ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

ДОМ ПЛЕХАНОВА

CUR Plekhanov, Georgii Valentinovich

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА

СБОРНИК V

Борьба с философским ревизионизмом

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
П. Ф. ЮДИНА, М. Т. ИОВЧУКА
и Р. М. ПЛЕХАНОВОЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1938

335,5
П-38

HX15
.P55

В V сборник «Литературного наследия Г. В. Плеханова» вошли неопубликованные статьи, первоначальные редакции, варианты и материалы к опубликованным статьям против «критиков» марксизма и философских ревизионистов, а также переписка Плеханова по вопросам борьбы с философским ревизионизмом.

Сборник предназначен для подготовленного читателя.

LIBRARY OF CONGRESS
NOV 16 1938
DIVISION OF DOCUMENTS

Редактор *М. Иовчук*
Технич. редактор *Е. Раецкая*
Корректоры *А. Листкова* и *А. Мороз*

Сдано в набор 20/V 1937 г. Подписано в печать 13/X—30/XII 1937 г.
Формат издания 62×94/16. Объем книги 23 печ. л. Уч.-авт. листов 28,511.
Тираж 10 000. Серия — классики.
Уполном. Главлита № Б — 30140. ОГИЗ № 1930. Заказ № 1519.
Цена книги 7 руб. 15 коп. Цена переплета 1 руб. 25 коп.

2-я типография ОГИЗа РСФСР треста «Полиграфкнига» «Печатный Двор» им. А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В настоящий сборник вошли неопубликованные и подготовительные работы, а также переписка Г. В. Плеханова по вопросам борьбы против философского ревизионизма.

В. И. Ленин в 1908 г. в своей статье «Марксизм и ревизионизм» писал: «единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили... ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов. Это тем более необходимо решительно подчеркнуть, что в наше время делаются глубоко ошибочные попытки провезти старый и реакционный философский хлам под флагом критики тактического оппортунизма Плеханова»[1].

Ленин, выступая против позиций Плеханова в период империалистической войны 1914 г., вместе с тем писал: «Его личные заслуги громадны в прошлом. За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников»[2].

К этому периоду деятельности Плеханова, получившему столь высокую оценку Ленина, относится и большинство материалов, печатаемых в настоящем сборнике.

Все публикуемые нами материалы еще раз говорят о том, что Г. В. Плеханов вложил свою огромную научную эрудицию и блестящий полемический талант в дело борьбы за диалектический материализм Маркса — Энгельса против идеалистических нападок и извращений марксизма.

Ленин неопровержимо доказал, что «рост марксизма, распространение и укрепление его идей в рабочем классе, неизбежно вызывает учащение и обострение... буржуазных вылазок против марксизма, который после каждого «уничтожения» его официальной наукой становится все крепче, закаленнее и жизненнее»[3]. Немалую роль в борьбе с буржуазными вылазками против марксизма сыграли работы Г. В. Плеханова.

---

[1] Ленин, Соч., т. XII, стр. 185.
[2] Ленин, Соч., т. XVII, стр. 415—416.
[3] Ленин, Соч., т. XII, стр. 183.

Наш сборник начинается со статей Плеханова, разоблачающих замаскированные буржуазные атаки на марксизм, предпринятые в 1894—1895 гг. П. Вейзенгрюном и П. Эрнстом. П. Эрнст, одно время принадлежавший к немецкой социал-демократии и скатившийся впоследствии в лагерь фашизма, и в особенности П. Вейзенгрюн под видом «дополнений» к марксизму и освобождения его от мнимой «односторонности» сознательно искажали материалистическое понимание истории, пытаясь приспособить его для употребления «философов» реакционной буржуазии, на смерть перепуганных революционным движением рабочего класса.

Плеханов блестяще вскрывает всё скудоумие и лживость этих двух жалких кропателей буржуазной философии, показывая, что их широковещательные декларации об «усовершенствовании» марксизма и освобождении его от односторонности — не что иное, как повторение задов неокантианской философии, утверждающей, что «мы не знаем того, что есть, мы знаем только то, что нам к а ж е т с я вследствие данной организации наших органов чувств» (цит. по Плеханову, стр. 6 настоящего сборника).

В этих, к сожалению лишь частично сохранившихся, статьях Плеханов раскрывает, что ученые адвокаты эксплоататоров пытаются выдать кантианскую теорию познания за «единственно монистическую» и «преодолевающую ограниченность» материализма и идеализма, пытаются найти «философию, которая с преимуществом быть эклектической соединяла бы другое — не казаться таковой». К критике неокантианской теории познания Плеханов приступает в связи с распространением бернштейнианской ревизии марксизма в социал-демократическом рабочем движении в 1898—1899 гг.

Борьбе Плеханова с бернштейнианством посвящена вторая группа печатаемых в нашем сборнике материалов, начинающихся с лекции — «О мнимом кризисе марксизма», прочитанной Плехановым летом 1898 г.

Плеханов, вопреки примиренческой позиции Каутского и других теоретиков 2-го Интернационала, уже в этой лекции доказывает, что философский ревизионизм Бернштейна, К. Шмидта и др. представляет нападение на научный социализм в «его целом», что тем более опасно благодаря тому, что «критиков» бернштейнианского толка во 2 Интернационале считали марксистами и революционными социал-демократами, лишь только «дополняющими» и «уточняющими» якобы «устаревшее» учение Маркса — Энгельса.

Ленин неоспоримо доказал, что, начиная с русских «легальных марксистов», еще в 1894 г. пытавшихся извращать марксизм в кантианском духе (что тогда же было разоблачено Лениным), все «поправки» и «дополнения» ревизионистов к марксизму сводятся к «довольно стройной системе взглядов, — именно: давно известных либерально-буржуазных взглядов» [1].

Руководящие круги 2-го Интернационала не замечали и не желали замечать того, что за ревизионистскими попытками «дополнять» учение Маркса кантианством скрывается поход либеральной на словах и реакционной на деле буржуазии против революционного рабочего движения.

Даже Плеханов в феврале 1898 г., после появления ревизионистских статей Бернштейна в «Neue Zeit» и «Vorwärts» писал П. Аксельроду: «... третировать Бернштейна подобно тому, как я третировал Воронцова, я разумеется не стану: он заслуженный Genosse; притом же мой поход против него — дело далеко еще не вполне решенное».

Уже тогда, когда Бернштейн с открытым забралом выступил против революционного марксизма в серии своих статей «Probleme des Sosialismus», Каутский продолжал примиренчески относиться к открыто-ревизионистской платформе Бернштейна и сводить дело лишь к признанию незначительных разногласий по чисто философским вопросам. Каутский делал все зависящее от него (а от него, как от редактора «Neue Zeit» и одного из руководителей 2-го Интернационала, зависело очень многое), чтобы удержать Плеханова и других марксистов от борьбы с бернштейнианством. Об этом красноречиво свидетельствует публикуемая в конце настоящего сборника переписка. Там мы найдем ряд формулировок, послуживших Каутскому трамплином для перехода к открытому, полному предательству и шовинизму; так, в письме Плеханову 22 мая 1898 г. Каутский писал: «Я думаю, что экономическая и историческая точка зрения Маркса и Энгельса в крайнем случае совместима с неокантианством. Если бы Бернштейн полинял только в этом направлении, меня бы это ни малейшим образом не беспокоило». Даже такие видные представители марксизма во 2-м Интернационале, как П. Лафарг и В. Либкнехт, недооценивали опасности философского ревизионизма, рассматривая его как «глупость», «интеллектуальное переутомление Бернштейна» и т. п.

[1] Л е н и н, Соч., т. XII, стр. 187.

К великой чести для Плеханова он быстро отверг примиренческую линию Каутского, не остановился на позициях Лафарга и Либкнехта и вступил в бой с бернштейнианством. «Итак, война! Война! Vive le matérialisme!» — пишет он 20 мая 1898 г.

Плеханов требует от Каутского, чтобы посылаемые им в «Neue Zeit» статьи с разоблачением бернштейнианства не подвергались сокращениям и смягчениям: «... Бернштейн должен быть уничтожен, и я возьму это на себя, если вы позволите мне это сделать», — пишет он 16 сентября того же года. Все публикуемые в настоящем сборнике материалы о бернштейнианстве, представляющие собой первоначальные редакции и подготовительные работы к статьям и рефератам 1898—1902 гг., проникнуты стремлением Плеханова доказать, что «Бернштейн предпринял «пересмотр» теории марксизма для того, чтобы изгнать из марксизма его революционный дух» (Плеханов), доказать логическую несостоятельность бернштейнианского «сочетания» неокантианской философии с предварительно извращенным «материалистическим пониманием истории», доказать, что действительный ход истории, ведущий к обострению классовой борьбы, неопровержимо разбивает все измышления Бернштейна, Струве и К° о мирной «эволюции» капитализма.

В плехановской критике бернштейнианства мы должны отметить существенные недостатки. Плеханов нередко объясняет ревизионизм Бернштейна не социально-экономическими условиями, приводящими к обострению классовой борьбы, не проникновением мелкой буржуазии и буржуазной интеллигенции в рабочее движение, не буржуазными попытками превратить рабочее движение в «хвост» либералов, а тем, что Бернштейн плохо освоился с тем научным социализмом, который взялся «научно проводить».

В печатаемых ниже статьях Плеханов противопоставлял неокантианской философии *материализм* вообще, а не *диалектический материализм*, что связано с ошибочным отождествлением философии Маркса с материализмом Спинозы и Фейербаха; доказывая логическую несостоятельность неокантианства, Плеханов не противопоставлял ему диалектику, как единственно научную теорию познания, а сосредоточил свое внимание на доказательстве, что Бернштейн и К° отступают от подлинного, исторического Канта; преувеличивая роль материалистических моментов в теории познания Канта и оставляя в стороне его агностицизм, Плеханов отступает от классических формулировок Энгельса и высказывается в духе теории иероглифов, сближает материалистическую теорию познания французских материалистов с агностицизмом Канта и т. п.

Известно, что Плеханов вступил в борьбу с русским бернштейнианством в лице Струве и других «легальных марксистов» уже после того, как бернштейниада получила широкую известность в западноевропейской социал-демократии. Это вытекало из переоценки роли либеральной буржуазии в освободительном движении и сближения «легального марксизма» с марксизмом революционным. Ленин в своем письме А. Н. Потресову 2 сентября 1898 г. высказывает удивление, почему Плеханов, боровшийся за распространение марксизма в России, не выступает против русских «критиков» Маркса. Он пишет: «меня крайне удивляет, почему это автор «Beiträge zur Geschichte des Materialismus» не высказывался в русской литературе и не высказывается решительно против неокантианства, предоставляя Струве и Булгакову полемизировать о частных вопросах этой философии, как будто бы она уже вошла в состав воззрений русских учеников» [1].

Сам Г. В. Плеханов объяснял, что он долгое время не выступал против «критики» Маркса со стороны «легальных марксистов», руководствуясь тактическими соображениями, стремлением использовать «легальных марксистов» для борьбы против самодержавия.

Впоследствии, признавая допущенную им ошибку, Плеханов писал в статьях против Струве в 1901 г., что он «надеялся, во-первых, на то, что брентанизм г. П. Струве скоро будет побежден его марксизмом, а во-вторых, на то, что автор «Критических заметок» способен правильно понимать автора «Капитала». Теперь оказывается, что мы ошиблись в обоих случаях: марксизм уже теперь уступает во взглядах г. П. Струве свое место старому соседу — брентанизму; а кроме того, наш «критик» обнаружил совершенное непонимание самых коренных, самых важных положений исторического материализма».

Сам Плеханов, выступив, начиная с 1899 г., с рядом статей и рефератов против Струве, ярко и убедительно доказал, что если «теперь, во время кризиса, многие покидают точку зрения материализма», то «у нас Струве никогда и не стоял на ней» (см. ниже — конспект реферата о материализме).

Высоко ценя теоретическое значение работ Плеханова, направленных против бернштейнианства на русской почве (статьи против Струве,

[1] Ленин, Соч., т. XXVIII, стр. 19—20.

«Гром не из тучи» и т. д.), мы должны подходить к плехановской полемике с бернштейнианством в свете той критики, которой, начиная с 1894 г., Ленин подвергал в своих работах струвизм, экономизм и меньшевизм, в свете той имеющей всемирно-историческое значение критики, которой подверглись со стороны товарища Сталина закавказские «легальные марксисты» и ревизионистские, меньшевистские элементы, заправлявшие легальным грузинским журналом «Квали».

Несмотря на отдельные, серьезные с нашей точки зрения, ошибки и недостатки в плехановской критике «легального марксизма», выступления Плеханова против русских бернштейнианцев, печатаемые в настоящем сборнике, говоря словами Ленина, остаются прочным приобретением марксистской мысли.

Изучая историю создания и укрепления ВКП(б), мы должны, исходя из исторических указаний товарища Сталина в письме к авторам учебников по истории ВКП(б), не забывать, что теоретические работы Плеханова в период деятельности созданной им группы «Освобождение труда», сделавшей шаг навстречу рабочему движению и теоретически подготовлявшей основание русской социал-демократии, несмотря на их недостатки, сыграли большую роль в деле распространения марксизма в России.

Третий раздел в настоящем сборнике составляют материалы, связанные с борьбой Плеханова против русского махизма, а именно подготовительные работы к письмам Богданову, объединенным под названием — «Materialismus militans».

В годы реакции, когда контрреволюционная буржуазия, через посредство своей агентуры в рабочем движении — ликвидаторов-меньшевиков и ликвидаторов «наизнанку» типа Богданова, пыталась отравить сознание пролетариата отбросами буржуазной идеалистической философии, партия большевиков во главе с Лениным до конца разоблачила реакционную махистскую философию и ее русскую разновидность — богдановскую ревизию марксизма.

Ленин показал теснейшую связь махизма с идеалистическими выводами из современных открытий естествознания со стороны одной из школ современной физики.

Обобщив все то новое, что дано наукой за период, прошедший после Энгельса, Ленин доказал, что новейшие события всемирной истории и новейшие открытия естествознания доставляют все новые и новые подтверждения диалектического материализма; на этой

основе Ленин подверг всесторонней критике антиматериалистические течения среди марксистов.

В той борьбе, которая проводилась защитниками диалектического материализма с махистским «поветрием» в рядах русской и международной социал-демократии, большую роль сыграли работы Г. В. Плеханова, в первую очередь «Materialismus militans».

Плеханов написал свои письма к Богданову, как ответ на многочисленные обращенные к нему письма и запросы встревоженных социал-демократов — рабочих и интеллигентов, в отдельных случаях уже сбитых с толку распространившейся махистской заразой. В письмах Плеханова дана яркая критика теоретических положений богдановского «эмпириомонизма», доказана их логическая несостоятельность, разоблачен реакционный характер махизма и его прислуживание открытому фидеизму. Но, как указывает В. И. Ленин, махизм разбирается и критикуется Плехановым без выяснения его связи с идеалистическими направлениями в современном естествознании. Кроме того, Плеханов, боровшийся в период написания своих писем Богданову против большевиков и Ленина, «в своих замечаниях против махизма не столько заботился об опровержении Маха, сколько о нанесении фракционного ущерба большевизму» [1]. Сюда относится прежде всего меньшевистское обвинение большевиков в махизме. Исходя из положительной оценки Лениным работ Плеханова, направленных против махизма, мы в то же время не должны забывать о недостатках этих работ, вскрытых в «Материализме и эмпириокритицизме» и «Философских тетрадях» Ленина.

Собранные в четвертом разделе материалов нашего сборника работы Плеханова по вопросам научного социализма, а также юбилейные статьи Плеханова в связи с 25-летием смерти Маркса, показывают, что Плеханов, популяризируя учение Маркса — Энгельса, не забывал о необходимости отстаивать его философскую основу — материализм — от ревизионистских извращений.

Все напечатанные в настоящем сборнике материалы дают яркое представление не только о Плеханове — писателе, но и о Плеханове — полемисте, Плеханове — ораторе и, прежде всего, о Плеханове, как борце за диалектический материализм против философского ревизионизма.

Напечатанными в настоящем сборнике работами не ограничиваются собранные в архиве дома Плеханова неопубликованные или мало-

[1] Ленин, Соч., т. XIII, стр. 290.

известные материалы из литературного наследия Плеханова по вопросам философии. В ближайшем, VI сборнике будут даны неопубликованные и малоизвестные статьи и подготовительные работы Плеханова по вопросам русской философии: о Герцене, Белинском, Чернышевском, Добролюбове и др., написанные по преимуществу в тот период, когда Плеханов сближался с большевиками в борьбе против ликвидаторства (1909—1912 гг.).

В специальном, VII сборнике «Литературного наследия» предположено объединить ряд неопубликованных статей и подготовительных работ к опубликованным статьям по вопросам борьбы с религией и богоискательством.

Наконец, в литературном наследии Плеханова обнаружен ряд выписок, заметок в тетрадях и на полях книг по вопросам истории философии: о Шеллинге, Фихте, Гегеле, Фейербахе, Ницше, Шопенгауэре и др.

В течение 1938—1939 г. советский читатель получит возможность ознакомиться с этими ценными философскими документами, которые будут изданы в очередных сборниках «Литературного наследия».

Все эти, как напечатанные, так и ненапечатанные еще работы, несмотря на отдельные отступления от диалектического материализма, вытекающие из политических позиций Плеханова в меньшевистский период его деятельности, показывают, как глубоко был прав Ленин, говоривший, что «*нельзя* стать сознательным, *настоящим* коммунистом без того, чтобы изучать — именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма» [1].

---

[1] Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 135.

ОТ ДОМА ПЛЕХАНОВА

В настоящий сборник вошли работы Г. В. Плеханова на философские темы — законченные статьи, отрывки, первоначальные редакции, варианты, рефераты, конспекты, разного вида подготовительные работы и переписка по философским вопросам. Часть этих работ публикуется впервые. Сюда относятся статьи против Вейзенгрюна и Эрнста, рефераты о диалектике и материалистическом понимании истории и все работы, носящие подготовительный характер. Наряду с этими совершенно неизвестными работами, печатаются статьи, появившиеся ранее только в иностранной печати и до настоящего времени не переводившиеся на русский язык. Такова статья «Карл Маркс и его критики», опубликованная во французской газете «Le socialisme» 15 мая 1908 г. Некоторые из вошедших в сборник статей в свое время были опубликованы посмертно в разных журналах и в сборниках «Группа Освобождение труда». Наиболее значительные из таких статей: «О мнимом кризисе марксизма» и «Гром не из тучи». Остальные публикации — статьи против Шмидта и против Бернштейна и некоторые другие — представляют собой первоначальные редакции, варианты, новые переводы уже известных работ Плеханова, вошедших в собрание его сочинений. Наконец, в заключение даны письма и отрывки писем Плеханова и его русских и иностранных корреспондентов по философским вопросам, частью неопубликованные, частью уже появлявшиеся в печати. Эти письма по содержанию тесно примыкают к остальным материалам сборника.

Весь материал сборника разбит на пять отделов. В первый входят статьи середины 90-х годов против идеалистической философии, второй посвящен полемике с бернштейнианством, третий — полемике с махизмом и богдановщиной, в четвертый вошли разные статьи о научном социализме, в пятый — переписка по философским вопросам.

Сборник подготовлен к печати научными сотрудниками Дома Плеханова при ближайшем участии Р. М. Плехановой.

Статьи о Вейзенгрюне, Эрнсте, Шмидте, две статьи по поводу 25-летия смерти Маркса подготовлены к печати и комментированы А. С. Волиной.

Статьи и материалы к статье «Cant против Канта», «О мнимом кризисе марксизма», «Гром не из тучи», рефераты «Диалектика», «Материалистическое понимание истории», полемика с махизмом и богдановщиной восстановлены из разрозненных листов, подготовлены к печати и комментированы Е. С. Коц.

Заметки на полях книг подобраны, переведены с иностранных языков и комментированы А. С. Волиной и Е. С. Коц.

Переписка подобрана, подготовлена к печати и комментирована Т. З. Лукашевской.

Переводы иностранных статей настоящего сборника и публикующихся впервые писем сделаны А. С. Волиной. Переводы иностранных текстов, встречающихся в публикациях и в комментарии к ним, сделаны лицами, подготовившими эти публикации к печати. В противном случае указывается, откуда взят перевод.

Предметный указатель составлен А. С. Волиной и Е. С. Коц. Именной и библиографический указатели — Т. З. Лукашевской.

При публикации материала составители сборника придерживались уже принятых методов.

Все примечания формального характера, относящиеся к построению рукописи, как-то: о недостающих страницах, о зачеркнутых и восстановленных местах, о переложении отдельных листов из первоначальной редакции в окончательную и т. п., даются в подстрочных примечаниях. Там же приводятся вычеркнутые в рукописи места, если они не могут быть оставлены в тексте, в угловых скобках, без нарушения его цельности. В подстрочных же примечаниях даются варианты отдельных мест и переводы встречающихся в тексте иностранных цитат и иностранных выражений, а также и собственные примечания Г. В. Плеханова.

Все примечания по существу, биографический и библиографический комментарий помещены за текстом, иногда к каждой публикации особо, иногда к двум или больше вместе, в зависимости от материала.

Все редакции данной статьи помещаются вслед за основной ее редакцией.

Все привнесенное в текст заключено в прямые скобки, все вычеркнутое в рукописи и восстановленное при публикации — в угловые скобки.

Процесс восстановления рукописей из разрозненных листов показан на полях, где приведена нумерация страниц; при двойной и тройной нумерации зачеркнутые цифры заключены в угловые скобки, а привнесенные — в прямые.

Заголовки, принадлежащие самому Плеханову, набраны курсивом.

I. СТАТЬИ 1894—1895 гг. ПРОТИВ «КРИТИКОВ» МАРКСИЗМА

ТОВАРИЩ ПАУЛЬ ЭРНСТ И МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ

(Перевод с французского А. С. Волиной)

Печатаемый документ представляет собой черновой набросок начала статьи, написанной по-французски и озаглавленной: «Le camarade Paul Ernst et la conception matérialiste de l'histoire». Статья эта является ответом на помещенную в «Neue Zeit» статью П. Эрнста «Легенда о Лессинге» Меринга и материалистическое понимание истории». Пауль Эрнст — немецкий драматург и критик, примкнувший в конце 80-х годов к социая-демократической партии и в 1890—1892 гг. бывший одним из идейных вождей полуанархической оппозиции «молодых». Против его работ по вопросам литературы и искусства, представляющих вульгарное механистическое извращение марксизма, еще в 1890 г. выступил с резкой критикой Энгельс. Впоследствии Эрнст сделался ярым противником марксизма, а после войны примкнул к фашизму. Что статья Эрнста вызвала у Плеханова желание немедленно дать отпор его попыткам внести свои поправки в историческую теорию Маркса, видно из ответного письма П. Б. Аксельрода, с которым Плеханов, очевидно, поделился своим намерением. В письме, ошибочно отнесенном редакцией «Переписки» к концу марта 1894 г. и написанном, повидимому, в средине апреля, Аксельрод — очевидно, в ответ на выраженное Плехановым намерение написать статью против Эрнста — пишет: «Меринг еще не ответил, а klaren Wein Ernst'y einschenken [объясниться с Эрнстом начистоту] не мешает, но пробрать — едва ли необходимо» («Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода» М., 1925, стр. 102). Статья Плеханова об Эрнсте, насколько удалось проследить, нигде не появлялась. Между тем Плеханов намерение свое исполнил и статью написал: начало ее (первые 8 страниц) сохранилось в архиве. Почему же статья эта не увидела света? По некоторым данным можно предполагать, что статья Плехановым была послана Либкнехту для помещения в «Vorwärts». В письме к В. Либкнехту от 21 апреля 1894 г., опубликованном в «Воинствующем материалисте» (1925 г., № 4, стр. 213), Плеханов пишет: «Беру на себя смелость предложить вам статью, которую посылаю вам одновременно с этим письмом. Если статья вам не понравится, не стесняйтесь, пожалуйста, сказать мне об этом без всяких церемоний». Редакция «Воинствующего материалиста» делает к этому письму примечание, что речь идет о статье «Правительство Александра III», напечатанной в № 264 «Vorwärts» от 11 ноября 1894 г. Это предположение неверно: Александр III умер 30 октября 1894 г., и статья, начинающаяся словами: «Официальная Россия

в трауре. Не стало Александра III...» — не могла быть написана в апреле 1894 г.

Кроме статей «Сила и насилие» и «Правительство Александра III», из работ Плеханова в «Vorwärts» за 1894 г. ничего больше не появлялось. Была ли отосланная в апреле рукопись статьей «Сила и насилие»? Как видно из сохранившегося в архиве неопубликованного письма Плеханова к Фишеру от 6 апреля 1894 г., он закончил свою брошюру «Анархизм и социализм» 5 апреля. За время от 5 до 21 апреля он мог написать небольшую сравнительно статью «Сила и насилие». Но такому предположению противоречат слова Плеханова в предисловии к русскому изданию этой статьи; там он говорит, что статья была написана им по предложению Либкнехта. В письме же от 21 апреля ясно сказано: «Беру на себя смелость предложить вам статью», т. е. очевидно, что речь идет не о заказанной статье, а о какой-то другой, написанной по собственному почину. Такой статьей и мог быть ответ Паулю Эрнсту, что подтверждается следующими соображениями. Статья Эрнста была помещена в номерах «Neue Zeit» от 23 марта и 4 апреля. Меринг ответил на статью Эрнста в номерах от 25 апреля и 2 мая. Между тем в начале своей статьи Плеханов пишет: «... Что касается «Легенды о Лессинге», то ее автор сумеет ответить сам». Из этого видно, что статья Плеханова была написана до появления ответа Меринга, т. е. до 25 апреля. Это совершенно согласуется с датой отсылки статьи. Статья так и не появилась в немецкой социал-демократической прессе. Это объясняется тем, что руководящие круги германской социал-демократии и II Интернационала, вопреки неоднократным указаниям и протестам Энгельса, недооценивали опасности ревизионизма.

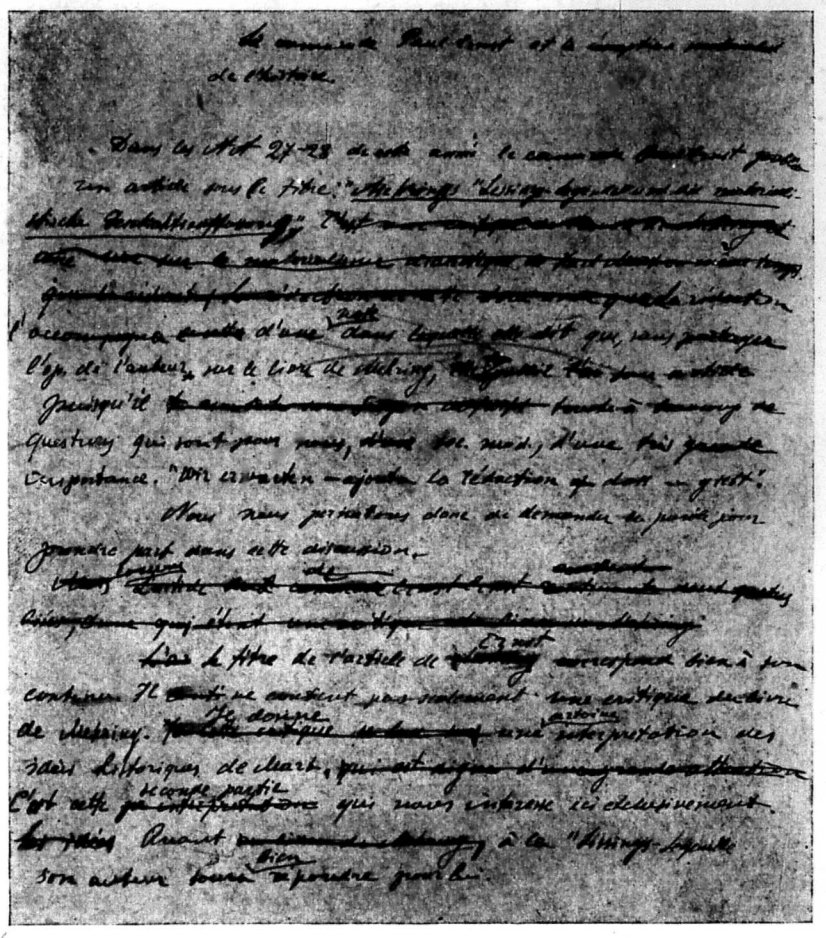
* * *

Рукопись статьи представляет черновик, написанный на 8 тетрадочных листах по-французски рукой Плеханова, с одной стороны листа, с многочисленными помарками. Цитаты везде только намечены, приводится обычно начало и конец фразы на языке цитируемой статьи, т. е. по-немецки; в французском тексте кое-где вставлены немецкие слова, как всегда у Плеханова во французских статьях, предназначенных для перевода на немецкий.

LE CAMARADE PAUL ERNST ET LA CONCEPTION MATERIALISTE DE L'HISTOIRE

1 . | В №№ 27 и 28 «Neue Zeit» за текущий год товарищ Пауль Эрнст поместил статью под заглавием: «Легенда о Лессинге» Меринга [1] и материалистическое понимание истории». Редакция снабдила ее примечанием, в котором говорит, что, не разделяя мнения автора о книге Меринга, печатает его статью, потому что она затрагивает много вопросов, имеющих для нас, современных социалистов, очень большое значение. «Мы ждем — прибавляет редакция — что [эта статья подаст повод к интересной дискуссии»] *.

* В рукописи имеются только начальные и конечные слова цитаты: «Wir erwarten, dass... giebt». Восполняем цитату по статье в «Neue Zeit» — «Neue Zeit», Jhrg. XII, Bd. II, № 27, S. 7. — Р е д.



Первая страница статьи «Товарищ Пауль Эрнст и материалистическое понимание истории».

Мы позволяем себе попросить слова, чтобы принять участие в этой дискуссии.

Заглавие статьи Эрнста вполне соответствует ее содержанию. Она заключает в себе не только критику книги Меринга. Она дает известное толкование исторических взглядов Маркса. Здесь нас исключительно интересует эта вторая часть. Что касается «Легенды о Лессинге», то ее автор сумеет ответить сам.

2 | Пауль Эрнст говорит: «В приложении к книге Меринг дает [статью об историческом материализме, в которой цитирует

знаменитое место из «Критики политической экономии», где Маркс излагает свое понимание истории. Одна мысль в этой цитате кажется мне особенно заслуживающей внимания: Маркс подчеркивает, что «экономическая структура» должна сначала претвориться в психологию: из этого вывод тот, что исторические действия людей определяются не тем, что д е й с т в и т е л ь н о, а тем], что кажется д е й с т в и т е л ь н ы м» *. Рассмотрим же этот вывод.

Вполне очевидно, что с нашей точки зрения экономическая структура общества должна «претвориться» в психологию. Сказать, что экономическая структура не претворяется в психологию, значит сказать, что психология общества независима от его экономики, значит отрицать исторический материализм. Но надо составить себе отчетливое представление о том, что мы понимаем под этим «претворением».

По Паулю Эрнсту: «Здесь действуют совместно два фактора: [экономические отношения и — скажем — «человеческая природа» (плохое выражение, но у меня нет лучшего): в результате их взаимодействия возникают представления человека и происходит все дальнейшее. Следовательно, если мы хотим быть точными, мы не должны ограничиваться объективным производственным процессом, мы должны также изучать «природу» человека, т. е. то, как этот процесс отражается в его сознании] **.

Товарищ Пауль Эрнст отлично знает, что выражение «человеческая природа» — неудачное выражение. Но у него нет «лучшего». Правда, неудачность этого выражения у него смягчается справедливым замечанием, что человеческая природа «на различных стадиях различна». Но с другой стороны, это правильное замечание утрачивает значительную долю своей правильности, благодаря выводу, который делает из него Пауль Эрнст. Так как природа человека меняется, то «соответственно этому различно и то, как действует [на него] экономический процесс» ***.

Итак, имеются «два фактора». Но первое условие научного понимания явлений природы или общественной жизни это уметь
3 свести их к о д н о м у началу. Так, | современная физика сводит «множественность» явлений света, электричества и тепла к движению молекул. Так, биология сводит эволюцию видов к борьбе за существование. Так же точно научное понимание [истории] должно уметь свести «два фактора» товарища Пауля Эрнста к одному единственному началу. Это-то начало и нашел Маркс

* В рукописи: «In dem Anhang zu dem Buche bringt Mehring ...was als wirklich erscheint». Эта цитата находится на той же странице. — Р е д.

** В рукописи: «Es wirkt zweierlei... studieren». Там же, та же страница. — Р е д.

*** В рукописи: «verschieden ist also demnach auch die Art, wie der ökonomische Prozess... wirkt». Там же, стр. 8. — Р е д.

и указал его в том месте своего предисловия к «К критике», которое цитирует Мерinг и о котором напоминает П[ауль] Э[рнст].

Человек есть a t o o l m a k i n g a n i m a l. A tool * есть средство производства материальной жизни, оружие в суровой борьбе за существование. Чем больше совершенствуются эти орудия, тем больше развиваются производительные силы человека, тем больше увеличивается власть человека над природой. Но каждой данной стадии развития производительных сил соответствуют известные отношения людей в общественном процессе производства. Характер этих отношений определяет всю социальную структуру, которая со своей стороны определяет способ восприятия, чувствования, мышление и действия людей, словом, их п р и р о д у. При всей своей плодотворности эта истина так проста, что достаточно ее возвестить, чтобы она была признана
4 всеми, кто не ослеплен предрассудками или | не напуган революционными выводами из этой концепции.

Товарищ Пауль Эрнст «исповедует материалистическое понимание истории». Следовательно, он не станет отрицать того, что составляет его основу. Но если так, как объяснит он свое положение, что исторические действия людей определяются не тем, что действительно, а тем, ч т о к а ж е т с я д е й с т в и т е л ь н ы м? Исторические действия человечества определяются его психологией. Но так как его психология на каждой данной стадии своего развития определяется состоянием производительных сил, то очевидно, что, в конечном счете, исторические действия людей определяются этим состоянием, таким, как оно есть, а не как им к а ж е т с я.

Товарищ Пауль Эрнст говорит: «Человек из нашей среды, внезапно [перенесенный в ботокудскую деревню, будет, очевидно, толковать все совершенно иначе, чем это делают сами ботокуды, этого не станет отрицать никто]» **. Мы и не собираемся отрицать это. Но мы заметим товарищу Паулю Эрнсту, что его «внезапно» совершенно неуместно там, где речь идет о том, чтобы объяснить п р о ц е с с эволюции. Пишущий эти строки в свое время учился в Горном институте... *** [2] Профессор богословия опровергал Дарвина такими вот «внезапно», до неузнаваемости похожими на «внезапно» товарища Пауля Эрнста.

Исторические действия человека определяются не тем, что есть, а тем, что к а ж е т с я.

5 | Наиболее логический и наиболее непосредственный вывод из этого тот, что ключ к историческим событиям надо искать не в экономике, а в психологии. Придя к такому заключению, мы оказываемся очень далеко от материалистического понимания

* Животное, делающее орудия. Орудие. — Р е д.

** В рукописи: «Ein Mensch aus unserem Milieu, plötzlich... leugnen». Там же, стр. 8. — Р е д.

*** Здесь в рукописи пропущена строка. — Р е д.

истории, очень далеко от Маркса, согласно которому [«насколько нельзя судить об индивидууме по тому, что он о себе думает, настолько же нельзя судить о такой эпохе кризиса по ее сознанию. Напротив, нужно это сознание объяснить из противоречия материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями»] *.

Впрочем то, что товарищ Пауль Эрнст говорит нам в области понимания истории, было уже давно сказано кантианцами в области теории познания: мы не знаем того, что есть, мы знаем только то, что нам кажется вследствие данной организации наших органов чувств. На это материалисты отвечают, что, так как наша организация является продуктом того, что есть, мы не могли бы предвидеть действия той или иной причины, больше того, мы не могли бы существовать, если бы не было точного соотношения между тем, что есть, и тем, что нам кажется. То же самое и по отношению к истории человечества. | Каждый данный народ разбился бы о свою собственную экономическую действительность, если бы то, что ему кажется, не было приспособлено к тому, что есть, если бы, например, экономика капиталистического общества представлялась нам экономикой кочевого народа, или, vice versa, экономика кочевого народа представлялась этому народу экономикой современной Англии.

6

«Чем выше культурное развитие [народа, тем непосредственнее переходит экономический процесс в психологию, чем глубже культура, тем больше мы должны считаться с тем правилом, что на действие и мышление имеет влияние не то, что есть, а то, что кажется»] **.

До сих пор то, что «кажется», «казалось» нам результатом действия того, что «есть», на «ум» человека или, другими словами, результатом нашего мышления, определяемого неведомой реальностью вещей. Теперь мы узнаем, что наше мышление тоже находится под влиянием того, что кажется. Было два фактора. Теперь их три: 1) экономическая действительность, 2) то, что нам кажется ***, 3) мышление, которое находится под влия-

* Цитата из предисловия Маркса к «Критике политической экономии». Приводится по русскому переводу И. Н. Румянцева: К. Маркс, Критика некоторых положений политической экономии, М., 1896. Предисл. авт., стр. X. Переводом этим пользовался для своих работ Плеханов, поля книги испещрены его пометками.

В рукописи имеются только первые слова: «bei Beurteilung» и не указаны ни конечные слова цитаты, ни ее источник. Приводим цитату по смыслу текста. — Ред.

** В рукописи: «Je höher die kulturelle Entwicklung... Einfluss hat». Там же, стр. 8. — Ред.

*** В рукописи: «ce qui est apparait» (то, что есть, кажется). Но это явная описка. — Ред.

нием того, что нам кажется. Но так как это последнее влияние уменьшается по мере того, как развивается культура, то в конце концов у нас останется только два фактора, то, что есть, и то, что кажется, и тогда-то «экономический процесс будет непосредственно переходить в психологию». Это очень туманно, чересчур туманно и наводит на мысль, что товарищу Паулю Эрнсту кажется что-то, чего нет.

| «Сколькими идеологическими моментами была [проникнута] еще освободительная борьба [буржуазии] — говорит Пауль Эрнст — [и как ясна уже] борьба социал-демократии» *.

7

Вот отличный пример для того, чтобы показать не то, что «кажется» товарищу Паулю Эрнсту, а то, как дело обстоит в действительности с умственной эволюцией человечества.

Освободительная борьба третьего сословия имела много идеологических моментов. Борьба социал-демократии ясна: это верно, хотя ясность вовсе не исключает идеологических моментов. Но товарищ Пауль Эрнст хочет сказать, что передовые борцы третьего сословия не имели адекватного представления об экономической действительности своего времени. Это верно с некоторыми оговорками. Но если товарищу Паулю Эрнсту знакомы произведения передовых борцов третьего сословия, то он знает, что отсутствие вышеуказанного представления не помешало им требовать именно то, что было необходимо для дальнейшего развития буржуазии. Можно сказать без всякого преувеличения, что вся программа Учредительного собрания[3] содержится в «Естественной политике» Гольбаха. Таким образом то, что казалось Гольбаху, было прекрасно приспособлено к тому, что было.

«Конечно, нельзя отрицать, — говорит товарищ Пауль Эрнст, — что [та идеология опять-таки покоилась на материальных отношениях; но она покоилась на них только в последнем счете и имела наряду с экономическим свое собственное развитие, которое часто даже пересекало экономическое»] **. | Мы предлагаем товарищу Паулю Эрнсту показать нам, каково было это «собственное развитие» французской идеологии и в чем оно пересекало экономическую эволюцию того времени.

8

Французская идеология последнего века показывает нам, быть может, лучше всякой другой, каким образом общественные отношения страны проявляются в ее психологии. Все, начиная с вопроса о боге и кончая мельчайшими предписаниями морали философов, есть только идеологическое выражение положения тогдашнего третьего сословия. В других случаях это отношение причины — экономического положения — к следствию — пси-

* В рукописи: «Mit wie vielen ideologischen Momenten war noch der Emanzipationskampf... der Kampf der Sozialdemokratie!» Там же, стр. 8. — Ред.

** В рукописи: «Gewiss soll nicht geleugnet werden... durchkreuzt». Там же, стр. 8. — Ред.

хологии — не так легко уловить, но тем не менее оно существует, и факты, приводимые товарищем Паулем Эрнстом, нисколько не доказывают противного.

«Если первобытные народы ставят религию в связь с производством съестных припасов, то a priori следовало бы предположить, [что они этим, сознательно или бессознательно, стараются способствовать производству съестных припасов. В действительности же может явиться сомнение, не действует ли религия в большинстве случаев скорее вредно. Если многие народы накладывают табу на ряд съестных продуктов и скорее дадут подвергшимся табу плодам сгнить на дереве или в земле, чем съедят их, даже во времена нужды, то значит, религия, вопреки всем материалистическим теориям, торжествует даже над голодом»] *.

Анимизм первобытных народов так же мало выгоден для развития производительных сил этих народов, как вера немецкого крестьянина в бога для развития мелкого землевладения. То и другое... **

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Франц Меринг в своих исторических и литературоведческих работах с большим мастерством применял метод исторического материализма. Его «Легенда о Лессинге» является значительным произведением историка-марксиста, которое развенчивает прусское юнкерство и династию Гогенцоллернов.

[2] Г. В. Плеханов учился в петербургском Горном институте в 1874—1876 годах.

[3] Здесь Г. В. Плеханов имеет в виду Национальное собрание эпохи первой французской буржуазной революции (1789—1791), объявившее себя Учредительным собранием («Учредительное национальное собрание»).

---

* В рукописи: «Wenn Naturvölker die Religion mit Lebensmittelbezeugung in Beziehung setzen, so sollte man a priori an...» Там же, стр. 8.
Так как конец цитаты не указан, мы приводим весь абзац. — Ред.

** На этом рукопись обрывается. — Ред.

Г-Н ПАУЛЬ ВЕЙЗЕНГРЮН И ЕГО «СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ» ВОЗЗРЕНИЯ

(Перевод с французского А. С. Волиной)

Печатаемый документ представляет собой черновой набросок нигде не опубликованной статьи Г. В. Плеханова, направленной против одного из представителей философского идеализма 90-х годов в Германии — Пауля Вейзенгрюна.

Философская физиономия Вейзенгрюна весьма расплывчата, ибо он испытал на себе влияние и неокантианства и, впоследствии, махизма. В своих первых работах (1888—1890 гг.) «Verschiedene Geschichtsauffassungen» и «Die Entwicklungsgesetze der Menschheit» П. Вейзенгрюн пытался доказать односторонность материалистического понимания истории и противопоставить ему свое, «более широкое и точное», которое по существу было не чем иным, как позитивистским истолкованием истории, основанным на субъективно-идеалистической теории познания.

Мысль о необходимости подвергнуть эти работы Вейзенгрюна критике занимала Плеханова на протяжении нескольких лет. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в письме к Плеханову Каутский, редактор «Neue Zeit», где печатались статьи Плеханова, 10 марта 1894 г. пишет: «... Вы ведь хотели высечь Вейзенгрюна. Сделайте это, если не думаете, что этим окажете слишком много чести молодому человеку» (сб. «Гр. Осв. Тр.», V, стр. 211). Статья Плеханова о Вейзенгрюне по тем или иным причинам не появилась ни в «Neue Zeit», ни вообще в печати; нам не удалось установить, была ли она закончена, но по всей вероятности публикуемый черновой набросок, написанный на французском языке, относится к 1894—1895 гг. Вместе с тем работа Плеханова над Вейзенгрюном нашла свое отражение в двух его трудах того же времени: «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и «Очерки по истории материализма». В первой из этих книг Плеханов упоминает о Вейзенгрюне, как о «крайне поверхностном немецком писателе» (Соч., т. VII, стр. 169). Что касается «Очерков», то в первоначальной редакции очерка о Гольбахе, сохранившейся в архиве, находим такое указание по адресу Вейзенгрюна: «...тот самый г-н Вейзенгрюн, который так счастливо и так основательно исказил историческую теорию Маркса, чтобы приспособить ее для употребления буржуазных философов, которых пугает логика и рабочее движение, ad usum sycophanti».

* * *

Рукопись статьи представляет собой черновик, написанный рукой Плеханова на 13 тетрадочных листах, с одной стороны, с многочисленными помарками. Первая

страница имеется в двух вариантах: мы печатаем оба. Особенность рукописи состоит в том, что здесь Плеханов больше, чем где-либо, имел в виду предстоящий перевод ее на немецкий язык. Поэтому наряду с французскими терминами в скобках им даются немецкие; точно так же, если ему приходит в голову точное немецкое выражение, которое он хотел бы сохранить в переводе, он приводит в скобках и его, а иногда даже прямо переходит на немецкий язык. Мы постарались сохранить эти особенности рукописи.

* * *

HERR PAUL WEISENGRUN UND SEINE «SOZIALPHILOSOPHISCHE» ANSICHTEN

1 | Литературный багаж г-на Пауля Вейзенгрюна не особенно велик: две книги и одна маленькая брошюра — вот, если не ошибаемся, все, что он написал до сих пор. Non multa *. Но достаточно бросить взгляд на оглавление его последней книги или перелистать его исследование об эволюции человечества, чтобы убедиться, что в его произведениях мы имеем дело с огромным количеством «проблем» — философских, психологических, исторических, моральных и т. д. и т. д. и т. д. Итак, non multa, sed multum **? Посмотрим.

Надо было бы писать в течение десяти лет по десяти часов в день, чтобы подвергнуть критике все, что утверждает г-н Пауль Вейзенгрюн. У нас есть другие занятия. Поэтому нам приходится ограничиться оценкой его исторической теории. Что же касается его идей философских, психологических, биологических и т. д. и т. п., то о них мы скажем всего несколько слов.

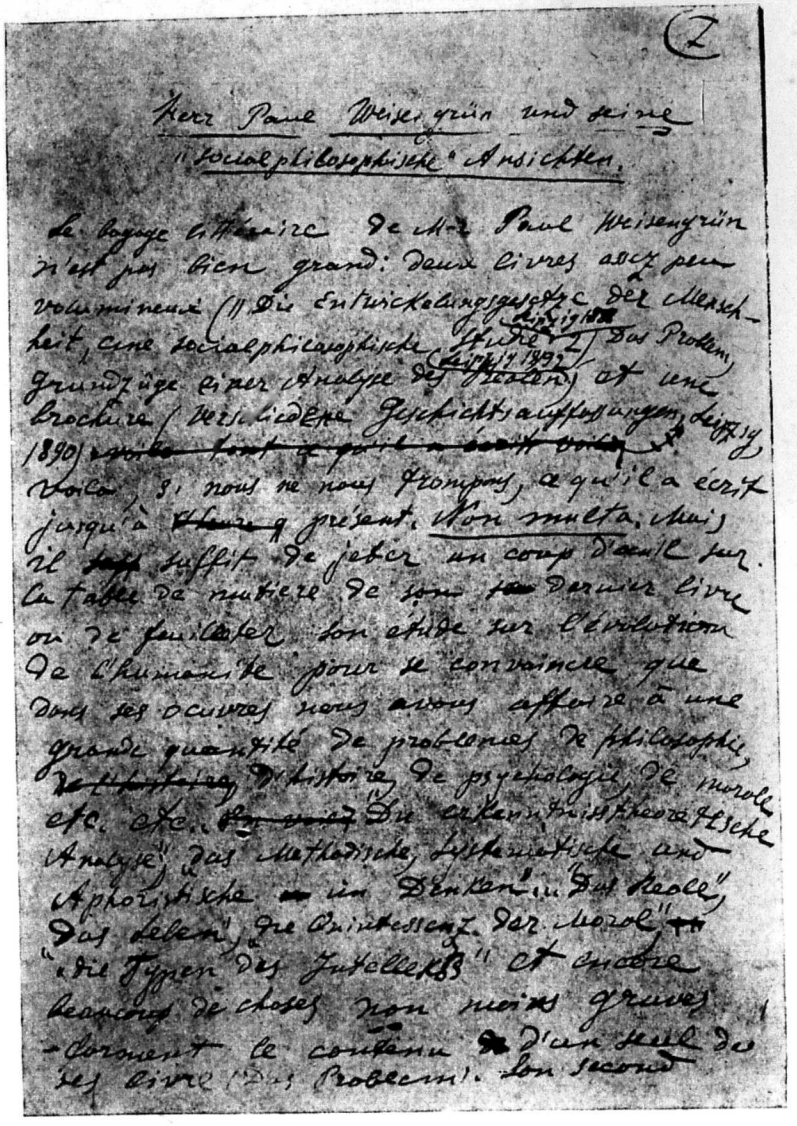
Было время, когда материализм был теорией по существу своему метафизической. Поглощенные исключительно борьбой со взглядами философов-идеалистов на отношение между б ы т и е м (Sein) и м ы ш л е н и е м (Denken) материалисты, за немногими исключениями, совершенно не интересовались великими вопросами, касающимися эволюции в природе и в жизни
2 человечества. Материалистическая литература | XVIII века дает много ярких доказательств тому ***. Но так как эти вопросы все настойчивее вставали перед наукой и их нельзя было больше

* Не много. — Р е д.

** — в немногом многое. — Р е д.

*** Приводим вариант первой страницы:

«Литературный багаж г-на Пауля Вейзенгрюна не особенно велик: две не слишком объемистые книги 1) «Die Entwicklungsgeschichte der Menschheit», eine sozialphilosophische Studie, Leipzig, 1888 [«История развития человечества». Социально-философский этюд]; 2) «Das Problem». Grundzüge einer Analyse des Realen, Leipzig, 1892 [«Проблема». Основные черты анализа реального] и одна брошюра — «Verschiedene Geschichtsauffassungen», Leipzig, 1890 [«Различные исторические концепции»]. Вот, если не ошибаемся, все, что он написал до сих пор. N o n m u l t a. Но достаточно бросить взгляд на оглавление его последней книги или перелистать его этюд об эволюции человечества, чтобы убедиться, что в его трудах мы имеем дело с большим количеством проблем философских, исторических, пси-



Первая страница статьи «Г-н Пауль Вейзенгрюн и его «социально-философские» воззрения».

игнорировать, идеалистическая философия взяла на себя их решение. Немецкая умозрительная философия базировалась на принципе эволюции. Это было ее сильной стороной, которой она была обязана своими самыми славными триумфами. Немецкая философия не уничтожила своего противника. Она только обошла его кругом и, предоставив ему занимать свою метафизическую позицию, двинулась на завоевание целого мира, почти совершенно неизвестного материалистам. К концу первой половины девятнадцатого века дело идеалистической философии было закончено. Она сделала все, что было в ее силах, чтобы представить нам все известные тогда явления — как природу, так и историю человечества — как грандиозное эволюционное движение. «Все течет», говорил старик Гераклит. Идеалистическая философия доказала, что «темный» мыслитель был прав.

Это триумфальное шествие немецкой идеалистической философии привело к двум равно серьезным и неожиданным последствиям.

С одной стороны, чем больше великие немецкие философы склонялись к идеализму, чем больше они старались избегнуть
3 всяких следов д у а л и з м а, тем больше исчезала | казавшаяся раньше так явственно начертанной демаркационная линия между «материей» и «духом» (Geist). Абсолютный идеализм Гегеля был только материализмом наизнанку, обогащенным открытием диалектических законов эволюции.

С другой стороны, этот материализм наизнанку и именно потому, что он был перевернут наизнанку, не мог ответить удовлетворительным образом на великие вопросы эволюционного движения, поставленные им самим. Философия природы оказалась в противоречии с естественными науками. Философия истории обнажила полное бессилие «абсолютной идеи», рассматриваемой как движущая причина эволюции человечества. Гегелю, величайшему из когда-либо существовавших идеалистов, удается сделать понятным историческое движение только тогда, когда он покидает эту «идею» и прибегает к политической экономии. Но прибегнуть к политической экономии это значит в принципе признать, что человеческое мышление (Denken) формируется и развивается по образу б ы т и я (Sein) человечества, это значит сказать «прости» идеализму и вернуться к материализму в исторической области, почти совершенно игнорировавшейся материа-
4 листами предыдущей эпохи. Таким образом | Гегель собственноручно выдал testimonium paupertatis* тому самому идеализму,

хологических; моральных и т. д. и т. д. «Теоретико-познавательный анализ»; «методическая, систематическая и афористическая сторона мышления»... «реальное», «жизнь», «квинт-эссенция морали», «типы интеллекта» и еще много не менее серьезных вещей составляют содержание только одной из его книг («Проблема»). Его вторая...» — Р е д.

* — свидетельство о бедности. — Р е д.

величайшим представителем которого был. После него все попытки воскресить идеализм в философии истории (а тем самым и в «социологии») проваливались самым плачевным образом. Твердая почва под ногами ощутилась лишь после появления Маркса с е г о э к о н о м и ч е с к и м м а т е р и а л и з м о м.

Во всей истории теорий, относящихся к эволюции человечества, нельзя указать ни одного примера исторической концепции, которая могла бы хоть сколько-нибудь сравниться с концепцией Карла Маркса. Философия истории Гегеля, самая светлая из всех идеалистических концепций, только детская гипотеза рядом с историческими идеями знаменитого автора «Капитала». Впервые был найден ключ к загадке; впервые история человечества становилась предметом точной науки, но становилась им окончательно. Надо только итти по пути, начертанному Карлом Марксом, чтобы объяснить все фазы человеческой истории во всех их отраслях и разветвлениях.

5 | Но историческая теория Карла Маркса — теория насквозь революционная. Между тем как буржуазные философы думали, что нашли в дарвиновской struggle of life * теоретическую санкцию антагонизма, являющегося основой современного общества и эксплоатации «слабых» (трудящихся) «сильными» (предпринимателями), экономический материализм Маркса указывает пролетариату на б о р ь б у к л а с с о в как на единственное средство прогрессивного движения и полного освобождения. Очевидно, что это не могло прийтись по вкусу эксплоататорам и их более или менее «ученым» адвокатам. Добрый буржуазный ученый всегда смотрит на историческую теорию Маркса как на нечто shoking **, если не просто в з д о р н о е.

Впрочем, ученики Маркса это отлично знают и нисколько этим не огорчаются. «Новое направление, — говорит Фр. Энгельс, — увидевшее в истории развития труда ключ к пониманию всей истории общества, с самого начала обращалось предпочтительно к рабочему классу и нашло здесь восприимчивость, которой не искало и не ждало от официальной науки» ***.

6 | Что касается «официальной науки», то она больше не могла думать о новых завоеваниях. Она увидела себя вынужденной стать в оборонительную позицию. Но так как идеалистическая философия уступила место диалектическому материализму, пробившему брешь во всех дорогих буржуазии идеях, эта оборонительная тактика привела к попятному движению. Надо было найти философскую позицию, менее доступную ударам рево-

* — борьбе за существование. — Р е д.

** — шокирующее. — Р е д.

*** Ludwig Feuerbach, S. 68. — Прим. Г. В. П л е х а н о в а. Цитата в рукописи приведена по-немецки. Даем ее в переводе Г. В. Плеханова (см. Ф. Э н г е л ь с, Людвиг Фейербах. Перев. с нем. Г. Плеханова, Женева, 1905, стр. 53). — Р е д.

люционной науки; надо было найти философию, которая с преимуществом быть эклектической соединяла бы другое — не казаться таковой. Философия Канта, казалось, обладала всеми требуемыми качествами. Вернулись к Канту. В конце XVIII столетия великого кенигсбергского мыслителя считали безжалостным разрушителем (All-Zermalmer). Во второй половине нашего столетия постарались и стараются еще [представить его] охранителем по преимуществу. Опираясь на его теорию познания (Erkenntnisstheorie), его современные эпигоны противопоставляют i g n o r a b i m u s * всем усилиям последовательной мысли (eines consequenten Denkens). Они убеждены, что эта теория гарантирует им неотъемлемое право на философскую леность. Согласно предсказанию оракула, Афины спаслись за д е р е в я н-
7 н ы м и с т е н а м и. Нынешние философы | думают, что могут спастить на территории вещи в себе (Ding an sich) от всех проклятых вопросов нашего времени.

Г-н Пауль Вейзенгрюн придает большое значение тому, что теперь называют теоретико-познавательными исследованиями (erkenntnisstheoretische Untersuchungen). По его словам, «теория познания есть как бы преддверие, ведущее к святыне сущности», с этой теорией «мы еще далеки от святая святых, но все-таки уже в преддверии храма». Мы совершенно не разделяем этого мнения. Очевидно, что изыскания этого рода могут быть очень полезны для одной отрасли ф и з и о л о г и и, т. е. для ф и з и о л о г и и н е р в н о й с и с т е м ы. Физиология — наука, достойная всяческого уважения, но не больше, чем все другие естественные науки. Видеть в ней «преддверие храма» и т. д. значит заниматься скорее реторикой, чем точными рассуждениями. Но предположим, что г-н Вейзенгрюн совершенно прав. Постараемся резюмировать то, что он находит в своем «преддверии храма».

«Познание действительно возрастает, — говорит он, — когда мы узнаем, что́ вообще познаваемо... Что же познаваемо? До сих пор познаваемым является то, что вещи представляют собой комплексы отношений субъекта и объекта, которые изначала
8 связаны друг с другом, | в изначально, элементарно воспринимаемом самым тесным образом соединены друг с другом, неотделимы друг от друга. Мир — это мое явление, но комплекс явлений неотделим от меня. Таким образом можно выставить два главных теоретико-познавательных положения. Первое гласит: ч т о б ы и с т и н н о п о з н а в а т ь, н а д о у м е т ь в е р н у т ь с я в с о з е р ц а н и и к в о з м о ж н о б о л е е и з н а ч а л ь н ы м и э л е м е н т а р н ы м я в л е н и я м. Еще важнее второе положение, гласящее: в с е в е щ и я в л я ю т с я н е с у щ н о с т я м и, а к о м п л е к с а м и о т н о ш е н и й

* — не узна́ем. — Р е д.

и з н а ч а л ь н о д а н н о й с в я з и о б ъ е к т а и с у б ъ е к т а» («Проблема», стр. 28—29).

Это не много. И пусть даже эти «главные положения» будут такими важными, как того хочет г-н Вейзенгрюн, но они не поведут нас далеко в изучении природы и человеческих обществ. Г-н Вейзенгрюн, повидимому, чувствует это сам, так как он и не думает пользоваться своими «главными положениями», когда ему случается говорить об исторической эволюции. И хорошо делает. Сколько ни повторяй, что «все вещи являются не сущностями, а отношениями» и т. д., этим не объяснишь ни одной фазы истории. Господа, становящиеся на мнимую «критическую точку зрения» (sogenannten kritischen Standpunkt), иногда считают
9 себя стоящими гораздо выше современных материалистов, | которых они третируют, как «метафизиков». Но все великие открытия нашего века были сделаны метафизиками этого рода. В своих сочинениях, составивших эпоху (epochemachend) в истории биологии, Дарвин ни разу не спросил себя, «являются ли вещи сущностями» и т. д. Больше того. Он устранил вопрос о п р о и с х о ж д е н и и ж и з н и, ограничившись поисками законов происхождения видов (origin of species). Да, этот Чарльз Дарвин был настоящим «метафизиком». Он не хотел и слышать о «преддверии храма». Он начал с того, что взял приступом самый храм. Это то, что делают современные материалисты, т. е. м а р к с и с т ы. Они предоставляют господам «теоретикам познания» определять разницу между «сущностью» и «явлением», они равнодушны к вопросу о том, что такое ч е л о в е к в с е б е; они говорят только об его и с т о р и ч е с к и х с у д ь б а х. И на этой «метафизической» почве они так хорошо поработали, что у самого г-на Вейзенгрюна явилось желание сделать резюме их открытий и прибавить к нему свои собственные размышления.

Г-н Вейзенгрюн думает, что историческая теория Карла Маркса обладает гораздо большей научной ценностью, чем все предшествующие теории. «Я так долго остановился на этом учении, — говорит он в своей статье о «Различных исторических
10 концепциях», — | потому что из всех упомянутых до сих пор историко-философских теорий оно показалось мне представляющим наибольший материал для правильного понимания». Но он не вполне удовлетворен этой теорией. Он хочет дать по этому вопросу набросок своего собственного понимания, которое, строясь на этом материале и идя дальше по этому пути, в сущности говоря, есть не что иное, как расширение и вывод и (если г-н Вейзенгрюн смеет употребить это рискованное выражение) как бы социальное продолжение дарвиновской теории, но совершенно освобожденное (как думает г-н Вейзенгрюн) от той страсти к биологическим аналогиям, которая обычно до сих пор сопровождала все другие попытки приложить дарвиновскую

теорию к общественной жизни («Различные исторические концепции», стр. 45).

Это очень интересно. Последуем за г-ном Вейзенгрюном в его «расширениях» и «продолжениях», «уточнениях» и «дополнениях».

«Уточнение» касается соотношения между семейными отношениями и экономическими условиями. «Маркс и Энгельс оставляют открытым вопрос о том, идут ли вначале материальные отношения параллельно с семейными условиями, или же первые развились из последних. Однако это нуждается в более подробном уточнении. Я отчасти склоняюсь к тому взгляду, что здесь мы
11 имеем дело не с параллельным развитием, | но что из семейных условий развились все специфически человеческие экономические отношения» («Различные исторические концепции», стр. 48).

Мы склоняемся к тому взгляду, что «теоретик познания» должен так же, как и писатели-профаны, заботиться о том, чтобы его «уточнения» не были простыми «комплексами» слов, лишенных смысла. «Все экономические отношения развились из семейных условий». Что это означает? Что это может означать? «Общественные отношения, в которых индивидуумы производят, общественные производственные отношения меняются... преобразуются с изменением и развитием материальных средств производства, производительных сил». Так говорит Маркс *, и надо только немного доброй воли, чтобы понять точный смысл того, что он говорит. Но вот г-н Пауль Вейзенгрюн начинает «уточнять», и мы больше не знаем, что нам думать. Как могли экономические отношения развиться из «семейных условий»? Значит ли это, что производительные силы первобытных обществ сами развились из этих условий? Значит ли это, что общественные производственные отношения не преобразовывались тогда с изменением этих сил?
12 | Если бы г-н Вейзенгрюн хотел утверждать что-нибудь подобное, это было бы странно, но это было бы достаточно «точно». К сожалению, он не до такой степени «точен» в том, что он нам рассказывает о первобытных обществах. Он не отдает себе отчета в своих собственных словах. Он говорит о развитии экономических отношений «из семейных условий» только потому, что ему это нужно; а нужно ему это только потому, что это первое «уточнение» подготовляет путь для последнего и самого важного из всех его «уточнений», для того, которое касается роли борьбы классов в будущей эволюции современных обществ.

* Цитата из брошюры Маркса «Наемный труд и капитал» (см. К. Маркс, Наемный труд и капитал, Спб., «Пролетариат», 1906, стр. 21). — Ред.

Посмотрим, что означает это последнее «уточнение». Будем внимательны, так как «это пункт, до которого «экономический материализм» еще не дошел и, как мы позднее докажем, не мог дойти» («Законы эволюции человечества», стр. 170). «Человечество прошло через три фазы». В первой фазе господствуют семейные условия, из которых, как мы знаем, развились «все специфически человеческие отношения»... Вторая фаза...*

---

* На этом рукопись обрывается. — Ред.

II. БОРЬБА С БЕРНШТЕЙНИАНСТВОМ

О МНИМОМ КРИЗИСЕ МАРКСИЗМА

(Перевод с французского под ред. Е. С. Коц)

Настоящая публикация представляет собой конспект лекции Г. В. Плеханова, направленной против «критиков» Маркса, главным образом, против Э. Бернштейна и К. Шмидта. Лекция распадается на три раздела, из которых первый по содержанию близок к статье Плеханова «Бернштейн и материализм», опубликованной в «Neue Zeit» в июле 1898 г., второй, озаглавленный «Кантианство», — к статье «Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса», появившейся в том же журнале в октябре 1898 г. Последняя часть лекции, посвященная вопросу о материалистическом понимании истории, не нашла прямого отражения в какой-либо специальной статье, хотя мысли, в ней развитые, разбросаны в целом ряде плехановских работ.

Датировка лекции устанавливается с несомненностью указанием на статьи Юлиуса Вольфа «Иллюзионисты и реалисты в политической экономии», напечатанные, по словам Плеханова, в «Zeitschrift für Sozialwissenschaft» настоящего года. Эти статьи печатались в 1898 г. С другой стороны, Г. В. Плеханов говорит в конце лекции, что материалистическое понимание истории, подвергшееся нападению со стороны Шмидта, «судя по всему, подвергнется и нападкам Бернштейна в ряде статей, которые он теперь печатает в «Neue Zeit». Вторая серия статей Бернштейна «Проблемы социализма», в которых он открыл поход против марксизма по всей линии, печаталась в мае—июне 1898 г. Таким образом, лекцию Плеханова надо отнести приблизительно к концу весны — началу лета этого года, к тому времени, когда в печати не появилась еще ни одна из его статей против немецких ревизионистов. Именно в это время им было принято твердое решение начать кампанию против Бернштейна и Шмидта, о чем он и сообщил в двух письмах, датированных 20 мая, К. Каутскому и Л. И. Аксельрод (см. ниже наше предисловие к статье «Cant против Канта»). Одним из первых шагов этой кампании и явилась, по всей вероятности, настоящая лекция.

Что касается места прочтения лекции, то надо думать, что она состоялась в Женеве. За это говорит одна фраза реферата: «Пойдите в женевскую публичную библиотеку, возьмите 28-й том и т. д.». Такое предложение могло быть обращено только к женевской аудитории. Не исключается, конечно, возможность прочтения той же или аналогичной лекции и в других городах. Такой объезд ряда городов с одной и той же темой был в то время обычным явлением. И в самом деле, мы имеем среди писем плехановского архива неопубликованное письмо итальянского социалиста Алессандро Скиави, свидетельствующее о том, что лекция о кризисе марксизма была прочитана Плехановым в 1898 г. также и в Италии. 19 июня 1898 г. Скиави пишет из Рима *:

«Милостивый государь и товарищ,

Я очень жалею, что не мог присутствовать на докладах о «Кризисе марксизма», которые меня живо интересовали. Я все-таки желал бы напечатать что-нибудь из них в ближайшем номере социалистического обозрения «Presente et Avenire» [«Настоящее и будущее»], экземпляр которого вы получите, и я бы просил вас, если это вас особенно не затруднит, прислать мне кое-какие извлечения из статьи, которую вы собираетесь напечатать в «Neue Zeit». Если вы сможете послать мне эти извлечения, я поспешу их перевести и немедленно вам верну».

По воспоминаниям Р. М. Плехановой, лекция эта могла быть прочитана скорее всего в Милане, куда Плеханов поехал из Нерви весной 1898 г. для ряда собеседований с итальянскими товарищами, по приглашению итальянской социалистической партии.

Лекция «О мнимом кризисе марксизма», как уже было сказано, не отлилась в одну статью, как это было с рядом плехановских лекций на другие темы. Она разбилась на несколько статей, и ни одной из них Плеханов не дал такого заглавия. Но надо думать, что именно выступления Плеханова с этой лекцией побудили будущего редактора проектировавшегося в то время журнала «Mouvement socialiste» Лагарделя обратиться к Плеханову с просьбой написать в этот журнал, в первую очередь, статью «Существует ли кризис в марксизме» (в неопубликованном письме от 19 октября 1901 г.).

Печатаемый конспект представляет собой связное изложение, лишь изредка прерывающееся записями конспективного характера. Сохранившийся в архиве оригинал написан на французском языке. Насколько нам известно, ни в «Mouvement socialiste», ни в других французских журналах эта рукопись опубликована не была. В русском же переводе она была опубликована посмертно в журнале «Летописи марксизма» за 1927 г., № 4, стр. 21—29, под заглавием «О так называемом кризисе в школе Маркса». В настоящем сборнике печатается новый перевод статьи, сохранившийся в архиве и заново отредактированный.

* * *

Французский автограф статьи написан в тетради с синей обложкой, на которой Г. В. Плехановым сделан заголовок: «Sur la prétendue crise de l'école de Marx», повторяющийся затем на первой странице. Весь конспект занимает в тетради 15 пронумерованных листов, исписанных с обеих сторон. Кроме того, в тетрадь вложены три вставки, написанные на отдельных листах, первая на пяти, вторая на трех и третья на четырех листах с одной стороны. В общей сложности лекция занимает 42 страницы. Остальная часть тетради не исписана, кроме первой и последней страниц (лекция начинается на второй), заполненных разными заметками.

SUR LA PRETENDUE CRISE DE L'ECOLE DF MARX

Гражданки и граждане,

Социалисты наших дней обладают исключительным даром время от времени возбуждать чувства радости и надежды у той самой бур-

* Даем письмо в переводе с французского.

*

жуазии, которая обыкновенно считает их — и с достаточным основанием — своими смертельными врагами. Откуда происходит это странное явление? Оно вызывается мнимыми расколами в лагере социалистов. Таким же образом лет 7—8 тому назад немецкая буржуазия радовалась по поводу раздоров между так называемыми м о л о д ы м и [1] и с т а р ы м и социал-демократами. Она видела в «молодых» противоядие против «старых» и надеялась, что с помощью божьей и полиции «молодые» нейтрализуют «старых», она легко завладеет полем битвы и заставит замолчать как «старых», так и «молодых».

В настоящее время буржуазия ликует по поводу полемики, возбужденной известными статьями Эдуарда Бернштейна в «N[eue] Z[eit]» [2] и Конрада Шмидта в «Vorwärts» [3]. Теоретики буржуазии поздравляют этих двух авторов как разумных и мужественных людей, которые поняли ложность социалистической теории и не побоялись ее отвергнуть. Таким образом, профессор Юлиус Вольф, довольно известный социалистоед, старается опровергнуть теорию Карла Маркса в ряде статей, напечатанных в «Zeitschrift für Sozialwissenschaft» * настоящего года под заглавием «Illusionisten und Realisten in der Nationaloekonomie» **, пользуясь доводами, заимствованными у Бернштейна и Конрада Шмидта [4]. Также и профессор Массарик [5] в речи, произнесенной в пражском университете, говорил о кризисе, переживаемом марксистской школой, и противопоставил некоторые взгляды Конрада Шмидта на этику тому, что он находит безнравственным в сочинениях Фридриха Энгельса ***.

Эти господа видят в Бернштейне и К. Шмидте новых союзников и благодарны им за этот неожиданный союз. Это вполне естественно. Но будет ли, м о ж е т л и быть долговечной радость, доставленная им статьями Бернштейна и К. Шмидта? Я этого не думаю. Наоборот, я полагаю, что она будет так же краткосрочна, как и радость, вызванная распрей «молодых» со «старыми». И подобно тому как эта распря не имела более важных последствий, чем удаление нескольких молодых людей, — недисциплинированных и неспособных к дисциплине [6], — точно так же и полемика, вызванная статьями Бернштейна и Конрада Шмидта, окончится самое большее решительным переходом этих двух господ в ряды буржуазной демократии. Это будет потерей для немецкой рабочей партии. Но социалистическая теория останется тем же, что она есть, — неприступной крепостью, о которую разбиваются все вражеские силы. Значит — радость теоретиков буржуазии слишком преждевременна.

В самом деле, что говорят Бернштейн и К. Шмидт? Приводят ли они действительно новые доводы против теории Карла Маркса? Это мы сейчас увидим.

* «Журнал социальных наук». — Р е д.

** «Иллюзионисты и реалисты в политической экономии». — Р е д.

*** Нижняя часть страницы зачеркнута, приводим вычеркнутый текст:

«Уже давно буржуазные теоретики пытались опровергнуть научный социализм, философскую и экономическую теорию Маркса. Они видели сами, что до сих пор их усилия были бесплодны». — Р е д.

Знаменитый австрийский социалист Виктор Адлер [7] очень хорошо сказал, что социализм Маркса является не только экономической теорией, это — мировая теория; движение революционного пролетариата есть только участок революции мысли, которая характеризует наш век. Он имеет свою философию, как и свое понимание истории и свою политическую экономию. Бернштейн и Конрад Шмидт своей так называемой ими критикой нападают на современный социализм в его целом. Мы последуем за ними через всю их аргументацию и, разумеется, н а ч н е м с н а ч а л а, т. е. с ф и л о с о ф и и.

Вы все, без сомнения, знаете, что основатель современного социализма был решительным сторонником м а т е р и а л и з м а. Материализм был основой всего его учения. Бернштейн и Конрад Шмидт оспаривают материализм. Он кажется им ошибочной теорией. В недавней статье, напечатанной в «N[eue] Z[eit]» [8], Бернштейн призывает социалистов вернуться «b i s z u e i n e m g e w i s s e n G r a d» * назад к Канту. К тому же он думает, что современные социалисты уже оставили ч и с т ы й и л и а б с о л ю т н ы й (это его выражение) материализм. К сожалению, он не объясняет нам, что такое чистый или абсолютный материализм, но он цитирует слова одного современного материалиста, некоего Штреккера, который, по словам Бернштейна, сказал вполне в духе Канта: «W i r g l a u b e n an das Atom», т. е. «мы в е р и м в атом» [9]. Отсюда можно предположить, что ч и с т ы е или а б с о л ю т н ы е материалисты говорили об атоме с меньшей осмотрительностью, что они притязали на то, что видели, осязали или обоняли его. Но это предположение лишено всякого основания. Несколько маленьких цитат докажут вам это с очевидностью.

Материалисты XVIII века — «ч и с т ы е». Возьмем сначала Ламеттри [10] — это заблудшее дитя (enfant perdu) материалистической философии, того, кто своей смелостью пугал даже самых смелых.

«Природа движения, — говорит он («Homme-machine» **), — нам так же неизвестна, как и природа материи».

«Сущность души человека и животных, — говорит он в своем «Traité de l'ame» ***, — есть и всегда будет столь же неизвестна, как и сущность материи и тел». И дальше: «Хотя мы не имеем никакого представления о сущности материи, мы не можем отказать в признании тех свойств, которые в ней открывают наши чувства».

Таким образом Ламеттри прямо признает, что сущность материи ему неизвестна, что он знает только некоторые из ее свойств, открываемых чувствами. Это равносильно тому, что Ламеттри только в е р и т в атом. А между тем он был «ч и с т ы м», «а б с о л ю т н ы м».

Перейдем к другому представителю чистого и абсолютного материализма XVIII века.

* — до известной степени. — Р е д.

** — «Человек-машина». — Р е д.

*** — «Трактат о душе». — Р е д.

«Мы признаем, — говорит Гольбах в «Système de le nature», — что сущность материи непостижима, или, по крайней мере, что мы ее только слабо постигаем, сообразно тому, как она на нас воздействует... мы знаем материю лишь на основании восприятий, ощущений и идей, которые она дает нам; только по ним мы судим о ней, хорошо или плохо, соответственно особенностям устройства наших органов...» и дальше: «Мы совсем не знаем ни сущности, ни истинной природы материи, хотя мы в состоянии определить некоторые ее свойства и качества, сообразно тому, как она на нас влияет» [11].

Повидимому, и это тоже совсем в духе Канта? Только это было написано до появления «Критики чистого разума».

А Гельвеций, которого также часто признавали самым абсолютным представителем материализма XVIII века?

О, этот очень осмотрителен! В своей книге «De l'esprit» он говорит по поводу споров об отношении души к телу, что не нужно злоупотреблять словами, что нужно извлекать все возможное из наблюдения, что нужно «итти только с ним, останавливаться в тот момент, когда оно нас оставляет, и иметь смелость не знать того, что знать еще невозможно».

Я прибавлю, что для Гельвеция то, что философия называет реальностью чувственного мира, было только вероятностью.

Рядом со всем этим фраза Штреккера «мы верим в атом», цитируемая Бернштейном как знак больших перемен, произошедших в материалистической теории за последнее время, производит совсем комическое впечатление. Бернштейн видит в этой фразе признание, недавно вырванное у материализма под влиянием философии Канта. Он думает, что чистые или абсолютные материалисты не говорили и даже не подозревали ничего подобного. Вы видите, что это совершенно ложно. И когда Бернштейн говорит нам: вернемся «bis zu einem gewissen Grad» назад к Канту, мы ему отвечаем: товарищ Бернштейн, вернитесь bis zu einem gewissen Grad назад в вашу учебную комнату, изучите теорию, которую вы хотите критиковать, а потом мы поговорим.

Но вы, быть может, спросите меня, что такое материализм XVIII века? Что такое материализм Карла Маркса?

Враги материализма ответят вам за меня.

Пойдите в женевскую публичную библиотеку, возьмите 28-й том «Biographie universelle ancienne et moderne» * и найдите там статью «Ламеттри». Автор этой статьи говорит, что Ламеттри в числе других книг написал «L'homme-machine», — гнусное произведение, где пагубная материалистическая теория изложена без всякой осторожности. Что это за пагубная теория? Слушайте хорошенько. «Заметив, что во время его болезни ослабление духовных способностей последовало за ослаблением его органов, он вывел из этого заключение, что мысль была только продуктом организации, и у него хватило дерзости обнародовать свои догадки по этому поводу».

* — «Всемирная древняя и современная биография». — Ред.

Итак, мысль — только продукт организации. Это и есть истинный смысл теории Ламеттри и других материалистов. Это может показаться дерзким, но ложно ли это?

Послушаем одного из замечательнейших и известнейших представителей современной биологии, профессора Гексли [12].

«В наши дни все те, кто знаком с вопросом и кому известны факты, разумеется, не могут сомневаться в том, что основы психологии заключаются в физиологии нервной системы. То, что называют деятельностью духа, есть совокупность функций мозга, и материалы знания являются продуктами мозговой деятельности. Кабанис [13] употребил, быть может, неудачную и ошибочную фразу, сказав, что мозг выделяет мысль, подобно тому как печень выделяет желчь, но не гораздо ли больше соответствует фактам основное положение, заключенное в этой формуле, чем общераспространенное представление, которое рассматривает дух как некое метафизическое целое — находящееся, правда, в голове, но настолько же независимое от мозга, как телеграфный чиновник независим от употребляемого им аппарата».

Ламеттри происходит от Декарта. Не от его метафизики, которая была вполне идеалистической, но от его физиологии. И вот что говорит тот же самый Гексли о физиологии Декарта:

«Физиология Декарта, подобно современной физиологии, дух которой она предвосхищает, ведет прямым путем к материализму постольку, поскольку правильно применять это наименование к теории, которая учит, что мы не можем знать мыслящей субстанции вне субстанции, обладающей протяжением, и что мысль является, в том же смысле, как и движение, функцией материи» («Les sciences naturelles et l'éducation», Paris, 1891, article sur le «Discours de la méthode», de Descartes, p. 25—26) *.

Это верно, гражданки и граждане, материализм в том виде, как он был разработан в восемнадцатом столетии и как он был принят основателями научного социализма, является теорией, которая учит нас, что «мы не можем знать мыслящей субстанции вне субстанции, обладающей протяжением, и что мысль является, в том же смысле, как и движение, функцией материи». Но это есть отрицание философского дуализма и это возвращает нас прямиком к старику Спинозе с его единой субстанцией, для которой протяжение и мысль являются только атрибутами. И действительно, современный материализм представляет собой только более или менее осознавший себя спинозизм.

Я говорю более или менее осознавший себя потому, что были материалисты, очень мало сознававшие свое родство со Спинозой. Таков был Ламеттри. Но во времена Ламеттри были и материалисты, которые очень хорошо знали, что они происходят от Спинозы. Таким

* — «Естественные науки и воспитание», Париж, 1891, статья о «Рассуждении о методе» Декарта, стр. 25—26. — Ред.

был Дидро. Вот что он говорит в маленькой статье «Spinosisme» *, напечатанной в 15-м томе Большой энциклопедии [14].

В XIII теореме второй части «Этики» Спиноза говорит: «Omnia individua quamvis gradibus diversis animata sunt» **. Это то, что говорил Дидро.

Фейербах («Spiritualismus und Materialismus» ***) и Энгельс были также спинозистами ****[15].

Но какая разница между таким образом истолкованным материализмом и кантианством? Разница огромна. Она вся в том, что касается непознаваемого.

По Канту, вещи в себе не таковы, как мы их воспринимаем, и их отношения в действительности тоже не таковы, как они нам представляются; если мы отвлечемся от субъективной организации наших чувств, все свойства, все отношения предметов в пространстве и времени и сами пространство и время исчезают, потому что все это существует только как феномен, т. е. только в нас. Природа вещей, рассматриваемая в них самих и независимо от этой нашей собственной способности восприятия, нам совершенно неизвестна. Относительно этих вещей мы знаем только то, каким образом мы их воспринимаем: следовательно, вещи принадлежат к области непознаваемого. В этом материалисты далеко не согласны с Кантом.

По Канту, мы знаем о вещах только тот способ, каким мы их воспринимаем. Но если наше восприятие вещей совершается, то это потому, — все по Канту, — что вещи действуют на нас. Феномены являются продуктами воздействия на нас вещей в себе, ноуменов. Но воздействовать — значит уже находиться в отношениях. Кто говорит, что предметы (или вещи) в себе воздействуют на нас, говорит, что он знает некоторые из отношений этих предметов, если не между собой, то, по крайней мере, между ними, с одной стороны, и нами — с другой. Но если мы знаем отношения, существующие между нами и вещами в себе, мы знаем также, — при посредстве нашей способности восприятия, — отношения, существующие между самими предметами. Это не есть непосредственное знание, но это знание, и раз мы им обладаем, мы не имеем больше права говорить о невозможности знать вещи в себе.

Знать — это предвидеть. Раз мы можем предвидеть явление (феномен), мы предвидим действие на нас некоторых вещей в себе. И вся наша промышленность, вся наша практическая жизнь основана на подобном предвидении.

* — «Спинозизм». — Ред.

** — «Все индивидуумы в различной степени одушевлены». — Ред.

*** — «Спиритуализм и материализм». — Ред.

**** Дальше в рукописи написано посередине строки «Kantisme». Повидимому, Г. В. Плеханов имел в виду поместить здесь длинную вставку, написанную им на пяти отдельных листах и озаглавленную:

Вставка. Материализм и кантианство

Помещаем эту вставку как продолжение текста. — Ред.

Следовательно, положение Канта не может быть поддержано. Все, что в нем есть верного, уже было высказано французскими материалистами до Канта: сущность материи для нас непонятна (incompréhensible), мы постигаем ее только сообразно ее воздействию на нас.

Это то, что сказал Энгельс в своей книге «Ludwig Feuerbach» * и чего Бернштейн и Конрад Шмидт не поняли [16].

Это различие между материализмом и кантианством покажется вам, быть может, незначительным. Между тем оно очень важно не только с теоретической точки зрения, но также — и, быть может, особенно — с точки зрения практической.

«Непознаваемое» Канта оставляет широко открытую дверь мистицизму. В моей немецкой книге «Beiträge zur Geschichte des Materialismus» ** я показал, что это «непознаваемое» не что иное, как бог, схоластический бог [17]. Наоборот, материя, постигаемая нами сообразно ее воздействию на нас, совершенно исключает всякое теологическое толкование. Это — революционное понятие, и оно именно потому не нравится буржуазии, которая предпочитает, и весьма, агностицизм Канта и наших современных кантианцев ***.

Когда Бернштейн зовет нас назад к Канту и когда он критикует современный материализм словами: «Wir glauben [an das Atom]», он этим доказывает только свое собственное невежество. Следовательно, с философской точки зрения этот мнимый кризис не опасен.

Перейдем к материалистическому пониманию истории.

Что такое это понимание?

Это «понимание» часто бывало очень плохо понято и, если это возможно, еще хуже истолковано. Ложно истолкованное, оно представляется гнусной клеветой на человеческий род; но где та теория, которая, будучи плохо понята и плохо истолкована, не покажется гнусной и нелепой? В действительности, материалистическое понимание истории — это единственная теория, которая дает нам возможность понять человеческую историю как закономерный процесс. Другими словами — это единственное научное объяснение истории.

Чтобы дать вам точное представление о марксистском понимании истории, я спрошу сначала: что такое идеалистическое понимание? Я процитирую вам прежде всего французского автора XVIII века, теперь совершенно забытого, но написавшего любопытную книгу. Этот автор — Селье дю Файель (Cellier du Fayelle), эта книга озаглавлена: «Origine commune de la littérature et de la législation chez tous les peuples» (Paris, 1786) ****.

Селье говорит: «Подобно тому как литература является выраже-

* — «Людвиг Фейербах». — Ред.

** — «Очерки по истории материализма». — Ред.

*** В рукописи зачеркнуто слово «неокантианцы» и заменено словами «современные кантианцы», заканчивающими вставку. — Ред.

**** — «Общее происхождение литературы и законодательства у всех народов». — Ред.

нием мысли литератора, так и закон есть выражение мысли законодателя, понимая это слово в самом широком его значении. Следовательно, существует один общий источник и для литературы и для законодательства... и этот источник есть мысль, имеющая свое основание в природе человека, которую нужно изучать прежде всего, если хотят действовать методически и подвигаться с известной уверенностью к поставленной цели» (стр. 7).

Вот понимание истории, которое является вполне идеалистическим: человеческая мысль есть источник права, т. е. всякой социальной и политической организации. Развитие этой организации определяется законами человеческой мысли, которые в свою очередь коренятся в природе человека.

Это идеалистическое толкование истории свойственно, за малыми исключениями, всем философам 18-го века, даже материалистам *.

Слабая сторона, настоящая ахиллесова пята этого понимания истории легко может быть обнаружена. Я сделаю это в немногих словах.

Если бы спросить у писателя восемнадцатого века, вроде Селье, как образуются идеи человека, он ответил бы: они являются продуктом окружающей социальной среды. Но что такое окружающая среда? Это совокупность тех самых социальных отношений, которые, по утверждению того же самого Селье дю Файеля, имеют источником человеческую мысль.

Перед нами, следовательно, следующая антиномия:

1) Социальная среда есть продукт мысли.

2) Мысль есть продукт социальной среды.

Пока нам не удастся выйти из этого противоречия, мы ничего не поймем ни в истории идей, ни в истории социальных форм.

Если вы возьмете, например, эволюцию литературной критики в девятнадцатом веке, вы увидите, что она была и частью остается до сих пор бессильной разрешить эту антиномию. Так, Сент-Бэв [18] полагает, что каждая социальная революция сопровождается литературной революцией. Но откуда происходят социальные революции? Они причиняются развитием человеческой мысли; но так как в цивилизованных обществах эволюция мысли находит свое выражение в эволюции литературы, мы наталкиваемся на ту же самую антиномию: развитие литературы обусловливается социальным развитием, а социальное развитие обусловливается развитием литературы. Философия искусства Ипполита Тэна [19] страдает тем же основным недостатком.

Мы сейчас увидим, каким образом понимание истории Маркса успешно разрешает эту антиномию**.

---

* Дальше написано посередине строки по-русски:•

«Слабая сторона». Эти слова являются началом вставки, написанной на трех листах и озаглавленной: «Вставка II». Приводим ее в тексте. — Р е д.

** Здесь заканчивается вторая вставка. — Р е д.

Материалистическое мировоззрение Маркса является прямой противоположностью понимания 18-го века.

Сравнивая свой метод с гегелевским, Маркс говорит в предисловии ко второму немецкому изданию «Капитала»:

«Для Гегеля движение мысли, которую он олицетворяет под именем Идеи, есть первичная творящая сила действительности, представляющей только феноменальную форму Идеи. Для меня, наоборот, движение мысли есть только отражение действительного движения, перенесенного в человеческий мозг и претворенного им».

Это — материалистическое понимание истории человеческой мысли. Энгельс выразил ту же мысль более популярно, сказав, что не сознание определяет бытие, а бытие определяет сознание.

Но спросят, может быть, откуда же берется образ жизни, если он не определяется образом мысли?

Образ жизни общественного человека определяется его средствами существования, которые в свою очередь зависят от состояния производительных сил, находящихся в распоряжении общественного человека, т. е. общества.

Производительные силы, которыми располагает племя дикарей, определяют образ жизни этого племени; производительные силы, которыми располагали европейцы средних веков, определяли структуру феодального общества; производительные силы нашего времени определяют структуру современного общества, общества капиталистического, общества буржуазного.

Все вы знаете, без сомнения, что виды оружия определяют состав армии, планы кампаний, походов, расположения частей, боевые приказы и т. д. и т. д. Это то, что создает глубокое различие между военной системой древних и военной системой наших дней. Точно так же состояние производительных сил, средства и способы производства определяют отношения производителей между собой, т. е. и всю социальную структуру. Но, раз дана социальная структура, легко понять, каким образом она определяет состояние нравов и понятий людей *.

Возьмем пример, чтобы лучше понять это.

Реакционеры часто обвиняли французских философов XVIII века, энциклопедистов, в том, что их пропаганда подготовила великую французскую революцию. Несомненно — эта пропаганда была условием sine qua non ** революции. Но можно спросить: почему же эта пропаганда начинается только с восемнадцатого столетия? Почему не велась она во времена Людовика XIV? Где нужно искать

---

* После этих слов имеется указание: См. вставку III. Вставка написана на четырех отдельных листах. Приводим ее в тексте. — Р е д.

** — непременным. — Р е д.

ответа? В общих ли свойствах человеческой природы? Нет, эти свойства были те же самые как в эпоху Боссюэ [20], так и во времена Вольтера. Но если французы времен Боссюэ имели не те же идеи, как во времена Вольтера, так это потому, что социальная структура Франции изменилась. А в чем была причина этой перемены? В экономическом развитии Франции.

Возьму другой пример, и на этот раз я его заимствую из истории искусства Франции.

Потрудитесь посмотреть на эти две гравюры, сделанные по Буше [21], и эти две фотографии с двух знаменитых картин Луи Давида [22]. Они представляют две совершенно различные ступени в истории французской живописи. Заметьте отличительные черты в живописи Буше, сравните их с отличительными чертами живописи Давида и скажите мне — возможно ли объяснить разницу, существующую между этими двумя живописцами, общими свойствами человеческой природы? Я, со своей стороны, совсем не вижу этой возможности. Не понимаю я также, как эти свойства человеческой природы могли бы мне объяснить переход от живописи Буше к живописи Давида. И, наконец, я не понимаю, в силу каких свойств человеческой природы переход от живописи Франсуа Буше к живописи Луи Давида должен был совершиться именно в конце восемнадцатого столетия? Человеческая природа ничего не объясняет. Обратимся к материалистическому пониманию [истории]*.

Еще раз — не психология, а политическая экономия должна нам объяснить эволюцию социальных форм и человеческой мысли: не сознание определяет бытие, а бытие определяет сознание.

Это понимание истории, так часто подвергавшееся нападкам буржуазных теоретиков, подверглось также нападкам Конрада Шмидта и, судя по всему, подвергнется и нападкам Бернштейна в ряде статей, которые он теперь печатает в «N[eue] Z[eit]» [23].

Впрочем, эти господа не нападают на него открыто. Наоборот, они называют себя его приверженцами; они только истолковывают его таким образом, что выходит, будто мы вместе с ними отступаем от материалистического понимания и возвращаемся к идеализму, или, вернее, к эклектизму.

Именно таким образом Конрад Шмидт в немецком журнале «Der socialistische Akademiker» сказал, что экономика общества есть только проявление (эманация) человеческой природы, и что человеческая природа, это — высшее синтетическое единство (höhere zusammenfassende Einheit), это основа, на которую опирается действие всех факторов исторического развития. Только, прибавляет он, это высшее единство обнаруживается всегда в различных формах. Чтобы понять ложность этого взгляда, достаточно спросить себя, каковы те силы, благодаря которым природа человека переходит от одних форм к другим. Каковы

* Здесь третья вставка заканчивается. — Ред.

те силы, благодаря которым природа американского янки так глубоко отлична от природы краснокожего? Эти силы, каковы бы они ни были, лежат, очевидно, не в природе человека. Следовательно, природа человека не является тем высшим синтетическим единством, о котором нам говорит Конрад Шмидт.

Экономическая структура общества янки глубоко отлична от экономической организации краснокожих. Сказать, что эта организация есть эманация человеческой природы, — значит ничего решительно не сказать, потому что вопрос, требующий ответа, именно в этом: почему одна эманация человеческой природы так глубоко отличается от другой. При ближайшем рассмотрении глубокомысленное замечание К. Шмидта сводится к тому, что не было бы истории, если бы человеческий род не существовал. Это то, что называют истиной Ла Полиса [24].

Таким образом критика Конрада Шмидта далеко не опасна для материалистического понимания или, вернее, она может быть опасна только в случае, если принять К. Шмидта за марксиста.

Сделаем заключение. И с этой стороны кризис марксистской школы изжить не очень трудно. В нашем ближайшем собрании мы увидим, есть ли что-нибудь серьезное в возражениях, сделанных Бернштейном и К. Шмидтом против экономических взглядов Карла Маркса.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Оппозиция «молодых» в германской социал-демократии относится ко времени отмены исключительного закона против социалистов (1890 г.). Выступая против оппортунизма, связанного с увлечением руководящих кругов немецкой социал-демократии парламентской деятельностью, «молодые» являлись мелкобуржуазной группой, прикрывавшей левой квази-революционной фразеологией свою оппортунистическую тактику, нежелание работать с массами и т. д. Это подтвердила эволюция членов группы, примкнувших позднее частью к анархистам, частью к крайним оппортунистам. Организации «молодых» существовали в Берлине, Магдебурге и Дрездене. По социальному составу это были в небольшой своей части рабочие — Вернер, Вильдбергер, Гартман и Швейцен, в большинстве же интеллигенты — Ганс Мюллер, Пауль Эрнст, Кампфмейер. Особенно резко против оппозиции «молодых» выступал Энгельс, назвавший это движение «литераторско-студенческим бунтом».

[2] Бернштейн, Эдуард (1850—1932) — немецкий социал-демократ с 70-х годов, виднейший теоретик международного ревизионизма. В 1878 г. входил в оппортунистическую группу Хёхберга. С конца 1880 г. был редактором нелегального органа немецкой с.-д. партии «Sozialdemokrat», выходившего в Цюрихе. В 1888 г., высланный из Швейцарии, переехал в Лондон. Здесь, под влиянием английского тредюнионизма и буржуазной экономической литературы, стал склоняться к ревизионизму. С открытой «критикой» марксизма впервые выступил в серии статей «Probleme des Sozialismus», печатавшихся в «Neue Zeit» с 1896 г., о которых и идет речь в тексте. Окончательно сформулировал свои ревизионистские взгляды в письме к Штутгартскому партейтагу и в брошюре «Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie», вышедшей в 1899 г. В 1901 г. Бернштейн вернулся в Германию, был избран в рейхстаг и стал во главе ревизионистского журнала «Sozialistische Monatshefte». В годы империалистической войны занимал социал-шовинистскую позицию. Враждебно относился к Великой пролетарской революции и диктатуре пролетариата в СССР.

[3] Ш м и д т, Конрад (1863—1932) — немецкий социал-демократ, профессор политической экономии. В конце 90-х годов занял определенную ревизионистскую позицию, «критикуя» как экономические, так и философские взгляды Маркса. Был одним из основателей ревизионистского органа «Sozialistische Monatshefte».

Философская позиция Шмидта — это открытый ревизионизм, стремящийся подменить марксизм реформистскими социальными теориями и неокантианством в философии.

В тексте речь идет о статье К. Шмидта, посвященной книге Кроненберга «Kant, sein Leben und seine Lehre» («Кант, его жизнь и его учение») и напечатанной в третьем приложении к «Vorwärts» от 17 октября 1897 г.

[4] В о л ь ф, Юлиус (род. 1862) — немецкий буржуазный профессор-экономист. Его доводы против учения Маркса были широко использованы ревизионистами.

Статьи Вольфа печатались в 1898 г. В одной из них Вольф писал по поводу выступления Бернштейна со статьей «Борьба социал-демократии и революции общества»: «Важность его суждений не может быть переоценена. Это удар кулаком в лицо современной социалистической теории, открытое объявление ей войны» (цитируется у Плеханова — Соч., т. XI, стр. 30).

[5] М а с а р и к, Томас Гардиг (1850—1937) — социолог и политический деятель, профессор чешского университета в Праге, один из «критиков» Маркса. Г. В. Плеханов посвятил специальную статью разбору его книги «Философские и социологические основания марксизма», вышедшей по-русски в 1900 г. (Соч., т. XI, стр. 370—382).

[6] В 1891 г. на Эрфуртском партейтаге некоторые члены группы «молодых» — Вернер и Вильдбергер — были исключены из партии.

[7] А д л е р, Виктор (1852—1918) — один из основателей австрийской социал-демократии, реформист, близкий идеям Бернштейна. Редактор центрального органа австрийской с.-д. партии «Arbeiterzeitung» («Рабочая газета»). В годы империалистической войны занимал буржуазно-пацифистскую позицию.

Приводимые в тексте слова Адлера заимствованы Плехановым из его предисловия к итальянскому переводу книги Энгельса «L'economia politica». Con prefazioni di Filippo Turati, Victor Adler e Karl Kautsky, Milano, 1895, стр. 13. Предисловие озаглавлено «L'univérsalitá di Engels» («Универсальность Энгельса»). В экземпляре плехановской библиотеки против приведенной цитаты на полях сделана Плехановым заметка: «Адлер забыл это теперь».

[8] Речь идет о статье Бернштейна «Das realistische und das ideologische Moment des Sozialismus», напечатанной в «Neue Zeit» от 27 мая 1898 г., № 34, на которую Г. В. Плеханов ответил статьей «Бернштейн и материализм» (Соч., т. XI, стр. 9—22).

[9] В своей статье «Бернштейн и материализм» Г. В. Плеханов приводит те же слова как определение одного из «новейших» материалистов, не называя имени Штреккера. В вариантах же этой статьи он не только называет его, но даже ссылается на источник — книгу Штреккера «Welt und Menschheit» («Мир и человечество»). По поводу цитируемых им слов Бернштейна «вполне в духе Канта» Г. В. Плеханов пишет в письме к Л. И. Аксельрод от 14 апреля 1899 г.:

«Если я говорил Бернштейну, что материалисты высказывались иногда «völlig im Sinne Kants», то это было и р о н и ч е с к и: материалисты не отрицали возможности познания внешнего мира, а кантианец должен отрицать ее. Материалисты говорили: мы знаем вещи в себе, поскольку они на нас действуют, а как они выглядят независимо от нас, нам неизвестно» («Лит. насл. Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 314).

[10] Л а м е т т р и, Жюльен Офрэ (1709—1751) — философ, материалист, врач, выдающийся представитель французского материализма XVIII в. В своем произведении «Человек-машина» Ламеттри доказывает, что душа это не субстанция, а особое свойство. Единственная субстанция это материя с ее атрибутами — протяженностью, движением и чувствительностью. В другой книге «Человек-растение» Ламеттри идет дальше, утверждая, что из органических зародышей (клеточек) под влиянием внешних условий возникают разнообразные растительные и животные формы.

См. приводимые ниже цитаты в «Oeuvres philosophiques de Monsieur de Lamettrie», Amsterdam, 1814, т. I, стр. 83 и 87.

[11] Цитаты из книги Гольбаха «Système de la nature», т. II, находятся на стр. 1 и 116 изд. 1781 г.

[12] Г е к с л и, Томас Генри (1825—1895) — крупный английский биолог, друг и единомышленник Дарвина. Будучи строгим материалистом в сфере естествознания, Гексли изменял материализму, выходя за его пределы. Его философская позиция может быть охарактеризована как агностицизм, или, по выражению Энгельса, «стыдливый материализм». Гексли полагал, что ощущения и восприятия являются предельными источниками познания и что, в силу этого, «проблема последней причины существования» является «безнадежно выходящей из пределов человеческих способностей».

Дальнейшая цитата взята Плехановым из книги Гексли о Юме. Он приводит ее неоднократно в ряде своих работ, цитируя по французскому переводу книги «Hume, sa vie, sa philosophie», p. 108.

[13] К а б а н и с, Пьер Жан (1757—1808) — французский врач и философ-материалист, доказывавший в своих сочинениях зависимость нравственных и умственных способностей человека от его физической организации. Наряду с этим, Кабанис признавал, однако, существование в организме особой жизненной силы.

[14] Цитата из статьи «Spinosiste» (а не «Spinosisme»), которую хотел привести здесь Г. В. Плеханов, вероятно, та же, которую он использовал в своей статье «Бернштейн и материализм» (Соч., т. XI, стр. 16—17):

«Не следует смешивать одних с другими старых и новых спинозистов. П о с л е д н и е и с х о д я т и з т о г о о с н о в н о г о п р и н ц и п а, ч т о м а т е р и я с п о с о б н а о щ у щ а т ь; они подтверждают эту мысль, указывая на яйцо, безжизненное тело, постепенно превращающееся, единственно под влиянием возрастающей теплоты, в одаренное ощущением живое существо, они ссылаются также на рост каждого животного, которое вначале является простой точкой и только благодаря ассимиляции растительных веществ и всех других субстанций, служащих ему пищей, становится большим, чувствующим и живым телом. Отсюда они заключают, что существует одна только материя и что ее существование служит достаточным объяснением всех явлений. В остальном они твердо держатся всех выводов старого спинозизма».

[15] Г. В. Плеханов имеет здесь в виду, цитируемое им в статье «Бернштейн и материализм», т. XI, стр. 17, сочинение Фейербаха «О спиритуализме и материализме».

[19] Г. В. Плеханов имеет здесь в виду известное, неоднократно цитируемое им место из книги Энгельса «Людвиг Фейербах» о том, что «лучшим опровержением непознаваемости внешнего мира служит практика, т. е. опыт и промышленность» (в женевском издании 1905 г., стр. 14—15).

[17] Г. В. Плеханов, вероятно, имеет в виду следующее место из «Очерков по истории материализма» (Соч., т. VIII, стр. 36, примечание): «... Что касается превращения «вещи в себе» в бога, то следует отметить, что отцы церкви определяли своего бога точно так, как кантианцы свою «вещь в себе». Так, согласно Августину, бог не подходит ни под одну из категорий: «мы должны понимать бога, если только можем это и насколько можем, добрым без качеств, великим без количества, творящим без необходимости, восседающим без престола, вездесущим без пространства, вечным без времени».

[18] С е н т-Б э в, Огюстен (1804—1869) — французский литературный критик, создатель так называемого «историко-биографического метода», стремящегося к установлению связи между произведением и личностью писателя. Причину эволюции литературы Сент-Бэв ищет в исторических условиях и общественных отношениях, отводя, однако, основное место биографии писателя.

[16] Т э н, Ипполит (1828—1893) — французский психолог и историк, литературовед и искусствовед, считавший возможным установление в области литературоведения и искусствоведения закономерностей, сходных с законами естествознания. Основными факторами, определяющими литературу и искусство, Тэн считал расу, среду, т. е. географические условия, политическую и социальную

структуру и исторический момент, т. е. тот этап развития, которого достигло человеческое общество под влиянием первых двух факторов.

[20] Боссюэт, Жак Бенинь (1627—1704) — французский проповедник, теоретик абсолютизма, считавший королевскую власть божественным установлением, государя — образом бога на земле, а историю — осуществлением путей божественного провидения.

[21] Буше, Франсуа (1703—1770) — наиболее типичный представитель упадочной французской живописи XVIII в., отличавшейся элегантностью и эротичностью и гармонировавшей со вкусами и нравами придворной аристократии предреволюционной эпохи.

[22] Давид, Жан Луи (1748—1825) — французский художник, глава классической живописи во Франции. С Давида началось решительное перерождение французского искусства, которое, вместо того чтобы утолять жажду наслаждения вырождающейся аристократии, обратилось к изучению античных образцов, где оно могло почерпнуть революционные и героические темы. В частности, здесь Г. В. Плеханов имеет в виду две известные картины Давида, к которым он возвращается неоднократно: «Ликторы приносят Бруту тела его сыновей» и «Клятва Горациев».

[23] Бернштейн подверг критике историческую теорию Маркса, помимо статей, напечатанных в «Neue Zeit», — «Der Kampf der Sozialdemokratie und die Revolution der Gesellschaft» и др. — в своей брошюре «Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie», вышедшей уже в 1899 г.

[24] Истина Ла-Полиса (истина сама собой очевидная) — ироническая поговорка, ведущая свое происхождение от легенды о Ла-Полисе, храбром французском капитане XV в., о котором в солдатской песне говорилось, что он был жив за четверть часа до смерти (т. е. храбро сражался до последней минуты своей жизни).

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ РЕДАКЦИЯ СТАТЬИ «ЗА ЧТО НАМ ЕГО БЛАГОДАРИТЬ?»

Отрывок

Статья «За что нам его благодарить?» была написана Плехановым, как открытое письмо Каутскому, после Штутгартского партейтага Германской социал-демократической партии, заседавшего с 3 по 8 октября 1898 г. Бернштейн, находившийся в то время в эмиграции, обратился к съезду с заявлением, которое было оглашено Бебелем. В этом небольшом письме Бернштейн открыто сформулировал свои основные «критические» положения против марксизма (см. ниже, прим. 1). В связи с заявлением Бернштейна, на съезде были открыты дебаты о ревизионизме. В критике Бернштейна на Штутгартском партейтаге наметилось два течения: более умеренное, примиренчески настроенное к бернштейнианству, было представлено Бебелем и Каутским и более решительное, левое — Розой Люксембург.

Каутский в конце своей речи произнес фразу: «Нет, Бернштейн не обескуражил нас, он только заставил нас размышлять, будем ему благодарны за это» *. Ответом на эту фразу и явилось открытое письмо Плеханова.

Письмо было опубликовано в «Sächsische Arbeiterzeitung» («Саксонская рабочая газета») № 253—255 от 30 октября, 2 и 3 ноября 1898 г.

* * *

Печатаемый отрывок представляет собой первоначальную редакцию статьи. Статья была написана по-русски, но с сохранением немецких цитат, в виду того, что она предназначалась для немецкого органа. От первоначальной редакции сохранилось только 26 листов, исписанных с одной стороны. Мы печатаем здесь всего 20 страниц, в число которых входит и несколько страниц вариантов. Остальные страницы или слишком отрывочны, или слишком близки к напечатанной статье. Последняя страница представляет собой набросок плана статьи. Вся рукопись написана чернилами на разрозненных тетрадочных листах почерком Плеханова.

* Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der sozial-demokratischen Partei Deutschlands, Berlin, 1898, S. 130.

1 # НО ЧТО ЖЕ НОВОГО СКАЗАЛ ОН НАМ?

Открытое письмо к Карлу Каутскому *

Дорогой и высокоуважаемый товарищ!

Я с восторгом прочитал речь, которую Вы произнесли в Штутгарте в ответ на письмо Бернштейна к партейтагу [1]. Эта речь, в связи с сочувственным отношением к ней партейтага, представляет собою важное и отрадное явление. Если литературная деятельность Бернштейна, Конрада Шмидта и некоторых других писателей того же направления могла возбудить в сердцах наших врагов ту приятную надежду, что немецкая социал-демократия покидает почву социальной революции и переходит на болотистую дорогу оппортунизма, то теперь эта надежда исчезла как
2 дым. | Теперь никакие сомнения невозможны. Товарищ Зингер [2] имел полное право сказать в своей заключительной речи: «Wir sind, was wir waren, und wir bleiben, was wir sind» **. Немецкая социальная демократия осталась тем же, чем была: самой надежной носительницей революционной мысли нашего времени.

Но в Вашей прекрасной речи, дорогой и высокоуважаемый товарищ, есть места, способные несколько ослабить производимое ею сильное впечатление и подать повод к важным недоразумениям в будущем. Я хочу поговорить с Вами о них и поговорить не частным образом, а в открытом письме, потому что поднимаемый мною вопрос имеет общее значение.

Вы говорите: «Man hat Bernstein vorgeworfen, dass seine
3 Artikel | unsere Siegeszuversicht verringern, dem kämpfenden Proletariat in die Arme fallen. Dieser Ansicht bin ich nicht. Wäre ich es, dann wäre es allerdings eine Pflichtverletzung gewesen, wenn ich als Redakteur eines sozialistischen Blattes die Artikel Bernstein's aufgenommen hätte. Aber so ist es nicht. Unser Glaube an uns selbst darf nicht ein Köhlerglauben sein, er darf nicht auf überlieferten Thatsachen beruhen, die man unbesehen hinnimmt und die jetzt vielleicht nicht mehr standhalten können;

* Приводим вариант начала статьи, написанный на стр. 1.

ЧТО НОВОГО В СТАТЬЯХ ЭД. БЕРНШТЕЙНА?

Открытое письмо к Карлу Каутскому.

Дорогой и высокоуважаемый товарищ!

Я с восторгом прочитал в «Vorwärts'е» речь, произнесенную Вами в ответ на письмо Бернштейна, обращенное к делегатам немецкой социал-демократии, собравшимся на конгрессе в Штутгарте. Речь эта и отношение к ней делегатов представляют собою политическое событие огромной важности. Она показывает, что немецкая социал-демократия попрежнему твердой ногой стоит на почве классовой борьбы и что она попрежнему остается лучшим выражением... — Ред.

** «Мы те же, что были, и такими и останемся». — Ред.

unser Glaube an uns selbst muss auf immer neuer Prüfung beruhen. Wenn die Artikel von Bernstein wirklich den einen oder anderen in seiner Ueberzeugung wankend gemacht haben, dann wäre es nur ein Beweis, dass es um solche Leute nicht sehr schade ist, dass ihre Ueberzeugung nicht sehr tief gewurzelt hatte, und dass sie die erste Gelegenheit benutzen, um uns den Rücken zu kehren, und dann können wir froh sein, dass es jetzt schon ge-
4 schieht, statt bei der | Katastrophe, wo wir jeden Mann brauchen. Nein, Bernstein hat uns nicht entmuthigt, sondern uns nur zum Nachdenken veranlasst, dafür wollen wir ihm dankbar sein» *.

* «Бернштейна упрекали в том, что его статьи ослабляют нашу уверенность в победе, связывают руки борющемуся пролетариату. Я не такого мнения. Если бы я держался его, то действительно помещение статей Бернштейна мною, как редактором социалистического органа, явилось бы нарушением долга. Но это не так. Наша вера в нас самих не должна быть слепой, она не должна покоиться на традиционных фактах, которые мы принимаем с закрытыми глазами и которые теперь, быть может, уже не могут выдержать напора действительности; наша вера в нас самих должна покоиться на все новых испытаниях. Если бы статья Бернштейна действительно заставила кого-нибудь поколебаться в своих убеждениях, то это было бы только доказательством, что нечего жалеть о таких людях, что их убеждения коренились не очень глубоко и что они пользуются первым удобным случаем, чтобы повернуть нам спину; и можем радоваться, что это происходит уже сейчас, а не в момент переворота, когда нам нужен будет каждый человек. Нет, Бернштейн не обескуражил нас, он только натолкнул нас на размышления, и за это мы должны быть ему благодарны».

Страница 3 сохранилась еще в двух вариантах, из которых один имеет нумерацию ⟨4⟩ 3. Приводим их.

Первый вариант:

«Я прошу Вас извинить меня, дорогой и высокоуважаемый товарищ, но я этого не понимаю.

Bernstein hat uns zum Nachdenken veranlasst! [Бернштейн натолкнул нас на размышления]. Каким же это образом? Чтобы побудить нас к Nachdenken, ему следовало указать нам какие-нибудь новые факты или осветить новым светом уже известные явления. Но он не сделал ни того, ни другого, в чем вы и сами легко убедитесь, перечитав, например, письмо его к партейтагу. Припомните хотя бы те строки, в которых он говорит о ходе развития общественных отношений цивилизованных стран в течение последнего полустолетия. Эти строки заслуживают величайшего внимания.

«Die Zuspitzung der gesellschaftlichen Verhältnisse hat sich nicht in der Weise vollzogen wie es das Manifest (der Kommunistischen Partei) schildert. Es ist nicht nur nutzlos, es ist auch die grösste Thorheit, sich dies zu verheimlichen. Die Zahl der Besitzenden ist nicht kleiner, son[dern]...» [«Обострение общественных отношений совершалось не так, как это описывает Манифест (Коммунистической партии). Не только бесполезно, но и чрезвычайно глупо скрывать это от себя. Число имущих не уменьшилось, а...»]».

Второй вариант:

«Я прошу Вас извинить меня, дорогой товарищ, но я многого здесь не понимаю.

Bernstein hat uns zum Nachdenken veranlasst! Каким же это образом? Чтобы побудить нас к Nachdenken, он должен был бы указать нам новые факты или осветить новым светом факты уже известные, но почему-либо неправильно понятые. Но он не сделал ни того, ни другого. Во всем, что написал этот человек, с тех пор

Позвольте спросить Вас, кого могли «entmuthigen» * статьи Бернштейна? Того, кто хоть на время согласился с новой точкой зрения их автора. Я согласен с тем, что немецкая социал-демократия не имеет ни малейшего основания дорожить такими людьми и, напротив, должна желать, чтобы такие люди оставили ее ряды раньше того времени, когда для нее, может быть, начнутся серьезные испытания. Вы совершенно правы в своем отношении к таким людям **. Но в то же | время Вы находите, что нам следует благодарить того самого человека, чьи воззрения они усвоили, т. е. Бернштейна. Это непонятно. Неподкупная логика должна была бы заставить Вас выразиться так: мы будем рады, если нам vor der Katastrophe *** повернут спину люди, поддавшиеся влиянию Бернштейна, но естественно еще более обрадуемся мы, когда нас оставит сам Бернштейн.

Или Вы думаете, дорогой и высокоуважаемый товарищ, что можно разделять взгляды Бернштейна и в то же время не быть entmuthigt, сохранить ту самую Siegeszuversicht ****, какую способен иметь человек, оставшийся на той точке зрения, на которой стоят, например, Маркс и Энгельс? По-моему, это совсем невозможно. Уверен[ность] ***** | и перечитайте там рассуждение о новом направлении, которому будто бы следует теперь мысль высших классов. Это рассуждение имеет для нас теперь огромный интерес, и потому я привожу из него довольно большие отрывки.

«Die neue Richtung ist entgegengesetzt der älteren Nationalökonomie, welche Kapitalanhäufung als Zweck des gesellschaftlichen Daseins setzte. Dagegen stimmt sie mit der Behauptung des Christentums überein, wonach jedem Menschen ein schlechthin und mit allem Irdischen unmessbarer Wert zukommt... Die Frage ist nun die: stehen jene Forderungen, welche das Ergebniss unserer geistigen Entwicklung sind, mit der äusseren Entwicklung in Widerspruch? Sind sie vom Boden und durch Weiterentwicklung des Bestehenden erreichbar? Die Herabdrückung des Arbeiters, welche die neu aufkommende Grossindustrie mit sich brachte,

как он покинул свою прежнюю точку зрения, нет ни новых фактов, ни новых мыслей. Я не хочу этим сказать, что прежние статьи Бернштейна блистали обилием фактов или оригинальностью взглядов. Выдающимся писателем он не был никогда. Но тем не менее...» — Ред.

* — обескуражить. — Ред.

** Имеется незаконченный вариант стр. 4. Приводим единственное разночтение из этого варианта, находящееся после приведенной цитаты из речи Каутского:

«Я вижу в ваших словах резкое противоречие и я удивляюсь, как сами Вы не заметили этого противоречия, когда произносили эти слова». — Ред.

*** — до переворота. — Ред.

**** — уверенность в победе. — Ред.

***** Стр. 6—9 не сохранились. — Ред.

führte zuerst zu einer verneinenden Beantwortung dieser Frage. Dies war die Stellung der Chartisten, aber nicht minder die der klassischen Nationalökonomie. Ihre Lehren fortbildend brachten
11 Engels | und Marx diesen Gedanken in ein System. Die grossindustrielle Entwicklung bedeutet fortschreitende Herabdrückung der Arbeiter zum unterschiedslosen Proletariat, Häufung des Reichtums in wenigen Händen, Verschwinden der Mittelstände, Auftreten der socialrevolutionären Partei. — Wie verhalten sich dieser Behauptung gegenüber die Thatsachen? Die eingehende Statistik des Board of Trade stellt für England das Gegentheil fest, womit der socialrevolutionären Richtung der Boden entzogen
12 wird...» * | ... Paul Leroy-Beaulieu в своем «Essai sur la répartition des richesses et sur la tendance à une moindre inégalité des conditions», Paris, 1881 **. Можно сказать, не боясь преувеличений, что цитированные труды Шульце-Геверница [3] представляют собою лишь новую вариацию на старую тему, которая подверглась наиболее старательной обработке именно у Леруа-Болье. Но как бы там ни было, несомненно то, что Бернштейн лишь плетется за буржуазными экономистами и что если кто возбуждал нас к Nachdenken, то, конечно, не он, а именно эти экономисты, которым Вы и должны выразить свою благодарность ***.

* «Новое направление противоположно старой политической экономии, которая считала капиталистическое накопление целью общественного существования. Напротив, оно утверждает в согласии с христианством, что каждый человек представляет сам по себе ценность, несоизмеримую ни с чем земным. Вопрос заключается в следующем: находятся ли известные требования, являющиеся результатом нашего духовного развития, в противоречии с внешним развитием? Достижимы ли они на почве и посредством дальнейшего развития существующего? Ухудшение положения рабочих, которое приносила с собой вновь нарождавшаяся крупная промышленность, вначале приводило к отрицательному ответу на этот вопрос. Такова была позиция чартистов, но не в меньшей степени и классической политической экономии. Развивая дальше ее учение, Маркс и Энгельс привели эти мысли в систему. Развитие крупной промышленности означает дальнейшее приближение рабочих к окончательной пролетаризации, сосредоточение богатств в немногих руках, исчезновение средних сословий, появление социально-революционной партии. — Выдерживают ли эти утверждения столкновение с фактами? Подробная статистика «Board of Trade» устанавливает для Англии противоположное явление, что выбивает почву из-под ног социально-революционного направления...»

Стр. 11 не закончена. — Ред.

** Поль Леруа-Болье, Опыт о распределении богатства и о тенденции к наименьшему неравенству социального положения, Париж, 1881. — Ред.

См. особенно главу XIV, De l'influence de la civilisation sur la destinée des salariés [О влиянии цивилизации на участь наемных рабочих], в которой высказывается опасение того, что западноевропейские рабочие превратятся en sybarites (!) [в сибаритов], и главу XV, Du sysiphisme et du paupérisme [О сизифовом труде и о пауперизме]. — Прим. Г. В. Плеханова.

*** Приводим вариант стр. 12:

«Правда, в Германии факты говорят другое: «nach Herkner ist anzunehmen, dass die Armen gegenwärtig zwar nicht ärmer, die Reichen dagegen reicher werden und die Mittelklassen noch vielfach abnehmen [по Геркнеру [4], надо признать, что

13 | Бернштейн не раз высказывал свое сожаление о том, что «ernsthafte Versuche den wissenschaftlichen Sozialismus wissenschaftlich zu bethätigen, noch sehr vereinzelt sind» *, и когда он принимался за свои «Probleme des Sozialismus», он, конечно, надеялся пополнить этот пробел в социалистической литературе. В результате получился полный переход на теоретическую точку зрения противников научного социализма. Как это странно! И как это печально в то же время! Либкнехт объясняет печальную судьбу Бернштейна влиянием английской жизни. «Ein Geist wie Marx, hat er gesagt, musste in England sein, um dort sein «Kapital» su schreiben, Bernstein aber lässt sich imponiren von der kolossalen Entwicklung der englischen Bourgeoi-
14 sie» **. Это самые жестокие слова изо всех, которые | когда-либо и кем-либо были сказаны против Бернштейна. Я далек от мысли защищать его, но я замечу, что не надо быть Марксом для того, чтобы не поддаться влиянию английской буржуазии. В немецкой социал-демократической партии найдется не мало товарищей, подолгу живших в Англии и тем не менее оставшихся верными социалистическому знамени. Наконец, в самой Англии есть социалисты, которым вовсе не импонируют социально-политические отношения этой страны. Дело не в том, что Бернштейн живет в Англии, а в том, что он плохо усвоил себе тот самый научный социализм, который он взялся «wissenschaftlich bethätigen» ***.

В своей статье «Bernstein und der Materialismus» я показал,
17 как ничтожны...**** | ...истина последней инстанции. Это правда.

в настоящее время бедные, правда, не стали бедней, но богатые стали богаче, а средние классы еще сильно убывают], но это объясняется экономическою отсталостью Германии и не изменяет общей и окончательной тенденции развития цивилизованных стран, которая совершенно опровергает предсказания Маркса и Энгельса.

Я спрашиваю Вас, дорогой и высокоуважаемый товарищ, не то же ли это самое, что говорит Бернштейн? Вы, конечно, скажете, что это совершенно то же самое. Тогда я напомню Вам, что цитированные мною книги появились в начале девяностых годов («Zum sozialen Frieden» — 1890; «Der Grossbetrieb» — 1892 [«О социальном мире» — 1890; «Крупное производство» — 1892]), и замечу, что если высказанные в них мысли, побуждая нас к Nachdenken, заслуживают нашей благодарности, то эта благодарность должна быть адресована Шульце-Геверницу, а ни в...» Р е д.

* — серьезные попытки научно проводить научный социализм еще единичны. — Р е д.

** Такой ум как Маркс, — говорил он, — должен был находиться в Англии, чтобы написать свой «Капитал», Бернштейну же импонирует колоссальное развитие английской буржуазии. — Р е д.

*** — научно проводить. — Р е д.

**** Приводим вариант начала стр. 14:

«...когда-либо и кем-либо были сказаны против Бернштейна. Я не скажу, что наносимый ими удар незаслужен: Бернштейн действительно не мог безнаказанно оставаться в Англии; он действительно был ослеплен колоссальным развитием английской буржуазии. Но...»

Стр. 15 и 16 не сохранились. — Р е д.

Но это еще не достаточное основание для того, чтобы разменивать ее по мелочам на «экономические гармонии» новейших Бастиа и Сэев [5].

Но вернемся к Бернштейну. До какой степени повлиял на него г. Шульце-Геверниц, показывает знаменитый отныне эпизод с «окончательною целью». Вы знаете, дорогой и высокоуважаемый товарищ, что, заявив о своем равнодушии к этой цели, Бернштейн увидел себя вынужденным объясняться и оправдываться. Объяснения и оправдания его вышли крайне неудачны и только еще больше запутывали дело. Читая их, я припоминал, как в восьмидесятых годах цюрихский «Sozialdemokrat» советовал одному коронованному лицу сначала корректировать свои речи, а потом уже их печатать. «Бернштейн хорошо сделал бы, — говорил я себе, — если бы сначала про-
18 корректировал, | а потом уже отдал бы в печать то место своей статьи «Der Kampf der Sozialdemokratie und die Revolution der Gesellschaft» *[6], в котором говорится об «окончательной цели» (Endziel)». Но раз он поступил наоборот, мне оставалось только выяснить себе, откуда явилось у него его величественное равнодушие. Я открыл уже цитированное мною выше сочинение Шульце-Геверница «Zum sozialen Frieden»... **

ОТРЫВОК ПЛАНА ТОЙ ЖЕ СТАТЬИ ***

Выписка из Бебеля. [7] Ungefähr so sagt der Pfarrer, aber mit ein bischen anderen Worten ****[8]. Бернштейн имел дар все опошлять. Вы сами признаете, что ждали кое-чего от «Probleme des Sozialismus» [9] и ничего не дождались. Он и не мог дать ничего. А в средине: пусть Бернштейн повернет нам спину. В конце: Вы приглашаете Бернштейна яснее высказаться в брошюре или в ряде статей в «N[eue] Z[eit]». Новая Ausseinandersetzung ***** с ним необходима. Но, приступая к ней, не забудем же слов Либкнехта: Wären seine Ausführungen etc. ******[10] и не будем благодарить этого человека, стремящегося похоронить социал-демократию на радость гг. J. Wolf'ов, которые давно уже стараются победить ее духовным оружием.

* — «Борьба социал-демократии и революция общества». — Р е д.

** Приводим вариант начала стр. 18:

«...их печатать, так как корректуры, сделанные после напечатания, редко поправляют дело. Вместе с тем я спрашивал себя, по какой странной рассеянности Бернштейн мог пустить в свет свою фразу о равнодушии к конечной цели»...

Дальнейшие страницы отсутствуют. Сохранился только конец статьи, почти буквально совпадающий с напечатанным в XI томе текстом. — Р е д.

*** Печатаемый набросок написан на странице, пронумерованной цифрой 31, и заключает в себе план второй части статьи и вариант ее конца. — Р е д.

**** Приблизительно то же говорит пастор, но немного другими словами. — Р е д.

***** — дискуссия. — Р е д.

****** Будь его рассуждения и т. д. — Р е д.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Заявление Бернштейна, обращенное к партейтагу и датированное 29 сентября 1898 г., было зачитано на втором заседании, 4 октября. Сказав в начале этого заявления, что «прогноз, поставленный «Коммунистическим манифестом» развитию современного общества, был верен, поскольку он характеризовал общие тенденции развития», но ошибочен в конкретных случаях, в особенности относительно темпов этого развития, — Бернштейн посвящает остальную часть заявления доказательству «ошибочности» указаний Маркса и Энгельса в «Манифесте» о тенденциях развития. Он говорит о том, что хозяйственное развитие совершается медленнее, чем было предсказано в «Манифесте», что число имущих не уменьшается, а растет, что прогноз относительно концентрации капиталов и обострения общественных противоречий не оправдывается, особенно в сельском хозяйстве. Дальше Бернштейн указывает на все развивающуюся власть демократии, на рост фабричного законодательства и рабочих организаций, говоря, что все это уменьшает необходимость в политических переворотах. Он противопоставляет революционному перевороту с захватом политической власти пролетариатом медленный путь реформ, говоря, что «постоянное наступление представляет бо́льшую гарантию устойчивых результатов, нежели те возможности, которые заключаются в перевороте». Именно этот смысл имела его известная фраза «движение — все, цель — ничто». Бернштейн говорит, что завоевание политической власти рабочим классом — это не конечная цель, а средство. Но для достижения этого результата наилучший путь — расширение политических и профессиональных прав немецких рабочих (см. Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Stuttgart vom 3 bis 8 Oktober 1898, Berlin, 1898, S. 122—125).

[2] Зингер, Пауль (1844—1911) — один из вождей германской социал-демократической партии, представитель ее левого, марксистского крыла. Был врагом всякого оппортунизма и ревизионизма. Зингера высоко ценили Ленин и Плеханов за его беззаветную преданность делу пролетарской революции.

[3] Шульце-Геверниц, Гергарт (род. 1864) — немецкий буржуазный экономист, сторонник исторической школы, защищавший идею мира в промышленности и отрицавший существование классовых противоречий.

[4] Геркнер, Генрих (род. 1863) — германский экономист, представитель школы «катедер-социалистов», доказывающих возможность улучшить положение рабочего класса в рамках буржуазного строя. Геркнер — сторонник социальных реформ и враг социализма.

[5] Бастиа, Фредерик (1801—1850) и Сэй, Жан Батист (1767—1832) — французские экономисты, представители вульгарной политической экономии.

[6] Статья Бернштейна «Der Kampf der Sozialdemokratie und die Revolution der Gesellschaft» была напечатана в «Neue Zeit», № 16 от 15. I и № 17 от 29. I. 1898 г.

[7] Повидимому, Г. В. Плеханов имел в виду здесь привести выписку из речи Бебеля на втором заседании Штутгартского партейтага, которую он произнес после того, как зачитал заявление Бернштейна (см. «Протоколы», стр. 122—126). Однако в статье «За что нам его благодарить» никаких выдержек из речи Бебеля он не привел.

[8] Слова Маргариты в ответ на пантеистическую исповедь Фауста:

«Священник то ж преподает,
Чуть-чуть другими лишь словами».

(Гете, Фауст. Пер. Валерия Брюсова, М.-Л., 1928, стр. 229.)

[9] Под этим общим заглавием печатались статьи Бернштейна, которыми он открыл в 1897 г. в «Neue Zeit» свой поход против революционного марксизма.

[10] Г. В. Плеханов имеет в виду следующие слова Либкнехта на Штутгартском партейтаге:

«Будь рассуждения Бернштейна верны, тогда мы могли бы похоронить свою программу и все наше прошлое, похоронить всю социал-демократию, тогда мы перестали бы быть пролетарской партией» (см. «Протоколы», стр. 133).

СТАТЬИ ПРОТИВ К. ШМИДТА

Одновременно со своими выступлениями против Бернштейна Г. В. Плеханов вел полемику с К. Шмидтом, решительно борясь с его ревизией марксизма путем попыток соединения извращенного материалистического понимания истории с неокантианской философией. Всего против Шмидта Плехановым было написано три статьи: «К. Шмидт против К. Маркса и Ф. Энгельса», «Материализм или кантианство» и «Еще раз материализм».

История работы Г. В. Плеханова над этими статьями полностью отразилась в его переписке. Так как работа эта все время переплеталась с работой над статьями против Бернштейна, то и в переписке обе эти темы тесно слиты. Мы отметим здесь только некоторые моменты, имеющие отношение исключительно к полемике со Шмидтом.

Уже первая статья Плеханова против Шмидта «К. Шмидт против К. Маркса и Ф. Энгельса», помещенная в «Neue Zeit», в номере от 29 октября 1898 г., вызвала недовольство в руководящих кругах немецкой социал-демократии. Плеханов предвидел такую возможность. При отсылке статьи (16 сентября 1898 г.) он пишет Каутскому: «Вы, может быть, найдете, что я был слишком суров к моему противнику, но примите во внимание, что я защищал *своих учителей* от нападок этого господина, желающего подражать философам декадентской буржуазии. Не лишайте меня слова, — позвольте высказать свою мысль до конца» (сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 253).

Примиренческие, центристские элементы в рядах социал-демократии были против той резкой критики К. Шмидта, которую развил Г. В. Плеханов. В письме от ноября 1898 г. В. И. Засулич пишет из Цюриха, где в то время Шмидт был приват-доцентом местного университета: «... все здешние немцы очень огорчены вашим тоном относительно Конрада Шмидта. Такой, мол, он хороший человек». И добавляет: «И Павел [П. Б. Аксельрод] даже говорит, что первый раз в жизни ему ваша полемическая строгость кажется чрезмерной» (сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 223). Сам П. Б. Аксельрод в письме к Р. М. Плехановой подтверждает это: «Статья Жоржа в «Neue Zeit» против Конрада Шмидта меня — со стороны тона — огорчила, как дипломатическая ошибка» («Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 55).

Конечно, эти призывы к умеренности не могли повлиять на Плеханова; напротив, они заставляли его только еще резче подчеркивать свою позицию. В письме к П. Б. Аксельроду он пишет:

«В. И. [Засулич] писала мне, что какие-то цюрихские немцы недовольны моей статьей против Конрада Шмидта, так как де он, Конрад Шмидт, очень хороший

человек. Если ты встречаешься с этими немцами, то скажи им, что их довод в философском отношении довольно слаб. А если эти немцы хотят судить о моем споре с К. Шмидтом на основании других соображений, то пусть они прочтут хотя бы те цитаты, которые я делаю из статей Шмидта; уж из этих цитат они увидят, что Шмидт просто негодяй и совершенно неприличный человек, защищать которого порядочным людям стыдно» (там же, стр. 60).

Моральную поддержку в своей борьбе Плеханов встретил со стороны Бебеля и Либкнехта. В публикуемом ниже письме от 30 октября 1898 г. Бебель пишет: «Прежде всего мне хотелось бы горячо пожать вам руку за ту расправу, которую вы в своих статьях в «Neue Zeit» учинили над Бернштейном и Конрадом Шмидтом». Либкнехт со своей стороны в письме от 21 октября 1898 г. горячо откликается: «Продолжайте, бейте сильно, бейте крепко» (сб. «Гр. Осв. тр.», III, стр. 256) *.

Не легко далась Плеханову и вторая статья против Шмидта. На первую его полемическую статью Шмидт ответил статьей «Einige Bemerkungen über Plechanow's letzten Artikel in der «Neuen Zeit» («Несколько замечаний на последнюю статью Плеханова в «Neue Zeit»). Эта статья вызвала глубокое возмущение Плеханова. «Я теперь пишу против К. Шмидта и разделываю его под орех,— пишет он 21 декабря 1898 г. П. Б. Аксельроду. — Читал ли ты его статью в «Neue Zeit»? Известно ли тебе что-нибудь более глупое и бесчестное (говорю в смысле логической честности, т. е. последовательности и смелости мысли)?» Ответом Плеханова явилась статья «Materialismus oder Kantianismus» («Материализм или кантианство»), посланная им 24 декабря Каутскому для помещения в «Neue Zeit». Однако Каутский заговорил о необходимости смягчений в статьях против Шмидта. Ответ Плеханова отражает всю силу его возмущения философской «критикой» Шмидта.

«Сознаюсь, мне очень трудно сделать даже самые незначительные смягчения, — пишет он 15 января 1899 г., — потому что К. Шмидт заслужил гораздо более решительного разноса, чем мой. Само собой разумеется, что мне нет никакого дела до его личности, к а к т а к о в о й, н о я н е н а в и ж у е г о к а к п и с а т е л я, и я не понимаю, почему я не имею права ругать этого господина, который смеет поносить наших учителей, не поняв ни одного слова в их философии. Ах, дорогой Каутский, если бы был жив Энгельс, он не осудил бы меня за резкость» (сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 258).

Как бы то ни было, статья, хоть и в несколько смягченном виде, была напечатана (в номере от 14 февраля 1899 г.). Более печальная судьба постигла третью статью против Шмидта. В письме от 3 марта Плеханов пишет П. Б. Аксельроду: «А Шмидт еще пищит? Я его еще разделаю в «Vorwärts'е» («Переписка», ч. II, стр. 68). Это замечание Плеханова относится к заметке Шмидта «Was ist materialismus» («Что такое материализм»), помещенной в «Vorwärts» от 15 февраля 1899 г. Свой ответ на эту заметку, под названием «Еще раз материализм», Плеханов на этот раз послал Либкнехту для помещения в «Vorwärts», так как «Neue Zeit» не хотела продолжать полемику. Однако Либкнехт напечатать статью отказался, мотивируя это тем, что «Vorwärts» «не может ее напечатать, не вступая в полемику, что заняло

* Перевод этого места в сборнике ослаблен. Во французском подлиннике сказано: «Continuez, tapez fort, tapez dur», в русском переводе: «Продолжайте твердо и хорошо».

бы слишком много места» (см. публикуемое ниже письмо Либкнехта от 23 марта 1899 г.). Но тут же Либкнехт обещает переслать статью в Дрезден в «Sächsische Arbeiterzeitung» («Саксонскую рабочую газету»), «у которой для теоретических опытов имеется гораздо больше места, чем у «Vorwärts». Однако статья была Либкнехтом послана не в «Sächsische Arbeiterzeitung», а в «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический ежемесячник»). Плеханов излагает историю статьи в письме от 14 апреля 1899 г. к Л. И. Аксельрод таким образом: «Либкнехт... передал ее в «Sozialistische Monatshefte». По этому поводу редактор этого журнала предложил мне переделать статью так, чтобы она вместе с тем заключала в себе и ответ Водену и Житловскому. Я ответил, что теперь я очень занят и что предпочел бы, чтобы он пока напечатал мой ответ Шмидту, как я его написал» («Лит. насл. Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 313). Публикуемые ниже письма редактора «Sozialistische Monatshefte» И. Блоха от 31 марта и 12 апреля 1899 г. подтверждают и дополняют это сообщение Плеханова. Редакция находит неудобным продолжать в одном журнале дискуссию, начатую в другом, и поэтому предлагает Плеханову переработать статью так, чтобы она явилась ответом на помещенные в журнале статьи Недова (псевдоним Водена) «Plechanow versus Ding an sich» («Плеханов против вещи в себе») и Житловского «Die Polemik Plechanow contra Stern und K. Schmidt» («Полемика Плеханова с Штерном и К. Шмидтом»). Тогда можно было бы попутно направить свой ответ и против Шмидта. Из письма Плеханова к Л. И. Аксельрод мы видим, что Плеханов на это предложение редакции не согласился, и статья в «Sozialistische Monatshefte» опубликована не была.

После этого момента нити статьи теряются. Надо думать, что в немецкой печати статья «Еще раз материализм» так и не появилась и впервые была опубликована по-русски, в 1906 г., в сборнике «Критика наших критиков».

Настоящая публикация включает материалы ко всем трем статьям против Шмидта. Первое место здесь занимает первоначальная редакция статьи «К. Шмидт против К. Маркса и Ф. Энгельса». Редакция эта представляет значительные отклонения сравнительно с окончательным текстом; ряд мест не вошел в окончательную редакцию, но был затем использован во второй статье «Материализм или кантианство». Из сохранившихся в архиве материалов к этой второй статье мы помещаем разбор напечатанного в «Neue Zeit» ответа К. Шмидта на первую статью Плеханова (см. выше). Разбор этот носит название «Замечания на статью C. Schmidt'a» и заключает в себе план ответа на эту статью, т. е. план будущей статьи «Материализм или кантианство». Последнюю часть публикации составляет первоначальная редакция статьи «Еще раз материализм», интересная своими многочисленными вариантами.

Первая статья, носящая название «Конрад Шмидт против Фридриха Энгельса, или неокантианство против материализма», написана по-французски, остальные две работы — по-русски.

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ РЕДАКЦИЯ СТАТЬИ «КОНРАД ШМИДТ ПРОТИВ КАРЛА МАРКСА И ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА»

(Перевод с французского А. С. Волиной)

Сохранившийся отрывок первоначальной редакции статьи «К. Шмидт против К. Маркса и Ф. Энгельса» заключает в себе 53 листа различного формата, из которых нами печатаются не все, так как некоторые представляют собой варианты, почти буквально повторяющие основной текст. Вся рукопись написана рукой Плеханова, чернилами, с одной стороны листа. На оборотах некоторых страниц имеются наброски других статей (о Белинском, «Писем без адреса» и др.), а также варианты той же самой статьи. Чернила сильно выцвели.

КОНРАД ШМИДТ ПРОТИВ ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА, ИЛИ НЕОКАНТИАНИЗМ ПРОТИВ МАТЕРИАЛИЗМА

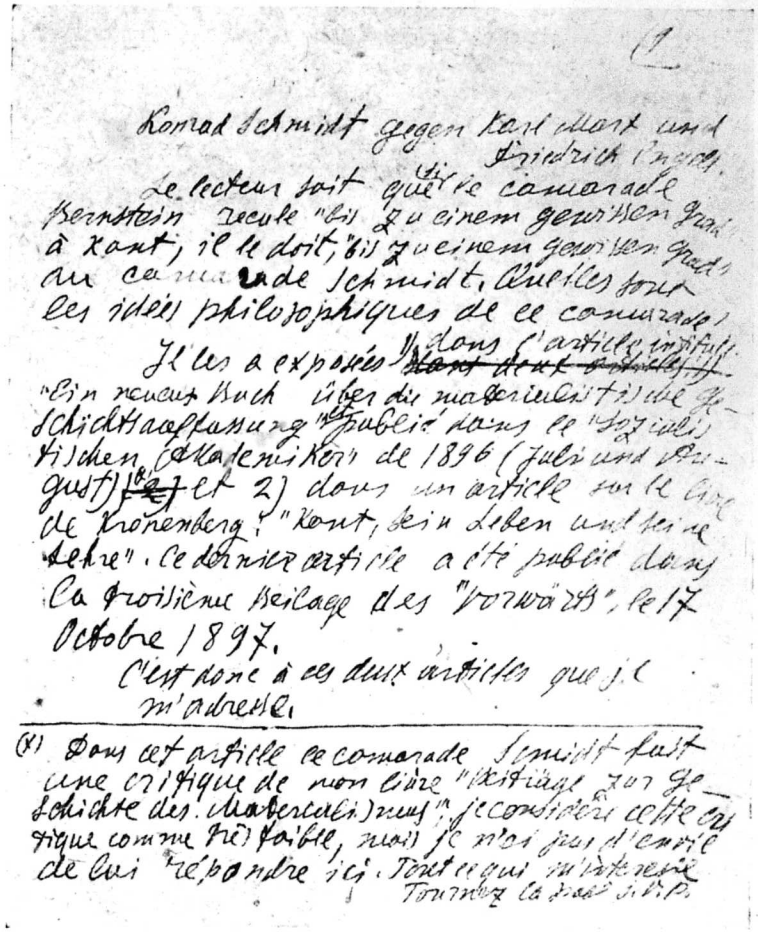
I | Мы уже знаем, что если товарищ Бернштейн «до известной степени» возвращается к Канту, то мы обязаны этим возвращением товарищу Конраду Шмидту, который «непосредственно повлиял» на него одной из своих статей. Каковы же философские идеи Конрада Шмидта?

Насколько нам известно, он впервые подробно изложил их в статье «Новая книга о материалистическом понимании истории», написанной по поводу моих «Очерков по истории мате-
II риализма» и опубликованной* [1]... | Поэтому я прежде всего обращусь к этой большой статье, лишь в виде дополнения цитируя маленькую библиографическую заметку [2], которой посчастливилось оплодотворить голову Бернштейна, до тех пор девственную по части философской мысли.

Маркс и Энгельс назвали свое понимание истории м а т е р и а л и с т и ч е с к и м. Товарищ Шмидт ничего не имеет возразить против такой терминологии. Но он замечает, что «сущность спора между идеализмом и материализмом не затрагивается никаким пониманием истории — в том числе и марксовским». Это неоспоримо. Но так же неоспоримо, что ни Маркс, ни Энгельс и никто из их учеников никогда не утверждали, что материалистическое понимание истории отвечает на великий
III вопрос об отношении мышления и бытия, | лежащий в основе всех споров между материалистами и идеалистами. Это было бы чересчур наивно. Но в таком случае позволительно спросить себя, что побудило товарища Шмидта сделать свое столь же справедливое, сколько и излишнее замечание?

Дело в том, что, по его словам, Маркс и Энгельс считали «теоретико-познавательный идеализм» точкой зрения опровергнутой, между тем, как «ее еще только надо было бы опровергнуть». И так как материалистическое понимание [истории] совершенно не затрагивает великого спорного вопроса материализма и идеализма, товарищ Шмидт думает, что можно быть убежденным в верности этого понимания и в то же время отказываться стать в философии на материалистическую точку зрения. Таким образом, по его мнению, я был неправ, когда
IV в своей книге «марксовское понимание истории | очень энергично провозгласил материализмом». Дело сводится таким образом к тому, чтобы выяснить, не ошибается ли в свою очередь

*В рукописи фраза не закончена. — Р е д.



Первая страница статьи «Конрад Шмидт против К. Маркса и Ф. Энгельса».

товарищ Шмидт, т. е. действительно ли современному материализму нечего ответить сторонникам теоретико-познавательного идеализма.

Теоретико-познавательный идеализм — это идеализм Канта; это подразумевается само собой; к тому же товарищ Шмидт говорит это совершенно ясно: «не диалектически-эволюционистская, охватывающая все области жизни метафизика Гегеля, а кантовская «Критика чистого разума» является представительницей идеализма».

Каждый «профан», без сомнения, знает, что великий труд Канта породил огромную литературу, в которой можно найти много аргументов з а и п р о т и в учения Канта. Было бы не-
V уместно дать здесь | исторический очерк и анализ этого длительного спора, но я могу и должен указать, что думали о нем основатели научного социализма.

Самые решительные возражения против этих взглядов (взглядов Канта. — *Г. П.*), какие только можно было сделать с точки зрения идеализма, — говорит Фридрих Энгельс, — сделал Гегель. Добавочные материалистические возражения Фейербаха более остроумны [чем глубокомысленны] *...

VIII | Эта аргументация может показаться сильной; она может показаться и слабой. Но в обоих случаях странно говорить, что Фридрих Энгельс довольствовался тем, что считал учение Канта «опровергнутым» и что у него «вообще не было интереса» к философским спорам между материалистами и идеалистами. Если товарищ Шмидт это говорит, значит, он ничего не понял в ходе мыслей Энгельса. В самом деле, послушайте, что он отвечает Марксу, который уже весной 1845 г. был твердо убежден, что «вопрос о том, способно ли человеческое мышление познать предметы в том виде, как они существуют в действительности, вовсе не теоретический, а практический вопрос» [3].

«Это то же самое, — говорит он, — как если бы мы сказали: тот факт, что во внешней природе мы находим связь и законосообразность и, благодаря этому, можем целесообразно воздей-
IX ствовать на природу, этот факт | с совершенной ясностью доказывает, что наше познание природы есть познание того, что существует в действительности; нам нет никакой надобности научно анализировать и опровергать сомнения, выдвигаемые на этот счет идеализмом, мы можем просто оставить их в стороне, как пустое измышление».

Это абсолютно неверно. Маркс и Энгельс не только не оставляют в стороне, «как пустое измышление», это сомнение относительно нашего познания мира, но в своем анализе они идут прямо к самой сути вопроса.

* Стр. VI и VII не сохранились. Цитата восполнена по брошюре Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах», Женева, 1905, стр. 14. — Р е д.

Что такое явление? Кант отвечает, что это продукт действия на нас вещи (или вещей) в себе. Отсюда следует, что предусмотреть данное явление значит предусмотреть это действие на
X нас данной вещи. Но если мы можем предусмотреть | ее действие, то мы знаем по крайней мере некоторые из ее свойств; а если мы знаем по крайней мере некоторые из ее свойств, то она уже не непознаваема, и агностицизм падает, как учение абсолютно не выдерживающее критики. Именно это и хотел сказать Маркс своими словами, что вопрос о том, способно ли человеческое мышление познать предметы в том виде, как они существуют в действительности, есть вопрос практики, а не теории; и именно это хотел сказать Энгельс своей шуткой: The proof of the pudding is in the eating * [4].

«Но это значит не опровергнуть идеализм, — продолжает товарищ Шмидт, — а уклониться от его рассмотрения». Читатель видит теперь, что это утверждение лишено всякого основа-
XI ния, что ни Маркс, ни Энгельс, а лишь сам Шмидт | заслуживает этот упрек; это он, наш дорогой товарищ Шмидт, «уклоняется от рассмотрения» большой теоретической трудности, которая, однако, должна была бы привлечь его внимание. Но он даже не подозревает ее существования. Это показывает, как глубоко его понимание теоретико-познавательного идеализма, который он хочет защищать от Маркса и Энгельса.

Впрочем, Маркс и Энгельс сами ввели нашего товарища в заблуждение. Их аргументация была слишком проста, чересчур лишена балласта ученой терминологии. Энгельс дошел до шутки, он уверял, что «the proof of the pudding is in the eating». Товарищ Шмидт слишком серьезен, чтобы думать, что в шутке
XII может иногда заключаться глубокая истина. | Товарищ Шмидт человек серьезный, он пренебрег неуместной шуткой, и если, пренебрегая ею, он закрыл глаза на сопровождаемую ею и заключающуюся в ней истину, виноват в этом, очевидно, шутивший **.

Но пойдем дальше. Основываясь на доводах Маркса и Энгельса, я говорю, что понятие непознаваемой вещи в себе есть понятие противоречивое в системе Канта, и я предлагаю товарищу Шмидту опровергнуть меня.

Легко видеть, что он не сможет этого сделать, пока не покинет точки зрения Канта и не перейдет на точку зрения Фихте или Берклея. Я не знаю, расположен ли товарищ Шмидт к такому переходу, но я отлично знаю, что этот переход сделан уже многими неокантианцами.

* Существование пуддинга доказывается его съедобностью. — Р е д.

** Приводим два варианта этого места:

1. «Товарищ Шмидт человек серьезный; он не понимает, как можно говорить шутя о вещах, причинивших ему много головных болей».

2. «Товарищ Шмидт человек серьезный, в ответ на шутку Фридриха Энгельса он нахмурил брови...» — Р е д.

XIV Посмотрите, например, на доктора Курта Лассвица, автора книги: Учение *[5]... | ...отражение в зеркале на движения моего тела **.

Это истолкование учения Канта имеет то бесспорное преимущество, что оно уничтожает одно из его самых явных и вопиющих противоречий. Его неудобство в том, что оно насилует это учение. Кто сколько-нибудь внимательно читал творения великого кенигсбергского философа, знает, что, по крайней мере, со времени опубликования своих «Пролегомен», т. е. с 1783 г., Кант был твердо убежден, что вещи в себе действуют на наши чувства. Вот, например, что он отвечает тем, кто считал его идеалистом:

«Идеализм состоит в том утверждении, что нет никаких других существ, кроме мыслящих; согласно этому, прочие вещи, воспринимаемые нами, были бы только представлениями мыслящих существ, представлениями, которым не соответствовали бы
XV никакие | предметы вне этих существ. Напротив, я утверждаю: вещи даны нам, как вне нас находящиеся предметы наших внешних чувств; однако о том, каковы эти вещи могут быть сами по себе, мы ничего не знаем; нам известны только явления, т. е. те представления, которые они вызывают в нас, действуя на наши внешние чувства. Значит, я во всяком случае признаю, что вне нас существуют тела, т. е. вещи, совершенно неизвестные нам сами по себе, но которые мы знаем по представлениям, вызываемым в нас их действиями на наши внешние чувства, и которые мы обозначаем словом «тело» — словом, относящимся к явлению этого неизвестного нам, но тем не менее существующего предмета. Можно ли назвать это идеализмом? Это прямая противоположность ему» ***.

---

* Стр. XIII отсутствует. Начало стр. XIV представляет собой конец цитаты из книги Курта Лассвица «Учение Канта».

Для ясности изложения восстанавливаем эту цитату по печатной статье «Конрад Шмидт против К. Маркса и Ф. Энгельса», где она приводится целиком. (Соч., т. XI, стр. 100):

«Вполне справедливо, что для вещей самих в себе нет ни времени, ни причинности, и именно это показал Кант. Но кто же утверждал, что вещи в себе служат причиной наших ощущений? Это ошибочное истолкование учения Канта часто встречается даже у философов. Постоянно повторяют, что вещи в себе, аффицируя наше сознание, вызывают наши ощущения, а между тем ясно, что просто Noumenon, как нечто противоположное реально существующему, не может оказывать никакого действия. Вещи в себе могут быть чем им угодно, для нашего опыта это совершенно безразлично. Опыт возникает благодаря взаимодействию между рассудком и чувственностью, и вещь в себе всегда есть не более, как неясное представление нашего рассудка о своих собственных границах; на характер нашего опыта эта вещь так же мало влияет, как мое отражение в зеркале на движения моего тела». — Ред.

** «Учение Канта», стр. 132. Я рекомендую читателю перечесть внимательно и целиком 7-ю главу («Вещи в себе», стр. 122—138) книги г. Лассвица, она очень характерна для неокантианства. — Прим. Г. В. Плеханова.

*** Immanuel Kant's «Prolegomena» herausgegeben von J. H. Kirchmann, Heidelberg, 1882, S. 39—40. [Иммануил Кант, Пролегомены, изд. И. Х. фон Кирхмана, Гейдельберг, 1882, стр. 39—40]. — Прим. Г. В. Плеханова.

XVI | Кант совершенно прав. Это истолкование его учения делает его противоположностью идеализма. Но в то же время это истолкование (которое, как известно, является окончательным) показывает как нельзя более ясно, насколько далеки от Канта и насколько близки к «догматическому» идеализму все те мнимые неокантианцы, для которых, как для г. Лассвица, действие вещи в себе на нас есть нелепое предположение. Когда читаешь некоторые страницы г-на Лассвица, кажется, что читаешь если не самого Фихте, то по крайней мере одного из его самых убежденных последователей. Сравните, например, это.

Д-р Лассвиц: «Все бытие группируется в два рода бытия, субъективное и объективное. Оба они находятся в нашем сознании и оба обладают одинаковой степенью реальности и достоверности. Такого бытия, которое существовало бы вне нашего сознания, вовсе нет. А есть такое бытие, которое не есть
XVII наше я, и его-то мы называем вещами вне нас» *. | Фихте: «Всякое бытие, бытие я и не я, есть определенное изменение сознания, и без сознания нет бытия...». «Бытие, действительное и истинное бытие, имеет духовный характер; и нет никакого другого бытия».

Не правда ли, это одно и то же? Точка зрения доктора Лассвица — это точка зрения Фихте. Товарищ Шмидт меня очень обяжет, если соблаговолит сказать, что он думает об этом неофихтеанстве? Если он его одобряет, он должен признать, что уже не кантовская «Критика чистого разума», а фихтевское «Наукословие», в той или иной из его обработок, является в наше время представителем идеализма. Но товарищ Шмидт, вероятно, не забыл торжественного заявления Канта против «Наукословия» **[6].

---

* «Учение Канта», стр. 138. — Прим. Г. В. Плеханова.

** Приводим вариант XVII страницы с подстрочным примечанием Г. В. Плеханова:

«... бытие, которое не есть наше я, это вещи вне нас» °. Это фихтеанство чистейшей воды.

Товарищ Конрад Шмидт очень меня обяжет, если соблаговолит сказать, что он думает об этом неофихтеанстве. Если он его одобряет, он должен признать, что уже не кантовская «Критика чистого разума», а фихтевское «Наукословие» в той или иной обработке является в наше время представителем идеализма». — Ред.

° «Учение Канта», стр. 138. Труд доктора Лассвица был премирован. Жюри, состоявшее из профессоров Лааса[7], Лейнца и Вундта[8], не заметило, что он приписал Канту идеи Фихте. Это почти невероятно и, однако, это совершеннейшая истина. Впрочем, доктор Лассвиц снискал благосклонность своих судей опровержением материализма, показавшимся им «тонким и основательным» и состоявшим в том, что он приписал материалистам и оспаривал глупости, которых они не говорили. «Материализм», опровергнутый г-ном Лассвицем, это в лучшем случае материализм Фогта[9] и Молешотта[10], да и тот порядочно искажен. — Прим. Г. В. Плеханова.

Это не все. Если товарищ Шмидт одобряет это неофихтеан-
XVIII ство, | мне было бы очень любопытно узнать, как он ухитряется «дедуцировать» множественность индивидуумов.

Это не так легко, как может показаться.

В самом деле, предположите, что всякое бытие есть только определенное видоизменение сознания, или, говоря словами д-ра Лассвица, объективное бытие так же находится в нашем сознании, как и субъективное, и что вне нашего сознания нет бытия. Вы неизбежно придете к вопросу, кто же такие эти «мы», в чьем сознании содержатся субъект и объект? Доктор ли это Лассвиц? Или это товарищ Шмидт? Или тот или другой индивидуум? Нет! Фихте уже отклонил это предположение самым определенным образом *. «Очевидно, — писал он в 1796 году Якоби [11], — что «я» не есть индивидуум, как меня поняли
XIX обиженные куртизаны | и назойливые философы, желающие навязать мне позорное учение эгоизма. Но индивидуум должен быть выведен из абсолютного Я. Мое «Наукословие» сделает это в учении об естественном праве». Но в «Естественном праве» мы находим только рассуждения такого рода: «Разумное существо не может полагать себя с самосознанием, как таковое, не полагая себя индивидуумом между другими разумными существами, которые существуют вне его». Это верно постольку, поскольку констатирует явление сознания; но, как дедукция множественности индивидуумов, это
XX очень слабо. | Что это за «разумное существо», которое «полагает» другие разумные существа вне себя? Это не есть «абсолютное я»; дело было в том, чтобы «дедуцировать» индивидуума. Фихте обошел эту трудность и, обойдя ее, предположил, что она преодолена.

Если другие индивидуумы существуют только в моем сознании, ясно, что мне незачем церемониться с этими фантомами. Это и есть тот практический эгоизм, в котором упрекали Фихте «обиженные куртизаны и назойливые философы». Гейне рассказывает, что берлинские дамы сокрушались о судьбе «бедной госпожи Фихте», муж которой отрицал ее существование. Хотя берлинские дамы ничего не понимали в философии, они метко схватили слабое место фихтевского идеализма. Чтобы избегнуть

* Приводим вариант XVIII страницы:

«...мне было бы очень любопытно узнать, как он ухитряется» «построить» множественность индивидуумов.

Это не так легко, как может показаться.

В самом деле, предположим, что «всякое бытие есть только определенное видоизменение сознания», или, говоря словами д-ра Лассвица, объективное бытие так же находится в нашем сознании, как и субъективное, и что вне сознания нет бытия. Мы тогда неизбежно придем к вопросу, каково же это «сознание», содержащее две формы бытия; кто это «мы». Есть ли это сознание доктора Лассвица, или же товарища Шмидта, или того, кто пишет эти строки? Очевидно, нет. Это сознание вообще, это «абсолютное я» Фихте...» — Ред.

подводного камня практического эгоизма, он «постулировал» существование других индивидуумов. Это могло — худо ли, хорошо ли — вывести его из затруднения в его учении о морали *,
XXI | но это нисколько не помогло ему в теоретической «дедукции» индивидуума. Обойденная им трудность не преодолена до настоящего времени и, благодаря ей, идеализм наших мнимых неокантианцев сводится к субъективному идеализму, или, верней, к идеализму эмпирического я.

Я не хочу подражать берлинским дамам; я не скажу: товарищ Шмидт не что иное, как анархист, потому что он отрицает даже существование центрального комитета партии! Я только повторю ему свою просьбу «дедуцировать» множественность индивидуумов и сказать мне, где находятся эти индивидуумы, если пространство только субъективная форма их созерцания **.

Но вполне возможно, что товарищ Шмидт не согласен с доктором Лассвицем? Возможно, что он отвергает его неофихтеанство так же энергично, как и мы. В этом случае ему незачем «дедуцировать» индивидуума; но в этом случае
XXIV он ***... | Я прошу у читателя прощения за эту длинную ци-

* Приводим вариант XX страницы:

«Что это за «разумное существо», которое полагает другие разумные существа вне себя? Дело было в том, чтобы «дедуцировать» индивидуума. Фихте предположил, что он уже «дедуцирован» и, таким образом, обошел трудность, которую ему надо было преодолеть. Она не преодолена до сих пор, и пока она не преодолена, всякий идеализм неизбежно сводится к субъективному идеализму.

Но если множественность индивидуумов не «дедуцирована» у Фихте, она постулируется (wird postuliert) в интересах морального действия. Это был для него единственный способ избегнуть в своем учении о морали подводного камня того эгоизма, в котором его упрекали «обиженные куртизаны и назойливые философы». В самом деле, если другие индивидуумы существуют только в моем сознании, ясно, что мне незачем церемониться с ними...» — Ред.

** Приводим вариант XXI страницы с подстрочным примечанием Г. В. Плеханова:

«Это его нисколько не подвинуло в теоретической «дедукции» индивидуума. Обойденная им трудность не преодолена и до сих пор и, благодаря ей, идеализм мнимых неокантианцев á la доктор Лассвиц сводится к субъективному идеализму.

Что касается товарища Шмидта, я не хочу подражать берлинским дамам; я не скажу о нем: какой анархист, он отрицает даже существование центрального комитета партии! Я оставлю в стороне учение о морали, которое не решает ничего в... Но я повторю ему мою просьбу дедуцировать теоретически множественность индивидуумов.

Hic Rhodus, hic salta! [12]

Но возможно, что товарищ Шмидт не согласен с доктором Лассвицем? Вполне возможно, что он отвергает современное неокантианство так же энергично, как некоторые другие «критические философы», как, например, профессор Риль° [13]. В этом случае он, очевидно, не...» — Ред.

*** Стр. XXII и XXIII не сохранились. — Ред.

° См. его труд «Der philosophische Kritizismus und seine Bedeutung für die positive Wissenschaft» [Философский критицизм и его значение для положительной науки]. — Прим. Г. В. Плеханова.

тату, которая несомненно гораздо труднее для чтения (и для понимания), чем любое место «Критики чистого разума». Она была мне необходима, чтобы определить позицию товарища Шмидта по отношению к Канту.

Философский язык этого товарища не только тяжел и беспомощен, но и неточен и противоречив. Теория познания Канта сама носит феноменологический отпечаток, потому что мир, который мы видим и познаем, для него только мир явлений! Это замечание поистине уморительно. Товарищ Шмидт бесконечно обязал бы меня, если бы соблаговолил объяснить, каким образом «мир, который мы видим» и т. д., мог бы не быть для Канта только миром явлений; ибо слова «видеть» и «познавать» говорят
XXV именно о явлениях и | никогда и никоим образом не могут говорить о чем-либо другом. Кто имеет хотя бы слабое понятие об учении Канта, отлично понимает, что для автора «Критики чистого разума» первым вопросом был вопрос о причине *...
XXVI | признав, что пространство и время, материя и понятия суть нечто, что существует в человеческом представлении и мышлении, он говорит на своем ужасном языке, что автор «Критики чистого разума» отрицал существование вне сознания вещей в себе. Читатель уже знает, какая доля истины содержится в этом утверждении.

Приписав Канту идею, которую тот оспаривал в «Пролегоменах», товарищ Шмидт объявляет эту идею «беспочвенной». Несколькими строками выше он, как мы видели, сказал, что «рассудок, начинающий сомневаться даже в существовании внешнего мира, совершенно независимом от человеческого сознания, теряет твердую почву под ногами». Это именно и есть точка
XXVII зрения «Пролегомен», с той разницей, что автор этого труда | был, конечно, сильнее в кантианской философии, чем товарищ Шмидт **. В самом деле, Кант не сказал и не мог сказать, что материальный мир существует независимо от человеческого сознания: этот мир есть только явление, которое, как таковое, не может существовать вне сознания.

---

* Стр. XXV содержит всего несколько строк. Очевидно, имелся другой, законченный вариант этой страницы. — Ред.

** Приводим вариант XXVI страницы. До слова «колеблется» он написан по-французски. Конец же, имеющий конспективную форму, написан по-русски.

«... признав, что пространство и время, материя и понятия суть нечто существующее только в человеческом представлении и мышлении, он говорит нам — очень неточным и совершенно не кантовским языком, — что автор «Критики чистого разума» отрицал существование вещей в себе вне нашего сознания. Это неверно: Кант не осмелился сделать этот шаг и, не осмелившись его сделать, сказал в «Пролегоменах» противоположное тому, что приписывает ему товарищ Шмидт.

Приписав Канту отвергнутую им идею, товарищ Шмидт объявляет ее беспочвенною. Рассудок колеблется. Это точка зрения «Пролегомен». Но эта точка зрения противоречива. См. выше. Как же устраняет товарищ Шмидт это противоречие?» — Ред.

Я выступаю на защиту Канта: материальный мир есть в самом деле явление. Это знали уже французские материалисты 18 столетия.

Потом его заявление насчет материализма здесь и в Soz[ia-
NN listischer] Akademiker, потом ср. Энгельса с Гольбахом *... | [Поэтому не будем искать движущего принципа вне природы], которая всегда существовала и которой всегда было свойственно движение... Зачем искать вне природы движущего принципа, приведшего ее в движение и т. д. **

Вот что такое материализм Гольбаха. Можно подумать, что определение Энгельса [14] — скопировано с этого материализма.

А вот что мы читаем в другой книге «Истинный смысл «Системы природы»:

«Человек есть создание природы; он живет в природе; он подчинен ее законам; он не может освободиться от них; он даже в мыслях своих не может выйти за их пределы... Для существа, созданного природой, не существует ничего за пределами того великого целого, часть которого он составляет... Те существа, о которых говорят, что они выше природы, суть не более, как химеры, и мы не можем иметь о них никакого представления» ***. «Истинный смысл «Системы природы» приписывают Гельвецию. Знает ли товарищ Шмидт, что Гельвеций думал о существовании тел вне нас? Пусть он послушает... ****

ВАРИАНТЫ ОТДЕЛЬНЫХ МЕСТ ОПУБЛИКОВАННОЙ СТАТЬИ (СОЧ., Т. XI)

К стр. 99

Гольбах говорит: «Как бы ни действовало на нас данное тело, мы приходим к его познанию только благодаря тем изменениям, которые оно в нас вызывает».

Это познание вещей в себе благодаря изменениям, которые они в нас вызывают, есть единственно возможное, не в том смысле, что наш разум ограничен, а в истинном смысле слова познать. Мы видим, что ребенок кладет руку в огонь и сейчас же ее отдергивает; мы говорим: он не сунет ее туда больше, потому что теперь он знает, что огонь жжет. Познание ребенка сводится к познанию ощущения («изменения»), вызванного огнем. Химик открыл новое тело. Легко понять, что, желая изучить это тело, он хочет только изучить действие этого тела на свои чувства;

---

* Эта фраза в рукописи написана по-русски. Следующая страница, по смыслу являющаяся продолжением, хотя и не непосредственным, стр. XXVII, не имеет нумерации, так как правый угол ее оторван. Мы обозначаем ее буквами NN. — Ред.

** Système de la nature, édit. de 1781, vol. II, p. 146 [«Система природы»]. — Прим. Г. В. Плеханова.

*** Le vrai sens du système de la nature, chap. I. Dans le Receuil nécessaire [Истинный смысл «Системы природы». Гл. I]. — Прим. Г. В. Плеханова.

**** На этом рукопись обрывается. — Ред.

опыты, которыми пользуется ученый, различные комбинации, в которые он ставит это тело, не имеют иной цели...

К стр. 105

«Ибо, — говорит он во втором издании своей «Критики чистого разума», — ощущать можно только в себе, а не вне себя, и поэтому все наше сознание доставляет нам только и исключительно наши собственные определения» *. Впрочем французские материалисты 18-го столетия знали это не хуже Канта, и если товарищ Шмидт, повидимому, знает это недостаточно твердо и точно, это только доказывает, что он очень отстал в области самых элементарных вопросов [философии].

К стр. 112—113

Г-н Шмидт теперь видит, что ошибался именно он, а не Фридрих Энгельс, которого он вздумал поправлять.

У товарища Шмидта такое же представление о материализме, как и у филистеров. Нет, я ошибаюсь, есть филистеры, которые знают о нем больше, чем товарищ Шмидт. Вот, например, что мы читаем о материализме Ламеттри в «Всемирной древней и современной биографии»: «Так как во время своей болезни он сделал наблюдение, что ослабление его духовных сил последовало за ослаблением его органов, то он заключил из этого, что мышление есть лишь продукт телесной организации, и имел смелость опубликовать свой взгляд».

И это совершенно верно; Ламеттри никогда не проявил другой смелости, но и этого было, как известно, довольно, чтобы во Франции на него смотрели, как на буйно-помешанного.

Покойный Гексли, знаменитый английский биолог, сказал в одной из своих статей, что современная физиология ведет прямым путем к материализму, поскольку можно применить это название к учению, утверждающему, что помимо субстанции, обладающей протяжением, нет никакой другой мыслящей субстанции, и что сознание, подобно движению, есть функция материи. Гексли неправ только в одном отношении: он ошибался, думая, что материализм когда-либо означал что-нибудь другое. Французские материалисты умели делать из этого учения все логические выводы; материалисты английские были менее неустрашимы, но и те и другие признавали его своим...

... она надеется найти в его учении тот опиум, которым она хотела бы усыпить непокорный пролетариат. Неокантианство для господствующего класса есть дело моды, потому что он видит в нем «духовное оружие» в своей борьбе за существование. Но это известный факт, что часто угнетенный класс подражает классу, угнетающему его. И если неокантианство начинает распространяться среди интеллигентных представителей пролетариата, это значит, что эти представители подражают «мыслителям» буржуазии. Но когда угнетенный класс подражает своим угнетателям? Когда он еще не возмущается или когда он уже не возмущается против них. Это подражание есть признак отсутствия у угнетенного класса революционного чувства. Вот почему попятное движение к Канту некоторых наших товарищей есть признак духа оппортунизма, который, к сожалению, делает большие успехи в наших рядах.

* «Критика», изд. Кербаха, стр. 320. — Прим. Г. В. Плеханова.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Очевидно, Г. В. Плеханов, не имея под рукой статьи Шмидта, оставил место для точной библиографической справки. Статья Шмидта была напечатана в журнале «Sozialistischer Akademiker» 1896 г. (июль и август).

В сохранившемся в архиве французском оригинале опубликованной статьи к этому месту Г. В. Плехановым сделано следующее примечание, не вошедшее в печатную статью: «В этой статье товарищ Шмидт подвергает критике мою книгу «Очерки по истории материализма». Я считаю эту критику очень слабой, но у меня нет охоты отвечать ему здесь. Меня теперь интересуют только возражения товарища Шмидта против материализма Маркса — Энгельса и то, как он понимает Канта».

[2] Здесь Г. В. Плеханов имеет в виду «Literarische Rundschau» («Литературное обозрение»), написанное Шмидтом и посвященное разбору книги Кроненберга «Кант, его жизнь и его учение». Это «Обозрение» было напечатано в приложении к газете «Vorwärts» от 17 октября 1897 г.

[3] Цитата из второго тезиса Маркса о Фейербахе.

[4] Слова Энгельса из его предисловия к английскому переводу его сочинения «От утопии к науке» («Die Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft»).

[5] Лассвиц, Курт (род. 1848) — писатель-беллетрист и философ. В своих работах стремился дать теоретико-познавательное обоснование наук в духе кантовского идеализма.

Полное название книги Лассвица: «Die Lehre Kants von der Idealität des Raumes und der Zeit» («Учение Канта об идеальности пространства и времени»).

[6] Кант протестовал против истолкования его учения в смысле «Наукословия» в своем «Erklärung in Beziehung auf Fichte's Wissenschaftslehre» («Заявление по поводу «Наукословия» Фихте»).

[7] Лаас, Эрнст (1837—1885) — профессор философии в Страсбурге, идеалист, сторонник позитивизма и релятивизма.

[8] Вундт, Вильгельм (1832—1920) — крупный и разносторонний немецкий ученый: физиолог, психолог, фольклорист и философ идеалистического направления.

[9] Фогт, Карл (1817—1895) — немецкий ученый, представитель вульгарного материализма.

[10] Молешотт, Яков (1822—1893) — немецкий физиолог, представитель вульгарного материализма.

[11] Якоби, Фридрих Генрих (1743—1819) — немецкий философ-идеалист. В своих философских работах выступал против рассудочного рационализма «века просвещения», противопоставляя ему свою философию чувства и непосредственного знания.

[12] «Здесь Родос, здесь и прыгай». В двух баснях Эзопа говорится о хвастуне, который ссылался на свидетелей, что он однажды в Родосе совершил замечательный прыжок; на это ему ответили: «зачем свидетели, раз это верно. Вот тебе Родос, здесь и прыгай».

[13] Р и л ь, Алоиз (1844—1925) — немецкий профессор философии, кантианец. Учение Канта истолковывал в духе позитивизма, приемлемом для идеалистической школы в новейшем естествознании.

[14] Здесь Г. В. Плеханов, повидимому, имеет в виду известное определение материализма, данное Энгельсом в его книге «Людвиг Фейербах».

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ К СТАТЬЕ «МАТЕРИАЛИЗМ ИЛИ КАНТИАНИЗМ»

(Разбор статьи К. Шмидта «Einige Bemerkungen über Plechanow's letzten Artikel in der «Neuen Zeit»)

Настоящая публикация состоит из двух частей. Первая представляет собою разбор статьи Шмидта «Einige Bemerkungen über Plechanow's letzten Artikel in der «Neuen Zeit», в форме замечаний к отдельным местам этой статьи, снабженных порядковой нумерацией. Замечания написаны рукой Плеханова, красными чернилами то с одной, то с обеих сторон листа. Всего они занимают шесть листов, которые целиком вырваны из тетради. Кроме того, сохранился номер «Neue Zeit» со статьей К. Шмидта, носящей следы работы над ней Г. В. Плеханова. Ряд мест в статье отмечен на полях цифрами, соответствующими номерам замечаний в рукописи. При обработке замечаний эти цифры в сомнительных случаях помогли точно указать место, к которому относилось[1] данное замечание. Заметки о Канте написаны теми же красными чернилами на одном тетрадочном листе.

ЗАМЕЧАНИЯ НА СТАТЬЮ C. SCHMIDT'A [1]

1) Моей статье нельзя приписать besondere Aktualität nachsagen, ибо она wendet sich... vor mehr als zwei Jahren * и т. д. [2]. «Der polemische Apparat konnte ruhig gespart werden»**. Нет, Вы забыли, г. Шмидт, что Вы unmittelbar angeregt haben den Herrn Bernstein ***, и мне нужно было показать, с кем Бернштейн имел дело. Моя цель объяснена в конце моей статьи: Бернштейн und der Materialismus ****[3].

2) К. Шмидт не побивает Маркса во имя Канта. Он только s k e p t i s c h (325). Das beweisen die Zitate die Plechanow приводит *****[4]. Заметить, что эти цитаты показывают, что Шмидт не понял Канта. Он только настаивал на том, что возражения Маркса против Канта не выдерживают критики [5]. Но ведь он называл мат[ериализм] метафизикой [6].

* — особенную актуальность, ибо она направлена... больше двух лет тому назад. — Р е д.

** Незачем было пускать в ход целый полемический аппарат. — Р е д.

*** — дали непосредственный толчок г-ну Бернштейну. — Р е д.

**** — и материализм. — Р е д.

***** — скептически настроен. Это доказывают цитаты, которые Плеханов... — Р е д.

3) Problem кантовой философии — Erfahrung *. Да, но ведь это чисто субъективная Erfahrung. Знает ли Шмидт, какая разница между Erfahrung Канта и Erfahrung Locke'a?

4) Die Materialisten müssen behaupten, dass dieses Wesen im letzten Grunde m i t d e n E r s c h e i n u n g e n w e s e n s g l e i c h i s t ** (325). Почему же должны? Потому что так Шмидту и компании удобнее опровергать их. Но это неправда. Еще и еще раз см. Гольбаха [7]. Но Шмидт имеет очи и не видит, имеет уши и не слышит. Странное ослепление! Тут показать разницу между: предметы вне нас, благодаря некоторым своим свойствам, кажутся нам находящимися в пространстве. Это р е а л и з м. Или сказать: находящимися вне нас кажутся нам предметы, находящиеся в пространстве. Это и д е а л и з м. См. у меня в тетради выписку из Z e l l e r'a [8]. Materialismus ist also Identitätsphilosophie ***. Да, но не в этом смысле, а в том смысле, в каком об Identität говорит S p e n c e r [9]. Identitätsphilosophie заключается вовсе не [в] отождествлении вещи в себе вещам für uns ****.

5) Das ist, näher präzisirt, meine irrthümliche Auffas[sung] ***** и т. д. [10] все это с иронией, но именно тут-то и Irrthum ******.

6) Zitatenaufwand aus den französischen Aufklärungsphilosophen *******, но эта Aufklärungsphilosophie есть code du matérialisme ********, см. L a n g e [11].

7) Да ведь это я и говорил; это-то и говорят мои цитаты и этого-то вы не поняли [12].

8) Мое истолкование затирает разницу между материализмом и кантианизмом [13]. Неправда. Кант говорит о непознаваемости. А мы говорим: мы знаем свойства вещей по тем впечатлениям, какие они на нас производят.

9) Где тот материализм, о котором говорит Шмидт [14]? Он выдуман буржуазными метафизиками.

10) Я должен alle Geschichtschreiber der kantischen Philosophie ********* уличить в непонимании Канта [15]. Нет, это вы именно вашим идеалистическим истолкованием Канта.

11) Это можно сказать и о времени и пространстве, т. е. о кантовой философии [16].

12) Я люблю цитаты [17]. Объяснить почему. Но Herr Schmidt так

* Проблема кантовой философии — опыт. — Р е д.

** Материалисты должны утверждать, что эта сущность в последнем счете тождественна с явлениями. — Р е д.

*** Материализм является, следовательно, философией тождества. — Р е д.

**** — для нас. — Р е д.

***** Таково — в более уточненном виде — мое ошибочное понимание и т. д. — Р е д.

****** — ошибка. — Р е д.

******* — Нагромождение цитат из французских философов-просветителей. — Р е д.

******** — просветительная философия есть кодекс материализма. — Р е д.

********* — всех историков кантовской философии. — Р е д.

не любит их, что даже не вдумывается в смысл приводимых ему цитат.

13) Почему я думаю, что Шм[идт] плохо понял Канта [18]; потому, что он говорит о нем; см. приводимые мною цитаты[19]. Это важно.

14) Первое издание логики [20] отличается от второго только durch Nuancierungen *. Разве возможны тут Nuancierungen? Да, мое восклицание относится к дальнейшему Kauderwelsch'у **, который здесь опущен Шм[идтом] [21].

15) и самый главный пункт. Я плохо понял то, что говорит Кант о Ding an sich ***[22]. Можно подумать, что я придумал это истолкование. Тут Шопенгауэра, Zeller'a и других. Тут протест Канта против Фихте, который ведь не отрицал существования предметов в пространстве [23].

16) Истолкование моей цитаты из Prolegomena [24].

17) Мой взгляд на Канта есть результат einer flüchtigen Auffasung **** (331)[25]. Тут цитаты.

18) Шмидт соглашается со мною. Ende gut alles gut *****. Вопрос только в том, точно ли это gelegentlich ******[26].

19) Тут К. Ш[мидт] признает существование противоречия. А ведь на нем основана аргументация моя и Энгельса. Когда вы объяснитесь, мы поговорим. А теперь заметим, что вы отрицание предметов вне нас объявили почти помешательством. Это не Skepsis *******. А раз вы объявляете помеш[ательством], то вы признаете существов[ание] предметов вне Bewusstsein ******** и тогда вы обязаны разрешить противоречие [27].

20) Нет, см. Reinhold'a [28]. Мой психологич[еский] анализ распространяется не на личности, а на философское течение, а такой анализ неизбежен [29].

21) Schm[idt] hat mein Wissen des Näheren beleuchtet *********. Посмотрим [30].

22) Невежество Ш[мидта] насчет историч[еского] знач[ения] кантовой философии в жизни буржуазии [31].

23) Ну, хорошо, вы скептик [32], а Бернштейн, восклицающий: Zürück auf Kant! ********** и ведь он восклицает это, начитавшись Канта. А вы у буржуазии взяли только gedankenlose ********** предубеждение против материализма.

---

* — оттенками. — Ред.
** — бессмысленному набору слов. — Ред.
*** — вещи в себе. — Ред.
**** — поверхностного понимания. — Ред.
***** Все хорошо, что хорошо кончается. — Ред.
****** случайно. — Ред.
******* — скептицизм. — Ред.
******** — сознания: — Ред.
********* Шмидт подробно рассмотрел мои знания. — Ред.
********** Назад к Канту. — Ред.
*********** — бессмысленное. — Ред.

24) Опять не верно, см. Reinhold'a, он связывает религию именно с критикой чистого разума [33].

25) Сколько хотите пожимайте плечами, а я сказал правду, историческую правду [34] и «kann nicht anders»! *[35] Тут эпиграмму из Шиллера [36].

26) А теперь, может быть, опять вернетесь и сочтете нужным потерять несколько словечек?! [37]

27) Само собою разумеется, что Ш[мидт] ни единым словом [не обмолвился] о том, что его истолкование Канта ведет к фихтеанизму, а ведь моя статья была построена на схеме: entweder Fichteanismus, oder ** тот кантианизм, против которого sind treffend *** возражения Энгельса.

ЗАМЕТКИ О КАНТЕ

1) Истолкованный в смысле Lasswitz'a канти[ани]зм гласит не то, что мы ничего не знаем за пределами Erfahrung, а то, что мы ничего не знаем за пределами Ich. **** См. Фихте у Ueberweg'a, S. 264 [38].

2) О том, как Фихте выходит за пределы единичного Ich см. у Ueberweg'a, S. 264 (NB NB) [39].

3) Исходная точка развития моей системы см. у Фихте (NB) стр. 265 [40].

4) Empfindung *****. Совершенно в том же смысле истолковывает Schmidt Канта [41].

5) Безусловное отрицание тел вне нас есть ein negativer Dogmatismus ******. Следовательно, при постройке философского здания приходится начинать с гипотез, как это и сделал еще Гельвеций. А гипотез может быть 2: a) Nicht-Ich ******* основа. Ich вывод; b) Ich основа, nicht-Ich вывод, см. в «System des transcendentalen Idealismus» ********. Из реалистической гипотезы переход к спинозизму, см. Toland'a [42].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Разбираемая статья К. Шмидта «Несколько замечаний о последней статье Плеханова в «Neue Zeit» была опубликована в № 11 «Neue Zeit» за 1898 г., Jhrg. XVII, Bd. I, 10. XII. 1898.

[2] Приводим цитату полностью. Здесь, как и в дальнейшем, цитаты даны в русском переводе:

«В пятом номере «Neue Zeit» за этот год Плеханов поместил обширную статью: «Конрад Шмидт против К. Маркса и Ф. Энгельса», не отличающуюся особенной

---

* — не могу иначе. — Ред.
** — или фихтеанизм, или... — Ред.
*** — так метки. — Ред.
**** — Я. — Ред.
***** Ощущение. — Ред.
****** — отрицательный догматизм. — Ред.
******* — не-я. — Ред.
******** — «Системе трансцендентального идеализма». — Ред.

актуальностью. Статья направлена против взглядов, высказанных мною больше двух лет тому назад в тогдашнем «Sozialistischer Akademiker» при критическом разборе одной книги товарища Плеханова, а также против некоторых мест написанного мной «Литературного обозрения», появившегося также уже год назад в «Vorwärts».

[3] В конце своей статьи «Бернштейн и материализм» Г. В. Плеханов пишет: «В своем предисловии к «Людвигу Фейербаху» Энгельс говорит... об «эклектической похлебке», которой угощают слушателей в немецких университетах под названием философии. При его жизни этой великолепной похлебки еще не преподносили немецким рабочим. Теперь Конрад Шмидт разносит ее среди них. Это именно та похлебка, вкушение которой так счастливо «возбудило» г. Бернштейна. Конрад Шмидт создает школу. Не излишне поэтому анализировать его эклектическую похлебку посредством чувствительного реактива: философии Маркса—Энгельса. Я сделаю это в следующей статье».

[4] Цифра 325 указывает страницу «Neue Zeit», на которой находится соответствующее место. Приводим его: «Как к материализму, так и к кантовской философии, я отношусь с к е п т и ч е с к и, это, я думаю, достаточно доказывают цитаты, приводимые самим Плехановым из моих статей».

[5] Здесь имеется в виду следующая фраза из статьи Шмидта: «Сказанное мною против Энгельса и Маркса в вопросах философии сводится к тому, что доводы, которыми Энгельс считает кантовскую философию «опровергнутой теоретически и практически», мне не кажутся достаточно убедительными».

[6] См. ниже прим. 14.

[7] Здесь Г. В. Плеханов, вероятно, имеет в виду приводимую им в статье «Материализм или кантианизм» цитату из Гольбаха (Соч., т. XI, стр. 126):

«Мы не знаем сущности ни одной вещи, если под словом сущность понимать то, что составляет природу этой вещи. Мы знаем материю только по впечатлениям, представлениям и идеям, которые она вызывает в нас. И мы составляем свои верные или ошибочные суждения сообразно природе наших органов» («Système de la nature», London, 1781, ч. II, стр. 91—92).

[8] В одной из тетрадей Г. В. Плеханова имеется следующая выписка: «Замечание Целлера: gegeben uns sind nur die Empfindungen, als der Stoff unserer Vorstellungen [нам даны только ощущения как материал наших представлений]. Весь вопрос в том, откуда берутся Empfindungen [ощущения]. Фихте решает его в одном смысле. Кант — в другом. По Канту: alle Gegenstände ausser uns werden von uns als im Raum befindlich, alle inneren Zustände werden von uns als Theile eines zeitlichen Verlaufes angeschaut [все предметы вне нас рассматриваются нами, как находящиеся в пространстве, все внутренние состояния — как части временного процесса]. А они (Шмидт) поворачивают: предметы вне нас это те предметы, которые мы видим в пространстве. Против этого восстал Кант. О Ding an sich [вещи в себе] см. Целлера, стр. 435» (тетрадь 68, стр. 54—55). Выписка взята из книги Целлера «Geschichte der deutschen Philosophie» («История немецкой философии»).

[9] Здесь Г. В. Плеханов, очевидно, имеет в виду следующую цитату из Спенсера, приводимую им в статье «Материализм или кантианизм» (Соч., т. XI, стр. 128, примечание):

«Явления, которые представляются нам свойствами материи, вплоть до ее тяжести и инертности, составляют в самом деле не что иное, как субъективные изменения, порождаемые объективными силами, которые остаются неизвестными и непознаваемыми для нас» («Principes de psychologie», 2 ч., 3 гл., § 86).

[10] Приводим эту фразу полностью: «Таково — в более уточненном виде — мое совершенно ошибочное понимание материализма вообще».

[11] Приводим эту фразу из сочинения Ф. А. Ланге «История материализма»: «... перейдем к труду, который часто называли кодексом или библией всего материализма» («Geschichte des Materialismus», 7 Auflage, Leipzig, 1902, S. 361). Здесь у Ланге речь идет о «Système de la nature» Гольбаха.

[12] Очевидно, это замечание относится к следующему месту, находящемуся между двумя местами, отмеченными цифрами 6 и 8:

«... положение, что «материализм смотрит на природу, как на нечто первоначальное сравнительно с духом» или хочет сказать совершенно т о ж е с а м о е, что и я считаю характерным для материализма, а именно, что элементы мира суть более, чем явления, а именно сама непосредственная действительность, и тогда нет никакого различия. Или же это положение не претендует на метафизическое значение и ограничивается утверждением, что в м и р е я в л е н и й тот ряд явлений, который мы объединяем под понятием природы и постигаем в его связи, необходимо должен мыслиться нами как первичное, как основа и источник тех явлений, которые мы объединяем под понятием духовной жизни».

[13] Замечание относится к следующей фразе, отмеченной цифрой 8: «Но, вероятно, и товарищу Плеханову ясно, что, если первое толкование совпадает с моим пониманием материализма, то это второе толкование, не противоречащее буквальному смыслу положения, с о в е р ш е н н о с т е р л о б ы характерное отличие материализма от кантовской философии, совершенно отодвинуло бы в сторону спорный вопрос, в котором заключается вся суть».

[14] Приводим относящееся сюда место, в книге отчеркнутое и отмеченное цифрой 9:

«Поскольку... под материализмом понимается лишь стремление везде найти причинную связь явлений природы и установить зависимость духовных процессов от материальных, то «материализм» нисколько не противоречит т е о р е т и ч е с к о й философии Канта; напротив, он ставит себе цель, которая вполне понятна и даже необходима с точки зрения кантовой философии. Противоположность между ними обнаруживается только тогда, когда этот так называемый «материализм» становится последовательным, т. е. метафизическим или, вернее, метафеноменалистическим материализмом, когда он объявляет элементы мира явлений «вещами в себе».

[15] Шмидт пишет:

«Пока Плеханов не в состоянии доказать, что высказанное здесь понимание кантовой философии представляет «совершенно ошибочное» толкование, и тем самым изобличить всех историков кантовой философии в комичнейшем недоразумении, до тех пор я, право, не знаю, на чем он х о ч е т б а з и р о в а т ь свою полемику против меня?»

[16] Это замечание Г. В. Плеханова, вероятно, относится к следующему месту:

«Эта апелляция к успехам естественных наук — в противоположность скептицизму Юма, рассматривающего категории сущности и причинности как простые привычки мышления, обязательность которых не может быть убедительно доказана — в известном смысле, пожалуй, не лишена основания. Так как естественные науки всюду работают при помощи этих категорий, надежность естественнонаучных результатов и верность предварительных вычислений могут рассматриваться как доказательство того, что эти категории — пусть даже они проистекли из простой привычки ассоциации идей — сами могут рассматриваться как объективно действительные понятия».

[17] Здесь Г. В. Плеханов имеет в виду следующую фразу Шмидта: «Так как Плеханов, повидимому, очень любит цитаты...»

[18] Шмидт пишет: «Плеханов того мнения, что я очень плохо понял Канта».

[19] Эти цитаты находятся в печатной статье «К. Шмидт против К. Маркса и Ф. Энгельса» (Соч., т. XI, стр. 95—113).

[20] Здесь описка: не «логики», а «критики», т. е. «Критики чистого разума».

[21] Это примечание относится к следующему месту:

«Ссылаясь на одно место моей статьи, в котором я буквально говорю следующее: «Пространство и время, материя и те понятия, с помощью которых мы расшифровываем мир, представляют для него (Канта) нечто, существующее лишь в человеческом мышлении и представлении; а родником, из которого вытекает это ощущение, это представление и мышление, он считает непознаваемое, вещь в себе...» (всю цитату см. на стр. 140 «Neue Zeit»).

Плеханов восклицает: «Краткий смысл всей этой длинной тирады тот, что Кант отрицал существование вещей вне нашего сознания». Это восклицание — не случайный ляпсус, оно характеризует общее понимание Плеханова, исходя из которого он хочет поставить первое и второе издания «Критики чистого разума» (которые, несмотря на обвинения Шопенгауэра, отличаются только о т т е н-

к а м и некоторых мыслей, а не принципиально) в самое кричащее противоречие друг к другу». — Восклицание Плеханова относится к цитате из К. Шмидта, приводимой в его статье «К. Шмидт против...» (Соч., т. XI, стр. 105).

[22] Очевидно, здесь имеется в виду следующее место:

«Какие же вещи действуют на нас и благодаря этому позволяют нам узнать некоторые их свойства? Это вещи, материально определенные во времени и пространстве, т. е. основные свойства этих «вещей» имеют ч и с т о ф е н о м е н а л и с т и ч е с к и й характер. Другими словами: основные определения и свойства, которые мы познаем как природу вещей, по кантовскому представлению могут вовсе не быть основными определениями и свойствами, присущими бытию, с у щ е с т в у ю щ е м у в с е б е, независимо от наших человеческих пространственных и временных представлений, независимо от наших ощущений и категорий. То, что мы узнаем о данных нам во внешнем мире вещах, из того, к а к эти данные н а ш е м у с о з н а н и ю во внешнем мире вещи действуют на нас, отличается от познания «вещей в себе» в кантовском смысле toto genere. Стало быть, если «измышление Канта разбивается логикой его собственного учения», то это происходит с ним... повидимому, оттого, что посредством игры словами («вещь» и «вещь в себе») в эту логику привносится чужая «нелогичность».

[23] Цитата из труда Шопенгауэра «Die Welt als Wille und Vorstellung» («Мир как воля и представление») в статье «Материализм или кантианизм» приведена на стр. 122, цитата из Целлера — на стр. 119. О протесте Канта против Фихте см. стр. 118.

[24] Это примечание относится к следующему месту, отмеченному цифрой 16:

«Цитируемое Плехановым место из «Пролегомен», вырванное из общего контекста, может легко подать повод к заблуждению, будто здесь понятие «вещи в себе», как оно вытекает из всей остальной философии Канта, так сгладилось, что исчезло резкое разграничение между ним и тем, что представляется под этим именем обыкновенному сознанию и что, без сомнения, должно быть «познаваемо» в своих свойствах по действию, которое оно оказывает на нас. Но и это заблуждение сейчас же рассеялось бы, если бы Плеханов привел обе непосредственно предшествующие цитированному месту фразы, благодаря которым последующее только и получает свое правильное освещение. «Так как чувства», говорится там («Пролегомены», изд. Кирхмана, стр. 39), «как мы только что доказали, никогда и ни в каком случае не дают нам познать вещи в себе, а только их явления, эти же последние суть только представления в чувственности, то и в с е т е л а в м е с т е с п р о с т р а н с т в о м, в к о т о р о м о н и н а х о д я т с я, д о л ж н ы с ч и т а т ь с я н е ч е м и н ы м, к а к п р о с т ы м и п р е д с т а в л е н и я м и и не существуют нигде, как только в наших мыслях». «Разве это», продолжает Кант, «не явный идеализм?» Примыкающее к этому цитируемое Плехановым место содержит ответ на поставленный здесь вопрос и должно только показать, насколько кантова система, хотя она и утверждает чистую идеальность пространства — а с тем вместе и непротяженность, нематериальность и н е п о з н а в а е м о с т ь «вещей в себе» — принципиально отлична от системы идеализма в собственном смысле, т. е. утверждения, что «не существует других существ, кроме мыслящих». Цитата из «Пролегомен» находится в ст. «К. Шмидт против...» на стр. 98.

[25] Здесь Г. В. Плеханов имеет в виду следующую фразу:

«Правда, Кант сам случайными двусмысленностями своего способа выражения подал повод к тому, что утверждавшаяся им несоизмеримость между «вещью в себе» и тем, что мы называем «вещами», смогла до известной степени сгладиться для поверхностного понимания».

[26] Это замечание относится к следующему месту:

«... еще гораздо более путаницы вносит то обстоятельство, что Кант... случайно (как, например, в цитированном Плехановым месте из «Пролегомен»), чтобы охарактеризовать отношение, которое он признает существующим между миром по ту сторону мира явлений и самим этим миром явлений, пользуется категориями «действия», «причинности», которые, как он отмечает сам, подобно всем другим категориям имеют для нас ясное значение только в н у т р и мира явлений, — причем употребляет их без всяких оговорок. Так как в мире явлений

наши представления должны быть рассматриваемы как вызванные находящимися вне нас в пространстве вещами, то кантовское положение, что «источником» представлений может быть только вещь в себе, если и не уничтожает «несоизмеримость» вещи и «вещи в себе», то все же делает ее непонятной».

[27] Это замечание относится к следующему месту:

«Плеханов, указывая на то противоречие, что Кант присваивает «вещам в себе» причинность, поскольку он рассматривает их, как причину наших ощущений, с другой же стороны оспаривает применимость этой, как и всех других категорий, к «вещам в себе», требует, чтобы я «сказал ему, как разрешаются противоречия кантовского учения?» Повторяю, в своих статьях я выступил не как сторонник кантовской философии. И сам скептически настроенный, я хотел только указать на слабость совершенно о п р е д е л е н н ы х возражений против Канта. Поэтому я не понимаю, по какому праву предъявляется ко мне это требование».

Фраза Г. В. Плеханова «... отрицание предметов вне нас вы объявили почти помешательством» имеет в виду следующую цитату из Шмидта, приводимую в статье «К. Шмидт против...» (стр. 105): «Рассудок, начинающий сомневаться даже в существовании внешнего мира, совершенно независимом от человеческого сознания, теряет твердую почву под ногами».

[28] Р е й н г о л ь д, Карл (1758—1823) — немецкий философ, известен как популяризатор кантовской философии. Считал одним из главных достоинств этой системы то, что она «вынуждает естествоиспытателей отказаться от своих неосновательных претензий на знание» («Briefe über die Kantische Philosophie», Leipzig, 1790, Bd. I, S. 114).

[29] Здесь Г. В. Плеханов отвечает на следующее замечание Шмидта: «В заключение мой строгий критик удостаивает вашего покорного слугу психологическим анализом, который одновременно должен явиться анализом других подобно мыслящих товарищей».

[30] Приводим полностью эту цитату:

«Какой злой дух, — восклицает Плеханов, — надоумил Конрада Шмидта пуститься в рассуждения о таких предметах, которые, конечно, не могли быть «непознаваемы» для него, но которые, очевидно, остались им непознанными?» И этот риторический вопрос вдвойне хорощ, если принять в соображение знания Плеханова об этих «предметах» — знания, которые мы выше рассмотрели подробно».

[31] Здесь Г. В. Плеханов, очевидно, имеет в виду следующее место: «Буржуазия надеется найти в кантовой философии «опиум», которым она хотела бы усыпить пролетариат, становящийся все «ненасытнее и неподатливее». Какого бы мнения мы ни были об уме буржуазии, но она все-таки не так безнадежно глупа, чтобы питать такие нелепые надежды».

[32] Здесь Г. В. Плеханов, очевидно, имел в виду следующую фразу: «Плеханов в своем усердии, повидимому, совершенно забыл, что я выступил вовсе не как сторонник кантовой философии, а как человек, скептически к ней относящийся...»

[33] Это замечание относится к следующей фразе:

«Если я, как и все те, на кого косвенно нападает Плеханов, склоняемся к философии Канта из подражания буржуазии, то удивительно, что мы интересуемся именно теорией познания, т. е. как раз той частью этой философии, которая во всяком случае не имеет ничего общего с практическими интересами буржуазии».

Ссылка на Рейнгольда имеет в виду следующее место из его сочинения «Письма о кантовой философии»:

«Кант представил... атеизм, который в настоящее время под видом ф а т а л и з м а, м а т е р и а л и з м а, с п и н о з и з м а больше чем когда-либо хозяйничает в моральном мире, как обманывающий наш разум фантом, с наглядностью, на которую не могут претендовать наши новейшие теологи, занимающиеся развенчиванием дьявола; если теперь останутся фаталисты или если таковые явятся современем, то это будут люди, либо совсем не изучавшие, либо не понявшие «Критики чистого разума».

Место это цитируется Г. В. Плехановым в статье «Материализм или кантианизм» (Соч., т. XI, стр. 131).

[34] Здесь Г. В. Плеханов имеет в виду следующее место:
«... такие личные выпады, какие Плеханову было угодно вплести в эту, а главное, в прежние, направленные против Бернштейна, статьи, обычно не попадают в цель и обращаются против самого автора. Люди удивляются, пожимают плечами и в конце концов становятся недоверчивыми и по отношению к деловито формулированным аргументам».

[35] Слова Лютера: «Hier stehe ich und ich kann nicht anders» («На этом я стою, и не могу иначе»).

[36] Какую именно эпиграмму из Шиллера имел в виду Г. В. Плеханов, трудно установить. По смыслу это могла быть следующая строфа из стихотворения «Die Philosophen» («Философы»), цитируемого Г. В. Плехановым в одной из его тетрадей:

«Dachte ich's doch! Wissen sie nicht Vernünftiges zu erwidern,
Schieben sie's einem geschwind in das Gewissen hinein».

(«Так я и думал. Когда им больше нечего возразить, они начинают взывать к совести»).

[37] Ответ на следующую фразу Шмидта: «Что касается болтовни о «болоте буржуазной путаницы», в которое я будто бы «вернулся», то после того, что я сказал в ответ Плеханову, мне незачем терять слова на эту тему».

[38] Имеется в виду книга: Friedrich Ueberweg. Grundriss der Geschichte der Philosophie. Dritter Theil. Berlin, 1880 (Фридрих Иберверг, Очерк истории философии, ч. III, Берлин, 1880). Здесь, на стр. 264 отчеркнуто и отмечено место, где говорится о существующем, по Фихте, различии между критической философией, представителем которой он считает себя, и философией догматической, т. е. кантианской. Приводим это место:
«В критической системе вещь есть нечто положенное в Я, в догматической — то, в чем положено само Я. Критицизм потому имманентен, так как все полагает в Я, догматизм трансцендентен, так как он выходит еще за Я. Догматизм надо спросить, почему он свою вещь в себе принимает без высшего основания, так как он при Я спрашивает о высшем основании. По его собственному основоположению — не принимать ничего без основания, он должен привести снова высшее родовое понятие для понятия вещи в себе, и так далее».
Перевод этой цитаты, как и последующих, взят из русского издания Иберверг-Гейнце, История новой философии в сжатом очерке, Спб., 1898.

[39] Приводим следующее, отмеченное двумя NB, место на той же странице:
«Это абсолютное Я есть нечто совсем иное, нежели Я действительного сознания. Это последнее является также обособленным и отдаленным: оно — лицо между несколькими личностями. Наукоучение продолжает свое выведение до сознания этой личности. А Я, из которого исходит учение, есть больше ничего, как тожество сознающего и осознанного, и к этому отделению надо возвыситься лишь при помощи отвлечения от всего прочего в личности».

[40] На стр. 265 отмечено NB следующее место: «Смотря по тому, рассматривают ли при представлении Я как деятельное или как страдательное, смотря по тому, мыслится ли деятельность исходящей от Я или от не-Я, выступает идеализм или реализм». Вся эта фраза подчеркнута.

[41] На той же странице говорится об ощущении следующее:
«Деятельность, которой Я само себя ограничивает и вызывает представление, есть сила воображения. При представлении Я носится между противоположными направлениями, по — Я, или по — не-Я, и это колебание есть действие силы воображения, которая приводит к сознанию страдание и деятельность Я.
Прежде всего этим процессом порождается ощущение. При этом не полагается еще ничего внешнего, но Я только чувствует себя ограниченным в себе чем-то чуждым. За ощущением следует воззрение. Полагается нечто вне нас созерцаемое, вследствие необходимого обмана, кажущееся созерцающему субъекту чем-то приходящим извне. Направление произведения и постигания совершенно противоположно, и поэтому Я не может в одном и том же акте постигать и в то же время производить. При постигании продукт является для него уже готовым».

[42] Толанд, Джон (1670—1722) — английский философ-материалист, примыкавший к спинозизму и продолжавший в философии линию материалистов эпохи английской буржуазной революции XVII века. Один из крупнейших представителей английского деизма.

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ РЕДАКЦИЯ СТАТЬИ «ЕЩЕ РАЗ МАТЕРИАЛИЗМ»

Рукопись первоначальной редакции статьи «Еще раз материализм» заключает 21 лист, исписанный рукой Плеханова с одной стороны. На оборотах некоторых страниц находим варианты как из «Писем без адреса», так и из этой же статьи. Многие страницы перечеркнуты.

В № 22 «Neue Zeit» напечатана заметка господина Конрада Шмидта: «Was ist Materialismus?» * [1] На самом деле она лишний раз подтверждает справедливость того, что было сказано мною на страницах той же Zeitschrift **, т. е. что ученый доктор имеет совершенно ошибочное представление о той доктрине, которую он взялся оспаривать. Вот почему я сначала не считал нужным отвечать на нее. Но редакции «Neue Zeit» показалось, что die Schlussbemerkungen Schmidts werfen neue, wichtige Fragen auf ***. То же может показаться и некоторым читателям. Вот почему я, после некоторого колебания, решаюсь воспользоваться гостеприимством «Vorwärts» и ответить на выдвинутые Шмидтом «важные вопросы».

Господин Шмидт говорит: «До сих пор существовало мнение, [что название «материализм» происходит от материи и обозначает мировоззрение, видящее в движущейся материи, в силе и материи последнюю реальность, которою в дальнейшем развитии одной только и объясняются как формы внешнего мира, так и духовная природа человека, — «идеальное», которое, как говорит Маркс, «есть не что иное, как переведенное и переработанное в человеческой голове реальное». В этом смысле я назвал материализм «философией тождества», так как он объявляет пространство, время и материю, элементы данного нашему представлению мира явлений, «вещами в себе», существующими независимо от всякого представления. Плеханов протестовал против этого цитатами из французских материалистов, которые, как известно, находились под влиянием английской, специально представленной Локком, философии и не могли остаться незатронутыми также и феноменалистическим, разрушающим предпосылки наивного материализма характером этой философии. Странное поведение для человека, так презрительно отзывающегося об эклектизме. Он должен был бы все-

* — «Что такое материализм?» — Ред.
** — журнала. — Ред.
*** — заключительные замечания Шмидта выдвигают новые, важные вопросы. — Ред.

таки прежде спросить себя, что же станет с ясным и недвусмысленным понятием материализма, если к нему примешивать такие выросшие совсем на другой почве элементы,] не уничтожает ли такое смешение самого понятия?» *

2 | ⟨Если я не ошибаюсь, из этих слов моего противника выходит, что французские материалисты, находясь под влиянием английской и особенно локковской философии, не умели сохранить материалистического принципа в его чистоте и, примешав к нему много элементов, выросших совсем на другой почве, сделались э к л е к т и к а м и, а потому и невозможно ссылаться на них, когда мы хотим определить, что же собственно надо понимать под словом м а т е р и а л и з м. Это, действительно, очень «ново», так как до сих пор р е ш и т е л ь н о никому не приходило в голову упрекать французских материалистов восемнадцатого века в э к л е к т и з м е. На чем основывается это
3 нововведение?⟩ ** | Только на том, что учение цитированных мною французских материалистических философов 18-го века не соответствует тому определению материализма, которое дает Конрад Шмидт и за которое он очень крепко держится, так как ему кажется, что оно обеспечивает ему легкий и полный успех
5 в его «критической» борьбе с этим учением ***. | ⟨Очень жаль, что господин Конрад Шмидт не сказал нам, каких именно писателей считает он истинными представителями материализма. Я думаю, что такими являются в его глазах только Фохт, Молешотт и Бюхнер [2]. Допустим, что его возражения против «материализма» справедливы в применении к учению именно этих
7 материалистов⟩****... | ...[о] ⟨к[ото]ром легкомысленно взялся

* В рукописи: «Bisher war man der Ansicht и т. д. стр. 697 до слов: nicht den Begriff der Sache selbst aufhebt? на стр. 698». — Р е д.

** Вся вторая страница перечеркнута. — Р е д.

*** Стр. 4 не сохранилась. Имеется страница с двойной нумерацией ⟨3⟩—5, начало которой повторяет приводимую в тексте 3 страницу. Начало это Плехановым зачеркнуто. Приводим всю эту страницу.

«<Только на том, что учение цитированных мною французских материалистических писателей не соответствует определению материализма, которое дает нам Шмидт.>Этого мало.

Возьмем пример.

Ein Philister [какой-нибудь филистер] уверяет нас, что социалисты проповедуют общность жен и стремятся все «переделать», напр[имер] по тому рецепту, который дала когда-то, насмехаясь над врагами коммунизма, «Die Neue Rheinische Zeitung» [«Новая рейнская газета»]:

Die ganze Welt vertheilt wird
In hundert Millionen Parzellen:
In so viel Land,
In so viel Sand,
In so viel Meereswellen.

[Весь мир будет разделен на сто миллионов частиц: столько-то земли, столько-то песку, столько-то морских волн.] Возражая этому филистеру, вы ссылаетесь, положим, на Мани[фест]... — Р е д.

**** Вся эта страница перечеркнута. Стр. 6 не сохранилась. — Р е д.

рассуждать, и что его отказ признать социалистами тех, в учении которых социализм получил наиболее яркое выражение, свидетельствует о том, что он сам чувствует себя разбитым на голову.

То же вынужден и я сказать своему ученому противнику.

Но я замечу, кроме того, еще вот что.

Если La Mettrie и Holbach не материалисты на том основании, что по их учению наши о щ у щ е н и я не «тождественны»
8 (identisch) с теми вещами в себе, к[ото]рыми они | вызываются *, то нельзя признать материалистами ни Маркса, ни Энгельса, которые в э т о м о т н о ш е н и и целиком стояли на точке зрения французского материализма прошлого века. Как же назвать философское учение, изложенное в первой части Анти-Дюринга и в брошюре «Людвиг Фейербах»? Как хотите; для нас п о к а дело не в названии, а в том, что господин Конрад Шмидт, который взялся оспаривать философское учение Маркса и Энгельса, сумел привести против этого учения**⟩ только такие доводы, которые совершенно не затрагивают этого учения и в лучшем случае имеют силу лишь в применении к материа-
9 лизму, | соответствующему определению, данному им самим ученым господином Шмидтом. Как же быть нам теперь с той мыслью ученого доктора, что Маркс и Энгельс не только не дали удовлетворительной критики кантианизма...

10 | «...[für die] Dinge an sich giltige B e d i n g u n g ***. Пусть поймет это, кто может, а я постараюсь в немногих словах объяснить, что я думаю о материи.

Знает ли господин Шмидт, чем была материя для материалиста Гоббса? E i n e A b s t r a c t i o n d e s d e n k e n d e n S u b j e k t s ****. Тем же самым является материя и для меня. Но откуда же явилась эта абстракция? Она явилась как результат действия на меня вещей, существующих независимо от моей
20 Intelligenz *****(вещей в себе). | Но где же существуют эти вещи?

* Приводим вариант 7 страницы:

«... свой удивительный приговор, а во-вторых, потому, что начиная с семнадцатого столетия и за исключением, может быть, Карла Фохта и его единомышленников, едва ли был хоть один материалист, учение которого соответствовало бы тому определению материализма, которое дает нам господин Шмидт.

В самом деле, по словам господина Шмидта, der neue Materialismus sich von der Materie herleitet und diejenige Anschauungsweise bezeichnet, die in der bewegten Materie das letzte Reale erblickt, aus dem in weiterer Entwicklung die Formen der Aussenwelt sowie die geistige Natur des Menschen sich allein begreifen lassen [новый материализм происходит от материи и обозначает то миросозерцание, которое в движущейся материи видит последнюю реальность, которою одной в дальнейшем развитии объясняются как формы внешнего мира, так и духовная природа]. — Р е д.

** Стр. 7 и 8 до этого места перечеркнуты. — Р е д.

*** — обязательное условие для вещей в себе. — Р е д.
См. L a n g e, Geschichte des Materialismus, I, 246 (изд. 1873 г.). — Прим. Г. В. П л е х а н о в а.

**** — Абстракция мыслящего субъекта. — Р е д.

***** — разума. — Р е д.

Так как я не субъективный идеалист и так как, кроме того, я рассуждаю ernsthaft*, то я говорю: они существуют вне меня. Это «вне меня» предполагает, конечно, пространство (den Raum), и тут Конрад Шмидт напоминает мне о том, что
22 пространство ist nur eine Anschauung a priori **. | Господин Шмидт говорит, что если я ernsthaft признаю действие на меня вещей в себе, то я должен признать, что время и пространство für die Dinge an sich giltige Bedingungen sind ***. Он с таким же правом мог бы сказать, что если я ernsthaft признаю независимое от моего сознания существование этих вещей, то я должен признать, что они существуют во времени и пространстве. Это, конечно, справедливо, но здесь необходимо было бы сделать одно существенно важное различение (Unterscheidung). Даже допустив вместе с Кантом, что время и пространство
23 суть Anschauungen a priori, мы можем сказать, что... | 〈Что пространство и время суть формы сознания (des Bewusstseins) и что поэтому их первое и отличительное свойство есть Subjectivität **** — это ясно, как день. Весь вопрос в том, не соответствуют ли эти формы сознания некоторым Bestimmungen der Dinge an sich? ***** Тот, кто признает, что вещи в себе существуют независимо от нашего сознания, т. е. тот, кто не стоит на почве субъективного идеализма, неизбежно должен ответить на этот вопрос утвердительно. Так и отвечают
24 на него | материалисты ******. Так как материализм, подобно

---

* — всерьез. — Ред.

** — есть только априорная форма созерцания. Стр. 21 не сохранилась. Приводим варианты 19 и 20 стр.:

«... Dinge an sich giltige Bedingung. Пусть поймет это кто может. Я постараюсь в немногих словах объяснить, что я думаю о материи.

Прежде всего я думаю о ней то же, что Томас Гоббс, т. е. что она есть не что иное, как «allgemein gefasste Körper, d. h. eine Abstraktion des denkenden Subjektes» [обобщенное тело, т. е. абстракция мыслящего субъекта]. А что такое тот Körper [тело], о котором идет здесь речь? Это та Ding an sich (или Dinge an sich) [вещь в себе или вещи в себе], действие которых на наши органы чувств вызывают наши ощущения, как это говорят материалисты и как это говорит с материалистами Эммануил Кант. Но почему же я называю эти вещи телами (Körper)? Да именно потому, что они действуют на мои органы чувств: ведь известно, что «дух» (Geist), принимаемый некоторыми за отдельную субстанцию, на органы чувств не действует». — Ред.

*** — суть обязательные условия для вещей в себе. — Ред.

**** — субъективность. — Ред.

***** — определениям вещей в себе. — Ред.

****** Приводим два варианта стр. 23:

1. «Пространство и время суть прежде всего мои представления (Vorstellungen), как это опять-таки было известно еще Томасу Гоббсу. Но если идеальное вообще есть лишь переведенное и umgesetzte Materielle [и переработанное материальное], то этим представлениям должно сосуществовать нечто действительное (Reelles)...»

2. «Пространство и время суть мои представления, т. е. формы моего сознания. Поскольку данная Ding an sich — например, мой противник д-р Шмидт, — обладает сознанием, подобным моему, она также имеет эти представления. Первое

идеализму, имеет свою историю, то, конечно, странно было бы ожидать, что он всегда отвечал на этот вопрос одинаково. Было время, когда материалисты совсем не задавались этим вопросом, как не задавались им и идеалисты. Но когда они задались им, они, разумеется, не могли ответить на него иначе, как утвердительно. В настоящее время материалист должен сказать,
25 что пространство есть та общая форма (phantasma, | как выразился бы Гоббс), в которой нам представляется и воспроизводится нами сосуществование вещей в себе mit uns und miteinander *, а время есть та общая форма, в которой нам представляются и нами воспроизводятся последовательные состояния нашего сознания, вызываемые в окончательном счете действием на нас вещей в себе.

Разумеется, прочитав эти строки, господин Шмидт закричит, что это ...〉**

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Статья К. Шмидта «Was ist Materialismus» была напечатана в «Neue Zeit», Jhrg. 17, Bd. I, № 22, 15. II. 1899.

[2] Бюхнер, Людвиг (1824—1899) — немецкий физиолог и философ-материалист, представитель так называемого естественно-научного, вульгарного материализма. Главное его произведение: «Kraft und Stoff» («Сила и материя») имело огромное влияние не только в Германии, но и в других странах. Однако Бюхнер не вышел за пределы вульгарного, механистического материализма, так как совершенно не учел громадного научного значения диалектики. Он воспроизводил, на основе данных современного ему естествознания, принципы французского механистического материализма XVIII в.

и отличительное свойство этих представлений есть их Subjectivität, и вопрос заключается...» — Ред.

* — с нами и друг с другом. — Ред.

** На этом рукопись обрывается. Последние страницы перечеркнуты.

Имеется вариант 25-й страницы. Приводим его:

«Признание правильности этих соображений обязательно для всякого, кому логика мешает стать на точку зрения субъективного идеализма». — Ред.

ПОЛЕМИКА С БЕРНШТЕЙНОМ

Материалы к статье «Cant против Канта» *

Борьба с ревизионизмом бернштейнианского толка захватывает целую полосу в несколько лет, начало которой надо отнести к моменту появления статьи Бернштейна «Das realistische und das ideologische Moment im Sozialismus» («Реалистический и идеологический моменты в социализме»), опубликованной в «Neue Zeit», № 34 и 39 от 21 мая и 25 июня 1898 г. и вошедшей во вторую серию статей Бернштейна «Probleme des Sozialismus». Эта статья, в которой Бернштейн с открытым забралом выступил против теории марксизма, вызвала серьезную тревогу в лагере революционной социал-демократии. Одним из первых, кто активно реагировал на нее, был Плеханов. Этот момент нашел свое отражение в переписке Плеханова.

20 мая 1898 г. Плеханов написал два письма — одно Каутскому, другое Л. И. Аксельрод, в которых он говорит о своем твердом решении начать полемику с Бернштейном.

«Если Бернштейн прав в своих критических попытках,— пишет он Каутскому,— то можно задать вопрос: что же останется от философских и социалистических воззрений наших учителей? Что останется от социализма? И поистине пришлось бы ответить: немногое! Или вернее: р е ш и т е л ь н о н и ч е г о!.. Я должен сознаться, что писания этих философов глубоко меня возмущают и что мой ответ не будет очень любезным. Но для меня речь идет об очень важных вещах, и я не могу сохранить академического хладнокровия. «Философские» идеи господ Шмидта и Бернштейна являются именно теми неокантианскими идеями, против которых всегда боролись мои учителя» (сб. «Гр. Осв. тр.», V, стр. 224).

Сообщая в тот же день Л. И. Аксельрод о своем решении и приглашая ее также принять участие в полемике, Плеханов заканчивает свое письмо восклицанием: «Итак, война! Война! Vive le matérialisme!» («Лит. насл. Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 283).

Не прошло и двух недель, как Плеханов уже привел в исполнение свое намерение, написав статью «Бернштейн и материализм», которую и отослал Каутскому

* Всего Плехановым написано три статьи против Бернштейна: 1) «Бернштейн и материализм», опубликованная в «Neue Zeit» № 44 от 30 июля 1898 г.; 2) «За что нам его благодарить?», опубликованная в «Sächsische Arbeiterzeitung» № 253—255 от 30 октября, 2 и 3 ноября 1898 г. и 3) «Cant против Канта», опубликованная в 1901 г. в № 2—3 «Зари», но написанная частично уже в 1899 г.

для помещения в «Neue Zeit». В сопроводительном письме от 30 мая он подчеркивает значение борьбы с философским ревизионизмом, против которого не хотел решительно выступать Каутский. «Я очень хорошо понимаю,— пишет он,— что подобная полемика может вам показаться неприятной и даже бесполезной (впрочем, философия — не безразличная вещь. «Каков человек, такова и философия», сказал Фихте. Бернштейн возвращается назад к Канту; в то же самое время он уходит от социализма)...» (сб. «Гр. Осв. тр.», V, стр. 228).

Это было ответом на примиренчество к ревизионизму со стороны Каутского, сказавшееся в его письме от 22 мая. В этом письме Каутский писал Плеханову:

«... я думаю, что экономическая и историческая точка зрения Маркса и Энгельса в крайнем случае совместима с неокантианством... Если бы Бернштейн полинял только в этом направлении, меня бы это ни малейшим образом не беспокоило» (там же, стр. 227).

Первая статья Плеханова была встречена с большим интересом, и читатели «Neue Zeit», по словам Каутского, ежедневно присылали в редакцию запросы о том, когда появятся обещанные Плехановым следующие статьи. 16 сентября Плеханов отослал в «Neue Zeit» статью, направленную против Шмидта. Примиренчество Каутского к ревизионизму Бернштейна привело к тому, что Каутский внес ряд смягчений в статьи Плеханова. Это заставило Плеханова написать Каутскому: «Если вы хотите, чтобы я писал против Бернштейна, предоставьте мне полную свободу слова: Бернштейн должен быть уничтожен, и я возьму это на себя, если вы позволите мне это сделать» (там же, VI, стр. 253).

Но Каутский уже к концу того же года стал весьма неохотно предоставлять для статей Плеханова страницы своего журнала. В письме от 12 декабря 1898 г. он пишет:

«Мой милый Плеханов! Разумеется, «Neue Zeit» предоставляется для вашего ответа, но чем короче он будет, тем мне будет приятнее: мы уже посвятили этой теме довольно много места, и большинство наших читателей не может следить за дискуссией, так как философское мышление им непривычно».

На это Плеханов отвечает 24 декабря 1898 г.:

«Вы говорите, что наши читатели не интересуются философией. Я думаю, что надо з а с т а в и т ь их интересоваться ею: это н а у к а н а у к» (сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 256—257).

Чем дальше, тем труднее становилось Плеханову помещать свои полемические статьи против ревизионистов на страницах немецких журналов. Каутский напечатал в «Neue Zeit» только еще одну его полемическую статью «Материализм или кантианство», направленную против Шмидта и появившуюся в январе 1899 г. Но полемика не закончилась на этой статье. Настоящий большой ответ Бернштейну еще не был написан. Уже в мае 1898 г., приступая к полемике, Плеханов предполагал в одной статье говорить «о философии в собственном смысле, в другой — о философии истории Бернштейна (два «момента» в социализме)». Написав первую статью «Бернштейн и материализм», он снова сообщает Каутскому о своих планах: «Вторая моя статья будет направлена против неокантианства Конрада Шмидта, а в третьей я докажу, что Бернштейн никогда ничего не понимал в двух «моментах» социализма Маркса—Энгельса» (письма от 20 и 30 мая — сб. «Гр. Осв. тр.», V, стр. 225 и 228).

Повидимому, Плеханов приступил к исполнению своего плана уже осенью

1898 г. Он говорит об этом в своей статье «За что нам его благодарить?», написанной в первой половине октября 1898 г. Мы находим в ней такие строки: «В статье, которую я теперь пишу для «Neue Zeit», я покажу, как плохо он [Бернштейн] себе усвоил материалистическое понимание истории» (Соч., т. XI, стр. 31). Более подробно Плеханов развивает свои планы в письме к Каутскому от января 1899 г., где он пишет:

«Я подготовил много материалов для критики той статьи Бернштейна, в которой он спрашивает себя, насколько социализм есть идеология... Я очень хочу напечатать эту статью (или, вернее, ряд статей), потому что мне кажется, что я могу сказать кое-что интересное по поводу деталей нашего понимания истории. Я хотел бы с помощью примеров из истории французского искусства (поэзии и живописи) сделать наглядной нашу концепцию истории» (сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 258).

В ответ на это письмо, Каутский предложил Плеханову «не писать статьи сейчас, а подождать, пока появится брошюра Бернштейна» (там же, стр. 259).

В марте 1899 г. действительно вышла эта брошюра, которую Плеханов назвал «политическим завещанием» Бернштейна. Брошюра эта называлась «Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie» («Предпосылки социализма и задачи социал-демократии»).

Приступив к чтению брошюры, Плеханов делится впечатлениями со своими друзьями:

«Брошюру Бернштейна я получил — спасибо тебе,— пишет он П. Б. Аксельроду в письме от марта 1899 г. — Я прочитал пока только ф и л о с о ф с к у ю часть ее и... просто поражен ее слабостью. Слабее, хуже писать нельзя. На мои философские статьи он р о в н е х о н ь к о н и ч е г о не ответил, а выругался грубо и глупо, да тем и ограничился. Ну, да ладно, мы с ним сосчитаемся, и плохо придется этому Санчо Пансо, когда я начну хлестать его своим полемическим бичом. Я заранее чувствую, что напишу нечто хорошее,—только... только не любит «Neue Zeit» философии, а кроме этой газетки-журнала и печататься негде. Вот беда».

И в конце письма он прибавляет:

«Теперь, брат, надо бороться не на живот, а на смерть; я опять скажу, дело идет о том, кто кого похоронит: Бернштейн социал-демократию или социал-демократия Бернштейна» («Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 72).

Одновременно он пишет о том же в Берн Л. И. Аксельрод:

«Сейчас получил брошюру Бернштейна. Прочел пока только философскую часть. Слабее писать нельзя. В философско-историческом отношении это простая к а р е е в щ и н а. А ругается он грубо и глупо, этого отнять у него нельзя. Прочтите брошюру Бернштейна, она разгонит все ваши мрачные мысли...» («Лит. насл. Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 309—310).

Познакомившись с брошюрой, Плеханов немедленно приступил к ответу. Повидимому, он написал его очень быстро. Однако те материалы, которые он подготовил для ответа Бернштейну до выхода его брошюры, пришлось временно отложить.

Раньше чем заняться вопросом о материалистическом понимании истории, надо было обратиться снова к философии Бернштейна, на этот раз к его «критике» диалектического метода, которой была посвящена первая часть брошюры. Проделать эту предварительную работу было необходимо уже потому, что Бернштейн именно на «диалектику» возлагал ответственность за «ошибки» в исторических прогнозах Маркса и Энгельса. Поэтому Плеханов начал предполагавшийся им ряд статей со статьи о диалектике. Он предназначал ее для немецкого журнала, вероятно, для «Neue Zeit», так как Каутский просил его не отдавать статьи в другой орган и выждать, пока он сам не напечатает свои полемические статьи против Бернштейна. Однако статья Плеханова в «Neue Zeit» не появилась. О существовании ее мы знаем только потому, что ее оригинал сохранился в плехановском архиве. Статья написана по-русски, но нет никаких сомнений, что она предназначалась именно для немецкого журнала: длинные выписки из брошюры Бернштейна и других немецких источников даны в ней в оригинале, а не в переводе на русский язык, чего Плеханов никогда не делал в русских статьях.

Плеханов работал над статьей во вторую половину марта и первую половину апреля. Эту датировку подтверждает и сам Плеханов своим письмом к Л. И. Аксельрод от 8 апреля 1899 г., где пишет, что не может отвечать Водену, потому что он «поглощен теперь полемикой с Бернштейном» («Лит. насл. Г. В. Плеханова», сб. I, стр 310).

Однако Каутский не поместил статьи в «Neue Zeit», сославшись на нежелательность перегрузки «Neue Zeit» «надоевшей читателям» философской полемикой, что имело своим источником примиренческое отношение «Neue Zeit» и самого Каутского к философскому ревизионизму.

Никаких следов дальнейшей судьбы этой немецкой статьи в переписке не сохранилось. Но в ней оставила заметные следы печальная судьба другой статьи Плеханова, тоже философского характера, направленной против Шмидта, «Еще раз материализм». Эта статья, возрастом всего на месяц старше статьи «Cant против Канта» и размером значительно меньше, после долгих мытарств так и не попала на страницы немецкой социалистической прессы (см. об этом выше, в предисловии к статьям против Шмидта).

Аналогичное отношение полемика Плеханова против бернштейнианства встретила и со стороны центристских элементов французской социалистической партии. Так, Ж. Лонге по поводу помещения французского перевода статей Плеханова о Бернштейне в «Mouvement socialiste» писал ему в письме от 15 мая 1899 г.:

«Очень благодарю вас за ваше любезное предложение, мы с удовольствием примем Ваши статьи о Бернштейне. Но, исходя из вкусов французской публики и формата нашего журнала, они должны быть довольно коротки.

С другой стороны, наш журнал ставит своей задачей преимущественно пропаганду во Франции среди членов партии — практиков; слишком теоретические дискуссии не входят, таким образом, в нашу компетенцию. Поэтому я боюсь, что та из ваших статей, которая относится к гегелевской диалектике, не подойдет для нас».

Неудивительно, что при таком отношении центристских элементов социал-демократии к борьбе с философским ревизионизмом статья о диалектике, т. е. будущий «Cant против Канта», не попала на страницы заграничной социалистической прессы. Но Плеханов придавал этой статье слишком большое значение, чтобы легко примириться с такой обструкцией. Он начал теперь подготовлять почву для выступления против бернштейнианства в русской печати, ибо еще до

появления брошюры Бернштейна в русском переводе это течение нашло в России своих приверженцев в лице «легальных марксистов» и перекликалось с русским «экономизмом», представлявшим в этот период серьезную опасность для русской революционной социал-демократии.

Борьбой с бернштейнианством на русской почве полна переписка Плеханова периода конца 90-х — начала 900-х годов. Мы не будем цитировать ее здесь. Ограничимся двумя—тремя характерными выписками. Уже в 1898 г. Засулич пишет Плеханову из Цюриха: «Цеткина тут была, говорит, что чуть не общий крик в партии против Бернштейна. А Серг[ей] Ник[олаевич] [Прокопович] пишет, что это самое могучее течение, и объявляет себя полным последователем Бернштейна...» (сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 215). А 21 апреля 1899 г. Плеханов пишет П. Б. Аксельроду:

«Борьба с Бернштейном в России есть насущнейшая задача минуты. «Начало» * целиком на стороне Бернштейна. Мы должны противопоставить влиянию наших к а т е д е р - м а р к с и с т о в свое влияние м а р к с и с т о в р е в о л ю ц и о н е р о в. Сделаем ли мы что-нибудь? Думаю, что да, но если бы и не сделали, борьба обязательна. Тут своего рода категорический императив: Du kannst, denn du sollst» ** («Переписка», т. II, стр. 81).

Первым решительным шагом в этой борьбе Плеханова и должна была явиться его статья «Cant против Канта». Первоначальный план полемики с Бернштейном был нарушен уже раньше появления его брошюры. Выпады Бернштейна против диалектики, как уже было сказано выше, обязывали к защите диалектического метода.

Поэтому Плеханову приходилось расширить план своего ответа Бернштейну, тем более, что теперь он собирался писать для России, где не знали еще его немецких статей, вышедших по-русски впервые только в 1906 г. в сборнике «Критика наших критиков».

Как раз в это время велись переговоры об издании в Америке, на имевшиеся у тамошней с.-д. организации средства, ряда зарубежных брошюр, ставивших своей целью борьбу с бернштейнианством и экономизмом. В письме от 8 декабря 1899 г. Плеханов сообщает П. Б. Аксельроду список брошюр, намеченных для выпуска в первую очередь, в котором четвертое место занимает интересующая нас статья. Он пишет о ней так:

«... d) Ответ Бернштейну, который я разобью на несколько брошюр. Первая скоро будет готова. Она будет озаглавлена. «Господин Бернштейн и философия».

Следующая брошюра будет озаглавлена: «Г. Бернштейн и материалистическое понимание истории» («Переписка», т. II, стр. 103).

Но и этот план не осуществился: брошюра в Америке не вышла. Повидимому, Плеханов сделал еще попытку устроить свою статью в русском легальном журнале, помещавшем статьи революционных марксистов — «Научном обозрении». За это говорит сохранившееся в архиве письмо редактора «Научного обозрения» М. М. Филиппова от 2 января 1900 г.

«Относительно философской статьи, — читаем в нем,— я уже писал, что она б у д е т напечатана непременно; не могу только назначить точный срок, так как материалов масса».

* Марксистский легальный журнал.
** Ты можешь, так как ты должен.

В это время речь могла итти скорее всего о статье «Cant против Канта». Но и в «Научном обозрении» она не появилась. А между тем необходимость публичного выступления против Бернштейна стала еще настоятельней, так как в 1900 г. его брошюра вышла в русском переводе в зарубежном лондонском издании под заглавием «Условия возможности социализма и задачи социал-демократии». Несмотря на то, что ответ на нее — вернее, его первая часть — уже имелся в готовом виде, Плеханов пишет статью почти наново, лишь часть страниц перекладывая из немецкой редакции, причем он перечеркивает текст немецких цитат, заменяя его русским. Новая статья, трактующая ту же тему о диалектике, по содержанию мало отличается от прежней, но все же это — новая статья, написанная позднее первой, не раньше 1900 г., когда вышла лондонская брошюра.

На это русское издание неоднократно ссылается Плеханов и к его страницам отсылает от своих цитат. Но этой новой статье не повезло, как и первой,— повидимому, в русских легальных журналах напечатать ее не удалось, а своего зарубежного журнала у партии еще не было. Только в 1901 г., с выходом «Зари» и после появления легального издания брошюры Бернштейна под заглавием «Исторический материализм», намерение Плеханова дать на нее достойный ответ воплотилось в действие. Так явилась на свет уже третья по счету статья, в первой, философской, части повторяющая приблизительно первые две, а во второй, трактующей социально-исторические взгляды Бернштейна, — совершенно новая. Предполагавшиеся несколько статей слились в одну, появившуюся на страницах № 2—3 «Зари».

Однако здесь надо отметить, что еще до появления этой последней статьи Плеханов использовал отдельные части своей работы для двух других статей, написанных им в те же годы,— для предисловия ко второму русскому изданию «Коммунистического манифеста», написанного в 1900 г., и для статьи «Гром не из тучи», опубликованной в грузинском легальном журнале «Квали» в 1901 г.

Если статья 1900 г., в значительной части сохранившаяся в архиве, не оставила никаких следов в переписке Плеханова, то статья 1901 г., от которой в архиве сохранилось всего несколько страниц, нашла некоторое отражение в переписке Плеханова с Лениным. Эта переписка дает возможность установить дату печатания статьи в «Заре». В письме от 26 августа Плеханов пишет Ленину:

«Дражайший Genosse Петров!

Великое Вам спасибо за Ваше замечание относительно моей статьи против Бернш[тейна]. То, что Вы заметили, это не описка, а н е п р о с т и т е л ь н о е н е в н и м а н и е... Заглавие статьи, по-моему, должно быть таково: Cant против Канта или духовное завещание г. Бернштейна. Эпиграфы: 1) Умер, Касьяновна, умер болезная... Некрасов; 2) Die Todten reiten schnell... G. A. Bürger. Если Вам не нравится заглавие — придумайте другое, но, по-моему, это недурно. К с т а т и. Прошу Вас, прибавьте в подходящем месте примечание такого рода: Мы и до сих [пор] не можем понять, за что собственно Каутский благодарил Бернштейна на Штутгартском партейтаге. Книга Каутского «Bernstein und das sozialdemokratische Programm» вполне подтверждает нашу мысль о том, что благодарить было не за что...

P. S. Еще: раз статья о Бернштейне пойдет как с т а т ь я, то надо разбить ее на главы. Сделайте это.

Под статьей прошу поставить: август 1901». («Ленинский сборник», III, стр. 243—244.)

Ленин ответил на это письмо 18 сентября, сообщив, что статья набирается, что он сделал необходимые вставки и разделил статью на главы (сб. «Гр. Осв. тр.», IV, стр. 314). Примечание, о котором просит Плеханов, тоже им внесено (см. т. XI, стр. 60). Заглавие и эпиграфы сделаны согласно указанию автора.

Такова история статьи «Cant против Канта». Подводя итоги сказанному, мы устанавливаем существование не одной, а трех последовательных статей: первой — написанной в 1899 г. в ответ на немецкую брошюру и предназначавшейся для немецкого журнала; второй — написанной в 1900 г. в ответ на лондонское издание брошюры, и третьей — написанной в 1901 г. в ответ на петербургское издание брошюры и предназначавшейся для «Зари».

* * *

Все эти статьи сохранились в архиве не целиком, а в отрывках, причем первая и вторая в двух редакциях каждая и с массой вариантов отдельных мест. Только от третьей статьи в архиве нашлось очень мало страниц, что и понятно, так как именно рукопись этой последней статьи была отослана в набор.

Рукопись статьи «Cant против Канта», состоящая, как и многие другие рукописи Плеханова, из разрозненных листов, представляет сравнительно с ними некоторые особенности. Хотя Плеханов нередко прибегал к методу перекладывания страниц из одной редакции в другую с соответственным изменением нумерации страниц, но нигде этот метод не выявился так ярко, нигде он не создал таких трудностей при восстановлении редакций статьи в их первоначальном виде, как в данной рукописи.

Значительное число страниц имеет крайне сложную нумерацию из 3, 4, иногда 5 цифр; все эти цифры, кроме одной, обычно перечеркнуты, что свидетельствует о многочисленных перемещениях страниц. Наряду с этим, многие страницы почти не отличаются одна от другой по содержанию.

Эти повторения также крайне затруднили подбор. Наконец, осложнила его и обычная у Плеханова привычка писать на оборотах страниц либо ту же самую, либо другую статью. В результате подбора все же удалось составить четыре сплошных довольно длинных отрывка, из которых два оказались разными редакциями первой статьи и два — редакциями второй статьи. При подборе листов приходилось, в некоторых случаях, повторять одни и те же страницы в разных редакциях, так как иначе нарушилась бы цельность текста. С другой стороны, приходилось опускать многочисленные варианты отдельных мест, являвшиеся почти дословным повторением основного текста.

Надо отметить, что и публикуемые редакции имеют много общего как между собой, так и с известной статьей,напечатанной в «Заре» и в т. XI Собр. соч. Плеханова. Тем не менее некоторые отличия в содержании, форме изложения и конструкции этих первоначальных редакций дают право на их публикацию. Вместе с тем эта публикация вводит читателя в лабораторию плехановского творчества.

Наряду с несколькими редакциями статьи, мы даем здесь также ряд подготовительных работ к ней. Первая из этих работ представляет собой незаконченный

сжатый конспект немецкой брошюры Бернштейна, экстракт, извлеченный из нее. Вторая — постраничный разбор той же брошюры с заметками Плеханова по поводу отдельных ее мест. Обе эти работы по содержанию выходят за пределы публикуемой статьи и лишь частично нашли свое отражение в статье, опубликованной в «Заре» и в XI томе Собр. соч. Плеханова.

К этой же публикации относится и теснейшим образом связанный с ней, печатаемый непосредственно вслед за ней, реферат о диалектике (см. архивную справку к этому реферату).

Этим исчерпывается цикл материалов, относящихся к статье «Cant против Канта». Мы полагаем, что, объединенные в одно целое, эти материалы представят интерес для читателей и с достаточной ясностью обрисуют как процесс работы Плеханова над данной статьей, так и вообще приемы и методы его литературно-научного творчества.

* * *

При публикации всех перечисленных редакций настоящей статьи мы руководствовались следующими общими положениями.

Из многочисленных вариантов, сохранившихся в архиве, мы печатаем только те, которые либо по содержанию, либо по форме изложения более или менее отличаются от основного текста. Варианты, представляющие собой цельные отрывки, помещены нами непосредственно вслед за текстом той редакции, к которой они относятся, варианты же отдельных страниц — в подстрочных примечаниях к соответствующему месту текста.

Зачеркнутые Плехановым места воспроизводятся в тексте, в угловых скобках, лишь в тех случаях, когда они являются продолжением текста и не нарушают его последовательности.

В тех же случаях, когда цельность текста ими нарушается, они переносятся в подстрочные примечания. Наконец, они вовсе опускаются, когда и по содержанию и по форме почти буквально совпадают с дальнейшим текстом. В этих случаях в подстрочном примечании делается только краткое указание о наличии вычеркнутых строк.

Переводы немецких цитат (преимущественно из брошюры Бернштейна), встречающихся в большом числе в редакциях 1899 г., заимствуются нами, если возможно, из рукописных редакций 1900 г. Если в этих редакциях данные цитаты отсутствуют, но имеются в опубликованной статье, они заимствуются из т. XI Собр. соч. Плеханова*. Наконец, при отсутствии их и в том и другом источнике, они берутся непосредственно из брошюры Бернштейна — из лондонского или петербургского ее издания, в зависимости от того, где дан лучший перевод данного места.

Принимая во внимание, что и в первых двух случаях мы имеем дело не с переводами самого Плеханова, так как он цитировал брошюру Бернштейна по ее русским изданиям (в рукописи — по лондонскому изданию 1900 г., в опубликованной статье — по петербургскому изданию 1901 г.), мы не сочли нужным оговаривать каждый раз, из какого источника заимствован данный перевод.

---

* Предпочтение этим источникам отдается ввиду того, что Плеханов иногда вносит в перевод небольшие поправки.

ДВЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ РЕДАКЦИИ СТАТЬИ «CANT ПРОТИВ КАНТА» 1899 г.

Оба отрывка занимают 84 тетрадочных листа, исписанных с одной стороны рукой Г. В. Плеханова. Некоторые из этих листов имеют обороты, относящиеся к другим редакциям той же статьи или к другим статьям. Часть страниц имеет двойную или тройную нумерацию. Первая редакция заключает в себе стр. 1—38 с пропуском всего двух страниц. Вторая начинается с стр. 22 и кончается стр. 43. Таким образом, не считая нескольких страниц вариантов, публикуемых в подстрочных примечаниях, в обе редакции вошло всего 59 страниц из сохранившихся 84. Это объясняется тем, что остальные страницы, часто незаконченные или оборванные в самом начале, по содержанию и форме почти не отличаются от печатаемого текста и потому не представляют интереса.

ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ

1 ### *ПОКОЙНЫЙ БЕРНШТЕЙН ПРОТИВ ДИАЛЕКТИКИ ИЛИ СИЛА АТАВИЗМА*

В ее словах нет половины смысла;
Все дико в них — они пустые звуки,
Но их безóбразность на заключения
Наводит того, кто им внимает.
Шекспир, Hamlet.

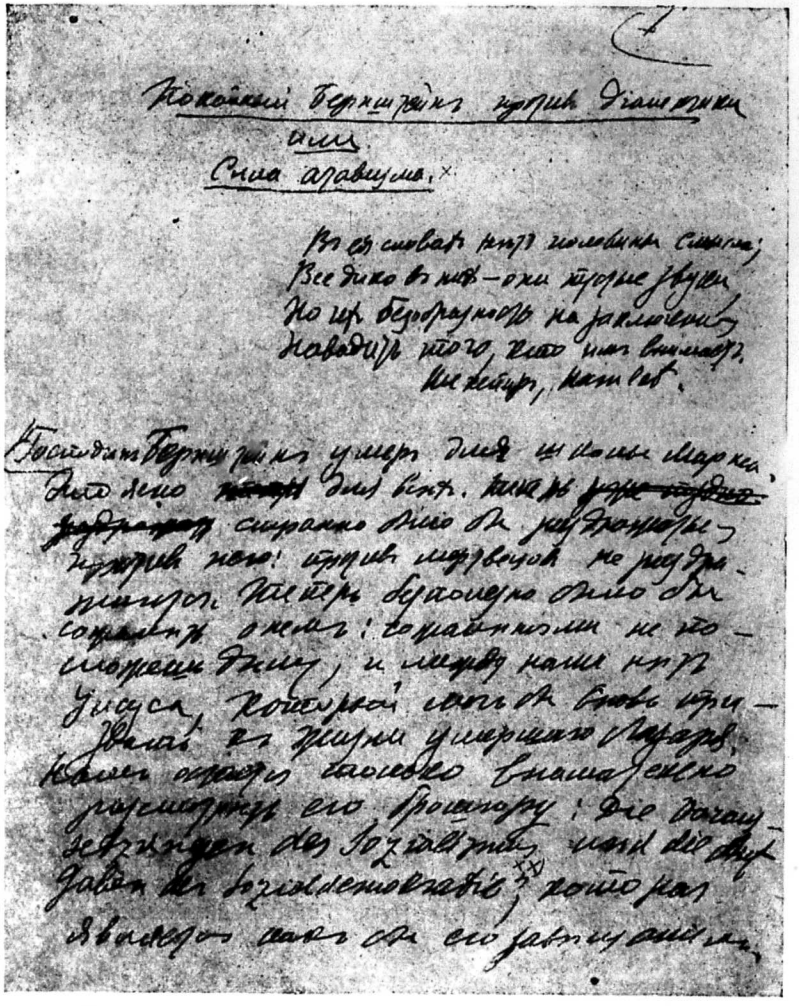
Господин Бернштейн умер для школы Маркса. Это ясно для всех. Теперь странно было бы раздражаться против него: против мертвецов не раздражаются. Теперь бесполезно было бы сожалеть о нем: сожалениями не поможешь делу, и между нами нет Иисуса, который мог бы вновь призвать к жизни умершего Лазаря. Нам остается только внимательно рассмотреть его брошюру: «Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie» *, которая является как бы его завещанием.

2 | В теоретическом отношении эта брошюра совершенно ничтожна, но именно в ее совершенной теоретической ничтожности и заключается ее огромное, теоретическое и практическое значение. Я согласен, что на первый взгляд эти слова могут показаться странными. Но я надеюсь, что всякий, кто внимательно отнесется к делу, скоро перестанет считать их таковыми.

В этой статье я хочу анализировать взгляд г. Бернштейна на Гегелеву диалектику. Это очень замечательный взгляд.

Herr Bernstein will nicht der Hegelschen Dialektik jedes Verdienst absprechen **. Напротив, он готов сказать, вместе с Fr. A. Lange, что Гегелеву Geschichtsphilosophie, mit ihrem Grundgedanken, der Entwicklung in Gegensätzen, можно fast

* — «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии». — Ред.
** Г. Бернштейн не хочет отрицать за гегелевской диалектикой те или другие заслуги. — Ред.



Первая страница статьи «Cant против Канта».

3 eine | antropologische Entdeckung nennen» * [1]. Но, во-первых, он, подобно тому же Fr. A. Lange, думает, что и в частной жизни, и в истории развитие совершается далеко не так гладко, wie in

* — философию истории с ее основным положением — развитием путем противоположностей—можно назвать почти антропологическим открытием. — Ред.

der spekulativen Konstruktion *, а во-вторых, он убежден, что Гегелева диалектика имела очень вредное влияние на социально-политические воззрения Маркса и Энгельса.

На чем основано это его убеждение? Пусть отвечает он сам.

4 | «Wie immer sich die Dinge in der Wirklichkeit verhalten, sobald wir den Boden der erfahrungsmässig feststellbaren Thatsachen verlassen und über sie hinausdenken, gerathen wir in die Welt der abgeleiteten Begriffe, und wenn wir dann den Gesetzen der Dialektik folgen, wie Hegel sie aufgestellt hat, so befinden wir uns, ehe wir es gewahr werden, doch wieder in den Schlingen der Selbstentwicklung des Begriffs. Hier liegt die grosse wissenschaftliche Gefahr der Hegelschen Widerspruchslogik» (S. 21) **.

5 | Из этих слов следует, что едва только мы начинаем мыслить диалектически, мы тотчас же покидаем почву der erfahrungsmässig feststellbaren Thatsachen *** и переносимся в мир der abgeleiteten Begriffe ****, где единственной нашей руководительницей является логика противоречия (die Widerspruchslogik). Этот вывод звучит чрезвычайно странно, но он вполне выражает собою взгляд г. Бернштейна на сущность диалектической методы. Он думает, что если Маркс и Энгельс надеялись в 1848 году, что [в Германии буржуазная революция] может послужить

6 непосредственным Vorspiel | der proletarischen Revolution *****, то в этом виновата их диалектическая точка зрения [2]. Точно так же, если при новом издании der «Enthüllungen über den Kommunistenprocess» ******, и в 1887, в предисловии ко второму изданию своей Schrift «Zur Wohnungsfrage» *******, Энгельс высказал некоторые положения, которые кажутся теперь Бернштейну допускающими двоякое толкование (zweifacher Auslegung fähig) [3], то и здесь вся беда причинена была диалектикой. «Deren ja, nein und nein—ja statt des ja—ja und nein—nein, ihr Ineinanderfliessen der Gegensätze und Umschlagen von Quantität in Qualität und was der dialek-

7 tischen Schönheiten noch mehr sind, stellte sich | immer wieder der vollen Rechenschaftsablegung über die Fragweite erkannter Veränderungen hindernd entgegen. Sollte das ursprünglich hege-

* — как в умозрительных построениях. — Ред.

** «Как всегда» бывает в действительности, лишь только мы покидаем почву эмпирически установленных фактов и начинаем мыслить помимо них, мы попадаем в мир производных понятий; если мы в таком случае станем следовать законам диалектики, как их установил Гегель, то мы очутимся, прежде чем это заметим, снова в тисках «саморазвития понятий». В этом крупная научная опасность гегелевской логики противоречий».

5 и 6 стр. имеются в двух вариантах, но второго мы не приводим ввиду почти полного его совпадения с печатаемым. — Ред.

*** — эмпирически установленных фактов. — Ред.

**** — производных понятий. — Ред.

***** — прологом рабочей революции. — Ред.

****** «Разоблачения по поводу процесса коммунистов». — Ред.

******* — брошюры «К жилищному вопросу». — Ред.

lianisch konstruirte Entwicklungsschema bestehen bleiben, so musste entweder die Wegirklichkeit umdeutet oder bei der Ausmessung der Bahn zum erstrebten Ziel alle reale Proportion ignoriert werden» *.

8 | Если диалектическая метода по самому существу своему должна вести людей, пользующихся ею, к игнорированию всяких реальных пропорций, к искажению данных опыта и к произвольным построениям, то ясно, что ее Schönheiten sehr unschön sind **, и что она должна быть оставлена без всякого сожаления и как можно скорее всеми теми мыслителями, которые дорожат истиной и не хотят жертвовать ею в угоду своим страстям или капризам. И тогда делается непонятным, каким образом diese so unschöne Methode *** могла привести Гегеля в его философии истории к тому, что господин Бернштейн вслед за Fr. A. Lange

9 почти может назвать антропологическим открытием ****. | Но верно ли то, что говорит нам о ней г. Бернштейн? Чем подтверждает он справедливость своего мнения?

О доказательствах у него нет и помину! Он думает так — и этого довольно. А если мы заподозрим его в том, что он искажает историческую истину в угоду своим собственным произвольным построениям; если мы предположим, что, пускаясь в свои рассуждения о диалектике, господин Бернштейн немедленно покидает прозаическую почву der Thatsachen и переходит в фантастическую область der abgeleiteten Begriffe, то мы этим докажем, что мы еще не способны научно разрабатывать научный социализм, и еще не достаточно созрели для понимания совершаемой господином Бернштейном «Revision der Theorie» *****.

10 | Чтобы понять нынешнюю точку зрения Бернштейна, надо прочитать его брошюру. Чтобы составить себе правильное понятие о диалектической методе Гегеля, надо обратиться к его философским сочинениям. Это ясно, как божий день. Обратимся

11 к сочинениям Гегеля ******. | Здесь мы найдем много материала для характеристики диалектической методы.

* «Ее да — нет и нет — да вместо да — да и нет — нет, переход противоположностей одной в другую и превращение количества в качество, и прочие диалектические красоты всегда становились поперек дороги при обсуждении полного значения тех или других перемен. Раз схема развития, первоначально конструированная в гегельянском духе, должна была оставаться без изменения, то либо действительность должна была быть иначе истолкована, либо при измерении пути к намеченной цели должны были игнорироваться всякие реальные пропорции».

Нижняя половина страницы зачеркнута. — Ред.

** — красоты далеко не прекрасны. — Ред.

*** — такая, далеко не прекрасная метода. — Ред.

**** Стр. 8 имеется в 4 вариантах, стр. 9 в двух, но варианты эти почти не отличаются от печатаемого текста. — Ред.

***** — ревизии теории. — Ред.

******* Нижняя половина страницы зачеркнута. — Ред.

Когда г. Бернштейн говорит, что диалектик рассуждает по формуле: ja—nein und nein—ja * вместо того, чтобы держаться обыкновенной формулы: ja—ja und nein—nein **, то читатель, не получивший философского образования, или ровно ничего не выносит из этих слов, или же склоняется, на основании их, к той мысли, что диалектика есть не более, как низкопробная
12 софистика, способная сбить с толку даже очень ясную голову. | Но это — крайне ошибочное представление, которое исчезнет тотчас же, как только читатель даст себе труд ознакомиться с некоторыми параграфами первой части Гегелевой «Encyklopädie der philosophischen Wissenschaften» ***.

13 | Гегель говорит там, между прочим, следующее: «Es ist die Weise der Jugend, sich in Abstraktionen herumzuwerfen, wohingegen der lebenserfahrene Mensch sich auf das abstrakte Entweder — Oder nicht einlässt, sondern sich an das Konkrete hält» ****.

14 | Что же означают эти слова? Мысль их прекрасно и очень популярно выяснена еще знаменитым русским социалистом Н. Чернышевским [4]. По своему обыкновению, Чернышевский поясняет свою мысль примером. Он спрашивает: благо или зло дождь? — и отвечает, что определенно на такой вопрос ответить нельзя: иногда дождь приносит пользу, иногда, хотя реже, приносит вред *****.

---

* — да — нет и нет — да. — Ред.

** — да — да и нет — нет. — Ред.

*** «Энциклопедии философских наук».

Нижние две трети стр. 12 вычеркнуты, как и начало стр. 13. Приводим это место, давая перевод немецких фраз в тексте примечания в прямых скобах:

〈«У философа, достойного этого имени, каждая мысль (ein jeder Gedanke) soll in seiner Präcision aufgefasst werden, soll es nicht bei Vagem und Unbestimmtem bewenden lassen [должна быть понята совершенно точно; не должно оставаться места ни для какой расплывчатости и неопределенности]. Это первое условие правильного и плодотворного философского мышления. Но это не единственное его условие. Когда мыслитель ясно и точно формулировал свои мысли и понятия, он естественно старается выяснить себе их взаимное отношение»〉. — Ред.

**** «Юности свойственно бросаться в абстракции, между тем как человек, имеющий жизненный опыт, не увлекается отвлеченным или — или, а ищет конкретной почвы».

Нижняя половина стр. 13, как и верхняя половина стр. 14, вычеркнута. Приводим здесь зачеркнутый текст:

〈«В этих простых, всем понятных и чрезвычайно богатых содержанием словах заключается вся сущность той Widerspruchslogik [логики противоречия], к которой так враждебно относится г. Бернштейн. Справедливость этих слов, вероятно, не откажется признать и сам г. Бернштейн, но, признав ее, он этим самым признает и преимущество логики противоречия перед логикой так называемого простого здравого смысла»〉. — Ред.

***** Следующая страница имеет двойную нумерацию 〈15〉16; непосредственным продолжением ее служит стр. 17. Связь между этими двумя страницами устанавливается тем, что на стр. 〈15〉16 внизу вычеркнуты слова, которыми начинается стр. 17 («по словам Чернышевского, Гегель...»). Таким образом, одна страница (15) выпала при перемещении листов из одной редакции в другую, без нарушения цельности текста. — Ред.

16〈15〉 | Чтобы определенно ответить на вопрос о дожде, надо предварительно поставить его на конкретную почву, положим хоть так: после того, как посев хлеба окончен, в продолжение пяти часов шел сильный дождь, — был ли он полезен для хлеба? Тут можно ответить точно и утвердительно: да, он был полезен. С этой же конкретной точки зрения надобно смотреть и на общественные явления. Чернышевский берет в пример войну. Пагубна или плодотворна война? «Вообще нельзя отвечать на это решительным образом, — говорит он,—надобно знать, о какой войне идет дело... Марафонская битва [5] была
17 благодетельнейшим событием в истории человечества». | По словам Чернышевского, диалектическая точка зрения Гегеля (dialektischer Standpunkt Hegels) была по самому существу своему враждебна абстрактной постановке вопроса такого рода. У Гегеля все зависит от обстоятельств времени и места... *

17bis 〈12〉 | По этой формуле рассуждают и необходимо должны рассуждать все те, которые твердо держатся почвы фактов, а не предаются софистической игре «произвольными понятиями». Чтобы пояснить мои слова сравнением, я скажу, что социал-демократ, достойный этого названия, не может рассуждать иначе, как по указанной формуле, а анархист, если он желает остаться анархистом, не должен расставаться с более приятной г. Бернштейну формулой: «да—да» и «нет—нет» **.

19 ... | попробую применить его к истории развития общественных взглядов в прошлом и нынешнем столетии.

Французские просветители 18-го века смотрели на общественную жизнь с точки зрения абстрактной противоположности между добром и злом. Они именно любили sich in Abstraktionen herumzuwerfen ***. Достаточно напомнить хотя бы их отношение к религии. Они относились к ней совершенно отрицательно и никогда не согласились бы признать, что этот Unsinn **** был когда-нибудь Vernunft'ом *****. У французских социалистов первой половины нашего столетия замечается уже другое отношение к религии: они оказываются способными до

---

* Стр. 17 не закончена. — Ред.

** Нижняя часть страницы 17 bis, заключающая в себе немецкий текст, зачеркнута. Страница переложена из более ранней немецкой редакции. Стр. 18 не сохранилась. Имеется вариант стр. 17 bis и следующих, представляющий собою отрывок из более ранней редакции, в которой стр. 17 bis занимала место стр. 12. От этой редакции сохранились примыкающие к ней страницы 11 и 13—20. Не приводим этого отрывка, потому что он очень близок к печатаемому тексту. — Ред.

*** — бросаться в абстракции. — Ред.

**** — эта бессмыслица. — Ред.

***** — разумом. — Ред.

20 известной степени оценить ее историческое значение. | Это мы видим, например, у Сен-Симона [6]. Поскольку французские социалисты девятнадцатого столетия в своих рассуждениях об общественной жизни покидали отвлеченную точку зрения 18-го столетия, постольку они усваивали неприятную г. Бернштейну логику противоречия и рассуждали по формуле: ja—nein und nein—ja. Но они очень редко рассуждали по этой формуле. В большинстве случаев они тоже рассматривали общественную жизнь с точки зрения отвлеченной противоположности между добром и злом. Именно с этой точки зрения они смотрели и на важнейший для социалиста практический вопрос об отношении
⟨21⟩ проле | ⟨тариата к буржуазии. Они видели бедствия пролета-
19 риата и глубоко сочувствовали ему⟩, но они не понимали его исторической роли. Они, по выражению Маркса, видели в нищете только нищету, не замечая ее революционной стороны, которая низвергнет старое общество. Если Маркс заметил эту сторону дела, то именно потому, что, пройдя школу Гегеля, он уже не мог довольствоваться точкой зрения абстрактной противоположности между добром и злом, т. е. другими словами потому, что он слишком уже усвоил себе логику противоре-
22 чия *. Но пока социализм стоял на точке зрения | абстрактной противоположности между добром и злом, он оставался утопией. Наукой стал он только тогда, когда, покинув ее, он перешел на конкретную почву, не допускающую рассуждений по любезной г. Бернштейну формуле: «ja—ja und nein—nein». Стало быть, если социализм перестал быть утопией и сделался наукой, то этим мы обязаны именно диалектике, и если г. Бернштейн видит в ней лишь источник ошибок Маркса, то этим он показывает, как мало понял он миросозерцание того человека, которого он, в течение двадцати лет называл своим учителем. Но посмотрим на [эти] ошибки.

⟨Главнейшая из ошибок Маркса, относимых г. Бернштейном на счет диалектики, состоит в следующем: «Das kommunistische
23 Manifest» erklärt 1847 dass die⟩ | bürgerliche Revolution, an deren Vorabend Deutschland stehe, bei der erreichten Entwicklung des Proletariats und den vorgeschrittenen Bedingungen der europäischen Zivilisation nur das unmittelbare Vorspiel einer proletarischen Revolution sein kann. Diese geschichtliche Selbsttäuschung, wie sie der erste beste politische Schwärmer kaum überbieten könnte, würde bei einem Marx, der schon damals ernsthafte Oekonomie getrieben hatte, unbegreiflich sein, wenn man in ihr nicht das Produkt eines Restes Hegelscher Widerspruchslogik zu erblicken hätte» *.

В своей статье: «Bernstein und die Dialektik» («Neue Zeit» № 28) Genosse Kautsky ** подробно рассматривает эту ошибку Маркса, которую, по его справедливому замечанию, heute, mehr als ein halbes Jahrhundert nach der Revolution, der erste beste
24 politische Rekrut sofort einsehen wird ***. | Кто хочет выяснить себе, какими историческими соображениями вызвана была эта ошибка, пусть обратится к названной статье [7]. Я же замечу здесь с своей стороны, что сам Каутский преувеличивает размеры этой ошибки. Коммунистический манифест не говорит, что буржуазная революция в Германии непременно будет прологом революции пролетариата; он говорит только, что она может быть (sein kann) таковым. Это
25 большая разница. | Авторы Манифеста не пророчествовали; они только указывали одну из различных возможностей. Правда, указанная ими возможность не существовала. Стало быть, они все-таки ошиблись, но подобные ошибки неизбежны у таких практических деятелей, которые серьезно относятся к своей общественной обязанности. Если практический деятель не желает, чтобы события взяли его врасплох, он, ожидая этих событий, обязан принять в соображение каждое из тех напра-
26 влений, по которым они могут пойти. | Это первая заповедь практического разума, при исполнении которой всегда лучше, как говорят русские, пересолить, чем не досолить, т. е. всегда лучше слишком расширить, чем слишком сузить круг рассматриваемых возможностей. Разумеется, и здесь можно зайти так далеко, что, в силу неприятной г. Бернштейну логики противоречия, разум превратится в бессмыслицу. Но то ли мы видим у Маркса и Энгельса? К какому практическому выводу пришли они, слишком расширив круг подлежавших их рассмо-

* Приводим вариант стр. ⟨21⟩ 19, написанный на листе, пронумерованном цифрой 21, и носящий конспективный характер:

«... [проле]тариата к буржуазии. Они видели бедствия пролетариата и считали существование этого класса абсолютным злом, не видя революционной стороны этого явления, которая подрывает основу старого общества и в этом смысле... Маркс. Он заметил революц[ионную] сторону.

Зло, не переставая быть злом, оказалось благом. Логика противоречия. Ей обязаны мы переходом утопического социализма в научный. И если Берн[штейн] видит в логике противор[ечия] ист[очник] ошибок Маркса, то это показывает только, что он в течение 20 лет не мог понять того, что составляет душу этого учения. — Ред.

* «В 1847 г. «Коммунистический манифест» объявил, что буржуазная революция, накануне которой Германия тогда находилась, может, при данном развитии пролетариата и передовых условиях европейской цивилизации, только быть прелюдией к пролетарской революции.

Этот исторический самообман, в котором любой политический фантазер вряд ли бы мог превзойти Маркса, тогда уже серьезно занимавшегося политической экономией, был бы совершенно непонятен, если бы нельзя было видеть в нем остатка гегелевской диалектики противоречия». — Ред.

** — «Бернштейн и диалектика» («Neue Zeit» № 28) тов. Каутский. — Ред.

*** — в наше время, больше чем полстолетия спустя после революции, любой политический новобранец поймет без всякого труда. — Ред.

трению возможностей? Они пришли к тому выводу, что на Германию коммунисты должны обратить
27 главное внимание. Если | принять в соображение, что это писали немецкие коммунисты и что они, конечно, не хотели этим сказать, что коммунисты других стран должны покинуть привычную им родную почву и агитировать в Германии, то мы должны будем согласиться, что Vernunft авторов Манифеста был очень далек от превращения в Unsinn.

Если бы диалектика в самом деле должна была вести этих людей к практическим ошибкам, то это должно было бы с особенной силой сказаться в 1848 году, когда уже совершилась та буржуазная революция, которую предсказал манифест, и в таком случае «Neue Rheinische Zeitung» явилась бы
28 настоящей летописью ошибок этого рода [8]. | Но много ли ошибок найдет в этой газете сам г. Бернштейн, который ищет теперь их с истинно прокурорским усердием? Или, может быть, г. Бернштейн скажет, что ее редакторы относились к тогдашним событиям не так, как следовало относиться к ним мыслящим представителям революционного пролетариата? Интересно было бы выслушать его нынешнее мнение на этот счет.

Характеризуя вредное будто бы влияние Гегелевой диалектики на миросозерцание Маркса, г. Бернштейн продолжает: «Solle das ursprünglich hegelianisch konstruirte Entwicklungsschema bestehen bleiben, so musste entweder die Wirklichkeit
29 um|gedeutet oder bei der Ausmessung der Bahn zum erstrebten Ziel alle reale Proportion ignoriert werden» (S. 25) *. Я уже показал, что ⟨диалектический метод⟩ вел Маркса не к искажению действительности, а к внимательному отношению к ней и к осуждению тех абстрактных приговоров, которые произносили над ней социалисты-утописты. Но допустим, что Бернштейн прав и что, bei der Ausmessung der Bahn zum erstrebten Ziel **, диалектика в самом деле вела к игнорированию aller realen
30 Proportion ***. Тогда все-таки остается спросить, | почему же das Tempo der geschichtlichen Bewegung **** казался Марксу более быстрым, а не более медленным? Объясняется ли это сущностью диалектической методы? Конечно, нет! По Гегелю, логический процесс отрицания совершается вне времени, in dem Schattenreiche der Begriffe *****, а исторический процесс отрицания одной системы общественных отношений другою зависит, в быстроте своего хода, от конкрет-

* Раз схема развития, первоначально конструированная в гегельянском духе, должна была оставаться без изменения, то либо действительность должна была быть иначе истолкована, либо при измерении пути к намеченной цели должны были игнорироваться всякие реальные пропорции. — Ред.

** — при измерении пути к намеченной цели. — Ред.

*** — всяких реальных пропорций. — Ред.

**** — темп исторического движения. — Ред.

***** — в призрачном царстве понятий. — Ред.

ных условий, среди которых он совершается. Стало быть, если Маркс преувеличивал быстроту темпа исторического движения, то диалектика была тут так же не при чем, как например цвет лица современной ему китайской императрицы.

31 | Известно, что Лассаль был тоже гегельянцем, а между тем он думал, что die Ablösung des Grund- und Capitaleigenthums * может постепенно совершиться в промежуток времени от 100 до 200 лет. Г. Бернштейн скажет теперь, пожалуй, что и это все еще слишком короткий срок; он думает теперь, пожалуй, подобно Родбертусу [9], что указанная Ablösung ** совершится через 500 лет или еще позже. Но во всяком случае он должен признать, что гегельянцы могли очень расходиться между собою в оценке
32 быстроты исторического движения и что если | Марксу случалось преувеличивать эту быстроту, то виновата в этом совсем не логика противоречия.

Я советую г. Бернштейну внимательно прочитать те страницы натурфилософии Гегеля (во второй части его большой Энциклопедии), где говорится о времени [10]. Если он поймет эти страницы, то он сам ужаснется тому, что написал он в своей брошюре о роли диалектики в миросозерцании Маркса.

Маркс писал в своих «Klassenkämpfen»: «Der öffentliche Kredit und der Privatkredit sind der ökonomische Thermometer, woran man die Intensität einer Revolution messen kann. In demselben Grade, worin sie fallen, steigt die Gluth und die Zeugungskraft der Revolution» ***.

33 Г-н Бернштейн замечает по этому поводу: «Ein echt | Hegelscher und allen an Hegelsche Kost gewöhnten Köpfen sehr einleuchtender Satz. Es giebt aber jedesmal einen Punkt, wo die Gluth aufhört zu zeugen und nur noch zerstörend und verheerend wirkt. Sobald er überschritten wird, tritt nicht die Weiterentwicklung, sondern Rückentwicklung ein, das Gegentheil des ursprünglichen Zwecks» (S. 35) ****.

35 ... | служат у него для опровержения и посрамления голов, привыкших к Гегелевской пище.

Но посмотрим, в чем же состоит посрамление этих неприят-

* — устранение поземельной и капиталистической собственности. — Ред.

** — устранение. — Ред.

*** — в «Классовой борьбе»: «Публичный и частный кредит есть экономический термометр, по которому можно судить об интенсивности революции. В той мере, в какой он падает, поднимаются пыл и созидательная сила революции». — Ред.

**** — «Чисто гегелевская фраза, весьма убедительная для всех голов, вскормленных на Гегеле. Всегда, однако, имеется пункт, на котором пыл перестает созидать и начинает действовать лишь разрушительно. Как только его преступают, начинается движение не вперед, а назад, в сторону, совершенно обратную первоначальной цели».

Стр. 34 не сохранилась. — Ред.

ных голов. Маркс не знал, что die «Gluth» * может перестать действовать творчески (aufhört zu zeugen) и превращается в простую разрушительную силу. И в этом его забвении виновата диалектика. Но во-первых, если бы Маркс действительно не знал этого, то винить тут надо было бы не диалектику, а недостаточное ее усвоение Марксом, а во-вторых, откуда же видно, что он не знал этой азбучной истины. Из тех двух
36 Sätzen **, которые при|водит г. Бернштейн? Но из них видно только то, что, по мнению Маркса, в эпохи общественных переворотов падение общественного и частного кредита стоит в тесной причинной связи с ростом революционного движения. Маркс вовсе даже и не задается здесь вопросом о том, не может ли die Zeugungskraft der Revolution *** превратиться в простую разрушительную силу. Если бы мы задали ему этот вопрос, он, конечно, ответил бы, что это, конечно, возможно при таких обстоятельствах, когда революция перестает быть революцией и превращается в слепое движение до-нельзя раздраженной | стремящейся к мести массы, но что трусливые Spiessbürger'ы **** обыкновенно до крайности преувеличивают опасность, грозящую революции с этой стороны, видя систематическое разрушение всюду, где происходят так называемые ими «эксцессы».

Пойдем далее. Бруно Бауэр [11] написал когда-то «Die Posaune des jüngsten Gerichts über Hegel, den Atheisten und Antechristen» *****. Когда я прочел вторую главу брошюры г. Бернштейна, у меня явилось желание написать такую же «Posaune» über Hegel, den Sophisten und Blanquisten ******. Это желание может удивить тех, которые еще не
38 знакомы с содержанием этой заме|чательной главы, и потому я спешу объясниться.

Г. Бернштейн говорит, что в основе бланкизма лежит Theorie von der unermesslichen schöpferischen Kraft der revolutionären politischen Gewalt und ihrer Aeusserung, der revolutionären Expropriation *******. Эта теория была усвоена также и основателями научного социализма «Der Marxismus hat den Blanquismus erst nach einer Seite hin — hinsichtlich der Methode — überwunden. Was die Andere, die Ueberschätzung der schöpferischen Kraft der revolutionären Gewalt für die sozialistische Umgestaltung der modernen Gesellschaft anbetrifft, ist er nie völlig von der blanquistischen Auffassung losgekommen» (S. 31) *. Вот почему они не критиковали Denn hier и т. д., стр. 35. Цитата [12]. Переход к другой статье: Бернштейн и материалистич[еское] понимание истории.

Цитата на стр. 36. Непременно сопоставить с тем, что говорит об этом сам Гегель в «Энциклопедии» [13].

* — революционная страсть. — Ред.

** — положений. — Ред.

*** — творческая сила революции. — Ред.

**** — мещане. — Ред.

***** «Трубный глас страшного суда над Гегелем — атеистом и антихристом». — Ред.

****** «Трубный глас над Гегелем — софистом и бланкистом». — Ред.

******* — теория безграничной творческой силы революционно-политического насилия и его выражения — революционной экспроприации. — Ред.

ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ

Отрывок

22 | Подвергая своей «ревизии» то положение Маркса, что die Gewalt selbst eine ökonomische Potenz ist **, г. Бернштейн замечает:

«Kein vernünftiger Mensch wird die relative Richtigkeit dieses Satzes bestreiten. Aber wenn wir uns die Frage vorlegen, wie
23 und wann die Gewalt als ökonomische Potenz | so wirkt, dass das
⟨22⟩ gewollte Resultat herauskommt, dann lässt uns die Hegelsche Dialektik im Stiche, dann müssen wir mit konkreten Thatsachen und genaumetaphysich-definierten Begriffen rechnen, wollen wir nicht die gröbsten Böcke schiessen» ***.

⟨24⟩41 | Г-н Бернштейн твердо убежден, что Гегель и гегельянцы очень пренебрежительно относились к «точно определенным понятиям», раз навсегда объявив их «метафизическими». Такое убеждение могло сложиться только в голове человека, никогда не раскрывавшего «Логики» Гегеля.

⟨Г. Бернштейну полезно было бы прочитать § 80 первой части большой Гегелевой «Encyklopädie». Этот параграф гласит:

«Das Denken als Verstand bleibt bei der festen Bestimmtheit und der Unterschiedenheit derselben gegen andere stehen; ein solches beschränktes Abstraktes gilt ihm als für sich bestehend und seyend» ****.

Определив таким образом рассудочное (метафизическое) мы-
25 шление, Гегель, в Zusatz'е ***** к указанному параграфу,⟩ | спе-

* Марксизм перерос бланкизм лишь в одном пункте — в методе. Что же до другого — до преувеличенной оценки творческой способности революционной силы в деле социалистического преобразования современного общества, — то он никогда вполне не освободился от бланкистских воззрений. — Ред.

** — насилие само есть экономическая потенция. — Ред.

*** — «Ни один разумный человек не станет оспаривать относительной справедливости этого последнего положения. Но когда мы предлагаем себе вопрос, как и когда действует сила как экономическая потенция таким образом, что получается желанный результат, то гегелевская диалектика оставляет нас на мели: тогда мы должны считаться с конкретными фактами и точно — «метафизически» — определенными понятиями, если не желаем наделать грубых ошибок».

Нижняя половина стр. вычеркнута. Она повторяется на стр. 24. — Ред.

**** «Мышление, как деятельность рассудка, держится твердых определений, исключающих одно другое. Эти ограниченные отвлеченности кажутся ему прочно существующими». — Ред.

***** — добавлении. — Ред.

шит прибавить, «dass vor allen Dingen (vor allen, Herr Bernstein) auch dem bloss verständigen Denken sein Recht und sein Verdienst zugestanden werden muss, welches überhaupt darin besteht, dass sowohl auf dem theoretischen als auch auf dem praktischen Gebiet es ohne Verstand zu keiner Festigkeit und Bestimmtheit kommt. Was hierbei zunächst das Erkennen anbetrifft, so beginnt dasselbe damit, die vorhandenen Gegenstände in ihren bestimmten Unterschieden aufzufassen, und es werden so z. B. bei Betrachtung der Natur Stoffe, Kräfte, Gattungen u. s. w. unterschieden und in dieser Isolierung für sich fixiert»*. Дальнейший успех знания состоит в переходе с точки зрения рассудка на точку зрения разума, который исследует эти, durch den Verstand für sich fixierte ** явления (respektive — «Kräfte» oder Gattungen) *** в процессе их перехода из одного
26 в другое, в процессе их Werdens ****, их | возникновения и уничтожения. Не есть ли это самый строгий и в настоящее время единственно возможный метод научного исследования?

Чтобы судить о статьях и брошюрах г. Бернштейна, надо прочитать эти статьи и брошюры. Г. Бернштейн имел бы полное право горько жаловаться на такого критика, который вздумал бы оспаривать их, не ознакомившись предварительно с их содержанием. Но was dem Einen recht, ist dem Anderen billig *****. Чтобы рассуждать о Гегеле, необходимо знать, что именно говорил он. А этого-то и не знает г. Бернштейн. Странный критик! Удивительная «ревизия»!

〈Г. Бернштейн не менее твердо убежден в том, что диалектика по самому существу своему должна вести к игнорированию der Thatsachen ******〉.

27 | Нужно ничего, то есть ровнехонько ничего не понимать ни в Гегелевой философии вообще, ни в его методе в частности, чтобы вообразить, что эта метода ведет к игнорированию фактов. На самом деле она требует самого внимательного их изучения. Вне фактов, она — полнейшее ничто; ее сила есть сила действительного движения вещей. Гегель прекрасно понимал это, и он был вполне верен духу своей диалектики, когда говорил: «Wenn das Denken bei

* — «что рассудочному мышлению следует прежде всего (прежде всего, г-н Бернштейн) воздать должное и точно так же надо признать его заслугу, которая состоит в том, что без рассудочного мышления ни в области теории, ни в области практики нельзя прийти ни к чему прочному и определенному. Познание начинается с того, что существующие предметы берутся в их определенных различиях. Так, например, при изучении природы различаются отдельные вещества, силы, роды (виды) и т. д. и фиксируются в этой своей изолированности. — Ред.

** — фиксированные рассудком. — Ред.

*** — другими словами, «силы» или виды. — Ред.

**** — становления. — Ред.

***** — что хорошо одному, то и другому здорово. — Ред.

****** — фактов. — Ред.

der Allgemeinheit der Ideen stehen bleibt, — wie nothwendig in den ersten Philosophien (z. B. dem Seyn der eleatischen Schule, dem Werden Heraklits u. drgl.) der Fall ist, wird ihm mit Recht Formalismus vorgeworfen» («Encyklopedie», erster Theil, § 12) *. И Лассаль имел полное
28 право сказать в Vorrede к своей | «System der erworbenen
〈27〉 Rechte»: «Auf allen Seiten seiner Werke hat Hegel stets unermüdlich hervorgehoben, dass die Philosophie identisch mit der Totalität der Empirie sei, dass die Philosophie nichts so sehr erfordere, als die Vertiefung in die empirischen Wissenschaften» **.

Гегельянцы никогда не видели в диалектике доказа-
29 тельства в пользу того или другого взгляда, а всегда
〈49bis〉〈только методу исследования явлений, как это прекрасно разъяснил Энгельс в своем Anti-Dühring'e.〉 Г-н Бернштейн скажет, может быть, что свидетельство Чернышевского, Лассаля и Энгельса мало убедительно в этом случае потому, что они, в качестве бывших учеников Гегеля, могли и должны были быть пристрастны. Но я спрошу читателя, что же делать с «критиком», который самого Гегеля читать не хочет (или не может по недостаточной подготовленности к такому
30 занятию), а свидетельство гегельянцев отводит, как | 〈недосто-
〈50〉 верное! Как убедить его в том,〉 что он напрасно берет на веру свидетельство противников Гегелевой философии? Признаюсь, я не знаю, как это сделать.

К г. Бернштейну можно применить русскую поговорку: слышал звон, да не знает, где он. Он слышал, например, от ныне столь любезного ему Ф. А. Ланге, что Гегель часто насиловал факты ради стройности спекулятивного построения, и решил, что виновата в этом была диалектика. Но диалектика тут совершенно не при чем. Когда Гегель насиловал факты ***,
31 то он изменял своей | диалектике, искажал ее,
〈51〉 придавал ей мистический оттенок, в угоду своему идеализму. С идеалистической точки зрения Гегеля история представлялась, по прекрасному выражению Энгельса, не более как поверкой логического расчета. Поэтому «Логика» Гегеля

* «Когда мысль останавливается на общих идеях — как это неизбежно имеет место в первых философских системах (например в бытии элеатов, в становлении Гераклита и т. п.), то ее с полным правом упрекают в формализме.» («Энциклопедия» первая часть, § 12) — Ред.

** — в предисловии к своей «Системе приобретенных прав»:

«На каждой странице своих сочинений Гегель постоянно и неустанно указывает, что философия тождественна с совокупностью эмпирии, что философия ничего не требует так настойчиво, как углубления в эмпирические науки». — Ред.

*** Впрочем, я не думаю, что он виноват в этом больше, чем, например, тот же Ланге, который хотя и не умел пользоваться диалектической методой, но местами очень удачно исказил, в интересах своей доктрины, историю материализма. — Прим. Г. В. Плеханова.

иногда довольно бесцеремонно хозяйничала в его «Geschichte der Philosophie» * и в его «Философии истории»...

Но на это не раз указывали сами гегельянцы, и уж, разумеется, Маркса и Энгельса нельзя упрекнуть в игнорировании этого обстоятельства.

Идеализм Гегеля переворачивал его диалектическую методу на голову. Перейдя на материалистическую точку зрения, основатели научного|социализма тем самым поставили ее на ноги. Г-ну Бернштейну кажется, однако, что es mit dem «auf die Füsse stellen» der Dialektik keine so einfache Sache ist **. Читатель знает уже отчасти, как плохо подготовлен г. Бернштейн для суждения о вещах этого рода. Приведу еще один пример удивительной, почти невероятной наивности нашего «критика» марксизма.

Маркс писал в своих «Klassenkämpfen»: «Der öffentliche und der Privatkredit sind der ökonomische Thermometer, woran man die Intensität einer Revolution messen kann. In demselben Grade, worin sie fallen, steigt die Gluth und die Zeugungskraft der Revolution» ***.

Г-н Бернштейн не без иронии замечает по этому поводу: «Ein echt Hegel|scher und allen an Hegelsche Kost gewöhnten Köpfen sehr einleuchtender Satz. Es giebt aber jedesmal einen Punkt, wo die Gluth aufhört zu zeugen und nur noch zerstörend und verheerend wirkt. Sobald er überschritten wird, tritt nicht die Weiterentwicklung, sondern Rückentwicklung ein, das Gegentheil des ursprünglichen Zwecks» (S. 35) ****.

| ⟨Это, однако, очень удивительно! Голова г. Бернштейна совсем не привыкла к «Hegelsche Kost» *****, а между тем он рассуждает здесь как гегельянец и держится формулы: «ja—nein und nein—ja». Его рассуждение могло бы служить иллюстрацией того (кажущегося ему сомнительным) положения, что⟩ | die allmäligen quantitativen Veränderungen eines gegebenen Inhalts endlich in qualitative Unterschiede umschlagen, und dass die Momente dieses Umschlagens die Momente des Sprungs, des Abbruchs des Allmäligen sind ******. Для г. Бернштейна, как

* — «Истории философии». — Ред.

** — «поставить диалектику на ноги» далеко не так просто. — Ред.

*** — в «Классовой борьбе»: «Публичный и частный кредит есть экономический термометр, по которому можно судить об интенсивности революции. В той мере, в какой он падает, поднимаются пыл и созидательная сила революции». — Ред.

**** «Чисто гегелевская фраза, весьма убедительная для всех голов, вскормленных на Гегеле. Всегда, однако, имеется пункт, на котором пыл перестает созидать и начинает действовать лишь разрушительно. Как только его преступают, начинается движение не вперед, а назад, в сторону совершенно обратную первоначальной цели». — Ред.

***** — гегелевской пище. — Ред.

****** — постепенные количественные изменения данного содержания в конце концов переходят в качественные, и моменты этого перехода это моменты скачка, разрыва постепенности. — Ред.

видно, не прошли даром его продолжительные дружеские сношения с Фр. Энгельсом, который был одним [из] самых лучших диалектиков своего времени. Он сам несколько заразился духом диалектики. В этом, разумеется, нет ничего плохого. Но плохо то, что он заразился им бессознательно и потому очень неловко обращается с непривычным ему оружием. Der «echt Hegelsche», durch und durch dialektische Satz * о переходе количественных изменений в качественные служит у него доводом против диалектики.

| Маркс не знал, что революционная страсть может утратить ⟨57 bis⟩ свою творческую природу и превратиться в разрушительную силу. И в этом виновата диалектика. Как это ясно и убедительно! Никогда ни один геометр не чертил на песке более совершенного доказательства, как выражается Эразм Роттердамский в своей «Похвале глупости» [14]. Но во-первых, если бы Маркс действительно не знал этого, то винить нужно было бы здесь недиалектику, а ее забвение Марксом. А во-вторых, откуда же видно, что это осталось ему неизвестно? Приведенная г. Бернштейном цитата этого совсем не доказывает. Если бы Маркса спросили, что думает он о возможности превращения творческой силы революции в простую | разрушительную силу, то он наверное ответил бы, что вообще говоря такое превращение возможно, но что тут все зависит от обстоятельств времени и места и что, кроме того, трусливые Spiessbürger'ы обыкновенно видят его там, где о нем еще не может быть и речи **.

Alles in Allem genommen ***, аргументация г. Бернштейна против диалектической методы Маркса и Энгельса сводится к повторению того, что говорил против нее еще в семидесятых годах Eugen Dühring [15].

| Посмотрите же, что выходит.

В семидесятых годах г. Бернштейн находился в течение некоторого времени под влиянием Дюринга. Тогда он усвоил себе отрицательное отношение этого писателя к диалектике. Потом он

* — «чисто гегелевское», насквозь диалектическое положение. — Ред.

** В 1874 г., т. е. еще при жизни Маркса, Энгельс писал: «In jeder Revolution geschehen unvermeidlich eine Menge Dummheiten, grade wie zu jeder andern Zeit, und wenn man sich endlich wieder Ruhe genug gesammelt hat, um kritikfähig zu sein, so kommt man nothwendig zum Schluss: Wir haben viel gethan, was wir besser unterlassen hätten, und wir haben viel unterlassen, was wir besser gethan hätten, und deswegen ging die Sache schief». («Internationales aus dem Volksstaat», Berlin, 1894, S. 46). [«В каждой революции обязательно происходит много глупостей, точно так же как и во всякое другое время, и когда в конце концов люди успокаиваются и к ним возвращается способность критики, то они неизбежно приходят к выводу: мы многое сделали, чего лучше было не делать, и мы многого не сделали, что лучше было сделать, и оттого дело вышло неладно».] Само собою разумеется, что «die Dummheiten» [глупости] всегда действуют разрушительно и никогда не превращаются в свою противоположность. — Прим. Г. В. Плеханова.

*** В общем и целом. — Ред.

прочитал Анти-Дюринга и поддался влиянию Энгельса. Тогда он сделал вид, что примирился с диалектикой и даже, как мы видели, до известной степени проникся, хотя и совершенно бессознательно, ее духом. Спустя около двадцати лет Энгельс умер, и влияние Дюринга опять взяло верх во взгляде г. Бернштейна на диалектику. Мы видим отсюда, как велика сила атавизма и докакой степени надо принимать ее в соображение всякий раз, когда речь заходит о «критике» марксизма кем-нибудь из его приверженцев.

39 | У Шекспира один придворный говорит о помешавшейся Офелии, что ее слова наполовину бессмысленны, но что они наводят на размышления людей, им внимающих. Почти то же можно сказать и о покойнике Бернштейне. Его аргументация против диалектики слаба до последней степени, но она должна навести на очень серьезные размышления всех тех, которые интересуются так называемым теперь кризисом в марксизме.

Г-н Бернштейн обещал нам eine «Revision» * Марксовой теории. Мы видели как «ревизует» он Марксову методу и говорим, что вся его мнимая «ревизия» и «критика» сводятся здесь к совершенно некритическому повторению того,

40 что он слышал двадцать лет тому назад | от одного из тогдашних противников Маркса, и что уже в то время было sehr alt, ganz inhaltlos und vollständig abgeschmackt **.

По этому поводу я почтительнейше приношу свое искреннее поздравление всем нашим «Revisionisten» ***.

41 | Но вернемся к диалектике.

«Das Dialektische gehörig aufzufassen und zu erkennen ist von der höchsten Wichtigkeit, — говорит Гегель. — Es ist dasselbe überhaupt das Princip aller Bewegung, alles Lebens und aller Bethätigung in der Wirklichkeit» ****. Я очень прошу читателя заметить эту характеристику des Dialektischen; поняв ее, мы тотчас же поймем, почему диалектическая метода так не нравится теперь г. Бернштейну.

---

* — пересмотр. — Ред.

** — очень старо, совершенно бессодержательно и до последней степени плоско. — Ред.

*** — ревизионистам. — Ред.

Нижняя половина страницы зачеркнута. Приводим ее:

〈Но если г. Бернштейн снова подчинился теперь философскому влиянию своего старого учителя Дюринга, то он пользуется его аргументами для своих особых целей. Дюринг думал, — или делал вид, что думает, — будто марксизм ist keine revolutionäre Theorie [не революционная теория]. Г-н Бернштейн прекрасно знает, что марксизм насквозь пропитан революционным духом и именно этот-то революционный...〉 — Ред.

**** «В высшей степени важно как следует понять и познать диалектическое. Оно ведь есть принцип всякого движения, всякой жизни и всякой деятельности в действительности». — Ред.

«Alles, was uns umgibt, kann als Beispiel des Dialektischen betrachtet werden. Wir wissen, dass alles Endliche, anstatt ein Festes und Letztes zu seyn, vielmehr veränderlich und vergänglich ist und dies ist nichts Anderes, als die Dialektik des Endlichen, wodurch dasselbe als an sich das Andere seiner selbst, auch über das, was es unmittelbar ist, hinausgetrieben wird und in sein

42 Entgegen|gesetztes umschlägt. Wenn früher (в предшествующем параграфе того же сочинения. — *G. P.*) gesagt wurde, der Verstand sey als dasjenige zu betrachten, was in der Vorstellung von der Güte Gottes enthalten ist, so ist nunmehr von der Dialektik in demselben (objektiven) Sinn zu bemerken, dass das Princip derselben der Vorstellung von der Macht Gottes entspricht. Wir sagen, dass alle Dinge (d. h. alles Endliche als solche) zu Gericht gehen, und haben hiermit die Anschauung der Dialektik, als der allgemeinen unwiderstehlichen Macht, vor welcher nichts, wie sicher und fest dasselbe sich auch dünken möge, zu bestehen vermag» *.

Уже в этих красноречивых строках диалектика выступает как могучее орудие революционной критики всего существующего. И уже эти строки достаточно объясняют,

43 | 〈почему революционеры сороковых годов были горячими приверженцами диалектики. Но здесь она все-таки носит на себе некоторый мистический покров, могущий подать повод к злоупотреблениям и к недоразумениям. Поставив диалектику на ноги, Маркс тем самым освободил ее от всяких мистических примесей.

«In ihrer mystificierten Form, — говорит он, — ward Dialektik deutsche Mode, weil sie das Bestehende zu verklären schien. In ihrer rationellen Gestalt ist sie dem Bürgerthum und seinen doktrinären Wortführern ein Aergerniss und ein Greuel, weil sie in dem positiven Verständniss des Bestehenden zugleich auch das Verständniss seiner Negation, seines nothwendigen Untergangs einschliesst, jede gewordene Form im Flusse der Bewegung〉 **[16].

---

* «Encyklopädie», I. Theil, § 81. — Прим. Г. В. Плеханова.

«Все, что нас окружает, может быть рассматриваемо как образец диалектики. Мы знаем, что все конечное, вместо того, чтобы быть неподвижным и окончательным, наоборот, изменчиво и преходяще, а это и есть не что иное, как диалектика конечного, благодаря которой последнее, будучи в себе иным самого себя, должно выйти за пределы того, что оно есть непосредственно, и перейти в свою противоположность. Если выше (§ 80) мы сказали, что рассудок должен рассматриваться как то, что содержится в представлении о благости божией, то о диалектике мы должны теперь заметить в том же (объективном) смысле, что ее принцип соответствует представлению о могуществе божием. Мы говорим, что все вещи (т. е. все конечное, как таковое) предстают перед судом, и, мы, следовательно, видим в диалектике всеобщую непреодолимую власть, перед которой ничто не может устоять, сколь бы оно ни мнило себя обеспеченным и прочным». (Перевод взят из книги Гегель, Энциклопедия философских наук, ч. I. «Логика», М.—Л., Гиз., 1929, стр. 137). — Ред.

** «В своем мистифицированном виде диалектика была немецкой модой, потому что она как будто оправдывала существующий порядок вещей. В своем

46 | ...Г-н Бернштейн хочет уверить нас, например, что в марксизме заключается порядочная доля бланкизма и что в этом опять виновата диалектика.

В основе бланкизма лежит «die Theorie von der unerinesslichen schöpferischen Kraft der revolutionären politischen Gewalt und ihrer Aeusserung, der revolutionären Expropriation» *.

Та же теория имела огромное влияние на практическую программу Маркса и Энгельса.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Ланге говорит о материалистической диалектике Маркса и Энгельса не в своем философском сочинении «История материализма», а в книге «Рабочий вопрос», откуда и заимствована приводимая Плехановым цитата. По этому поводу Плеханов замечает в одном из своих писем к Каутскому: «... уже один тот факт, что Ланге говорил о Марксе в «Arbeiterfrage», а не в «Geschichte des Materialismus», показывает, что он ничего не понял в материалистическом взгляде на историю» (сб. «Гр. Осв. тр.», V, стр. 216).

[2] Маркс и Энгельс говорили в «Манифесте» следующее:

«На Германию коммунисты обращают главное свое внимание потому, что она находится накануне буржуазной революции, потому, что она совершит этот переворот при более прогрессивных условиях европейской цивилизации вообще, с гораздо более развитым пролетариатом, чем в Англии XVII и во Франции XVIII столетия. Немецкая буржуазная революция, следовательно, может быть лишь непосредственным прологом пролетарской революции» (Соч., т. V, М., «Госуд. Изд-во», 1929, стр. 512).

[3] Здесь Бернштейн хочет доказать, что якобы существовало противоречие во взглядах Энгельса в конце 80-х годов и несколько лет спустя в 90-х годах, когда он выступил против так называемых «левых» в германской социал-демократической партии, что якобы Энгельс «поправел» к концу своей жизни.

Брошюра Маркса «Разоблачения по поводу кёльнского процесса коммунистов» была переиздана Энгельсом в 1885 г. с приложением двух циркуляров Центрального комитета Союза коммунистов, в который он входил вместе с Марксом. Эти циркуляры, датированные мартом и июнем 1850 г., были проникнуты боевым, революционным настроением. Перепечатывая их, Энгельс в предисловии к брошюре указал, что многое из изложенного в этих циркулярах применимо и к имеющему скоро наступить «европейскому потрясению». Последним из прежних потрясений такого рода он считал войну 1870—1871 гг., промежутки же между европейскими революциями исчислял в 15—18 лет.

В предисловии ко второму изданию своей брошюры «Zur Wohnungfrage», («Жилищный вопрос»), датированном 10 января 1887 г., Энгельс пишет:

«...Внутри самой социал-демократической партии, вплоть до парламентской фракции, некий мелкобуржуазный социализм находит себе представительство. И это сказывается в том, что, признавая правильными основные воззрения современного социализма и требование перехода всех средств производства в общественную собственность, заявляют о возможности осуществления этого только в отдаленном, практически неведомом будущем. Этим самым настоящему отводятся

рациональном виде она неприятна буржуазии и ее теоретикам, потому что она, объясняя существующее, объясняет также и его отрицание и его неизбежное уничтожение; потому что она рассматривает каждую данную форму в ходе движения». (Перевод взят из статьи Г. В. Плеханова «Основные вопросы марксизма» — Соч., т. XVIII, стр. 203.)

Стр. 44—45 не сохранились. — Ред.

* — «теория безграничной творческой силы революционно-политического насилия и его выражения — революционной экспроприации». — Ред.

лишь социальные паллиативы... Существование подобного направления совершенно неизбежно в Германии, стране мелкого мещанства по преимуществу».

В обвинении Бернштейна сказалась его тенденция, не в меньшей мере свойственная и ренегату Каутскому, отодвигать «все коренные вопросы о задачах пролетарской революции» и «вполне спокойно предоставить будущему» их разрешение (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 444).

В действительности никакого противоречия во взглядах Энгельса в 80-х и 90-х годах не было. Он и в конце своей жизни, в 90-х годах, выступая против мелкобуржуазной полуанархической левой группы «молодых» в германской социал-демократии, совершенно отрицавших роль парламентских форм работы для организации пролетариата, вместе с тем резко боролся против правых, оппортунистических элементов, зараженных парламентским кретинизмом и отказывавшихся от революционной борьбы.

[4] Взгляд Чернышевского на несовместимость диалектического мышления с отвлеченными суждениями развит им в «Очерках гоголевского периода русской литературы» (Соч., Спб., 1892, стр. 259, примечание).

[5] Марафонская битва имела место в период греко-персидских войн, в 490 г. до нашей эры. В ней афиняне одержали победу над персами, что сыграло решающую роль для сохранения политической независимости афинской демократической республики.

[6] Здесь Г. В. Плеханов имеет в виду рассуждения Сен-Симона об исторической роли католицизма, целиком построенные, по его словам, на логике противоречия (см. ниже первую редакцию статьи 1900 г., стр. рукописи 40).

[7] В этой статье Каутский считает ошибочным прогноз Маркса и Энгельса о том, что период революции в Германии будет длительным (15—20 лет), и подтасовывает факты, утверждая, что Маркс и Энгельс не делали ставки на революционную зрелость пролетариата и переоценивали революционность буржуазии.

Г. В. Плеханов справедливо критикует Каутского. Неосуществившаяся возможность перерастания революции 1848 года в Германии в революцию социалистическую вовсе не есть ошибка Маркса. «Маркс объявлял причиной неуспеха революции 1848 г. то, что буржуазия предпочла мир с рабством одной уже перспективе борьбы за свободу» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 30). «Немецкую буржуазию он рассматривал как элемент, который «с самого начала был склонен к измене народу», а между тем, — пишет Ленин, — «только союз с крестьянством мог бы дать буржуазии цельное осуществление ее задач» (там же, стр 29).

Стало быть, не может быть и речи о переоценке Марксом революционной роли немецкой буржуазии, как пытался утверждать Каутский. Маркс был безусловно прав, когда говорил в «Коммунистическом манифесте» о том, что революция 1848 г. в Германии может быть непосредственным прологом пролетарской революции, так как «она совершит переворот при более прогрессивных условиях европейской цивилизации вообще, с гораздо более развитым пролетариатом, чем в Англии XVII и во Франции XVIII столетия».

[8] «Neue Rheinische Zeitung» («Новая рейнская газета») — революционный орган, издававшийся в Кёльне после мартовской революции 1848 г. кружком коммунистов под редакцией Маркса и Энгельса. Первый номер вышел 1 июня 1848 г., последний номер, на котором газета была закрыта,— 19 мая 1849 г. С первого же номера газета подвергла беспощадной критике поведение буржуазной демократии и выступила со страстной защитой пролетариата. О взглядах Маркса и Энгельса на революцию 1848 г., нашедших свое отражение в статьях «Новой Рейнской газеты» и целиком посвященных животрепещущим событиям дня, Ленин писал в статье «Карл Маркс»: «Новая теория была блестяще подтверждена ходом революционных событий 1848—49 г.г., как подтверждали ее впоследствии все пролетарские и демократические движения всех стран мира» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 7).

[9] Родбертус-Ягецов, Карл (1805—1875) — немецкий экономист и историк, представитель школы государственного социализма, сторонник трудовой теории ценности.

Практические планы разрешения социального вопроса сводятся у Родбертуса к законодательному регулированию заработной платы. Но осуществление этих

планов должно потребовать, по мнению Родбертуса, более чем столетнего переходного периода; для окончательного же их воплощения в жизнь нужен, как говорит Плеханов в статье «Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягецова», чуть не геологический период времени. В переписке с Лассалем Родбертус запрашивает для этого целых 500 лет (Соч., т. I, стр. 335—336).

[10] По Гегелю, логический процесс отрицания совершается вне времени. Реальные же процессы отрицания одного явления природы другим или одной общественной системы другой определяются в быстроте своего хода своей собственной природой и теми конкретными условиями, среди которых они совершаются». (Плеханов, Соч., т. XI, стр. 44—45).

Во второй части «Энциклопедии философских наук» — «Философия природы» — Гегель говорит о времени:

«Наше самосознание отрицает всякое ограничение, оно совершенно свободно и потому оно не подчинено времени, не существует во времени... Предметы природы находятся в зависимости от времени, потому что они конечны... Время есть не что другое, как самая смена конечных предметов...» (§ 258).

[11] Бауэр, Бруно (1809—1882) — немецкий философ, критик библии, левый гегельянец. Его брошюра «Трубный глас» вышла анонимно в 1841 г.; некоторое участие в ней принимал Маркс. В брошюре Бауэр, под маской пиэтиста, рассматривает Гегеля, «прусского государственного философа», как атеиста и якобинца.

[12] Цитата из Бернштейна, которую хотел привести Плеханов:

«Это явление не случайное. Иначе критика бланкизма стала бы самокритикой марксизма — самокритикой не только отдельных деталей, но очень существенных составных частей его учения,— самокритикой его диалектики прежде всего...»

[13] Стр. 36 немецкого издания брошюры Бернштейна представляет собой конец главы «Марксизм и бланкизм». В русском издании 1901 г. на этой странице Плехановым отчеркнуты два места, из которых мы приводим только первое, как единственное, которое может быть сопоставлено с Гегелем:

«Но если мы поставим себе вопрос, как и когда насилие, в качестве экономической силы, действует так, что получается желаемый результат, то гегелевская диалектика покинет нас, и мы должны будем считаться с конкретными фактами и точно — «метафизически» — определенными понятиями, если только мы не захотим делать грубейших ошибок» (стр. 64).

Против этого места Г. В. Плеханов написал: «Да диалектика никогда и не претендовала на другое».

Сопоставление с Гегелем, которое хотел сделать Плеханов, очевидно, имеет в виду прибавление к § 80 первой части «Энциклопедии», где говорится:

«Мышление, как деятельность рассудка, держится твердых определений, исключающих друг друга. Эти ограниченные отвлеченности кажутся ему прочно существующими».

Этот параграф и, особенно, прибавление к нему, развивающее вышеприведенную мысль и указывающее, что дальнейший рост науки заключается в переходе с точки зрения рассудка на точку зрения разума, неоднократно цитируются Плехановым как в публикуемых первоначальных редакциях статьи, так и в окончательном ее тексте (см. Соч., т. XI, стр. 42—43).

[14] Эразм Роттердамский (1466—1536) — крупнейший из представителей средневекового гуманизма. Оставаясь на почве церковно-религиозной идеологии, он стремился очистить христианское учение от схоластических наслоений и вернуться к первоисточникам. Пользовавшийся небывалым успехом памфлет Эразма «Похвала глупости» высмеивал католическое духовенство, подготовляя почву для реформации.

[15] Дюринг, Евгений (1833—1902) — немецкий философ, математик и экономист. В философских взглядах Дюринга вульгарный механистический материализм сочетается с идеализмом кантианского толка (априоризм и т. д.). Непонимание им гегелевской диалектики разоблачено Энгельсом в его полемическом труде, относящемся к 1877 г., «Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft» («Переворот в науке, совершенный Евгением Дюрингом»).

[16] Цитата из предисловия Маркса ко второму немецкому изданию первого тома «Капитала», датированного 24 января 1873 г. («Das Kapital», Bd. I, 3 Aufl., Hamburg, 1883, XIX). В первых русских изданиях «Капитала» это место отсутствует.

ДВЕ РЕДАКЦИИ СТАТЬИ «CANT ПРОТИВ КАНТА» 1900 г.

Оба отрывка вместе с вариантами занимают 215 тетрадочных листов, исписанных чернилами, с одной стороны, рукой Г. В. Плеханова. К первой редакции относится 139 листов, из которых в печатаемый текст вместе с вариантами вошло всего 99 листов; ко второй редакции относится 76 листов, целиком вошедших в публикацию. Первая редакция заключает в себе стр. 1—64, вторая — 45—112, имеются пропуски, страницы с нумерацией bis и изменения в нумерации, создающие нарушение порядка страниц без нарушения последовательности текста и объясняющиеся бесконечными перемещениями страниц из одной редакции в другую. Так, во второй редакции после стр. 53 идут стр. 72 bis, 73 и т. д. Варианты помещены частью в подстрочных примечаниях, частью отдельными отрывками за текстом той редакции, к которой они относятся. Большая часть вариантов, мало отличающихся от текста, не печатается.

Надо еще отметить, что фактическое число печатаемых страниц несколько меньше указанного. Это объясняется тем, что некоторые страницы, имеющие сложную нумерацию, вошли в обе редакции или переложены в русскую статью из немецкой, где они также нашли свое место при обратном процессе восстановления рукописи.

ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ

1 *КРИТИКА НАШИХ КРИТИКОВ* *

Выпуск первый

ФИЛОСОФСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ ГГ. Э. БЕРНШТЕЙНА И П. СТРУВЕ

Глава I

БЕРНШТЕЙН В БОРЬБЕ С ДИАЛЕКТИКОЙ ИЛИ СИЛА АТАВИЗМА

Бернштейн умер для школы Маркса, это так же ясно для людей, одобряющих его направление, как и для его противников **. Конечно, нам, марксистам, нельзя не пожалеть об этом.

2 Но | между нами нет Иисуса, который мог бы воскресить его, и потому наши сожаления ничему не помогут. Нам остается лишь сказать ему: вечная память! и рассмотреть его брошюру

* Имеется еще несколько вариантов начала, которых мы не приводим вследствие их близости к печатаемому тексту. — Ред.

** «Für Bernstein ist natürlich innerhalb der deutschen Sozialdemokratie kein Platz mehr» [Для Бернштейна, конечно, больше нет места в рядах немецкой социал-демократии], замечает К. Диль в июльской книжке «Jahrbücher für National-Ökonomie u. Statistik» за прошлый год[1]. К. Диль очень рад появлению пресловутой книги Бернштейна. Каутский очень огорчен этим появлением, но и он полагает, что [2] ... — Прим. Г. В. Плеханова.

«Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie» *, которая является как бы политическим завещанием покойника.

Г-н Бернштейн замечает, что «самый важный член в фундаменте марксизма, так сказать основной закон, проникающий
3 всю его систему, — это его специфическая | теория истории, известная под именем материалистического понимания истории» **. Это не верно. Материалистический взгляд на историю действительно является одним из самых главных отличительных признаков марксизма. Но этот взгляд все-таки составляет лишь часть общего материалистического миросозерцания Маркса — Энгельса. Критическое исследование их системы должно поэтому начинаться с критики общих философских основ их миросозер-
5 цания. А... *** | Мы не обязаны признавать верными его ошибочные взгляды. Поэтому мы начнем с критики его критики диалектического метода.

Что говорит о нем г. Бернштейн ****?

5 bis | 〈Диалектический метод не встречает одобрения с его стороны. Правда, он соглашается признать, что и за диалектикой есть некоторые заслуги. Он идет даже гораздо дальше и находит справедливым то замечание Ланге, что «гегелевскую философию истории с ее основной мыслью — развитие в противоположностях и их примирение — можно назвать почти антропологическим открытием *****. Но, во-первых, он думает вместе с тем же
6 Ланге,〉 | что «как в жизни индивида, так и в истории развитие через противоположности не совершается ни так легко (?) и радикально, ни так точно и симметрично, как в умозрительном построении. Маркс и Энгельс не догадывались об этом, и потому диалектика имела очень вредное влияние на их социально-политический образ мыслей. Правда, основатели научного социализма не любили умозрительных построений. Убежденные материалисты, они думали, что им удалось «поставить на ноги» диалектику, перевернутую вверх ногами идеалистом Гегелем.

* Она вышла в Лондоне в русском переводе под несколько странным заглавием: «Условия возможности социализма и задачи социал-демократии». — Прим. Г. В. Плеханова.

** См. стр. 5 русского перевода. — Прим. Г. В. Плеханова.

*** Стр. 4 не сохранилась. — Ред.

**** Приводим вариант стр. 5:

〈«Так как мы не обязаны признавать верными ошибочные выводы г. Бернштейна, то мы начнем именно с диалектики, как философского метода Маркса и Энгельса.

Что же мы узнаем о ней от г. Бернштейна? Ровно ничего. Это странно, но это так, потому что у г. Бернштейна речь идет лишь о диалектическом методе Гегеля. Наш критик, повидимому, совсем и не подозревает, что диалектика Маркса в некотором отношении существенно отличается от диалектики Гегеля. Волей-неволей нам приходится ограничиться рассмотрением того, что...»〉 — Ред.

***** Ibid., стр. 28. — Прим. Г. В. Плеханова.

Но г. Бернштейн полагает, что «поставить диалектику на ноги», однако, далеко не так просто. «Как это всегда происходит в действительном мире, лишь только мы покидаем почву доступ-
7 ных опытному констатированию фактов | и переходим мыслью за их пределы, мы сразу оказываемся в мире производных понятий, и если тогда будем следовать законам диалектики, указанным Гегелем, то попадаем, прежде чем успеваем осмотреться, опять в тенета «саморазвития понятий». Здесь кроется большая научная опасность гегелевской «логики противоречия» *. Не заметив этой опасности, Маркс и Энгельс не раз запутывались в тенетах своего собственного метода. Вот например, в «Мани-
7 bis фесте коммунистической партии» они высказали ту мысль, |
〈10〉 что в Германии революция буржуазии может послужить непосредственным прологом рабочей революции**. Эта осторожно выраженная («м о ж е т послужить») надежда не сбылась; авторы «Манифеста» ошиблись. Г-н Бернштейн утверждает, что они были введены в заблуждение диалектикой. Точно так же, если в 1885 году, по случаю нового издания «Enthüllungen über den Kommunistenprocess», и в 1887 году, в предисловии к новому
〈11〉 изданию своей брошюры «Zur | Wohnungsfrage», Энгельс вы-
9 сказал некоторые положения, кажущиеся теперь г. Бернштейну ошибочными, то и здесь виновата диалектика ***: «Эта двусмысленность... которая так мало соответствовала характеру Энгельса,— говорит наш критик, — коренилась в последнем счете в перенятой у Гегеля диалектике» ****. Если вы спросите г. Берн-

* Ibid, стр. 26—27.— Прим. Г. В. Плеханова.

** Приводим вариант этого места, написанный на двух листах, пронумерованных цифрами 7 и 8:

«... и переходим мыслью за их пределы, мы сразу оказываемся в мире производных понятий, и если тогда будем следовать законам диалектики, указанным Гегелем, то попадаем, прежде чем успеваем осмотреться, опять в тенета «саморазвития понятий». Здесь кроется большая научная опасность гегелевской логики противоречия. Ее положения могут, при известных условиях, пригодиться для наглядного изображения отношений и хода развития действительных предметов. (В примечании г. Бернштейн прибавляет, что и в этом случае действительность больше затемняется диалектическими положениями, чем уясняется ими.) «Они могли еще, пожалуй, быть весьма полезны для формулировки научных проблем и могли дать толчок к важным открытиям. Но как только на основании этих положений дедуктивно предусматривается развитие, начинается также и опасность произвольных построений. Эта опасность становится тем значительнее, чем сложнее вещь, о развитии которой идет речь».

Что такое понятие? Что такое производное понятие (abgeleiteter Begriff)? Возможен [ли] опыт без понятия? Можно ли в опыте не выходить мыслью за пределы констатированных фактов? И можно ли вообще констатировать факты, не выходя за их пределы в самом процессе констатирования? Либиг говорил, что опыт, которому не предшествует теория, т. е. идея, относится к исследованию природы, как шум детской погремушки к музыке. Прав или неправ был Либиг [3]? И если...» — Ред.

*** Стр. 〈11〉 9 является непосредственным продолжением стр. 7 bis 〈10〉.— Следующей страницей в этой редакции будет стр. 12 и т. д. — Ред.

**** Ibid., стр. 31. — Прим. Г. В. Плеханова.

штейна, почему же диалектика располагает к двусмысленности, то услышите от него такое объяснение: «Ее «да — нет и нет — да» вместо «да — да и нет — нет», переход противоположностей одной в другую, превращение количества в качество и прочие диалектические красоты всегда становились | поперек дороги при обсуждении полного значения тех или других перемен» *...

«Диалектические красоты» всегда становились поперек дороги внимательному изучению действительности. Как видите, мы не ошиблись и правильно истолковали вышеуказанное противопоставление фактов производным понятиям **.

12 bis | Как видите, мы не ошиблись и не приписали г. Бернштейну того, чего он не говорил ***. Он в самом деле думает, что люди, мыслящие диалектически, игнорируют факты и их действительные отношения и что в этом виноват тот метод, которого эти люди держатся в своем мышлении, т. е. диалектический метод или «логика противоречия». Прежде мы слышали от г. Бернштейна, что и за диалектикой есть кое-какие заслуги и что диалектик Гегель «почти» сделал в своей философии истории важное антропологическое открытие. Теперь | мы убеждаемся в том, что г. Бернштейн говорил так единственно по своей доброте, благодаря которой ему хотелось сказать что-нибудь лестное даже и о диалектике. В действительности же диалектика совсем не заслуживает такого снисхождения. Если г. Бернштейн прав в своей характеристике ее влияния на Маркса и Энгельса, то она раз навсегда должна быть осуждена как опасное орудие самообмана и софистики.

14 | Но прав ли г. Бернштейн? Нет, совсем не прав. В действительности «логика противоречия» не только не служит орудием самообмана и софистики, но является могучим и безусловно необходимым орудием научного исследования в с я к о г о д а н н о г о п р о ц е с с а я в л е н и й. И легко доказать, что этой логики сознательно или бессознательно держатся все те, которые не довольствуются отвлеченными выводами, полученными с помощью логических трафаретов.

Как же это так? А вот послушайте.

14 bis ⟨17⟩ | Гегель замечает, что юности свойственно бросаться в абстракции, между тем как человек, имеющий жизненный опыт, не увлекается отвлеченными и л и — и л и (Entweder — oder), а ищет конкретной почвы *. В этих немногих и простых словах заключается вся тайна «логики | ⟨противоречия». И эту тайну давно уже открыл и пояснил русским читателям Н. Г. Чернышевский в своих «Очерках гоголевского периода русской литературы».

Н. Г. Чернышевский очень высоко ставил Гегеля и его философию. Он думал, что главная заслуга этой философии заключается в признании того обстоятельства, «что прежние общие 15bis фразы,⟩ | которыми судили о добре и зле, не рассматривая ⟨18⟩ обстоятельств и причин, по которым возникло данное явление, что эти общие, отвлеченные изречения неудовлетворительны. Отвлеченной истины нет, истина конкретна». Как видите, у Чернышевского дело изображается совсем не так, как старается 16 изобразить его г. Бернштейн: | оказывается, что Гегель не ⟨19⟩ только не был сторонником пустой игры «производными понятиями», н о в о о б щ е н е п р и з н а в а л о т в л е ч е н н о й и с т и н ы. Но пойдем дальше. Гегель говорил, что истина конкретна. Как понимать это? Чернышевский поясняет это так: «Определительное суждение можно произносить только об определенном факте, рассмотрев все обстоятельства, от которых он зависит. Например, благо или зло дождь? Это вопрос отвлеченный, определительно отвечать на него нельзя: иногда дождь приносит пользу, иногда, хотя реже, приносит вред; надобно спрашивать определительно: после того, как посев хлеба окончен, в продолжение пяти часов шел сильный дождь — полезен 17 ли он был для хлеба? Тут только | ответ ясен и имеет смысл: ⟨20⟩ этот дождь был полезен».

Другой пример. «Пагубна или плодотворна война? Вообще нельзя ответить на это решительным образом: надобно знать, о какой войне идет дело, все зависит от обстоятельств времени и места... Марафонская битва была благодетельнейшим событием в истории человечества».

18 | Отвлеченной истины нет. Вот чему учил Гегель. Запомним это и взглянем с точки зрения этого мыслителя на один из тех вопро- 18 bis сов, в решении которых так сильно | расходятся между собою ⟨21⟩ нынешние анархисты и социал-демократы: на вопрос о с в о б о д е.

Анархисты спрашивают социал-демократов: признаете ли вы свободу индивидуума? Те отвечают, что, конечно, признают, но признают у с л о в н о, потому что б е з у с л о в н а я с в о б о д а о д н о г о и н д и в и д у у м а о з н а ч а е т б е з у с л о в н о е р а б с т в о в с е х д р у г и х или, по крайней мере, м н о г и х и н д и в и д у у м о в. Такой ответ очень не нравится анархистам, которые называют социал-демократов в р а г а м и с в о б о д ы и, с своей стороны, провозглашают безу-

* Речь идет о переменах, которые совершаются в действительности и оценке которых будто бы мешает диалектика. — Прим. Г. В. П л е х а н о в а.

** Имеется вариант стр. 12, написанный на стр. 10 и являющийся прямым продолжением стр. ⟨11⟩ 9. По содержанию он мало отличается от печатаемого текста. — Р е д.

*** Судя по редакции настоящей фразы, можно предположить, что стр. 12 bis принадлежит к другой редакции статьи, но по содержанию она тесно примыкает к стр. 12, почему мы и помещаем ее как непосредственное продолжение последней. — Р е д.

* Сохранился вариант стр. 14 bis и следующих, написанный на листах, имеющих нумерацию 18,18 bis, 19, 20 и 21 (ср. нумерацию стр. 14 bis ⟨17⟩). Во избежание повторений опускаем его. — Р е д.

словную свободу индивидуума *. | Они не допускают и мысли
19 о том, что свобода, перейдя известный предел, превращается в свою собственную противоположность. Анархисты подобны «юности», увлекающейся отвлеченным *или — или* (*или* — свобода, *или* — деспотизм); они *отстаивают отвлеченную истину* (отвлеченное понятие свободы), а между тем истина всегда конкретна, и в действительной жизни все
19bis зависит от обстоятельств | времени и места. Но отвлеченное *или — или* анархистов есть формула «да — да и нет — нет», которую г. Бернштейн защищает ныне от незаконных, по его мнению, притязаний «*логики противоречия*». Поэтому всякий, кто осуждает отвлеченную точку зрения анархистов, тем самым высказывается и против названной формулы, т. е. является *более* или менее последовательным сторонником «*логики противоречия*», или *диалектики*.

20 | В самом деле, что означал отказ Чернышевского раз навсегда и категорически ответить на вопрос о том, пагубна или плодотворна война? Осуждение формулы «да — да и нет — нет». У него выходило, что иногда война пагубна («да»), а иногда, наоборот, плодотворна («нет»). Он судил по формуле «да — нет и нет — да». Он был (в этом случае) *диалектиком*. И если вы, читатель, согласны с ним, то и вас приходится отнести к той же категории мыслителей **.

21 | Конечно, сам г. Бернштейн охотно согласится с тем положением, что все зависит от обстоятельств времени и места, что война иногда пагубна, а иногда плодотворна, и что свобода индивидуума, перейдя известные пределы, превращается в свою собственную противоположность. Ниже мы увидим, что он решительно осуждает отвлеченное *или — или*. Г-н Бернштейн часто противоречит сам себе, но это обстоятельство, очевидное для всякого мыслящего и образованного читателя его «критических»
22 произведений, | дает достаточное основание только для осуж-
⟨21bis⟩ дения логики г. Бернштейна, а вовсе не гегелевой «логики противоречия». ⟨Что касается этой последней, то никакие противоречия г. Бернштейна не ослабят справедливости того положения, что *все те, которые не довольствуются отвлеченным или — или, тем самым признают, что формула «да — да и нет — нет» недостаточна для всестороннего исследования явлений, и более или менее сознательно*

* Дальше вычеркнуто 5 строк, входивших в другую редакцию статьи и имеющих продолжение на странице 19 ⟨22⟩. Не приводим этого варианта, так как содержание его повторяется в дальнейшем тексте. — Ред.

** Имеется близкий к печатаемому тексту вариант стр. 20 и следующих, написанный на четырех страницах: 20—23. — Ред.

становятся на точку зрения диалектики⟩ *.

23 | Кто судит *условно*, тот *считается с обстоятель-*
⟨24⟩ *ствами времени и места*, а кто считается с ними, тот сознательно или бессознательно, вполне или отчасти уже встал на точку зрения диалектики. Спросите графа Л. Н. Толстого,

24 | правильно ли судил о войне Чернышевский. Он ответит вам,
⟨22bis⟩ что — совершенно неправильно, так как война никогда и ни при каких обстоятельствах не может быть плодотворна. Подобно анархистам, граф Л. Н. Толстой ищет отвлеченной истины и, можно сказать, ни на минуту не расстается с формулой или — или (война *или* пагубна, *или* плодотворна). Как мыслитель, он совершенно чужд диалектики [4]. Этим объясняется — *между прочим* — инстинктивное отвращение его от марксизма, и

25 в этом же | заключается его основная ошибка, придающая такой наивно-ребяческий вид всей его общественной теории. Но как бы ни ошибался граф Л. Н. Толстой, неоспоримо то, что он думает по-своему вполне логично и что человек, ищущий отвлеченной истины и рассуждающий по формуле «*да — да и нет — нет*», ни за что не признает правильным условного рассуждения Чер-
25 bis нышевского о войне. Да и сам Чернышевский, | к сожалению,
⟨26⟩ далеко не всегда помнил, что «истина всегда конкретна». В своей политической экономии он судит о войне совсем не так, как судил в «*Очерках гоголевского периода*». Но в политической экономии он сам держался отвлеченного *или — или* [5].

26 | Мы сказали, что, перейдя известный предел, свобода одного
⟨25⟩ лица становится равносильной рабству всех или многих других лиц. Неограниченная свобода личности оказывается деспотизмом. Свобода превращается в свою собственную противоположность. И это верно не только по отношению к *свободе*. Возьмите, например, *право*. Вам известно, разумеется, выражение — summum jus summa injuria **. И вы, конечно, знаете, что юридическая практика любой страны может дать великое множество
26 bis самых ярких иллюстраций этого старого афоризма. | Но что же
⟨26⟩ это доказывает? То, что право, как и свобода, превращается в свою собственную противоположность. И то же приходится сказать о всяком другом отвлеченном понятии: всякое такое

* Приводим последние строки, вычеркнутые Г. В. Плехановым на этой странице при ее перемещении, и продолжение их на незаконченной стр. 22, имеющейся в нескольких вариантах:

⟨«Мы подчеркиваем это особенно в виду тех читателей, которым могло бы показаться, что суждение Чернышевского о войне подсказывается простым здравым смыслом и еще не предполагает употребления в дело логики противоречия. Таким читателям мы скажем, что так называемый простой здравый смысл, разумеется, не станет противоречить диалектике в тех случаях, когда ее выводы в свою очередь совершенно [с ним] совпадают».⟩

В другом варианте стр. 22 после слов: «простой здравый смысл» сказано: «несмотря на свою филистерскую трезвенность, повидимому враждебную всяким отвлеченностям». — Ред.

** — высшее право — высшая несправедливость. — Ред.

понятие не только предполагает свою собственную противоположность (как свобода предполагает деспотизм, право — бесправие и т. п.), но по самой природе своей (т. е. именно потому, что оно есть отвлеченное понятие) переходит в эту противопо-
27 ложность. И вот почему так жестоко ошибаются | — и в теории, и на практике — люди, увлекающиеся абстракциями *. Вот почему так опасно отвлеченное и л и — и л и. Вот почему, наконец, так нужно и так важно помнить, что истина всегда конкретна.

Как замечено выше, искание конкретной истины составляет главнейшую отличительную | черту диалектического мышления. Чернышевский выражает ту же мысль, говоря, что со | ** вре-
27 bis мени Гегеля «объяснить действительность стало существенной
28 обязанностью философского мышления», и что «отсюда явилось чрезвычайное внимание к действительности, над которой прежде не задумывались, без всякой церемонии искажая ее в угодность собственным односторонним предубеждениям».

Совершенно так понял научный завет гегелевой философии и Фердинанд Лассаль. «На каждой странице своих сочинений, — говорит он, — Гегель постоянно и неустанно указывал, что философия тождественна с с о в о к у п н о с т ь ю э м п и р и и, что философия ничего не требует так настойчиво, как углубления в эмпирические науки» ***.

Как далеко все это от произвольной игры «производными по-
29 нятиями», | в которой, по мнению г. Бернштейна, заключается вся сущность гегелевской диалектики! Заметьте при этом, что Лассаль и Чернышевский знали Гегеля, а г. Бернштейн не имеет о нем ни малейшего понятия...

30 | Но возвратимся к «логике противоречия». Мы уже знаем, что отвлеченные понятия, повидимому, прямо противоположные одно другому и потому друг друга исключающие, как например, право и бесправие, свобода и деспотизм, по самой природе своей переходят одно в другое. Легко убедиться в том, что подобный переход совершается не только в области существующих в нашей голове п о н я т и й, но также и в области явлений внешнего мира. Явления внешнего мира тоже переходят и не могут не переходить одно в другое. Все течет, все изменяется, говорил
31 глубокий | эфесский мыслитель [6], и каждый крупный шаг в раз-

* Многие очень молодые люди хотят везде и всегда быть «справедливыми». Эти безусловные сторонники справедливости обыкновенно крайне несправедливы. Оно и понятно: Summum jus, summa injuria. — Прим. Г. В. П л е х а н о в а.

** Стр. 27 bis обрывается в самом начале словами: «См. стр. 28». Здесь, как и в дальнейшем, страницы, обрывающиеся в начале или в середине листа с отсылкой к следующей странице, написаны Г. В. Плехановым при составлении новой редакции из переложенных листов и служат их дополнением и связью. — Р е д.

*** «System der erworbenen Rechte», zweite Auflage, Vorrede, S. XII—XIII. — Прим. Г. В. П л е х а н о в а.

витии естествознания и общественной науки служит новой и яркой иллюстрацией этой глубокой мысли. Но почему же растет слабый ребенок? Почему сильный муж современем дряхлеет? Потому что такова п р и р о д а человеческого организма, такова
31 bis внутренняя логика его развития *. | В организме юноши совер-
⟨32⟩ шаются физиологические процессы, обусловливаемые самой его природой. Первым и наиболее заметным результатом этих процессов является продолжение жизни юноши, п о д д е р ж а н и е е г о с у щ е с т в о в а н и я. Но благодаря тем самым процессам, которыми поддерживается существование юношеского организма, совершается его дальнейшее развитие, вследствие которого юноша постепенно перестает быть ю н о ш е й, превращаясь в з р е л о г о м у ж а. Переход организма с одной стадии развития на другую и, следовательно, отрицание предыдущей стадии в пользу последующей — совершается с помощью тех самых сил, которыми поддерживается его существование. А что сказать
32 о смерти? ** | Мы привыкли смотреть на нее как на следствие

* Нижняя половина стр. 31 вычеркнута. Ее содержание повторяется в первой половине стр. 31 bis ⟨32⟩. — Р е д.

** Приводим варианты этого места, написанные на страницах 33—34 и 34 bis.

П е р в ы й в а р и а н т:

«Она есть о т р и ц а н и е ж и з н и данного организма, но в то же время она является с л е д с т в и е м т е х с а м ы х п р о ц е с с о в, с о в о к у п н о с т ь к о т о р ы х и с о с т а в л я л а е г о ж и з н ь. Жизнь порождает смерть, точно так же, как смерть является источником новой жизни. D e s t r u c t i o u n i u s, g e n e r a t i o a l t e r i u s [разрушение одного, зарождение другого]. Каждое явление природы приводится к своему собственному отрицанию действием тех самых сил, которыми поддерживалось его существование; каждое явление противоречиво в том смысле, что оно само из себя развивает те элементы, которые его уничтожат. Все конечное, — говорил Гегель, — уничтожает само себя, превращается в свою собственную противоположность.

Каждое явление идет к своему собственному отрицанию».

В т о р о й в а р и а н т:

«Мы привыкли смотреть на нее как на результат тех или других патологических процессов в организме. Но она может явиться также следствием так называемого старческого истощения, т. е. атрофии тканей. Что же представляет собой эта атрофия? Крайний результат функционирования органов. Функционирование органов есть необходимое условие жизни. Поэтому мы можем сказать, что смерть является более или менее отдаленным результатом тех самых процессов, совокупность которых составляет жизнь. Жизнь порождает смерть. А смерть в свою очередь служит источником жизни: destructio unius, generatio alterius. Каждое явление приводится к своему отрицанию действием тех самых сил, которыми поддерживалось его существование. Каждое явление противоречиво в том смысле, что оно само развивает...»

Т р е т и й в а р и а н т:

«Все конечное уничтожает само себя и переходит в свою собственную противоположность. Хорошо понять и всегда помнить эту истину необходимо всякому человеку науки. Но само собою разумеется, что понимание этой истины еще не дает ключа ко всем «таинствам природы». Диалектический взгляд на явления должен дополняться внимательным и подробным их изучением. Мы уже знаем со слов Чернышевского и Лассаля, что таков был завет гегелевой философии. При-

болезней, т. е. тех или других патологических процессов. Но ведь она может также быть причинена старческим истощением, т. е. атрофией тканей. Что представляет собою эта атрофия? Крайний результат функционирования органов. Поэтому мы должны сказать, что если бы данный организм счастливо избежал решительно всех тех неблагоприятных влияний, которые могли бы так или иначе нарушить правильность его физиологических отправлений, то он все-таки не избежал бы
33 смерти, которая явилась бы тогда простым следствием | функционирования его органов, или, иначе сказать, неизбежным результатом его жизни. Жизнь родит смерть, т. е. свое собственное отрицание. Жизнь противоречива в том смысле, что живой организм сам развивает те элементы, которые готовят его гибель. На своем идеалистическом языке Гегель выражал эту
34 мысль, говоря, что все конечное уничтожает | само себя, все конечное превращается в свою собственную противоположность. Скажите то же самое на материалистическом языке современной нам науки, и вы увидите, что оспаривать это может только «юность», не умеющая стать в своем мышлении на конкретную почву. Но если это так, то надо согласиться, что во внешнем мире господствует своя «логика противоречия», и что ⟨для понимания этой жизни недостаточно формулы «да — да и нет — нет», совершенно необходимой однако на первых ступенях науки и в практической жизни⟩*. . .

36 | Без «логики противоречия» невозможно обойтись в науке. Но «логика противоречия» не может служить магической палочкой для устранения трудностей научного исследования. Это само собою разумеется, и это прекрасно понимал Гегель. Вышеприведенные объяснения Чернышевского и Лассаля не оставляют места ни для какого сомнения на этот счет. Но на всякий случай напомним читателю, что сам Гегель в своих лекциях указывал
37 своим ученикам, | как вреден был бы в современной философии формализм общих понятий, неизбежный и извинительный лишь на первых ступенях ее развития **.

Точка зрения отвлеченного или — или свойственна не только «юности». Можно указать замечательные исторические эпохи, в продолжение которых все мыслящие люди, за самыми немногими исключениями, стояли на этой точке зрения и очень удивились бы, если бы им сказали, что она неудовлетворительна. Так было, например, во Франции восемнадцатого века.

бавим теперь, что сам Гегель в своих философских лекциях предупреждал своих учеников насчет опасных для мышления последствий игры тем, что г. Бернштейн (очень неудачно) называет производными понятиями. На первых ступенях своего развития философия по необходи[мости]...» — Ред.

* Стр. 35 не сохранилась. — Ред.

** Ibid., S. 20. — Прим. Г. В. Плеханова.

38* | Французские просветители 18-го века смотрели на общественную жизнь с точки зрения абстрактной противоположности между добром и злом, разумом и бессмыслицей, покидая ее только в самых редких случаях. Раз признав данное общественное учреждение, например, феодальную собственность, бес-
39** смысленным, они | никогда не согласились бы признать, что в свое, более или менее отдаленное время оно могло быть разумным ***. Они рассуждали по той формуле «да — да и нет — нет», по которой рассуждают теперь анархисты и которую г. Бернштейн предпочитает «логике противоречия».

40**** | Социалисты первой половины девятнадцатого века — например Сен-Симон — отчасти уже покидают отвлеченную точку зрения просветителей и руководствуются логикой противоречия: достаточно напомнить рассуждения Сен-Симона об исторической роли католицизма, целиком построенные по фор-
41 муле: «да — нет и нет — да». | Но у социалистов того времени подобные рассуждения были все-таки более или менее исключительными. Чаще и охотнее держались они унаследованной от восемнадцатого века точки зрения отвлеченного или — или. С этой точки зрения они смотрели на важнейшие практические вопросы своего времени. Возьмем хоть вопрос о пролетариате. Социалисты первой половины девятнадцатого столетия глубоко сочувствовали этому классу, но они не понимали его истори-
42 ческого значения *****. | Они оплакивали появление пролетариата,

* Стр. 38 и следующие имеют сложную нумерацию, свидетельствующую о многочисленных перемещениях их из одной редакции в другую. Здесь, как и в дальнейшем, ввиду трудности воспроизведения этой нумерации на полях, мы будем давать ее в подстрочных примечаниях. Данная страница имеет следующую нумерацию: 38 ⟨16, 21 bis, 36⟩. — Ред.

** Нумерация: 39, 33, ⟨34, 37⟩. — Ред.

*** Один пример из очень многих. В письме к Сорэну Гельвеций говорит по поводу «Esprit des lois» Монтескье:

«Mais que diable veut-il nous apprendre par son Traité des Fiefs? Est-ce une matière que devait chercher à débrouiller un esprit sage et raisonnable? Quelle législation peut résulter de ce chaos barbare de lois que la force a établies, que l'ignorance a respectées et qui s'opposeront toujours à un bon ordre des choses» и т. д. [Но что, спрашивается, хочет он сказать своим «Рассуждением о феодальных владениях»? Разве мудрый и рассудительный ум должен заниматься такой темой? Какое законодательство может возникнуть из этого варварского хаоса законов, которые сила установила, которые невежество заставило соблюдать и которые всегда будут противодействовать хорошему порядку вещей, и т. д.] («Oeuvres complètes», Paris, 1818, t. III, p. 266).

В другом месте он замечает: «Montesquieu est trop féodaliste; et le gouvernement féodal est le chef-d'oeuvre de l'absurdité». Ibid., p. 314. [Монтескье слишком большой приверженец феодализма; а феодальное правление — это верх абсурда]. — Прим. Г. В. Плеханова.

**** Нумерация: 40 ⟨17, 22, 34 bis, 37 bis⟩.

Верхняя треть страницы зачеркнута. — Ред.

***** Имеется вариант этого места, являвшийся в более ранней редакции прямым продолжением стр. 40, что видно из нумерации страницы: 41 ⟨18, 23, 35, 38⟩. Следующая страница варианта имеет нумерацию ⟨19, 24, 36⟩ 39. Не приводим этого варианта ввиду его близости к печатаемому тексту. — Ред.

подобно тому, как и до сих пор оплакивают его русские народники. Они не понимали того, что только пролетариат способен положить конец существованию капитализма. Потому-то мы и называем их теперь утопистами. Маркс и Энгельс поняли историческую роль пролетариата и тем пролили совершенно новый свет на практические и теоретические задачи социалистов. Это было колоссальным шагом вперед в развитии социалистической мысли *. | Но этот шаг был сделан только потому, что, пройдя школу гегелевой философии, Маркс и Энгельс уже не довольствовались абстракциями и не могли оставаться на точке зрения отвлеченного и л и — и л и. Вообще надо признать, что если Марксу и Энгельсу удалось превратить социализм из утопии в науку, то этим они обязаны были именно диалектике, или, иначе, «логике противоречия» **.

| В самом деле, читатель, приходило ли вам в голову спросить себя, почему общественная теория Маркса и Энгельса называется теорией научного социализма, между тем как их предшественников называют | утопистами? Известно, что многие основатели социалистических школ первой половины девятнадцатого века называли свои системы научными и третировали как утопистов представителей других социалистических доктрин ***. Имели ли они на это право? И если нет, то каким образом приобрели подобное право Маркс и Энгельс?

| Чтобы ответить на этот вопрос, надо прежде всего выяснить себе, каков был тот критерий, которым пользовались социалисты первой половины девятнадцатого века для оценки как своих собственных общественных теорий, так и теорий своих врагов и противников ****.

| Различные школы утопического социализма предлагали весьма различные планы общественного устройства. Но как ни расходились между собою эти планы, все они были сходны в одном: в том, что основой каждого из них служил известный взгляд на человеческую природу *****. Природа челове-

* Внизу страницы вычеркнуто 6 строк, которых мы не приводим. — Ред.

** Внизу стр. 43 зачеркнуто 3 строки. Следующая стр. 44 заключает всего 6 строк и отсылку к стр. 45 bis. Верхняя треть стр. 45 bis зачеркнута. — Ред.

*** Ср., например, фурьериста Консидерана[7], пренебрежительно отзывающегося о «rêveries des philosophes» [мечтаниях философов] и о «républiques utopiques sorties de leurs cerveaux» [утопических республиках, вышедших из их голов]. Destinée sociale, t. I, 3-me édition, p. 333. — Прим. Г. В. Плеханова.

**** Стр. 46 заключает всего 9 строк с отсылкой к стр. 46 bis. — Ред.

***** По мнению В. Консидерана, «общий социальный вопрос» (le problème social général) должен быть поставлен таким образом. Etant donné l'Homme, avec ses besoins, ses goûts, ses penchants; déterminer les conditions du système social, le mieux approprié á sa nature [дан человек со своими нуждами, вкусами, стремлениями; найти общественную систему, лучше всех других приспособленную к его природе]. (Destinée sociale, t. I, 3-me édition, p. 332). Подобно этому, Дэзами[8] заявляет: mon critérium, ma règle de certitude, c'est la science de l'organisme humain, c'est-á-dire la connaissance des besoins, des facultés et des passions

века была верховной инстанцией, к которой апеллировали социалисты в спорных вопросах общественного устройства. | Так как природа человека предполагалась неизменной, то социалисты того времени естественно должны были думать, что между многими возможными социальными системами есть одна такая, которая соответствует ей более, чем все другие. Отсюда — стремление найти эту наилучшую систему *.

| Но можно ли открыть такую систему? Нет, нельзя. Еще просветители восемнадцатого века учили, что характеры людей изменяются в зависимости от окружающей их обстановки. «L'homme est tout éducation» (человек всецело создается воспитанием), говорил Гельвеций. И в этом отношении просветители были совершенно правы. В самом деле, «природа» древнего перса или египтянина совсем не похожа на природу античного грека или римлянина, | а «природа» античного грека или римлянина столь же далека от «природы» нынешнего англичанина или янки. Если мы предположим, что данная общественная система соответствует человеческой природе, а все другие более или менее насилуют ее, то мы тем самым объявим несоответствующей природе человека, т. е. неестественной, всю историю за исключением прошедшего, настоящего или будущего времени господства излюбленной нами системы. Но такой взгляд на историю исключает ее научное объяснение **. Вот почему мы считаем ненаучными все социалистичсекие системы первой половины девятнадцатого столетия ***. Творцы| этих систем стояли на точке зрения отвлеченного и л и — и л и; они еще не знали, что отвлеченной истины нет и что в общественной жизни все зависит от обстоятельств времени и места.

de l'homme [критерием, мерилом достоверности служит мне наука о человеческом организме, т. е. знание нужд, способностей и страстей человека] (Le code de la Communauté par T. Desamy, Paris, 1842, p. 9). Мы могли бы сделать еще много таких выписок. — Прим. Г. В. Плеханова.

* Нижняя половина стр. 47 зачеркнута. Приводим вариант этой страницы: «Знание природы человека, а также и природы продуктов человеческого труда, приводит Дэзами к тому убеждению, что эти продукты должны служить для удовлетворения нужд всех членов общества. А отсюда он делает тот вывод, что общественное преобразование должно начаться с обращения земли «и всех продуктов» в общественную собственность». («Le Code de la Communauté» par T. Desamy, Paris, 1842, p. 14). — Ред.

** Приводим вариант стр. 49:

«...а природа античного грека или римлянина столь же далека от «природы» нынешнего англичанина или американского янки. Стремиться найти общественную систему, наиболее соответствующую человеческой природе вообще, независимой от исторических условий общественного развития, значит становиться на отвлеченную точку зрения и утверждать, что данное общественное учреждение, — например, частная собственность на средства производства, — или соответствует человеческой природе, или противоречит ей». — Ред.

*** Просим заметить, что мы называем ненаучными системы, взятые в целом, а не отдельные частности систем, которые представляли собою иногда очень серьезные вклады в общественную науку. Таковы были, например, некоторые отдельные исторические взгляды Сен-Симона и сен-симонистов. — Прим. Г. В. Плеханова.

А что мы видим в общественной теории Маркса и Энгельса? Нечто совершенно противоположное утопическому социализму. У Маркса и Энгельса нет апелляций к человеческой природе *. Они не знают таких общественных учреждений, которые и л и
51 соответствуют этой природе, и л и насилуют | ее. Возьмем хоть собственность, о которой так много спорили между собою и с идеологами буржуазии социалисты-утописты. Должна ли существовать частная собственность на средства производства? Маркс и Энгельс не дают категорического ответа на этот вопрос. Они говорят, что в разные исторические эпохи собственность принимала разные виды: греко-римская собственность уступила место собственности феодальной, феодальная — буржуазной. Для социалистов-утопистов критиковать данное общественное учреждение значило оценить его с точки зре-
52 ния данного взгляда на челове|ческую природу. Для Маркса и Энгельса критиковать то или другое общественное устройство значило определить исторические условия его возникновения, роста, расцвета и упадка **. У них нет абсолютных приговоров. У них все зависит от обстоятельств времени и места. Они поки-
53 нули отвлеченное и л и — и л и и держатся конкретной почвы. | Они не предлагают никакой социальной системы, а только стараются выработать наиболее правильную, т. е. более других соответствующую фактам, — теорию общественного развития. Такую постановку вопроса нельзя не признать научной даже в том случае, если ответ (вернее, ответы) на него заключают в себе более или менее много-
54 численные ошибки. Вот почему даже идеологи | буржуазии,
〈53〉 оспаривающие теорию Маркса и Энгельса и вообще, и в частностях, все-таки называют ее теорией научного социализма.

Итак, главная услуга, оказанная Марксом и Энгельсом теоретическому социализму, заключается в том, что они отвергли отвлеченные истины и поставили критику общественных отношений на конкретную почву. Но мы уже знаем от Чернышев-
55 ского, что *** | по смыслу гегелевой философии истина всегда конкретна, или, другими словами, что гегелева «логика противоречия» ведет к решительному отрицанию отвлеченных истин *.

* Уже в «Нищете философии» мы встречаем упрек Прудону: «Прудон не знает, что вся история есть не более, как постоянное изменение человеческой природы» («Misère de la Philosophie», nouvelle édition, Paris, 1896, p. 204). В «Капитале» (третье немецкое издание, стр. 155—156) Маркс говорит, что, действуя на внешний мир и видоизменяя его, человек изменяет свою собственную природу. — Прим. Г. В. Плеханова.

** Ср. в «Misère de la philosophie» главу «La propriété ou la rente» [9], а также письмо Маркса к редактору берлинского «Социал-демократа» о Прудоне, в приложении к новому французскому изданию и к немецкому переводу названного сочинения [10]. — Прим. Г. В. Плеханова.

*** Нижняя половина стр. 54 〈53〉 зачеркнута. — Ред.

После этого для нас не может быть никакого сомнения в том, что переворот, сделанный Марксом и Энгельсом в социализме, был сделан именно в духе этой философии, и что благотворность названного переворота дает нам верное мерило для оценки диалектического метода и его влияния на социалистическую теорию **.

56 | Г-н 〈Бернштейн уверяет нас в том, что если Марксу и Энгельсу
〈26 bis〉 удалось превратить социализм из утопии в науку, то это произошло не благодаря диалектике, а вопреки [ей]. Из его уверений следует лишь тот, — правда, очень достойный замечания, — вывод, что нашему критику очень неясны те черты, которые отличают утопизм от научного социализма.

Подвергая своему «пересмотру» то положение Маркса, что сила есть тоже экономическая потенция, г. Бернштейн замечает:〉 ***

«Ни один разумный человек не станет оспаривать относительной справедливости этого последнего положения. Но когда мы предлагаем себе вопрос, как и когда действует сила, как экономическая потенция, таким образом, что получается желанный результат, то гегелевская диалектика оставляет нас на мели:
57 тогда мы | должны считаться с конкретными фактами и точно —
〈46〉 «метафизически» — определенными понятиями, если не желаем наделать грубых ошибок ****.

* До какой степени несовместима была гегелева философия с утопическим исканием наилучшей общественной системы, показывают отзывы Гегеля о попытках открыть и осуществить наилучшую политическую конституцию. Такие попытки представляются ему совершенно наивными. По его словам, «der Geist des Volkes, aus dem Alles im Staate hervorgeht, muss befriedigt werden; er entwickelt sich für sich, und in seiner Entwicklung unterscheiden sich bestimmte Perioden, und in jeder von diesen ist eine bestimmte Verfassung nothwendig, die nicht die Sache der Wahl ist, sondern die dem Geiste des Volkes angemessen sein muss». (См. «Philosophie der Geschichte», изд. Эдуарда Ганса, стр. 49—50) [«надо понять дух народа, из которого все в государстве вытекает; он развивается сам по себе, и в его развитии можно различать определенные периоды, для каждого из которых необходима определенная конституция, не являющаяся делом выбора, но соответствующая духу времени». (См. «Философию истории», изд. Эдуарда Ганса, стр. 49—50)]. Здесь диалектический взгляд на историю ярко выступает рядом с идеалистическим взглядом на нее. Замените этот последний материалистическим взглядом, и у вас получится единственно возможная и совершенно научная постановка вопроса о политических учреждениях. — Прим. Г. В. Плеханова.

** Стр. 55 и 55 bis имеются в нескольких незаконченных вариантах, почти дословно повторяющих содержание настоящей страницы. — Ред.

*** Стр. 56 имеет двойную нумерацию. Сохранился ряд страниц, видимо позднейшей формации, примыкающих к странице 26, продолжением которой является настоящая стр. 26 bis без зачеркнутых абзацев и стр. 27—28, служащие ее продолжением. Мы не приводим этих страниц ввиду их незначительного отличия от печатаемого текста. — Ред.

**** Условия возможности социализма, стр. 45. — Прим. Г. В. Плеханова.

Г-н Бернштейн думает, как видно, что Гегель и гегельянцы, ослепленные разными диалектическими красотами, очень пренебрегали точным определением понятий и считали такое определение занятием, достойным одних «метафизиков». Это мнение г. Бернштейна опять основано лишь на незнакомстве с тем пред-
58 метом, ко|торый он «пересматривает».

Г-ну Бернштейну полезно было бы ознакомиться с содержанием
58 bis* 80-го параграфа первой части | большой гегелевой «Энциклопедии».

В этом параграфе речь идет именно о твердых, резко отграниченных одно от другого «определениях». Гегель говорит, что такие определения свойственны мышлению, как деятельности рассудка. А в «прибавлении» (Zusatz) он поясняет, что надо прежде всего (прежде всего!) воздать должное такой деятельности
[59] рассудка и признать ее значение, состоящее в том **, | [что без рассудочного мышления нельзя притти ни к чему прочному и определенному ни в области теории, ни на практике. Познание начинается с того, что предметы берутся в их определенных различиях. Так, например, при изучении природы различаются отдельные вещества, силы, роды и т. п. и фиксируются в этой своей изолированности. Дальнейший успех науки состоит
60 в переходе с точки зрения рассудка на точку зрения разума], | рассматривающего в их взаимной связи и в их изменении те самые явления, которые были фиксированы рассудком как неизменные и отделенные одно от другого целою пропастью. Отсюда видно, что Гегель умел воздать должное и
⟨60 bis⟩ «рассудку», и «разуму», и точному определению понятий (и явлений), и их диалектике ***. Конечно, | терминология Гегеля теперь устарела и кажется странной, но тот, кто хоть на минуту позабудет терминологические странности и рассмотрит дело по существу, должен будет признать, что прием исследования, рекомендуемый здесь великим немецким мыслителем, представляет
⟨61⟩ собою | тот самый прием, с помощью которого сделаны были
31 самые важные и самые славные завоевания современной нам науки ****.

61 bis | Чтобы судить о литературных произведениях г. Бернштейна, надо прочитать эти произведения. Этот «критик» имел бы пол-

* Нумерация: 58 bis ⟨30, 43, 49⟩. — Ред.

** Стр. 59 не сохранилась, но содержание ее может быть легко восполнено буквальным текстом цитаты из Гегеля, излагаемой Г. В. Плехановым на стр. 58 bis и 60. Заимствуем ее из статьи «Cant против Канта» (т. XI, стр. 43). — Ред.

*** См. примечание к стр. 60. — Прим. Г. В. Плеханова.

Примечание не сохранилось. Нумерация страницы 60 bis: ⟨60 bis, 30 bis, ⟨46⟩. — Ред.

**** См. примеч. к стр. 31. — Прим. Г. В. Плеханова.

Примечание не сохранилось. Нумерация страницы 61 bis: 61 bis ⟨33, 47 bis⟩. Верхняя половина страницы зачеркнута. — Ред.

нейшее право жаловаться на того «критика», который вздумал бы разбирать его брошюру, не дав себе труда ознакомиться с ее содержанием. Но то, что справедливо по отношению к г. Бернштейну,
62* | не утрачивает своей справедливости в применении [к] великому Гегелю. Чтобы судить об его методе, надо предварительно изучить его философию. А ее-то и не знает г. Бернштейн. Странный критик! Удивительный «пересмотр теории»! **

62 bis | Люди, отстаивающие диалектический метод, видят в нем не собрание доказательств в пользу тех или других предвзятых мнений, а именно только метод исследования. Это ясно уже из приведенных нами выше слов Чернышевского, и это еще лучше разъяснил Фридрих Энгельс ***. Разъяснениям Энгельса наш
63 критик не противопоставляет ничего, кроме фразы.

| Фраза является главнейшим орудием предпринятого г. Бернштейном «пересмотра теории». Мы уже видели это на нескольких ярких примерах. Вот еще один, не менее яркий.

В примечании к стр. 27 своей брошюры (здесь, как и везде, мы имеем в виду ее русский перевод) г. Бернштейн заявляет, что диалектика чаще затемняет истинное положение вещей, чем разъясняет его. «Так, то обстоятельство, что изменение в численном отношении составных частей какого-нибудь предмета изменяет свойство его, выражается формулою: «количество переходит
64 в качество» по меньшей мере чрезвычайно | поверхностно и двусмысленно». Почему поверхностно? Почему двусмысленно? Это остается тайной г. Бернштейна. Извольте спорить с «критиком», который, ограничиваясь голословными заявлениями, систематически лишает нас всякой возможности «пересмотреть» его собственную аргументацию ****.

* Нумерация: 62 ⟨34, 48⟩. — Ред.

** Нижние две трети страницы зачеркнуты. Приводим вычеркнутый текст:

«Надо ничего, ровно ничего не понимать в философии Гегеля, чтобы вообразить, будто его диалектический метод сам по себе должен был вести к игнорированию фактов и их действительных отношений. Совершенно наоборот.

Гегель не смотрел на диалектику как на доказательство в пользу того или другого взгляда и считал ее только методом исследования явлений, как это хорошо видно из вышеприведенных слов Черны[шевского»]. — Ред.

*** См. Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft, dritte Auflage, S. 136 и следующие. — Прим. Г. В. Плеханова.

**** Нижняя половина страницы зачеркнута. Приводим ее текст:

«Но неужели, спросит, пожалуй, читатель, Гегель в самом деле никогда не насиловал фактов и их действительных отношений в угоду своей теории? Неужели лишены решительно всякого основания те горькие упреки, которые изобильно сыпались и до сих пор не перестали сы[паться]...»

Дальнейшие страницы настоящей редакции 64 bis — 70 переложены Г. В. Плехановым в статью «Гром не из тучи». Не приводим их здесь во избежание повторений. В статье «Гром не из тучи», печатаемой ниже, эти страницы имеют нумерацию 48 bis — 54. — Ред.

ОТРЫВКИ ВАРИАНТОВ ПЕРВОЙ РЕДАКЦИИ СТАТЬИ

Варианты страниц 12 и следующих

13 bis ... | еще к ней вернемся, но теперь мы должны заняться «диалектическими красотами».

По словам г. Бернштейна, диалектика говорит: «д а — н е т и н е т — д а» там, где объективная логика держится формулы «д а — д а и н е т — н е т». Что значит это «д а — д а и н е т — н е т»? Как понимать эту, повидимому, очень странную [формулу?]

14 | Ивану тридцать лет от роду. Можно ли назвать его ребенком? Д а или н е т? Так как вам известно, какой возраст называется ребяческим, то вы «без всяких колебаний» отвечаете: «Иван н е ребенок», а если кто-нибудь хочет уверить вас, что хотя Иван и не ребенок, но в то же время он — ребенок, то вы не без тревоги осведомляетесь о здоровье вашего собеседника.

15 | А есть В, или не есть В. Если первое положение верно, то второе ошибочно и наоборот. Так гласит неоспоримое правило логики, называемое p r i n c i p i u m c o n t r a d i c t i o n i s и не оставляющее места ни для какой другой формулы, кроме формулы «да — да и нет — нет». Рассуждения диалектиков, строющиеся по формуле «д а — н е т и н е т — д а», противоре-

16 чат этому правилу логики и потому они должны | быть раз навсегда осуждены как ошибочные и неизбежно ведущие к абсурду. Не правда ли, читатель?

Конечно, правда. Вы осуждаете сторонников диалектики и сочувствуете тому г. Бернштейну, который с иронией говорит о диалектических красотах, а не тому, который называет одну из диалектических [красот] почти антропологическим открытием. Но позвольте задать Вам еще один вопрос — тоже из числа тех, на которые можно отвечать только по формуле «д а — д а и н е т — н е т»:

* * *

13 bis ... | еще к ней вернемся, но теперь нам надо заняться «диалектическими красотами».

Обыкновенные смертные рассуждают по формуле: «д а — д а и н е т — н е т», а диалектики отождествляют «д а» с «н е т» и «н е т» с «д а». На каком же основании позволяют они себе такие удивительные логические нелепости?

〈Сумма углов в треугольнике равна двум прямым. Верно это или неверно? Да или нет? Обыкновенный смертный ответит — д а, и будет прав. А если диалектик скажет: и да, и нет, если он вздумает уверять нас, что указанная сумма и р а в н а двум

14 прямым и н е равна им, то | — справедливо, что формула: «д а — н е т и н е т — д а» совершенно несостоятельна, и г. Бернштейн имеет полное право иронизировать над нею.

* * *

11 | Г-н Бернштейн не одобряет этой формулы, предпочитая ей формулу: «д а — д а и н е т — н е т». В этом случае его предпочтение разделяется, вероятно, огромным большинством так называемых образованных читателей, потому что формула: «д а — н е т и н е т — д а», повидимому, совершенно несогласима с теми законами мышления, которые считаются обыкновенно его основными законами, т. е. 1) с законом тождества; 2) с законом противоречия и 3) с законом исключенного третьего.

Закон тождества (principium identitatis) гласит: А есть А (omne subjectum est praedicatum sui), или иначе, А = А.

З а к о н п р о т и в о р е ч и я...

* * *

14 | Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы заметить, что формула: «д а — д а и н е т — н е т» находится в полном согласии с этим законом, и что, наоборот, ему противоречит «диалектическая красота», представляемая формулой: «да — нет и нет — да».

* * *

16 ... | соединены в одной формуле: А есть или В, или не В; каждому предмету и л и принадлежит, и л и н е принадлежит данное свойство. Другими словами: на каждый, вполне определенный и всегда понимаемый в этом определенном смысле, вопрос о принадлежности данному предмету данного свойства надо отвечать или — д а, или — н е т, и нельзя отвечать — и д а, и н е т *.

Читатель видит, что эта последняя формула есть не что иное, как предпочитаемая г. Бернштейном формула: «д а — д а и [нет — нет]».

* * *

14 | Первый том «Капитала» вышел первым изданием при жизни его автора. Так это, или не так? Да, или нет? Если вам неизвестно время появления изданий первого тома «Капитала», то вы ответите: «не знаю». Но никому не придет в голову отвечать: «да и нет», т. е. что первое издание первого тома названного сочинения вышло и при жизни Маркса и после его смерти.

---

* «System der Logik», Bonn, 1874, S. 219. [11] — Прим. Г. В. П л е х а н о в а.

Варианты страниц 28—30 и следующих *

⟨25⟩ ... | [что со вре]мени Гегеля «объяснить действительность стало
28 существенной обязанностью философского мышления», и что «отсюда явилось чрезвычайное внимание к действительности, над которой прежде не задумывались, без всякой церемонии искажая ее в угодность собственным односторонним предубеждениям».

Совершенно так понял научный завет гегелевой философии и Фердинанд Лассаль. «На каждой странице своих сочинений, — говорит он, — Гегель постоянно и неустанно указывал, что философия тождественна с о в о к у п н о с т ь ю э м п и р и и, что философия ничего не требует так настойчиво, как углубления в эмпирические науки» **.

⟨26⟩ Как далеко все это от произвольной игры «производными по-
29 нятиями», — | в которой, по мнению г. Бернштейна, заключается вся сущность гегелевской диалектики. Лассаль и Чернышевский знали Гегеля, а г. Бернштейн не имеет о нем ни малейшего понятия ***.

⟨27⟩ | Но возвратимся к «логике противоречия». Представьте себе,
30 что данное содержание А породило форму В, которая, вполне соответствуя содержанию, способствует дальнейшему его развитию. Благодаря этому дальнейшему развитию, мы по истечении некоторого времени имеем уже A_1 вместо прежнего А. По мере того, как развивается содержание, форма, порожденная им первоначально, перестает ему соответствовать. А благодаря этому изменяется и ее к нему отношение: прежде она с п о с о б с т в о в а л а его развитию, теперь она з а д е р ж и в а е т
28 его ****. | Прежде она была ф а к т о р о м п р о г р е с с а, теперь она стала т о р м а з о м. Таким образом она превратилась в свою собственную противоположность. Поэтому она устраняется: содержание A_1 разрывает эту форму и создает новую, которую мы назовем B_1. Гегель говорил, что так обыкновенно совершается общественное развитие, а Чернышевский формулировал указанный Гегелем закон развития в следующих красноречивых словах: «вечная смена форм, вечное отвержение формы,
29 порожденной известным содержанием | или стремлением, вследствие усиления того же стремления, высшего развития того же содержания, кто понял этот высший, вечный, повсеместный закон, кто приучился применять его ко всякому явлению, — о, как спокойно призывает он знания, которыми смущаются другие. Повторяя за поэтом:

Ich hab' mein' Sach auf Nichts gestellt
Und mir gehört die ganze Welt, * [12]

он не жалеет ни о чем отживающем свое время и говорит: пусть будет что будет, а будет все таки на нашей улице праздник» [13].

30 | «Логика противоречия» являлась, таким образом, в глазах Чернышевского надежнейшим залогом прогресса. Но мы еще вернемся к этому вопросу, а теперь мы хотим иллюстрировать гегелев закон общественного развития с помощью одного общеизвестного исторического факта.

В средние века развитие промышленности привело к созданию цехового строя, который в свое время оказал весьма существенные услуги производителям. Но по мере того, как промышленность подвигалась далее в своем развитии, возникало несоответствие между ее нуждами с одной стороны и ее цеховой организацией с другой. Цеховая организация стала приходить
31 в | упадок. Вокруг нее завязалась общественная борьба. Люди, заинтересованные в ее устранении, вступили в борьбу с людьми, заинтересованными в ее [сохранении]. Чем больше росло влияние капитала, тем более склонялась победа на сторону новаторов, и тем более приближалась гибель цеховой организации. Наконец, наступил — в одной стране раньше, в другой позже — момент ее полной отмены, и общественная власть создала новый юридический порядок для охраны новых общественных интересов.

32 | Таким образом, форма, порожденная известным содержанием, была «отвержена вследствие высшего развития того же содержания». Чтобы понять возникновение и уничтожение цеховой организации промышленности, необходимо вооружиться «логикой противоречия». Если бы кто-нибудь вздумал судить об ее историческом значении по формуле: «да — да, нет — нет», тот совсем не понял бы его, потому что он [не] сумел бы выбраться из тумана абстракций и поставить ногу на твердую конкретную почву.

---

* Настоящий отрывок по содержанию и нумерации страниц примыкает к стр. 28—30 первой редакции статьи. Начало его имеет двойную нумерацию 28 ⟨25⟩, 29 ⟨26⟩, 30 ⟨27⟩; повидимому, Г. В. Плеханов, зачеркивая нумерацию 25—27, думал переложить все эти страницы в другую редакцию, но фактически переложил только первую из них, занявшую в ней место 28 стр., а последние две, 29 и 30, написал заново. В печатаемом варианте эти страницы имеют продолжение, значительно отличающееся от позднейшей редакции. Оно написано на страницах с ординарной нумерацией 28—32, продолжающей порядок зачеркнутых цифр. Приводим для связи страницу ⟨25⟩ 28, общую для обоих текстов. — Р е д.

** «System der erworbenen Rechte», zweite Auflage, Vorrede, S. XII—XIII.— Прим. Г. В. П л е х а н о в а.

*** Дальнейший текст на стр. ⟨26⟩ 29 зачеркнут. — Р е д.

**** Приводим вариант настоящей страницы, имеющий ординарную нумерацию 27:

«Но вернемся к «логике противоречия». Представьте себе, что данное содержание породило форму: например, положим, что данные отношения производителей в процессе производства породили известную правовую норму. Форма, порожденная данным содержанием, необходимо соответствует этому содержанию: правовая норма не только не противоречит выражаемым ею производственным отношениям, но охраняет их от разных случайных нарушений». — Р е д.

* — Поставил ставку я на «нет»,
И мне принадлежит весь свет! — Р е д.

Пускаться в абстракции свойственно не только «ю н о с т и». Мы можем указать замечательные исторические эпохи, когда даже лучшие умы довольствовались отвлеченным и л и — и л и. Таков был, например, в о с е м н а д ц а т ы й в е к.

ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ

45 ... | Этот переход необходим потому, что р а з у м рассматривает в процессе их перехода из одного в другое (т. е. в процессе их развития) те самые явления, которые были фиксированы р а с с у д к о м как резко отграниченные и отделенные одно от другого
⟨46⟩* целою пропастью. | Конечно, терминология Гегеля теперь устарела и кажется странной, но тот, кто хоть на минуту позабудет терминологические странности и рассмотрит дело по существу, должен будет признать, что прием исследования, рекомендуемый здесь великим немецким мыслителем, представляет собою ⟨тот самый прием, к которому по необходимости обращается современная нам наука всякий раз, когда ей приходится исследовать процесс развития явлений⟩ **...

⟨47 bis⟩ | ⟨Г-н Бернштейн изображает дело так, как будто бы Гегель в с е г д а и в е з д е держался «логики противоречия» и совершенно пренебрегал той логикой, которая оперирует с помощью формулы: «да — да и нет — нет». Мы видим теперь, что это не верно и что Гегель умел воздать «разуму» то, что принадлежало «разуму», нисколько не умаляя в то же время прав «рассудка»⟩.

Чтобы судить о литературных произведениях г. Бернштейна, надо прочитать эти произведения. Этот «критик» имел бы полнейшее право горько жаловаться на того «критика», который вздумал бы разбирать его брошюру, не дав себе труда ознакомиться с ее содержанием. Но то, что справедливо по отношению
⟨48⟩*** к маленькому г. Бернштейну, | не утрачивает своей справедливости и в применении [к] великому Гегелю. Чтобы судить об его методе, надо предварительно изучить его философию. А ее-то и не знает г. Бернштейн. Странный критик! Удивительный «пересмотр теории»!

⟨Надо ничего, ровно ничего не понимать в философии Гегеля, чтобы вообразить, будто его диалектический метод с а м п о

* Стр. 46 имеет сложную нумерацию: ⟨46⟩, 30 bis, ⟨60 bis⟩. — Р е д.

** Стр. 47 не сохранилась. Имеется только вариант ее из другой редакции. Приводим его:

«Гегель не только не игнорирует прав «рассудка», но отстаивает их даже в таких областях, которые, повидимому, очень далеки от всякой рассудочности, например, в искусстве. Он делает чрезвычайно тонкое замечание на счет того, что удачное драматическое произведение предполагает целый ряд точно определенных понятий».

Стр. 47 bis имеет сложную нумерацию: ⟨47 bis⟩, 33, 61 bis. — Р е д.

*** Нумерация: ⟨48, 34⟩, 62. — Р е д.

с е б е должен был вести к игнорированию фактов и их действительных отношений. Совершенно наоборот!

Гегель никогда не смотрел на диалектику как на д о к а з а т е л ь с т в о в пользу того или другого взгляда, а всегда считал ее только м е т о д о м и с с л е д о в а н и я явлений, как это
⟨49⟩ хорошо видно из вышеприведенных слов Черны⟩ | шевского и
63 Лассаля и как на это прямо указал Энгельс в своем Анти-Дюринге. Г-н Бернштейн скажет, может быть, что свидетельство Энгельса не убедительно в этом случае, потому что он, испытав на себе сильное влияние Гегеля, не мог судить о нем беспристрастно. Но что же прикажете делать с «критиком», который самого Гегеля читать не хочет (или не может), не будучи достаточно подготовлен к такому занятию, а свидетельства гегельянцев, знавших, чему учил Гегель, отводит как
50 недостоверные? Как убедить его в том, что | ему, «к р и т и к у», неприлично брать н а в е р у показания п р о т и в н и к о в гегелевой философии? Признаемся, мы не знаем, как сделать это.

Противники гегелевой философии — и в числе их Ф. А. Ланге — не раз упрекали ее в бесцеремонном обращении с фактами. И надо признать, что упрек этот не лишен основания. Но напрасно г. Бернштейн думает, что если Гегель насиловал факты ради стройности спекулятивного построения, то в этом виновата диалектика. Д и а л е к т и к а т у т р о в н е х о н ь к о н е п р и ч е м: факты насиловались (когда насиловались) Гегелем *
51 | вовсе не потому, что он держался диалектического метода, который, как мы говорили уже не один раз, требовал внимательного изучения фактов и который заимствовал всю свою силу из действительного движения вещей. Насиловать факты вынуждал Гегеля и д е а л и з м, н а с к в о з ь п р о п и т ы в а в ш и й, к б о л ь ш о м у в р е д у для н е е, в с ю е г о ф и л о с о ф и ю. В качестве «абсолютного» идеалиста, Гегель полагал, что существование и движение логических категорий предшествовало существованию мира и движению действительных вещей. Поэтому, например, история человечества представлялась ему, по прекрасному выражению Энгельса, не более как поверкой решения логических задач. Отсюда довольно
52 | ⟨бесцеремонное подчас хозяйничанье Л о г и к и Гегеля в его «Ф и л о с о ф и и и с т о р и и». Это хозяйничанье неприятно действует на всякого внимательного читателя. Но всякий внимательный и непредубежденный читатель не может не заметить в то же время, что дело тут в и д е а л и с т и ч е с к о й т о ч к е зрения Гегеля, а вовсе не в его д и а л е к т и ч е с к о м м е т о д е. Там, где Гегель не изменял

* Я не думаю, однако, что он виновен в этом больше, чем, например, тот же Ф. А. Ланге, который в интересах своего «критицизма» совершенно исказил историю материализма. — Прим. Г. В. П л е х а н о в а.

этому методу ради идеализма, его суждения об общественных и исторических вопросах в большинстве случаев до сих [пор] не утратили своего огромного научного значения»⟩ *.

53 | ⟨Противоречие между идеалистической точкой зрения и диалектическим методом Гегеля несомненно существовало. Но на это противоречие основатели научного социализма указали пятьдесят пять лет тому назад в своей полемике против братьев Бауэров [14]. Зачем же навязывать им тот недостаток, который послужил едва ли не главным толчком для разрыва их с идеализмом и перехода на материалистическую точку зрения? Это и несправедливо, и наивно.

Вот еще один пример удивительной, почти невероятной наивности нашего «критика».

Маркс писал в своем сочинении «Die Klassenkämpfe in Frankreich»: «Публичный и частный кредит есть экономический термометр, по которому можно судить об интенсивности революции.

72 bis ⟨54⟩ В той мере **, | в какой падает кредит, растут страсть и творческая сила революции»⟩ ***.

Г-н Бернштейн не без иронии восклицает по этому поводу: «Чисто гегелевская фраза, весьма убедительная для всех голов, воспитанных на Гегеле! Всегда, однако, имеется пункт, дойдя до которого страсть перестает созидать и производит только разрушительные действия. Как только его переступают, начинается движение не вперед, а назад, в сторону совершенно противоположную первоначальной цели» ****.

---

* О роли и значении идеализма в философии и истории Гегеля см. мою статью «Zu Hegel's sechzigstem Todestag» в «Neue Zeit» 1891 года. — Прим. Г. В. Плеханова.

** Дальнейшие страницы имеют нумерацию 72, 72 bis, 73 и т. д. Однако они являются непосредственным продолжением отрывка, приведенного выше (стр. 45—53), что подтверждается как перечеркнутой нумерацией некоторых из этих страниц (72 bis ⟨54⟩, 73, ⟨55⟩ и 74 ⟨56⟩), так и слитностью текста страниц 53 и ⟨54⟩ 72 bis; зачеркнутое начало последней страницы составляет одно целое с последними словами стр. 53: «В той мере ⟨в какой падает кредит, растут страсть и творческая сила революции⟩». Стр. 72 вставлена при перемещении указанных листов в новую редакцию, в более ранней редакции она была лишней. Приводим ее, как вариант:

«... не главным толчком для их разрыва с нею? Это и несправедливо, и наивно.

Пойдем далее и полюбуемся новым примером невероятной наивности нашего «критика».

Маркс писал в своем ряде статей о борьбе классов во Франции, что «общественный и частный кредит представляет собою экономический термометр, по которому можно судить об интенсивности революции. В той же мере...»

Ввиду того что страницы, предшествовавшие стр. 72 в данной редакции, не сохранились, мы заменили их страницами 45—53 из более ранней редакции, являющимися, по всей вероятности, их вариантом.

Этой заменой объясняется разрыв в нумерации страниц при отсутствии разрыва в тексте. Дальнейшая нумерация пойдет от стр. 72 bis. — Ред.

*** Условия возможности социализма, стр. 44. Мы опять несколько исправляем русский перевод. — Прим. Г. В. Плеханова.

**** Там же, та же стр. — Прим. Г. В. Плеханова.

Что г. Бернштейн не «воспитан на Гегеле», это ясно всякому,

73 прочитавшему первые две главы его брошюры. | И однако в только
⟨55⟩ что выписанном нами месте он сам рассуждает как диалектик, т. е. держится «логики противоречия». Его соображения о действии революционной страсти могли бы служить недурной иллюстрацией того, — кажущегося ему «сомнительным», — закона диалектики, по которому постепенные изменения количества приводят к переменам качества; переход количественных изменений в качественные совершается скачками. В самом деле, по признанию самого г. Бернштейна, революционная страсть обладает некоторой творческой

74 силой. | Вместе с ростом революционной страсти растет — опять-
⟨56⟩ таки по признанию того же г. Бернштейна — и созидательная сила революции. Но растет только до известного предела. «Всегда имеется пункт», дойдя до которого количественные изменения вызывают перемену качества, и творческая сила революции одним скачком превращается в свою собственную противоположность. Что верно, то верно! Для г. Бернштейна, как видно, не прошло даром его многолетнее общение с Энгельсом. Он сам несколько заразился «логикой противоречия». В этом, разумеется, нет ничего плохого. Но нехорошо — и даже «смеху подобно» — то, что г. Бернштейн усвоил названную логику только отчасти и при этом без собственного ведома *.

---

* Приводим вариант стр. 74 ⟨56⟩ и следующих, который являлся в более ранней редакции прямым продолжением стр. 56. Он написан на листах, имеющих нумерацию: 57, 57 bis, 58 и 59.

«Вследствие этого печального обстоятельства он совсем не умеет обращаться с заимствованным у Энгельса логическим оружием, и «чисто гегелевская фраза» насчет перехода количества в качество служит у него доводом против диалектики.

Маркс не знал, что революционная страсть может утратить свою творческую природу и превратиться в свою собственную противоположность, т. е. в простую силу разрушения. Стало быть, Маркс изменил диалектике. Вывод ясен и неизбежен. Но г. Бернштейн не подозревает его неизбежности и спешит занести измену Маркса диалектике на счет той же диалектики. Очень хорошо! Вот что значит «пересматривать» предметы, о которых не имеешь ни малейшего понятия!

Но в самом ли деле ошибся автор «Капитала»? В самом ли деле он изменил диалектике? По нашему мнению, в интересующем нас случае никакой измены не было и быть не могло. Если бы Маркса спросили, считает ли он возможным превращение творческой силы революционной страсти в простую разрушительную силу, то он, разумеется, ответил бы утвердительно, но прибавил бы, что в таких случаях все зависит от обстоятельств времени и места и что, кроме того, трусливые шпис-бюргеры обыкновенно с жалким ужасом усматривают «разрушение» там, где о нем еще не может быть и речи».

Стр. 75 не сохранилась. Сохранившаяся с этой нумерацией страница является почти дословным вариантом страницы 74 и не может быть рассматриваема, как ее продолжение. Единственное существенное разночтение этой страницы заключается в последней ее фразе, заканчивающейся на недописанной стр. 76:

«Бернштейн несколько напоминает здесь библейского Валаама, который благословил то, что хотел проклясть». — Ред.

76 | Если Маркс в самом деле позабыл, что «всегда имеется пункт», дойдя до которого изменения количества приводят к переменам качества, то он изменил диалектике и стал рассуждать метафизически. Его критик имел, разумеется, полное право констатировать этот факт и упрекнуть Маркса в непоследовательности. Но г. Бернштейн поступил иначе. Он отнес на счет диалектики то, что было (если было) следствием ее забвения и поспешил [послать] презрительную улыбку по адресу «голов, воспитанных на Гегеле». Вот так «происшествие»! Правду говорит пословица: поспешишь — людей насмешишь...

77 | Читатель заметил, вероятно, что мы говорим об измене Маркса диалектике лишь предположительно: «если он в самом деле позабыл» и т. д. Основательно ли такое предположение? По-нашему, совсем не основательно. Мы докажем это, когда перейдем к критике той «критической» мысли г. Бернштейна, что революционные взгляды Маркса заключают в себе значительную долю бланкизма. Теперь же, когда речь идет у нас исключительно о диалектике, нам достаточно показать, что если Маркс и сделал ошибку, приписываемую ему г. Бернштейном, то он | сделал ее вовсе не потому, что был «воспитан на Гегеле», а, наоборот, потому что на минуту позабыл о диалектическом методе и стал на метафизическую точку зрения *.

78

〈Alles in Allem genommen ** «пересмотр» г. Бернштейном диалектического метода сводится к почти буквальному повторению того, что еще в семидесятых годах говорил Евгений Дюринг о роли этого метода в теоретических исследованиях Маркса. Теперь посмотрите же, что у нас выходит. В семидесятых годах г. Бернштейн, по его собственным словам, находился сначала под влиянием Дюринга. Тогда он усвоил себе отрицательное отношение этого писателя к методу Маркса. Потом он про|читал Анти-Дюринга и поддался влиянию Энгельса. Тогда он сделал вид, что понял значение диалектики: в течение многих лет ни в одной из его статей мы не находим ни одного указания на опасные «тенета гегелевского диалектического метода», ни одного намека на то, что Гегель имел на Маркса вредное влияние. Но по смерти Энгельса воспоминания юности снова взяли верх в голове г. Бернштейна: он вспомнил Дюринга и принялся повторять его нападки на диалектику. Мы видим отсюда, как велика сила атавизма и до какой степени необходимо принимать ее в соображение всякий раз, когда речь | заходит о «критике» марксизма кем-нибудь из его бывших приверженцев: все эти господа, при каждом удобном и

79

80

* Весь дальнейший текст на стр. 78, 79 и 80 вычеркнут. Даем его в угловых скобках. — Ред.

** В общем и целом. — Ред.

неудобном случае заявляющие о своем переходе «под знак критики», не идут ни на один шаг дальше совершенно не «критического» повторения того, что давно уже на разные лады твердят те или другие противники Маркса〉.

Г-н Бернштейн говорит о диалектике не только в своей брошюре. Он посвятил ей еще статью «Dialektik und Entwicklung» («Neue Zeit», 1898—99, №№ 37—38), | представляющую собою ответ на статью Каутского: «Bernstein und die Dialektik». Из этой статьи мы узнаем, что есть люди, упрекающие г. Бернштейна в неловкости выражений: на основании его брошюры можно принять его за принципиального противника диалектического метода, между тем как на самом деле он гораздо более верен ему, чем его противники. Это глубокомысленное замечание произвело, как видно, очень сильное впечатление на нашего «критика». Польщенный комплиментом, — конечно, и для него самого совершенно неожиданным, — на счет его верности диалектическому методу, он | поспешил объяснить своим читателям, [что] его «критика» касается не гегелевской диалектики вообще, а лишь того рода влияния, который она имела на социалистическую теорию. «Само собою ясно, — говорит он, — что ни один здравомыслящий человек не может совсем отказаться от диалектического мышления... 〈В настоящее время всеми признано, что необходимым условием разумного мышления или исследования является рассмотрение вещей не только в их разъединенности, или их отдельности, но также и в их связи, в взаимных отношениях, куда относится (gehört) также и их возникновение и уничтожение, их развитие. Таким образом〉 речь идет не о том, допустима или недопустима диалектическая точка зрения, а о том, какова относительная ценность выставленных | Гегелем формул, о пределах их приложимости».

81

82

83

Итак, речь идет об относительной ценности и о пределах приложимости выставленных Гегелем формул. Хорошо. Какие же это формулы? Всякому, хоть немного знакомому с Гегелем, известно, что у этого философа никаких формул нет. Но мы уже знаем, что г. Бернштейн плохо выражается, и потому не станем спорить с ним о терминах, а постараемся понять его, несмотря на его терминологические промахи. Под формулами наш «критик», очевидно, понимает законы диалектики. Если это так, — а это, повидимому, | совершенно так, — то у г. Бернштейна речь идет о законах диалектики и о пределах их приложимости. Но это значит, что он «критикует» именно диалектику, а не только тот род влияния, который она имела на Маркса и Энгельса. Г-н Бернштейн противоречит сам себе. Это случается с ним очень нередко, хотя его противоречия, к сожалению, не делают его диалектиком.

84

А теперь давайте рассуждать о пределах приложимости гегелевских «формул».

В своем замечательном сочинении «Людвиг Фейербах» Энгельс говорит, что для диалектика мир представляет собою такую совокупность процессов, в которой вещи и их умствен-
⟨85⟩ ные отражения, т. е. понятия *, | не остаются неподвиж-
32 ными, а находятся в постоянном изменении. В принципе (prinzipiell) г. Бернштейн, «конечно», находит это положение правильным (sicherlich richtig), но он не знает, в каких пределах мы можем признать мысль, лежащую в его основе (welche Tragweite dürfen wir dem ihm zu Grunde liegenden Gedanken beilegen), и как понимать слова: постоянное изменение. Он приводит следующий пример. По учению физиологов составные части человеческого организма постоянно изменяются. В промежуток времени, не превышающий десяти лет, в организме происходит полное обновление вещества. Ввиду этого можно сказать, что в каждую последующую минуту человек не совсем тот, каким он был в пре-
⟨86⟩ дыдущую, а по истечении | некоторого времени, он в матерьяльном
33 смысле совершенно переменяется, но несмотря на это, он остается тою же личностью, какою был прежде. Правда, он постарел и кое в чем изменился. Он развивался, но его развитие определялось свойствами его организма и, хотя оно могло быть замедлено или ускорено, но оно не могло привести к тому, чтобы из данного индивидуума получилось существо совсем другого рода. Поэтому вышеприведенное положение Энгельса кажется г. Берн-
⟨87⟩ штейну неправильным. | По его мнению, мир представляет собою
34 совокупность готовых вещей и процессов. Мы видим в нем такие процессы, для совершения которых нужно менее одной секунды, но видим также и такие, которые требуют целых столетий или даже тысячелетий и которые с практической точки зрения могут быть названы вечными. Ради некоторых определенных целей изложения и исследования, вполне позволительно и даже необходимо бывает отвлечься от некоторых специфических признаков вещей. Но диалектические формулы побуждают
[88] (anreizen) | к такому отвлечению даже там, где оно совсем не-
35 допустимо или же допустимо только в известных пределах. И в этом заключается их опасность.

Вникнем в эти рассуждения г. Бернштейна.

Чем доказывает он ту свою мысль, что мир представляет собою совокупность готовых вещей и процессов, а не одних только процессов?

Во-первых, тем соображением, что хотя человеческий организм и изменяется с течением времени, но результаты претерпеваемых им изменений определяются природой этого организма **.

* Дальнейшие страницы 85—89 имеют двойную нумерацию; в более ранней редакции они занимали место 32—36 стр. Мы восполняем пропуски в тексте настоящей редакции по сохранившемуся отрывку из этой более ранней редакции.— Ред.

** Отсутствующая 88 стр. заменена 35 стр. из более ранней редакции. — Ред.

⟨89⟩ | Во-вторых, указанием на то бесспорное обстоятельство, что
36 процессы, различные по своей природе, требуют для своего совершения различных по продолжительности периодов времени.

Читатель видит, что этого совершенно недостаточно для доказательства тезиса г. Бернштейна. На основании его доводов мы в лучшем случае могли бы только придать положению Энгельса несколько иную форму, сказав, что мир представляет собою совокупность процессов, различных не только по своей природе, — а следовательно и по своим результатам, — но также и по своей продолжительности. Для «готовых вещей» у нас все-таки нет места. Тезис
37 г. Бернштейна | остается недоказанным *.

Неубедительные с количественной стороны доводы г. Бернштейна совсем уже несостоятельны со стороны качественной. Подумайте в самом деле: развитие человека не может привести его к превращению в существо другого рода! Кому же это неизвестно? И каким образом это может служить возражением против диалектики? Если наш критик когда-нибудь даст себе труд хоть немного ознакомиться с тем самым Гегелем, метод которого он так странно «пересматривает», то он сам ужаснется ребяческой наивности своего «пересмотра». Как будто предвидя появление мыслителей à la г. Бернштейн,
38 Гегель | ставил на вид своим слушателям, что развитие всякого данного явления может сделать действительным лишь то, что заключается в этом явлении как возможность (an sich). Для примера он указывает на растение и говорит, что хотя растение и изменяется, но изменяется сообразно природе своего зародыша, а «не теряется в простом и несообразном изменении» **. Судите после этого, опровергают ли... ***

* Стр. 37 и 38, взятые из более ранней редакции, являются продолжением стр. ⟨89⟩ 36. Хотя их нумерация нарушает общий порядок нумерации страниц, даем их не в примечании, а в тексте. — Ред.

** Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie. Erster Theil, Hegel's Werke, 13 Band, S. 34—35. — Прим. Г. В. Плеханова.

*** Приводим 2 варианта тех же страниц:

Первый вариант, написанный на стр. 37—38:

«...остается недоказанным.

Недостаточные с количественной стороны, доводы г. Бернштейна совсем уже неудовлетворительны со стороны качественной.

Развитие человека не может привести его к превращению в «существо другого рода». Это, конечно, так. Но кто же этого не знает? И каким образом это может служить доводом против диалектики? Нужно иметь поистине ребяческое представление о «логике противоречия», чтобы «критиковать» ее такими аргументами.

Что не все процессы совершаются с одинаковой быстротой, это опять-таки известно всем и каждому, но признание безусловной справедливости этого обстоятельства ни на одну иоту не подрывает огромного значения диалектики, как орудия исследования.

Г-н Бернштейн уверяет, что диалектические формулы побуждают нас к отвлечению от специфических признаков вещей. Как же доказывает он это смелое

〈90〉 | По замечанию г. Бернштейна, некоторые процессы совер-
41* шаются с такою медленностью, что с практической точки зрения их можно назвать «вечными». Это выражение очень неудачно, но мысль все-таки понятна. Он хочет сказать, что с практической точки зрения мы можем рассматривать некоторые медленные процессы как вещи, остающимися неизменными. Это верно. Но разве же это отрицалось кем-либо и когда-либо? Читателю уже известен взгляд Гегеля на права рассудочного мышления, «фиксирующего каждое явление и каждое понятие как неподвижное и отделенное ото всех других целою пропастью». Кто разделяет этот взгляд Гегеля, тот скажет,
〈91〉 что хотя | на самом деле мир есть совокупность процессов,
42 но как на практике, так и в теории, надо уметь отвести место и тому взгляду на явления, с точки зрения которого они представляются «готовыми», законченными, неизменными «вещами». Ошибается не тот, кто допускает такой взгляд, а тот, кто по тем или другим причинам останавливается на нем и не умеет перешагнуть за его пределы.

Г-н Бернштейн продолжает: «Если мы путем отвлечения составим себе понятие: «животное», то у нас получится представление, заключающее в себе величайшие противоречия: наше «животное» может быть тигром, или червем, или инфузорией. Но эти противоречия заключаются только в понятии «животное», в действительности же существует лишь различие между
〈92〉 тигром, червем и инфузорией, но нет | никакого противоречия
43 в том, что тигр не есть в то же время и червь. Подобным образом разрешаются все положения диалектики».

Тигр не червь и не инфузория. Это очень ясно. Это всем

положение? По обыкновению — никак. Он думает, повидимому, что оно не нуждается в доказательствах».

Второй вариант, написанный на стр. 38—39:

«Диалектические формулы побуждают к отвлечению от специфических признаков вещей. Как доказывается это смелое положение нашего «критика»? Никак. Г-н Бернштейн полагает, что оно не нуждается в доказательствах. Мы понимаем г. Бернштейна. Если он счел нужным напомнить сторонникам диалектического мышления о том, что человек не может превратиться в существо другого рода, то, по его мнению, эти чудаки считали возможным подобное превращение. А тот, кто не отвергает возможности подобного превращения, несомненно, отвлекается от специфических признаков вещей. Нам совершенно ясен ход мыслей в голове г. Бернштейна. Но где же те диалектики, которые воображают, что из человека может получиться существо другого рода? Если «отвлечься» от дома умалишенных, то можно смело сказать, что таких диалектиков нет и не было. Правда, у нас есть указания на то, что некоторые последователи Гераклита — например, учитель Платона Кратил [15] — более или менее грешили тем грехом, который Гегель называет устранением из диалектики рассудочного элемента. Этих людей можно было упрекнуть в игнорировании...» — Ред.

* Стр. 〈90〉 41 не является прямым продолжением стр. 〈89〉 36, но она, как и последующие страницы, тесно примыкает к ней по содержанию. Страницы 39—40 более ранней редакции, которыми можно было бы восполнить пробел, не сохранились. — Ред.

известно, и в этом нет никакого противоречия. Но помилосердуйте, г. Бернштейн, когда же и какой диалектик видел противоречие в том, что тигр не инфузория? Диалектики говорят только, что животные виды, роды и т. д. не неизменны и не отделены один от другого непроходимой пропастью, а изменяются и переходят один в другой,
〈93〉 и что | процесс изменения видов есть наглядное противоречие,
44 так как в нем мы имеем дело с «готовыми вещами», которые сами себя отрицают, переходя одна в другую. Воображая, что диалектиков можно опровергнуть простым указанием на отсутствие противоречия в том обстоятельстве, что тигр не есть инфузория, г. Бернштейн лишний раз показывает этим, как плохо понял он критикуемые им «положения диалектики».

Диалектики говорят, что «логика противоречия» неизбежна потому, что противоречие заключается в самой природе вещей. В ответ на это г. Бернштейн повторяет вслед за некиим г. Житловским [16], что противоречие лежит не в природе, а в нашем
94 представлении о ней. | Но, во-первых, мы напомним г. Бернштейну, что он вернулся «назад к Канту», по учению которого природа вещей нам неизвестна, и что поэтому он не имеет права уверять нас в том, что ей чуждо противоречие. Во-вторых, мы почтительнейше заметим ему, что он, по своей неизменной привычке, плохо понял то положение, которое ему хочется «разрешить».

〈Когда какое-нибудь явление само развивает те силы, которые
95 рано или поздно положат конец его существованию, мы гово〉 | рим, что оно само себя отрицает, что оно заключает в себе противоречие. Это последнее слово употребляется здесь в смысле антагонизма двух сил: консервативной и разрушительной. Заметьте это, читатель, и скажите, известны ли вам примеры такого антагонизма? Без сомнения известны *.

96 | Здесь мы имеем перед собой нечто вроде «формулы прогрес-
〈97〉 са», справедливость которой не станет отрицать самый неугомонный критик: данные общественные потребности порождают данные формы общежития, способствующие дальнейшему развитию общественных сил. Это дальнейшее развитие общественных сил вызывает новые потребности, которым уже не соответствуют старые формы общежития. Возникает противоречие между старыми формами и новыми потребностями. Это противо-
97 речие вызывает | борьбу, а борьба рано или поздно приводит

* Приводим вариант стр. 95:

... [гово]рим, что оно само себя отрицает, что оно противоречит само себе. В каком же смысле употребляется здесь слово «противоречие»? В смысле борьбы сил, благодаря которым поддерживается существование данного явления, и той силы или тех сил, которые были порождены им, но которые, тем не менее, подрывают это существование». — Ред.

к уничтожению старых форм. Противоречие между новыми потребностями и старыми формами общежития есть общераспространенный и как нельзя более реальный факт. Сказать о нем, что он существует только в нашем представлении, может только тот, кто сознательно становится на точку зрения субъективного идеализма. Когда люди, держащиеся диалектического метода, говорят о противоречиях общественной жизни, они имеют в виду
98 именно такие противоречия, | которые могут быть «разрешены»
⟨99⟩ не школьнической аргументацией г. Бернштейна, а лишь известными законодательными постановлениями.

Будучи изменена соответственным образом, наша «формула прогресса» могла бы охватить также и процессы органической жизни, в которой мы также видим постоянное противоречие: «вечное отвержение формы, порожденной данным содержанием, вследствие усиления того же содержания *. Относящиеся сюда
99 процессы органического мира тоже существуют не только в | на-
⟨100⟩ шем представлении. Выходит, стало быть, что правы сторонники диалектики, а не г. Бернштейн, по странному и жалкому недоразумению принявший г. Житловского за человека, способного пролить яркий свет на важнейшие вопросы философии.

Философы и полуфилософы неокантианского толка любят повторять, что диалектика предполагает тождество бытия и
100 мышления. | Они ошибаются.

Наши понятия о предметах составляются на основании более или менее внимательного изучения этих последних. Понятие о всяком данном предмете должно заключать в себе признаки, соответствующие свойствам этого предмета. Понятие тем более правильно, чем полнее его признаки соответствуют этим свойствам и чем полнее они исчерпывают их. Идеалист, видящий в понятии основу всякого бытия, скажет, конечно, что между предметами и понятиями о них нет существенной разницы. Но мы имеем полное право не согласиться с ним и сказать, что там, где он видит т о ж д е с т в о, на самом деле есть лишь строгое и необходимое с о о т в е т с т в и е **.

* «Denn das ganze Leben ist eine kontinuirliche Kette von Bewegungserscheinungen der organischen Materie welche immer mit entsprechenden Formveränderungen verknüpft sind». Häckel, «Generelle Morphologie der Organismen», XVII Capitel. [«Ибо вся жизнь есть непрерывная цепь явлений движения органической материи, которые всегда связаны с соответствующими изменениями формы». Геккель «Общая морфология организмов», гл. XVII]. — Прим. Г. В. П л е х а н о в а.

** Приводим вариант стр. 100:

«Они ошибаются.

Мы называем противоречивым такое понятие, которое имеет признаки, исключающие друг друга. Мы называем противоречивым такое явление, которое само порождает элементы (или силы), долженствующие его уничтожить. Понятия не тождественны с теми явлениями, на основании которых они составляются. И точно так же взаимная борьба признаков в наших понятиях не тождественна с антагонизмом сил в явлении. Но наше понятие о всяком данном явлении должно заключать п р и з н а к и, соответствующие с в о й с т в а м этого явления. Чем

101 | Как же относится противоречие, свойственное понятиям, к противоречиям, свойственным самим предметам?

Мы называем противоречивым такое понятие, которое имеет признаки, исключающие друг друга. Мы называем противоречивым такой процесс, который сам из себя порождает элементы
102 (или «силы»), его прекращающие *. | Но для прекращения всякого данного процесса, т. е. в данном случае для победы над ним разрушительной силы, им самим порожденной, нужно известное время. П р о т и в о р е ч и е, свойственное процессу, а н т а г о н и з м сил, которые он в себе заключает, разрешается борьбою этих сил и изменением их соотношения в о в р е м е н и. А если мы отвлечемся от времени и от совершающейся в нем перемены в соотношении борющихся сил, перемены, рано или поздно приводящей к победе одной из них над другою, то противоречие сделается неразрешимым и представится нам в виде безысходной борьбы двух элементов, каждый из которых исключается другим и в то же время им предполагается. Это мы и наблюдаем в отвлеченных понятиях, заключающих в себе
103 противоречивые признаки | и потому неизбежно переходящих в свою собственную противоположность: в понятии о свободе, о праве и т. д.

Таким образом, признание того, что противоречие свойственно самим предметам, а не только нашим понятиям о них, вовсе не равносильно признанию тождества предметов и понятий, бытия и мышления. Если бы мы не допускали существенного различия между свойствами предметов и признаками понятий, то мы не могли бы объяснить, каким образом в понятии могут сочетаться противоположные признаки. Диалектика наших понятий объясняется только диалектикой внешней природы.

«В конце концов дело обстоит так, — заключает г. Бернштейн. — Наше знание мировой связи несовершенно отчасти
⟨104⟩** вследствие временной | ограниченности наших познавательных средств, а отчасти вследствие постоянной ограниченности нашей способности восприятия ***. Если мы допустим это и станем рассматривать отношения между вещами, лежащими на границе нашего познания, как «вещи в себе», до тех пор, пока нам не удастся отодвинуть эту границу, то мы освободимся от

полнее это соответствие, чем более признаки понятия исчерпывают свойства явления, тем лучше п о н я т о это последнее». — Р е д.

* Нижняя половина стр. 101 вычеркнута. — Р е д.

** Нумерация: ⟨104⟩, ⟨44 bis⟩, 45 bis. — Р е д.

*** ⟨В примечании г. Бернштейн поясняет, что трудности, на которые указывает Энгельс, как на непреодолимые для метафизического мышления, при ближайшем рассмотрении сводятся к трудности для нас подметить тончайшие переходы в природе. «Они относятся к тому, что происходит на границе нашего физического познания или восприятия и что может быть сделано наглядным лишь с помощью математики».⟩ — Прим. Г. В. П л е х а н о в а.

логического противоречия со всеми его двусмысленностями в области, лежащей по сю сторону границы».

105 | Прежде, чем «пересматривать» основательность этого тяжеловесного рассуждения, мы посмотрим, что из него следует.

А следует из него вот что. Если нам удастся очистить область, находящуюся «по сю сторону границы», от противоречия и его «двусмысленностей», то нам уже не будет ни малейшей надобности в диалектике. А если это так, то становится совершенно непонятным приведенное нами выше замечание г. Бернштейна на счет того, что «ни один здравомыслящий человек не может совершенно отказаться от диалектического мышления».

106 Раз указанная область очищена от противоречий, | то к ней уже неприменима диалектическая точка зрения. Или г. Бернштейн собирается встать на эту точку зрения при изучении того, что происходит в области, лежащей по ту сторону границы? Это немыслимо, потому что он сам советует рассматривать ее как недоступную для нашего познания. Как же нам быть? Как нам понять нашего критика? Мудрый Эдип, помоги !*

Г-н Бернштейн сошлется, вероятно, на то, что он допускает диалектику лишь как «средство наглядного изображения отношений и формулирования задач». Но такая оговорка ничему не поможет. Можно ли формулировать с помощью «логики противоречия» задачи, возникающие при исследовании

107 тех явлений, | которые совершаются в области, от противоречия совершенно очищенной? Нам кажется, что нельзя, и что человек, который взялся за подобную формулировку, попал бы в самое нелепое и вовсе уже не диалектическое «противоречие». При том же г. Бернштейн не везде отводит «логике противоречия» скромную роль формулирования задач и наглядного изображения отношений. Вслед за замечанием о том, что ни один здравомыслящий человек не может совершенно отказаться от диалектического мышления, он прибавляет, очевидно с намерением оттенить неизбежность диалектического мышления: «В настоящее время всеми признано, что необходимым условием разумного мышления или исследования является рассмотрение вещей не только в их отдельности или разъединенности,

108 | но также в их взаимной связи, в их взаимных отношениях, куда относится (gehört) также и их возникновение и уничтожение, их становление (werden)». Из этих слов выходит, что

* Приводим вариант стр. 106:

〈«... то к ней уже неприменима диалектическая точка зрения. Или, может быть, наш критик собирается встать на эту точку зрения при изучении того, что происходит в области, лежащей по ту сторону границы? Это невозможно, потому что он советует рассматривать эту область как недоступную для нашего познания. Как же тут быть? Как понимать нашего критика? Мудрый Эдип, помоги.

Но можно ли очистить от противоречия область, указываемую г. Бернштейном? Мы уже видели, что нет: противоречие, свойственное природе, есть антагонизм противоположных элементов...»〉 — Ред.

диалектика, — логика противоречия тож, — есть необходимый в настоящее время научный метод, а не только вспомогательное средство изложения и постановки задач. Ввиду этого остается только недоумевать, каким образом диалектический метод может служить для исследования действительности, «по сю сторону границы», т. е. действительности, не заключающей в себе диалектических элементов.

109 Но существует ли действительность, лишенная таких | элементов? Можно ли отделаться от противоречия при изучении природы хотя бы и «по сю сторону границы»? Мы уже видим, что — нельзя. Противоречие, свойственное природе, есть антагонизм сил, отделается от которого только тот, кто заново переделает природу. Г-н Бернштейн пока еще далек от этого.

Г-н Бернштейн говорит, что трудности, неразрешимые, по словам Энгельса, для метафизического мышления *, обусловливаются трудностью подметить тончайшие переходы в природе.

110 | Этим он хочет, повидимому, сказать, что если бы мы могли подметить тончайшие переходы в природе, то увидели бы, что для их объяснения нет надобности прибегать к логике противоречия. Он и тут ошибается. Вот доказательство. Современная техника умеет, как известно, превращать живую силу падения воды в электрическую энергию. «Переход», совершающийся здесь, без всякого сомнения очень «тонок». Но несмотря на всю свою «тонкость», он представляет собою один из тех скачков, один из тех перерывов постепенности, которые принадлежат к числу «диалектических красот» и которые смущают г. Бернштейна своею революционною резкостью. Подобные перерывы постепенности имеют место в каждом случае превращения энергии, можно сказать, непрестанно свидетельствуя о том,

111 что прав не тот г. Берн | штейн, который хотел бы избавиться от диалектики по крайней мере «по сю сторону границы», а тот г. Бернштейн, который уверял нас, что диалектика есть общепризнанный метод современного научного исследования. Увы! Г-н Бернштейн преисполнен противоречий, хотя он несомненно существует «по сю сторону границы».

Но наш противоречивый автор обещал говорить не столько о диалектике, сколько о роде ее влияния на Маркса и Энгельса. Что же мы узнаем от него об этом? То, что под влиянием диалек-

112 тики авторы «Манифеста коммунистической | партии» игнорировали действительное соотношение общественных сил и считали очень близкими и легкими такие перемены в общественной жизни, которые предполагают работу целых поколений. Маркс и Энгельс действительно не всегда верно оценивали быстроту хода общественного развития. Ошибаться свойственно было им, как

* Т. е. мышления по формуле «да—да и нет—нет», или, что то же, суждения с точки зрения отвлеченного или—или. — Прим. Г. В. Плеханова.

всем другим смертным. Но при чем же тут диалектика? Это остается тайной г. Бернштейна.

В своей полемике с Прудоном Маркс.. *

ВАРИАНТ ВТОРОЙ РЕДАКЦИИ

Отрывок **

...Диалектики говорят только, что животные виды, роды и т. д. не неизменны и не отделены один от другого непроходимой пропастью, а изменяются и переходят один
44 в другой и что | поэтому изменение видов является, во-первых, одним из самых ярких доказательств правильности того взгляда, согласно которому мир есть совокупность изменчивых процессов, а не «готовых» и законченных «вещей», отделенных одна от другой непереходимой пропастью, а во-вторых, одним из наиболее убедительных свидетельств в пользу того метода, по смыслу которого мы должны уметь воздавать должное и «рассудку», и «разуму», т. е., начав с рассмотрения явлений в их определенных различиях, уметь перейти к изучению их взаимной связи и их возникновения и уничтожения. При чем же тут тигр? При чем инфузория? При чем те неоспоримые факты, что тигр не инфу-
45 зория, а г. Бернштейн не орел? Нечего сказать, хорошо | «разрешает» наш критик «положения диалектики» ***.

«В конце концов дело обстоит так, — решает г. Бернштейн. — Наше знание мировой связи несовершенно отчасти вследствие
45 bis временной | ограниченности наших познавательных средств, а отчасти вследствие постоянной ограниченности нашей способности восприятия. Если мы допустим это и станем рассматривать отношения между вещами, лежащими на границе нашего познания, как «вещи в себе» до тех пор, пока нам не удастся отодвинуть эту границу, то мы освободимся от логического противоречия со всеми его двусмысленностями в области, лежащей по сю сторону границы».

---

* На этом рукопись обрывается. На странице написано еще несколько слов, носящих характер плана: «Диалектический метод, время. 2 часть Нищеты философии». — Р е д.

** Настоящий отрывок по содержанию и нумерации страниц примыкает к второй редакции статьи (стр. ⟨90⟩ 41 и след.). Повторяя в начале эту редакцию почти буквально, в дальнейшем он значительно отклоняется от нее.

Мы опускаем первые его страницы, 41—43, как уже вошедшие в указанную редакцию (см. там стр. 90—92), оставляя только последние строки 43-й страницы для понимания дальнейшего текста.— Р е д.

*** Стр. 45, принадлежащая к данной редакции, заключает в себе всего 7 строк и отсылку к стр. 45 bis ⟨44 bis, 104⟩, переложенной из второй редакции, где она занимала место стр. 104.

Примечание к стр. 45 bis ⟨104⟩, воспроизведенное во второй редакции и вычеркнутое при перенесении страницы в настоящую редакцию, мы опускаем, так как мысли, в нем заключающиеся, развиты Плехановым в тексте следующей, 46 страницы. — Р е д.

46 | Для пояснения этой мысли г. Бернштейн прибавляет в при-
⟨45⟩ мечании, что трудности, на которые указывал Энгельс, как на непреодолимые для метафизиков, при ближайшем рассмотрении сводятся к трудности подметить тончайшие переходы в природе. «Они относятся к тому, что происходит на границе нашего физического познания или восприятия, и что может быть сделано наглядным лишь с помощью математики» *.

47 | Припомним прежде всего, каковы те трудности, на которые Энгельс указывает как на неразрешимые для метафизиков, т. е. для людей, не умеющих мыслить иначе, как по формуле: «да — да и нет — нет». Вот первый из приводимых им примеров:

«В обыденной жизни мы можем с уверенностью сказать, существует или не существует данное животное, но при более точном исследовании мы убеждаемся, что это иногда в высшей степени запутанный вопрос, трудности которого прекрасно известны юристам, тщетно пытавшимся открыть рациональную границу, за которой умерщвление ребенка во чреве матери можно считать убийством».

48 ⟨Наша способность «подмечать тончайшие переходы⟩ | в природе» несомненно очень ограниченна. Но если бы эта способность была несравненно больше, чем она есть в действительности, то и тогда юристам пришлось бы бороться с тем же самым затруднением, с которым они борются теперь. Затруднение не было бы устранено по той простой причине, что оно коренится совсем не в области естествознания. С точки зрения естество-
49 знания | легко можно определить, когда началась жизнь данного человека: она началась с момента оплодотворения яйца, из которого развился его организм. Но юриста не может удовлетворить такой ответ: его интересует вопрос о том, можно ли приравнять уничтожение только что оплодотворенного яйца к убийству человека. С понятием о человеке неразрывно связано
⟨50⟩ понятие о личности. | Только что оплодотворенное яйцо
49 не может быть названо личностью. Поэтому и уничтожение его еще не есть убийство. Но оплодотворенное яйцо, развиваясь, становится личностью, и тот, кто лишает жизни эту личность, называется убийцей.

---

* N[eue] Z[eit]. N°... S. — Прим. Г. В. Плеханова.

Последние строки стр. 46⟨45⟩ вычеркнуты. Приводим их вместе с продолжением, написанным на листе, пронумерованном цифрой 46:

⟨«По поводу этих тяжеловесных рассуждений мы сделаем пока два кратких замечания.

Во-первых,⟩ мы спросим г. Бернштейна, по какую сторону «границы познания» лежит движение? Если оно лежит «по сю сторону», то мы, вопреки уверению г. Бернштейна, не «освободились от противоречия, со всеми его двусмысленностями», потому что само движение есть противоречие. А если движение лежит по ту сторону «нашего познания»... — Р е д.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Диль, Карл (род. 1864) — немецкий профессор-экономист, автор ряда трудов по экономическим и социальным вопросам, из которых на русском языке в 1907 г. появилась книга «Социализм, коммунизм и анархизм».

В журнале «Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik», за 1899 г., была напечатана рецензия Диля на брошюру Бернштейна, в конце которой находится приводимая Плехановым фраза (III Folge, 18 Bd., S. 116).

[2] Незаконченная в примечании фраза должна была заключать в себе цитату из книги Каутского, написанной в ответ на брошюру Бернштейна и вышедшей в Штутгарте в 1899 г. под заглавием: «Bernstein und das sozialdemokratische Programm».

[3] Либих, Юстус (1803—1873) — немецкий химик, основоположник агрохимии. В своих философских воззрениях метафизик-шеллингианец и виталист, считавший, что в природе изначально существует «господствующий над ней принцип «жизненной силы».

[4] Г. В. Плеханов развивает подробно эти мысли в своей статье «Карл Маркс и Лев Толстой» (Соч., т. XXIV).

[5] Г. В. Плеханов имеет в виду замечания Н. Г. Чернышевского на «Основания политической экономии Д. С. Милля». В главе «Гипотетический метод исследования» Чернышевский развивает взгляды, противоречащие его рассуждениям об относительности понятий «благо» и «зло».

[6] Древний эфесский мыслитель — Гераклит.

[7] Консидеран, Виктор (1808—1893) — французский социалист-утопист, последователь Фурье, пытавшийся осуществить в жизни его идеи. Бежав после июньского восстания 1848 г. из Франции, он основал в Техасе фурьеристскую коммуну (фаланстер), которая была разрушена в 60-х годах во время гражданской войны в Северной Америке. В цитируемой Г. В. Плехановым книге «Судьбы общества», написанной в 1834 г., Консидеран критикует анархию капиталистического строя.

[8] Дезами, Теодор (1803—1850) — французский утопический коммунист, участник общества «Времена года». В отличие от других социалистов-утопистов Дезами отчетливо выдвигал идею насильственного социального переворота и революционной диктатуры.

[9] Ссылка Г. В. Плеханова на книгу Маркса «Нищета философии», вероятно, относится к началу главы «Собственность или рента», где развивается та же точка зрения, что и в тексте.

«В каждую историческую эпоху,— говорит там Маркс,— собственность развивалась различно и при совершенно различном складе общественных отношений. Поэтому определить буржуазную собственность значит сделать не что иное, как описание всех общественных отношений буржуазного производства.

Стремиться определить собственность как независимое отношение, как особую категорию, как абстрактную и вечную идею — значит впадать в метафизическую или юридическую иллюзию».

[10] В письме к редактору «Социал-демократа» от 24 февраля 1865 г. Маркс дает характеристику умершего в этом году Прудона. В этом письме отчетливо формулирована разница в подходе к общественно-историческим явлениям, в частности, к экономическим категориям социализма утопического и научного. Маркс говорит, что он показал в своем ответе Прудону (т. е. в «Нищете философии»), «как мало проник Прудон в тайны научной диалектики; до какой степени он, с другой стороны, разделяет иллюзии спекулятивных философов, говоря об экономических категориях как о существовавших раньше всякой действительности вечных идеях, вместо того, чтобы рассматривать эти категории как теоретические выражения тех исторических отношений производства, которые сами соответствуют определенным ступеням развития этого материального производства» («Нищета философии», Женева, 1886, стр. XXV).

[11] Плеханов имеет здесь в виду «Систему логики» Ибервега.

[12] Цитата из стихотворения Гете «Vanitas vanitatum et omnia vanitas».

[13] Цитата из статьи Н. Г. Чернышевского «Критика философских предубеждений против общинного землевладения» — Полное собр. соч. Н. Г. Чернышевского, т. IV, Спб., 1906, стр. 332—333.

[14] Здесь имеется в виду полемика Маркса и Энгельса с братьями Бруно и Эдгаром Бауэрами, приверженцами субъективного метода в социологии, которые считали «критически мыслящую личность» главным двигателем общественного прогресса. Маркс и Энгельс выступили против Бауэров в книге «Die heilige Familie oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer und Konsorten» («Святое семейство или критика критической критики. Против Бруно Бауэра и Ко»), впервые появившейся во Франкфурте в 1845 г.

[15] Кратил (конец V в. до н. э.) — греческий философ, ученик Гераклита, делавший крайние релятивистские выводы из его учения о всеобщем движении. Если Гераклит говорил, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку, то Кратил утверждал, что этого нельзя сделать и один раз, так как река все время течет и меняется. Диалектика переходила у Кратила в софистику.

[16] Житловский, Хаим Иосифович (род. 1865)— деятель еврейского буржуазно-националистического движения. По своим теоретическим взглядам примыкал к «критикам» марксизма, пытаясь противопоставить ему свою путаную реакционную концепцию «культурно-философского идеализма».

Здесь имеется в виду, по всей вероятности, немецкая статья Житловского «Die Widerspruchslogik bei Hegel und Marx» («Логика противоречия у Гегеля и Маркса»), напечатанная в «Deutsche Worte» за 1896 г., № 7 и 8. Прося Л. И. Аксельрод прислать ему номера журнала с этой статьей, Плеханов писал ей иронически в письме от марта 1900 г.: «Чем скорее я достану это глубокое произведение, тем лучше» («Лит. насл. Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 336).

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ К СТАТЬЕ «CANT ПРОТИВ КАНТА»

I

РАЗБОР СТАТЬИ БЕРНШТЕЙНА *

Печатаемая рукопись написана в тетради (№ 77) с синей обложкой, на которой стоит приведенный заголовок, сделанный рукой Г. В. Плеханова. Его же рукой сделаны все записи в тетради, занимающие 30 листов, исписанных карандашом с обеих сторон. На последних трех страницах чернилами, его же рукой, сделаны выписки из Аристотеля, Целлера и Канта. Ссылки на страницы относятся к немецкому изданию брошюры Бернштейна. Плеханов в этом разборе брошюры Бернштейна кратко излагает её содержание.

В предисловии тот практический вывод, что пролетар[иат] должен отказаться от завоевания политической власти, не верен [1].

Прогноза в «Маниф[есте]» в общем («allgem[eine] Tendenzen») верна, но ошибочна в некотор[ых] частных выводах и прежде всего в оценке времени, котор[ое] потребуется для развития (V[orwort], V). Замедление темпа ведет к изменению форм развития (VI).

ЭКОНОМИЯ

Экономия

I. Число имущих увеличилось, а не уменьшилось.

II. Средние слои изменяются, но не исчезают.

III. Концентрация идет не так быстро, как это предсказывала социалистическая критика (особенно в земледелии).

ПОЛИТИКА

I. Буржуазные привилегии уступают место демократич[еским] учреждениям.

II. Является общественная реакция против эксплоататорских стремлений капитала (gesellschaftliche Gegenaktion), которая, правда, слаба, но все-таки существует и захватывает все новые области: фабричное законодат[ельство], демократизация общинного управления и расширение его влияния; освобожд[ение] трэдюнионов и товариществ от законных стеснений характеризуют эту ступень.

II *. Поэтому уменьшается необходимость и поводы для катастроф.

III. Но завоевание пролет[ариатом] политич[еской] власти не означает только завоевания ее посредством катастроф. Оно не значит также, что власть должна принадлежать одному пролетариату.

IV. Сам Энгельс говорил, что лучше действовать на законном основании.

V. Поэтому нечего спекулировать на катастрофу, а надо организовать рабочий класс, воспитать его для демократии и бороться за все те реформы в государстве, котор[ые] способны поднять рабочий класс и преобразовать государство в духе демократии.

VI. В медленном развитии больше шансов прочного успеха, чем в катастрофах.

VII. Фазисов развития перескочить нельзя. Поэтому главное внимание он обращает на ближайшие задачи.

VIII. Положение об окончат[ельной] цели означало лишь равнодушие к средствам окончательного переустройства.

IX. Важнейшая задача — расширение политич[еских] прав пролетариата.

X. Классовая борьба везде смягчается.

XI. Мы добиваемся теперь посредством демонстрации и голосования таких реформ, для которых 100 лет тому назад нужны были кровавые революции.

В этом смысле написана моя брошюра. Нет, не в этом.

XII. По дружбе не всегда придавал своим мыслям самое яркое выражение.

XIII. Главная задача его труда: durch die Bekämpfung der Reste utopistischer Denkweise in der sozialistischen Theorie das realistische wie das idealistische Element in der sozialistischen Bewegung gleichmässig zu stärken **.

БРОШЮРА

Две части в каждой науке: прикладная и чистая. Чистая это постоянная величина в науке, прикладная — переменная, хотя это и не надо понимать безусловно. Предисловие к «Zur Kritik der politischen Oekonomie» — чистая наука. Антидюринг — прикладная. Es wird darin auf Spezialerscheinungen der Entwicklung, wie die von Marx als bürgerlich charakterisierte moderne Gesellschaft, Bezug genommen und wird deren weiterer Entwicklungsgang eingehender vorgezeichnet, so

* В этом заголовке Плеханов называет статьей брошюру Бернштейна.— Ред.

* Повидимому, надо было дать этому тезису нумерацию III, а не II. — Ред.

** — борьбой с остатками утопического образа мысли в социалистической теории усилить как реалистический, так и идеалистический элемент в социалистическом движении. — Ред.

dass man an vielen Stellen schon von angewandter Wissenschaft sprechen kann *. Учение о современном обществе можно, если man streng unterscheiden will **, назвать учение Маркса о современном обществе — прикладною частью марксизма.

Важнейшая часть всего марксизма — материалистич[еское] понимание истории.

Materialist sein, heisst zunächst die Nothwendigkeit alles Geschehens behaupten. 4. So ist der Materialist ein Kalvinist ohne Gott ***. Ср. Aristotel Met. V, 5 [2].

Письма Энгельса klingen etwas anders, wie die Eingangszitierte Stelle bei Marx****. 7[3].

I. Раньше Маркс и Энгельс придавали не-экономическим факторам гораздо меньше значения, чем потом, 7.

II. Мы обязаны теперь применять материалистическое понимание истории не в его первоначальной, а в его развитой форме, т. е. мы обязаны, рядом с влиянием производит[ельных] сил и производственных отношений, считаться с правовыми и нравственными понятиями людей, с историч[ескими] и религиозными преданиями каждой эпохи, с влиянием географической среды и прочих явлений природы, причем надо считаться также и с природой человека (8). Это особенно важно тогда, когда речь идет не о прошлом, а о будущем. Стр. 8. О моем монизме. Есть ли монизм — симплизм?

III. Энгельс, в письме к К. Шмидту, прекрасно показал, как развиваются общ[ественные] учреждения из продуктов экономич[еского] развития в социальные силы с собственным движением (mit Eigenbewegung), которые влияют на экономию и ускоряют или задерживают ее развитие, 9. А разве не то же говорит предисловие к zur Kritik?

IV. Ист[орический] материализм совсем не отрицает Eigenbewegung politischer und ideologischer Mächte, er bestreitet nur die Unbedingtheit dieser Eigenbewegung *****. 9.

V. Но все-таки остается die Vielheit der Faktoren ******. 9.

VI. Ист[орическому] материализму вредят, когда называют эклектиками тех людей, которые решительно оттеняют влияние других факторов, кроме экономического.

---

* Он ссылается там на такие частные явления развития, как современное общество, названное Марксом буржуазным, и говорит об его дальнейшем ходе развития, так что во многих местах уже можно говорить о прикладной науке. — Ред.

** — при стремлении к точным разграничениям. — Ред.

*** Быть материалистом значит прежде всего признавать необходимость всего совершающегося. Таким образом, материалист — это тот же кальвинист, но без бога. — Ред.

**** — звучат несколько иначе, чем цитированное в начале главы место из Маркса. — Ред.

***** — самостоятельного движения политических и идеологических сил: он оспаривает только независимость этого самостоятельного движения. — Ред.

****** — множественность факторов. — Ред.

VII. Что такое эклектизм? Противоположность доктринерскому стремлению все вывести из одного принципа. Сравни Ньютона [4]. Сам Б[ернштейн] признает, без стремления к единству невозможно научное мышление *. Дело, стало быть, не в «монизме», а в плохом его применении?

VIII. Чем сильнее (рядом с экономикой) влияние других факторов на общественную жизнь, тем больше изменяется то, что мы называем исторической необходимостью (10). 1) растет сознание хода развития общества. 2) das Allgemeininteresse ** приобретает большее значение сравнительно с классовыми (групповыми) интересами (10).

IX. Но так как экономические факторы обращают на себя все большее внимание, то кажется, что они играют большую роль, чем прежде. Но они просто менее закрыты теперь. Современное общество богаче теперь идеологией, не обусловленной экономией и природой, чем прежнее. 10. Науки, искусство гораздо менее зависят теперь от экономии, чем прежде. 11. Экономическое развитие дает теперь большую свободу этическим факторам. Ст. 12. Здесь развить мою теорию. Ср. искусство [5]. Der Geschichte ehernes Muss erhält auf diese Weise eine Einschränkung ***. Бернш[тейновские] рассуждения имеют большую практи[ческую] важность. Это верно. Поэтому, в действительности теория Маркса не материалистична. 13. Философский материализм детерминистичен; марксово понимание истории не детерминистично, потому что оно не приписывает экономической основе народной жизни безусловного значения. 14.

KLASSENKAMPF ****

14. См. доказательство того, что взгляды Энгельса не изменились [6]. I. Развитие теории Маркса должно начаться с ее критики. 19.

ДИАЛЕКТИКА

Характерен самый эпиграф [7]. Б[ернштейн] имеет дело лишь с диалектикой, поскольку она оказала влияние на социалистич[ескую] теорию. 21. Ее положения могут оказывать известные услуги в мышлении и в научном исследовании, но чем сложнее предмет, тем более растет опасность, вытекающая из Analogiesätze wie Negation der Negation *****. 22.

Гегелевскую диалектику хорошо охарактеризовал Ланге: развитие в противоположностях — fast eine anthropologische Entde-

---

* В примеч[ании] стр. 9—10. — Прим. Г. В. Плеханова.

** — общий интерес. — Ред.

*** Железная необходимость истории испытала таким образом ограничение. — Ред.

**** Классовая борьба. — Ред.

***** — аналогии, как отрицание отрицания. — Ред.

ckung *. Но Ланге же указал и поправку: ни в жизни отдельного лица, ни в истории развитие в противоположностях никогда не идет так легко и так радикально, ни так точно и так симметрично. Б[ернштейн] говорит: относительно прошлого с этим согласится всякий марксист, только относительно будущего должно быть будто бы иначе. 22. Исторический самообман: пророчество насчет значения революции 1848 года. Этот самообман объясняется лишь влиянием Гегелевской Widerspruchsdialektik (22). Это есть eine rein spekulative Vorwegnahme der Reife einer ökonomischen und sozialen Entwicklung, die noch kaum die ersten Sprossen gezeitigt hatte **.

22. Доказательство? Правда, в ссоре с Шаппером eine momentane Ernüchterung ***, а потом повторяется то же противоречие между действительной и konstruierter Entwicklungsreife ****. 23[8]. История с «Jungen» причинена опять влиянием Гегелевой диалектики [9]. Ее «ja — nein und nein — ja» и т. д. stellte sich immer wieder der vollen отчету о значении познанных видоизменений entgegen *****. 25. Если построенная по Гегелю схема развития должна была быть сохранена, то надо было или истолковывать вкривь действительность или, при определении длины пути к цели, игнорировать все действительные отношения. Отсюда то противоречие, в силу которого трудолюбивая точность исследования экономической структуры общества идет рука об руку с невероятным игнорированием осязательных фактов, и то же учение, которое исходит из учения о преобладающем влиянии экономии на силу, приходит к настоящей вере в чудесную творческую силу насилия, и что теоретическое поднятие социализма на степень науки «превращается» в подчинение всякой научности интересам тенденции. 25.

В научной теории должен был бы существовать масштаб, с помощью которого можно было бы отличить фантаста от серьезного революционера, а этого последнего от клейнбюргера ******. 25. Но об этом не было и речи, оценка оставалась делом чистого произвола. Чтобы очистить теорию от этих недостатков, надо было очистить теорию от Гегелевой диалектики. 26. Она есть предательский элемент в доктрине Маркса.

МАРКСИЗМ И БЛАНКИЗМ [10]

В Германии Маркс и Энгельс пришли на основании диалектики к учению, очень сродному с бланкизмом. 28. Наследником буржуазии могла быть только ее радикальнейшая противоположность, пролетариат. (При чем тут Гегель?). Они обосновали эту теорию экономически-материалистически, но в материализме рассуждали wieder Hegelianisch *. Они совершенно идеализировали пролетариат прежде всего в смысле его исторических возможностей, а в то же время и в смысле его предрасположений и склонностей. Таким образом они пришли, несмотря на более глубокое философское образование, к таким же политическим взглядам, как и заговорщики-бабувисты. Частная революция есть утопия, возможна лишь революция пролетариата. (Но почему же Маркс так думал? Потому что уже «пережил в уме» буржуазный период. Преувеличение умственного фактора). Это вело прямо к бланкизму.

Политическая теория бланкизма. Теория неизмеримой творческой силы политической революционной власти. В манифесте коммунистич[еской] партии сочинения Бабефа [11] остаются без критики. Состав бланкистской партии. Сравнить де-ля-Годда[12]. Программа марта 1850 года: alles ökonomische Verständniss verfliegt in nichts vor einem Programm, wie es der erste beste Klubrevolutionär nicht illusorischer aufstellen konnte **. 29. Но ведь 6 месяцев спустя говорится другое? А Маркс и Энгельс остаются гегельянцами. Ошибки Маркса и Энгельса Produkt eines intellektuellen Fehlers, eines Dualismus in der Theorie ***. Почему же? А что они писали в мае того же года? [13]

Маркс и Энгельс всегда исходили из предположения о революции, которая будет иметь внешнее сходство с революциями 17 и 18 века.

По всему видно, что политическая революция, которая прежде всего **** ... Пример с кредитом [14]. Тут Маркс рассуждает echt Hegelisch *****. Но именно Бернштейн, а не Маркс, рассуждает здесь погегельски. Всюду, где учение об экономии и проч. сталкивается с учением [о] всемогуществе насилия, мы натолкнемся на то или другое положение Гегеля. Диалектика никогда вполне не ошибочна, и в этом ее обман. Насилие само есть экономическая Potenz. Никто в этом не сомневается, но если мы захотим узнать, как и когда сила становится экономическим деятелем, гегелевская диалектика не говорит нам ничего, и мы должны обратиться к конкретным метафизическим понятиям. Филиппика против диалектики. 36. Маркс не диалектике обязан тем, что удалось ему сделать. 36

НЕОБХОДИМОСТЬ В ПРИРОДЕ И В ИСТОРИИ [15]

Б[ернштейн] сам признает, что он местами выражался не точно. Но по существу признает себя правым. (N[eue] Z[eit], 27 Mai 1899.)

* — почти антропологическое открытие. — Ред.

** — логики противоречия... чисто спекулятивное предвосхищение зрелости экономического и социального развития, в действительности едва пустившего первые ростки. — Ред.

*** — минутное отрезвление. — Ред.

**** — конструированной зрелостью развития. — Ред.

***** — ее «да — нет и нет — да»... всегда стояли поперек дороги ясному... — Ред.

****** — мещанина. — Ред.

* — опять по-гегельянски. — Ред.

** — все экономическое понимание распадается в прах перед программой, фантастичней которой не мог бы придумать любой клубный революционер. — Ред.

*** — продукт интеллектуальной ошибки, дуализма в теории. — Ред.

**** Фраза не закончена. — Ред.

***** — чисто по-гегельянски. — Ред.

Главный пункт это вопрос о влиянии экономии. Каутский смешивает философский детерминизм с экономическим. Причинность и необходимость — 2 различные, хотя и родственные понятия. Ничто не совершается без причины, это и он признает. Но из этого еще не следует, что все имеет свою естественную причину. Еще менее доказывает это, что все имеет свою механическую причину. Остается законосообразная необходимость. Законосообразность человеческих действий. Вопрос о свободе воли сводится к вопросу о сознательном решении и тем самым к свободе мысли. Существует ли свобода мысли? Весь вопрос в этом. Наука не дает на него бесспорного ответа. Локализация не удалась. Невозможно и объяснение того, каким образом физическое раздражение превращается в сознание. А потому и нельзя доказать, что не существует такого принципа, который, (такого начала), которое действует в процессе мышления вместе с механическим и действует до известной степени независимо от него. Признание такого принципа устраняет материалистический детерминизм, но не исключает законосообразности мышления. Слова Ланге: Если бы и т. д. [16] Б[ернштейн] спрашивает, что же мы потеряли бы? Да и можно спасти ее, приняв в соображение не материальный принцип. Физики говорят теперь не о законе сохранения силы, а о законе сохранения энергии. Увеличивающееся познание природы заставляет нас ограничивать зависимость мышления от внешних механических причин. При мышлении мы не изменяем массы, но изменяем форму движения. Успехи знания ведут к ограничению физического детерминизма. Человеческий дух, познание стремится вперед и становится независимее от грубых сил природы.

Весь спор сводится к вопросу о том, что такое детерминизм. По Б[ернштейну] это материальная необходимость, и в применении к истории он означал бы фатализм. Энгельс враг строгого детерминизма, но Б[ернштейн] не имеет права приводить письмо, жаль. Но довольно перечитать то, что говорит Эн[гельс] о свободе и необходимости в Анти-Дюринге, чтобы убедиться, что он был скептиком по отношению к материалистич[ескому] детерминизму [17]. Абсолютная необходимость исторических событий падает, если мы отбросим предположение о механическом мировом процессе, автоматами (хотя бы и сознательными) которого являются люди.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Здесь, как и в ряде дальнейших замечаний до заголовка «Брошюра», Г. В. Плеханов имеет в виду предисловие Бернштейна к его немецкой брошюре, опущенное в обоих русских переводах.

[2] Выписка из «Метафизики» Аристотеля сделана самим Плехановым в конце тетради: «Aristotel. Métaphysique, trad. de J. Barthélemy Saint-Hilaire, Paris, 1879, T, II, Livre V, Chap. V. Необходимо дышать, чтобы жить. Необходимо принять лекарство, чтобы выздороветь, необходимо съездить в Эгину, чтобы получить долг. Необходимость означает еще то, что вынуждено, силу, которая нас принуждает, т. е. которая нам препятствует и держит нас вопреки нашей воле и нашему

желанию. То, что вынуждено, называется необходимым, и потому необходимость тяжела для нас, car ainsi que le dit Evenus: tout acte nécessaire est un acte pénible. («ибо, как говорит Эвенус: всякое необходимое действие есть тягостное действие)».

Ту же цитату частично Плеханов приводит в своей статье «Основные вопросы марксизма» (Соч., т. XVIII, стр. 241).

[3] Здесь имеется в виду сопоставление писем Энгельса к Шмидту, относящихся к первой половине 90-х годов, с более ранними работами Маркса и Энгельса.

Из трех писем Энгельса, цитируемых Бернштейном в его брошюре, первые два — от 21 сентября 1890 г. и от 25 января 1894 г. — были напечатаны Шмидтом (под псевдонимом «Catilina» и «H. St.») в журнале «Der sozialistische Akademiker» за 1895 г. № 19 и 20. Третье письмо — от 27 октября 1890 г.— было опубликовано им же в «Leipziger Volkszeitung» от 26 октября 1895 г.

Из этих трех писем на русском языке появились два письма 1890 г. Они вошли в книгу В. Адоратского «Программа по основным вопросам марксизма» (М., 1922, стр. 44—52). Письмо от 27 октября 1890 г. напечатано также в журнале «Печать и революция» 1922, VI, стр. 47—53.

В своих письмах Энгельс останавливается подробно на вопросе о соотношении базиса и надстройки, экономики и идеологий, доказывая обратное воздействие последних на экономический базис, в чем Бернштейн и усмотрел «отход» Энгельса от теории исторического материализма.

[4] Г.В. Плеханов имеет здесь в виду следующее, связанное с вопросом о монизме, положение Исаака Ньютона (1643—1727), величайшего английского математика, астронома и физика, открывшего закон всемирного тяготения: «Causas rerum naturalium non plures admitti debere, quae et verae sint et earum phenomenis explicandis sufficiant» («Не следует допускать больше причин природных явлений, чем те, которые и достоверны и достаточны для их объяснения»).

Это правило Ньютона приведено Г. В. Плехановым в примечании к статье «Cant против Канта» (Соч., т. XI, стр. 53).

[5] В целом ряде своих работ Г. В. Плеханов трактует вопрос о зависимости идеологий от экономики, неоднократно подчеркивая ту мысль, что зависимость эта сохраняется в полной силе и в цивилизованном обществе, но перестает быть непосредственной, особенно когда речь идет об идеологиях высшего порядка, как философия, искусство, литература.

Так, в статье «Об экономическом факторе» («Лит. насл. Г. В. Плеханова», сб. IV, стр. 133) он формулирует эту мысль очень четко:

«... надо помнить,— говорит он,— что далеко не все части «надстройки» непосредственно вырастают из экономической основы: искусство связано с нею лишь посредственно. Поэтому в рассуждениях об искусстве необходимо принимать в соображение промежуточные инстанции».

[6] Это замечание Г. В. Плеханова относится к следующей цитате, взятой Бернштейном из книги Энгельса «Анти-Дюринг»:

«Считается, что вся история до сих пор была историей борьбы классов, что эти борющиеся между собой классы суть результат условий производства и обмена, одним словом, экономических отношений своей эпохи» (стр. 24).

Несколькими страницами выше (на стр. 10—11) Бернштейн утверждал, ссылаясь на того же «Анти-Дюринга», что Энгельс изменил свой взгляд на исключительную роль экономики в общественной жизни, ограничив ее признанием, что «конечные причины заключают в себе содействующие причины второй, третьей и т. д. степени». Это противоречие Бернштейна и вызвало данное замечание Плеханова.

[7] Эпиграф ко второй главе брошюры Бернштейна «Марксизм и гегелевская диалектика» гласит:

«Во время долгих, нередко всю ночь длившихся споров я заражал его — к большому для него вреду — гегельянством».

Карл Маркс о Прудоне.

[8] Шаппер, Карл (1813—1870) — немецкий социалист, член «Союза справедливых». В 1847 г. в Лондоне вместе с Марксом и Энгельсом принимал участие в организации «Союза коммунистов» и сотрудничал в издававшейся Марксом «Новой

рейнской газете». В начале 50-х годов Шаппер разошелся с Марксом и Энгельсом по вопросу о заговорщической тактике, приверженцем которой он был. Эти разногласия привели к расколу в «Союзе коммунистов». Позднее Шаппер снова сблизился с основателями научного социализма и в 1865 г. был даже избран в Генеральный совет I Интернационала.

[9] Конфликт с «молодыми» (см. выше примеч. I к статье «О мнимом кризисе марксизма»), о котором говорит Бернштейн, разразился в 1890 г. Все выступления «молодых», по мнению Бернштейна, были вызваны не мелкобуржуазными влияниями на рабочее движение, как это объяснял Энгельс, а диалектическим характером учения Маркса и Энгельса, якобы допускающим двоякое толкование. «Двусмысленность же эта в последнем счете коренилась в диалектике» (стр. 44).

[10] Бланкизм — система взглядов французского революционера Огюста Бланки (1805—1888). Ленин характеризовал бланкизм, как теорию, отрицающую классовую борьбу. «Бланкизм ожидает избавления человечества от наемного рабства не путем классовой борьбы пролетариата, а путем заговора небольшого интеллигентного меньшинства» (Ленин, т. IX, 237) с целью захвата политической власти и декретирования коммунизма сверху.

Оппортунисты в международной социал-демократии клеветнически отождествляли революционный марксизм большевиков с бланкизмом. «Вождь оппортунизма, Бернштейн, уже снискал себе печальную славу обвинением марксизма в бланкизме» (Ленин, т. XXI, 195).

Ленин доказал, что обвинение марксизма в бланкизме есть самая злостная оппортунистическая ложь (там же).

[11] Бабеф, Франсуа Ноель (1760—1797) — глава тайной революционной организации «Общество равных» в эпоху французской буржуазной революции XVIII века. Основные идеи Бабефа сводились к уничтожению частной собственности на землю и экономического неравенства и к установлению коммунистического строя путем захвата политической власти угнетенными классами.

[12] Дела Годд, Люсьен (1808—1865) — французский публицист, член тайных обществ и секретный агент полиции. Г. В. Плеханов имеет в виду книгу De la Hodde'a «Histoire des sociétés secrétes et du parti républicain», Paris, 1850, на которую он ссылается в своем предисловии ко второму русскому изданию «Манифеста» 1900 г.

Замечание Плеханова относится к следующему утверждению Бернштейна. Бернштейн говорит, что в циркуляре центрального комитета «Союза коммунистов» от июня 1850 г. бланкисты выставлялись «настоящей пролетарской партией» и что это отношение было основано на революционном настроении бланкистской партии, а ни в коем случае не на ее социальном составе (стр. 52).

Г. В. Плеханов, в противоположность этому, утверждает в упомянутом предисловии к «Манифесту», что «во Франции большинство членов тайных революционных обществ вербуются в среде рабочего класса», и для характеристики крайних демократических идей бланкистского «Общества времен года» приводит выписку из книги Де ла Годда (Соч., т. XI, стр. 298).

[13] Речь идет у Бернштейна о том, что Маркс и Энгельс якобы отказались от тактических взглядов, проводившихся ими в период революции 1848 г. и после нее еще в марте 1850 г. в циркуляре центрального комитета к «Союзу коммунистов». Находя, что этот циркуляр проникнут бланкистским духом, что в особенности выразилось в его заключительном призыве к перманентной революции, Бернштейн пишет:

«То, в чем шесть месяцев спустя Маркс упрекал Виллих-Шаппера, то он вместе с Энгельсом тогда провозглашал: вместо реальных условий они «силой, производящей революцию», признавали «только волю». Потребности современной экономической жизни совершенно игнорировались, вполне упускались из виду отношения сил и степень развития отдельных классов» (стр. 53).

Бернштейн использует здесь выступление Маркса в последнем заседании центрального комитета «Союза коммунистов», состоявшемся 15 сентября 1850 г., т. е. шесть месяцев спустя после мартовского циркуляра. Маркс мотивировал в этом заседании необходимость раскола в союзе следующим образом:

«На место критических воззрений меньшинство («левая» фракция Виллиха и Шаппера — Ред.) ставит догматические, на место материалистических — идеалистические. Движущей силой революции для него становится просто воля вместо действительных отношений. Между тем как мы говорим рабочим: «Вы должны пережить 15, 20, 50 лет гражданской войны и международных битв, не только для того чтобы изменить существующие отношения, но чтобы и самим измениться и стать способными к политическому господству». Вы говорите наоборот: «Мы должны сейчас же достигнуть господства, или нам не остается ничего делать». В то время как мы специально указываем германским рабочим на неразвитое состояние германского пролетариата, вы самым грубым образом льстите его национальному чувству и сословным предрассудкам германских ремесленников, что, разумеется, популярнее. Подобно тому как демократы превращают слово народ в что-то святое, так вы проделываете это со словом пролетариат. Подобно демократам, вы подменяете революционное развитие фразой о революции...»

(Маркс, Разоблачения о кельнском процессе коммунистов — Соч., т. VIII, стр. 506—507).

Разумеется, в этих высказываниях Маркса не было никакого отказа от прежних взглядов, было только приспособление революционной тактики к новым условиям наступившей эпохи реакции. В своей статье «Карл Маркс» Ленин так пишет об этом моменте:

«Когда кончилась эпоха революций 1848—49 г.г., Маркс восстал против всякой игры в революцию (Шаппер — Виллих и борьба с ними), требуя уменья работать в эпоху новой полосы, готовящей якобы-«мирно» новые революции» (Соч., т. XVIII, стр. 30).

В 1856 г. Маркс писал:

«Все дело в Германии будет зависеть от возможности дополнить пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием крестьянской войны». В период, пока революция в Германии была не закончена, «все внимание в тактике социалистического пролетариата Маркс устремлял на развитие демократической энергии крестьянства».

Подобно тому, как злейший враг марксизма Бернштейн, вкупе с Рязановым и другими меньшевиками пытался рассечь марксизм на две части (марксизм периода революции 1848—1850 гг. и марксизм послереволюционный), найти противоречия во взглядах Маркса, враги народа, контрреволюционные троцкисты, скатившиеся в грязную фашистскую клоаку террора, шпионажа и вредительства, в свое время пробовали сделать то же самое в отношении взглядов Ленина и большевизма, сочиняя подлые, клеветнические теории о перевооружении большевизма и о «термидорианстве», но были разгромлены партией под руководством товарища Сталина.

[14] Пример с кредитом Бернштейн заимствует из статьи Маркса «Классовая борьба во Франции». Маркс говорит там:

«Освобождение пролетариата равносильно уничтожению буржуазного кредита, потому что оно означает уничтожение буржуазного производства и буржуазного строя. Государственный и частный кредит, это — экономический термометр, показывающий интенсивность революции. В той самой мере, в какой падает кредит, повышается температура революции, и растет ее творческая сила» (Маркс К. и Фр. Энгельс, Соч., т. VIII, М.-Л., 1930, стр. 15).

[15] Дальнейшие замечания относятся к статье Бернштейна «Die Nothwendigkeit in Natur und Geschichte» («Необходимость в природе и истории»), напечатанной в «Neue Zeit» от 27 мая 1899 г., № 35.

[16] Здесь Г. В. Плеханов имеет в виду цитату из «Истории материализма» Ланге, которую Бернштейн приводит в своей статье. Даем ее в переводе:

«Если бы «мысли» могли сдвинуть хоть на одну миллионную долю миллиметра один атом мозга с того пути, по которому он должен двигаться по законам механики, то вся «мировая формула» больше не годилась бы и потеряла бы всякий смысл» («Neue Zeit» от 27 мая 1899 г., № 35, стр. 263).

[17] Г. В. Плеханов имеет, вероятно, в виду то место из «Анти-Дюринга», которое он цитирует в своем предисловии к третьему русскому изданию «Развития научного социализма» (Соч., т. XI, стр. 83—84). Приводим конец этой цитаты,

которую Г. В. Плеханов резюмирует в словах: «только необходимость может обеспечить торжество свободы».

Перечислив противоречия капиталистического строя, которые неизбежно должны привести к перевороту, Энгельс говорит:

«Этот осязательный материальный факт, с непреодолимой необходимостью отражающийся в головах эксплоатируемых пролетариев в более или менее ясном виде, этот факт, а не представление того или другого кабинетного мыслителя о праве и бесправии, ручается за победу современного социализма».

II

ЗАМЕЧАНИЯ НА БРОШЮРУ БЕРНШТЕЙНА

Замечания написаны в тетради (№ 10) с синей обложкой, рукой Г. В. Плеханова. Они занимают 15 страниц, исписанных с двух сторон, в начале чернилами, затем карандашом. Ссылки на страницы сделаны по немецкому изданию брошюры. Переводы немецкого текста и цитаты в комментарии даны по петербургскому изданию «Исторический материализм», Спб., 1901.

In der That ist die bedenkliche Seite der Schrift, dass sie zu viel umfasst. Einl[eitung]. X*. Забыл прибавить, что она umfasst много такого, о чем sein Verfasser keine Ahnung hat. I Kap[itel] a) Die Wissenschaftselemente des Marxismus**.

Was eines solchen Beweises nicht fähig ist, ist nicht mehr Wissenschaft etc. I ***. Его мнение о том, что в истории нет строгого детерминизма.

Странное разделение постоянного и переменного элемента в науке [1].

Theorie der modernen Gesellschaft und ihrer Entwicklung [2]... Man kann, wenn man streng unterscheiden will (!!!), diesen Theil der marxistischen Lehre schon als angewandte Doktrin bezeichnen!! S. 2.

Untersuchung der Begriffe etc. ****. Этого-то и не видно у Бернштейна [3].

4. Важнейшая часть марксизма — материалистич[еское] понимание истории. И эту-то часть er missversteht. Materialist sein heisst die Nothwendigkeit alles Geschehens behaupten.

Die Uebertragung des Mat[erialismus] in die Geschichtserklärung heisst daher von vornherein die Behauptung der Nothwendigkeit aller geschichtlichen Vorgänge und Entwicklungen *****. А идеализм? Напр[имер] Шеллинга и Гегеля [4]?

* На самом деле опасная сторона брошюры в том, что она слишком много охватывает. Введение. X. — Ред.

** — его автор не имеет никакого понятия. I глава a) Научные элементы марксизма. — Ред.

*** Что не может быть таким образом доказано, то не научно и т. д. — Ред.

**** Теория современного общества и его развития... При стремлении к точным разграничениям можно уже эту часть учения Маркса считать за прикладную доктрину!! Стр. 2. Исследование понятий и т. д. — Ред.

***** — он понимает ложно. Быть материалистом значит признавать необходимость всего совершающегося.

Перенесение материализма в понимание истории означает поэтому прежде всего признание необходимости всех исторических процессов. — Ред.

5. Что собственно — nicht beweisbar у Marx'a [5].

6. Wider Wissen * бессмысленно, потому что перед тем речь идет именно о Bewusstsein, т. е. о Wissen **, [6].

6. Здесь вообще нет речи о факторах. О факторах здесь мог бы говорить только дуалист. У Маркса речь идет об отражении одного в другом [7].

Обратить внимание на стр. 6, сопоставление слов Маркса со словами Энгельса [8].

См. подчеркнутое: je mehr etc. почему же beschränkt? *** [9]

Разные факторы имеют влияние на форму историч[еских] событий. Так сказано у Энгельса. Бернштейн видит в этом отступление от Маркса [10].

Eigenbewegung der politischen und ideologischen Mächte ****. Eigenbewegung — это идеализм Гегеля, над которым смеялся Энгельс. Bewegung — да. А как это Bewegung совершается — см. в книге о Фейербахе. О религии и т. д. [11]

9. Der stärkere Einfluss *****. Ср[авнительно] с чем? Если с нами, то тут алгебраич[еская] сумма и значит монизм [12].

Стр. 9—10, примеч[ание] об эклектизме, мы вынуждены прибегать к эклектизму. Допустим, но ведь и эклектизмы разные. Пример: дарвинизм, или единство сил [13].

Бернштейн не упоминает даже о бр[ошюре] «Людвиг Фейербах», а между тем Энгельс говорит о ней в письме, цит[ируемом] Бернштейном. Эта ссылка (без оговорок) показывает, что Энгельс продолжал думать так, как думал раньше [14].

11. См. подчеркнутое. Так, но за то там являются вместо экономишtechnischen Verhältnissen ****** — классовые, что вовсе не оставляет места «свободе» [15].

11. Der Geschichte ehernes Muss erhält eine Einschränkung ******* — вот вывод Бернштейна. А хочет он сказать, что и буржуазия способна добровольно отказаться от своих прав.

11. Заметить примеч[ание] стр. 10—11 о философии Бакса [16]

13. Это не правда. См. Манифест и Heilige Familie. Просмотреть Misère de la Philosophie [17].

13. Все сводится к Quantität. Ну что же, определяет Б[ернштейн] Quantität? Gar nicht! ********

13. Материалистическое понимание истории — собственно не материал[истическое].

13. Непременно заметить, что значит экономич[еское]

* — недоказательно у Маркса. Против сознания. — Ред.

** — о сознании, т. е. о знании. — Ред.

*** — чем больше и т. д... ограничивается. — Ред.

**** Самостоятельное движение политических и идеологических сил. — Ред.

***** Более сильное влияние. — Ред.

****** — экономико-технических условий. — Ред.

******* Железная необходимость истории испытала ограничение. — Ред.

******** — количеству... Количеству? Отнюдь нет. — Ред.

понимание истории. Ср. то, что сказано в Zur Kritik, с тем, что сказано в письме Энгельса. Обратить также внимание на то, что и в Anti-Dühring'e замечается то же противопоставление des Seins und des Bewusstseins * [18].

14. Материализм ist deterministisch **. А ты — нет? [19]

18. Какую задачу оставили Маркс и Энгельс своим Nachfolgern? Einhheit in die Theorie zu bringen *** [20].

19. Die Fortentwicklung und Ausbildung der marxistischen Lehre muss mit ihrer Kritik beginnen ****. Хорошо. Как же вы критикуете?

19. В чем состоит Legitimierung работы Bernst[ein'a]? Entdecktes anerkennt. Кем открыто его истолкование der materialistischen Geschichtsauffassung *****. Кажется Weisengrün'ом [21].

Какой же вы Verfechter? ****** Вы противник, вы просто перешли на точку зрения врагов.

В «Kapital» повторяется мысль о том, что идеальное есть отражение материального. Im Anti-Dühring — противопоставление des Seins dem Bewusstsein. В письмах к Шмидту ссылка на L. Feuerbach [22]. Нет, нет, «любовница Мора» ему изменяет. И не только изменяет, но и никогда не была верна [23].

Марксизм Бернштейна — марксизм der Eklektiker *******.

Для Берн[штейна] и Гейне [24] вопрос о факторах сводится к вопросу о количестве. Определяет ли он это количество? Нисколько! Не делает ни малейшей попытки. Да ему и ненужно это. Вся его выдумка необходима ему лишь в том «количестве», в каком она помогла бы ему смягчить борьбу классов.

Заметить

20. Марксизм в 1-й форме выработан в эпоху 1844—1847. Значит, можно цитировать Heilige Familie и Deutsch-Franz[ösische] Jahr[bücher].

ДИАЛЕКТИКА

21. Grosse Gefahr der Hegel[schen] Logik ********.

22. Analogiesätze durch Negation der Negation *********. Ср. Anti-Dühring'a [25].

22. Маниф[ест] говорил, что скоро революция. Виновата Negation der Negation. Чем же?

* — бытия и сознания. — Ред.
** — детерминистичен. — Ред.
*** — последователям. Внести единство в теорию. — Ред.
**** Дальнейшее развитие и совершенствование марксистского учения должно начинаться с его критики. — Ред.
***** — значение... признает открытое... материалистического понимания истории. — Ред.
****** — защитник. — Ред.
******* — эклектиков. — Ред.
******** Большая опасность гегелевской логики. — Ред.
********* Аналогии, как отрицание отрицания. — Ред.

23. При чем тут диалектика?

22. Стало быть, признавал же он действие политич[еского] фактора?

23. Momentane Ernüchterung.

24. Construierte Entwicklungsreife *. У Гегеля о времени нет речи в диалектике [26].

25. Вина Гегелевой диалектики. Alle Proportion ignoriert **

25. Die Identifizierung des Begriffs proletarisch ***. Где эта Identifizierung. Пусть читает Манифест [27].

26. Revision der Theorie! Wunderbare Revision! ****

28. Какую роль играл в прошлом веке der Bauer ***** в школе Руссо? Обратить внимание на отношение школы Сен-Симона к пролетариату.

28. Идеализация Марксом пролетариата [28].

28. Особенность бланкизма — преувеличение политич[еского] фактора. Маркс имел ту же особен[ность] и в то же время он не придавал знач[ения] полит[ическому] фактору [29].

29. Обратить внимание на «бабувист[ский]» характ[ер] марксизма. Ср. «Neue Rheinische Zeit[ung]».

29. Маниф[ест] и Бабёф [30]. Это «открыто» Eisenhart'ом [31].

29. Rundschreiben von 1850 ******. По-моему в нем-то и видна противополож[ность] бланкизму [32].

31. Что изменил Маркс в бланкизме? [33]

33. Tendenz der modernen Revolutionen. Она заметна schon ******* в 1848 г. Стало быть, и еще где-нибудь заметна? [34]

34. Die bürgerlichen Klassen sind ja nicht mehr revolutionär ********. Потому-то ты в них и веришь.

35. Aufklärung der Massen — необходимое условие der Umgestaltung. ********* Но об этом идет речь еще в «Neuen Rheinischen Zeitung».

35. Политика на том же месте. Стало, и роль полит[ического] фактора та же, а вы доказывали другое [35].

35. Головы, привыкшие к Гегелевой Kost **********. Заметить это выраж[ение]. Его голова не привыкла к этой пище.

35. Gewalt — ökonomische Potenz **********. Это будто бы из Гегеля. А природа экономическая сила? Это из Бернштейна [36].

См. 36 стр.

* Минутное отрезвление. Конструированная зрелость развития. — Ред.
** Игнорируются все пропорции. — Ред.
*** Отождествление понятия «пролетарский». — Ред.
**** Ревизия теории! Удивительная ревизия! — Ред.
***** — крестьянин. — Ред.
****** Циркуляр 1850 года. — Ред.
******* Тенденция современных революций... уже. — Ред.
******** Буржуазные классы больше уже не революционны. — Ред.
********* Просвещение масс... преобразования. — Ред.
********** — пище. — Ред.
********** Насилие — экономическая потенция. — Ред.

Припомнить Тихомирова: литература расцвела не вопреки, а благодаря абсолютизму [37].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Бернштейн различает во всякой науке чистую и прикладную сторону. Первая составляет по его мнению «основной элемент в теории», вторая — «изменяющийся элемент». Но эти понятия условны, так как и «положения чистой науки подвержены изменениям».

[2] Приводим начало цитаты из Бернштейна:

«... марксизм хочет быть чем-то бо́льшим, чем абстрактной исторической теорией. Он хочет быть в то же время теорией современного общества и его развития» и т. д. (стр. 4).

[3] Дополняем незаконченную Г. В. Плехановым цитату:

«Исследование понятий, отделение случайного от существенного снова становится необходимым, и если понятия не стираются, отвлечения не должны превращаться в чистые положения веры».

Речь идет о том, что «критику» или, как Бернштейн выражается, аналитическое отношение к учению Маркса вошло в моду называть схоластикой. «Есть различные роды схоластики,— говорит он,— апологетический и критический. Последний уже давно наводил ужас на всякую ортодоксию». Последние слова отчеркнуты Г. В. Плехановым.

[4] Понятие необходимости не есть исключительная принадлежность материалистических систем. Оно имеется и у таких идеалистов, как Шеллинг и Гегель. Так, Шеллинг выяснил соотношение между свободой и необходимостью в своей «System des transcendentalen Idealismus», Tübingen, 1800, стр. 422 и след. Он показал там, что свобода человеческих действий не только не исключает необходимости, но, напротив, предполагает ее, как свое условие. Эта мысль Шеллинга была основательно и подробно развита в сочинениях Гегеля. В «Чтениях по философии истории» Гегель говорит, что историческое движение человечества подчинено известным законам, но люди не сознают их. «Всемирная история,— по словам Гегеля,— есть прогресс в сознании свободы, прогресс, который мы должны понять в его необходимости».

На титульном листе одной из книг плехановской библиотеки имеется следующая выписка из Гегеля, сделанная рукой Плеханова.

«Свобода есть противоположность принуждению, а не необходимости».

[5] Г. В. Плеханов имеет в виду следующее. Бернштейн приводит выдержки из предисловия Маркса к «К критике некоторых положений политической экономии», завершая их таким абзацем:

«Прежде всего должно быть замечено, что заключительное предложение и слово «последняя» в предыдущей фразе недоказательны и представляют собой лишь более или менее обоснованные положения» (стр. 9).

Заключительная фраза цитаты из Маркса:

«Этой общественной формацией завершается поэтому предшествовавшая история человеческого общества».

Слово «последняя» находится в фразе: «Буржуазные производственные отношения составляют последнюю антагонистическую форму общественного процесса производства».

[6] Бернштейн говорит, что у Маркса «сознание и бытие противопоставляются так резко, что недалеко до вывода, что люди рассматриваются только как живые агенты исторической силы, дело которых исполнять ее веления против своей воли и сознания» (стр. 10).

Это место отчеркнуто Плехановым, и на полях написано: «Какая глупость!»

[7] Это замечание, как и предыдущее, относится к разбору Бернштейном предисловия Маркса к «Zur Kritik...», заканчивающемуся следующим выводом:

«В общем сознание и воля людей являются подчиненным материальному развитию фактором» (стр. 10).

[8] На 6 стр. Бернштейн сопоставляет взгляды Маркса с взглядами Энгельса, высказанными им в «Анти-Дюринге» и особенно в позднейших его трудах, где, по

словам Бернштейна, Энгельс гораздо больше, чем Маркс, «ограничивает определяющее значение производственных отношений».

На полях имеется пометка Плеханова: «Да тут дело в том, откуда они берутся эти в т о р и ч н ы е причины». Точка зрения Бернштейна по этому вопросу подвергнута критике в статье Плеханова «Cant против Канта» (Соч., т. XI).

[9] Подчеркнутое Плехановым место в брошюре Бернштейна:

«... чем длиннее ряд таких причин, тем больше количественно и качественно ограничивается определяющая сила последней причины» (стр. 11).

[10] Бернштейн заимствует эту мысль Энгельса из его писем к Шмидту, напечатанных в 1895 г. в «Sozialistischer Akademiker».

Против этого места в русском издании брошюры 1901 г. стоит пометка: «Да ведь о форме речь идет и в предисловии к «Zur Kritik».

[11] Г. В. Плеханов, вероятно, имеет в виду то место из книги Энгельса «Людвиг Фейербах», где он говорит о развитии самых возвышенных, т. е. наиболее удаленных от экономической основы, идеологий — философии и религии (см. прим. 14).

[12] Замечание относится к следующему месту:

«Таким образом исторический материализм не отрицает вовсе самостоятельного движения политических и идеологических сил; он оспаривает только независимость этого самостоятельного движения и доказывает, что развитие экономических основ общественной жизни — производственных отношений и развития классов— оказывает в конце концов на движение этих сил наиболее сильное влияние» (стр. 15).

Пометка Плеханова на полях: «Откуда же взялось с а м о с т о я т е л ь н о е?»

[13] Примечание Бернштейна об эклектизме:

«Таким образом нельзя, конечно, отрицать ни нивелирующей тенденции эклектизма, ни великого, как теоретического, так и практического, значения стремлений к единообразному пониманию вещей. Без этого стремления нет научного мышления. Но жизнь мира выше всяких теорий и самая строгая доктрина должна в конце концов обратиться к эклектизму» (стр. 16).

[14] Письмо Энгельса, цитируемое Бернштейном, это письмо к Конраду Шмидту от 27 октября 1890 г., в котором, по утверждению Бернштейна, Энгельс значительно ограничил роль производственных отношений как определяющего фактора общественного развития. Энгельс подробно разбирает вопрос о зависимости идеологий от экономики в четвертой главе своей брошюры «Людвиг Фейербах». О государстве и государственном праве, как и о гражданском праве, он говорит, что они «определяются экономическими отношениями», «идеологии еще более возвышенные, т. е. еще более удаляющиеся от экономической основы», в этой области «связь представлений с материальными условиями человеческой жизни еще более запутывается, еще более затемняется промежуточными звеньями». Но тем не менее она существует. В частности о религии он говорит, что изменения в религиозных представлениях людей «определяются классовыми, т. е. экономическими отношениями людей, делающих эти изменения».

[15] Подчеркнутое Г. В. Плехановым место в брошюре:

«Наука, искусство, большая часть социальных отношений зависят в настоящее время гораздо меньше от экономии, чем прежде. Или, во избежание недоразумений скажем, что ныне достигнутое состояние экономического развития предоставляет идеологическим и особенно этическим факторам больше места для самостоятельной деятельности, чем это было прежде» (стр. 19).

Пометка на полях русского издания: «Прикладная «наука» г. Бернштейна».

[16] О Бельфорте Баксе Бернштейн говорит, что, по его мнению, «при цивилизации экономический момент почти всегда был решающим, в доисторическом же периоде, наоборот, он оказывал меньше прямого влияния на спекулятивную мысль», что Бернштейн считает выворачиванием фактов наизнанку.

[17] Повидимому, замечание Г. В. Плеханова относится к утверждению Бернштейна, что «технико-экономическому фактору приписывалась почти неограниченная определяющая сила в истории».

Этому утверждению Г. В. Плеханов хочет противопоставить настоящую марксистскую точку зрения на значение идеологий со ссылкой на перечисленные им труды Маркса и Энгельса.

[18] Соответствующие выдержки из брошюры Бернштейна:

«... по мнению Гейне, спор идет о количественном отношении определяющих факторов...» (стр. 22);

«... в конце концов возникает вопрос, до какой степени материалистическое понимание истории может иметь притязание на самое свое название, раз мы будем продолжать расширять его вышеупомянутым образом — постоянным введением поправок. Действительно, по приведенным Энгельсом объяснениям, оно не чисто материалистическое, не говоря уже о том, что оно не чисто экономическое» (стр. 23).

Но для ясности определения Бернштейн предпочитает называть его «экономическим пониманием истории», по специфическому признаку, отличающему его от других теорий.

Бернштейн пытается доказать в своей брошюре, что историческая теория Маркса и Энгельса прошла через процесс развития, в результате которого получилось некоторое ограничение роли экономического фактора в пользу других факторов не-экономического порядка. Он делает это путем сопоставления предисловия Маркса к «Zur Kritik...» с высказываниями Энгельса в «Анти-Дюринге» и с его письмами 90-х годов, опубликованными в «Sozialistischer Akademiker». Опровержение этих утверждений Бернштейна дано Г. В. Плехановым в его предисловии ко второму русскому изданию «Манифеста коммунистической партии» (Соч., т. XI, стр. 310—316), причем он показывает там, что не только в предисловии к «Zur Kritik...», написанном в 1859 г., но уже в «Манифесте коммунистической партии», вышедшем в 1848 г., отводилось должное место обратному влиянию надстроек на экономический базис.

[19] Бернштейн пишет:

«Философский или естественнонаучный материализм вполне детерминистичен, чего нельзя сказать о марксистском понимании истории; оно не признает за экономическим основанием жизни народов никакого безусловно-определяющего влияния на ее формы».

Пометка Плеханова на полях: «О боже! Ср. Massow'a Rev[olution] od[er] Reform».

В указанной книге Массов, откровенный идеолог буржуазии, высказывает мысль о неизбежности социальной революции и призывает для предотвращения ее к борьбе с материализмом (см. статью Плеханова «Cant против Канта» — Соч., т. XI, стр. 51—52).

[20] Против этого места в русской брошюре имеется заметка Г. В. Плеханова: «Это ты-то восстановляешь единство!» (стр. 32).

[21] Бернштейн замечает, что бо́льшая часть, если не все, из того, что написано им, уже было разобрано или намечено другими.

«Таким образом значение этого сочинения заключается не в том, что оно открывает неизвестное, а в том, что оно признает уже открытое» (стр. 33).

На полях против этого места Плеханов написал: «Буржуазными экономистами». Вейзенгрюн — один из таких буржуазных философов и экономистов, книга которого против марксизма разобрана Плехановым в незаконченной и неопубликованной статье, печатаемой в настоящем сборнике.

[22] Первая мысль находится в предисловии ко 2-му немецкому изданию первого тома «Капитала» (см. соответствующую цитату выше, в статье «О мнимом кризисе марксизма», стр. 27).

Противопоставление «бытия» и «сознания» в «Анти-Дюринге» Энгельса заключается в введении, где он говорит:

«Теперь идеализм был изгнан из его последнего убежища, из области истории, теперь понимание истории стало материалистическим, теперь найден был путь для объяснения человеческого самосознания условиями человеческого существования вместо прежнего объяснения этих условий человеческим самосознанием» (К. Маркс и Фр. Энгельс, Соч., т. XIV, М.-Л., 1931, стр. 26).

О ссылке Энгельса в письме к Шмидту на свою брошюру «Людвиг Фейербах» см. выше прим. 14.

[23] Намек на слова Бернштейна:

«Возлюбленная Моора может погибнуть лишь от руки Моора». Заблуждения

учения лишь тогда могут считаться опровергнутыми, когда они будут признаны таковыми приверженцами учения.

Цитируемое Бернштейном восклицание Карла Моора взято из драмы Шиллера «Разбойники».

[24] Гейне, Вольфганг (род. 1861) — германский политический деятель, правый социал-демократ, сотрудник ревизионистского журнала «Sozialistische Monatshefte». После революции 1918 г. занимал высокие административные посты, являясь одним из самых реакционных деятелей социал-демократии и ярым врагом революционного движения.

[25] Опасность гегелевской логики противоречия, по Бернштейну, заключается в возможности произвольных построений.

«Эта опасность тем значительнее, — говорит Бернштейн, — чем сложнее предмет, о развитии которого идет речь. При довольно простом объекте, главным образом, опыт и способность логического суждения предохраняют нас от того, чтобы на основании аналогий вроде «отрицания отрицания» доходить до выводов, лежащих за пределами правдоподобности» (стр. 38).

Высказывания Энгельса о диалектическом мышлении и в частности об «отрицании отрицания» в его книге «Herrn Eugen Dühring's Umwälzung...» подробно рассмотрены Г. В. Плехановым в его книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (Соч., т. VII, стр. 130—139).

[26] Замечания Г. В. Плеханова имеют в виду упреки Бернштейна Марксу и Энгельсу за якобы неправильное определение ими темпов исторического развития. Этот «исторический самообман» Бернштейн целиком относит за счет диалектики. Последние выражения взяты из следующего абзаца брошюры:

«И если Маркс и Энгельс уже через два года после издания «Манифеста» считали себя вынужденными... напомнить своим противникам в Союзе «о неразвитом состоянии германского пролетариата»... то это было лишь результатом минутного отрезвления. В других формах то же самое противоречие между действительной и конструированной зрелостью развития должно было повториться еще не раз» (стр. 40).

[27] Соответствующее место из Бернштейна:

«Чрезвычайно ненаучно, чтоб не сказать больше, определять точку зрения политика или теоретика, исходя только из его понимания быстроты хода общественного развития. Отождествление понятия «пролетарский» с представлением о немедленном и непосредственном разрешении противоречий покоится на весьма низменном истолковании этого понятия. Согласно ему, все грубое, невежественное и пошлое означало бы «пролетарское» (стр. 45).

Это место в русском издании брошюры подчеркнуто, и на полях написано: «А научно ли определять этим действие метода. См. выше о диалектике».

[28] Место в брошюре, к которому относится замечание Г. В. Плеханова:

«Современный пролетариат, игравший у сен-симонистов ту же роль, как крестьяне прошлого столетия у школы Руссо, был ими (Марксом и Энгельсом) теоретически идеализирован прежде всего в его историческом значении, а затем и в его способностях и склонностях».

Бернштейн недопустимо отождествляет отношение к пролетариату утопического социализма (Сен-Симон) и научного социализма (Маркс — Энгельс). У Сен-Симона речь шла везде только о борьбе промышленников с феодалами, а не пролетариата с буржуазией. К промышленникам он причислял не только предпринимателей, но и рабочих. Пролетариат, как класс, способный играть самостоятельную роль в истории, не существовал для Сен-Симона. Предприниматели были в его глазах естественными руководителями рабочих.

Всемирноисторическая роль пролетариата, как созидателя социалистического общества, обоснованная Марксом и Энгельсом, блестяще доказана окончательной и бесповоротной победой социализма на одной шестой части земного шара, в СССР.

[29] Бернштейн видит особенность бланкизма в том, что это — «теория безмерной творческой силы революционной политической власти и ее проявления — революционной экспроприации» (стр. 50—51). Клеветнически сближая марксизм с бланкизмом, Бернштейн все время подчеркивает, что и Маркс придавал исключительно большое значение политическому фактору, тогда как выше, в главе «Материали-

стическое понимание истории и историческая необходимость» он пытался доказать как раз обратное, а именно недооценку Марксом всех факторов, кроме экономического.

[30] О сочинениях Маркса и Энгельса, относящихся ко времени Коммунистического союза и печатавшихся в «Новой рейнской газете» («Революция и контрреволюция в Германии», «Классовая борьба во Франции» и др.), Бернштейн говорит, что они «проникнуты бланкистским, т. е. бабувистским, духом. Характерно, — продолжает он, — что в «Коммунистическом манифесте» из всей социалистической литературы остались без критики только сочинения Бабефа. О них говорится только, что они выражали во время великой революции «требования пролетариата» — это во всяком случае не соответствующая времени характеристика» (стр. 51).

Против этого места Г. В. Плеханов сделал пометку: «Нет, не только то».

Действительно, в «Манифесте» имеется еще одно упоминание о бабувистской литературе, которое звучит иначе:

«Революционная литература, сопутствовавшая этим первым движениям пролетариата, — пишут авторы «Манифеста», — по своему содержанию необходимо является реакционной. Она проповедует всеобщий аскетизм и грубую уравнительность» (Соч., т. V, стр. 509).

[31] Эйзенгардт, Гуго (1811—1893) — немецкий экономист, профессор политической экономии в Галле.

[32] Речь идет о двух циркулярных письмах Центрального комитета Союза коммунистов к членам Союза от марта и июня 1850 г., в которых Бернштейн усматривает «бланкистский дух». В первом циркуляре он находит его в заключительной фразе, говорящей о немецких рабочих: «Их боевым лозунгом должна быть перманентная революция». Во втором, повидимому, в фразе: «Из французских революционеров к нам присоединилась действительно пролетарская партия, вождем которой состоит Бланки» (Маркс, К. и Фр. Энгельс, Соч. т. VIII, стр. 489 и 495).

Плеханов сделал пометку против этого места: «Бланкисты первые обратились к рабочим».

Действительно, это был момент кратковременного сближения Маркса и Энгельса с бланкистами, о чем свидетельствует заключенный между ними договор об организации «Всемирного общества коммунистов-революционеров».

Вместе с тем тот же циркуляр от марта 1850 г., который Бернштейн считает пропитанным бланкистским духом, дает совершенно четкие марксистские формулировки задач рабочего класса в буржуазной революции, что, повидимому, и хотел сказать своим замечанием Г. В. Плеханов. Циркуляр заканчивается словами:

«Но сами они (немецкие рабочие) для своей конечной победы должны сделать больше всего тем, что они выяснят себе свои классовые интересы, займут свою самостоятельную партийную позицию, как только это окажется возможным, и ни на минуту не дадут лицемерным фразам демократических мелких буржуа сбить себя с пути самостоятельной организации партии пролетариата» (стр. 439).

[33] Замечание относится к следующей фразе Бернштейна: «Марксизм превзошел бланкизм с одной стороны — со стороны метода» (стр. 56).

[34] Бернштейн указывает на изменившийся характер современных революций, которые уже не завершаются передачей власти в руки буржуазно-радикальной партии. Они «имеют тенденцию в самом же своем начале передавать власть самым радикальным из вообще возможных комбинаций правления. Так уже было во Франции в 1848 г.» (стр. 60).

Пометка Плеханова на полях: «Нет. Роль этой партии будете играть именно вы».

[35] Замечания к 36 стр. имеют в виду высказывания Бернштейна о том, что вначале, в 1848—1850 гг., Маркс и Энгельс якобы придерживались бланкистских взглядов, а впоследствии, в связи с изменением военно-стратегических условий, отступили от них. Отсюда, по его мнению, у Маркса и Энгельса изменился взгляд на «участие просвещенных масс, как необходимое условие успешного преобразования общественного строя» и произошел пересмотр вопроса о том, «как произойдет захват политической власти» (стр. 62). Выше нами показан клеветнический характер этих утверждений Бернштейна.

[35] Бернштейн считает «великим обманом гегелевской диалектики» то, что она никогда не бывает вполне неправой, потому что «по ней всякая вещь заключает в себе самой свою противоположность». Есть ли противоречие в том, — говорит он дальше, — что на то место, где восседала экономика, возводится насилие? О, нет, потому что насилие само по себе есть «экономическая потенция».

[37] Тихомиров, Л. А. (1850—1923) — активный участник революционного движения 70—80-х годов, член Исполнительного комитета «Народной воли». В 1882 г. эмигрировал за границу, где редактировал с П. Л. Лавровым «Вестник народной воли». В 1888 г. Тихомиров издал брошюру «Почему я перестал быть революционером», положившую начало его ренегатству. Процитированная в тексте фраза Тихомирова находится именно в этой брошюре. Она приведена Плехановым по аналогии со следующей фразой Бернштейна: «То великое, что сделали Маркс и Энгельс, они сделали не с помощью гегелевской диалектики, а вопреки ей». Это сравнение отсутствует в печатаемых редакциях, но имеется в опубликованной статье (Соч., т. XI, стр. 42).

КОНСПЕКТ РЕФЕРАТА О ДИАЛЕКТИКЕ, ПРОЧИТАННОГО В 1900 г.

Настоящий конспект, до сих пор нигде не публиковавшийся и носящий заглавие «Диалектика», по содержанию в точности отвечает печатаемой выше статье «Cant против Канта». Ссылки на страницы брошюры Бернштейна относятся к лондонскому ее изданию, вышедшему в 1900 г. под заглавием «Условия возможности социализма и задачи социал-демократии». Это дает нам право отнести реферат к 1900 г.: раньше выхода брошюры он прочитан быть не мог, а в 1901 г., когда Плеханов работал уже над новым петербургским ее изданием, естественно было бы делать ссылки на это, а не на прежнее издание. Наконец, после выхода «Зари» в декабре 1901 г. такой реферат вообще потерял смысл, так как «Заря», как заграничный орган, была широко распространена в русских заграничных колониях.

Что в это время интерес к бернштейнианству там существовал, не подлежит сомнению. Уже в 1899 г. Плеханов получил следующее приглашение от кружка цюрихчан (неопубликованное письмо, хранящееся в архиве):

Цюрих, 11 мая 1899 г.

Многоуважаемый г-н Плеханов!

Кружок цюрихчан обращается к вам с просьбой, не найдете ли возможным прочесть здесь реферат о Бернштейне ввиду того интереса, который он возбуждает в последнее время в публике.

С почтением к вам
Кружок.

Без сомнения, это было не единственное приглашение и не единственный реферат о Бернштейне, прочитанный Плехановым.

* * *

Конспект реферата о диалектике находится в тетради с синей обложкой, на которой рукой Г. В. Плеханова написано: «Реферат (Диалектика)». Он занимает всего 4 листа, из которых 3 исписаны с двух сторон и 1 — с одной. Страницы перенумерованы от 1 до 7. Конспект написан чернилами, рукой Г. В. Плеханова.

Г. Ф. ГЕГЕЛЬ

РЕФЕРАТ

(ДИАЛЕКТИКА)

1-й час

Резюме. Б[ернштейн] крит[икует] Маркса, «пересматривает» его. Маркс матер[иалист]. Б[ернштейн] крит[икует] матер[иализм]. Как? Матер[иализм] — детерминистичен. Возражение Кауцк[ого] [1]. Б[ернштейн] поправляется: он тоже детерминист, но он допускает существование другого начала [2]. Пересмотр приводит Б[ернштейна] к самому вульгарн[ому] дуализму. Этот дуализм делает бессмысленным его призыв к Канту. Но вообще призыв к Канту не выдерживает критики. Кантианизм — воплощенное противоречие. Итак, материализм незыблем. Но не тот материализм, который побивают обыкновенно. Наш материализм — есть спинозизм. Возражение Б[ернштейна]. Путаница понятий [3].

Перехожу к тому, что говорит Б[ернштейн] о влиянии гегелевой философии на Маркса: Тенета гегелевского диалектического метода [4].

Заслуга диалектики, стр. 28. И все-таки влияние диалектики вредно. Почему? Пусть он отвечает сам: 26—27: как это всегда происходит и т. д.

Противоречие Б[ернштейна] — с одной стороны — заслуга, с другой, опасность.

Итак, опасность в том, что мы под влиянием Г[егеля] пренебрегаем опытом и уповаем на саморазвитие понятий. Ошибка в Ком[мунистическом] Маниф[есте] — рабочая революция — пролог. Виновата диалектика. Другая ошибка в 1885 г.: при новом изд[ании] Enthüllungen и в 1887 г. в предисловии к «Zur Wohnungsfrage» [Энгельс] высказал ту мысль, что мы живем накануне нового революционного взрыва. Виновата опять диалектика ja — nein, nein — ja. Верно ли все это? Доказательства? О них нет и помину. Б[ернштейн] не знает того предмета, о котором он взялся рассуждать. Подвергнем пересмотру его самого.

Что такое диалектика?

Обыкновенный читатель и его уважение к Б[ернштейну]. Для обыкн[овенного] читателя диалектика — софистика. Но это не так. В действительности по формуле ja—nein und nein—ja рассуждают все те, которые твердо держатся почвы фактов, а не предаются софистической игре в производные понятия.

Гегель о мышлении юношей: или — или. Абстрактное или — или именно и есть приятная Б[ернштейну] форму — «да—да, нет—нет». Мнение Чернышевского. Выписка. Пример с анархистами. Свобода индивидуума: полная безусловная свобода одного индивидуума есть полное, безусловное рабство другого. Формула да — нет. Спасает нас от утопизма.

Она же есть орудие научного исследования. Французские просветители судят по формуле или — или. Уже у Сен-Симона зачатки другого взгляда. Пример — взгляд его на католицизм. Но полного развития этот новый научный взгляд достигает у Маркса. Но Б[ернштейн] тут-то и врет. Б[ернштейн] утверждает, что не благодаря, а вопреки. Тихомиров.

«Пересмотр» взгляда о том, что сама сила есть экономическая потенция. Б[ернштейн] говорит стр. 45. Б[ернштейн] убежден, что Г[егель] пренебрежительно относился к точно определенным понятиям. Восьмидесятый параграф «Энциклопедии» Г[егеля]. Диалектиче[ский] метод не вносит в предмет ничего своего. Was dem Kleinen Recht, ist dem Grossen billig.

Надо ничего не понимать в диалектике, чтобы вообразить, что она ведет к игнорированию фактов: Гегель о формализме. Лассаль. Чернышевский. Гегельянцы никогда не видели в диалектике готовых доказательств. Они видели в ней лишь орудие исследования. Это выяснил еще Энгельс.

ПЕРЕРЫВ

2-й час

Б[ернштейн] слышал звон, да не знает, откуда он. Он слышал, напр[имер] от Ланге, что Г[егель] часто насиловал факты ради стройности спекулятивных построений, и думает, что в этом виновата диалектика. Но в этом виноват идеализм Гегеля. История — eine Probe auf sein logisches Rechenexempel *. Это чрезвычайно важно понять. Идеализм Гегеля переворачивает вверх ногами его диалектику. Пример: философия истории и история философии. М[аркс] перевернул ее. Б[ернштейн] говорит, что это не так легко. Но доказательство Б[ернштейна]? Общественный кредит, стр. 44. Ироническое замечание Б[ернштейна]; Б[ернштейн] здесь в положении [человека], который сам не знал, что говорит прозой. Он опроверг[ает] М[аркса] посредством диалектики. М[аркс] не знал, что die Gluth может перестать действовать и т. д. Виновата здесь не диалектика, а разве лишь ее забвение. Но откуда же видно, что М[аркс] не знал? Он сказал бы, что здесь все зависит от обстоятельств. Слова Энгельса: в каждой революции делаются глупости.

В 70-х годах Б[ернштейн] дюрингианец, в 80-х — марксист. В 90-х — опять дюрингиан[ец].

> В ее словах нет половины смысла;
> Все дико в них — они пустые звуки;
> Но их безобразность на заключенья
> Наводит того, кто им внимает.

Но вернемся к диалектике. Слова о ней Гегеля. Понятно, почему революционеры (образованные) были за диалектику. Маркс о диа-

* — проверка его логической задачи. — Ред.

лектике. Выписка [5]. Потому-то Б[ернштейн] и не любит диалектики. Он затем и предпринял пересмотр, чтобы изгнать из марксизма его революц[ионный] дух. Но если инстинкт хорошо подсказал Б[ернштейну] опасность, то рассудок все-таки плохо служит ему. Б[ернштейн] уверяет нас, что в марксизме порядочная доля бланкизма. Слова Энгельса о захвате власти. Но если они верили в силу насилия, то почему не предположить, что источник тот же: ведь Бланки не был учеником Г[егеля]?

Лассаль — диалектик, а думал, что соц[иализм] осуществится лишь через 200 лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В статье «Bernstein und die materialistische Geschichtsauffassung» («Бернштейн и материалистическое понимание истории»), написанной непосредственно вслед за выходом брошюры Бернштейна, Каутский возражал на его трактовку вопроса о детерминизме в природе и истории, говоря, что без детерминизма нет научного объяснения явлений («Neue Zeit» от 1 апреля 1899 г., № 27).

[2] Это место находится на стр. 17 лондонского издания брошюры Бернштейна.

[3] Возражение Бернштейна находится в примечании к стр. 55 его брошюры. Сказав об отождествлении Спинозой бога с природой, Бернштейн пишет:

«Если под словом материализм вообще нужно понимать нечто определенное, то он может быть только учением о материи, как последнем и единственном основании вещей. Но Спиноза ясно называет свою субстанцию «бог» невещественной. Каждый, конечно, волен быть последователем Спинозы, только тогда он уже не будет материалистом».

Предпоследняя фраза подчеркнута Г. В. Плехановым и на полях написано: «Где?»

Ответ на это примечание Г. В. Плеханов дал в статье «Cant против Канта».

«Если бы Спиноза, — говорит он там, — признавал идентичность бытия и мышления, то он был бы чистым идеалистом, т. е. именно тем, чем он не был. Его единая субстанция — одновременно и вещественна и духовна. По словам же Бернштейна, Спиноза «ясно называет» ее «невещественной» (Соч., т. XI, стр. 49).

Мы должны отметить, что хотя философская система Спинозы — последовательный материализм, но неправильно отождествлять спинозизм, ограниченный и механистический материализм, с материализмом диалектическим.

[4] Так озаглавил Бернштейн в своей брошюре первый раздел главы «Марксизм и гегелевская диалектика» (стр. 25—33). Разбор именно этого раздела составил основное содержание как данного реферата, так и всех печатаемых выше четырех редакций статьи. В последних читатель может найти полную расшифровку этой части реферата и все цитаты, на которые ссылается здесь Г. В. Плеханов. Поэтому мы не даем подробного комментария к ней.

[5] Г. В. Плеханов имеет здесь в виду следующее место из предисловия Маркса ко 2-му немецкому изданию первого тома «Капитала»:

«В своей мистифицированной форме диалектика сделалась немецкой модой, потому что она, казалось, оправдывала существующий порядок вещей. В ее рациональном виде она ненавистна буржуазии и ее теоретическим вожакам, потому что в положительное понимание существующего она включает также понимание его отрицания и его неизбежного падения; потому что она рассматривает всякую сложившуюся форму в процессе движения, т.-е. стало быть, также и с ее преходящей стороны; потому что она ни перед чем не склоняется, будучи критической и революционной по своему существу».

Цитата дана в переводе Г. В. Плеханова (Соч., т. XVIII, стр. 268).

КОНСПЕКТ РЕФЕРАТА О МАТЕРИАЛИЗМЕ

Печатаемая рукопись представляет собой сжатый конспект двухчасового реферата, прочитанного Г. В. Плехановым в одной из русских колоний Швейцарии. Датировка реферата определяется из его содержания и из цитируемых в нем статей. По содержанию этот реферат теснейшим образом связан с кампанией, которую Плеханов вел в 1898—1899 гг. в немецкой прессе против Бернштейна и Шмидта (см. выше все публикации настоящего отдела). Так как в реферате имеются ссылки не только на вышедшую в марте 1899 г. брошюру Бернштейна, но и на ответ ему Каутского, напечатанный в номере «Neue Zeit» от 1 апреля того же года, то следует считать, что выступление Плеханова состоялось не раньше лета 1899 г.

* * *

Конспект написан рукой Г. В. Плеханова в тетради с синей обложкой на 5 листах с двух сторон (остальные листы из тетради вырезаны). На обложке рукой Плеханова написано: «Реферат».

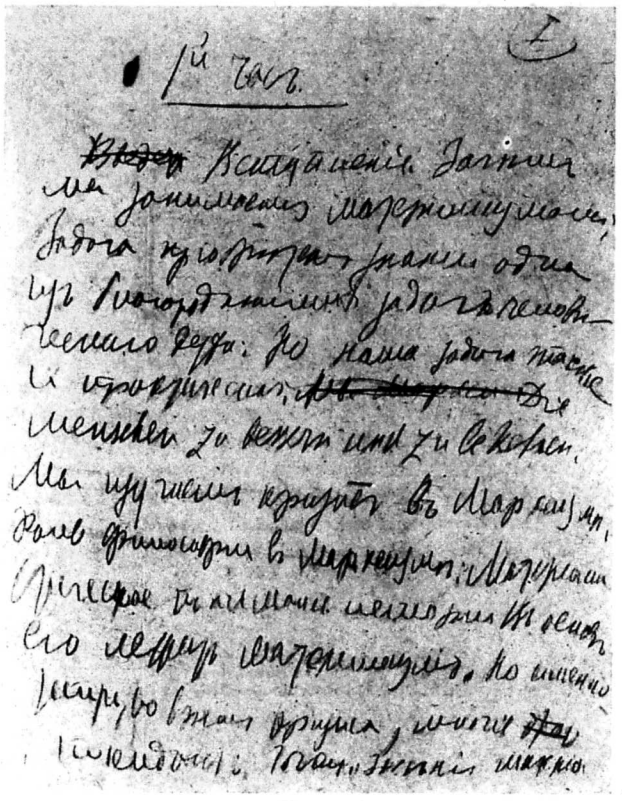
РЕФЕРАТ

1-й час

Вступление. Зачем мы занимаемся материализмом? Задача приобретения знаний одна из благороднейших задач человеческого духа. Но наша задача также и практическая. Die Menschen zu bessern und zu bekehren *. Мы изучаем кризис в марксизме. Роль философии в марксизме: материалистическое понимание истории. В основе его лежит материализм. Но именно теперь, во время кризиса, многие покидают точку зрения материализма. У нас Струве никогда и не стоял на ней. Бернштейн раньше высказывался как марксист, а потом стал говорить zurück auf Kant **. Его оговорка [1]. Что же такое кантианизм? Тут мы переходим к метафизике.

Отношение субъекта к объекту важнейший вопрос философии. Объяснение мира от субъекта — идеализм. Объяснение мира из свойств объекта — материализм. Издавна и были только 2 теории. Единство

* Улучшать людей и обращать в свою веру. — Ред.
** — назад к Канту. — Ред.



Первая страница лекции о материализме.

принципа. Монизм. Замечание Берн[штейна] о моем монизме: с и м п л и з м [2]. См. правила Ньютона. Что такое, по Канту, о б ъ я с н е н и е.

Кантианизм, невозможность познания мира: мы знаем н е в е щ и в с е б е, а я в л е н и я. Основное противоречие кантианизма [3]. На него указывал еще Якоби [4] и пр., указал Энгельс [5], указал и я [6]. Возражение мне К. Шмидта [7]. Параграф 32 П р о л е г о м е н [8]. Но другого не говорили и материалисты. Гольбах — система природы [9]. Гольбах — Le bon sens *. Л а м е т т р и [10]. Возражение К. Шмидта: это не настоящие материалисты [11]. Но где же в таком случае настоящие? Сущность материализма. Со стороны к о с м о л о г и ч е с к о й: отрицание бога; со стороны п с и х о л о г и ч е с к о й: отрицание души. Против этого восстает Бернштейн. Он говорит: локализация не доказана, не удалось и объяснить, каким об-

* — Здравый смысл. — Р е д.

разом физическое раздражение превращается в сознание. А потому и нельзя доказать, что не существует такого принципа, который действует в процессе мышления вместе с механическим и действует до известной степени независимо от него. Признание такого принципа устраняет материалистический детерминизм [12]. Конечно, но слова Ланге [13], Гексли [14], Герцена [15]. Сам Дюбуа Реймон [16].

2-й час

Мы говорили о материализме. Почему Б[ернштейн] восстал против материализма? В своей брошюре он говорит: потому что материализм детерминистичен [17]. Каутский показал ему, что без детерминизма нет науки [18]. Тогда он стал различать детерминизм материал[истический] от детерминизма в более широком смысле. Весь спор в том, что такое детерминизм; по Б[ернштейну], это материальная необходимость и в применении к истории означает ф а т а л и з м [19]. Его взгляд — это кареевщина [20]. Кант о механическом объяснении явлений [21]. Учение Аристотеля о необходимости [22]. Фатализмом называется именно такое понятие о необходимости. Как понимали отношение [необходимости к] свободе Лейбниц [23], Спиноза [24]. Пример либерала, желающего сверхжины или конституции, пример Лютера [25]. Слова Струве о необходимости [26]. Слова Б[ернштейна] об Энгельсе. Энгельс — гегельянец.

Отношение Маркса к религии. Отношение к ней кантианцев. Почему Б[ернштейн] стал склоняться к неокантианизму? Кантианизм означает мир религии с наукой.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В одной из своих статей, вошедших в серию «Проблемы социализма», Бернштейн говорит в примечании: «назад к Канту», по моему мнению, применимо до известной степени и к теории социализма (а не только к теории познания, о чем писал Конрад Шмидт)». Указанная статья Бернштейна, на которую Плеханов ответил статьей «Бернштейн и материализм», напечатана в «Neue Zeit» от 21 мая 1898 г. под заглавием «Das realistische und das ideologische Moment im Sozialismus» («Реалистический и идеологический момент в социализме»).

[2] Бернштейн в своей брошюре «Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie» говорит:

«Но если Бакс выбирает выражение, допускающее двусмысленность, выражение, не имеющее смысла, то его превосходит, с другой стороны, г. Плеханов, употребляющий в своих «Beiträge zur Geschichte des Materialismus» для марксова понимания истории определение «монистический». Почему не прямо «упрощенный» (simplistisch)?» (стр. 8).

В русском переводе брошюры (изд. 1901 г.) против этого места стоит пометка Г. В. Плеханова на полях: «ср. Ньютона» и внизу: «Этот вопрос мне показывает, что Бернштейн не понял ни меня, ни Маркса, ср. стр. 16, примечание».

В указанном примечании на стр. 16 Бернштейн пишет:

«Таким образом нельзя, конечно, отрицать ни нивелирующей тенденции эклектизма, ни великого как теоретического, так и практического значения стремления к единообразному пониманию вещей. Без этого стремления нет научного мышления. (Последняя фраза Плехановым подчеркнута.) Но жизнь шире всяких теорий, и самая строгая доктрина должна в конце концов обратиться к эклектизму...»

[3] Г. В. Плеханов имеет здесь в виду противоречие, состоящее в том, что «по Канту, с одной стороны, вещь в себе есть причина наших представлений, а с другой стороны, к ней неприменима категория причины» (Плеханов, Материализм или кантианизм — Соч., т. XI, стр. 115). Что в данном случае Г. В. Плеханов говорит действительно об этом противоречии, а не о ряде других, разобранных им в серии статей «Критика наших критиков», видно из его отсылки к Энгельсу, который упрекает Канта именно в этом противоречии.

[4] Г. В. Плеханов имеет здесь в виду следующие высказывания Якоби в его диалоге «Idealismus und Realismus».

«Я спрашиваю, каким образом можно соединить вместе, во-первых, то предположение, согласно которому вещи производят впечатление на наши чувства и причиняют таким путем наши представления, а во-вторых, то понятие, которое уничтожает всякую основу подобного предположения?.. если принять во внимание, что все основные законы рассудка представляют собой субъективные условия, которые являются законами нашего мышления, но не природы, как таковой; если основательно взвесить все эти положения и серьезно вникнуть в их содержание, то неизбежно возникнет вопрос: возможно ли рядом с этими положениями предположить существование вещей, которые должны производить впечатление на наши чувства и вызывать наши представления» (Jakobis Werke, II Band, S. 308).

Цитата дана в переводе Г. В. Плеханова (Соч., т. XI, стр. 116—117).

[5] По вопросу об указанном противоречии Канта Энгельс пишет в своей брошюре «Людвиг Фейербах»:

«А лучше всего разбиваются эти философские измышления самой практикой, т. е. опытом и промышленностью. Мы можем доказать правильность нашего понимания данного явления природы тем, что мы сами его вызываем, порождаем его из его условий и заставляем служить нашим целям. Таким образом кантовской вещи «самой в себе» приходит конец. Химические соединения, образующиеся в телах животных и растений, оставались подобными «вещами самими по себе», пока органическая химия не выучилась приготовлять их. Но когда она постепенно дошла до этого, «вещи сами по себе» стали «вещами для нас»...

Цитируется в переводе Г. В. Плеханова по женевскому изданию 1905 г.

[6] Плеханов писал об указанном противоречии философии Канта в статье «Материализм или кантианизм»:

«Что такое явление? Это — состояние нашего сознания, вызываемое действием на нас вещей в себе. Так говорит Кант. Из этого определения следует, что предвидеть какое-нибудь явление значит предвидеть то действие, которое окажет на нас вещь в себе. Теперь спрашивается: можем ли мы предвидеть какие-нибудь явления? Ответ: конечно, можем. Нам ручается за это наука и технология. А это значит, что мы можем предвидеть по крайней мере некоторые действия на нас вещей в себе. А если мы предвидим некоторые действия названных вещей, то, стало быть, мы знаем некоторые их свойства. А если мы знаем некоторые их свойства, то мы не имеем никакого права называть их непознаваемыми. Это «измышление» Канта падает, разбиваясь о логику его собственного учения» (Соч., т. XI, стр. 115).

[7] Конрад Шмидт возражает на критику Г. В. Плехановым противоречивости кантианства в цитированной уже статье «Несколько замечаний на последние статьи Плеханова» в «Neue Zeit».

«Если бы это было верно, — говорит он, — то плохо обстояло бы дело с неопровержимостью математических доказательств. Ибо мнимая «ясность и неопровержимость» доказательства, которым «разбивается» учение Канта, покоится опять-таки на том смешении понятий, против которого мы уже выступали выше... Стало быть, если «измышление Канта разбивается логикой его собственного учения», то это происходит с ним... повидимому, оттого, что посредством игры словами («вещь» и «вещь в себе») в эту логику привносится чужая нелогичность» («Neue Zeit», 10 декабря 1898 г., № 11, стр. 329).

[8] В § 32 «Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik, die als Wissenschaft wird auftreten können», Heidelberg, 1882, S. 70, Кант пишет:

«На самом деле, если мы рассматриваем чувственные предметы как простые

явления, — что вполне правильно, — то тем самым мы признаем одновременно, что в основе их лежит вещь в себе, хотя мы и не знаем, какова она сама по себе, а только ее явление, т. е. способ, каким это неизвестное нечто воздействует на наши чувства. Таким образом, разум, именно благодаря тому, что он воспринимает явление, признает также существование вещей в себе, и постольку мы можем сказать, что представление о таких сущностях, которые лежат в основе явлений, т. е. об умозрительных сущностях, не только допустимо, но и неизбежно».

[9] Высказывания Гольбаха о познаваемости внешнего мира из его книги «Système de la nature» («Система природы») приводятся Г. В. Плехановым в целом ряде работ. Берем те из них, которые особенно часто цитируются Плехановым:

«Мы не знаем сущности никакого предмета, если под словом сущность понимают то, что составляет его собственную природу; мы знаем материю лишь на основании ощущений и идей, которые она дает нам; затем мы судим о ней, хорошо или плохо, соответственно устройству наших органов» («Système de la nature», II, стр. 1).

«Мы не понимаем ни сущности, ни истинной природы материи, хотя мы в состоянии определить некоторые ее свойства и качества, сообразно тому, как она на нас влияет» (там же, II, стр. 116, изд. 1781 г.).

Обе цитаты заимствованы из статьи Г. В. Плеханова «Бернштейн и материализм» (Соч., т. XI, стр. 10).

Эти высказывания Гольбаха, однако, не позволяют сближать теорию познания французских материалистов с кантианством, ибо они вызваны ограниченностью естественнонаучного познания XVIII в.

[10] По вопросу о познаваемости внешнего мира Ламеттри говорит в «Abrégé des systèmes»:

«Наша душа не познает внешних предметов; она знает лишь некоторые отдельные свойства этих предметов, совершенно относительные и отвлеченные. И, наконец, большинство наших чувств или идей так зависят от наших органов, что они тотчас же изменяются, если последние подверглись изменению».

Точка зрения французских материалистов, в частности Ламеттри, на познание сущности вещей обусловлена ограниченностью естественнонаучного знания XVIII в.

Обе цитаты заимствованы из статьи Плеханова «Бернштейн и материализм» (Соч., т. XI, стр. 11).

[11] Г. В. Плеханов имеет в виду следующее место из цитированной уже статьи Конрада Шмидта:

«Правда, я не могу поверить, что, когда Плеханов после ряда цитат из французских философов-просветителей заявляет вместе с Энгельсом: «материализм есть не что иное, как учение, которое хочет объяснять природу ее собственными силами и которое смотрит на природу как на нечто первоначальное сравнительно с духом», — что это отвлеченное объяснение поправляет дело. Наоборот» («Neue Zeit», 1898, № 11, стр. 326).

На это Плеханов отвечает в примечании к статье «Материализм и кантианизм»:

«В своем ответе Конрад Шмидт определяет приведенных мною материалистов, как «просветителей». Это очень ловко, — если это не педантично, — потому что читатели, незнакомые с историей философии, могут подумать: с какой стати вздумал Г. Плеханов ссылаться на «просветителей», когда речь идет о материалистах? Чтобы успокоить таких читателей, я вынужден прибавить, что я цитировал Гольбаха или, вернее, авторов произведения «Système de la nature», между которыми был и Дидро и Гельвеций. Что касается Гольбаха, то «Système de la nature» часто называли кодексом материализма. А что касается Гельвеция, то этот «просветитель» был одним из талантливейших и оригинальнейших материалистов, которые когда-либо существовали...» (Соч., т. XI, стр. 125).

[12] Приводимые Г. В. Плехановым высказывания Бернштейна находятся в его ответе Каутскому, напечатанном в «Neue Zeit» от 27 мая 1899 г., № 35 под заглавием «Die Notwendigkeit in Natur und Geschichte» («Необходимость в природе и истории»), на стр. 263.

[13] Г. В. Плеханов имеет здесь в виду точку зрения Ланге, что якобы присущая

материализму «неразрешимость вопроса о возникновении сознания» служит серьезным возражением против него.

[14] В данном месте реферата Г.В. Плеханов имеет в виду, повидимому, следующие мысли Гексли, которые он цитирует в ряде своих статей:

«...современная физиология ведет прямым путем к материализму, поскольку можно применить это название к учению, утверждающему, что помимо субстанции, обладающей протяжением, нет никакой другой мыслящей субстанции и что сознание, подобно движению, есть функция материи» (Соч., т. XI, стр. 112).

[15] Свои взгляды на соотношение бытия и мышления Герцен развил, главным образом, в ранних статьях сороковых годов, в частности в статье «Письма об изучении природы» (А. И. Герцен, Соч., под ред. М. Лемке, т. IV). Плеханов отмечает, что в «Письмах» Герцен смотрит на материализм глазами немецких идеалистов. (Соч., т. XXIII, «Философские взгляды А. И. Герцена», стр. 366). Герцен под материализмом понимал тогда «естественно-научный» эмпиризм.

[16] Дюбуа-Реймон считает первое появление сознания безусловной границей познания природы. Он говорит, что прямое познание материальных условий духовных процессов открыло бы нам более, чем все приобретения научного исследования до настоящего времени, но сами духовные процессы были бы совершенно так же непонятны, как и сейчас.

«Астрономическое знание мозга, самое высшее, которое нам возможно достичь, не раскрывает нам в нем ничего, кроме движущейся материи». Наряду с этим он находит, что естествоиспытатель «в тысяче случаев видит влияние материальных условий на духовную жизнь. Его беспристрастному взгляду нет причины сомневаться, что действительно впечатления чувств сообщаются так называемой душе. Он видит человеческий дух как бы растущим вместе с мозгом» (Emil du Bois Reymond, Über die Grenzen des Naturerkennens. Die sieben Welträthsel. — Эмиль Дюбуа-Реймон, О границах познания природы. Семь мировых загадок, Лейпциг, 1903, стр. 40—41 и 44—45. Выдержки взяты из книги Ланге, История материализма, Спб., 1899, стр. 438—439).

[17] Бернштейн говорит в своей брошюре:

«Философский или естественнонаучный материализм вполне детерминистичен, чего нельзя сказать о марксистском понимании истории; оно не признает за экономическими основами жизни народов никакого безусловно определяющего влияния на ее формы» (в петербургском издании 1901 г. стр. 23—24).

[18] Вопросу о детерминизме посвящена статья Каутского «Bernstein und die materialistische Geschichtsauffassung» («Бернштейн и материалистическое понимание истории»), напечатанная в «Neue Zeit» от 1 апреля 1899 г., № 27, стр. 4—16.

[19] Такие высказывания имеются в статье Бернштейна «Die Notwendigkeit in Natur und Geschichte» (см. выше прим. 12). Бернштейн там пишет:

«Таким образом весь спор есть спор о толковании одного слова: детерминизм. В том смысле, как я его употребляю, оно означает материально определенную необходимость и в приложении к истории называлось бы фатализмом» (стр. 266).

[20] Кареев, Н. И. (1850—1933) — профессор, историк и публицист, один из представителей «субъективной школы в социологии», сотрудник народнических и либеральных органов. В статье «Экономический материализм в истории» он пишет:

«И у тела и у души есть свои потребности, ищущие своего удовлетворения и ставящие отдельную личность в различное отношение к внешнему миру, т. е. к природе и к другим людям...» («Вестник Европы», 1894, № 7, стр. 7).

Поскольку Бернштейн допускает существование в процессе мышления, наряду с механическим, какого-то другого принципа, действующего с ним вместе и до известной степени независимо от него («Neue Zeit», 1899, № 35, стр. 263), постольку он становится на дуалистическую точку зрения души и тела и постольку он сближается с субъективистом Кареевым.

[21] По мысли Канта, там, где дело идет только о механических явлениях, как, например, о возникновении, образовании и движении небесных тел, там все довольно просто вытекает из природы материи и присущих ей сил. Напротив, внутренние свойства органических тел, даже низших, слишком мало известны и слишком сложны для того, чтобы к ним можно было так же легко и успешно применить

механический способ объяснения. «Разве кто-нибудь может сказать: дайте мне материю, и я покажу вам, как можно сделать гусеницу?» «Стало быть, нечего удивляться, если и я беру на себя смелость сказать, что легче постигнуть образование всех небесных тел, причину их движений, словом, все нынешнее устройство мироздания, чем вполне вразумительно объяснить механическими причинами возникновение хоть одной травинки или гусеницы».

[22] О том, как Аристотель понимал необходимость, Г. В. Плеханов пишет в «Основных вопросах марксизма» следующее:

«Еще Аристотель показал, что понятие необходимости имеет много оттенков: необходимо принять лекарство, чтобы выздороветь; необходимо дышать, чтобы жить; необходимо съездить в Эгину, чтобы получить долг. Это, так сказать, условная необходимость; мы должны дышать, если мы хотим жить; должны принимать лекарство, если хотим отделаться от болезни, и т. д. С необходимостью этого рода человек постоянно имеет дело в процессе своего воздействия на внешний мир: ему необходимо посеять хлеб, если он хочет получить жатву... Становясь на точку зрения неокантианской «критики» Маркса, надо признать, что и в этой условной необходимости есть элемент подчинения; человек был бы свободнее, если бы он мог удовлетворять свои потребности, вовсе не затрачивая никакого труда; он всегда подчиняется природе, даже заставляя ее служить ему. Но это его подчинение ей является условием его освобождения: подчиняясь ей, он тем самым увеличивает свою власть над нею, т. е. свою свободу».

И дальше:

«Привыкнув думать, что мышление отделено целой пропастью от бытия, «критики» Маркса знают только один оттенок необходимости: они, — скажем опять словами Аристотеля, — представляют себе необходимость лишь как силу, препятствующую нам поступать согласно нашему желанию и вынуждающую нас делать то, что противоречит ему» (Соч., т. XVIII, стр. 241).

[23] Согласно мировоззрению немецкого философа-идеалиста Лейбница (1646—1716), мир монад по внутренней своей сущности подчиняется божественной цели, предустановленной гармонии. Он подобен мастерской часовщика, в которой все часы тщательно выверены мастером и показывают один и тот же час, хотя их механизмы не связаны друг с другом. Лейбниц доказывает в своей «Теодицее» примирение в существующем мире двух начал: теологии и механизма, свободы и необходимости, науки и веры.

Вместе с тем Лейбниц выдвигал принцип самодеятельности субстанции, самодвижения, за что и ценили его Маркс и Ленин.

[24] Идеи о свободе и необходимости развиты Спинозой в его «Этике», которая покоится на принципе необходимости, диалектически примиренном с принципом свободы. По мнению Спинозы, несовместима с необходимостью лишь та свобода, которая понимается, как произвол. Но такой свободы не существует: человек выбирает свои влечения не по произволу, а «по законам своей природы необходимо чувствует влечение к тому или отвращение от того, что считает добром и злом». Поскольку люди в своем поведении определяются собственной природой, они свободны. В то же время человека нельзя назвать свободным, поскольку на него воздействуют другие вещи и определяют извне к действиям. Но чем больше душа познает вещи в их необходимости, тем она свободнее. Более того, знание не есть чисто созерцательное состояние, оно само способно превратиться в движущую силу нашей деятельности. Познавая законы природы, мы можем заставить природу служить себе.

[25] Г. В. Плеханов имеет здесь в виду Лютера, как пример фаталиста, проявившего в то же время исключительную и страстную энергию в своей реформаторской деятельности. В одной из своих статей Г. В. Плеханов развивает эту мысль в следующих выражениях:

«Очень ошибаются те, по мнению которых стоит нам только убедиться в неизбежном наступлении данного ряда событий, чтобы у нас исчезла всякая психологическая возможность содействовать или противодействовать ему. Тут все зависит от того, составляет ли моя собственная деятельность необходимое звено в цепи необходимых событий. Если да, то тем меньше у меня колебаний и тем решительнее я действую... Это именно то психологическое состояние, которое

может быть выражено знаменитыми словами Лютера: «Hier stehe ich, ich kann nicht anders» («на этом я стою, я не могу иначе») и благодаря которому люди обнаруживают самую неукротимую энергию, совершают самые поразительные подвиги» («К вопросу о роли личности в истории» — Соч., т. VIII, стр. 275).

[26] Вопрос о свободе и необходимости Струве трактовал еще в 1897 г. в журнале «Вопросы философии и психологии» и в своей полемике с Булгаковым в «Новом слове».

ГРОМ НЕ ИЗ ТУЧИ

Печатаемая статья была опубликована при жизни Г. В. Плеханова только на грузинском языке в выходившем в Тифлисе легальном журнале «Квали» за 1901 г., №№ 26, 27, 28, под псевдонимом Idem. Она явилась ответом на статью В. Марвели (Черкезова) «Путешествие по Бельгии», напечатанную в 1900 г. в грузинской же газете «Иверия». На русском языке статья Плеханова была опубликована уже посмертно в сборнике «Группа Освобождение труда», VI, стр. 3—26 и перепечатана в том же году в журнале «Под знаменем марксизма», 1928 г., № 5, стр. 5—25. В собрание сочинений Плеханова статья не вошла.

В неопубликованной переписке, сохранившейся в плехановском архиве, имеются некоторые указания, говорящие о происхождении настоящей статьи. В письме из Кларана от 18 октября 1901 г. один из грузинских социал-демократов искровцев пишет Плеханову:

«Ввиду того, что в России все более распространяется бернштейниада и струвиада, и ввиду того, что русская либеральная пресса этим «иадам» благоприятна, нужно этим течениям дать оценку в духе Бельтова. Мне кажется, такую работу Вы могли бы составить из Вашего предисловия к Манифесту плюс Ваше возражение Струве в «Заре». Такая работа не отвлекла бы Вас в сторону, и в то же время теперь в России она была бы чрезвычайно кстати. Вы можете оставить все цензурное из «Зари» и предисловия с поправками; перепишут у меня.

Гонорар возьмете, как только работа выйдет из рук цензора, т. е. через 2—3 недели».

Совершенно ясно, что ответом на это предложение и явилась печатаемая статья. Правда, Плеханов использовал для нее не свою статью против Струве из № 1 «Зари», как советовал ему грузинский товарищ, а неизвестную последнему, неопубликованную рукопись статьи «Cant против Канта» в редакции 1900 г. Несколько страниц из этой рукописи он просто переложил с соответственным изменением нумерации в свою новую статью. Основная тема последней статьи, как и обеих первоначальных редакций «Cant против Канта», — диалектика. Плеханов не думал, однако, ограничиться разбором философских взглядов грузинского «критика»: за первой статьей должна была последовать вторая, что видно из заключительного абзаца печатаемой статьи и из последнего примечания к ней. По всей вероятности, продолжение это осталось ненаписанным. Возможно, что оно было бы посвящено вопросу о материалистическом понимании истории в интерпретации того же «критика».

***

В архиве Г. В. Плеханова сохранился почти полный русский оригинал статьи «Гром не из тучи». Кроме того, там нашелся и грузинский текст статьи, скопированный на машинке из журнала «Квали». Эти два документа дали возможность в 1928 г. опубликовать всю статью на русском языке без пропусков. Те страницы, которых нехватало в русском оригинале, были даны в переводе с грузинской копии.

Русская рукопись заключает в себе 75 тетрадочных листов, исписанных чернилами, рукой Г. В. Плеханова, с одной стороны. Нумерация страниц идет от 1 до 79, причем имеется 4 стр. с нумерацией bis и 8 стр. в рукописи нехватает.

Печатание производится с рукописи; текст недостающих страниц восполняется по их переводу, помещенному в сборнике «Группа Освобождение труда», VI. Эти привнесенные части статьи заключены в прямые скобки. Статья иногда прерывается указаниями и советами Г. В. Плеханова, относящимися к обходу цензурных рогаток. Эти указания заключены им обычно в круглые скобки. Нами они вынесены, в интересах сохранения связности текста, в подстрочные примечания.

ГРОМ НЕ ИЗ ТУЧИ

(Письмо в редакцию «[Квали]») [1]

1 | Милостивый Государь! Вы хотите знать мое мнение о статьях г. А[2], напечатанных в «В» [3] под заглавием: «У» [4]. Я думаю о них то же, что и Вы, т. е., что они никуда не годятся. Но Вы говорите, что они производят некоторое впечатление на людей, не занимавшихся теми вопросами, о которых в них говорится. Поэтому я считаю небесполезным подвергнуть эти статьи довольно подробному разбору. Начну с философии *.

2 | Г. А. чрезвычайно презрительно относится к философии Гегеля, которого он называет реакционером. Но назвать данного философа реакционером не значит еще характеризовать его философию. Мыслитель, сочувствующий реакционным стремлениям в общественной жизни, может тем не менее создать философскую систему, заслуживающую полного внимания и даже сочувствия со стороны прогрессистов. Надо уметь различать между теоретиче-
3 скими посылками | данного писателя и теми практическими выводами, которые он сам делает из своих теоретических посылок. Практические выводы могут быть неверны или враждебны делу человеческого прогресса. Но в то же самое время посылки, лежащие в основе этих неверных или вредных выводов, могут быть и верны, и полезны, — полезны в том смысле, что, будучи правильно истол-
4 кованы, они дадут новый довод или даже целый ряд дово|дов в защиту прогрессивных стремлений. Вот почему такие эпитеты как реакционер или прогрессист

* В начале 2-й страницы имеется вычеркнутый заголовок: «Г. А. и философия Гегеля». Очевидно, Плеханов предполагал первоначально разбить свою статью на главы. — Ред.

никоим образом не характеризуют теоретических заслуг или ошибок данного философа. Кто хочет уничтожить этого философа во мнении мыслящих людей, тот должен опровергнуть теоретическую часть его учения. Только после опровержения этой части он имеет право указать на то практическое
5 стремление или | на то влияние общественной среды, которое побудило мыслителя исказить истину или помешало ему додуматься до нее. При соблюдении этого условия указание на политические симпатии мыслителя (реакционер, прогрессист и т. д.) будет содействовать выяснению генезиса (происхождения) его заблуждений. При отсутствии же этого условия критика превращается в обвинение, а обвинение оказывается простым упреком. Упрек может иметь под собою самую благородную подкладку,
6 но | критики он ни в каком случае заменить собою не может.

Г. А. не критикует, а именно только упрекает Гегеля. Делаемая им ссылка на Вундта[5] ровно ничего не доказывает, потому что цитируемые им фразы не заключают в себе ничего, кроме ничем не мотивированного приговора. Или, может быть, г. А. думает, что мы должны верить авторитету Вундта? Но авторитет — плохой руководитель в философии, и если бы человечество всегда твердо верило в авторитеты, то у нас не было бы теперь ни философии, ни других
7 знаний. Впрочем, я не думаю, чтобы г. А. | требовал от нас веры в авторитет Вундта. Всего вернее, что он сослался на мнение этого писателя просто как на мнение умного и ученого человека *: мнение умного и ученого человека всегда интересно. Но беда в том, что умные и ученые люди далеко не во всем согла-
8 шаются между собою, и потому | нет ничего легче, как противопоставить мнению одного умного и ученого человека мнение другого человека, столь же умного и столь же ученого. Г. А. согласится, что это обстоятельство очень усложняет дело.

Г. А. ссылается на Вундта. Он, разумеется, имеет полное право на это. Но я с таким же правом сошлюсь на другого, на этот
9 раз русского писателя, который был чрезвычайно умен от при|роды и который посвятил (как это видно из его «Дневника») не мало времени на внимательное изучение гегелевой философии [6]. Этого человека звали А. И. Герцен **.

«Когда я привык к языку Гегеля и овладел его методой, —
10 говорит А. И. Герцен ***, — | я стал разглядывать, что Гегель

* Последние слова написаны над зачеркнутой фразой: «что он сослался на этого писателя, мнение которого хотя и не может считаться безошибочным, но в то же время должно интересовать всякого умного человека, так как сам Вундт, несомненно, очень умный и чрезвычайно ученый человек». — Ред.

** Дальше в рукописи стоит фраза, заключенная в скобки: «Для цензуры можно поставить: этот человек — автор знаменитых воспоминаний, носящих название «Былое и думы», и не менее знаменитого романа «Кто виноват». — Ред.

*** В скобках написано: «или «этот автор» для цензуры». — Ред.

гораздо ближе к нашему воззрению, чем к воззрению своих последователей; таков он в первых сочинениях, таков везде, где его гений закусывал удила и несся вперед, забывая «бранденбургские ворота» [7]. Философия Гегеля — алгебра прогресса, она необыкновенно освобождает человека и не оставляет камня
11 на камне от... мира преданий, переживших себя. Но она, может | с намерением, дурно формулирована» [8].

Русские писатели народнического и «субъективного» направления, — подобно г. А., — очень враждебно относятся к Гегелю, которого они — опять подобно г. А. — совсем не знают. Они считают, например, что Гегель имел очень вредное влияние на гениального Белинского, который будто бы только тогда и начал мыслить как следует, когда «раскла-
12 нялся с философским колпаком» немец|кого философа. Несколько лет тому назад в периодической русской печати было доказано, что увлечение гегелевой философией свидетельствовало об огромной теоретической требовательности Белинского и ни в каком случае не может быть рассматриваемо как период застоя его умственном развития. Тогда же было доказано, что, даже «раскланявшийся с философским колпаком Гегеля», Белинский не покинул точки
13 зрения | гегелевой философии *[9]. Но доказывать эти вещи гг. народникам и субъективистам нужно было только потому, что эти господа совсем ничего не знают в философии и совсем ничего не понимают в философских взглядах Белинского. А Герцену этого не нужно было бы и доказывать, потому что он, — как человек, знакомый с философией, — сам хорошо знал это.
14 «Белинский совсем не оставил вместе | с односторонним пониманием Гегеля его философию, — говорит он. — Совсем напротив, отсюда-то и начинается его живое, меткое, оригинальное сочетание идей философских с революционными» **[10].

Выходит, стало быть, что философские идеи Гегеля легко могли сочетаться с прогрессивными. Выходит также, что русская литература чрезвычайно много обязана Гегелю в лице од-
15 ного из самых талантливых представителей. Это совсем | не то, что говорили нам гг. русские народники и «субъективисты», а вслед за ними и наш строгий г. А.

Я предлагаю г. А. опровергнуть приведенное мною мнение А. И. Герцена.

Когда же он возьмется за это опровержение, то ему нужно будет обратить свое «критическое» внимание на другого русского писателя, который тоже был чрезвычайно умным человеком и который, — подобно А. И. Герцену и в отличие от г. А., — знал и

* Тут надо, если можно, сослаться на статьи Каменского в «Новом слове». — Прим. Г. В. Плеханова.

** В скобках написано: «для цензуры: прогрессивными». — Ред.

16 понимал Геге|леву философию. Этого человека звали Н. Г. Чернышевский.

В «Очерках гоголевского периода русской литературы» Чернышевский довольно подробно говорит о Гегеле по поводу известного увлечения им в знаменитом кружке Станкевича и Белинского [11]. По его словам, главной и огромной заслугой Гегеля является выведение философии из области отвлеченного мышления и внимательное отношение к действительности. «Объяснить действительность стало существенной обязанностью философского мышления. Отсюда явилось чрезвычайное внимание к действительности, над которой прежде не задумывались, без всякой церемонии искажая ее в угодность собственным односторонним предубеждениям... Но в действительности все зависит от обстоятельств, от условий места и времени, — и потому Гегель признал, что прежние общие фразы, которыми судили о добре и зле, не рассматривая обстоятельств и причин, по которым возникало данное явление,
17 что эти общие | отвлеченные изречения неудовлетворительны. Отвлеченной истины нет, истина конкретна, т. е. определительное суждение можно произносить только об определенном факте, рассмотрев все обстоятельства, от которых он зависит» *.

В другом месте — именно в статье, которую он посвятил разбору своего собственного сочинения: «Эстетические отношения искусства к действительности», — Чернышевский так характеризует свое отношение к Гегелю.

«Часто мы видим, что продолжатели ученого труда восстают против своих предшественников, труды которых служили исходною точкою для их собственных трудов. Так, Аристотель враждебно смотрел на Платона, так Сократ безгранично унижал со-
18 фистов, продолжателем которых был. В новое | время этому тоже найдется много примеров. Но бывают иногда отрадные случаи, что основатели новой системы понимают ясно связь своих мнений с мыслями, которые находятся у их предшественников, и скромно называют себя их учениками; что обнаруживая недостаточность понятий предшественников, они с тем вместе ясно высказывают, как много содействовали эти понятия развитию их собственной мысли. Таково было, например, отношение Спинозы к Декарту. К чести основателей современной науки должно сказать, что они с уважением и почти сыновнею любовью смотрят на своих предшественников, вполне признают величие их гения и благородный характер их учения, в котором показывают зародыши собственных воззрений. Г. Чернышевский понимает это и следует примеру людей, мысли которых применяет
19 к эстети|ческим вопросам.

* «Современник», 1856 г., кн. 9, Критика, стр. 12. Теперь есть, как известно, отдельное издание «Очерков гоголевского периода русской литературы», но я не имею его под рукой. — Прим. Г. В. Плеханова.

Его отношение к эстетической системе, недостаточность которой он старается доказать, вовсе не враждебно; он признает, что в ней заключаются зародыши и той теории, которую старается построить он сам, что он только развивает существенно важные моменты, которые находили место и в прежней теории, но в противоречии с другими понятиями, которым она приписывала более важности и которые кажутся ему не выдерживающими критики. Он постоянно старается показать тесное родство своей системы с прежнею системою, хотя не скрывает, что есть между ними существенное различие».

Чтобы читателю было понятно это категорическое заявление
20 Чер|нышевского на счет своего собственного отношения к своим предшественникам, полезно будет сделать некоторые пояснения. Г. А. хорошо сделает, если хорошенько вникнет в них.

Сочинение Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности» посвящено было критике эстетической системы известного немецкого писателя Фишера [12], который был чистым гегельянцем. Если Чернышевский считал нужным открыто заявить о том, что он в своем сочинении вовсе не становится во враждебное отношение к Фишеру, то это значило, что он считал вредным распространение в русской читающей публике враждебного отношения
21 к философской системе Гегеля *. Далее, кого | имел в виду Чернышевский, говоря об основателях современной науки? Конечно, Фейербаха, взгляды которого он применял к вопросам эстетики, да и не одной только эстетики. По его словам, основатели современной науки с уважением и почти сыновнею любовью смотрели на своих предшественников, вполне признавали величие их гения и благородный характер их учения, в котором показывали зародыши собственных воззрений. Кто же были эти предшественники «основателей современной науки»? На этот вопрос без больших усилий ответит сам г. А.: предшественниками Фейербаха в философии были великие немец-
22 кие идеалисты. | А ближе всех других немецких идеалистов был к Фейербаху Гегель, как это известно всем, знакомым с историей немецкой философии, и как на это указывал много раз сам Чернышевский. Выходит, стало быть, что, по мнению этого последнего, Фейербаху делало большую честь то обстоятельство, что он относился к Гегелю не враждебно, а с уважением и с почти сыновней любовью. И сам Чернышевский считает необходимым оттенить, что он относится к Гегелю именно так, как относился к нему, по его словам, Фейербах. Это очень

* Кто читал «Эстетику» Гегеля и «Эстетику» Фишера, тот знает, до какой степени невозможно отделить изложенную там эстетическую теорию от общих положений гегелевой философии. Г. А., разумеется, не читал названных сочинений, но если он даст себе труд хоть заглянуть в них, то он не решится оспаривать меня. — Прим. Г. В. Плеханова.

не похоже на то отрицательное отношение к «реакционеру» Ге-
23 гелю, | которое мы видим в статье г. А. Чем объясняется это несходство? Да просто-напросто тем, что Чернышевский знал Гегеля, а г. А. не имеет о нем ни малейшего понятия *.

Но Чернышевский не ограничился простым заявлением о своем уважении к Гегелю. Он, — по своему обыкновению кратко и просто, — объяснил, почему он относится к Гегелю именно так, а не иначе: он понимал (и это, как видел читатель, его собственные слова), что в системе Гегеля заключался зародыш той теории, которую старался построить он сам, и что он
24 только развивал существенно важные мо|менты, которые находили место и «в прежней теории». Ввиду этого уважение Чернышевского к Гегелю перестает быть удивительным даже для невежд: кто же, кроме людей неискренних и болезненно-тщеславных, позволит себе презрительно относиться к мыслителю, в учении которого он видит зародыш своих собственных взглядов?

Но если нет ничего удивительного в том уважении, с которым относился к Гегелю Чернышевский, то кто же — опять-таки кроме невежд — может удивляться тому уважению, с которым относился к Гегелю автор «Капитала»? Ведь
25 взгляды автора «Капитала» были естественным развитием | взглядов Фейербаха, который был учителем Чернышевского в философии и который сам был учеником Гегеля. Маркс понимал, что (говоря словами Чернышевского) в философии Гегеля заключались зародыши и той теории, которую он старался построить сам; что он только развивал существенно важные моменты, которые находили место и в гегелевой философии, но в противоречии с другими понятиями, которым она (философия Гегеля) приписывала более важности и которые ему (Марксу) казались невыдерживающими критики.

26 | Впрочем, здесь я забежал вперед. Прежде, нежели говорить об отношении философских взглядов Маркса к философии Гегеля, надо решить, как должны относиться к этой последней мы, образованные и беспристрастные читатели и писатели начала XX века.

Выше я сказал, что невозможно решать философские вопросы ссылками на те или другие авторитеты. И я поступил бы очень плохо, если бы позабыл об этом теперь, т. е. после того, как в пользу Гегеля и против г. А. высказались такие авторитетные в философских вопросах писатели, как А. Герцен и Н. Чернышевский. Нет, как бы ни был велик авторитет этих
27 людей, | мы должны жить своим собственным умом; мы должны сами, своими собственными силами и на основании своих соб-

* Замечу мимоходом, что и реакционером Чернышевский никогда не считал Гегеля. Он называл его умеренным либералом. — Прим. Г. В. Плеханова.

ственных знаний, решить, как относиться нам к философии Гегеля, из которой выросло потом учение немца Фейербаха и [его] русского ученика Чернышевского *.

А для того, чтобы решить это, нам полезно будет выяснить себе, почему же Чернышевский видел в философии Гегеля зародыш своих собственных взглядов, или — если выразиться точнее — взглядов своего учителя Фейербаха.

Все дело здесь в том «чрезвычайном внимании к действительности, которое, по мнению Чернышевского, составляет главную заслугу Гегеля сравнительно с его предшественниками в области философии.

28 | Люди, у которых г. А. научился своему презрительному отношению к Гегелю, — т. е. русские народники и субъективисты, — изображают обыкновенно философию немецкого идеалиста как одно сплошное искажение действительности в угоду спекулятивным построениям. Они так много кричали об этом искажении, что им стали верить читатели, незнакомые с историей философской мысли. Поэтому некоторых удивит, может быть, замечание Чернышевского о внимательном отношении Ге-
29 геля к действительности. А между тем оно вполне | верно.

Гегель говорит в своей «Энциклопедии», что юности свойственно бросаться в отвлеченности, между тем как опытный человек не увлекается абстрактным или—или (entweder—oder), а ищет конкретной почвы. Очень возможно, что именно эти слова его имел в виду Чернышевский, говоря о внимательном отношении Гегеля к действительности; но во всяком случае несомненно, что он был совершенно прав и что он мог бы сказать даже более того, что сказал: он мог бы с полным правом утверждать, что философия Гегеля, благодаря своему внимательному отношению к действительности, имела огромное, до сих пор еще недостаточно оцененное влияние на развитие общественной
30 мысли XIX века | и что в значительной степени благодаря ей мыслящие люди этого века поняли неудовлетворительность точки зрения абстрактного или—или.

Чернышевский поясняет мысль Гегеля, беря в пример войну. «Пагубна, или плодотворна война? — спрашивает он.— Вообще нельзя отвечать на это решительным образом: надобно знать, о какой войне идет дело, все зависит от обстоятельств времени и места... Марафонская битва была благодетельнейшим событием и истории человечества». Еще пример,— дождь. «Благо или зло дождь? Это вопрос отвлеченный, определительно ответить на него нельзя: иногда дождь приносит пользу, иногда, хотя реже, вред; надобно спрашивать определительно: после того, как посев хлеба окончен, в продолжение

* Последние слова написаны вместо зачеркнутых: «многих русских учеников». — Ред.

31 пяти часов шел | сильный дождь,— полезен ли он был для хлеба? Только тут ответ ясен и имеет смысл: этот дождь был полезен».

Кто рассуждает отвлеченно, тот рассуждает по формуле отвлеченного или—или (entweder—oder Гегеля); дождь или вреден, или полезен; война или пагубна, или плодотворна. А кто, по совету Гегеля, ищет конкретной почвы, тот, подобно Чернышевскому, спрашивает, какой именно дождь имеется в виду; о какой именно войне идет дело. На первый взгляд может показаться сомнительным самое существование
32 людей, рассуждающих по формуле отвлеченного или—или | (война или пагубна, или плодотворна), но на самом деле таких людей до сих пор очень много *, а до Гегеля их было еще больше. Точка зрения отвлеченного или—или свойственна не только неопытной «юности», можно указать замечательные исторические эпохи, в продолжение которых все мыслящие люди, за самыми немногими исключениями, стояли на этой точке зрения и очень удивились бы, если бы им сказали, что она неудовлетворительна. Так было, например, во Франции восемнадцатого века.

32 bis | Французские просветители этого века смотрели на общественную жизнь с точки зрения отвлеченной противоположности между добром и злом, между разумом и бессмыслицей, покидая эту точку зрения только в самых исключительных случаях. Раз признав данное общественное явление, — например, феодальную собственность,— вредным и неразумным, они никогда не согласились бы с тем, что в свое более или менее отдаленное время оно могло быть разумным. Вот один пример из чрезвычайно многих. Гельвеций, в письме к Сорэну, говорит по поводу знаменитой книги Монтескье «Esprit des lois»**: «Но чему он хо-
33 чет научить нас своим трактатом о феодальных учрежде | ниях? Такими ли вещами должен заниматься мудрый и разумный человек? Какое законодательство могло явиться в результате варварского хаоса законов, установленных насилием, державшихся невежеством и всегда мешающих всякой попытке установить правильный порядок»***. В другом месте тот же Гельвеций замечает: «Монтескье слишком феодалист, а между тем феодальное правительство есть chef d'oeuvre бессмыслицы»****. Теперь мы иначе относимся к феодализму; теперь мы понимаем, что в свое время он вовсе не был бессмыслицей*****. Но мы смотрим

* Пример: Л. Н. Толстой, пришедший к тому выводу, что война всегда и безусловно вредна. — Прим. Г. В. Плеханова.

** «Дух законов». — Ред.

*** «Oeuvres complètes», Paris, 1818, t. III, p. 266.— Прим. Г. В. Плеханова.

**** Ibid., p. 314. — Прим. Г. В. Плеханова.

***** Фюстель де Куланж хорошо объясняет, как изменялось отношение низших сословий к феодальным замкам в зависимости от обстоятельств времени.

так | именно — и только — потому, что мы знаем, до какой степени все зависит от обстоятельств времени и места и до какой степени несостоятельны те будто бы истины, к которым приводит точка зрения отвлеченного или — или: война или пагубна, или плодотворна; феодализм или разумен, или бессмыслен и т. д. А Гельвеций еще не знал этого; он, подобно огромнейшему большинству своих современников, придерживался именно точки зрения отвлеченного или—или.

А то возьмите историю социализма. Уже в начале XIX века | вы найдете у некоторых социалистических писателей отрицательные отношения к отвлеченным рассуждениям по формуле или— или. Я мог бы привести здесь очень интересные в этом отношении цитаты из Сен-Симона и сен-симонистов. Но это отрицательное отношение к отвлеченному или— или составляет у них все-таки исключение, а не общее правило. Чаще и охотнее социалисты того времени придерживались унаследованной от восемнадцатого века отвлеченной точки зрения. С этой точки зрения они смотрели на важнейшие практические вопросы своего времени. Поэтому, | — и только поэтому — мы и называем их утопистами. Различные школы этих утопистов предлагали весьма различные планы общественного устройства. Но как ни отличались один от другого эти планы, все они сходились в одном: в том, что основой каждого из них служил известный взгляд на человеческую природу*. Природа человека была вер-

«Six siècles plus tard, — говорит он, — les hommes n'avaient que haine pour ces forteresses seigneuriales. Au moment où elles s'élevèrent, ils ne sentirent qu'amour et reconnaissance. Elles n'étaient pas faites contre eux, mais pour eux. Elles étaient le poste élevé où leur défenseur veillait et guettait l'ennemi. Elles étaient le sûr dépôt de leur récolte et de leurs biens... chaque chateau fort était le salut de son canton». Fustel de Coulanges, Histoire des Institutions politiques de l'ancienne France, t. VI, p. 682—683. [«Шестью столетиями позже люди только ненавидели эти владетельные замки. Но в момент, когда они воздвигались, люди чувствовали к ним только любовь и благодарность. Они были созданы не против них, но для них. Они были возвышенным сторожевым пунктом, где их защитник бодрствовал и подстерегал врага. Они были надежным складом для их жатвы и для их имущества... каждый укрепленный замок был спасением своего округа». Фюстель де Куланж, История политических учреждений старой Франции, т. VI, стр. 682—683]. — Прим. Г. В. Плеханова.

* По мнению Консидерана, «общий социальный вопрос» (le problème social général) должен быть поставлен так:

«Etant donné l'homme, avec ses besoins, ses goûts, ses penchants—déterminer les conditions du système social le mieux approprié à sa nature» («Destinée sociale», 3-ème édition, t. I, p. 332). [«Дан человек с его потребностями, его вкусами, его склонностями — определить условия социального устройства, наиболее соответствующего его природе» («Судьбы общества», 3-е изд., т. I, стр. 332)].

Подобно этому, Дэзами заявляет:

«Mon critérium, ma règle de certitude, c'est la science de l'organisme humain, c'est-à-dire, la connaissance des besoins, des facultés et des passions de l'homme («Le Code de la communauté», par T. Desamy, Paris, 1842, p. 9).

[37] ховной* | [инстанцией для социалистов, к которой они обращались по спорным вопросам общественного строя. Так как природу человека социалисты того времени считали неизменной, то, ясно, мы должны полагать, что среди многих возможных систем общественного строя можно найти такую, которая более соответствует человеческой природе, чем все прочие,— отсюда родилось стремление найти лучшую, иначе говоря, такую систему, которая всего более соответствует человеческой природе. Основатель каждой школы полагал, что именно он открыл такую систему. Основатель каждой школы (учения) предлагал нам свою утопию. Но возможно ли найти наилучшую систему общественного строя?— Нет, это невозможно].

| Просветители восемнадцатого века понимали, что характер человека изменяется в зависимости от окружающей его обстановки. «L'homme est tout éducation»**, говорил Гельвеций. И в этом отношении просветители восемнадцатого века были совершенно правы. В самом деле, «природа» древнего перса или египтянина не похожа на «природу» древнего грека или римлянина, а «природа» древнего грека или римлянина была совсем не то, что «природа» современного нам англичанина или гражданина Соединенных штатов Северной Америки. Если мы предположим, что данная общественная система совершенно соответствует природе человека, а все остальные системы более или менее насилуют эту природу, то мы тем | самым объявим, что природе человека не соответствует вся история, за исключением того (прошедшего, настоящего или будущего) времени, к которому мы отнесем господство излюбленной нами системы. Но такой взгляд на историю исключает всякое научное ее объяснение. Вот почему мы говорим теперь, что системы указанных нами социалистических писателей были ненаучны, что не мешает, разумеется, нам находить в них отдельные частности, составляющие чрезвычайно ценные вклады в науку. Творцы утопических систем стояли на точке | зрения отвлеченного или— или, а не на конкретной почве; они еще не знали, что отвлеченной истины нет, что истина всегда конкретна; что в общественной жизни все зависит от обстоятельств места и времени.

Если бы я должен был в немногих словах определить заслугу Маркса в общественной науке, я сказал бы, что его учение на-

[«Мой критерий, мое мерило достоверности — это наука о человеческом организме, т. е. знакомство с нуждами, способностями и страстями человека» («Кодекс общности», Дэзами, Париж, 1842, стр. 9)].

Я мог бы привести еще многое множество таких примеров. — Прим. Г. В. Плеханова.

* Стр. 37 в рукописи отсутствует. Пропуск восполняется по сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 13. — Ред.

** Человек — это воспитание. — Ред.

несло смертельный удар утопизму. В самом деле, у него уже нет апелляций к человеческой природе. Он не знает таких общественных учреждений, которые или соответствуют этой природе, или не соответствуют ей *. Уже в
[41] «Нищете | [философии» мы находим замечательный и характерный упрек по адресу Прудона: «Г-н Прудон не знает, что вся история является беспрерывным изменением человеческой природы...» (Paris, 1896, p. 204).

В «Капитале» Маркс говорит, что человек, изменяя своей деятельностью окружающую среду, тем самым изменяет свою собственную природу («Капитал», III, стр. 155—156). Возьмем хотя бы частную собственность на средства производства. Уто-
[42] писты много писали и много полемизировали друг с другом и с экономистами по вопросу о том, должна ли существовать частная собственность, т. е. соответствует ли она человеческой природе. Каждый утопист разбирал этот вопрос с точки зрения или—или. Маркс же поставил его на конкретную почву. Согласно его учению, формы собственности и имущественные отношения определяются развитием производительных сил. Одной ступени развития этих сил соответствует одна форма собственности; другой — другая; но ничего абсолютного здесь утверждать нельзя, так как абсолютное реше-
43 ние по] | необходимости было бы отвлеченно, а отвлеченной истины нет, истина всегда конкретна, и все зависит от обстоятельств места и времени.

При таком взгляде на дело совершенно естественно отрицательное отношение ко всякого рода попыткам найти наилучшую общественную систему: наилучшей общественной системой является в каждое данное время та общественная система, которая наиболее соответствует состоянию общественных производительных сил. А наихудшей системой в данное время оказывается та система, которая служит наиболее сильным препятствием для дальнейшего развития этих сил. Общественная система, бывшая совершенно разумной сто или двести лет тому
44 назад, может оказаться | совершенно нелепой в настоящее время.

Это отрицательное отношение к утопиям составляет именно ту черту Марксовой теории общественного развития, которая дает ей вполне заслуженное право на название научной теории. Научные теории, разумеется тоже не безошибочны. Маркс мог ошибаться, как и все люди. Но дело в том, что Маркс стал на ту конкретную почву, которая создала возможность научного отношения к предмету, т. е. отношения к предмету

* Стр. 41—42 в рукописи отсутствуют. Пропуск восполняется по сб. «Гр. Осв. тр»., VI, стр. 15. — Ред.

с точки зрения законосообразности совершающихся в нем процессов, между тем как просветители восемнадцатого века и утописты всех веков смотрели на общественные явления с точки зрения отвле-
45 ченного (и потому ненаучного) или—или, | которая исключает возможность нахождения конкретной истины и которая оставляет место лишь для решений, подсказываемых субъективными симпатиями или антипатиями.

Но если Маркс нанес смертельный удар утопизму, то этим он обязан именно той методе, которую он заимствовал у Гегеля и о которой с такой похвалой отзывался Чернышевский. Метода Гегеля была хороша именно тем, что она исключала возможность отвлеченного суждения о предметах и требовала оценки их с точки зрения обстоятельств времени и места.

После сказанного понятно, почему гегелевой философии сочувствовали прогрессисты в роде А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского. Эта философия говорила, что надо стать на конкретную почву и рассматривать предметы с точки [зрения]
46 обстоятельств времени и места. Но эти об | стоятельства изменчивы. Поэтому все течет, все изменяется, как говорил замечательнейший диалектик древности — Гераклит. Ни в природе, ни в общественной жизни, ни в понятиях людей нет и не может быть ничего такого, что могло бы претендовать на неизменность. Таким образом застой лишается всякого теоретического оправдания, а вечное движение оказывается основным законом всего существующего.

Это прекрасно выразил тот же Н. Г. Чернышевский. «Вечная смена форм, вечное отвержение формы, порожденной известным содержанием или стремлением, вследствие усиления того же стремления, высшего развития того же содержания,— восклица-
47 ет он в своей статье | «Критика философских предубеждений против общинного землевладения»,— кто понял этот великий, вечный, повсеместный закон, кто приучился применять его ко всякому явлению,— о, как спокойно призывает он шансы, которыми смущаются другие! Повторяя за поэтом:

Ich hab' mein Sach' auf Nichts gestellt
Und mir gehört die ganze Welt,

он не жалеет ни о чем, отживающем свое время, и говорит: пусть будет что будет, а будет все-таки на нашей улице праздник!»

И эту-то алгебру прогресса (по выражению другого нашего прогрессиста) осмеливаются называть философией
48 реакции | жалкие люди, лишенные всякого философского образования, не прочитавшие ни одной страницы из сочинений Гегеля и вряд ли даже издали видавшие эти сочинения! Невеже-

ство всегда было самоуверенно, заносчиво и хвастливо, но в данном случае оно перешло всякую меру в своей самоуверенности и заносчивости и в своем хвастливом стремлении «критиковать» совершенно незнакомые предметы*!

48 bis | Однако,— спросит иной читатель,— неужели Гегель в самом деле никогда не насиловал фактов и их действительных отношений в угоду своей теории? Неужели лишены всякого основания те горькие упреки, которые так изобильно сыпались и до сих пор сыплются на него со стороны его противников?

49 | Пословица говорит, что дыма без огня не бывает.

⟨65⟩ Пословица не лжет, отвечу я; упреки, сыпавшиеся на Гегеля, не лишены основания: Гегелю, действительно, случалось насиловать факты в интересах теории, хотя я и не думаю, что он грешил этим грехом больше, чем, например, Ф. А. Ланге, до неузнаваемости исказивший историю материализма в интересах

50 так называемой критической философии **. | Но

⟨66⟩ во всяком случае диалектика тут не при чем. Гегель насиловал (когда насиловал) факты вовсе не потому, что он держался диалектического метода, который требовал величайшего внимания к действительным отношениям вещей. Насилие над фактами становилось иногда неизбежно для Гегеля благодаря идеализму, насквозь пропитывавшему его философскую си-

51 стему***. | Чтобы понять это, достаточно припомнить, как

⟨67⟩ обстояло дело в гегелевой философии истории.

В качестве диалектика Гегель, в противоположность просветителям 18-го века, смотрел на историю как на процесс развития, который мы должны понять в его необходимости, т. е. другими словами, в его закономерности****. Для достижения этой цели должно служить прежде всего исследование фактов: «мы должны брать историю как она есть,— говорит Гегель,— мы должны поступать эмпирически, и между прочим мы не должны поддаваться влиянию историков-специалистов,— особенно немец-

52 ких, которые пользуются большим авторитетом и которые |

⟨68⟩ делают то самое, в чем они упрекают философов, т. е. позволяют

* Дальнейшие страницы 48 bis — 54, имеющие двойную нумерацию, переложены Г. В. Плехановым из статьи «Cant против Канта» (см. выше первую редакцию 1900 г.), в то время еще неопубликованной. Во избежание повторений эти страницы помещаются нами только здесь. — Ред.

** При перемещении страницы Плеханов вычеркнул внизу слова: «Но напрасно г. Бернштейн сваливает на диалектический метод...» — Ред.

*** Нижняя половина страницы зачеркнута. Не приводим ее, так как развитые там мысли повторяются на стр 53 bis — 54 рукописи. — Ред.

**** «Die Weltgeschichte ist ein Fortschritt im Bewusstsein der Freiheit, — ein Fortschritt den wir in seiner Notwendigkeit zu erkennen haben». «Philosophie der Geschichte» [«Всемирная история — это прогресс в сознании свободы, — прогресс, который мы должны признать в его необходимости». «Философия истории»], изд. Эд. Ганса, стр. 22. — Прим. Г. В. Плеханова.

себе априорные выдумки в истории»*. И не думайте, что это резкое осуждение «априорных выдумок» было в устах Гегеля простой фразой. Нет, кто внимательно прочитал его «Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte»**, тот знает, как вдумчиво относился он к бывшему в его распоряжении эмпирическому матерьялу. В этих «чтениях» рассыпана масса драгоценнейших указаний на реальную, невыдуманную причин-

53 ную связь исторических | явлений. А что касается до высказан-

⟨69⟩ ных в них соображений о влиянии географической среды на историческое развитие человеческих обществ, то они просто поражают своим трезвым реализмом. Прочтите главу «Geographische Grundlage der Weltgeschichte» *** и сравните ее с книгой Мечникова[13] «La civilisation et les grands fleuves historiques****» или с известным сочинением Ратцеля[14] «Anthropogeographie»*****, вы увидите, как близки в этой области взгляды Гегеля ко взглядам современной нам науки.

53 bis | Но в своем качестве абсолютного идеалиста Гегель полагал,

54 что логическое развитие абсолютной идеи | составляет основную, самую глубокую причину всех явлений природы и общественной жизни. Поэтому естествознание и история являлись у него чем-то вроде прикладной логики. Таким образом диалектика была «поставлена вверх ногами», и тот самый человек, который говорил, что мы должны брать историю, как она есть, и предупреждал своих слушателей против «априорных выдумок», сам далеко не чужд был таких выдумок и насиловал свой эмпирический материал в тех случаях,

55 когда он не входил в их рамки ******. | Переворачивание диалектики «вверх ногами» составляет чрезвычайно интересную и для нас поучительную черту гегелевых «чтений» о всемирной истории. Оно, без сомнения, подрывало их научное достоинство. Но виновата тут не диалектика; виноват идеалистический характер гегелевой философии. И когда Фейербах, а за ним Маркс, разоблачили несостоятельность гегелевского идеализма, то они тем самым поставили диалектику на ноги и сделали из нее могучее орудие научного исследования *******. Относить на счет материалистиче-

* Ibid., S. 13. — Прим. Г. В. Плеханова.

** «Чтения по философии истории» — Ред.

*** «Географические основы мировой истории». — Ред.

**** «Цивилизация и великие исторические реки». — Ред.

***** «Антропогеография». — Ред.

****** Подробнее об этом см. в статье «Zu Hegel's sechzigstem Todestag» [«К шестидесятой годовщине смерти Гегеля»], в «Neue Zeit» 1891 года. — Прим. Г. В. Плеханова.

******* Фейербах говорит о несостоятельности гегелева идеализма во многих своих сочинениях, для примера укажу на «Grundsätze der Philosophie der Zukunft» [«Основные положения философии будущего»]. Маркс

ской диалектики | Маркса несостоятельность гегелевского идеализма — значит или совсем не понимать положения дела, или умышленно искажать его до неузнаваемости.

Г. А. знать не хочет другой научной методы, кроме индуктивной. Не трудно было бы показать ему, что в деле научного исследования дедукция имеет такие же права, как индукция *. Но это отвлекло бы меня в сторону. Я говорю о диалектике и не хочу уклоняться от своего предмета. Посмотрим же, исключает ли индукция диалектику.

| В немецкой естественнонаучной литературе есть сочинение, называющееся «Natürliche Schöpfungsgeschichte» ** и написанное тем самым Геккелем[15], «монизм» которого г. А. так охотно противопоставляет материализму Маркса. Первые главы этого сочинения содержат в себе характеристику взглядов Линнея [16], Кювье [17], Агассица[18] и других естествоиспытателей старого, до-дарвиновского направления. Я очень советую г. А. внимательно вдуматься в эту характеристику. А чтобы помочь ему в этом, я спрошу его, с помощью какого метода выработали свои взгляды Линней, Кювье и Агассиц? Другими словами, умели ли эти первоклассные ученые пользоваться индукцией? Всякий, не лишенный естественнонаучного образования человек, ни минуты не колеблясь, ответит на | этот вопрос утвердительно: да, эти ученые умели пользоваться индукцией и пользовались ею: они пришли к своим взглядам именно с помощью индуктивного метода. Прекрасно. Но чем же отличаются эти взгляды, выработанные путем индукции, от тех взглядов, которые Дарвин, Геккель и другие натуралисты выработали впоследствии тоже путем индукции***?

[59] | [Сам Геккель отвечает на это так: «По мнению Дарвина и его последователей, разные виды, принадлежащие к одному и тому же роду животных и растений, представляют различно развившиеся породы из одних и тех же первоначальных форм... Затем, согласно учению о развитии, все роды одного и того же порядка также происходят от одной общей формы, и то же самое можно сказать относительно всех классов одного и того же

остроумно критикует идеализм Гегеля в книге «Die heilige Familie oder Kritik der kritischen Kritik» [«Святое семейство или критика критической критики»]. — Прим. Г. В. Плеханова.

* Г. А. может прочитать об этом у часто цитируемого им Д. С. Милля в «System of Logic», vol. I, p. 536—539, eigth edition [«Система логики», т. I, стр. 536—539, 8-е изд.]. — Прим. Г. В. Плеханова.

** «Естественная история сотворения мира». — Ред.

*** На стр. 58 внизу вычеркнуты следующие строки: «Сам Геккель отвечает на этот вопрос так: «Центр тяжести спора, который ведется между естествоиспытателями по вопросу о происхождении и развитии организмов, лежит в представлении о том, что такое вид (species). Одни, считают виды...» Стр. 59 отсутствует. Восполняем пропуск по сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 20. — Ред.

порядка. Но, исходя из противоположной точки зрения, противники Дарвина держатся мнения, что все виды животных и растений друг от друга совершенно независимы, но от одной общей формы происходят лишь те индивидуумы, которые принадлежат к одному и тому же виду... Это понятие Линней формулировал в следующих словах: «Существует столько видов, сколько их сначала создало высшее существо». («Species] | tot sunt diversae, quot diversas formas ab initio creavit infinitus».)»*

Заметьте это отличие и вспомните, как характеризует Энгельс миросозерцание метафизиков.

«Для метафизика вещи и их умственные образы, т. е. понятия, суть отдельные, неизменные, застывшие, раз навсегда данные предметы, подлежащие исследованию один после другого и один независимо от другого»[19]. Не правда ли, эта характеристика как нельзя лучше подходит к Линнею и к державшимся за Линнея противникам Дарвина, смотревшим на расти | тельные и животные виды как на неизменные, застывшие, раз навсегда данные формы. Но если это так, то мы можем, употребляя терминологию Энгельса, назвать старое учение о видах метафизическим. А теперь посмотрите, как характеризуется, тем же Энгельсом, диалектическое миросозерцание. Диалектика рассматривает вещи и их умственные отражения (понятия) в их взаимной связи, в их сцеплении, в их движении, в их возникновении и исчезновении: «Природа есть пробный камень диалектики, и современное естествознание... доказало, что в природе, в конце концов, все совершается диалектически, а не метафизически, что она движется не в вечно однородном, постоянно сызнова повторяющемся круге, а переживает действительную | историю. Здесь, прежде всего, следует указать на Дарвина, который нанес сильнейший удар метафизическому взгляду на природу, доказавши, что весь современный органический мир, растения и животные, суть продукты процесса развития, длившегося миллионы лет»[20]. Как видим, диалектическое миросозерцание Энгельса (а также, конечно, и Маркса) есть то самое миросозерцание, которое отстаивает — в применении к природе — Эрнст Геккель. Но ведь диалектические взгляды Эрнста Геккеля выработаны были индуктивным путем, точно так же, как и метафизические взгляды Линнея, Кювье, Агассица и других светил старой биологии. Что же это означает? Это означает, что диалектическое миросозерцание так же мало исключает индукцию, как и метафизическое. А потому | про-

* Ср. «Natürliche Schöpfungsgeschichte» Геккеля, Берлин, 1868, S. 34. — Прим. Г. В. Плеханова.

тивопоставлять индукцию диалектике по меньшей мере странно.

Индукцией называется обобщение с помощью опыта*. Такое обобщение вовсе [не] исключается взглядом на предметы, как на независимые, неизменные, раз навсегда данные. Поэтому индукция совместима с метафизическим миросозерцанием. Иточно так же обобщение, основанное на опыте, совместимо со взглядом на предметы, как на стоящие во взаимной связи и находящиеся в процессе постоянного изменения. Поэтому индукция вполне совместима также и с диа-
64 лектическим | взглядом на вещи. Если же г. А. пугает нас, сторонников диалектики, индукцией, то это происходит единственно потому, что он так же мало понял природу индукции, как и природу диалектики.

Индукция не только не исключает диалектики, но, накопляя запас наших обобщений, она необходимо обнаруживает рано или поздно несостоятельность метафизического взгляда и приводит к диалектическому. Это прекрасно доказывается историей биологии, в чем г. А. может убедиться, прочитав хотя бы только цитированную мною геккелеву «Natürliche Schöpfungsgeschichte».

65 | Заметьте, кроме того, что диалектическое мышление не исключает также и метафизического: оно только отводит ему известные пределы, за которыми начинается царство диалектики. Этого не хотят принять во внимание «критики» диалектического метода, а между тем это было превосходно разъяснено еще Гегелем. По Гегелю, познание начинается с того, что существующие предметы берутся в их отдельности и в их различиях. Так, например, при изучении природы различаются отдельные вещества, силы, роды и проч., которые «фиксируются» в этой своей изолированности. Пока дело происходит таким образом, в научном мышлении господствует «рассудок» со своими метафизическими приемами. Но знание не останавливается на этой ступени. Оно идет дальше,
65 bis и дальнейший его успех состоит в | переходе с рассудочной (или метафизической) точки зрения на точку зрения «разума» или диалектики. «Разум» не останавливается перед установленными рассудком разграничениями. Если рассудок фиксировал предметы и явления, как неизменные, независимые и отделенные друг от друга непереходимою пропастью, то разум исследует эти предметы и явления в процессе

* «Induction properly so called... may... be summarily defined as generalization from experience». J. S. Mill, l. c., vol I, p. 354. [«Индукция, в точном значении этого слова... может... быть в конечном счете определена как обобщение, полученное из опыта». Дж. Ст. Милль, ц. кн., т. I, стр. 354]. — Прим. Г. В. Плеханова.

их изменения, в процессе их возникновения и уничтожения, в процессе их взаимодействия и перехода одного в другое *.

66 | Если вы захотите отвлечься от несколько странного впечатления, производимого необычной теперь терминологией («рассудок», «разум»), то вы согласитесь, что это рассуждение Гегеля о правах «рассудка» сравнительно с правами «разума» совершенно верно по своему существу и что оно чрезвычайно метко определяет ход развития науки. Если бы не странная теперь терминология, то, читая его, можно было бы подумать, что читаешь трактат какого-нибудь современного (NB — не лишенного философского образования) дарвиниста, задавшегося целью
[67] беспристрастно определить, как относятся** | [взгляды Линнея и взгляды других сторонников учения о неизменности видов к более передовым взглядам Дарвина и его учеников. Возможно ли после этого болтать о «ненаучности» мышления Гегеля? Но г. А. не понимает, почему Энгельс называет метафизическими взгляды на виды животных и растений, подобные взглядам Линнея. По его мнению, слово «метафизика», «метафизическое» означает что-то совсем другое. Давайте будем «просвещать» господина «критика».

[68] Что такое метафизика? Каков ее предмет?— Предмет метафизики «безусловное», или «первоначало» (безграничное, абсолютное). Но что является главным отличительным признаком «безусловного», «первоначала» в учениях старой до-кантовской философии? — Конечно, неизменяемость, постоянство. И это потому, что безусловное, неизменное, беспредельное независимо от условий времени и пространства, изменяющих всякий предмет и явление. Вот отчего оно (безусловное) неизменно.

[69] Теперь рассмотрим, каков тот отличительный признак познания, которым пользуются лица, называемые Энгельсом метафизиками. Отличительным признаком этого познания, как это видно из познания видов Линнеем, является неизменность. Само познание в этом случае по-своему безгранично, безусловно. Следовательно, природа такого познания однородна
[70] с природой «безусловного», составлявшего предмет старой метафизики.

Вот почему Гегель называет метафизическими все те науки, которые, по его терминологии, создаются рассудком, т. е. которые неизменны, отделены друг от друга пропастью ***. И если

* См. восьмидесятый параграф т[ак] н[азываемой] большой «Энциклопедии» Гегеля (часть первая). — Прим. Г. В. Плеханова.

** Дальше в рукописи нехватает четырех страниц 67—70. Восполняем их по сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 23—24. — Ред.

*** Для точной характеристики этих взглядов я привел учение Линнея о видах. Но, разумеется, в истории науки об обществе не меньше, если не больше, ясных примеров для этого. Вспомните сказанное выше об утопистах и просветителях. Для выяснения взглядов Гегеля на старую метафизику было бы полезно прочитать § 31 его большой «Энциклопедии». — Прим. Г. В. Плеханова.

г. А. усвоит все это, для него неожиданно новое, он поймет, что Энгельс не был первым писателем, употребившим термин «метафизическое», «диалектическое» в нашем смысле. Начало такой
71 термино]|логии положено еще Гегелем.

Г. А. старается противопоставить Энгельсу Маркса. Он цитирует страницы, посвященные Марксом истории французского материализма. Из этих страниц видно, что когда Маркс писал их, он употреблял слово «метафизика» не в том смысле, который я только что разъяснил и который имел в виду Энгельс. Маркс называл тогда метафизикой всю идеалистическую немецкую философию. Разумеется, г. А. торжествует, изловив это будто бы
72 противоречие. Он и не подозревает, какое значение имеет | оно в истории умственного развития Маркса.

Дело вот в чем. Страницы, цитируемые г. А., составляют главу (впоследствии напечатанную отдельно) книги, написанной Марксом в сотрудничестве с Энгельсом под названием «Die heilige Familie oder Kritik der kritischen Kritik» и вышедшей в свет во Франкфурте-на-Майне в 1845 году. В то время, когда писалась эта книга, разрыв с гегелевым идеализмом был для Маркса еще сравнительно свежим воспоминанием, да и сам этот идеализм оставался еще очень опасным врагом. «У реального гуманизма в Германии,— говорили Маркс и Энгельс в предисловии к названной книге, — нет более опасного врага, чем спиритуализм или
73 спекулятивный идеализм». В момент | борьбы трудно предохранить себя от крайностей и почти невозможно уберечься от несправедливости по отношению к врагу. Не был справедлив и Маркс к немецкому идеализму. Он третировал его как метафизику *, противопоставляя ему материализм. Но впоследствии он увидел, что зашел слишком далеко. Он вспомнил методологические заслуги немецкого идеализма и понял, что старый материализм, нашедший свое выражение во французском материализме восемнадцатого века, далеко не свободен был от недостатков, свойственных старой метафизике. Тогда он перестал употреблять слово: метафизика в том смысле, какой он придавал ему в книге «Die heilige Familie». Это слово получило у него более точный смысл, разъясненный мною выше и установленный еще Гегелем. Этот смысл и имеет оно в инкриминируемых г. А. сочинениях Энгельса.

* Повод к этому дало то обстоятельство, что сам Гегель, так хорошо разоблачивший природу старой метафизики, находил, что без метафизики все-таки обойтись нельзя, и стремился выработать новую, которая, по его мнению, могла освободиться от недостатков старой. Он прямо говорил, что диалектический элемент философии должен быть дополнен метафизическим. Идеализм Гегеля состоял из этих двух элементов, и когда Маркс называл его метафизикой, он имел в виду не диалектический, а метафизический его элемент. — Прим. Г. В. Плеханова.

74 Значит, к | чему же сводится открытое г. А. несогласие Маркса с Энгельсом? К тому, что слово «метафизика» употреблено было Марксом в книге «Die heilige Familie» не в том смысле, в каком Энгельс употребил [его] в семидесятых годах в книге «Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft»*. Вот и все. Это не много. Но это немногое станет еще меньше, если мы вспомним, что в сороковых годах сам Энгельс употреблял слово метафизика в том же смысле, в каком употреблял его тогда Маркс**, а в семидесятых годах (и уже гораздо ранее) сам Маркс стал употреблять это слово в том самом смысле,
75 какой | придавал ему Энгельс в полемике с Дюрингом. Доказательством могут служить, между прочим, те критические замечания о «материализме естествоиспытателей», которые г. А. встретил в первом томе «Капитала» и которые привели его в большое раздражение ***. Эти замечания разоблачают именно то, что Энгельс называл метафизическим элементом старого материализма. Но это косвенное доказательство, смысл которого может остаться скрытым для г. А. Вот — более прямое. Книга «Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissen-
76 | schaft» написана была Энгельсом в тесном идейном общении и даже в сотрудничестве с Марксом. Энгельс не раз заявляет в ней, что он излагает взгляды, общие ему с Марксом. Если бы Маркс находил, что это не так, и что Энгельс иначе, чем он, смотрит на метафизику, то он, разумеется, дал бы понять это читателям. Он не сделал этого. Стало быть, его тогдашнему взгляду ни мало не противоречила употребляемая Энгельсом терминология.

Изменение того смысла, в котором Маркс и Энгельс употребляли слово «метафизика» можно назвать | интересной
77 чертой из истории их умственного развития. Но видеть в нем какое-то противоречие и противопоставлять Маркса сороковых годов Энгельсу семидесятых — может только человек, решительно не желающий или совсем не умеющий думать.

Г. А. огорчается также тем, что Бэкон и Локк выходят у Энгельса метафизиками [21]. Но Энгельс дает им это название
78 в том самом смысле, в каком он дал бы его и Линнею, т. е. | в том, что они не стояли на диалектической точке

* Из этой книги взята вышеприведенная характеристика метафизического и диалектического миросозерцания. — Прим. Г. В. Плеханова.

** См. ту же книгу «Die heilige Familie», которая написана была, как я уже сказал, Марксом в сотрудничестве с Энгельсом. — Прим. Г. В. Плеханова.

*** О комичности этого раздражения я поговорю в одном из следующих писем. — Прим. Г. В. Плеханова.

зрения. Прав был Энгельс, или не прав? Если не прав, то г. А. должен был обнаружить ошибку Энгельса, показав диалектический характер философии Бэкона и Локка, но г. А. не делает этого по той простой причине, что он не знает ни Бэкона, ни Локка *, ни метафизики, ни диалектики. Он ограничивается тем, что шумит по поводу употребления слов, смысл которых остался ему неизвестен. Вот так критик!

79 Однако пора кончать. В следующем письме я рассмотрю | этого критика с другой стороны; но я не ручаюсь за то, что эта другая его сторона произведет более благоприятное впечатление, чем та, с которой мы уже ознакомились. Напротив, я очень опасаюсь, что тогда, как и теперь, нам придется сказать, прислушавшись к раскатам его критического грома:

Этот гром не из тучи!

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] «Квали» — легальный грузинский журнал, выходивший в Тифлисе, орган первой грузинской социал-демократической организации «Месаме-даси». С 1898 г. выходил под редакцией Ноя Жордания, который проводил в журнале линию «легального марксизма» и отказа от нелегальной революционной борьбы. Революционная марксистская группа внутри «Месаме-даси» во главе с товарищами Сталиным, С. Цулукидзе и Ладо Кецховели вела с 1898 г. решительную борьбу с оппортунистическим направлением «Месаме-даси» и ее теоретического органа «Квали», пытавшихся приспособить учение марксизма к интересам националистической буржуазии. Разногласия между оппортунистическим большинством и революционным меньшинством «Месаме-даси», возникшие в 1898—1900 гг., превратились в общие разногласия по вопросам большевизма и меньшевизма после II съезда партии. Революционная группа внутри «Месаме-даси» во главе с товарищем Сталиным послужила зародышем ленинско-искровской большевистской организации в Закавказье. Она в сентябре 1901 г. начинает издавать в Баку нелегальный орган закавказской социал-демократии «Брдзола». В «Брдзоле» были напечатаны первые статьи основоположника большевизма в Закавказье — товарища Сталина, в непримиримой борьбе с «легальными марксистами» и меньшевиками отстаивавшего и развивавшего теоретические основы революционного марксизма. «Квали» после II съезда занял открыто меньшевистскую позицию. Меньшевики сами так характеризуют «Квали» в «Искре»:

«... склонность к теоретическим схемам, отвлеченность, преобладание общей идеи об «экономическом факторе», если хотите, некоторая безжизненность, характеризовали «Квали» еще в эту пору (90-е годы). В этом отношении «Квали» шла до известной степени по стопам русского легального марксизма первой половины 90-х годов, отражением которого эта газета и являлась» («Искра» № 60, 1904 г., цитируется по книге Л. Берия «К истории большевистских организаций Закавказья»).

[2] Буква «А» является у Г. В. Плеханова конспиративным обозначением известного анархиста Черкезова, В. Н. (1846—1925), выступавшего в печати под псевдонимом В. Марвели. В 1869 г. Черкезов входил в нечаевский кружок и был сослан в Сибирь, откуда бежал за границу в 1876 г. Участвовал в журнале Лаврова «Вперед», потом в бакунинском органе «Община». В конце 70-х годов сблизился с Крапоткиным и принимал участие в западноевропейском анархистском движении, был одним из основателей журнала «Revolté»; поместил в европейской анархической прессе ряд статей, резко враждебных Марксу и Энгельсу. Во время войны стоял на шовинистических позициях.

[3] Подразумевается грузинская газета «Иверия», орган дворянского либерализма, выходившая под редакцией Ильи Чавчавадзе.

[4] Подразумевается статья В. Марвели (Черкезова) «Путешествие по Бельгии», напечатанная в газете «Иверия» в 1900 г.

[5] Обладая огромными заслугами в области специальных наук (психологии, языкознания, фольклора), Вундт был типичным эклектиком в философии. В своей критике материализма Вундт — идеалист, не различающий механистического материализма от диалектического.

[6] «Дневники» Герцена за 1842—1845 гг., свидетельствующие о большой работе Герцена над трудами Гегеля, вошли в т. III полного собрания сочинений А. И. Герцена под ред. М. К. Лемке, Пгр., 1919 г.

[7] Бранденбургские ворота в Берлине — великолепная постройка по образцу афинских Пропилей, сооруженная в 1789—1793 г. Наверху находится богиня победы на колеснице. Эта группа была в 1807 г. увезена Наполеоном в Париж, но в 1814 г. водворена на прежнее место. В данном тексте Бранденбургские ворота упомянуты Герценом как символ победоносной монархии.

[8] Цитата из воспоминаний Герцена «Былое и думы», ч. IV, гл. XXV (А. И. Герцен, Полное собрание сочинений и писем под ред. М. К. Лемке, т. XIII, стр. 16). Из цензурных соображений Плеханов заменил в этой цитате слова Герцена «алгебра революции» словами «алгебра прогресса» и слова «мира христианского» — словами «мира преданий, пережившего себя».

[9] Как видно из подстрочного примечания, Плеханов имеет здесь в виду свои собственные статьи о Белинском, напечатанные в 1897 г. в «Новом слове» № 10 (июль), № 11 (август) и № 1 (октябрь) под псевдонимом Каменского (Соч., т. X).

[10] Цитата из той же книги «Былое и думы» (см. прим. 8) — Соч. Герцена, т. XIII, стр. 21.

[11] Станкевич, Н. В. (1813—1840) — глава философско-литературного кружка 30-х годов XIX в., членами, которого были Белинский, Бакунин и др. Участники кружка, оппозиционно настроенные к российской крепостнической действительности начала XIX века, увлекались немецкой классической философией.

[12] Фишер, Фридрих-Теодор (1807—1887) — немецкий эстетик. В своем труде «Эстетика, или наука о прекрасном» Фишер являлся выразителем идей левого гегельянства.

[13] Мечников, Л. И. (1838—1888) — географ, социолог и публицист. В основном своем труде «Цивилизация и великие исторические реки» Мечников дает социологическое объяснение влияния географического фактора на цивилизацию, до некоторой степени приближающееся к марксистскому.

[14] Ратцель, Фридрих (1844—1904) — немецкий географ, положивший начало современной антропографии, т. е. науке, изучающей влияние природных условий на историческую жизнь народов.

[15] Геккель, Эрнст (1834—1919) — немецкий естествоиспытатель, дарвинист, представитель воинствующего естественнонаучного материализма в Германии, гениальный реформатор биологии на эволюционной основе. Главное открытие Геккеля — «биогенетический закон», установивший, что индивидуальное развитие повторяет в сокращенном виде развитие вида. Его труд «Natürliche Schöpfungsgeschichte», выдержавший 12 немецких изданий и переведенный на 15 языков, разделил общество на два лагеря: за и против Геккеля.

[16] Линней, Карл (1707—1778) — известный естествоиспытатель, главная заслуга которого заключается в установлении научной классификации в зоологии и ботанике, где до него царил полный хаос. Он ввел точную терминологию и подразделение животных и растений на роды и виды. Основной ошибкой Линнея было то, что «вид», который он брал за исходный пункт своей системы, считался им чем-то постоянным и неизменным. Ему была чужда идея эволюции видов, развитая позднее Ламарком и окончательно утвержденная Дарвином.

[17] Кювье, Жорж (1769—1832) — французский естествоиспытатель, перестроивший линнеевскую систему животного царства по анатомическим признакам,

* О Локке мне придется говорить в следующем письме, где я покажу, как плохо понял его г. А. — Прим. Г. В. Плеханова.

установив всего 4 типа животных. Кювье положил основание сравнительной анатомии животных и палеонтологии. Однако, при всех своих научных заслугах, ему не удалось преодолеть метафизическую точку зрения своих предшественников. Кювье считал животные виды неизменными, всю природу принимал за одно гармоническое целое, всем организмам и их органам приписывал определенную цель, предуказанную создавшим их творцом. Кювье имел очень много последователей.

[18] Агассис, Жан Луи (1807—1873) — американский зоолог, палеонтолог и географ, имеющий большие заслуги перед наукой. В то же время он был ярким противником эволюции и дарвинизма, считая это учение противоречащим истинным методам естественной истории и опасным, даже фатальным для развития этой науки. Агассис утверждал, что все виды, роды и семейства растений и животных созданы божественным разумом. Разрушительную критику его идей дали Дарвин и Геккель.

[19] Цитата из «Анти-Дюринга» — Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, М.-Лг., 1931, стр. 21.

[20] То же, стр. 23.

[21] В введении к «Анти-Дюрингу» Энгельс, говоря об успехах естествознания, достигнутых благодаря методу разложения природы на отдельные части и разделения ее явлений и предметов на определенные классы, добавляет:

«Но тот же способ изучения оставил в нас привычку брать предметы и явления природы в их обособленности, вне их великой общей связи, и в силу этого — не в движении, а в неподвижном состоянии, не как существенно изменяющиеся, а как вечно неизменные, не живыми, а мертвыми. Перенесенное Бэконом и Локком из естествознания в философию, это мировоззрение создало характерную ограниченность последних столетий: метафизический способ мышления» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 21).

РЕФЕРАТ О СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛИЗМЕ

Печатаемая рукопись представляет собой отрывок конспекта реферата, прочитанного Г. В. Плехановым в Швейцарии. Время прочтения реферата устанавливается датами использованных в нем данных. Так, на стр. 9 рукописи говорится о крахе Лейпцигского банка, имевшем место 25 июня 1901 г. Эта дата должна быть передвинута еще несколько вперед в связи с упоминаемой в реферате статьей «Мировой рост и кризис социализма». Последняя статья была напечатана во втором номере «Вестника русской революции», вышедшем в феврале 1902 г. Ясно, что реферат не мог быть прочитан раньше этого времени. Для установления второй предельной даты таких определенных данных реферат не дает, но по содержанию он тесно связан с циклом плехановских статей против Бернштейна и Струве, который завершился в том же 1902 г.

* * *

Реферат написан чернилами на 8 небольших разрозненных тетрадочных листах (меньше обычного тетрадочного формата) частью с одной, частью с двух сторон: в общей сложности он заключает в себе 15 страниц (одной страницы нехватает). Почерк Г. В. Плеханова. Заглавия реферат не имеет. Реферат был опубликован впервые в сб. «Группа освобождение труда», VI, стр. 29—33.

РЕФЕРАТ

1-й час

1 Тема: О современном социализме. Какой это социализм? Социализм Маркса и Энгел[ьса]. Это признает даже и не марксистский В[естник] р[усской] р[еволюции] [1] в статье: Мировой рост и кризис социализма [2]. Да и не один он. В В[естнике] р[усской] р[еволюции] сказано: рост и кризис социализма. А другие говорят рост соц[иализма] и кризис в марксизме. Что собственно значит: кризис в марксизме? В какой мере он существует? Рассмотрим сначала, как обстоит дело на Западе.

Берн[штейн], а с ним два-три других, более или менее — и скорее менее, чем более — известных марксиста (напр. Кампфмейер [3]) перешли в другой лагерь. Этого недостаточно для того,
2 чтобы говорить о кризисе. Мне кажется, что в данном случае |

уместнее говорить о кризисе в голове Эд[уарда] Берн[штейна]. О кризисе в марксизме можно было бы говорить только в том случае, если бы Б[ернштейн] и комп[ания] представили хоть сколько-нибудь убедительные доводы против того или другого положения М[а р к с а] и Э[н г е л ь с а]. Но именно этого-то и не было. Б[ернштейн] и комп[ания] просто отступили назад, на ту точку зрения, на которой стояло очень много писателей до Маркса.

П р и м е р. Взгляд на историю. Так назыв[аемый] и с т о р и ч[е с к и й] м а т е р и а л и з м...

Б[ернштейн] указывает на 2 письма Э[нгельса], напеч[атанных] в Soz[ialistischer] Akademiker за 1895 г. (октябрь) и напис[анных] Э[нгельсом] одно — в 1890 г., а другое в 1894 г. Сод[ержание] этих писем хорошо характер[изуется] ц и т а т а м и из них, сделан[ными] Б[е р н ш т е й н о м]. Я приведу обе цитаты [4]. Сделав эти цитаты, Б[ернштейн] замечает, что
3 они | «звучат» не так, как приведенное им место из предисловия к «Zur Kritik», гласящее, что способ производства матер[иальной] жизни обусловливает собою процесс социальной, политической и умственной жизни. Положим, но Ман[ифест] Ком[мунистической] партии написан еще раньше, а что мы видим там?

а) Ман[ифест] указывает, как экон[омические] успехи бур[жуазии] вели ее к полит[ическим] завоеваниям и как ее полит[ические] зав[оевания], в с в о ю о ч е р е д ь, ложились в основу ее дальнейших успехов в области экономии. Политич[еский] фактор р е а г и р у е т на экономич[еский].

b) У м с т в е н н ы й ф а к т о р. Ц и т а т а и з М а н и ф[е с т а] [5]. Идеи буржуазии были ее орудием в ее освободительной борьбе. Значение у м с т в е н н о г о фактора.

c) Последняя глава Ман[ифеста]. Выработка в умах рабочих ясного сознания враждебности [6].

4 | d) З н а ч е н и е ч у в с т в. Цитата из «Deutsch-Französischen Jahrbüchern [7]: NB. В ы в о д: уже с самого начала своей деятельности М[аркс] и Э[нгельс] выражали совершенно тот же взгляд на значение различных «факторов», какой мы встречаем в письмах Э[нгельса], относящихся к 90-м годам.

Если бы в начале своей карьеры М[аркс] и Э[нгельс] не придавали значения полит[ическому] и духовному фактору, то они не вели бы п р о п а г а н д ы и не [указывали] на необходимость диктатуры пролетариата. Противоположение Б[ернштейна].

В ы в о д. С этой стороны кризис есть только в голове Б[е р н ш т е й н а].

5 | Перехожу к другому вопросу. Вопросу о б о б щ е с т в е н н ы х п р о т и в о р е ч и я х и к т е с н о с в я з а н н о й с н и м т[ак] н[азываемой] т е о р и и о б н и щ а н и я [8].

Тут приход[ится] цитировать Струве, который, впрочем, выступает в этом случае как з а п а д н ы й п и с а т е л ь [9].

Общ[ественные] противоречия основываются н а н е р а в н о м е р н о м р а с п р е д е л е н и и о б щ е с т в е н н о г о д о х о д а. Они увеличиваются, когда о н о увеличивается, и н а о б о р о т: уменьшаются, когда оно уменьшается. Как же обстоит дело с распределением национального дохода? У ч е н и е Р о д б е р т у с а [10]. С ним был согласен и М[аркс]. | Теперь это считается опровергнутым. F a b i a n N e w s [11]. Но это неосновательное мнение. Цитата из В[естника] р[усской] р[еволюции] [12], цифры.

1) Соединен[ные] Штаты С[еверной] А[мерики]. См. цифры. П р и ч и н ы р а з в и т и я м а ш и н н о г о п р о и з в о д [с т в а].

2) А н г л и я, с м. ц и ф р ы.

3) Ф р а н ц и я, см. цифры.

Т е о р и я о б н и щ а н и я: а б с о л ю т н а я и о т н о с и т е л ь н а я.

Маркс об о т н о с и т е л ь н о м о б н и щ а н и и.

К р и з и с ы: Мнение Б[ернштейна], см. его к н и г у [13]. В этом же году Т[оргово]-пр[омышленная] газета начинала поговаривать о вероятности краха. Рубинов из Америки. В поло-
7 вине 1890 г. началось попятное движение | в Германии, которое распростр[анилось] и на другие страны: Бельгию, Францию. Какую же роль играла здесь эластичность кредита? Какую роль играли картели? Посмотрим.

1. К р е д и т. Цифры: из D e u t s c h e n O e k o n o m i s t. Рост кредитных операций; неустойчивость положения.

Кризис вызван был известием из Америки о том, что там обнаружилось п е р е п р о и з в о д с т в о ж е л е з а и с т а л и. Это заставило опасаться переполнения европейского рынка американскими изделиями и вызвало понижение диви-
9 дендных ценностей на бирже...* | ...в средине октября к р а х п р у с с к о г о и п о т е ч н о г о б а н к а. Что было причиной его крушения? Uberspannung des Kredits **. Увлечение кредитом уступило место недоверию. Застой в строительном деле, в железной и стальной промышленности. Затем последовали крахи померанского и мекленбург-стрелицкого ипотечного банков. 25 июня 1901 г. крах лейпцигского банка, который участвовал в операциях der Casseler Trabertrockengesellschaft. Подобные случаи были: 1880 — Comptoir d'escompte в Париже (150 мил.); 1882 — Union générale и 1891 Baring Brothers в Лондоне.
10 | Затем последовали затруднения для п р о м ы ш л е н н ы х о б щ е с т в.

К а р т е л и. — Что сделали они? (Работа Th. Vogelstein'a: Die Industrie der Rheinprovinz ***). Они способствовали б е з-

* Стр. 8 не сохранилась. — Р е д.

** Перенапряжение кредита. — Р е д.

*** — Фогельштейна: Промышленность Рейнской провинции. — Р е д.

мерному повышению цен, на которых настаивали в то время, когда цены фабрикатов уже упали. Разница цен для заграницы и для внутреннего рынка: Бохумский коксовый синдикат продавал (1898 г.) в Австрию кокс для доменных печей по 8,1 Mark, а в Германии по 17 марок. Цитаты.

Колебания цен: левобережная группа немецких производителей литого железа [в] промежуток времени:
11 | 22 дек[абря] 1897 по 21 апреля 1900 изменила свои цены 10 раз. Союз железопрокатчиков производил такие же колебания цен: 1889 г. — 147,5 M[ark] pro Tonne, в 1890 — 210 M[ark] и в том же году поднялись до 240. Балочное железо (картель) поднялось (1899—1900) с 108 на 140; котельное железо в течение того же года поднялось со 170 до 260 и т. д.

Они настаивали на высоких ценах и тем увеличивали производство. Нет, они не устранят кризисов. На робких они давят сильнее.

12 | О среднем сословии.

Появление этого среднего сословия. Его мнимая роль (High-pricedmen *). Америка. В железной и стальной промышленности уменьшение их числа на 50%. Об уменьшении числа приказчиков говорит президент их общества Dowe: он говорит, что число лишившихся мест доходит до 35 000. Пример: American Steel and Hire Company из числа 2—300 коми-вояжеров оставила только 15—20. Destilling Company of America уволила 300 salesmen и т. д.

13 | Марксова догма в аграрном вопросе N[eue] R[heinische] Z[eitung], S. 60, 11 [14].

Если во Франции начался поворот от парцеллирования к концентрации, то в Англии крупное землевладение быстрыми шагами идет к своему раздроблению (курсив мой), чем и наглядно доказывает, как земледелие постоянно вращается в этом кругу от концентрации к раздроблению и от раздробления к концентрации земледелия, пока буржуазные отношения вообще существуют.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] «Вестник русской революции» — журнал, издававшийся за границей в 1901—1905 гг. эсерами под редакцией Тарасова (Русанова), Чернова и Гоца. Всего вышло 4 номера.

[2] Статья «Мировой рост и кризис социализма» напечатана в № 2 «Вестника русской революции», вышедшем в феврале 1902 г.

[3] Кампфмейер, Пауль — один из немецких ревизионистов-бернштейнианцев, о котором Г. В. Плеханов упоминает во второй статье против Струве (Соч., т. XI, стр. 238—239).

[4] Г. В. Плеханов имеет в виду цитаты из писем Энгельса к Конраду Шмидту, приводимые Бернштейном в его брошюре «Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie».

* — высокооплачиваемые рабочие. — Ред.

Из письма 1890 г.:

«Существуют таким образом бесчисленные, между собой перекрещивающиеся силы, бесконечная группа параллелограмов сил, результатом которых является историческое событие, которое само опять может быть рассматриваемо как продукт силы, в целом действующей бессознательно и безвольно, так как то, чего хочет отдельный индивидуум, препятствует другим, и то, что происходит, есть нечто такое, чего никто не хотел».

Из письма 1894 г.:

«Политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т. п. развитие основано на экономическом. Но все они воздействуют друг на друга и на экономический базис».

[5] Цитата из «Коммунистического манифеста», которую имеет здесь в виду Плеханов, следующая:

«Когда древний мир пришел в упадок, древние религии были побеждены христианством. Когда христианские идеи уступали место просветительным идеям XVIII века, феодальное общество вело борьбу на жизнь и на смерть с революционной тогда буржуазией» (Маркс и Энгельс, Соч., т. V, М.-Лг., 1929, стр. 501).

Именно эту цитату приводит Г. В. Плеханов для иллюстрации той же мысли в своем предисловии ко второму изданию «Коммунистического манифеста» 1900 г. (см. Соч., т. XI, стр. 312).

[6] В последней главе «Манифеста», где выясняется отношение коммунистов к другим рабочим партиям, говорится относительно коммунистической партии Германии:

«Ни на минуту не перестает она вырабатывать в умах рабочих возможно более ясное сознание враждебной противоположности интересов буржуазии и пролетариата, чтобы немецкие рабочие могли сейчас же использовать общественные и политические условия, которые должны принести с собою господство буржуазии, как оружие против нее же самой, чтобы, сейчас же после крушения реакционных классов в Германии, началась борьба против самой буржуазии» (Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 512).

[7] Цитата из статьи Маркса «Критика гегелевской философии права», напечатанной во «Французско-немецких летописях»:

«Ни один класс гражданского общества не может сыграть этой (освободительной) роли, не возбудив на мгновение энтузиазма в себе и массах. Это — момент, когда он братается и сливается со всем обществом, смешивается с ним, пользуется его любовью и признается всеобщим его представителем, — момент, когда его собственные притязания и права являются поистине правами и притязаниями самого общества, когда он действительно представляет собой социальную голову и социальное сердце» (Маркс и Энгельс, Соч., т. I, М., 1928, стр. 409).

[8] Теория обнищания — учение Маркса, согласно которому развитие капитализма ведет к ухудшению положения рабочих, к росту нищеты и безработицы и к увеличению пропасти между буржуазией и пролетариатом, к накоплению богатства на одном полюсе и накоплению нищеты, муки, труда, рабства, невежества, одичания и моральной деградации на противоположном полюсе.

Теория обнищания подверглась ожесточенному нападению со стороны «критиков» Маркса — Бернштейна, Струве и других, аргументировавших ростом заработной платы в наиболее передовых странах Запада, развитием фабричного законодательства и т. п. Однако доводы эти неосновательны: даже если бы происходил рост заработной платы, все же неуклонно увеличивалась бы пропасть между трудящимися и эксплоататорскими классами. В действительности же при капитализме происходит не только относительное, но и абсолютное обнищание рабочего класса.

[9] П. Б. Струве дал целый ряд статей о марксизме в немецких журналах «Neue Zeit» и «Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik». («Архив социального законодательства и статистики»), известный под названием архива Брауна. Г. В. Плеханов имеет здесь в виду, главным образом, две его статьи, напечатанные в архиве Брауна (Bd. XIV, H. 5/6), — «Die Marxsche Theorie der sozialen Entwicklung»

(«Марксова теория социального развития»), — и рецензию на брошюру Бернштейна и ответ на нее Каутского. В этих статьях и рецензии ярко сказались буржуазно-идеалистические, неокантианские взгляды Струве.

[10] Учение Родбертуса о распределении национального дохода базируется на теории прибавочной стоимости (называемой им «рентой»), которая близко подходит к теории Маркса. Так как стоимость, по учению Родбертуса, создается только трудом, то все нетрудящиеся классы (землевладельцы и капиталисты) живут за счет прибавочной стоимости. Присвоение ими прибавочной стоимости предполагает наличность двух условий: 1) труд рабочего должен доставлять избыток сверх необходимого для существования самого рабочего; 2) право собственности на средства производства и на землю должно принадлежать господствующим классам.

[11] «Fabian News» — орган фабианского общества, реформистской организации буржуазной интеллигенции, основанной в 1884 г. с целью борьбы против революционной политики социал-демократической федерации. Основателями общества были Сидней и Беатриса Вебб, Бернард Шоу и др. Фабианцы доказывали, что происходит перерастание капитализма в социализм и что тактика классовой борьбы только вредит рабочим.

[12] Даем в выдержках цитату из статьи «Мировой рост и кризис социализма», которую, повидимому, имеет здесь в виду Г. В. Плеханов:

«Точно ли цифровые данные ясно свидетельствуют об углублении пропасти между имущими и неимущими, о фатальном пожирании промежуточных экономических групп самим процессом капиталистической «диалектики»? Придется сказать, что и по этому пункту изучение статистического материала дает нередко неопределенные, во всяком случае недостаточно яркие выводы в смысле благоприятном теории «экспроприации экспроприаторов», а потому позволяет и здесь значительное расхождение в оценке данных... Теперь мы знаем, что и многие марксисты начинают считаться с этими цифрами, но лишь дают им иное освещение и пытаются устранить противоречие между этими числовыми выводами и «имманентными законами» капиталистического развития. Во всяком случае и здесь более детальное исследование показало, что дело происходит далеко не так просто, как то выходило по формуле...» («Вестник русской революции», № 2, стр. 60—61).

[13] Взгляд Бернштейна на кризисы изложен в третьей главе его брошюры, в разделе «Кризисы и способность приспособления современного общества» (см. Бернштейн, Исторический материализм, Спб. 1901, стр. 118—148).

[14] Под «марксовой догмой» в аграрном вопросе «критики» подразумевали приложимость учения Маркса о концентрации капиталов к эволюции земельных отношений, ставя Марксу в вину, что его «догма» не оправдала себя в этой области. Приведенная Плехановым выписка из статьи Маркса, свидетельствующая об истинных взглядах Маркса на эволюцию земельной собственности, опровергает его «критиков».

Цитата заимствована Плехановым из небольшой рецензии Маркса на книгу Эмиля де Жирардена «Le socialisme et l'impôt» («Социализм и налог»), напечатанной в «Revue der Neuen Rheinischen Zeitung», 1850, Heft 4 (Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, М.-Лг., 1930, стр. 306—317).

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ РЕДАКЦИЯ ПРЕДИСЛОВИЯ К ТРЕТЬЕМУ РУССКОМУ ИЗДАНИЮ БРОШЮРЫ ЭНГЕЛЬСА «РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО СОЦИАЛИЗМА» ЖЕНЕВА, 1902

Отрывки

Печатаемые отрывки невелики по размеру, но представляют интерес своим отличием от известного текста плехановского предисловия. Первый из этих отрывков развивает более подробно и по-иному мысли об отношении между дарвинизмом и марксизмом, с одной стороны, и наукой — с другой, второй касается вопроса о соотношении математических и общественных наук (Соч., т. XI, стр. 87). Остальные страницы настоящей рукописи слишком мало отличаются от печатного текста и потому здесь не публикуются. Всего от рукописи предисловия сохранилось 60 листов, исписанных рукой Г. В. Плеханова чернилами, с одной стороны. Из них мы печатаем только 12 стр. первого отрывка и 4 стр. второго.

ПЕРВЫЙ ОТРЫВОК

... | Конечно, иное дело ф а к т, а иное дело о б ъ я с н е н и е ф а к т а. Факт может быть несомненен, между тем как то объяснение, которое ему дают ученые, может оставаться спорным. Пример. В конце XVIII века во Франции совершился социальный переворот, называемый великой революцией. Это — ф а к т. Чем был он вызван? На этот вопрос различные историки могут отвечать (и отвечали) различно. Они могут разойтись (и расходились) между собою в о б ъ я с н е н и и указанного факта. Ввиду их разногласия мы имеем полное право сказать, что указанный факт не получил еще бесспорного, общепризнанного в науке объяснения; но мы не имеем ни малейшего права говорить, что ведению науки подлежит только самый факт переворота, между тем как его объяснения выходят за ее пределы и относятся к различным «системам | мыслей» [1]. А вздумав утверждать это, мы тем самым показали бы, что имеем о науке весьма странное понятие.

Если бы в надлежащее время засеять надлежащими семенами надлежащим образом возделанное поле, то при благоприятных обстоятельствах у вас в соответствующее время получится соответствующая жатва. Это явление будет одним из тех фактов, ко-

торые повторялись бесчисленное количество раз и которые известны всем и каждому. Но знание такого рода фактов еще не составляет научного знания. Это, если мы не ошибаемся, тоже | всем известно. Когда же начинается научное знание? Когда делаются попытки объяснить такие факты. Но и тут необходимо сделать некоторые существенные оговорки. Если я стану объяснять хороший урожай данного года милостивым вмешательством в наши земные дела какого-нибудь бога или какого-нибудь божьего угодника, то это ни на вершок не подвинет меня в сторону научного объяснения факта. А если я предположу, что хороший урожай был вызван благоприятными метеорологическими условиями, то мною будет сделана по крайней мере попытка научного объяснения. Может быть, в действительности решающее влияние имели в данном случае не | метеорологические, а какие-нибудь другие условия, скажем, хоть какое-нибудь новое удобрение. Тогда выйдет, что я ошибся. Но ошибка ошибке рознь. Когда одни явления природы объясняются мною с помощью других явлений природы, то я, ошибаясь в отдельных случаях, остаюсь прав в смысле общего направления исследования, в смысле точки зрения, или, если хотите, в смысле метода *. Научное отношение к явлениям природы невозможно там, где для их объяснения люди апеллируют к богу, к чорту, к «Духу» или вообще | к какой-нибудь силе, стоящей вне природы и могущей по своему произволу останавливать действие ее законов. Но раз такая апелляция прекратилась, возможность научного объяснения обеспечена. Правда, не всякий тот мыслит научно, кто не нарушает этого первого предварительного условия научного мышления. Английские скотоводы, практиковавшие искусственный подбор домашних животных, смотрели на свое дело трезвыми глазами и не объясняли явлений этого подбора никакими сверхъестественными силами. Но | никто не скажет, что они мыслили научно; всякий согласится с тем, что они только накопляли материал, до известной степени способствовавший правильной постановке вопроса о подборе. И наоборот, даже те, которые оспаривают учение Дарвина о происхождении видов, должны признать, что он поставил этот вопрос на научную почву. Чтобы мыслить научно о данном предмете, необходимо известным

* Когда Н. Бельтов в своей книге указал на то, как важна точка зрения в деле исследования явлений [2], г. Н.—он упрекнул его за это в склонности к субъективному методу и объявил, что Бельтов изменил здесь духу своего собственного учения [3]. Мы ответим «марксисту» г. Н.—он за Бельтова словами Фейербаха, учениками которого были в свое время основатели научного социализма: «Der Affe denkt nicht, weil sein Hirn einen falschen Standpunkt hat; der Standpunkt entscheidet» (Feuerbach's Werke, II, S. 363). [«Обезьяна не мыслит, потому что у ее мозга ложная позиция; позиция решает» (Фейербах, Соч., т. II, стр. 363)]. — Прим. Г. В. Плеханова.

Перевод взят из русского изд. 1923 г. Гиз, т. I, стр. 158. — Ред.

образом систематизировать свои знания о нем, и хотя требования, которым должна удовлетворять такая систематизация, неодинаковы в разное время и по отношению к разным предметам, но | в каждое данное время и по отношению к каждой данной области явлений существует известный минимум систематизации, по ту сторону которого уже нет научного мышления, а есть только эмпирическое. Кто не умеет систематизировать свои мысли, тот — мертвец для науки. Г-н Бернштейн, вероятно, без труда согласится с этим, потому что в другом месте он сам замечает, что, строго говоря, наука есть лишь приведенное в систему знание *. Но если это так, то противопоставлять науку «системам мыслей» значит впадать в самое жалкое и самое не | простительное противоречие.

Далее, хотя дарвинизм есть несомненный «изм» и столь же несомненная «система мыслей», но он имеет, в то же время, самое неоспоримое право на титул научной теории. А это обстоятельство сводит на-нет положение г. Бернштейна, гласящее, что никакой «изм» наукой быть не может. Допустив одно исключение из общего правила, мы легко можем допустить и другое: признав один «изм» научной теорией, мы неизбежно сталкиваемся с вопросом о том, почему не должен быть признаваем таковою другой «изм», называемый социализмом. На этот вопрос вышеприведенное рассуждение г. Бернштейна ответа не [дает] **...

ВТОРОЙ ОТРЫВОК

... | взгляд на освободительное движение пролетариата, как на закономерный общественный процесс, убеждение в том, что только необходимость может явиться надежным залогом свободы.

В одном из самых ранних своих произведений, в реферате, прочитанном в Эльберфельде в феврале 1845 года [4], Энгельс выражает то же убеждение с еще большею яркостью и, можно сказать, даже с юношеской теоретической заносчивостью. «С той же самой точностью, с какой из данных математических теорем мы можем вывести новое положение, — говорит он, — с той же самой точностью можем мы из существующих экономических

* Ibid., S. 32. — Прим. Г. В. Плеханова.

** Приводим вариант стр. 11—12:

«... в каждое данное время и по отношению к каждому данному предмету существует известный минимум систематизации, по ту сторону которого уже нет научного мышления, а есть только эмпирическое. Кто не умеет систематизировать свои мысли, тот — мертвец для науки, и вот почему противопоставлять науку «системам мыслей» значит совсем не понимать, что такое наука.

Дарвинизм есть «изм», но он имеет неоспоримое право на титул научной теорией другой «изм», называющийся социализмом? Читатель видит, что на этот вопрос рассуждение г. Бернштейна об «измах»...» — Ред.

отношений и из принципов политической экономии умозаключить | к предстоящей социальной революции *. Тут юношески заносчивым кажется нам убеждение в том, что выводы, относящиеся к общественным явлениям, могут иметь ту же самую точность, как и выводы математика. Это убеждение ошибочно. В математике условия данной задачи не могут измениться без ведома исследователя, между тем как в социологии мы нередко имеем дело с процессами, совершающимися при | изменяющихся условиях. Это изменение условий может быть отчасти предусмотрено исследователем. И поскольку оно предусматривается им, оно, усложняя его работу, не вносит, однако, элемента ошибки в его выводы, но оно не может быть предусмотрено во всей его полноте, и потому выводы социолога редко могут обладать такою же точностью, как выводы математика. Для примера укажем на самого Энгельса. В своей книге о положении английского рабочего класса, вышедшей, как известно, в том самом году, к которому относится цитированный нами Эльберфельдский реферат, Энгельс ⟨говорил, что Англия⟩... ** | безошибочному их предвидению. Такого «совершенства» никогда не достигнет социология. Ее предвидение никогда не будет вполне безошибочным. И Энгельс поступил неосторожно, сопоставив, без надлежащих оговорок, социологию с математикой. Но если социология не обладает точностью математики, то отсюда еще не следует, что социология не наука и что невозможен научный социализм, опирающийся на социологическое предвидение. Под научным социализмом мы понимаем не безошибочный...

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Г. В. Плеханов имеет здесь в виду следующую мысль Бернштейна, высказанную им в реферате «Возможен ли научный социализм»:

«Измом обозначается миросозерцание, тенденция, система мыслей или требований, а вовсе не наука. Основа всякой истинной науки есть опыт, она строит свое здание на накопленном знании. Социализм же есть учение о будущем общественном порядке, и именно поэтому его наиболее характерная черта не может быть установлена научно».

Цитата дана в переводе Г. В. Плеханова (Соч., т. XI, стр. 66).

[2] Г. В. Плеханов имеет в виду следующее место из своей книги «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»:

«Русские ученики Маркса и в этом случае верны ему. Конечно, у одного из них могут быть более, у другого менее обширные экономические познания, но дело здесь не в размере познаний отдельных лиц, а в самой точке зрения» (Соч., т. VII, стр. 263).

---

* См. «Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels, 1841 bis 1850», zweiter Band, von Juli bis November 1847, Stuttgart, 1902, S. 399. [«Собр. соч. Карла Маркса и Фридриха Энгельса, 1841—1850», второй том, от июля до ноября 1847 г., Штуттгарт, 1902, стр. 399]. — Прим. Г. В. Плеханова.

** Стр. 38, очевидно, относится к другой редакции статьи, так как, примыкая к стр. 37 по содержанию, не является непосредственным ее продолжением. — Ред.

[3] Николай—он, псевдоним Даниельсона, Н. Ф. (1844—1918) — экономист, один из виднейших идеологов народничества, первый переводчик на русский язык «Капитала» Маркса.

Н.—он смеялся над выражением Бельтова «точка зрения» в своей статье «Что же значит экономическая необходимость», напечатанной в «Русском богатстве» за 1895 г. № 3, доказывая, что «точка зрения» есть осужденный Бельтовым и протаскиваемый контрабандой «субъективный метод» (2 отд., стр. 46).

[4] Эльберфельдский реферат — речь Энгельса, произнесенная в Эльберфельде в феврале 1845 г. и появившаяся впервые в Rheinische Jahrbücher zur gesellschaftlichen Reform, Bd. I, Darmstadt, 1845.

КОНСПЕКТ РЕФЕРАТА О «КОММУНИСТИЧЕСКОМ МАНИФЕСТЕ» И «КРИТИКАХ» МАРКСА

Отрывок

(Записная книжка № 230)

Конспект написан рукой Плеханова карандашом в записной книжке маленького формата, заключающей всего 32 листа. Он занимает первые 8 страниц. Остальная часть книжки занята выписками из «Дневника» Герцена и заметками о посещении музея Польдо-Пеццоли в Милане.

Обратить внимание на деятельную сторону в Манифесте. Вместо изолирования — революционная ассоциация рабочих. Она производит своих собственных могильщиков. Когда обвиняли М[аркса], что он аргументирует триадой [1], забывали о материалистическом характере его философии. По вопросу о концентрации обратить внимание на 12-й американский ценз. NB. Обратить внимание: Auch die Theorie wird zur materiellen Gewalt sobald und s. w. *[2] Deutsch-Franz[ösische] Jahrbücher **[3]. Как неудачна была «критика» М[аркса], видно из того, что Бернштейн не пошел дальше школьника Вериго. «Заслуга» М[аркс]а: до него на экономию не обращали внимания, после — стали об[ращать]. Я показал (Гизо и др.), что это неправда [4].

Для философии Маркса характерно следующее место: уже Дунс Scotus [5] спрашивал, не может ли материя мыслить. Это, по Марксу, материал[изм]... ***

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Г. В. Плеханов, очевидно, имеет здесь в виду наших легальных народников, главным образом Михайловского, которые считали, что в «триаде» (гегелевской трехчленной формуле развития — тезис, антитезис, синтезис) заключается вся суть диалектики.

В своей книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Г. В. Плеханов, посвятивший опровержению этого заблуждения ряд страниц, пишет:

«Триада» вовсе не играет у Гегеля той роли, которую ей приписывают люди, не имеющие никакого понятия о философии этого мыслителя... Ни в одном из томов сочинений Гегеля «триада» ни разу не играет роли довода, и кто хоть немного знаком с его философским учением, тот понимает, что она никоим образом не могла играть ее. У Гегеля триада имеет такое же значение, какое она имела еще у Фихте, философия которого существенно отличается от гегелевской» (Соч., т. VII, стр. 121—122).

[2] Эти слова представляют собой начало цитаты из статьи Маркса «К критике гегелевской философии права», опубликованной в I и II выпуске «Deutsch-Französische Jahrbücher» за 1844 г. Приводим эту цитату в более полном виде:

«Оружие критики не может, конечно, заменить критики оружия, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» (Маркс и Энгельс, Соч., т. I, М.-Лг., Гос. изд-во, 1928, стр. 406).

[3] «Немецко-французские летописи» — радикальный журнал, издававшийся К. Марксом и А. Руге в Париже в 1844 г. Вышел только первый двойной выпуск.

[4] Целый ряд плехановских работ служит опровержением этого положения, принадлежащего «критикам» Маркса. Влияние экономики, «гражданского быта», «имущественных отношений» на историческую эволюцию общества признавалось до Маркса историками первой половины XIX в. — Гизо, Минье, Тьерри и другими.

[5] Дунс Скотт, Иоганн (1270—1308) — ирландский философ, отделявший в своем учении веру от знания и считавший возможным для познания прибегать к опыту. Признавал существование лишь материальных тел, причем к ним причислял и душу. Дунс Скотт был номиналистом, т. е. отвергал реальное существование понятий, как творческих источников вещей. «Номинализм был одним из главных элементов английского материализма и вообще является первым выражением материализма» (Маркс и Энгельс, Соч., т. III, «Святое семейство», стр. 157).

---

* — и теория становится материальной силой, как только и т. д. — Ред.

** — «Немецко-французские летописи». — Ред.

*** На этом рукопись обрывается. — Ред.

III. БОРЬБА С МАХИЗМОМ И БОГДАНОВЩИНОЙ

ПОЛЕМИКА С БОГДАНОВЫМ

Вопрос о борьбе с махизмом и богдановщиной встал задолго до того момента, когда Плеханов написал свои три письма к Богданову, объединенные под общим заглавием «Materialismus militans». А. А. Богданов, бывший тогда видным деятелем социал-демократической партии, «с 1899 по 1908 год...прошел четыре стадии своего философского блужданья» (Ленин, т. XIII, стр. 189). Если в начале своей деятельности Богданов был сторонником стихийного естественнонаучного материализма, то уже в конце 90-х годов он испытывает сильное влияние модной «энергетики» Оствальда, а в 1902—1903 гг. переходит на позиции философии махизма.

Ревизия философии марксизма со стороны Богданова вызвала сильное беспокойство у Ленина, особенно после того, как в журнале «Вопросы философии и психологии» появились статьи Богданова, которые вошли позднее в первый из трех томов его книги «Эмпириомонизм», послужившей основным материалом для критики Плеханова. Об этой тревоге свидетельствует письмо Ленина к Горькому, написанное 25 февраля 1908 г., в котором он рассказывает о зарождении полемики с Богдановым и о взглядах своих и Плеханова на богдановский уклон на первом его этапе, в 1902 — 1903 гг.

«С Плехановым, — пишет Ленин, — когда мы работали вместе, мы не раз беседовали о Богданове. Плеханов разъяснял мне ошибочность взглядов Богданова, но считал это уклонение отнюдь не отчаянно большим. Превосходно помню, что летом 1903 г. мы с Плехановым от имени редакции «Зари» беседовали с делегатом от редакции «Очерков реалистического мировоззрения» в Женеве, причем согласились сотрудничать, я — по аграрному вопросу, Плеханов по философии против Маха. Выступление свое против Маха Плеханов ставил условием сотрудничества, — каковое условие делегат редакции «Очерков» вполне принимал. Плеханов смотрел тогда на Богданова как на союзника в борьбе с ревизионизмом, но союзника, ошибающегося постольку, поскольку он идет за Оствальдом и далее за Махом» (Письма Ленина Горькому, 1936, стр. 17).

В том же письме Ленин рассказывает, что сам он весной или в начале лета 1904 г. писал Богданову по поводу его работ, что ими он «сугубо разубеждает в правильности своих взглядов и сугубо убеждает в правильности взглядов Плеханова».

К этому же времени относится, очевидно, и обращение Ленина к Л. И. Аксельрод-Ортодокс «с предложением выступить против новой «критики» марксовой теории, выразившейся в сочинениях г. Богданова», о котором она упоминает в статье «Новая разновидность ревизионизма», напечатанной в № 77 «Искры» от 5 ноября 1904 г. В начале этой статьи она пишет:

«Совершенно справедливо усматривая в сочетании эмпириомонизма с материалистическим объяснением истории новую разновидность буржуазно-«критических» стремлений, Ленин энергически настаивал на том, чтобы я немедленно занялся * оценкой этого течения. Он говорил мне при этом, что он обращался с этим предложением к Плеханову, но что Плеханов, вполне разделяя необходимость такой работы, тем не менее отказался от нее вследствие более насущных и более неотлагательных партийных занятий... Этот эпизод ясно показывает, что мы, марксисты, встретили соединение эмпириомонизма с материалистическим взглядом на историю как враждебное и противоположное нашим взглядам учение, выступить против которого мы считали своим партийным долгом».

Дальше в статье говорится, что более насущные дела оттеснили этот вопрос на задний план, но что теперь, с выходом книг Богданова (двух томов «Эмпириомонизма» и сборника «Из психологии общества»), пришло время сдержать обещание, данное Ленину.

В архиве Плеханова сохранились письма, свидетельствующие о том, что уже в эту, предреволюционную эпоху имело место влияние махизма на отдельные элементы примыкавшей к с.-д. движению интеллигенции.

В письме «юного марксиста» от 23 августа 1905 г. эти шатания философской мысли нашли яркое отражение. Автор письма — несомненно, социал-демократ практик: в постскриптуме к письму сообщается об его аресте. И вот он, этот юноша, один из членов кружка, пишет, что ему хочется сделать несколько замечаний о том, что он видит «общего между марксизмом, эмпириокритицизмом и, о ужас, ницшеанством». Дальше автор письма говорит, что намерен провести только несколько параллелей, якобы «общих» этим трем направлениям, что он может только отметить то формальное общее, что у них имеется, предоставив «Луначарскому, Богданову и другим взять на себя серьезный труд синтезировать их». В письме высказываются упреки «духовным вождям» в том, что от них ни разу не пришлось услышать определенного ясного мнения, того «веского слова», которое ожидалось «с большим нетерпением». Письмо говорит о путанице философских взглядов среди многих интеллигентов — попутчиков революции.

Реакция, наступившая после революции 1905 г., нашла свое отражение в антипартийной соглашательской позиции меньшевиков. Среди меньшевиков стали господствовать ликвидаторские настроения, отдельные неустойчивые элементы в большевистской фракции подпали под влияние таких антипартийных течений, как бойкотизм, отзовизм и ультиматизм, которые Ленин справедливо характеризовал, как «ликвидаторство наизнанку». Ликвидаторские течения послужили благоприятной почвой для ревизии диалектического материализма и попыток сочетать марксизм с махизмом, богостроительством и т. п. Перед представителями революционного марксизма вплотную стал вопрос о борьбе с этими новыми «критиками».

Если в рядах большевиков были лишь отдельные махисты: Богданов, Луначарский, Суворов и др., то в меньшевистской фракции махистское влияние распространилось очень широко.

Это еще раз говорит о том, что совершенно неправильны утверждения меньшевиков, отождествлявших махизм с философией большевизма. Большевики во главе

* Л. И. Аксельрод говорит о себе в мужском роде, так как статья подписана ее псевдонимом — «Ортодокс».

с Лениным всегда проводили решительную и непримиримую борьбу с богостроительством и махизмом, в частности с эмпириомонизмом Богданова.

«Летом 1906 г. — пишет Ленин в уже цитированном письме к Горькому, — ...я засел внимательно за нее [за книгу Богданова «Эмпириомонизм», выпуск III — Ред]. Прочитав, озлился и взбесился необычайно: для меня еще яснее стало, что он идет архиневерным путем, не марксистским. Я написал ему тогда «объяснение в любви», письмецо по философии в размере трех тетрадок. Выяснял я там ему, что я, конечно, рядовой марксист в философии, но что именно его ясные, популярные, превосходно написанные работы убеждают меня окончательно в его неправоте по существу и в правоте Плеханова. Сии тетрадочки показал я некоторым друзьям (Луначарскому в том числе) и подумывал было напечатать под заглавием: «Заметки рядового марксиста о философии», но не собрался» (стр. 91—92).

После выхода в свет махистского сборника под названием «Очерки философии марксизма», Ленин в письме М. Горькому от 24 марта 1908 г. дал оценку того вреда, который наносит эта книга рабочему движению:

«... книга их, — пишет Ленин, — нелепая, вредная, филистерская, поповская вся, от начала до конца, от ветвей до корня, до Маха и Авенариуса» (Письма Ленина Горькому, 1936, стр. 25).

Ленин в том же письме отмечает правоту Плеханова в защите диалектического материализма от махистско-богдановской ревизии, но указывает на запоздание Плеханова с критикой русских махистов. «Плеханов всецело прав против них по существу, только не умеет или не хочет или ленится сказать это конкретно, обстоятельно, просто, без излишнего запугивания публики философскими тонкостями. И я во что бы то ни стало скажу это по своему».

Ленин блестяще сдержал свое слово: в 1908 г. он написал свой замечательный труд «Материализм и эмпириокритицизм», в котором дана непревзойденная критика буржуазно-идеалистической философии и поднят на высшую ступень диалектический материализм Маркса — Энгельса.

Быстрое распространение махизма и богдановщины в рядах неустойчивых элементов социал-демократии, появление в среде приверженцев этих теорий «богостроительских» настроений заставили, наконец, Плеханова отодвинуть другие насущные работы и откликнуться на обращенные к нему просьбы и упреки. Он занялся вплотную полемикой с Богдановым, вылившейся в три письма к нему, объединенные общим заглавием «Materialismus militans» («Воинствующий материализм»).

Выступление Плеханова против махистов не нашло поддержки со стороны руководящих кругов II Интернационала. Такой руководитель германской социал-демократии, как Каутский, обнаружил полное примиренчество по отношению к махистской ревизии марксизма.

«Что касается Маха, — пишет он Плеханову 10 марта 1908 г., — я отношусь к нему без всякой предвзятости; должен сознаться, что еще не собрался ничего прочесть из его произведений. Ввиду значительности его выступления я считаю необходимым давать высказываться в «Neue Zeit» его сторонникам, так как «Neue Zeit» является органом для дискуссий всех серьезных социалистических воззрений...» (сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 260).

В первом письме, напечатанном в № 6—7 «Голоса социал-демократа», летом 1908 г., Плеханов объясняет свое долгое молчание тем, что, как ему

казалось, «сознательные представители российского пролетариата сами сумеют оценить мудрости философические» Богданова. С другой стороны, он был занят полемикой с другими «критиками». Однако теперь, когда наряду с философскими исканиями появилась проповедь религии, грозящая серьезной опасностью недостаточно сознательным представителям пролетариата, он дольше молчать не может.

В «Голосе социал-демократа» были напечатаны только два первых письма. Третье появилось лишь в 1910 г. в сборнике «От обороны к нападению», так как в конце 1908 г. Плеханов порвал с меньшевиками-ликвидаторами, входившими в редакцию «Голоса». Притом статьи Плеханова подвергались в «Голосе» сокращениям якобы из-за недостатка места, в действительности же из-за нежелания ликвидаторов вести борьбу с антимарксистскими, по существу ликвидаторскими, философскими взглядами махистов. Плеханов горячо протестовал против этих сокращений, указывая на то, что его просили начать полемику, настаивали на этом, он же «долго отнекивался».

«Наконец, — пишет он Мартынову и Аксельроду 5 октября 1908 г., — я берусь за перо, уничтожаю эту бестию, и теперь мне говорят: «надо сократить или отложить». Видали ли Вы кота с мышью во рту? Попробуйте посоветовать ему «сократить» или «отложить» его добычу: он только зарычит. Так и я: ни сокращать, ни откладывать не могу, теперь во мне говорит чувство охотника, от которого может уйти дичь... Богданов должен умереть сейчас и sans phrases» («Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, М., 1925, стр. 266. См. это письмо ниже в отделе «Переписка»).

* * *

На первом месте мы помещаем небольшой отрывок из первоначальной редакции второго письма Богданову. Далее следуют заметки в тетрадях на три выпуска книги Богданова «Эмпириомонизм», на две книги Маха «Анализ ощущений» и «Erkenntniss und Irrthum» («Познание и заблуждение») и на некоторые другие книги, имеющие отношение к статье: на работу А. Деборина «Введение в философию диалектического материализма», в то время существовавшую только в рукописи и лежавшую у Плеханова, так как он должен был написать к ней предисловие, и на книгу Баумана «Deutsche und Ausserdeutsche Philosophie der letzten Jahrzehnte» («Немецкая и иностранная философия последнего десятилетия»). После них помещены планы и заметки к той же статье, написанные на разрозненных листах, и записи прений на реферате Плеханова.

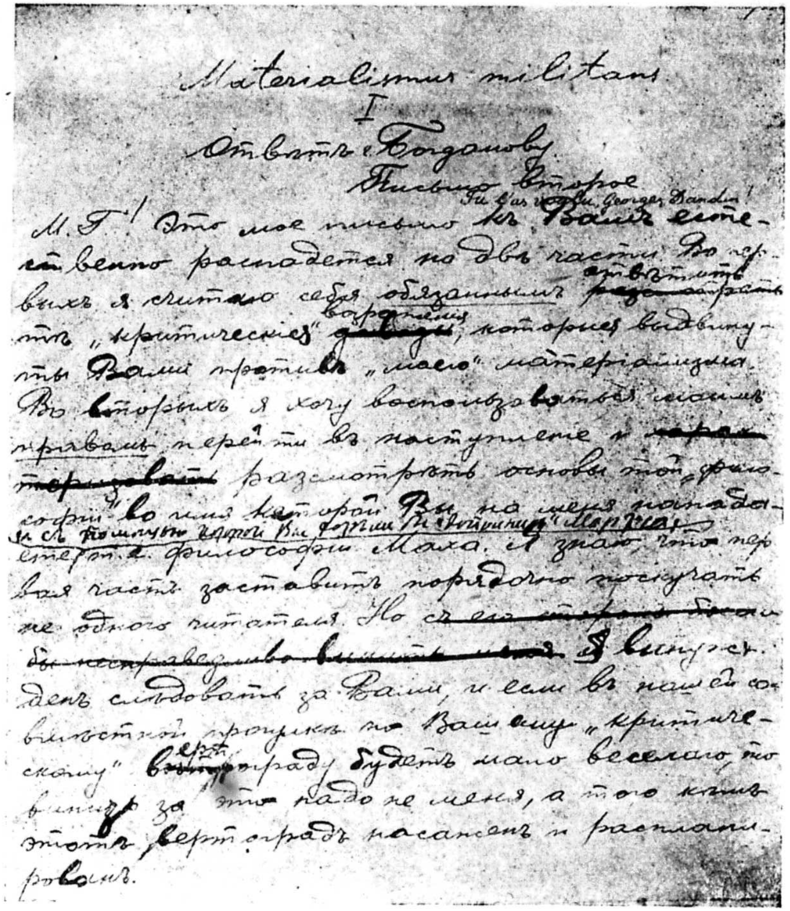
ВАРИАНТ СТАТЬИ «MATERIALISMUS MILITANS»

Ответ г. Богданову. Письмо второе

Отрывок

Печатаемый отрывок является вариантом начала второго письма. В Собр. соч. Г. В. Плеханова, т. XVII, он соответствует приблизительно страницам 27—36, значительно от них отличаясь по содержанию и форме. Отрывок написан на 16 тетрадочных листах с одной стороны, не плехановским почерком, но с его поправками. Часть страниц разрознена и обрывается на середине или в начале. Печатаем те, которые дают более или менее цельное развитие мыслей Плеханова.

*


Materialismus militans
I
Отвѣтъ Богданову
Письмо второе
Tu l'as voulu, George Dandin!

Первая страница статьи «Materialismus militans».

[... Э. Навиль, в мемуаре, прочитанном им во Французской
3 Академии, на вопрос, — что такое] * | материя, отвечает: «C'est ce qui se révèle à nos sens **. Уже отсюда видно, что если это определение плохо, то винить нужно меня не за то, что я его д а л, а за то, что я его у с в о и л. Но оно вовсе не так плохо,

* Восполняем начало фразы по напечатанной статье (стр. 27). — Р е д.
** Это то, что открывается нашим чувствам. — Р е д.
La matière. Génève-Paris, p. 5. — Прим. Г. В. П л е х а н о в а.

как Вы это думаете, вследствие Вашего изумительного незнания предмета.

По Вашим словам, «мое» определение материи не говорит «ровно ничего». Но этот Ваш отрицательный отзыв опровергается уже тем Вашим «итак», в котором Вы пытаетесь показать несостоятельность моего определения. Это «итак» плохо формулирует «мою» мысль; но даже из ее плохой формулировки видно, что эта мысль далеко не лишена содержания. Сказать, что материя является источником наших ощущений, значит высказать известный взгляд на отношение субъекта к объекту. Можно пытаться доказать несостоятельность этого взгляда, но отрицать его наличность может только тот, кто его совсем не понял *.

Вы говорите, что, держась «моего» определения материи, мы «получаем» такое положение: «материя», «природа», «вещи в себе» — это то неизвестное, чем вызывается все известное: и
4 больше об этом неизвестном мы ничего не знаем. | И вы воображаете, что привели меня к абсурду, не замечая того, что операция приведения к нелепости совершена Вами, — правда с большим успехом, — не надо мной, а над самим собой.

Если материя есть то, «чем вызывается все известное», то мы не имеем ни малейшего права называть его чем-то неизвестным: ведь из наших же собственных слов видно, что нам известно о материи очень многое. Кто же из нас двух говорит нелепость? Кто противоречит себе?

Далее. Что значат эти Ваши слова: больше об этом неизвестном мы ничего не знаем. В них может быть только один смысл: Вы хотели бы, чтоб я дал материи более «точное» определение. Но что означал бы в данном случае переход к более точному определению? То, что, объявив материю источником в с е х наших ощущений, я вслед за тем приурочил бы представление о ней к тому или другому о т д е л ь н о м у ощущению или к тому или другому о т д е л ь н о м у сочетанию ощущений. Другими словами: сказав, что материя есть совокупность в с е х вещей, я тотчас же после этого прибавил бы: она есть такая-то ч а с т н а я с о в о к у п н о с т ь о т д е л ь н ы х в е щ е й. Еслиб я сделал такое прибавление, я действительно пришел бы к нелепости. Но так как | мне и в голову не приходило его делать, то
5 виновным в абсурде оказываетесь именно Вы, наивно требующий от меня подобного прибавления.

Rira bien qui rira le dernier **.

Продолжая иронизировать надо мной, Вы приписываете мне

* Следующие три строки вычеркнуты. Приводим их:
⟨«А вот Вы, м. г., отрицаете эту наличность: Вы утверждаете, что «мое» определение лишено всякого содержания. Почему же Вы поступаете так? Я сейчас объясню Вам это»⟩. — Р е д.
** Хорошо смеется тот, кто смеется последний. — Р е д.

следующее мнение о «вещах в себе»: «Во-первых, они существуют и притом вне нашего опыта. Во-вторых, они подчинены закону причинности — могут «действовать»... В-третьих, формам и отношениям их между собою соответствуют формы и отношения явлений, как «гиероглифы» тому, что ими обозначается. Первые два пункта можно совершенно оставить в стороне — в них воплощена вся бессодержательность основного определения... Важен третий пункт, который поэтому я особенно тщательно формулировал в подлинных выражениях тов. Бельтова» *.

Вы, разумеется, хорошо сделали, формулировав свой третий пункт в моих собственных выражениях. Но Вы сделали очень плохо, формулировав первый пункт в таких выражениях, которых я никогда не употреблял и не мог употреблять. Вы приписали мне свою собственную теорию опыта. Я никогда и нигде не говорил, что «вещь в себе» существует вне нашего
6 опыта **. Я говорил, | критикуя кантову теорию познания, следующее: «Всякий опыт и всякое производительное действие человека представляет собою активное его отношение ко внешнему миру, намеренное вызывание известных явлений. А так как явление есть плод действия на меня вещи самой по себе — Кант говорит: аффицирования меня этой вещью, — то, совершая опыт или занимаясь производством того или другого продукта, я заставляю вещь самое по себе аффицировать мое «я» известным, заранее определенным мною образом. Следовательно, я знаю по крайней мере некоторые ее свойства: именно те, через посредство которых я заставляю ее действовать ***.

* Там же, стр. XIV [1]. — Прим. Г. В. Плеханова.

** Приводим вариант 5 страницы, заканчивающийся на стр. 6, где написаны всего 3 строки:

«... то виновным в нелепости оказываетесь именно Вы, наивно убежденный в том, что я обязан его сделать.

Rira bien qui rira le dernier.

Продолжая иронизировать надо мною, Вы приписываете мне то мнение, что «вещь в себе» существует вне нашего опыта. (Там же, стр. XIV.) Но я нигде и никогда не говорил ничего подобного, и нужно не понимать ровнехонько ничего в материализме для того, чтобы приписать такое мнение одному из материалистов. Согласно материалистической теории познания, опыт состоит в том, что люди приходят в соприкосновение с «вещами в себе». Как же мог бы я, твердо держащийся этой теории, утверждать, что названные вещи существуют вне опыта. Но Вам хотелось посмеяться надо мной, и Вы, чтобы сделать меня смешным, приписали мне, — это почти невероятно, но тем не менее это так, — ту теорию опыта, которую Вы изволили заимствовать у Маха. Эта последняя теория в самом деле смешна. Ниже я буду иметь еще не один случай посмеяться над ней. Но с какой же стати навязывать материализму вообще и мне в частности слабые стороны свойственной Маху теории опыта? Вы, м. г., очевидно поступаете так в целях полемики. Но, поступая так, Вы опять обнаруживаете свойственную Вам полемическую неловкость, при виде которой я опять могу только сказать себе: Rira bien qui rira le dernier». — Ред.

*** См. примечания к моему переводу «Людвига Фейербаха» Энгельса. Спб., 1906, стр. 118. — Прим. Г. В. Плеханова.

Из этих строк совершенно ясно, что я не мог утверждать, будто «вещи в себе» существуют вне нашего опыта. Но я мог вместе с Кантом и кантианцами спросить себя, что представляет собой «вещь в себе» в то время, когда она не входит в круг нашего опыта. На этот вопрос я дал ответ, которого Вы, по своему обыкновению, не поняли и который я вынужден буду изложить Вам теперь в более популярной форме. Но прежде я замечу Вам, что, формулируя мои взгляды, Вы во втором пункте сами опровергаете то, что говорится Вами в первом: если, по моему мнению, вещи подчинены закону причинности, то это
8 значит, что они существуют совсем не вне... * | «...[ника]кого вида не имеют. Их «вид» существует только в сознании тех субъектов, на которых они действуют...» (стр. 112, изд. 1906 г., того же года, в котором вышел цитированный сборник «Критика наших критиков») [2].

Поставьте в этой цитате вместо слова «вид» всюду слово «форма», его синоним, в данном случае вполне с ним совпадающий по смыслу, и «тов. Плеханов блестяще опровергнет тов. Бельтова».

Когда Вы писали эти строки, Вы воображали, что Вы в пух и прах разбиваете мою теорию познания, и Вы приписывали мое молчание смущению, в которое меня повергли Ваши будто бы несокрушимые доводы.

Увы, милостивый государь, вся мнимая сила Ваших доводов основывается на том предположении, что «вид» есть синоним формы. Но подобное предположение мог сделать только тот, кто не имеет ни малейшего понятия об истории новой философии.

Чтоб убедить Вас в этом, я предлагаю Вам прочесть следующие строки из письма Д. Веневитинова [3] к «графине N. N.»: «Вы теперь видите, — говорит Веневитинов, определив понятие науки, — что слово форма выражает не наружность науки, но общий закон, которому она необходимо следует» **.

9 Выражая эту мысль, Веневитинов только повторял | то положение Гегеля, что форма есть закон явления (das Gesetz der Erscheinung). Это положение, игравшее очень важную роль в гегелевой критике кантовой теории познания, было, как мы видим, известно мыслящим русским людям еще в 20-х годах прошлого века (Веневитинов умер в 1827-м году). И можно думать, что его без труда поняла та светская «графиня N. N.», к которой обращался Веневитинов в своих философских письмах. Но Ваши мнимопобедоносные рассуждения показывают, что оно было неизвестно Вам, г. Богданов, еще в 1906 году (год опубликования III-й книги Вашего «Эмпириомонизма»). И именно потому, что оно осталось для Вас неизвестным, Вы вообразили,

* Стр. 7 не сохранилась. — Ред.

** Соч. Веневитинова, Спб., 1855, стр. 125. — Прим. Г. В. Плеханова.

что можете разбить меня с помощью такой подстановки одного понятия на место другого, на которую Вы не имели ровно никакого права. Другими словами, только поэтому Вам могло притти в голову, что «т. Плеханов блестяще опровергает т. Бельтова».

Вы называете нелепым вопрос о том, можно ли иметь ф о р м у, не имея в и д а. Но, ознакомившись с тем разъяснением понятия о форме, которое Веневитинов делал для графини N. N., Вы должны будете признать, что вопрос этот на самом деле далеко не так нелеп, как это Вам казалось.

Гегель очень хорошо говорит, что «вещь в себе» имеет цвет только для нашего глаза, запах только для нашего носа | и т. д. (Das Ding-an-sich hat Farbe erst an das Auge gebracht, Geruch an die Nase u. s. v.) *. Эту мысль Гегеля я и выражаю, говоря, что вид есть результат действия на нас вещей самих в себе. И эту же мысль я развиваю дальше, говоря, что помимо указанного действия вещи в себе никакого вида не имеют. Какой цвет имеет та вещь, на которую никто не смотрит? Никакого. Какой вкус имеет вещь, не действующая ни на чей вкусовой нерв? Опять никакого. У меня «вид» вещи есть совокупность ее свойств, как они представляются субъекту. (Гегель сказал бы: im subjectiven Sinne aufgefasst.) Само собою понятно, что, когда вещь не действует ни на какого субъекта, то отсутствует всякое представление об ее свойствах, т. е. она не имеет никакого вида. А между тем, когда кантианцы спрашивают, какова вещь в себе независимо от нашего о ней представления, то они как будто предполагают, что представление о свойствах вещи возможно даже тогда, когда вещь никому не представляется. И в этом заключается их главная ошибка. Их вопрос, — который они предполагают неразрешимым для материалистов, — по своему логическому содержанию равноценен вопросу о том, в каком отношении к субъекту находятся вещи, ни в каком отношении к субъекту не находящиеся **. Вот эту-то ошибку кантианцев я и разоблачал в том месте, которое Вы, м. г., процитировали как мнение Плеханова, противоречащее мнению Бельтова, и которого Вы просто-напросто не поняли ***.

* H e g e l, Wissenschaft der Logik. Erster Band, zweites Buch. Nürnberg, 1813. В этом издании у Гегеля вместо слова Geruch (запах) стоит: Geschmack (вкус); но это очевидная и притом для нас здесь совершенно несущественная опечатка. — Прим. Г. В. П л е х а н о в а.

** Что это в самом деле так, показывают следующие слова Канта [4]... («Kritik der reinen Vernunft», 233). — Прим. Г. В. П л е х а н о в а.

*** На этом связный текст рукописи обрывается. Даем в примечании еще несколько отдельных отрывков, написанных на разрозненных страницах.

12 «... [логи]ческому смыслу, или вернее, по своему логическому бессмыслию, требование это равноценно вопросу о том, в каком отношении к субъекту находятся предметы тогда, когда они ни в каком отношении к нему не находятся. А Вы, м. г., задаете мне именно этот бессмысленный вопрос, требуя, чтоб я определил Вам свойства материи, отвлекшись от ощущений, ею в нас вызываемых. Нелепость

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Ссылка на книгу Богданова «Эмпириомонизм», кн. III, Спб., 1906.

[2] Отрывок цитаты из 7-го примечания к переводу Плеханова книги Энгельса «Людвиг Фейербах».

[3] В е н е в и т и н о в, Д. В. (1805—1827) — поэт. На почве увлечения философией Шеллинга стал вместе с Одоевским во главе первого русского философского кружка «любомудров», к которому примыкали многие сослуживцы его по Архиву коллегии иностранных дел, так называемые «архивные юноши». Наряду с философией члены кружка занимались литературой. Ими издавался при ближайшем участии Пушкина журнал «Московский вестник». Ранняя смерть Веневитинова помешала ему развернуть свои блестящие дарования. После него осталось около 140 стихотворений и несколько литературно-философских отрывков в прозе.

[4] Цитата из «Критики чистого разума» Канта на стр. 233 немецкого издания, Leipzig, Reclam (1878):

Вашего вопроса в том и заключается, что он самой постановкой своей исключает всякую возможность р а з у м н о г о на него ответа. Но Вы скажете, что все изменится, если мы признаем, что вещи в себе не существуют, а есть только одни ощущения. Изменится то, что мы попадаем в целый ряд неразрешимых противоречий...

17 ... Теперь Вы, надеюсь, поняли, что именно в цитированном Вами месте моей книги слово «форма» употреблено было совсем не в том смысле, в каком оно является синонимом слова «вид», т. е. увидели, что Вы опять попали впросак со своей будто бы разрушительной критикой. Но чтоб обнаружить все великое достоинство Ваших критических приемов, я прибавлю еще два слова насчет иероглифов, о которых говорится у меня в том же месте.

Статья «Еще раз материализм», в которой находится это место, относится к началу 1899 года [5]. В то время я в своих рассуждениях об отношении наших представлений к вещам в себе пользовался отчасти терминологией Сеченова, у которого и взято было мною выражение иероглиф. Но уже в 1905 году я, в одном из своих примечаний к «Фейербаху» Энгельса, отметил некоторую неточность терминологии Сеченова. Я писал там:...

24 ... г. Сеченов не склонен к этой схоластике: я уже сказал, что его теория познания совершенно правильна, но мы не должны делать своим философским противникам такие терминологические уступки, которые мешают нам вполне точно выразить свои собственные мысли» (102—103-я стр. заграничного издания и 111—112-я петербургского). Это место было известно Вам, г. Богданов: Вы цитируете его. И если бы Вы дали себе труд внимательно вчитаться в него, то моя мысль стала бы достаточно ясной даже для Вас, совсем не обладающего сколько-нибудь серьезной философской подготовкой. Вы увидели бы, что она сводится... Но Вы не захотели вдуматься в это место; Вы предпочли выхватить из него несколько строк, — которые в самом деле становились, может быть, не совсем ясны, будучи произвольно отделены от строк, их поясняющих, — и пустились в ту игру словами, основывавшуюся на отождествлении той терминологии, которой я держусь теперь, с тою, которую я употреблял когда-то вслед за Сеченовым, которую я сам же определил несколько двусмысленной. Красоты...

32 ... Представьте себе теперь, что в числе тех «других», на которые действует данная «вещь в себе», находится какое-либо из высших животных, напр., человек. Действуя на человека, эта вещь вызовет в нем ряд известных ощущений, на основании которых он составит себе известное представление о ней. Значит, получится то, о чем я уже говорил выше: вещь будет существовать, во-первых, в себе, а во-вторых, в представлении человека. И совершенно так же свойства этой вещи, напр., ее строение или объем, будут существовать не только в себе, но также и в представлении человека, испытавшего на себе ее действия. Вот только и всего. Когда я говорил, что вещи, независимо от своего действия на нас, никакого «вида» не имеют, я понимал «свойства» вещи, как они отражаются в сознании субъекта (im objektiven Sinne aufgefasst), а когда...». — Р е д.

«Чтобы ноумен обозначал действительный предмет, которого нельзя смешивать со всеми феноменами, для этого еще недостаточно того, чтоб я освободил свое мышление от всех условий чувственного созерцания; кроме того, я должен иметь основание и для того, чтобы признать и другой вид созерцания, кроме чувственного, в котором мог бы быть дан подобный предмет, иначе моя мысль будет пуста, хотя и свободна от противоречий».

Цитата дана в переводе Н. М. Соколова, Спб., 1902, приведенном у Плеханова — Соч., т. XVII, стр. 38. В немецком издании, имеющемся в библиотеке Плеханова, это место подчеркнуто в тексте и отчеркнуто на полях.

[5] Статья «Еще раз материализм», написанная Плехановым для немецкого журнала в 1899 г., была опубликована впервые на русском языке в 1906 г., в сборнике «Критика наших критиков».

ЗАМЕЧАНИЯ НА КНИГУ БОГДАНОВА «ЭМПИРИОМОНИЗМ»

Замечания относятся к трем выпускам книги. Они написаны на разрозненных тетрадочных листах, рукой Г. В. Плеханова, размашистым почерком, частью карандашом, частью чернилами. Ссылки на страницы относятся для первой книги к 3-му изданию 1908 г., для второй — ко 2-му изданию 1907 г. и для третьей — к 1-му изданию 1906 г.

Книга I

Богданов, I, 38 (2 изд.)

38. Физический мир = социально-организованный опыт.

NB. Сравни на счет психики неорганического мира[1].

Мир = галлюцинации всех (15 стр.)

Итак, новый «критич[еский] вопрос».

Мах — Авен[ариус] не освобож[даются] от дуализма.

NB. Гений.

13. Объективность физических тел.

14. — В процессе опыта складывается с[убстанция].

ЗАМЕ[ЧАНИЯ] НА БОГДАНОВА

1) К физическому миру мы относим то, что считаем объективным (32). А объективно то, что «общезначимо». Применить это к вопросу об эволюции мира[2].

2) Что где развивалось: люди в объективном мире или объективный мир в людях?

34. — Точка зрения Б[огданова] социал-генетическая.

34. — Домовой. Ср. 41[3].

35. — Физический мир = социально-организованный опыт.

36. — Я = прочный и устойчивый комплекс воспоминаний, чувств и стремлений.

36. — психическое = индивидуально-организованный опыт.

36—7. — Законы не принадлежат к сфере опыта... Ср. Энгельса. Ср. 44[4].

37. — Антитеза физического и психического ряда[5].

38. — Богданов и дуализм.

NB. 39. — Критерий истины.

NB. 40. — Его определение материализма и спиритуализма. Показать, что его философия подходит под это последнее.

41. — Социализм Б[огданова].

43. — Опять дуализм.

45. — Рассуждения Богданова о процессе приспособления двух видов опыта.

46. — Интроекция[6] совершенно излишня.

47. — Ее «основное опровержение». По-своему, последовательно.

49. — О параллелизме.

49. — Все дело сводится к представлению.

Id[em] Вывод.

50. — «Монизм познавательного метода» — состоит в идеализме.

50. — Что дает этот монизм?

51. — Когда исчезает дисгармония?

52. — Методологическая ошибка эмпириомонистов = ошибке материалистов-метафизиков. — См. Маркс о Фейербахе[7].

53. — Социальные отношения. Их влияние на философию.

55. — Опять психическое.

55. — Возвращение Богданова к дуализму. Вот вам и Ding an sich. Не то ли же можно сказать об ощущениях, что Богд[анов] говорит о красоте и т. д.[8] Они явления воспринимающего субъекта.

57. — Эмпириомонизм = идеал познания.

120. — Что есть живое существо? Человек, например?

124. — Панпсихизм Богданова.

125. — В опыте значит в чьих-либо переживаниях.

126. — Возврат к Канту и к дуализму.

128. — Тела, как продукты.

130. — Иероглифический эмпириомонизм[9].

132. — Задача Богданова и мет-эмпирия.

134. — Богданов сбивается на материализм.

136. — Богданов признает себя идеалистом.

138. — Решающее испытание для Богданова.

139. — NB. О правомерности «подстановок». Ср. 146.

146. — Об интерференции.

156. — Параллелизм вверх ногами.

157. — Физиол[огия] вверх ногами.

157—8. NB. Антипод марксизма. Petitio principii.

157. — Но этим не решается вопрос — как возможно зрение. Признав возможность отражения, мы предположили вопрос решенным.

Бабину — вставить обещание Богданову в 1-м письме[10].

158. — Читатель подготовляется к petitio principii кавычками. Они сначала ставятся, потом пропадают.

Книга II

ВЕЩЬ В СЕБЕ. ЭМПИРИОМОНИЗМ, II

9. — Познавательная бесполезность вещи в себе.

14. — Что значит «объяснить дорогу дальтонисту» [11]?

15. — «Подстановка [12] очищается от интроекции». Что значит «интроекция»? Это — «пространственное вкладывание чувств, стремлений, мыслей и т. д. в живой организм». (15). Что же Вы, не живой организм? Или вы не в пространстве с Вашими мыслями?

20. — Человек — прежде всего восприятие. Хорошо, пусть будет так «прежде всего». Ну, а дальше-то как будет?! Или вы на этом остановитесь, г. Богданов?

Как «возникает общение людей»?

«Восприятие», потом подстановка и возникает общение людей. Ну, это слишком просто. «Подстановка» их не создает же. Значит, они существуют вне нас. Отсюда неизбежное существование для себя и в себе, и для нас.

23. — Пример с «лицом А» [13]. Он наглядно поясняет наше учение о вещи в себе и о вещи для нас. Ведь А оказался непохожим на наше представление о нем.

25. — Что такое отражение психики А в психике В. Не что иное, как совершенно идеалистическое [14]. Для Богданова — материя есть лишь «инобытие духа».

25. — Идеалистическая аксиома: всякое живое существо, как комплекс непосредственных переживаний, отражается в другом живом существе, как восприятие тела.

26. — Физическое—инобытие психического. Это признает сам Богданов.

28. — Что значит объективная зависимость [15] — опять идеализм.

30. — Белок есть отражение психических переживаний.

31. — Чужая психика существует и вне нашего сознания и отражается в нашем сознании, как тело. Ну, разве же это не отчаянный идеализм?

32. — «Хорошо, замечает читатель, ваша точка зрения монистична». Только очень наивный читатель может сказать это в настоящее время! Теперь всякий должен понять, что это просто вздор.

32. — «Иначе крушение эмпириомонизма неизбежно на первых же шагах». Оно и действительно неизбежно.

33. — Чудо! О «физическом».

36. — Есть реальность, стоящая вне прямого личного опыта.

36. — Признание объективного факта — низшая ступень подстановки.

39. — Что такое природа?

42. — Первичная вещь в себе — собственный опыт человека. Отсюда он умозаключает к опыту других людей.

43. — D[ing] a[n] s[ich] — отжившая идея. Сводится к подстановке.

Книга III

УНИВЕРСУМ, ЭМПИРИОМОНИЗМ, III, 155—156. МАТЕРИАЛИЗМ

Слово «материализм» в применении к пролетарской психологии можно допускать только в самом широком смысле — в смысле антитезы «идеализму» и всякой метафизике. Ibid., стр. 138, примечание.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] О психике неорганического мира Богданов говорит:

«...всюду, где есть живая клетка, мы должны — если признаем закон единообразия природы — принимать нечто принципиально-однородное с нашими психическими переживаниями. Нет жизни без переживания, нет «чисто физиологической жизни» («Эмпириомонизм», кн. 1, 3-е изд., стр. 85).

Это место подчеркнуто Г. В. Плехановым в тексте и сбоку и отмечено на полях двумя линиями.

[2] См. статью Плеханова «Materialismus militans», письмо третье — Соч., т. XVII, стр. 69—70.

[3] Вопрос о домовом в свете богдановского критерия объективности рассматривается Г. В. Плехановым в письме третьем, на стр. 66—67.

[4] По Богданову, «законы — результат познавательной обработки опыта; они не даны в нем, а создаются мышлением, как средство организовать опыт, гармонически согласовать его в стройное единство. Законы — это абстракции познания... Они получаются на опыте путем отвлечения» (стр. 37).

Примечание на стр. 44 противоречит этим утверждениям. Там Богданов говорит «Философия не раз искала гармонизации опыта именно на этом пути — за пределами опыта, в высшем познании. Но фактически выйти за пределы опыта и она, конечно, не могла, а приходила только к пустым абстракциям...»

[5] Эта антитеза сводится, по Богданову, «к различию опыта социально-организованного и опыта, организованного индивидуально».

[6] Интроекция — помещение психического мира внутри нервной системы.

[7] Вероятно, Г. В. Плеханов имел в виду следующую мысль Богданова: «Одно и то же познавательное целое — психофизиологический процесс — может восприниматься различными способами, но для познания остается одним и тем же». Вторая половина фразы подчеркнута Плехановым.

[8] Богданов пишет о красоте: «В наивном, неразвитом сознании нередко и эмоции «объективируются», переносятся в физический мир; например, красота, безобразие, приятность и т. д. считаются свойствами самих предметов (а не явлениями воспринимающего сознания)».

[9] Под «иероглифическим» Г. В. Плеханов подразумевает, вероятно, следующее понимание Богдановым вопроса о восприятии нами «чужого опыта»:

«Воспринятые нами высказывания других людей представляют своеобразное «отражение» их переживаний, отражение очень «непохожее», но функционально — зависимое от «отражаемого», — точно так же, как черточки на валике фонографа «непохожи» на отразившуюся в них мелодию, но функционально зависимы от ее строения».

[10] Эта фраза относится к секретарю Г. В. Плеханова М. П. Бабину и, возможно, имеет в виду обещание показать Богданову в следующем письме, «посредством какой чудовищной нелогичности спасаются от солипсизма любезные ему Мах и Авенариус» (Соч., т. VII, стр. 20).

[11] У Богданова сказано:

«Кто, обладая нормальным зрением, принужден объяснять дорогу дальтонисту, тот должен помнить, что указания на цвет домов и других предметов могут сильно спутать его собеседника».

Дальтонист — человек, страдающий аномалией зрения, которая выражается в смешении цветов, чаще всего в неспособности различения красного цвета от зеленого.

[12] О богдановской теории «подстановки» см. статью Плеханова «Materialismus militans», письмо третье, гл. VIII — Соч., т. XVII, стр. 92 и след.

[13] Пример Богданова с лицом А состоит в следующем:

«У нас, например, имеется, — говорит он, — вполне определенное, сложившееся представление о лице А как интеллектуальной и моральной личности; в ваше сознание вступает «восприятие» — несколько строчек, написанных им, или несколько фраз, им сказанных, — и все ваше представление о нем быстро меняется».

Приведя ряд аналогичных примеров, Богданов резюмирует:

«если комплекс А отражается в каком-либо комплексе В, то отражение лишь функционально определяется отражаемым, являясь (вообще говоря) качественно с ним несходным».

[14] У Богданова сказано:

«отражением психических процессов человека А в психике В является «восприятие соответственных физиологических процессов».

[15] «Объективная зависимость», по Богданову, — такая, которая «не меняется с индивидуальностью познающего, а остается для самых различных индивидуумов одной и той же, «общезначимой».

ЗАМЕЧАНИЯ НА КНИГУ Э. МАХА «АНАЛИЗ ОЩУЩЕНИЙ И ОТНОШЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО К ПСИХИЧЕСКОМУ»

(Пер. Котляра. С предисл. А. Богданова, М., 1907.)

Замечания написаны на 19 листах с двух сторон, размашистым почерком, рукой Г. В. Плеханова, частью чернилами, частью карандашом (черным, красным и синим). Первые 9 листов находятся в тетради с синей обложкой, на которой рукой Плеханова написано: «Мах», последние 10 — на разрозненных листах. Первое замечание относится к той же книге Маха, но в немецком издании: «Die Analyse der Empfindungen», 4-e Aufl., 1903, S. 141. В дальнейшем иногда наряду с ссылками на страницы русского издания имеются также ссылки на страницы немецкого издания. Второе замечание, написанное чернилами, не относится к книге Маха (см. примечание к нему). Страницы рукописи не нумерованы.

MAX

У него ощущения Bewusstseins-Elemente *. Стр. 141.

Сеч[енов]. Чувственные показания изменяются по форме в связи с изменчивостью форм раздражения (12) [1].

6—7. — метафизика изгоняется [2].

NB. Обратить внимание I гл. §§ 7 и 11.

8. — Клиффорд [3] близок к Маху.

8. — Метафизика.

9. — цель Маха [4].

Brasch, Welt-u[nd] Lebensanschauung Ueberwegs, Leipzig, 1889.

15. — Ding-an-sich.

17. — Прост[ранство] и время — ощущения.

18. — Куб, которого не видно. Есть ли он?

18. — Внешнее и внутреннее.

* — элементы сознания. — Ред.

18 и 19. — Различным образом обусловленные связи элементов. Что же это за условия? Те же элементы?

19. — Существует ли мир? Это праздный вопрос. Но — мы часть мира, а мир состоит из наших ощущений.

21. — Когда исчезает противоположность между я и миром? Когда вы уничтожили я. Идеалистическое решение вопроса.

20—21 (примечание). Наивная путаница понятий [5].

21. — Вздорное понятие о материализме [6].

23. — Роковая ошибка Маха, приводящая его к выводу.

24. — Почему в с ю? Это непонятно без предположения, что мир есть представление.

Ср. немецкий текст.

24. — Сходство с Фейербахом. Различие начинается тут же и показывает, насколько Мах слабее Фейербаха [7].

29. — Смерть.

29. — Посмертная жизнь.

31. — Низшие животные. — Но там ощущение имеет тело.

31—2. — Ощущения другого человека.

32. — Важна связь наблюденного. Гипотеза изгоняется.

33. — Солипсизм.

33. — Не тела вызывают ощущ[ения], а комплексы элементов образуют тела. Хорошо. Они же образуют и других людей. Итак...

27—28. — Die wissenschaftliche Weltbetrachtung стремится к Einheitlichkeit u[nd] Consequenz *. (Русское: 37—38).

38. — Есть только Erlebnisse **.

39. — Альтернатива им признанная: или мир есть содержание сознания, или он есть нечто физическое.

39. — Задача: ориентировка. Хороша же она.

(33, последний абзац)

NB. На это: «итак» необходимо обратить внимание. Если нет взаимодействия между «существами», разными «я», то все дело сводится к солипсизму, ибо эти «я» — просто мои «переживания» [8].

43. — «Дуализм психического и физического создан искусственно и без всякой нужды».

43. — предметы не имеют реальности, не зависимой от моих ощущений.

43. — ощущения суть основы понятий.

44. — Очень важно.

44. — Кто же говорит — hervorgehen *** [9]?

(36). 45. Зеленое an sich ****. Что это такое?

NB. 47. — Стремление М[аха]: найти верную, ясную точку зрения и т. д.

* Научное миросозерцание стремится к цельности и последовательности. — Ред.

** — переживания. — Ред.

*** — возникнуть. — Ред.

**** — в себе. — Ред.

47. — Протестует против отождествления с Беркли, но ср. выше [10].
49. — Мах и Дарвин.
53. — Восстает против существования особого психического фактора (примечание). Тут он прав.
57. — Галлюцинация.
57. — Параллелизм. Ср. ниже, стр. 59.
58. — У него нет метафизики.
58. — Ср. Фейербаха [11].
58. — В зависимости являются также продукты разложения материи. Они не психические продукты [12].
64. — Правильно: сходство ощущений = сходству процессов. Более или менее прав[ильное] ср[авнение] Криса [13].
68. — Выражение: пропасть между физич[еским] и психич[еским]. Надо на нем остановиться.
70. — Отец Маха — помещик в Крайне.
70. — Он против мистики бессознательного.
71. — Он сам способен объяснить многие явления, лишь выходя за «пределы индивидуума».
74. — Странные рассуждения о Воле. Чьей [14]?
79. — Причина. NB.
91. — В цвете выражается приспособление к жизненным условиям. Это имеет смысл только при материалистич[еском] объяснении.
120. — Движущиеся предметы вызывают в глазу раздражение движения.
137. — В голове — орган, познающий движения.
142. — Воля — продукт органич[еский].
142. — Движения низших животных вызываются раздражением.
150. — Физиологическое пространство приближается к геометрич[ескому] при движении. См. ниже определение этих пространств.
150. — Раздражение органа.
81. — Тут слабая сторона его рассуждений о причине.
81. — Сам говорит: некоторое тело вызывает ощущение. Тут он рассуждает, как ученый. А там, как плохой философ.
81 и 86. — Держась точки зрения общих взаимных соотношений, надо отвергать марксизм. Ср. Чернова [15].
Poulton, The colours of animals, London, 1890 *.
85. — Раздражение вызывает ощущение.
151. — ощущение органа зависит от его рода.
152. — Восприятие пространства явилось результатом биологической потребности.
154. — Пример с цыпленком опровергает Маха.
155. — Idem.
156. — А разве не было тел для низших организмов.

* Поультон, Окраска животных, Лондон, 1890. — Ред.

152—156. Годятся, как иллюстрации для показания несостоятельности взглядов Маха.
157. — Тела вызывают ощущения. Но тела — это комплекс ощущений. Как же это? Ощущения вызывают ощущения.
164. — Признает орган, состоянием которого определяются представления.
165. — Признает обман чувств. Отличает галлюцинации от видимого объективно. Что это? Ср. 167. Очень важно [16].
197. — Что было бы при наблюдении мозга.
NB. 198. — Его логические выкрутасы.
203. — Материалистич[еское] объяснение ощущения времени. — Ср. 205 (пар[аграф] 6-й) [17].
208. — Материальное основание представления о внимании и ощущения времени.
211. — опять материализм.
Богданову, для объяснения формы: а) нервные процессы; б) ощущения времени и чувствования.
Этот материализм обусловливается его основным принципом исследования — принципом параллелизма.
213. — Ценное методологическое указание [18].
222. — Опять материализм, ведущий к an sich.
225. — Богданову. Аналогия с моей поправкой. Да и не одна она у Маха.
235. — Восприятие движений, как условие борьбы за существование.
248. — Непременно выписать, как характеристику «критиков Маркса» [19].
249. — Вывод, не соответствующий посылкам [20].
249—50. — Материя — символ, тоже и атомы.
250. — Чудовищная идея воспользоваться атомами для объяснения психических процессов. Кто ею пользовался?
250. — Элементы = ощущения. Тут весь цимес [21].
251. — Дюбуа-Реймон [22].
252. — Методологические соображения Маха. Удовлетворяется ли интеллектуальная потребность противоречиями.
253. — Цель науки — приспособление идей к фактам действительности. Но это приспособление предполагает известные гипотезы. Вот оно [23]!
264. — Когда будет видна солнечная система (через 1000 лет). Как?
265. — Материя и люди. Радикальный переворот. Зачем его делать? Какая экономия из него выходит? Стремление к единству [24].
266. — Ср. нижние строчки с высшими.
266. — (примечание). Детям все кажется субстанциальным. Это твоя философия.

270. — Изображение явлений при помощи диференциальных уравнений.

272. — Причина иллюзии.

273. — Наша точка зрения не знает противоположения субъекта объекту (в обыкновенном смысле этих слов).

274. — Ощущение служит признаком факта.

274. — Мы строим нашу картину мира из целого ряда чувственных элементов.

276. — Одно из неоспоримых положений Маха (Геометрия) [25].

277. — Одно из верных положений [26].

278. — Почему время физика не совпадает с системой ощущений времени?

281 (275). Наше существование обусловливается средой. Ср. Erkenntniss, S. 426—440 [27].

282. — Заблуждение дилетанта (277).

283. — Требует преобразования нашей психики. Какого? В этом весь вопрос.

283. — Вращение земли.

285. — Практически мы — материалисты. Попробуем изменить этот взгляд. Хорошо. Что выходит из этой попытки?

286. — Наше тело есть физическая основа нашего я. Этого достаточно.

287. — Он пришел к своей точке зрения известным путем абстракции. И этот путь завел его в противоречия.

288. — Отрекается от Берклея (283).

288. — Его понятие о вещи в себе совершенно кантовское.

288. — Признает, что вышел из идеализма и что идеализм оставил следы на его способе выражений. Но не только на нем. Отрекается от Берклея.

288 (283). Материалистическая основа его и Авенариуса взгляда.

290. — Философ не захочет быть более физиком, нежели физик. Да, но физик не стремится к законченному миросозерцанию (см. выше).

290 (285). Мир в его представлении — путаница (противоречий).

291. — Что сделал Мах? Установил правильное отношение между субъектом и объектом. Посмотрим.

291. — Нельзя давать ответы на бессмысленные вопросы. Применить это к его учению о Ding an sich.

292. — Вернулся ко взглядам Берклея. Ср. выше.

293. — «Нет философии Маха». Апеллирует к натуралистам. Но ведь у них нет законченного миросозерцания.

Термины

ABC = мир тел.
KLM = наше тело.
$\alpha\beta\gamma$ = наша психика.

294. — Его Ignorabimus *. Он не понимает происхождения ощущений. Поэтому он и принимает их готовыми. Этим проблема не решается, а устраняется.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Настоящее замечание Г. В. Плеханова, написанное в отличие от остального текста чернилами, относится, повидимому, не к книге Маха, постраничный разбор которой начинается после него, с 6—7 страницы. Очень возможно, что приведенная мысль принадлежит известному физиологу И. М. Сеченову, взглядам которого на соотношение субъекта и объекта Плеханов придавал большое значение (см. в особенности две редакции 7-го примечания Плеханова к первому и второму изданиям его перевода книги Энгельса «Людвиг Фейербах» — Соч., т. VIII, стр. 388, 408— и вторую статью против Богданова — Соч., т. XVII, стр. 36—38).

[2] В предисловии ко 2-му изданию своей книги Мах называет все метафизическое праздным и нарушающим экономию науки.

[3] Клиффорд, Вильям (1845—1879) — английский математик. В своих теоретико-познавательных воззрениях исходил из философии Беркли и Юма.

[4] «Наша цель, — пишет Мах, — не разрешение всех вопросов, а мы хотим лишь наметить теоретико-познавательное направление, которое должно подготовить взаимодействие между исследователями, работающими в различных, далеких друг от друга, специальных областях».

[5] В этом примечании Мах пишет:

«Когда я говорю: стол, дерево и т. д. — мои ощущения, то в этом заключается в противоположность к представлению профана, действительное расширение «я». Но такое же расширение существует для виртуоза, владеющего своим инструментом почти так же, как своим телом, для опытного оратора, на которого обращены все взоры... Напротив того, в состоянии угнетенном... наше «я» становится меньше, как будто стена отделяет его от мира».

[6] Повидимому, замечание относится к словам: «Материалисту часто бывает не по себе, когда приходится оживить мир тел, внести в него ощущения».

[7] Мах пишет:

«Магнит в окружающей нас среде нарушает покой находящихся по близости железных масс, сорвавшаяся скала может привести в сотрясение почву, но перерезка нерва приводит в движение всю систему элементов. Для изображения существующего здесь отношения совершенно непроизвольно напрашивается образ густой массы, которая в некоторых местах (нашем «я») гуще, чем в других».

О соотношении взглядов Фейербаха с взглядами Маха Г. В. Плеханов говорит в своей статье «Основные вопросы марксизма».

«Теперь усиливаются иногда, — пишет он там, — сблизить учение Фейербаха с монистическими доктринами вроде махизма, согласно которому материя есть «комплекс ощущений». Но Фейербах объявил бы такой монизм реставрацией идеализма, разрешавшего антиномию бытия и мышления посредством отнесения одной из ее сторон на счет другой: бытия на счет мышления или, в данном случае, ощущения. По Фейербаху, быть не значило существовать только в мышлении или в ощущении. «Доказать, что нечто существует, значит доказать, что оно существует не только в мысли», — говорил он, имея в виду современных ему идеалистов. А если бы он мог предвидеть появление идеалистического, если хотите, сенсуалистического монизма Маха, он сказал бы, что существовать значит существовать не только в ощущении» (Соч., т. XVIII, стр. 168).

[8] Замечание относится к следующей фразе Маха: «Итак, мир не состоит для нас из загадочных существ, которые, вступая во взаимодействие с другим не менее загадочным существом, нашим «я», вызывают единственно данные нам «ощущения».

[9] Приводим место на 44 стр., отмеченное Плехановым как в русском, так и в немецком издании:

«То, что я наблюдаю, мои ощущения, я должен мысленно пополнить ощуще-

---

* — не узнáем. — Ред.

ниями животного, которых я в области м о и х ощущений не нахожу. Это противоречие кажется очень резким исследователю, который следит за нервным процессом с помощью бесцветных абстрактных понятий и вынужден бывает к этому процессу мысленно прибавить определенные ощущения, например, ощущение зеленого цвета. Последнее, действительно, кажется чем-то совершенно новым и чуждым, и мы задаемся вопросом, как может эта удивительная вещь возникнуть из химических процессов, электрических токов и т. п.».

[10] Повидимому, Г. В. Плеханов имеет здесь в виду следующую формулировку Маха на 33 стр. его книги, которую он называет берклианской во втором письме к Богданову (Соч., т. XVII, стр. 26).

«Не тела вызывают ощущения, а к о м п л е к с ы э л е м е н т о в (комплексы ощущений) образуют тела... все «тела» суть лишь логические символы для к о м п л е к с о в э л е м е н т о в (комплексов ощущений)».

[11] Соотношение между физическим и психическим, между объектом и субъектом, Фейербах разрешает в том смысле, что субъект сам является одной из составных частей объективного мира. «Я ощущаю и мыслю, — говорит Фейербах, — вовсе не как субъект, противостоящий объекту, а как с у б ъ е к т-о б ъ е к т, как действительное материальное существо. И объект для меня есть не только ощущаемый предмет, но также — основание, необходимое условие моего ощущения» (Feuerbach's Werke, 1866, X, стр. 193).

Мах устраняет дуализм иным способом:

«...мы не различаем двух также различных сторон какого-то неизвестного третьего, — говорит он, — а найденные нами в опыте элементы, связь которых мы исследуем, бывают всегда о д н и и т е ж е, только о д н о г о рода, выступая лишь в зависимости от рода своей связи то как физические, то как психические элементы» (стр. 58).

[12] Замечание относится к следующему месту:

«Видимый мною лист, когда я его мыслю в зависимости от мозгового процесса, есть нечто п с и х и ч е с к о е, между тем как сам этот мозговой процесс, будучи мыслим в связи с в о и х элементов, представляет нечто физическое».

[13] Имеется в виду цитата из книги физиолога Kries'a «Ueber die materiellen Grundlagen der Bewusstseinserscheinungen» [«О материальных основах явлений сознания»], приводимая Махом на 65 стр.

[14] В книге отчеркнуто следующее примечание: «Можно принять идею Шопенгауэра об отношении между волей и силой, не усматривая, однако, в той и другой ничего метафизического».

[15] Ч е р н о в В. М. (род. 1876) — один из основателей и руководителей партии эсеров. После Февральской революции — министр земледелия. Враг Великой пролетарской революции, участник чехо-эсеровского восстания лета 1918 г. и вдохновитель Кронштадтского мятежа. Продолжает и сейчас в эмиграции контрреволюционную деятельность против СССР.

По своим философским взглядам Чернов—эклектик, склонный к увлечению всякого рода буржуазной «критической» философией, в том числе и эмпириокритицизмом.

Замечание Г. В. Плеханова относится к высказываниям Маха о причине и действии. «Все зависимости, изученные точно и ясно, могут рассматриваться как о б щ и е в з а и м н ы е с о о т н о ш е н и я», — говорит Мах. И дальше он приходит к выводу о преимуществе понятия ф у н к ц и и перед понятием п р и ч и н ы. В книге «Познание и заблуждение» он говорит: «Правильность позиции д е т е р м и н и з м а или и н д е т е р м и н и з м а не может быть доказана... Но во время исследования всякий мыслитель по необходимости является теоретически детерминистом» (M a c h, Erkenntniss und Irrthum, 2-е изд., стр. 282—283). Естественно, что такой взгляд на детерминизм ведет к отвержению марксизма.

О склонности к такого рода позиции русских субъективистов, в том числе Чернова, упоминает Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме»: «... Ну, вот, — пишет он там, — и поделились полюбовно: теорию — профессорам, практику — теологам! Или: в теории объективизм (т.-е. «стыдливый» материализм), в практике— «субъективный метод в социологии». Что этой пошлой философии сочувствуют русские идеологи мещанства, народники, от Лесевича до Чернова, это неудивительно...» (Соч., т. XIII, стр. 157).

Место, подчеркнутое Г. В. Плехановым на указываемой им для сравнения стр. 86, находится в некотором противоречии с функциональной теорией Маха. Он говорит там, что и с т о р и ч е с к о е исследование нуждается в дополнении п р и ч и н н о й точкой зрения.

[16] Стр. 167 книги Маха посвящена вопросу об обманах зрения и слуха.

[17] На стр. 205, в первых строках § 6 Мах говорит:

«Если бы процесс потребления или накопления вещества, вызывающего чувство усталости, ощущался н е п о с р е д с т в е н н о, то можно было бы ожидать, что во сне время будет итти в обратном направлении».

Это место отчеркнуто линией на полях.

[18] На стр. 213 отчеркнуто следующее место:

«Пусть музыка н а п о м и н а е т нашему организму о том, что она служила нашим предкам к возбуждению любви; если она служила для этого, то в ней уже должно было заключаться что-то п о л о ж и т е л ь н о приятное, что, конечно, в настоящее время может у с и л и в а т ь с я тем воспоминанием».

[19] Приводим отчеркнутое место:

«Наивность ребенка восхищает нас и почти всегда производит на нас впечатление гения. Обыкновенно это впечатление очень скоро исчезает, и мы замечаем, что те проявления, которые мы, как взрослые, п р и в ы к л и относить на счет с в о е й у с т о й ч и в о с т и, в ребенке основываются на н е д о с т а т к е у с т о й ч и в о с т и».

[20] Г. В. Плеханов имеет в виду следующие выводы Маха:

«Нет пропасти между физическим и психическим, нет ничего в н у т р е н н е г о и в н е ш н е г о, нет ощущения, которому соответствовала бы внешняя, отличная от этого ощущения вещь. Существуют только одного рода элементы, из которых слагается то, что считается внутренним и внешним, которые бывают таковыми только в зависимости от той или другой временной точки зрения».

[21] Любимое еврейское национальное кушанье. В переносном смысле — квинтэссенция, главная прелесть.

[22] См. выше прим. 16 к лекции о материализме.

[23] В последнем восклицании заключается намек на предшествующее заявление Маха: «все метафизическое, как нечто праздное и нарушающее экономию науки, должно быть из нее изгнано» (стр. 6—7).

[24] Речь идет о радикальном перевороте в мировоззрении.

[25] На стр. 276 подчеркнута фраза: «Без теорем о совпадении нет геометрии».

[26] На стр. 277 отчеркнута следующая фраза, относящаяся к учению о числах: «...даже и его основные теоремы не независимы в п о л н е от данных нашего опыта».

[27] Стр. 426—440 немецкой книги Маха «Познание и заблуждение» заключают в себе главу: «Время и пространство, рассматриваемые физически».

ЗАМЕЧАНИЯ НА КНИГУ Е. М А С Н, «ERKENNTNISS UND IRRTHUM», LEIPZIG, 1905 (Э. М А Х, «ПОЗНАНИЕ И ЗАБЛУЖДЕНИЕ», Л е й п ц и г, 1905)

Замечания написаны рукой Г. В. Плеханова частью чернилами, частью карандашом на 13 страницах ученической тетради маленького формата, состоящей из 63 листов. 10 страниц заняты выписками из Беркли. Остальная часть тетради не заполнена. На обложке рукой Плеханова написано: «1) Мах, 2) Берклей».

ERKENNTNISS UND IRRTHUM [1]

Max — Sonntagsjäger * в философии. Vorwort **, VI—VII.
Н е т ф и л о с о ф и и М а х а [2]. VII.

---

* — случайный гость. — Р е д.

** Предисловие. — Р е д.

VII — Пусть философы сначала столкуются между собою.

VIII — 40 лет наблюдал методологию. Да. Но именно методологию естествоиспытателя.

1-я глава

4. — говорит об ошибках, в которые впадает der philosophisch nicht geschulte Naturforscher *. Отсталость.

7. — Предустановленная гармония чудовищна.

7. — Das Verfahren anderer Menschen ** вынуждает меня сделать такой-то вывод. Это значит, что их Verfahren действует на меня известным образом. Как представить себе это действие? Как его объяснить? Или хоть «описать»? Два выхода отсюда: 1) материализм; 2) берклеизм (обратить внимание на то, чем не нравится Маху Беркле й [3]).

8. — Противоположность Schein'a der Wirklichkeit *** кажется ему наивной.

8. — Что такое элементы и почему называем мы их ощущениями?

9. — изумительное so ****, камень преткновения всей философии Маха. Одна из тех бесконечно-малых, с которыми не всегда умеют обращаться натуралисты [4].

9. — Noch klarer ***** оказывается еще темнее.

9. — В чем, где находятся эти Spuren? That is the question ******.

9. — Интересно, что французский переводчик выбросил место о солипсизме [5].

10. — На стр. 10 он смешивает Schein с Erscheinung. Erscheinung есть именно Befinden unter verschiedensten Umständen *******.

10. — Если вещь в себе «непознаваема», то как противопоставлять ее Schein'у [6]?

10. — После всех этих смешений ему естественно остается только функциональная зависимость «элементов» [7]. Тогда, действительно исчезает разница между Schein и Wirklichkeit, но тогда остается «пропасть» между явлением и вещью в себе: она отделяет «ты» на деле от «ты» в моем «я».

11. — Мах не понимает, что при материалистич[еском] понимании вещь в себе тоже познаваема.

---

* — не прошедший философской школы естествоиспытатель. — Ред.
** Поведение других людей. — Ред.
*** — иллюзии действительности. — Ред.
**** — то. — Ред.
***** — еще яснее. — Ред.
****** — следы? Вот в чем вопрос. — Ред.
******* — иллюзию с явлением. Явление есть именно переживание при самых различных условиях. — Ред.

11. — Hinter dem «Ich» стоит «Leib» *. Хорошо. Но ведь именно это и говорят материалисты.

13. — Unsere Betrachtung giebt dem Philosophen sehr wenig oder nichts **.

13. — Мах хочет дать только ein negatives Regulativ für die naturwissenschaftliche Forschung ***.

13. — Дает право философу отбросить его выводы. Натуралист об этом не заботится: ему важно, чтобы был Vorteil als Ausgangspunkt der Forschung ****. Но в чем же Vorteil, если во всех своих естественнонаучных рассуждениях Мах становится на материалистическую точку зрения? Vorteil есть, но его дает материализм, а не «психомонизм».

Напрасно Мах думает, что «наивная» точка зрения не знает его procédés *****. Желтое отдельно не ходит, но лихорадка олицетворяется.

14. — Искусственная наивность Маха [8].

16. — Он хочет das Verhalten des Naturforschers... beobachten ******. Давайте и мы наблюдать. Что мы видим? Мах рассуждает как материалист. Он не выходит за пределы «эмпирически данного». Но возможен ли эмпириомонизм? That is the question.

2-я глава

19. — M[ax] придает большое значение der Anpassung der Ideen aneinander *******. Он этого не достиг.

20. — «Erinnerungsspuren» ********. Что это с твоей точки зрения?

20—21. — Empfindung *********. Одновременно психическое и физическое. Как идея Гегеля [9].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Все цитаты из разбираемой Г. В. Плехановым книги Маха даны в настоящем комментарии по русскому изданию: Э. Мах, Познание и заблуждение, пер. Г. Котляра под ред. проф. Н. Ланге, М., 1909.

[2] Мах сам пишет: «Прежде всего не существует никакой философии Маха, а есть — самое большее — его естественнонаучная методология и психология познания» (стр. 3, прим.).

[3] Мах, в главе «Понятие», указывает на философов, которые считают, что «психические образования, называемые понятиями, не существуют, что абстрактных представлений вообще нет. Это с особой ревностью защищал Беркли», — добавляет

---

* За «Я» стоит «тело». — Ред.
** Наше созерцание дает философии очень мало или ничего. — Ред.
*** — отрицательный регулятор естественно-научного исследования. — Ред.
**** — польза как исходный пункт исследования. — Ред.
***** — методов, приемов. — Ред.
****** — наблюдать поведение естествоиспытателя. — Ред.
******* — приспособлению идей друг к другу. — Ред.
******** Следы воспоминаний. — Ред.
********* — ощущение. — Ред.

Мах. И тут же он приводит возражение против такой точки зрения: «То, что общие понятия не суть одни слова... достаточно ясно вытекает из того, что весьма абстрактные положения понимаются и в конкретных случаях правильно применяются» (стр. 131).

Г. В. Плеханов во второй своей статье «Materialismus militans» указывает на то, что Мах неоднократно отрекался от Беркли, но тут же уличает его в противоречии, приводя следующие его слова: «И в настоящее время я считаю Беркли и Юма гораздо более последовательными мыслителями, чем Кант». И Плеханов приходит к выводу, что махизм есть лишь берклеизм, чуть-чуть переделанный и заново перекрашенный под цвет естествознания (Соч., т. XVII, стр. 58).

[4] Замечание относится к следующим словам Маха: «Так как ощущения моих соседей столь же мало даны мне непосредственно, как и им мои, то [so] я в праве те же элементы, на которые я разложил физическое, рассматривать и как элементы психического. Таким образом, физическое и психическое содержат общие элементы, и, следовательно, между ними вовсе нет той резкой противоположности, которую обыкновенно принимают» (стр. 17).

[5] Выпущенное во французском издании место о солипсизме находится на стр. 18 русского издания. Не соглашаясь с теорией солипсизма, Мах пытается дать там расширенное его толкование, при котором эта теория не стояла бы в непримиримом противоречии с действительностью:

«...кто утверждает, что наше познание не может выйти из пределов нашего «я», — говорит он, — тот имеет в виду расширенное «я», которое предполагает уже признание мира и чужих «я». Однако признание других «я» не спасает от солипсизма. То же различение имеется и у таких субъективных идеалистов, как Беркли и Фихте. Отличие же их от материалистов заключается в том, что у них другие «я» существуют только в представлении «я» (см. «Materialismus militans» — Соч., т. XVII, стр. 53).

[6] Мах называет иллюзией все наши «ошибочные» восприятия, как то: прямая палка, кажущаяся переломленной в воде, искаженное изображение в вогнутом зеркале и т. п. Здесь происходит, по его словам, смешение восприятий, полученных при особых неизвестных нам условиях, с таковыми при условиях, вполне определенных. Это противоположение явления и вещи, развившись в нашем обыденном мышлении, проникает и в мышление философское, которое освобождается от него с большим трудом. «Чудовищная, непознаваемая «вещь в себе», стоящая позади явлений, — говорит Мах, — есть несомненная родная сестра обыденной вещи, потерявшая последние остатки своего значения» (стр. 18—19).

[7] О «функциональной зависимости элементов», — которую Мах называет «вещью», добавляя, что «эта вещь не есть уже непознаваемая вещь» (стр. 19), — он пишет и в другой книге — «Анализ ощущений». Все трудности, — говорит он там, — немедленно исчезают, «когда мы рассматриваем все дело в математическом, так сказать, смысле, т. е. когда мы уясняем себе, что для нас ценно только установление функциональных отношений, выяснение зависимости, существующей между нашими переживаниями. Тогда становится прежде всего ясным, что установление связи между ними и какими-то неизвестными нам, не данными, изначальными переменными (вещь в себе) есть дело чисто фиктивное и праздное» (Мах, Анализ ощущений, М., 1907, стр. 38).

[8] Мах говорит:

«Таким образом, если мы в настоящее время возвращаемся как будто к примитивной точке зрения, чтобы начать исследование сызнова и повести его лучшими путями, то эта наивность — искусственная» (стр. 25).

[9] «Итак, нет изолированных чувств, желаний, мышления, — говорит Мах. — Ощущение, являющееся одновременно процессом физическим и психическим, составляет основу и всей нашей психической жизни» (стр. 31).

Гегель, признавая, как все идеалисты, первичность мышления по отношению к природе, приписывал в то же время этому мышлению объективное существование. Оно толкуется им, как независимая от человеческого сознания абсолютная, логическая идея.

ЗАМЕЧАНИЯ НА ОТДЕЛЬНЫХ ЛИСТАХ

J. Baumann, Deutsche und ausserdeutsche Philosophie der letzten Jahrzehnte dargestellt und beurteilt. Gotha, 1903.

(И. Бауман, немецкая и иностранная философия последних десятилетий. Изложение и критика, Гота, 1903).

Замечания написаны карандашом на 4 листах тетрадочной бумаги с двух сторон, почерк Г. В. Плеханова, очень размашистый.

MAX

У Маха: Мир besteht nur aus unseren Empfindungen * (145, Baumann); с другой стороны — мир есть совокупность Empfindungen, которые nur im Ich stärker sind ** (144, Baumann).

Что такое категории: Ding, Eigenschaft, Wirkung? Bloss praktische Abkürzungen für Komplexe und deren Beziehungen ***. Хорошо. Наука имеет дело в последнем счете лишь с Empfindungen u[nd] Empfindungszusammenhängen ****. Но есть отношения между Ich и теми ощущениями, которые вне меня. Каковы они? А к этим отношениям относится все, что у Маха объявляется метафизикой. По Маху, мир не состоит из räthselhaften Wesen, которые durch Wechselwirkung mit einem anderen ebenso räthselhaften Wesen, dem Ich, die allein zugängliche Empfindungen erzeugen *****. Но ведь и у него есть «я» и «не я» (см. его примечания). Вопрос: как относится одно к другому? Mой Streben nach Klarheit ****** всем этим не удовлетворяется (ср. Cornelius'a)[1].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Корнелиус, Ганс (род. 1863) — профессор философии, субъективный идеалист, последователь Авенариуса. Исходный пункт его философии — «принцип экономии мышления». Предметы для него — лишь возможное содержание сознания; внешний мир — лишь простейшее выражение для совокупности наших чувственных восприятий.

В примечании ко второму письму Богданову (т. XVII, стр. 53) Г. В. Плеханов говорит:

«Ганс Корнелиус, которого Мах считает своим единомышленником, прямо сознается, что он не знает научного выхода из солипсизма» (см. его «Einleitung in die Philosophie», Leipzig, 1903, стр. 323).

---

* — состоит только из наших ощущений. — Ред.

** — в «Я» только более сильны. — Ред.

*** — вещь, свойство, действие? Лишь практические сокращения для комплексов и их отношений. — Ред.

**** — с ощущениями и их соотношениями. — Ред.

***** — из загадочных существ, которые путем взаимодействия с другим таким же загадочным существом — «я» — порождают единственно доступные ощущения. — Ред.

****** — Мое стремление к ясности. — Ред.

ЗАМЕЧАНИЯ НА КНИГУ А. ДЕБОРИНА «ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА»

Замечания находятся в тетради с малиновой обложкой, на которой рукой Г. В. Плеханова написано: «Заметки на книгу Иоффе». В тетради замечания занимают 2 листа (3 страницы), исписанные карандашом, рукой Г. В. Плеханова. Ссылки на страницы относятся не к книге, а к рукописи А. Деборина (см. наше предисловие к настоящей публикации).

БОГДАНОВУ

Л о к к. Способность предмета вызывать в нашем рассудке представления я называю качеством предмета [1]. А что говорит Кант? Предмет неизвестен мне с а м п о с е б е, т. е. независимо от своих качеств, т. е. я не знаю, какие у него к а ч е с т в а н е з а в и с и м о о т к а ч е с т в. Над этим и смеялся Гегель[2]. И это платонизм, субстанция = причина, лежащая в основе сочетания и сосуществования различных простых представлений, субстрат различных качеств [3].

Esse = corpus esse *.

91. — Что мы не можем выйти за пределы наших ощущений, это верно. Весь вопрос в том, какой в ы в о д делается отсюда [4].

94. — Взгляд Локка на математику мне хотелось бы проверить по его книге [5].

Б о г д а н о в у: Вы идеалист. Ибо «идеализм состоит в том утверждении, что нет никаких других существ, кроме мыслящих», Prolegomena, S. 64 [6]. Вы именно это и говорите («пучки ощущений»): «прочие воспринимаемые нами вещи были бы только представлениями мыслящих существ, представлениями, которым вовсе не соответствовали бы предметы вне этих существ» (К а н т, Ibidem).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Цитата из книги Локка «Опыт о человеческом разуме», приводимая в книге Деборина, на стр. 49.

[2] Вопроса о том, как Гегель истолковывает кантовскую «вещь в себе», Г. В. Плеханов касается в одном из своих писем к Л. И. Аксельрод.

«Если все Bestimmtheiten (определения, свойства), — говорит он в этом письме, — переносить в субъект, то ясно, что в объекте их н и о д н о й не останется. Это простая тавтология. И Гегель смеется над глубокомыслием Канта, вообразившего, что такого рода переносом он совершил нечто чрезвычайно глубокомысленное» (письмо от 15 апреля 1899 г. — «Лит. насл. Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 315).

[3] Согласно учению греческого философа П л а т о н а (427—348 до н. э.), чувственное восприятие имеет перед собой лишь тени истинно сущего, т. е. незыблемого, вечного. Это незыблемое и вечное, обладающее истинным бытием, составляет потусторонний мир и д е й. Преходящие же вещи лишь причастны к вечным идеям, являющимся неизменными их образцами.

[4] Несколько видоизмененная формулировка Деборина, находящаяся на стр. 50 его книги.

* Быть — значит быть телом. — Р е д.

[5] Локк говорит о математике в книге четвертой «Опыта о человеческом разуме», глава XII, §§ 7 и 15.

В § 15 Локк говорит о методе математического познания, как «правильном методе усовершенствования нашего знания» (Джон Л о к к, Опыт о человеческом разуме, М., 1898, стр. 651 и 658).

[6] Продолжение приведенной выше цитаты из книги Канта «Prolegomena zu einer jenen künftigen Metaphysik», глава «Wie ist reine Mathematik möglich». В полном виде цитата приведена Г. В. Плехановым в статье «Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса» (Соч., т. XI, стр. 98).

ПЛАНЫ И ЗАМЕТКИ

Печатаемые планы и заметки относятся к статье Г. В. Плеханова «Materialismus militans». Они написаны на 13 разрозненных листах разного формата, большею часть карандашом, почерком Г. В. Плеханова. Последняя заметка извлечена из тетради с выписками.

NB. Ослы не «высказываются», не имеют опыта. Стало, для них нет физического мира. Они — прирожденные антиматериалисты. О теле: оно принадлежит к физ[ическому] миру [1].

Я мог бы дать другое определение. Напр. Гассенди [2]. Но я дал это. Почему? Спор с кантианцами. Как произошло э т о определение [3].

Н а з а в т р а

К плану [4]

П о т о м: о том, что мы не останавливаемся на точке зрения 18-го в., а стоим на точке зрения Маркса и Энгельса.

В конце: Вы критикуете меня, говоря: (из III кн. «Эмпириомонизма» [5]). Но говоря это, Вы критикуете Энгельса. Выписка из Энгельса [6]. Вы так неловки, что даже там, где Вы превосходите Горанфло [7], Вы сами разрушаете свои собственные софизмы. Ю м [8]. В следующем письме я разберу Ваши искажения моей теории познания и покажу несостоятельность Вашей. А теперь недостаток места вынуждает меня сказать Вам: до свидания.

К плану

ОКОНЧАНИЕ

Вот почему не любят теперь материализма. Влияние буржуазии. А кроме того в интеллигенции: влияние романтизма. Посмотреть напр. «B l u m e n b o o t» [9].

Но мы материалисты 18-го века. Наша теория познания. Из русского предисловия Маха [10]. Ю м. Смотри Энгельса о Юме [11].

* * *

1) Обратить внимание на Вундта, на Платоново учение о том, что чувства мешают знать предметы [12].

2) Цитировать «Венецианского купца» по поводу Маха [13].

Пристлей: The World has been too long amused with mere names * (p. 33, Disquisitions [14]).

3) Обратить внимание на Пристлеево определение материи [15].

К плану [16]

В конце статьи после Маха показать, почему важно определение материи, как чего-то действующего на чувство.

В конце необходимо заметить, почему важна материя, как источник ощущений.

К плану [17]

Глубокий вопрос Богданова: почему «психическое» находится в тесном функциональном соотношении именно с нервной системой [18]. Само собой, что вопрос этот остается у нашего любомудра без ответа. Козьма Прутков [19].

К плану [20]

Что значит Fleisch** для Богданова. Одно «мнение».

К плану: ясно, что сначала человек существовал только как восприятие. А это опять солипсизм. «Без руля и без ветрил». 61. Отражается в виде изменения этих комплексов.

* * *

Материализм развивается? Да. Но развивается ли он так, чтобы перестать быть материализмом? Это напоминает: Маркс не марксист. Мах упрекает людей в том, что им трудно расстаться с идеей «я».

* * *

Распространиться на счет шарлатанизма или наивности. Далее о свойствах перестановки.

* * *

Kant, Materie = das Bewegliche, das den Raum erfüllt und bewegende Kraft hat ***.

Гейне сказал бы, что Богданов — один из верблюдов, напившихся у колодца маховской философии (philosophi parvi) ****.

* Мир слишком долго забавлялся одними названиями. — Ред.

** — мясо. — Ред.

*** — Материя — это движущееся, то, что наполняет пространство и имеет движущую силу. — Ред.

**** — убогие философы. — Ред.

В одном из своих писем Шопенгауэр говорит, что можно быть философом, не будучи дураком.

Никто не хочет отнимать у Богданова его jus legendi *.

Нам нечего воевать: мы с моим братом Карлом хотим одного и того же (Милана) [21].

МАХУ

Для ученых наука — барщина, на которой они призваны обработать указанную полосу; занимаясь кочками, мелочами, они решительно не имеют досуга бросить взгляд на все поле [22].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В своем замечании Г. В. Плеханов иронизирует над определением «объективного» у Богданова. По мнению Богданова, физическое всегда объективно. «Объективность же физического ряда — это общезначимость». А «общезначимость есть согласованность опыта различных людей при помощи взаимных высказываний».

На полях книги Богданова «Эмпириомонизм», I (3-е изд., стр. 23 и 32), где излагаются эти мысли, Плехановым сделан ряд заметок.

[2] Гассенди, Пьер (1592—1655) — французский философ, один из первых материалистов нового времени, предвестник естественнонаучного мировоззрения и предшественник энциклопедистов.

[3] Г. В. Плеханов говорит здесь об определении материализма, которое давалось им в прежних статьях, вошедших в сборник «Критика наших критиков», и о котором Богданов выражается следующим образом: «философский материализм — очищенный и разбавленный, — тот, который от имени Маркса при помощи цитат из Гольбаха излагает тов. Бельтов» («Эмпириомонизм», III, стр. X—XI).

В спорах с неокантианцами Плеханов цитировал французских материалистов XVIII в. — не только Гольбаха, но и Гельвеция, Ламеттри и Дидро — потому, что неокантианцы утверждали, будто материалисты принимают мир чувственной видимости за мир действительных предметов. На вопрос, почему для опровержения этого утверждения он ссылается именно на материалистов XVIII века, Плеханов отвечает: «потому, что противники материализма... считали XVIII век эпохой наибольшего расцвета этого учения» (Соч., т. XVII, стр. 12).

[4] Настоящая заметка относится к последним страницам первого письма против Богданова — Соч., т. XVII, стр. 22—23.

[5] Г. В. Плеханов имеет в виду следующую цитату из третьего тома «Эмпириомонизма» (стр. XI):

«Основу и сущность материализма, по словам тов. Бельтова, представляет идея о первичности «природы» по отношению к «духу»...

[6] Г. В. Плеханов имеет в виду следующее место из книги Энгельса «Людвиг Фейербах», которое мы даем в его переводе:

«Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, так или иначе признавали сотворение мира... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма» (Соч. Г. В. Плеханова, т. VIII, стр. 324—325).

[7] О монахе Горанфло (одном из персонажей Рабле) см. статью Плеханова — Соч., т. XVII, стр. 10.

[8] О Юме в конце первого письма Плеханова говорится, что Мах признает свое родство с ним, а Энгельс считает стремление воскресить взгляды Канта и Юма в научном смысле попятным движением.

[9] «Blumenboot» («Среди цветов») — драма Зудермана, которую Г. В. Плеханов цитирует в своем письме к Богданову (Соч., т. XVII, стр. 20).

* — завещательного права. — Ред.

[10] Судя по дальнейшему тексту, Плеханов имеет здесь в виду следующие слова из предисловия Маха к русскому переводу его книги «Анализ ощущений»:

«Последнее [критическое мышление] привело к тому, что автор очень скоро признал недостижимую «вещь в себе» иллюзией. Этим он вернулся к вдохновителям Канта — Беркли и Юму...» (Э. Мах, Анализ ощущений и отношение физического к психическому, М., 1907, стр. 1).

[11] См. прим. 8.

[12] По учению Платона, телесный мир есть мир изменчивый, мир возникновения, и знание о нем, получаемое через чувственное восприятие, несовершенно и неточно; оно лишено того прочного единства и постоянства, которое дает одно только мышление в понятиях. Единственно верный путь знания это — воспоминания души об «идеях».

[13] «Венецианский купец» — пьеса Шекспира. Во втором письме к Богданову Г. В. Плеханов приводит из нее следующую цитату: «Его рассуждения — точно два зерна пшеницы, спрятанные в двух мерах соломы. Чтобы найти их, нужно искать целый день, а найдешь — оказывается, что они не стоили поисков» (Соч., т. XVII, стр. 44). Эти слова Г. В. Плеханов относит в статье не к Маху, а к Богданову.

[14] Пристли, Джозеф (1733—1804) — английский химик, один из создателей современной химии. Приводимая Г. В. Плехановым цитата взята из книги Пристли «Disquisitions relating to Matter and Spirit», Birmingham, 1780 («Исследование о материи и духе», Бирмингам, 1780).

[15] В другой своей книге Пристли говорит: «определение вещи, субстанции или сущности (называйте как хотите) может состоять только в перечислении ее известных нам свойств. Если мы отнимем все известные нам свойства, то не останется ничего, о чем можно было бы иметь представление» («A free discussion on the principles of materialism», London, 1778, стр. 46 — «Свободное обсуждение основ материализма»).

[16] Заметка относится к концу второго письма к Богданову.

[17] Заметка относится ко второй главе третьего письма к Богданову (Соч., т. XVII, стр. 62 и след.).

[18] Цитата из книги Богданова «Эмпириомонизм», I, 3-е изд., стр. 19.

[19] Козьма Прутков — вымышленное лицо, от имени которого в 50-х и 60-х годах прошлого века писали шуточные литературные произведения три автора — Алексей Толстой и два брата Жемчужниковы. Какое именно изречение Козьмы Пруткова в данном случае Плеханов хотел применить к Богданову, с уверенностью сказать нельзя.

[20] Заметки относятся к третьему письму к Богданову (т. XVII, стр. 83).

[21] Фраза, приписываемая французскому королю Франциску I (1494—1547), который вел с императором Карлом V (1500—1558) ожесточенные войны за обладание Миланом и другими итальянскими городами. Эта фраза приводится у Канта в «Критике практического разума», как ироническая характеристика «гармонии» противоположных взглядов и интересов.

[22] Заметка взята из тетради Г. В. Плеханова с выписками и заметками (№ 230). Она представляет собой цитату из «Дневника» Герцена 1844 г. Источник в заметке указан с ссылкой на страницу — 339,1.

ЗАПИСЬ ПРЕНИЙ НА РЕФЕРАТЕ

Запись сделана рукой Г. В. Плеханова, карандашом на 4 листах. Первые 3 листа исписаны с двух сторон. Страницы пронумерованы от 1 до 6. Последняя запись сделана на одной стороне листа, пронумерованной цифрой 1.

Богданов

«Приобретение» Богданова. См. II т. «Эмпириомонизма». Я следовал правилу Буало: j'appelle un chat un chat *, а эмпириомониста

* — я называю кошку кошкой. — Ред.

эмпириомонистом. «Что-то изменилось». Я негодую на эти попытки. Нет, я смеюсь. Ссылка на Фейербаха[1]. О чем идет дело? Имеет ли вещь в себе какую-то неизвестную нам природу? Да ведь я же всегда говорил, что вещи в себе нам известны помимо свойств, выступающих в опыте, то есть у вещи какие-то другие *. «Вещи не похожи на их явления». Так что же? Ведь движение эфира не похоже на ощущение цвета. Луначарский и его пример моего «бессознательного» изменения Маркса [2].

Марксизм есть живой процесс. Как же это так? Ведь и махизм — живой процесс. Теперь вопрос в том, совпадают ли эти два процесса. Я говорю — нет. Богданов признает вместе со мною, что есть вещь в себе.

Что такое опыт — спрашивает он нас. Ответ Энгельса.

Он утверждает, что я перехожу пределы опыта. См. Энгельса [3]. Энгельс, говорит он, спорил с кантианцами. Да ведь и я тоже спорил с ними.

Вещь в себе — комплекс элементов. Да. Но каких? Ведь и [у] Лейбница она была комплексом элементов. Мы говорим, что это комплекс элементов материальных.

Я считаю, что философия пролетариата уже создана, а Богданов еще ищет ее элементов у Маха.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] По всей вероятности, Г. В. Плеханов хотел здесь сделать ссылку не на самого Фейербаха, а на свое примечание к книге Энгельса «Людвиг Фейербах». Это видно из сопоставления настоящей фразы как с дальнейшим текстом, так и со статьей.

«...так как явление, — говорит Плеханов, — есть плод действия на меня вещи самой по себе (Кант говорит: аффицирование меня этой вещью), то, совершая опыт или занимаясь производством того или другого продукта, я заставляю вещь самое по себе «аффицировать» мое «я» известным, заранее определенным мною образом. Следовательно, я знаю по крайней мере некоторые ее свойства: именно те, через посредство которых я заставляю ее действовать» (примечание 7 — Соч., т. VIII, стр. 393).

[2] Вероятно, этот пример был приведен Луначарским во время прений на реферате.

[3] Возможно, что Г. В. Плеханов имел здесь в виду цитату, приведенную им во втором письме к Богданову (Соч., т. XVII, стр. 45). Это цитата из статьи Энгельса «Ueber historischen Materialismus» («Об историческом материализме»), напечатанной в «Neue Zeit» за 1893 г. №№ 1 и 2, но первоначально появившейся в виде предисловия к английскому переводу брошюры «Развитие научного социализма». Энгельс пишет там:

«В тот момент, когда мы пользуемся этими вещами [«вещами в себе»], сообразно тем свойствам, которые открываются нам восприятием, в этот самый момент мы подвергаем наши чувственные восприятия безошибочной проверке. Если они были не верны, то наше суждение о возможности употребления этой вещи окажется ошибочным... Если же цель наша будет достигнута... то это будет служить положительным доказательством тому, что в этих пределах наше представление о вещи и об ее свойствах соответствует той действительности, которая существует вне нас».

* Так в рукописи. — Ред.

IV. СТАТЬИ О НАУЧНОМ СОЦИАЛИЗМЕ

ДВЕ СТАТЬИ ПО ПОВОДУ ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЯ СМЕРТИ КАРЛА МАРКСА

Публикуемые ниже две статьи принадлежат к небольшому циклу статей Г. В. Плеханова, написанных по поводу двадцатипятилетия смерти Маркса и объединенных не только поводом написания, но и общим содержанием: борьбой с «критиками» Маркса. Таких статей Г. В. Плехановым было написано три. Из них русским читателям до сих пор была известна только одна — «Двадцатипятилетие смерти Маркса», — напечатанная под заглавием «Заметки публициста» в «Голосе социал-демократа» (1908 г., № 3 — Соч., т. XVI, стр. 285—298); две другие статьи, предлагаемые нами теперь вниманию читателя, предназначались для опубликования в иностранной социалистической печати. Одна из них «Karl Marx et ses critiques» была опубликована в журнале Геда «Le socialisme», в номере от 15 марта 1908 г. Вторая же статья — «Двадцать пятая годовщина смерти Маркса», хотя и написанная Г. В. Плехановым по-русски, повидимому, предназначалась для помещения в итальянской печати.

* * *

Оригинал статьи написан рукой Плеханова на 12 листах самого различного формата, частью с одной стороны, частью с обеих, с многочисленными помарками и вставками.

Статья «Карл Маркс и его критики» переведена с французской копии из журнала «Le socialisme», привезенной Р. М. Плехановой в 1933 г. из Парижа. По-русски эта статья до сих пор не появлялась. Статья «Двадцать пятая годовщина смерти Маркса» была напечатана посмертно в № 2—3 «Вестника коммунистической академии» за 1933 г.

KARL MARX ET SES CRITIQUES

(Перевод с французского А. С. Волиной)

Двадцать пять лет прошло со дня смерти великого основателя Интернационала.

Эта четверть века может быть охарактеризована двумя существенными чертами: с одной стороны, могучим развитием рабочего движения, соответствующим успехам капитализма в цивилизованных странах всего мира; с другой стороны, во второй половине периода, успехом

КАРЛ МАРКС

того, что называют критикой марксизма. Само собой разумеется, что мы можем только приветствовать развитие рабочего движения, но по отношению к «критике» Маркса мы испытываем совершенно иное чувство. Дело в том, что критика критике рознь.

Марксизм прежде всего есть метод исследования. А критика всякого научного метода состоит в его применении. «The proof of the pudding is in the eating», остроумно говорит в одной из своих статей Энгельс. Только применение метода показывает нам его силу, как и его слабые стороны.

Именно таким образом наука и делает новые завоевания, улучшая свои способы исследования.

Но применение какого-либо метода предполагает одно существенное условие: его понимание. Тот, кто не понимает данного метода, может применять его лишь несовершенно; и если результаты подобного применения окажутся мало удовлетворительными или совершенно ничтожными, неискусный исследователь должен винить в этом себя самого.

Недостаточно съесть пудинг, надо его переварить.

А этого условия и не выполнили критики Маркса. Их желудок не был достаточно силен, чтобы хорошо переварить пудинг; в результате последовало несварение, и ему-то мы и обязаны всеми трудами, посвященными критике Маркса.

Заметьте, что мы здесь не говорим о критике, которой предаются идеологи буржуазии, все эти де Лавелэ [1], Леруа Болье [2], Парето [3], Шульце-Геверницы, Бем-Баверки [4] и т. д. и т. д.

Если эти господа не понимают Маркса — хоть и критикуют его — это вполне естественно: это их ремесло. Но менее естественно то, что их софизмы находят благосклонный прием в социалистическом лагере. И что среди тех, кого считали учениками автора «Капитала», нашлись люди, критикующие Маркса во имя Бем-Баверка, Парето и Ко. Поступая так, эти мнимые ученики Карла Маркса доказали лишь одно: свою неспособность критиковать идеологов буржуазии с марксистской точки зрения.

И эту свою полную неспособность понять теорию Маркса его мнимые ученики обнаружили не только в политической экономии, но и в философии и в материалистическом понимании истории.

Таким-то образом о диалектике Маркса и о его материализме наговорили кучу смешных до последней степени вещей, и если эти вещи не были встречены так, как они того заслуживали, т. е. всеобщим хохотом, то только потому, что наша эпоха совершенно утратила философское чутье.

И таким же образом — что не менее комично — пытались, опираясь на плохо усвоенный исторический материализм, воскресить утопический социализм Прудона [5] и Бакунина [6] (см. упражнения некоторых теоретиков так называемого революционного синдикализма [7]).

Словом, критика Маркса показала нам не слабые стороны марксистской концепции, а слабость тех, кто вздумал ее критиковать.

Это довольно печально. Будем надеяться, что в будущем будет иначе: что те, кто захочет критиковать Маркса, начнут с применения его метода к изучению областей, которыми Маркс и Энгельс не успели заняться: эволюции идеологий, философии, искусства, религии.

Мы уверены, что когда его сумеют применять таким образом, при теперешнем состоянии общественных наук, речь будет итти не о критике марксизма, а об умении владеть его методом.

ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ ГОДОВЩИНА СМЕРТИ КАРЛА МАРКСА

1 | Сознательный пролетариат всех стран мог бы лучше всего почтить память великого основателя Интернационала, постаравшись выяснить себе, какое огромное значение имеет его теория для нашего времени.

Известно, что эта теория подвергалась многочисленным нападкам со стороны так называемых критиков Маркса. И эти нападки, к сожалению, оказали свое действие. В рядах борющегося пролетариата всего цивилизованного мира можно насчитать теперь немало людей, твердо убежденных в том, что марксизм как теория уже отжил свое время и должен уступить место новым взглядам, пестрая совокупность которых известна под именем критического социализма. Но убеждение этих людей так же мало основательно, как мало основательна была сама «критика Маркса».

2 | Марксизм — не только экономическое учение (учение о ходе развития капиталистического общества) и не только историческая теория («исторический материализм»). Он не есть также экономическое учение плюс историческая теория. Экономическое учение Маркса не есть нечто, стоящее рядом с его исторической теорией. Оно насквозь пропитано ею; вернее сказать: оно представляет собою продукт изучения экономического развития данной эпохи с точки зрения данной исторической теории с помощью могучего метода исторического материализма. Вот почему правы те, которые говорят, что «Капитал» есть не только экономическое, но также историческое сочинение.

Однако и это еще не все. Значение того, что сделал Маркс
3 в теории, | не ограничивается его замечательными трудами в области политической экономии и так называвшейся прежде философии истории. «Исторический материализм» представляет собою только часть материалистического миросозерцания Маркса, как в этом легко может убедиться тот, кто даст себе приятный труд прочитать знаменитое полемическое сочинение Энгельса, направленное против г. Евгения Дюринга. Первая часть этого сочинения, написанного, так сказать, на глазах Маркса, — и даже

отчасти с его помощью, — посвящена, как известно, философии в собственном смысле этого слова.

Но философская сторона марксизма почти совершенно игнорируется даже многими из тех, которые желали бы остаться его верными последователями. Только поэтому и возможны были смешные попытки соединить марксизм то с философией Канта, то с философией Маха, то с некоторыми другими философскими системами, не имеющими ровно ничего общего с миросозерца-
4 нием автора «Капитала». | Но хотеть соединить марксизм с философиями, не имеющими с ним ровно ничего общего, значит обнаруживать полное непонимание того, что все стороны миросозерцания Маркса самым тесным образом связаны между собою и что вследствие этого нельзя по произволу удалить одну из них и заменить ее совокупностью взглядов, не менее произвольно
5 вырванных из совершенно другого миросозерцания. | И мы видим на самом деле, что все те, которые пытались совершить над марксизмом эту нелепую операцию, всегда оказывались очень плохими марксистами. А то, что они писали о философии Маркса, особенно же о его диалектике, не только ошибочно, но просто комично, и если их «критические» упражнения этого рода не были встречены гомерическим смехом со стороны людей, знающих этот предмет, то это произошло единственно потому, что, как я уже сказал, людей, знающих этот предмет, очень мало *.

Еще недавно один почтенный итальянский реформист в пер-
6 вых главах своей книги о новых путях социализма, | никого не рассмешив, обнаружил самое полное, самое невероятное и самое наивное непонимание диалектики вообще и материалистической диалектики Маркса в частности [8].

Но если идеологи пролетариата показывают часто полное непонимание ими философии Маркса, то от этого она

* Среди черновых набросков статьи находим следующий вариант этого места: «Она [критика Маркса] показала не то, что взгляды Маркса были ошибочны, а то, что эти взгляды были ошибочно поняты и потому искажены теми, которые взялись за их критику. В огромном большинстве случаев критики Маркса боролись не с тем, что представляли собою его взгляды в действительности, а с тем, что было их отражением в головах, недостаточно подготовленных для их понимания.

Марксизм — это целое миросозерцание, как в этом легко убедиться, прочитавши Dührings Umwälz[ung]. Каждая сторона этого миросозерцания самым тесным образом связана со всеми остальными и каждая освещает собою все остальные, помогает их пониманию. Нельзя вырвать какую-нибудь одну из них и ограничиться ее признанием, устраняя остальные или игнорируя их. Это значит изуродовать марксизм, изгнать из него душу, превратить эту живую теорию в мумию мысли и, не довольствуясь даже этим, сосредоточить все свое внимание лишь на том или другом органе этой мумии. В этом величие марксизма и в этом же причина того, что его так ошибочно понимают многие из тех, которые искренно стремятся к его пониманию. Для его правильного понимания необходимо очень широкое образование, а таким образованием не обладал [никто] из писателей, бравшихся за его критику». — Ред.

теряет очень мало, а они — очень много. Их взгляды лишаются всякой стройности и вступают в уродливые сочетания со взглядами, выработанными идеологами современной буржуазии, т. е. класса, идущего к упадку. Можно без всякого преувеличения сказать, что отрицательное отношение к философии Маркса есть своего рода философское декадентство.

Впрочем, не лучше обстоит дело и с «критикой» других сторон марксовой доктрины. Критика, разумеется, — прекрасная вещь. Но она хороша только тогда, когда
7 | человек, ею занимающийся, в самом деле относится критически к своему предмету, а не тогда, когда он под ее предлогом только повторяет чужие мысли, усваиваемые им совсем без критики. В таком случае она представляет собою нечто прямо противоположное тому, чем должна быть критика. Но именно такою явилась та будто бы критика Маркса, которою занимались в течение последних десяти лет так называемые ревизионисты и синдикалисты *. Эта критика была лишь некритическим повторением того, что говорилось — в более или менее ясно сознаваемых целях апологетики — нынешними идеологами буржуазии. И если она означала собою какое-нибудь движение, то это было попятное, а вовсе не поступательное движение. И именно потому,
8 что критика этого рода | была движением назад, а не вперед, наиболее критическими умами были на самом деле не те, которые предавались ей и увлекались ею, а те, которые обнаружили наиболее критическое, — я не говорю просто: отрицательное, — отношение к ней.

«Критики» Маркса говорили и до сих пор повторяют, что ход экономического развития капиталистического общества в течение последнего 25-летия опроверг ожидания и предвидения Маркса. Но когда им ставят вопрос о том, какие же именно ожидания и предвидения, то они указывают не на те мысли, которые высказывал Маркс, а на те, которые были ему приписаны людьми, не хотевшими или не умевшими понять его. Для примера укажу на пресловутую «теорию обнищания». Марксу приписывают тот взгляд, что положе-
9 ние | пролетариата ухудшается в капиталистическом обществе не только относительно, но также и абсолютно.

* Очень ошибаются те, которые считают учение так называющих себя революционных синдикалистов возвратом к Марксу. На самом деле под знаменем этого учения совершается попятное движение на точку зрения прудонизма и бакунизма. В Италии это попятное движение совершается под сильнейшим влиянием новейшего «манчестерства» — буржуазной школы «чистой экономии» [9]. — Прим. Г. В. Плеханова.

Чтобы увидеть, до какой степени это неверно, достаточно прочитать следующие строки в «Нищете философии».

«Что же касается рабочего класса, то большой еще вопрос, — улучшилось ли его положение вследствие увеличения так называемого общественного богатства. Когда, отстаивая свой оптимизм, экономисты ссылаются на пример английских рабочих, занятых в хлопчатобумажной промышленности, то они рассматривают их положение лишь в редкие моменты промышленного процветания. К эпохам кризиса и застоя такие моменты находятся в «правильно пропорциональном» отношении 3 к 10. Или, говоря об улучшении, экономисты имеют в виду те миллионы рабочих, которые должны были погибнуть в Ост-Индии, чтобы доставить $1^1/_2$ миллионам занятых в той же отрасли промышленности английских рабочих три года процветания в каждые десять лет» *?

Как видите, от «большого вопроса» еще очень далеко до той теории абсолютного обнищания пролетариата, которую обыкновенно приписывают Марксу его «критики». А в «Капитале» положительно развита теория относительного ухудшения положения пролетариата [10].

Или, может быть, мне скажут, что здесь никакое сомнение невозможно, что в действительности очень значительно то улучшение своего положения, которого может добиться современный рабочий класс? Тогда я сошлюсь на английский пролетариат, который благодаря некоторым исключительным особенностям своего положения вырвал у предпринимателей значительно бóльшие уступки, нежели пролетариат европейского континента. Знает ли читатель, почему так важно для рабочего класса Англии добиться пенсий для стариков (old age pensions)? Потому что — как это показал Charles Booth [11] — третья часть английских стариков умирает в рабочих домах, т. е. впадает в нищету. Нетрудно понять, к какому классу принадлежат престарелые люди, испытывающие эту жалкую участь. Но очень трудно отрицать ввиду этого, что, развивая в огромной степени производительные силы общества, капитализм лишь в ничтожной степени позволяет пролетариату воспользоваться плодами этого развития. Это и есть марксова теория обнищания.

10 | Так называемая критика Маркса обнаружила не те пробелы, которые свойственны были марксизму, а то непонимание марксизма, которое свойственно было его критикам.

Для настоящей критики марксизма есть только один путь: правильное усвоение его материалистического метода и при-

* Сравни «Наемный труд и капитал», где изложена теория относительного обнищания. — Прим. Г. В. Плеханова.

менение этого метода к изучению тех сторон исторического развития, — например, к изучению истории идеологий, — которыми Маркс и его друг и сотрудник Энгельс занимались мало или совсем не занимались. Только таким путем и можно обнаружить, если они имеются, слабые стороны всякого научного метода. Конечно, для такой критики нужна гораздо более серьезная умственная работа, нежели та, которая требуется для усвоения теорий, находящих теперь такой легкий сбыт в среде ученой и просто образованной буржуазии: кантианства, имманентной философии [12], брентанизма [13], «чистой экономии» и т. д., и т. д., и т. д. Будем надеяться, что начинающееся теперь второе 25-летие со смерти Маркса увидит, наконец, расцвет такой критики, которая явится вместе с тем и величайшим теоретическим торжеством марксизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Лавелэ, Эмиль (1822—1892) — бельгийский экономист и публицист. Принадлежал к социально-этической школе в политической экономии, выдвигавшей требования социальных реформ и государственного вмешательства в отношения между трудом и капиталом.

[2] Леруа-Больe, Поль (род. 1843) — французский экономист и публицист. В своих статьях выступал против протекционизма, за свободу торговли; боролся за введение подоходного налога.

[3] Парето, Вильфред (1848—1923) — экономист, профессор Лозаннского университета; один из виднейших представителей математической школы в политической экономии — направления, родственного австрийской школе (см. след. прим.).

[4] Бем-Баверк, Евгений (1851—1914) — крупнейший теоретик австрийской школы политической экономии, которая объективной теории трудовой стоимости, разработанной классиками-экономистами и Марксом, противопоставила субъективную теорию ценности. Теория эта утверждает, что меновые ценности и цены товаров определяются, в последнем счете, их потребительной ценностью или субъективной полезностью.

Бем-Баверк был ожесточенным противником марксизма; его критические аргументы против Маркса повторяются всеми буржуазными учеными.

[5] В качестве рецепта от всех социальных зол Прудон предлагал мелкобуржуазную утопию особого «народного банка», через посредство которого все члены общества будут обмениваться продуктами своего труда, — утопию, возвращающую к докапиталистическому ремесленному производству, где каждый рабочий владел или мог владеть продуктами своего труда.

[6] Бакунин, М. А. (1814—1876) — один из основоположников анархизма. Будучи за границей, сблизился с представителями революционных течений и участвовал в революции 1848 г. в Париже и Дрездене; после ареста был выдан русскому правительству, сидел в крепости; после ссылки в Сибирь бежал за границу, где возобновил политическую деятельность. Вступив в I Интернационал, основал внутри его свой тайный анархический интернационал, вел яростную борьбу против Маркса и в 1872 г. на Гаагском конгрессе был исключен из Интернационала, после чего официально образовал руководимый им анархический интернационал.

Основной пункт учения Бакунина — отрицание целесообразности политической борьбы и необходимости государства вообще, отрицание диктатуры пролетариата. Здесь и лежал главный пункт разногласий между Бакуниным и Марксом.

[7] Синдикализм — течение в рабочем движении, зародившееся в конце 80-х годов под влиянием анархических элементов и являющееся реакцией на оппортунизм вождей социалистического движения, на «парламентский кретинизм». Синдикализм резко враждебен государству вообще, он не признает необходимости установления пролетарской диктатуры и выступает против использования парламентских форм борьбы. Одним из теоретиков синдикализма является французский синдикалист Жорж Сорель, старавшийся доказать, что система Маркса подверглась у его учеников искажению, и что в действительности лишь идеи синдикализма являются правильным истолкованием и развитием марксизма.

Здесь Г. В. Плеханов, вероятно, имел в виду итальянских теоретиков так называемого «революционного» синдикализма Артуро Лабриола и Энрико Леонэ, работы которых он подверг тщательному разбору и критике в своих статьях «Критика теории и практики синдикализма» («Современный мир» 1907 г., № 11—12, 1908 г., № 2—4 — Соч., т. XVI, стр. 1—126).

[8] Здесь Г. В. Плеханов имеет в виду книгу Ivanoe Bonomi «Le vie nuove del socialismo» («Новые пути социализма»), Milano, Remo Sandron, 1907. Книгу эту он подверг критическому рассмотрению во второй серии своих статей «Критика теории и практики синдикализма», помещенной в «Современном мире» за 1908 г., № 2—4 под названием «Энрико Леоне и Иваное Бономи» (Соч., т. XVI, стр. 62—126).

[9] Под школой «чистой экономии» Г. В. Плеханов подразумевает «математическую» школу политической экономии. Здесь он, главным образом, имеет в виду одного из ее итальянских представителей — Маффео Панталеони, главный труд которого так и называется: «Principii d'Economia politika pura» («Начала чистой политической экономии»). Панталеони был решительным врагом всякого государственного вмешательства. В своей работе «Критика теории и практики синдикализма» Плеханов называет Панталеони «одним из наиболее типичных и ярких представителей современного итальянского манчестерства» (Соч., т. XVI, стр. 6).

[10] В русском издании книги К. Маркса «Наемный труд и капитал», Женева, 1894, место это находится на стр. 33—34. В экземпляре библиотеки «Дома Плеханова» оно отчеркнуто чернилами сбоку.

[11] Бутс, Чарльз (1840—1916) — английский писатель. Здесь Г. В. Плеханов, вероятно, имеет в виду его книгу «The aged poor in England and Wales» («Нищие старики в Англии и Уэльсе») и другие книги, посвященные той же теме.

[12] Имманентная философия — крайне реакционное, субъективно-идеалистическое философское направление. Главные представители — Шуппе, Шуберт-Зольдерн и др.

[13] Брентано, Луйо (род. 1844) — немецкий экономист этико-исторического направления, известного под названием государственного социализма или катедер-социализма. Брентано считал возможным осуществление социального равенства и устранение классовой борьбы в рамках капиталистического строя. Решающую роль в деле реформы общества он приписывал развитию профессиональных союзов, расширению рабочего законодательства и распространению страхования. Как горячий сторонник «социального мира», Брентано резко выступал против социалистов.

НАЧАЛО ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ РЕДАКЦИИ СТАТЬИ «НЕЧТО ОБ ИСТОРИИ»

Отрывок

Печатаемый отрывок представляет собой начало первоначальной редакции рецензии Г. В. Плеханова на книгу Лакомба «Социологические основы истории», напечатанной под заглавием «Нечто об истории» в газете «Самарский вестник» за 1897 г., №№ 8 и 10 (Соч., т. VIII, стр. 225—236).

Печатаемая рукопись представляет собой автограф Плеханова; от нее сохранилось всего 13 листов тетрадочного формата, исписанных чернилами с одной стороны. Из них мы публикуем только 7 первых страниц, так как остальные разрознены и кроме того слишком близки к известному тексту статьи.

1 | Г-н Ф. Павленков [1] уже давно и очень усердно занимается издательскою деятельностью. Он выпустил в свет множество малых и больших, оригинальных и переводных сочинений для читателей всяких возрастов и самых различных степеней подготовки. При этом он совершенно чужд всяких целей наживы, а имеет в виду лишь пользу читателя. Такая деятельность заслуживает полного уважения. Правда, г. Ф. Павленков несколько напоминает немецких просветителей доброго старого времени, времени Николаи [2] и М. Мендельсона [3]. Известно, что эти, — впрочем, весьма достойные, — люди смотрели даже на взрослого читателя как на ребенка «изрядного возраста» и при всяком
2 удобном и неудобном случае спешили преподнести ему | поучение на тему о том, как жить умно и свято. Всегда и везде встречаются, конечно, люди взрослые лишь по числу прожитых лет, а не в смысле умственной зрелости и самостоятельности. Много было таких людей в Германии второй половины прошлого века. Им, вероятно, полезны были вышеупомянутые назидания и поучения, в изобилии расточавшиеся просветителями, хотя эти назидания и поучения и изготовлялись, по выражению Гете, из грубого домашнего полотна простого здравого смысла. Но люди, действительно вышедшие из детского возраста, не находили в них ровно ничего поучительного, а потому сначала
3 добродушно подтрунивали, | а впоследствии зло смеялись над ними. Мы не удивимся, если подобная неприятность случится

современем с некоторыми изданиями г. Павленкова, например, хотя бы с жизнеописаниями замечательных людей; уж слишком много в них дешевой тенденции и слишком мало живой, деятельной мысли. Но г. Ф. Павленков издает не одни только жизнеописания замечательных людей. Мы обязаны ему изданием Г. Усп[енского], Д. Писарева, Диккенса и др. За эти издания всякий скажет ему спасибо.

Недавно изданный им русский перевод книги П. Лакомба: De l'histoire considérée comme science* (по-русски она названа: «Социологические основы истории») заключает в себе очень мало просветительных нравоучений. Она ничего не говорит о том, как жить свято умному и развитому ребенку изрядного возраста.

4 | Последняя ее глава — вообще наименее удачная — даже прямо вносит много путаницы в самые жгучие практические вопросы настоящего времени. И тем не менее это очень полезная книга. Ее автор, несомненно, мыслящий человек, при всех своих огромных промахах далеко оставляющий за собою в этом отношении таких «передовых» ученых, как напр. Летурно [4], который с примерным трудолюбием и довольно значительной эрудицией соединяет полную неспособность к критическому научному мышлению.

5 | «Социологические основы истории» затрагивают множество важнейших теоретических вопросов общественной науки. И хотя Лакомб почти ни на один из них не отвечает сколько-нибудь удовлетворительно, но он настойчиво и энергично будит мысль читателя. Он идет по совершенно ошибочному пути исследования, но он умеет вызвать в читателе стремление найти, наконец, правильный путь такого исследования. И вот почему мы говорим, что его книга очень полезна, несмотря на свои недостатки.

А недостатки эти поистине велики и обильны. Представьте себе биолога, который излагает свою теорию трансформизма. Биолог этот положительно очень умный, мыслящий человек, но он далеко не гений, а главное — он совсем не знает ни Дарвина,
6 ни современной дарвинистской литературы. | Это в некотором роде самоучка. Что скажет такой самоучка? В лучших случаях он отчасти приблизится к правильной постановке, а отчасти, может быть, и к правильному решению интересующих его вопросов, но даже и в этих случаях он будет прав только на половину, потому что, как мы сказали, он далеко не гений и притом совсем не стоит на высоте современной биологической науки. Во всем остальном он, при всей своей даровитости, будет говорить вещи, положительно не выдерживающие критики. И всякий, понимающий дело, скажет себе: «как жаль, что об-

* Об истории как науке. — Ред.

стоятельства помешали ему лучше ознакомиться с литературой своего предмета; при своем уме и при своем вдумчивом отношении к научным вопросам он много сделал бы в своей области». В современной биологии о таких самоучках совсем не слышно,
7 но в общественной науке их до сих пор, | к сожалению, не мало. Лакомб один из них.

Мы уверены, что многие русские читатели отнесли Лакомба к числу так называемых экономических материалистов (название это очень неправильное, но не в том теперь дело). Он действительно, пожалуй, экономический материалист. Но он не имеет ровно никакого понятия о тех писателях, которым мы обязаны теорией экономического (правильнее: диалектического) материализма. А это обстоятельство очень повредило его книге. Благодаря ему он не сумел разделаться с ходячими предрассудками вульгарных экономистов. Всюду, где он касается экономических вопросов, он оказывается до последней степени слабым и неподготовленным. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать напр. то, что говорит он о влиянии размножения на народное богатство (стр. 325 и след. русского перевода).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Павленков, Ф. Ф. (1839—1900) — один из культурных русских книгоиздателей. Был сослан в Вятку за издание сочинений Писарева. В числе изданных им книг были сочинения Успенского, Белинского, Шелгунова, Диккенса, Герцена, Гюго и др. Большое распространение имела издававшаяся им популярная Биографическая библиотека.

[2] Николаи, Фридрих (1733—1811) — немецкий писатель и книгоиздатель. Издавал ряд литературно-библиографических и философских журналов, в которых сотрудничал сам в качестве критика. Николаи был учеником Лессинга и другом Мендельсона (см. следующее прим.), являясь типичным представителем немецкого просвещения XVIII в. Он резко выступал против религиозных суеверий и духовенства во имя здравого смысла и ополчался против дворянства и французомании.

[3] Мендельсон, Моисей (1729—1786) — один из виднейших представителей немецкого просвещения XVIII в., друг и соратник Лессинга.

[4] Летурно, Шарль (род. 1831) — французский этнограф-социолог, автор многочисленных трудов по истории развития общественных учреждений и человеческой культуры. Решающее значение в изучении этого развития Летурно придает данным этнографии, при помощи которой, по его мнению, можно изобразить последовательный и непрерывный рост человеческой культуры гораздо точнее, чем при помощи обычного исторического метода.

КРАТКИЙ КОНСПЕКТ ЧЕТЫРЕХ ЛЕКЦИЙ О МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ ИСТОРИИ

Печатаемая рукопись представляет собой краткий конспект четырех докладов о материалистическом понимании истории, прочитанных Г. В. Плехановым в марте 1901 г. швейцарским рабочим в Женеве. В архиве сохранился французский автограф указанных докладов, которые были опубликованы во французском журнале «La nouvelle revue socialiste» 1926 г. и вышли отдельным изданием в Париже в 1927 г. В русском переводе они появились впервые также в 1926 г. под заглавием «Материалистическое понимание истории» в сборнике «Группа Освобождение труда», IV, стр. 5—52 и были перепечатаны оттуда в Собр. соч. Плеханова, т. XXIV, стр. 344—380.

Кроме того, эти доклады были переведены на армянский язык и вышли отдельным изданием в Тифлисе в 1928 г.

Публикуемый нами краткий конспект этих докладов появляется в печати впервые. Он написан также по-французски рукой Г. В. Плеханова и заключает в себе два тетрадочных листа, исписанных чернилами с одной стороны.

ЧЕТЫРЕ ЛЕКЦИИ О МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ ИСТОРИИ

(Перевод с французского Е. С. Коц)

Первый доклад. — Что такое понимание истории? Теологическое понимание истории: Боссюэ [1] и его «Речь о всемирной истории». Идеалистическое понимание истории. Идеалистическое понимание [истории] в восемнадцатом веке. Материалистическая философия этого века: Гольбах, Гельвеций; исторический идеализм этих философов. Противоречия этого идеализма.

Второй доклад. — Резюме предыдущего. Великая французская революция и ее влияние на идеалистическое понимание истории. Сен-Симон. Его попытки создать социальную науку. Что он сделал. Что ему не удалось сделать. Французские историки первой половины девятнадцатого века: Огюстен Тьерри [2], Минье [3], Гизо [4], Арман Каррель [5], Алексис Токвиль [6].

Третий доклад. — Идеалистическое понимание истории (продолжение). Немецкая философия: Шеллинг, Гегель. Итог идеали-

стического понимания истории. Его эволюция; его бессилие. Материалистическое понимание, рассматриваемое, как «истина» идеалистического понимания. Карл Маркс, его исторический материализм. Общее изложение этого учения: географическая среда; социальные учреждения.

Четвертый доклад. — Материалистическое понимание истории (продолжение). Право с материалистической точки зрения. Право у первобытных народов. Право в капиталистических государствах. Искусство с материалистической точки зрения. Искусство первобытных народов. Французское искусство восемнадцатого века. Борьба классов по исторической теории Маркса. Социализм, рассматриваемый как большая победа человеческого духа над слепой необходимостью. Социальный «рок». Нравственный идеализм материалистического понимания истории. Заключение.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. прим. 20 к статье «О мнимом кризисе марксизма».

[2] Тьерри, Огюстен (1795—1856) — французский историк, стремился заложить фундамент новой исторической науки, занимающейся изучением законов образования и взаимоотношения групп и слоев, составляющих общество. Борьба между противоположными элементами в обществе составляет душу истории. Исторический прогресс заключается в постепенном освобождении народных масс. Однако под последними Тьерри, как идеолог буржуазии, понимал только верхушку «третьего сословия», олицетворявшую для него нацию.

На исторических взглядах Тьерри Г. В. Плеханов останавливается в ряде своих работ; помимо того, он посвятил их анализу специальную работу «Огюстен Тьерри и материалистическое понимание истории» (Соч., т. VIII, стр. 9—25).

[3] Минье, Франсуа Огюст (1796—1884) — французский историк. В своем известном труде «История французской революции» Минье стремится оправдать революцию в глазах своих современников и прославить третье сословие. История, по его мысли, сплетается из ряда «неизбежных» событий, ход которых определяется далеко не одними сознательными поступками людей. Эта точка зрения подала повод считать Минье историческим фаталистом, в действительности же этот «фатализм», по словам Г. В. Плеханова, был лишь стремлением «стать твердой ногой на точку зрения законосообразности».

[4] Гизо, Франсуа Пьер Гильом (1787—1874) — французский политический деятель и историк. В своих исторических трудах Гизо признавал социальные отношения основой как политического строя, так и умственных течений в обществе. В отношениях собственности, по его словам, коренятся политические конституции. Как и другие историки времен реставрации, Гизо стоял на точке зрения классовой борьбы, но, будучи идеологом буржуазии, стремился к увековечению диктатуры своего класса.

[5] Каррель, Арман (1800—1836) — французский публицист, написавший ряд исторических работ. Вместе с Минье и Тьером руководил в 1830 г. газетой «National», сыгравшей большую роль в подготовке июльской революции.

[6] Токвиль, Алексис (1805—1869) — французский политический деятель, историк и публицист. В своих книгах «О демократии в Америке» и «Старый порядок и революция» Токвиль применил к изучению революции эволюционную точку зрения и доказал, что революция не была крутым разрывом с прошлым и что объяснения ее надо искать в старом порядке, из которого она естественно вытекает. Вместе с тем Токвиль считает необходимым ограничение демократии в интересах буржуазии

НАЧАЛО НЕИЗВЕСТНОЙ СТАТЬИ О СОЦИАЛИЗМЕ

Печатаемый отрывок представляет собой начало первой главы неизвестной плехановской статьи, которую можно было бы озаглавить «Социализм» или «О социализме», поскольку тема ее достаточно четко выявлена на немногих уцелевших страницах рукописи. Датировка статьи устанавливается примечанием к первой странице рукописи (о Петрашевском). В этом примечании Плеханов ссылается на гл. VI статьи В. И. Семевского «М. В. Буташевич-Петрашевский», указывая, что она была напечатана в августовской книжке «Голоса минувшего», но не приводя года. Эта глава была напечатана в указанном журнале в 1913 г. Таким образом, печатаемый отрывок не мог быть написан раньше конца 1913 г.

Датировка настоящего отрывка в данном случае особенно важна потому, что она облегчает сопоставление его с известными работами Плеханова на аналогичные темы. После августа 1913 г. из таких работ была опубликована только одна: «Утопический социализм XIX века» во втором томе «Истории западной литературы», вышедшем в мае 1914 г. На основании неопубликованной переписки, сохранившейся в плехановском архиве, удалось установить, что эта работа была отослана в издательство в октябре 1913 г. Не исключено, таким образом, предположение о связи этих двух работ. Такая связь действительно существует, поскольку в обеих статьях трактуется вопрос об утопическом социализме. Но тогда как статья, напечатанная в «Истории западной литературы», ограничивается трактовкой этого вопроса, отрывок, сохранившийся в архиве, берет тему шире, говорит о социализме вообще. Таким образом, надо считать, что печатаемые нами несколько страниц являются началом какой-то неизвестной, по всей вероятности незаконченной статьи Г. В Плеханова.

* * *

Рукопись заключает в себе всего 5 тетрадочных листов, исписанных чернилами рукой Р. М. Плехановой. На обороте 1 и 2-й страниц рукой Г. В. Плеханова написаны два длинных примечания.

I

1 | ⟨Социалистическая теория имеет свою довольно длинную историю. И в каждом периоде ее истории мы видим в ней более или менее многочисленные и более или менее своеобразные оттенки. Поэтому не легко дать общее определение социализма, как одного из направлений общественной мысли цивилизован-

ного мира *. Для нашей цели достаточно будет указать главные отличительные черты социалистической теории. Их две.

Во-первых, как бы ни расходились между собою представители разных оттенков социалистической мысли, они сходятся в том, что относят на счет неравенства имуществ все или почти
2 все› | отрицательные стороны общественного быта культурных стран.

Во-вторых, все социалистические писатели более или менее настойчиво требуют более или менее совершенного устранения имущественного неравенства путем более или менее полного перехода средств производства из частной собственности (или из частного владения) в общественную собственность или в общественное владение **.

Правда, некоторые из них, — например, Прудон, — были защитниками индивидуализма. В одном из своих сочинений Прудон объявил «принцип ассоциации» абсолютно бесплодным и анти-революционным [2]. Следовательно, нельзя сказать, что и он требовал перехода средств производства в общественную собственность или в общественное владение. Но Прудон — анархист, а не социалист. Конечно, его литературная деятельность относится к тому времени, когда между социализмом и
3 анархизмом еще не было той непроходимой пропасти, какую | мы видим в настоящее время. Но и в сочинениях Прудона с достаточной ясностью сказывается существенное отличие анархического учения от социалистического. Поэтому в статье, посвященной социализму, я мог бы вовсе не упоминать о Прудоне. Но это слишком противоречило бы установившемуся обычаю. Едва ли был хоть один историк социализма, который решился обойти молчанием автора «Системы экономических противоречий» [3]. Уступая этому обычаю, я прибавлю несколько слов к тому, что сказано мною о второй главной черте, свойственной всем представителям социалистической теории. Я скажу, что,

* М. В. Буташевич-Петрашевский [1] определял социализм как учение, имеющее целью устроить общественный быт согласно с потребностями человеческой природы (см. исследование В. И. Семевского: «М. В. Буташевич-Петрашевский», гл. VI, в августовской книге «Голоса минувшего», стр. 63). Но идеологи буржуазии, в свою очередь, находят капиталистический способ производства вполне согласным с требованиями человеческой природы. Стало быть, определение, предложенное Петрашевским, упускает из виду то, в чем состоит особенность социалистической теории. — Прим. Г. В. Плеханова.

** В другом месте Петрашевский определял социализм как реакцию духа человеческого против вредного для общества влияния начал либерализма, ведущего за собой противоестественные явления в роде принесения личности в жертву капиталу, неправильного распределения богатств, голода при наличности большого количества хлеба и т. п. (В. И. Семевский, Ibidem, стр. 72). Это ближе к тому, что сказано мною об отличительных чертах социалистической теории. Но, определив социализм как реакцию против либерального, т. е. капиталистического, порядка, Петрашевский не указал, каким путем социализм надеется притти к устранению «противоестественных» общественных явлений. — Прим. Г. В. Плеханова.

стремясь к устранению общественного неравенства, некоторые социалистические писатели надеялись достичь этой цели не путем перехода средств производства в общественную собственность или в общественное владение, а путем организации обмена.
4 И я прибавлю еще | следующее:

До какой степени писатели этого направления были исключением из общего правила, видно именно из того, что они стали родоначальниками анархизма, так далеко и бесповоротно разошедшегося впоследствии с социализмом.

Теперь еще вот какое пояснение. Говоря, что представители социалистической теории требуют «б о л е е и л и м е н е е п о л н о г о» перехода средств производства в общественную собственность или общественное владение, я имею в виду разницу между коммунистами и такими сторонниками «ассоциации», какими были, например, фурьеристы [4]. Коммунисты, скажем, последователи Бабефа, или Кабэ [5], или Дезами, были сторонниками п о л н о г о перехода средств производства в общественную собственность. Программа же фурьеристов была другая. Они проповедовали переход средств производства в о
5 в л а д е н и е «а с с о ц и а ц и и», | знаменитой «фаланги». Но, согласно их теории, такой переход отнюдь не был бы равносилен устранению ч а с т н о й с о б с т в е н н о с т и. Передав свое имущество во владение ассоциации, собственник продолжал бы извлекать из него прибыль, по уверению Фурье, даже гораздо более значительную, нежели та, какую он извлекал прежде. Чистый доход «фаланги» подлежал бы такому распределению: пять двенадцатых — «труду», четыре двенадцатых — «капиталу»; три двенадцатых — «таланту». Отсюда видно, что имущественное неравенство продолжало бы существовать и в пределах фаланстера. Стало быть, мы не имеем права утверждать, что фурьеристы требовали п о л н о г о его устранения. Наоборот, мы совсем не ошибемся, сказав это о коммунистах: о с у щ е с т в л е н и е и х п р о г р а м м ы не оставило бы никакого места для такого неравенства, так... *

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] П е т р а ш е в с к и й (Буташевич-Петрашевский), М. В. (1821—1866) — основатель антиправительственного кружка сороковых годов, известного под названием кружка «петрашевцев». По своим взглядам Петрашевский был утопическим социалистом, приверженцем идей Фурье. Его атеизм и утопический социализм уживались с идеалистическим мировоззрением и отрицательным отношением к коммунизму. Объективно смысл программы Петрашевского заключался в борьбе за капиталистическое развитие России и за уничтожение феодальных пережитков.

Свои идеи Петрашевский развивал в «Словаре иностранных слов», начавшем выходить в 1845 г. и конфискованном в 1846 г. Петрашевский был приговорен к смертной казни, но помилован и сослан на каторгу.

* На этом рукопись обрывается. — Р е д.

[2] Прудон развивает свои взгляды на ассоциацию в книге «Idée générale de la révolution au XIX siècle» («Основная идея революции в XIX веке»), написанной в 1851 г. В третьем этюде, вошедшем в эту книгу и озаглавленном «Принцип ассоциации», Прудон высказывает резко отрицательное отношение к рабочим ассоциациям. «Ассоциация, — говорит он там, — не есть экономическая сила. Ассоциация по своей природе бесплодна, даже вредна, ибо она является препятствием свободе рабочего» («Oeuvres complètes de P. I. Proudhon». Idée générale... Paris, C. Marpon et E. Flammarion, p. 83).

[3] Одна из наиболее важных работ Прудона, вышедшая в 1846 г. и подвергнутая критике Марксом в его брошюре «Нищета философии». Точное заглавие книги Прудона: «Система экономических противоречий, или философия нищеты».

[4] Фурьеристы — последователи французского социалиста-утописта Фурье, усматривавшего причину социального зла в том, что человечество еще не открыло закона, по которому оно должно жить. Идеальной общественной ячейкой, по мысли Фурье, является ассоциация — фаланстер, в который должны входить как рабочие, так и капиталисты. В фаланстере сохраняется классовое неравенство в труде, в распределении доходов и в потреблении. Утопия Фурье, стремившаяся к примирению классов, носит резко выраженный мелкобуржуазный характер. В России, кроме петрашевцев, идеями Фурье увлекался Н. Г. Чернышевский.

[5] Кабэ, Этьен (1788—1856) — французский коммунист-утопист, рисовавший себе идеальный общественный строй («Путешествие в Икарию») в форме коммунистического государства с общественной собственностью на средства производства, обязательной трудовой повинностью и государственным регулированием производства и быта.

ЗАПИСИ ПРЕНИЙ НА РЕФЕРАТАХ О МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ ИСТОРИИ

Публикуемый материал представляет собой заметки, сделанные Плехановым наспех во время выступлений оппонентов на его рефератах. Заметки написаны карандашом на разрозненных листах. По содержанию, почерку, бумаге и другим внешним признакам можно предположить, что эти дискуссии относятся к нескольким, не менее чем к трем рефератам. Ни одна из записей не сохранилась целиком. Общее количество сохранившихся страниц — 10; из них 4 исписаны с обеих сторон. Первая запись заключает в себе всего один лист, пронумерованный цифрой 1. Вторая состоит из 4 листов (8 стр.), не имеющих нумерации. Третья заключает также 4 листа, перенумерованные, но с пропуском: после стр. 1 идут стр. 5, 6 и 7. Наконец, последняя запись сделана на одной непронумерованной странице.

I

ШТЕЙНБЕРГ

Экономич[еский] материализм. Я так не говорил. Точка зрения материализма. Мы объясняем все явления социальными явлениями. Мы исключаем случайность в истории. Мы — материалисты. Действительно ли общество представляет собою пирамиду? Общество есть здание на различных фундаментах. Для каждого явления есть целый ряд причин. Между общественными явлениями много случайных. Двоякая случайность в истории. Вмешательство личности — 1-й вид случайности. По-моему, случай есть точка пересечения 2 или нескольких законосообразных процессов. Отдельный ход цивилизации и столкновения различных цивилизаций. Цивилизация Греции есть случайность. Если бы не было египтян, то греки и т. д. Падение Рима определяется нашествием варваров. Другой род случайности. Вмешательство личности...

II

Что же такое производительные силы? Они вывод из данного состояния. Производительные силы — состояние идей. От производительных сил апеллирует к орудиям труда. Он со мной согласен, а я с ним нет. Природа человека — изменяется она или нет? Темперамент. Англичане имеют свой особый характер.

Акулов. Меня можно было понять в том смысле, что надо занимать места тайных советников.

Глико. Общественные отношения обусловливают собою роль личности. Приятно не оправдал ожиданий Глико.

Зимин. Сходится со мной. Я коснулся вскользь вопроса о роли интеллигенции, что такое интеллигенция? Та интеллигенция, которая что-то делает для народа. Г-н Зимин не видел деятельности интеллигенции на пользу народа.

Янисиян. Я не доказал справедливости взгляда Гизо. То, что так думал, не представляет собою убедительного доказательства справедливости взгляда. Отношения австралийцев можно объяснить внешней природой, а не имущественными отношениями. Я не доказал, что состояние производительных сил есть последняя причина. Что значит в последнем счете? Он этого не понимает. Жаль, а спорит. Играют ли самостоятельные факторы самостоятельную роль? В первобытной культуре экономический фактор играл бо́льшую роль, чем впоследствии. Теперь производные факторы могут играть самостоятельную роль. Психология происходит из опыта, но не личного, а коллективного. Наряду с экономическими факторами есть другие. Роль личности. Как можно пропагандировать что-либо с точки зрения материализма? Человек не будет обращаться к эгоизму, а к альтруизму. Он не может говорить об интересах рабочего класса, потому что слушателя могут посадить в тюрьму. Экономический материализм приводит к состоянию производительных сил. Обратитесь к Дарвину. Надо начать с экономики.

Аберсон. Научные идеи. Не зависят от человека. История науки обусловливается развитием общественных отношений, а не ее предмет...

III

Харазов. Доказательство мое ограничилось Бельгией. Я говорил не об одной Бельгии. Вопрос об Англии. Указать на Report of the agricultural commission.

Историч[еский] материализм: Факт: в одном из сочинений М. — люди, живущие в одних и тех же экономич[еских] условиях, имеют один и тот же характер. Что это значит?

Цепь причин. Если много факторов, то почему мы знаем, что экономич[еский] фактор. Всегда были и идеи и экономич[еские] отношения.

ГОГЕЛИЙ

«Мы» не принимаем матер[иалистического] объяснения истории. А Бакунин признавал, реком[ендует] полемику Бакунина с Mazzini [1]. До человека были общества. Человеком были унаследованы общественные инстинкты. Да, но чем определяется содержание нравственных заповедей? Ср. Дарвина [2] — пример с пчелами.

Энгельс признает существование другого фактора: экономия и существование полов. На это указывал еще Кареев [3]. Но Б[ельтов] объяснил это.

Концентрация. Гогелиа не так понимает ее. Во время Маркса существовала концентрац[ия], а теперь ее нет совсем. Ну, это удивит всех статистиков. Гогелиа не понял моей цитаты. Что говорят цифры о статистике позем[ельной] собствен[ности]. Гогелиа опять смешивает вопрос о том, где идет концентрация.

Поведение Ферри в Италии ровно ничего не говорит против марксизма. Что Ферри вотировал, это плохо...

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Бакунин вел полемику с итальянским революционером Джузеппе Мадзини (1805—1872) по вопросу о материалистическом объяснении истории. В этой полемике Бакунин сам, по словам Плеханова, был «очень далек от понимания истинного значения этой теории; настолько далек, что в том же сочинении, где он развивает теологию Мадзини («La théologie politique de Mazzini»), он, как настоящий прудонист (каким он был на самом деле), говорит об «абсолютной» человеческой морали...» («Анархизм и социализм» — Соч., т. IV, стр. 211).

[2] В своем труде «О происхождении человека» Дарвин касается вопроса о моральном чувстве у человека и животных, связывая его с условиями существования каждого животного вида.

«Если бы, например, — пишет там Дарвин, — предположим мало вероятный случай — люди воспитывались при совершенно таких же условиях, как пчелы, то вряд ли можно сомневаться, что наши незамужние особи женского пола, подобно рабочим пчелам, считали бы своим долгом убивать своих братьев, а матери старались бы истреблять своих плодовитых дочерей, и никто не подумал бы возразить против этого. И, тем не менее, в нашем случае (при высоком интеллектуальном развитии), у пчел или какого-либо другого животного, живущего общественно, развивалось бы чувство справедливости или несправедливости, или совесть ...».

Настоящая цитата в более полном виде с комментарием Плеханова приведена в его труде «Очерки по истории материализма» (Соч., т. VIII, стр. 177).

[3] Речь идет о статье Кареева «Экономический материализм в истории» («Вестник Европы», 1894, № 8), в которой он говорит, что Энгельс, ранее признававший «за основу материального понимания истории только исследование экономической структуры общества, позднее признал равносильное значение и за исследованием семейного устройства, что случилось под влиянием нового представления о первобытных формах брачных и семейных отношений, заставившего его принять в расчет не один только процесс производства продуктов, но и процесс воспроизведения человеческих поколений».

Плеханов (Бельтов) объясняет Карееву и Михайловскому точку зрения Энгельса в своей книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (Соч., т. VII, стр. 169 и след.).

V. ПЕРЕПИСКА ПО ФИЛОСОФСКИМ ВОПРОСАМ

В настоящий сборник вошли письма и отрывки писем на философские темы. Всего печатается 56 писем, из которых 31 — Плеханова и 25 — его русских и иностранных корреспондентов. Эти письма охватывают период от 1898 до 1909 г.

Письма Плеханова, относящиеся к 1898—1901 гг. включительно, выявляют роль Плеханова в борьбе против бернштейнианства. Письма его корреспондентов составляют фон, на котором велась эта борьба.

Переписка показывает, что даже такие видные руководители социал-демократического движения, как В. Либкнехт и П. Лафарг, недооценивали опасности философского ревизионизма. С другой стороны, из переписки Плеханова с Каутским ясно видно, что Каутский — представитель центризма в немецкой и международной социал-демократии — уже с самого начала возникновения бернштейнианства обнаружил примиренчество к философскому ревизионизму, присущее руководящим кругам II Интернационала.

Вслед за помещением статей против бернштейнианства в зарубежной печати, Плеханов пишет статьи против философского ревизионизма на русской почве. Начало этих выступлений относится к 1900 г. Сперва это было в предисловии ко второму русскому изданию «Коммунистического манифеста», а затем в статьях в зарубежном журнале «Заря», печатавшихся при ближайшем участии и одобрении Ленина.

После 1905 г., в эпоху реакции и появления новой разновидности ревизионизма — махистско-богдановской — это течение становится основной темой переписки Плеханова. Письма Л. Аксельрод свидетельствуют о том, что влияние эмпириокритицизма охватило меньшевистско-интеллигентские круги и что сама Аксельрод, наряду с другими меньшевиками, выступала за сотрудничество с махистами.

Из 56 публикуемых в настоящем сборнике писем 31 появляются в печати впервые. Остальные перепечатываются из разошедшихся изданий, мало доступных читателю в настоящее время, как то: сборники «Группа Освобождение труда» (М., 1924—1928), «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода» (М., 1925), «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I (М., 1934) и др.

№ 1. Г. В. ПЛЕХАНОВ — К. КАУТСКОМУ [1]

(Перевод с французского)

Женева, 20 мая 1898

Дорогой Каутский!

В последнем номере «Neue Zeit» Бернштейн напечатал статью о двух «моментах» социализма [2]. Эта статья является дополнением

к напечатанной им в январе, в которой он критикует «Zusammenbruchs Theorie» *. Бернштейн пытается теперь сделать в области философии то, что он, как ему кажется, сделал в области экономической. Его критика материализма очень слаба. Но как бы слаба она ни была, она прямо направлена против Ф. Энгельса (см. «Людвиг Фейербах» и письмо к Конраду Шмидту [3]). Если Бернштейн прав в своих критических попытках, то можно задать вопрос: что же останется от философских и социалистических воззрений наших учителей? Что останется от социализма? И поистине пришлось бы ответить: немногое! Или вернее: р е ш и т е л ь н о н и ч е г о! Я не знаю, согласны ли вы со мной, но я думаю, что вы разрешите мне ответить Бернштейну в «Neue Zeit». К чему я стремлюсь — это защитить идеи Ф. Энгельса, которые наши «философы» вроде К. Шмидта считают старыми и невыдерживающими критики. Я должен сознаться, что писания этих философов глубоко меня возмущают и что мой ответ не будет очень любезным. Но для меня речь идет об очень важных вещах, и я не могу сохранить академического хладнокровия. «Философские идеи» господ Шмидта и Бернштейна являются именно теми неокантианскими идеями, против которых всегда боролись мои учителя.

Разве вы согласны с Бернштейном? Мне было бы слишком тяжело поверить этому. Но если нет, то почему же вы не отвечаете? Ведь это на вас нападают, ведь это Эрфуртскую программу [4] эти господа имеют в виду в своей «критике».

Бернштейн цитирует статью Штерна «Naturwissenschaftlicher und Oekonomischer Materialismus» **. Именно критикой этой статьи надо начинать ответ Бернштейну. Согласны ли вы дать мне 5—6 страниц в № 36 «Neue Zeit» [5]? Отвечайте мне возможно скорее. И скажите мне ваше мнение об этом крахе марксистской школы (поистине не имеющем прецедентов в истории социализма); это мне очень важно.

Ответив Штерну, я перейду к критике «философии» К. Шмидта и Бернштейна. В одной статье я буду говорить о философии в собственном смысле; в другой статье — о философии истории Бернштейна (два «момента» в социализме). Не можете ли вы прислать мне номера «Neue Zeit», в которых напечатаны статьи Бакса, на которые вы отвечали в «Neue Zeit» [6].

О, да, мы переживаем кризис, и я сильно страдаю от этого.

Ваш Г. П л е х а н о в

Читали ли вы статьи Юлия Вольфа в 4-м выпуске «Zeitschrift für Sozialwissenschaft»***? Это — настоящий победный гимн по поводу мнимого теоретического поражения социализма. Бернштейн там цитируется как реформатор современного социализма. Что сказал бы Энгельс обо всем этом?

---

* — теорию «катастроф», т. е. социальных революций. — Р е д.

** — «Естественно-научный и экономический материализм». — Р е д.

*** — «Журнала социальных наук». — Р е д.

Юлиус Вольф нападает прямо на вашу Эрфуртскую программу. Было бы хорошо, если бы вы ответили в «Neue Zeit» [7].

Преданный вам Г. П.

Кстати. Я опять принялся за свои работы по истории социализма. Я надеюсь, что вы продолжаете считать меня в числе ваших сотрудников этой работы [8].

Г. П.

В ожидании вашего ответа пишу свою статью о материализме.

[1] Письмо опубликовано в сб. «Гр. Осв. тр.», V, стр. 224—225.

[2] Речь идет о статье Бернштейна «Das realistische und das ideologische Moment im Sozialismus. Probleme des Sozialismus, 2, Serie II». («Реалистический и идеологический момент в социализме. Проблемы социализма, 2, серия II»), напечатанной в двух номерах «Neue Zeit» за 1898 г., № 34, от 21 мая, и № 39, от 25 июня. Судя по дате письма, Плеханов мог иметь в виду только первую из этих статей.

[3] Речь идет о книге Энгельса «Людвиг Фейербах» и об одном из его писем к Конраду Шмидту, опубликованных последним в 1895 г. (см. ниже прим. 4 к письму № 31).

[4] Речь идет о труде Каутского «Das Erfurter Programm in seinen Grundsätzlichen Theilen erläutert» («Эрфуртская программа—комментарий к основным положениям»), опубликованном впервые в Штутгарте у Дица в 1892 г. и представляющем собой комментарий Каутского к программе, принятой на Эрфуртском партейтаге Германской с.-д. партии в 1891 г.

[5] Статья Якоба Штерна «Der ökonomische und der naturphilosophische Materialismus» («Экономический и натурфилософский материализм») была опубликована в «Neue Zeit» 1897, № 36, от 5 июня.

Г. В. Плеханов детально разбирает ее в своем ответе Бернштейну «Bernstein und der Materialismus» («Бернштейн и материализм»), опубликованном в «Neue Zeit» 1898, № 44 от 30 июля. В библиотеке Плеханова имеется экземпляр «Neue Zeit» с вышеупомянутой статьей Штерна, испещренной многочисленными заметками Плеханова.

[6] Бельфорт-Бакс, Эрнест (1854—1926) — английский социалист, писавший по вопросам истории и теории социализма. Вступил в полемику с Каутским, упрекая его в чрезмерном преувеличении значения экономического фактора в истории.

Очевидно, Г. В. Плеханов имеет в виду следующие статьи Бакса: «Synthetische contre neumarxistische Geschichtsauffassung» («Синтетическое понимание истории против неомарксистского») — «Neue Zeit» 1896, № 6; «Die Grenzen der materialistischen Geschichtsauffassung» («Границы материалистического понимания истории») — «Neue Zeit» 1897, № 22.

Каутский ответил Баксу статьями: «Was will und kann die materialistische Geschichtsauffassung leisten» — «Neue Zeit» 1896, № 7 и «Utopistischer und materialistischer Marxismus» — «Neue Zeit» 1897, № 23.

[7] Очевидно, Г. В. Плеханов имеет в виду статью Юлия Вольфа «Illusionisten und Realisten in der Nationalökonomie» («Иллюзионисты и реалисты в политической экономии»), опубликованную в «Zeitschrift für Sozialwissenschaft» 1896, Jhrg. I, Bd. I.

[8] Г. В. Плеханов имеет в виду «Международную историю социализма», которая должна была выходить под редакцией Э. Бернштейна и К. Каутского и в которой должны были принимать участие виднейшие теоретики социализма. Имя Плеханова помещено на титульном листе вышедшего в 1895 г. первого тома этого труда: «Die Geschichte des Sozialismus in Einzeldarstellungen von E. Bernstein, C. Hugo, K. Kautsky, P. Lafargue, Franz Mehring, G. Plechanow. Bd. I, T. 1—2, Stuttgart, J. H. W. Dietz, 1895.

№ 2. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД [1]

Женева, 20 мая 1898

Дорогая Любовь Исаковна,

Вы помните, что я когда-то собирался писать против Конрада Шмидта? Теперь я безусловно решил привести это намерение в исполнение. К этому меня побудила статья Bernstein'a в 34 (последнем) № «N[eue] Z[eit]». Там столько пошлостей, что просто глазам не веришь. Прочтите эту статью и напишите мне Ваше мнение о ней. Я уже написал Каутскому о моем намерении полемизировать с Bernstein'ом. Завтра или послезавтра я принимаюсь за статью. А Вас я просил бы тоже готовиться к полемике по этому вопросу. Пришло время употребить в дело приобретенные Вами философские сведения и оказать социализму большую услугу очищением его от неокантианских пошлостей. Готовьтесь, дорогая Любовь Исаковна, собирайте источники и составляйте план полемики, хотя его, разумеется, в значительной степени придется изменить [в соответствии] с тактикой противников.

Книгу Cohen'a [2] мне хотелось бы еще задержать у себя. Крепко жму вашу руку. Привет вашей сестре. Итак, война! Война! Vive le matérialisme! * [3].

[1] Письмо опубликовано в сб. «Лит. насл. Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 283.

[2] Речь идет о книге Г. Когена «Kants Theorie der Erfahrung» («Теория опыта Канта»).

[3] Ответ на это письмо Л. И. Аксельрод см. в «Лит. насл. Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 283—286

№ 3. К. КАУТСКИЙ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

(Перевод с немецкого)

Берлин, 22 мая 1898

Мой милый Плеханов!

Только что получил ваше письмо и отвечаю на него немедленно, чтобы сообщить, что я во всяком случае помещу вашу статью. Я напечатал бы ее даже, если бы не был с нею согласен, так как вы имеете право быть выслушанным; напечатаю ее тем охотнее, что вполне разделяю ваше мнение.

Вы спросите, почему не я сам отвечаю Бернштейну? Ближайшая причина та, что у меня нет времени. Я еще не кончил своей книги об аграрном вопросе, и мне хочется тем скорее ее закончить, что я там обсуждаю и тот вопрос, который поставил Б[ернштейн] [2].

Пока я изложу свою точку зрения в предисловии к сочинению одного анонимного автора, которое, может быть, выйдет уже на будущей неделе. Во всяком случае я в этом предисловии не буду прямо нападать на Бернштейна. Ибо — и это вторая причина, почему я до сих пор молчал, — я хочу возможно дольше воздержаться от прямых нападок

* — Да здравствует материализм. — Р е д.

на Б[ернштейна]. Когда, связанные теснейшим образом, мы плечом к плечу боролись вместе в течение 18 лет, тогда не так-то легко обратить оружие против старого соратника. Пусть это — сентиментальная причина, но все-таки это чувство во мне очень живо. Тем более не хочется мне нападать на Бернштейна, что я знаю, как тяжело он сам страдает от перемены своих взглядов, какую большую внутреннюю борьбу она в нем вызывает. И я все еще надеюсь, что, когда он попадет в другую среду, когда нам удастся привести его в более тесное соприкосновение с немецкой социал-демократией, — а я надеюсь, что это удастся,—тогда в нем оживут его прежние воззрения. Пока сохраняется эта надежда, я хотел бы избегать всякого, даже только теоретического разрыва с ним; я предпочитаю отстаивать свои воззрения, не полемизируя прямо с Б[ернштейном] [3].

Конечно, если бы никто другой не ответил Б[ернштейну], я должен был бы выступить, так как его воззрения нельзя оставить без возражений, но мне приятнее, когда об этом заботятся другие. Недавно Кунов [4] сообщил мне, что хочет критиковать бернштейновскую теорию кризисов — или, вернее, не-теорию. Ваши статьи подойдут к этому же.

Во всяком случае, я должен открыто заявить, что неокантианство меня смущает меньше всего. Я никогда не был силен в философии и, хотя я и стою целиком на точке зрения диалектического материализма, все-таки я думаю, что экономическая и историческая точка зрения Маркса и Энгельса в крайнем случае совместима с неокантианством; ведь и дарвинизм так же хорошо уживается с материализмом Бюхнера [5], как с монизмом Геккеля и кантианством Ланге.

Если бы Б[ернштейн] полинял только в этом направлении, меня бы это ни малейшим образом не беспокоило. Но его экономические и исторические воззрения мне представляются недопустимыми, и в них мы имеем пред собою не преодоление одной теории другою, а просто разложение законченной теории эмпиризмом и эклектизмом. Критика Б[ернштейна] бесплодна, она не дает положительного результата, она кончается только скепсисом.

Решительный бой против его точки зрения должен будет во всяком случае разыграться в области экономики. Но ваши статьи, несомненно, будут очень полезны, поэтому пришлите мне их, пожалуйста. Но чем мягче вы будете при этом в обращении, хотя бы и решительны на деле, тем мне будет приятнее. Во-первых, потому, что сам Бернштейн очень страдает от этого, — может быть, больше, чем мы, — и я хотел бы избавить его от всякой лишней обиды, и во-вторых, потому, что я еще не отказался от надежды вернуть его обратно, а резкая полемика слишком легко ведет к ожесточению и отчуждению.

Статьи Ю. Вольфа я еще не читал, — собираюсь прочесть. Вряд ли я скоро отвечу. Мне еще много надо работать над моим «Аграрным вопросом», и я не хочу ждать с выходом его дольше чем до сентября.

Очень рад слышать, что вы вновь принялись за свои работы для «Истории социализма». Как каждый из нас, вероятно, и вы перейдете положенные пределы; думаю что лучше всего будет, если ваша часть образует особый том (II) «Истории», который сможет выйти, когда будет готов, независимо от бернштейновского.

Сердечный привет от нас вашей жене и вам.

Преданный вам К. К.

[1] Письмо опубликовано в сб. «Гр. Осв. тр.», V, стр. 226—228.

[2] В своей книге «Die Agrarfrage» («Аграрный вопрос»), вышедшей в 1899 г., Каутский доказывал, правда с оговорками, что учение Маркса о концентрации капиталов и о разрушении мелких предприятий применимо и в сельском хозяйстве, что отрицал Бернштейн.

[3] Ссылка Каутского на «переживания» Бернштейна и его попытки удержать Плеханова от резкой полемики с бернштейновским ревизионизмом являлись маскировкой того примиренчества к философскому ревизионизму и оппортунизму, ярким носителем которого был Каутский.

[4] К у н о в, Генрих (род. 1862) — немецкий социолог, историк и этнограф. Сотрудничал в органах германской социал-демократии «Vorwärts» и «Neue Zeit», ревизионист. В 1917 г., как крайний социал-оборонец, был поставлен редактором «Neue Zeit» вместо центриста Каутского, которого находили «слишком левым» для этого поста.

[5] На почве новых естественнонаучных данных Дарвина Бюхнер развил философское учение естественнонаучного материализма. Несмотря на его большие заслуги в деле пропаганды материализма, подвергался резкому осуждению Фейербаха, Маркса и Энгельса. Материализм Бюхнера метафизический, вульгарный. Он не учел громадного научного значения диалектики, растворил философию в современном ему естествознании и не распространил материализма на социальные явления.

№ 4. Г. В. ПЛЕХАНОВ — К. КАУТСКОМУ [1]

(Перевод с французского)

Женева, 30 мая 1898

Дорогой Каутский!

Посылаю свою статью [2]. Озаглавьте ее как вам будет угодно. Я не знаю, понравится ли вам статья; вы должны признать, по крайней мере, что я поставил вопрос чрезвычайной важности. Вы, без сомнения, найдете, что я был мало любезен по отношению к Бернштейну и К. Шмидту. И вы будете правы. Но примите во внимание, что для меня эти господа являются злейшими врагами марксизма; поэтому я не могу без гнева говорить об их кропотливо высиженных трудах. Сообщите, пожалуйста, ваше мнение, а также разрешите ли мне в «Neue Zeit» продолжать полемику? Вторая моя статья будет направлена против неокантианства Конрада Шмидта, а в третьей я докажу, что Бернштейн никогда ничего не понимал в двух «моментах» социализма Маркса—Энгельса. Я очень хорошо понимаю, дорогой Каутский, что подобная полемика может вам показаться неприятной и даже бесполезной (впрочем, философия — не безразличная вещь. «Каков человек, такова и философия», сказал Фихте. Бернштейн возвращается назад к Канту; в то же самое время он уходит от социализма). Вот почему я прошу вас откровенно написать мне ваше к этому отношение. Если вам хоть в малейшей степени будет [неприятно] разрешить мне

атаковать Бернштейна в «N[eue] Z[eit]», то я этого не сделаю. Я прежде всего обратился к вам потому, что мне в «N[eue] Z[eit]» приятнее писать, чем в каком-либо другом органе социалистической партии. Но я не хочу злоупотреблять вашей добротой и глубоко уважаю чувство дружбы, связывающее вас с Бернштейном. Итак, будьте откровенны, дорогой Каутский, и не церемоньтесь со мной.

Над историей французского социализма я много работаю, но должен сознаться, что не взялся бы за это дело, если бы я заранее знал, как оно трудно. Примите выражение моих дружеских чувств. Поклон вашей супруге.

Г. Плеханов

[1] Письмо опубликовано в сб. «Гр. Осв. тр.», V, стр. 228—229.
[2] Речь идет о статье «Бернштейн и материализм».

№ 5. Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. И. ЗАСУЛИЧ [1]

[Июнь 1898]

Дорогая Вера Ивановна!

А чьи вы книги читаете? Мои! Следовательно, старайтесь «заслужить». Дело вот в чем. Я очень спешу со статьей против Конрада Шмидта. Но у меня из-под рук пропал артикль его, напечатанный в одной из Wissenschaftlichen Beilagen * к «Vorwärts» конца прошлого года (в ноябре или декабре) [2]. Ради бога, подите к Павлу [3], или к Манцу [4], или (всего вернее) к Эрисману [5] (он собирает «Vorwärts»), найдите этот № и пришлите мне: он мне ей же богу до зарезу нужен. Скорей! Скорей! Скорей! В ножки поклонюсь.

Ваш Г. Плеханов

[1] Письмо печатается впервые, с оригинала.
Засулич, В. И. (1851—1919) — в молодости деятельница «Земли и воли». В январе 1878 г. покушалась на жизнь петербургского градоначальника Трепова, протестуя против сечения розгами землевольца Боголюбова, была оправдана судом присяжных и увезена друзьями за границу. Одна из основательниц группы «Освобождение труда», близкий друг Г. В. Плеханова. Входила в редакционную коллегию «Искры» и «Зари». После II съезда примкнула к меньшевикам. Автор работ о Руссо, Вольтере и др. В эпоху империалистической войны стояла на позиции оборончества. Входила в плехановскую группу «Единство».
[2] Г. В. Плеханов имеет в виду рецензию К. Шмидта на книгу Кроненберга «Kant, sein Leben und seine Lehre» («Кант, его жизнь и его учение»), напечатанную в третьем приложении к «Vorwärts» за 1897 г.
[3] Аксельрод, П. Б. (1850—1928) — один из основателей группы «Освобождение труда», член редакции «Искры» и «Зари», ближайший друг Г. В. Плеханова. С 1903 г. — один из лидеров меньшевизма. В эпоху реакции — ликвидатор. Октябрьскую революцию встретил враждебно.
[4] Манц — немецкий социал-демократ, эмигрировавший в эпоху исключительного закона против социалистов в Швейцарию и осевший в Цюрихе.
[5] Эрисман, Ф. Ф. (1842—1915) — московский либеральный профессор, гигиенист и общественный деятель, по происхождению швейцарец. Уволенный из университета в связи с студенческими волнениями, поселился в Цюрихе и вступил в ряды швейцарской с.-д. партии.

* — научное приложение. — Ред.

№ 6. Г. В. ПЛЕХАНОВ — К. КАУТСКОМУ [1]

(Перевод с французского)

Женева, 22 июля 1898

... Я пользуюсь этим письмом, чтобы еще раз сказать вам: не печатайте моей статьи, верните ее мне, если она вас стесняет; я хорошо понимаю ваши чувства к Бернштейну, надеюсь, что вы понимаете мои (вы говорите, что вычеркнули из моей статьи несколько выражений «persönlich beleidigend» * для этого экс-социал-демократа. Но я не говорю о его личности и не могу его оскорбить. Моя критика не является мягкой, но она не носит личного характера. Впрочем, должен сознаться, что в настоящее время я далек от любви к Бернштейну: это — враг, и если я люблю врагов, то не христианской любовью...[2]

[1] Отрывок письма, опубликованного в сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 251.
[2] Настоящее письмо находится в тесной связи с рядом писем Каутского, опубликованных в сб. «Гр. Осв. тр.», V, которые мы даем в извлечении.
В письме от 4 июня 1898 г. Каутский пишет: «...Хочу только попросить вас позволить мне смягчить форму некоторых личных выпадов против Бернштейна и К. Шмидта; разумеется, только по форме, а не по существу. Я послал статью для перевода м-м Цеткиной. Как только она будет переведена, она появится. Хотите ли вы читать корректуру? Тогда вы сами увидите, заслуживают ли вашего одобрения мои смягчения...» (стр. 229).
В письме от 14 июля, опубликованном в том же сб., стр. 230, он сообщает: «...Чтобы не вызвать дальнейшей задержки, я отказываюсь от своего намерения послать вам корректуру. Я вычеркнул только некоторые лично-обидные выражения, что вы мне, конечно, разрешите...»

№ 7. Г. В. ПЛЕХАНОВ — К. КАУТСКОМУ [1]

(Перевод с французского)

Женева, 1 сентября 1898

Дорогой Каутский!

Я только что вернулся в Женеву после довольно продолжительного пребывания в горах и спешу предупредить вас, что я уже начал писать свою статью: «Фр. Энгельс и Конрад Шмидт» [2].

Я не написал ее раньше вследствие отсутствия из Женевы и потому, что ждал ответа Бернштейна. Но, так как он молчит, я продолжаю атаку.

Ввиду того, что подготовительные работы уже сделаны, статья будет, вероятно, окончена дней через восемь. Само собою разумеется, что я немедленно отошлю ее вам. Как подвигается ваша книга по аграрному вопросу? Я жду ее с большим нетерпением и уверен, что в ней будет ответ, хотя бы и косвенный, тем из наших товарищей, которые охотно отказываются постепенно от всех основных положений теории Маркса. Если не ошибаюсь, книга ваша должна выйти в октябре. Сердечно кланяюсь г-же Каутской.

Ваш Г. Плеханов

* — лично оскорбительных. — Ред.

[1] Письмо опубликовано в сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 252.
[2] Речь идет о статье Г. В. Плеханова: «Konrad Schmidt gegen Karl Marx und Friedrich Engels» («Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса»), опубликованной в «Neue Zeit» 1898, № 5 от 25 октября.

№ 8. Г. В. ПЛЕХАНОВ — К. КАУТСКОМУ [1]

(Перевод с французского)

Женева, 16 сентября 1898

Дорогой Каутский!

Только сегодня посылаю вам свою статью против Шмидта. Она стоила мне большого труда, так как философский язык Шмидта не отличается ни точностью, ни понятностью. Я работал con amore * и надеюсь, что вы будете довольны моей статьей. Вы, может быть, найдете, что я был слишком суров к моему противнику, но примите во внимание, что я защищал своих учителей от нападок этого господина, желающего подражать философам декадентской буржуазии. Не лишайте меня слова, — позвольте высказать свою мысль до конца.

Надеюсь, что статья будет скоро переведена, и вы, дорогой и любезный Каутский, обратите хорошенько внимание на перевод. Затронутые Шмидтом вопросы очень важны, — говоря о них, нужно говорить хорошо. Теперь в особенности я сожалею, что не могу писать по-немецки.

Продолжать ли еще? Я хотел бы написать еще большую статью о манере Бернштейна истолковывать марксистскую концепцию истории. Напишите немедленно, согласны ли вы, чтобы я это сделал, и хотите ли, чтобы я сделал это возможно скорее.

Если вы хотите, чтобы я писал против Бернштейна, предоставьте мне полную свободу слова: Бернштейн должен быть уничтожен, и я возьму это на себя, если вы позволите мне это сделать.

Мне также нужны будут номера «Neue Zeit», в которых помещены статьи Бернштейна по данному вопросу.

Очень компетентное в философии лицо [2] хотело бы послать вам одну или две статьи против кантианства, — согласны ли вы печатать их? Может быть, вам уже довольно философии?..

[1] Отрывок письма, опубликованного в сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 253—254.
[2] Г. В. Плеханов имеет в виду Л. И. Аксельрод.

№ 9. Р. ЛЮКСЕМБУРГ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

(Перевод с французского)

Дрезден, 17 октября 1898

Гражданин, я, к сожалению, в настоящее время занята в такой мере, что не могу взять на себя перевод вашей статьи [2]; если ваш переводчик сделает перевод быстро, то вы можете спокойно поручить ему эту

* — с любовью. — Ред.

работу, я буду следить за тем, чтобы перевод был тщательно отредактирован. Для этого необходимо, чтобы вы мне прислали также русский текст, дабы я в случае надобности смогла сличить с оригиналом. Если вам будет угодно, вы можете выслать вашу статью гражданину Кричевскому [3] (Paris, 11, avenue Reille), я ему напишу. Надеюсь, что, хотя он и занят, он все же это для нас сделает.

Примите, гражданин, заверения в моем полном почтении.

Р. Люксембург

[1] Письмо печатается впервые, в переводе с оригинала.
[2] Р. Люксембург имеет в виду статью Плеханова «За что нам его благодарить», опубликованную в газете «Sächsische Arbeiterzeitung», одним из редакторов которой она являлась.
[3] Кричевский, Б. Я. (1866—1919) — русский социал-демократ, один из редакторов органа «экономистов» — «Рабочее дело». Эмигрировав в 1887 г. за границу, он примкнул к группе «русских социал-демократов за границей». Первое время был в дружбе с Г. В. Плехановым, перевел на немецкий язык статьи Плеханова о Чернышевском и ряд его ранних статей в «Neue Zeit». Вскоре, однако, Кричевский перешел в оппозицию к группе «Освобождение труда», и из-за ряда издательских конфликтов Плеханов в 1893 г. окончательно порвал с ним. Об отношении Плеханова к Кричевскому и о конфликтах с ним много говорится в переписке Г. В. Плеханова с Энгельсом (см. сб. «Гр. Осв. тр.», II, стр. 317—328).

№ 10. А. БЕБЕЛЬ [1] — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [2]

(Перевод с немецкого)

Берлин, 30 октября 1898

Дорогой товарищ!

Прежде всего мне хотелось бы горячо пожать вам руку за ту расправу, которую вы в своих статьях в «Neue Zeit» учинили над Бернштейном и Конрадом Шмидтом. Бернштейн не ответил, хотя с момента вашего нападения на него прошло уже немало времени. И он и не ответит, и то же самое, вероятно, сделает (т. е. не сделает) Конрад Шмидт [3].

Этим оба признали свое поражение, прежде всего в области философии, но фактически также и в области экономики, так как в применении метода и основных идей одно совпадает с другим.

Как я сегодня с удовольствием увидел, Вы в «Саксонской рабочей газете» задаете перцу Бернштейну, Конраду Шмидту и несчастному Гейне, — который, верно, и сам не знает, как он попал в пророки [4],— также и в области экономики. Это очень похвально, так как ясность это самое главное. Если только неясность, расплывчатость и даже прямое отрицание принципов вторгнутся в Германию, это легко может стать международной гибелью.

Мы с Каутским не оставили Бернштейна в неизвестности насчет того, что мы о нем думаем, как и насчет того, что мы больше не считаем его партийным товарищем [5].

Теперь Бернштейн является и утверждает, что его не поняли, что были сделаны передержки и т. д. и т. д., и вдруг снова заявляет, что он признает то-то и то-то. Словом чистейшая «исповедь».

Поэтому мы хотим, чтобы он в каком-нибудь сочинении, которое содержало бы его символ веры, сказал напрямик, чего он хочет, для того чтобы у нас было основание, которого он не сможет оспаривать [6].

Итак, мы покончим с Бернштейном не так скоро, как казалось вначале, но зато тем основательнее, с воздействием на массы.

Только что был у меня Каутский и сказал, что Бернштейн все-таки прислал статью против вас [7]. Мне очень любопытно, что в ней. Конечно Вы ему зададите.

Мне очень хотелось бы, чтобы вы приняли самое деятельное участие во всех этих дискуссиях, потому что, как только снова откроется рейхстаг, мы будем всецело поглощены им.

С сердечным приветом Ваш

А. Бебель

[1] Бебель, Август (1840—1913) — один из основателей и вождей германской социал-демократии, по профессии токарь. В 1869 г. вместе с В. Либкнехтом основал социал-демократическую рабочую партию. Неоднократно избирался депутатом от партии в рейхстаг. Постоянный участник партийных съездов. Выступая против бернштейнианцев и оппортунистов других мастей, Бебель все же был против организационного разрыва с ними и впоследствии занял центристскую позицию.

[2] Печатается впервые, в переводе с оригинала.

[3] Ответ К. Шмидта Плеханову под заглавием «Einige Bemerkungen über Plechanows letzten Artikel in der «Neue Zeit», появился в «Neue Zeit» 1898, № 11 от 10 декабря. Это был ответ на статью Плеханова «Conrad Schmidt gegen Karl Marx und Friedrich Engels», опубликованную в «Neue Zeit» 1898, № 5, от 29 октября.

[4] Гейне, Вольфганг (род. 1861) — германский политический деятель. Участие в качестве защитника в политических процессах толкнуло его в ряды социал-демократии, где он сразу же занял самую правую позицию. Бебель имеет в виду следующие слова Плеханова в его статье «За что нам его благодарить»: «Если раньше речи и статьи некоторых членов германской партии, — гг. Бернштейна, Конрада Шмидта и Гейне, — могли возбудить в сердцах наших врагов приятную надежду, что германская социал-демократия собирается покинуть революционную почву классовой борьбы и опуститься в болото оппортунизма, то теперь эта надежда рассеялась, как дым. Теперь не может быть никаких сомнений. Теперь всякий убеждается, что гг. Бернштейн, Конрад Шмидт и Гейне отнюдь не выражали воззрений партии...» (Соч., т. XI, стр. 23).

[5] Здесь Бебель, как видно, имеет в виду свое письмо к Э. Бернштейну от 16 октября 1898 г. Это письмо в печати опубликовано не было, но и Э. Бернштейн и А. Бебель рассматривали его, как официальное выступление. Бебель ознакомил с этим письмом К. Каутского, П. Зингера и В. Либкнехта (см. «Переписку Плеханова и Аксельрода», т. II, стр. 60—61, прим. 4 к письму № 121).

[6] Бернштейн осуществил это в своей брошюре «Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie» («Предпосылки социализма и задачи социал-демократии»), вышедшей в Штутгарте у Дица в марте 1899 г.

[7] Бебель имеет в виду заметку Бернштейна: «In eigener Sache» («По личному делу»), датированную 26 октября 1898 г. и появившуюся в «Neue Zeit» № 7 от 12 ноября. В этой заметке Бернштейн, извещая о предстоящем выходе своей книги (см. предыдущее примечание), заявляет, что до ее появления не будет полемизировать в «Neue Zeit» со своими противниками. Что касается Плеханова, то ему он не ответил на его первую статью в ожидании появления второй, теперь же, хотя она и появилась, он не хочет делать для Плеханова исключения.

Бернштейн ответил Плеханову на его полемические статьи против него в заключительной главе своей брошюры, озаглавленной «Endziel und Bewegung» («Конечная цель и движение») и снабженной эпиграфом: «Kant wider Cant» («Кант против Cant'a»).

№ 11. В. ЛИБКНЕХТ [1] — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [2]

(Перевод с французского)

31 октября 1898

Дорогой друг!

Я вижу, что вы интересуетесь нашей внутренней борьбой, которая, впрочем, не столь серьезна, как это можно предположить со стороны. Вы приписываете Бернштейну значение и влияние, которых он никогда не имел, и если бы не добродушие Каутского, не пожелавшего расстаться со своим старым товарищем, то вопроса о Бернштейне не существовало бы.

На месте Каутского я эти глупости бросил бы в огонь и никто об этом не говорил бы. Фольмары [3], Адлеры и т. д. нисколько не реакционнее и не опаснее теперь, чем они были раньше, а массы настолько революционны, что Фольмары и К° не осмелятся вызвать разрыв, который оставил бы их без армии. Но продолжайте, бейте сильно, бейте крепко...

[1] Либкнехт, Вильгельм (1826—1900) — один из основателей и вождей германской социал-демократии. Вместе с Бебелем в 1869 г. основал в Эйзенахе социал-демократическую партию. Неоднократно выступал против оппортунизма, но недооценивал опасности ревизионизма в теории. Был редактором центрального органа партии «Vorwärts».

[2] Отрывок письма, опубликованного в сб. «Гр. Осв. тр.», III, стр. 256.

[3] Фольмар, Георг (1850—1922) — германский политический деятель, журналист. В 1876 г. примкнул к с.-д. партии. В 1879—1880 был редактором нелегально выходившего центрального органа партии «Социал-демократ». Очень скоро стал одним из наиболее ярых реформистов. Во время мировой войны — социал-шовинист.

№ 12. В. И. ЗАСУЛИЧ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

[Цюрих, начало ноября 1898]

...Вашу статейку в «Neue Zeit» я раньше вашей карты читала [2]. Мне положительно удовольствие доставило то место, где вы кантианские бедствия с Ding an sich * так отчетливо выясняете. Но все здешние немцы очень огорчены вашим тоном относительно Конрада Шмидта. Такой, мол, он хороший человек. И Павел [3] даже говорит, что первый раз в жизни ему ваша полемическая строгость кажется чрезмерной. Мне кажется: у немцев такое же чувство, как вот бы про барина при крепостном праве говорили: «человек, мол, изувечен за то, что тот какой-нибудь кошке хвост отдавил». Из-за какой-нибудь там Ding an sich-то теперь никому из них не рады, а про Шмидта все говорят (и

* — вещью в себе. — Ред.

Павел говорит) — уж очень хороший человек. Я-то об нём не имею даже как о писателе яркого представления, меня о кошке скорее больше интересует, чем сам Шмидт; мне поэтому статья очень нравится и резкой даже [не] кажется последняя страница, но люди огорчаются...

[1] Отрывок письма, опубликованного в сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 222—224.
[2] В. И. Засулич имеет в виду статью Г. В. Плеханова «К. Шмидт против К. Маркса и Фр. Энгельса».
[3] Речь идет о П. Б. Аксельроде.

№ 13. Г. В. ПЛЕХАНОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ [1]

[Женева, начало ноября 1898]

...В[ера] И[вановна] писала мне, что какие-то цюрихские немцы недовольны моей статьей против Конрада Шмидта, так как де он, Конрад Шмидт, очень хороший человек. Если ты встречаешься с этими немцами, то скажи им, что их довод в философском отношении довольно слаб. А если эти немцы хотят судить о моем споре с К[онрадом] Шмидтом на основании других соображений, то пусть они прочтут хотя бы те цитаты, которые я делаю из статей Шмидта; уж из этих цитат они увидят, что Шмидт просто негодяй и совершенно неприличный человек, защищать которого порядочным людям стыдно.

Я получил письма от Бебеля и Либкнехта [2]. Бебель «г о р я ч о ж м е т р у к у» мне за статью против Шмидта, очень рад тому, что, как он видит теперь из моего письма Каутскому, я решил атаковать Шмидта и Бернштейна также и «auf oekonomischen Gebiet» * и очень хотел бы («wünsche sehr»), чтобы я продолжал против них свою полемику, так как, — пишет он — у нас мало свободного времени. Либкнехт пишет: «Continuez, tapez fort, tapez dur» **. Из этого видно, что цюрихские немцы не составляют всего общественного мнения немецкой партии.

Ты знаешь мои отношения к Парвусу. Друзьями мы никогда не были. Но когда я прочитал те упреки, которые ему делали по поводу его тона, позабыв о содержании его статей, мне захотелось сказать обвинителям его, что они обязаны ему благодарностью. Люксембург тоже в числе своих поклонников меня не видала, но когда я прочитал грубую выходку против нее Фроме [3], то мне захотелось наговорить этому господину колкостей, и я еще сочтусь с ним.

Ну, как бы там ни было, а война теперь пойдет смертная, надо вооружаться.

Бебель говорит в своем письме ко мне: «Я написал Бернштейну, что я его своим товарищем (Genosse) больше не считаю» [4]...

* — в области экономики. — Р е д.
** — Продолжайте, бейте сильно, бейте крепко. — Р е д.

[1] Отрывок письма, опубликованного в «Переписке Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 60—61.
[2] См. выше письма Бебеля от 30 октября 1898 г. и Либкнехта от 31 октября 1898 г. (№ 10 и 11).
[3] Ф р о м е, Карл (1850—1933) — германский социал-демократ, литератор, с 1884 г. — член рейхстага, оппортунист.
Г. В. Плеханов, очевидно, имеет в виду речь Карла Фроме на заседании Штутгартского партейтага 4 октября 1898 г., в которой он заявил, что не верит в благородство мотивов, побуждающих Парвуса и Р. Люксембург к их резким выступлениям против Бернштейна. У него получилось такое впечатление, что эти их выступления вызваны желанием устроить маленький блестящий фейерверк, что же касается Р. Люксембург, то она «говорит, как богиня из облаков, и бросает во все стороны колючие фразы, не заботясь о том, чтобы привести хоть малейшие доказательства» (см. Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der sozialdemokratische Partei Deutschlands. Abgehalten zu Stuttgart vom 3 bis 8 Oktober, 1898, Berlin, 1898, S. 119—120).
[4] См. выше, прим. 5 к письму Бебеля от 30 октября 1898 г.

№ 14. В. И. ЗАСУЛИЧ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

[Цюрих, начало ноября 1898]

...Ваша статья против Бернштейна в «S[ächsische] A[rbeiter] Z[eitung]» очень хороша, даже и по тону. И Павел против нее таки ничего не имеет [2], а таскающийся к нему «австрийский немец», некий Каценштейн [3], визжавший против статьи о Конр[аде] Шмидте, говорит и про эту, что она написана тоном Ketzerrichter'а *, только этот кошачий камень [4] сам-то при ближайшем рассмотрении оказывается бернштейнианцем. Много смуты в умах причиняет это «великое явление», как называет Бернштейна Иваншин [5]. В вашей статье является диссонансом только постоянное повторение «hochgeehrter und lieber Genosse» ** на каждом шагу. Притворный вид это ей какой-то придает, не идущий к ее серьезному тону...

[1] Отрывок письма, опубликованного в сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 225—226.
[2] В действительности П. Б. Аксельрод, как видно из его письма от 9 ноября 1898 г. к Р. М. Плехановой, опубликованного в «Переписке Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 54—57, был недоволен этой статьей. Ему не нравилась в ней фраза относительно «погребения Бернштейна партией», не нравился способ атаки Плеханова, о котором он писал:
«способ опасный в тактическом отношении и для нас. Способ этот грозит нам тем, что может вооружить против нас руководящие элементы в германской социал-демократии, вызвать отчуждение со стороны образованных друзей в России и создать благоприятную, сочувственную атмосферу нашим доморощенным карикатур-социал-демократам толка С. Н. [Прокоповича] и присных ему».
[3] К а т ц е н ш т е й н, Симон — немецкий социал-демократ, автор ряда статей в «Neue Zeit».
[4] В переводе на русский язык «Katzenstein» означает «кошачий камень».
[5] И в а н ш и н, В. П. (1869—1904) — социал-демократ, член «Союза русских с.-д. за границей», принадлежавший к оппозиции «молодых», один из редакторов журнала «Рабочее дело».

* — инквизитора. — Р е д.
** — высокоуважаемый и дорогой товарищ. — Р е д.

№ 15. В. ЛИБКНЕХТ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

(Перевод с французского)

11 ноября 1898

Дорогой друг!

Я получил ваше письмо. Относительно Бернштейна вы неправы — он не серьезен. Но это движение вспять очень серьезно. Глупости Бернштейна только симптом. Опасность существует как раз на политической почве. Это движение за выборы в прусский ландтаг — движение, начатое Бернштейном и Ауэром [2], вождем правого и крайнего правого крыла, — сделалось опасным благодаря участию в нем Бебеля, который, к сожалению, и это не в первый раз, дал себя увлечь [3]. Я боролся с этим движением, до сих пор я препятствовал вовлечению партии в него, но существует серьезная опасность, и, к сожалению, Каутский тоже (и Парвус) схватил болезнь. А если бы эта тактика сделалась тактикой партии — социалистической партии больше не было бы. Мы стали бы только разновидностью буржуазного либерализма. Детские глупости Бернштейна и философские ереси не вредят нам, но эти политические уклоны были бы пагубны, если бы мы позволили, чтобы это продолжалось без энергичного протеста.

Я счастлив, что вы готовы писать для нас. Пишите же...

[1] Отрывок письма, печатаемого впервые, в переводе с оригинала.

[2] Ауэр, Игнатий (1846—1907) — германский социал-демократ, по профессии шорник. С 1877 г. — депутат рейхстага. В 1887 г. ему совместно с А. Бебелем и В. Либкнехтом было поручено выработать новую партийную программу вместо Готской. Принадлежа к правому крылу партии, он отличался мастерством оппортунистических компромиссов. Его позиция четко характеризуется фразой, брошенной им относительно выступлений Бернштейна: «Милый Эдя, ты — осел; такие вещи делают, но о них не говорят».

[3] Повидимому, Либкнехт имеет здесь в виду увлечение Бебеля парламентской деятельностью и преувеличение её роли.

№ 16. Г. ГАЙНДМАН [1] — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [2]

(Перевод с французского)

26 ноября 1898

Дорогой гражданин!

Благодарю вас за ваше письмо от 23-го, полученное сегодня утром от Ли [3].

Я отлично знаю, что сделал Бернштейн во вред социализму здесь и в других местах, и те нелепости, которые он написал как по поводу того, что творится в Англии, так и в защиту нашего режима в Индии.

Но, дорогой гражданин, чего вы хотите? Он превратился в Лондоне в настоящего буржуа, и влияние Мендельсона [4] сыграло в этом немалую роль. Для меня абсолютно невозможно вступать с ним в полемику повсюду. Я сделал все, что мог, в «Cosmopolis'e», в «Justice», до известной степени в «Vorwärts'e», и, если смогу, напишу, как вы советуете, статью в «Neue Zeit» [5], хотя unglücklicherweise kann ich

kein Deutsch schreiben *, но в данный момент я чересчур занят своими собственными делами, чтобы быть в состоянии делать для социализма больше, чем мне уже приходится делать. Несомненно то, что Бернштейн совершенно неправ в своих рассуждениях об Англии. В этой стране имеется всего 1 400 000 трэд-юнионистов (самое большее) на 8 000 000 рабочих обоего пола (самое меньшее). Как видите, незначительное меньшинство; это — аристократия труда. Они отвоевали себе в борьбе классов кое-какие преимущества, но ничего значительного. Говорить, что они добились того, что экономические кризисы не тяготеют больше над ними, — нелепо. А что касается не трэд-юнионистов, то кризисы здесь так же тяжелы, как и на континенте Европы. Я пришлю вам свою книгу «Commercial crises of the Nineteenth Century»** [6].

Производительный класс в Англии получает из национального дохода в общем не более четвертой части — скажем, 350 000 000 фунтов самое большее. Я бы сказал 300 000 000 фунтов. И из того не меньше 50 000 000 уходит на плату за их жалкие комнаты и хижины. Из всего нашего населения в 40 000 000 человек не меньше 25% умирают в больницах, в домах умалишенных, содержимых государством, или же в домах призрения, содержимых общинами. Это значит, что из рабочих по крайней мере от 30 до 35% умирают в этих условиях. Что касается 25% всего населения, то это официальные цифры. Итак, из дохода в 1 450 000 000 фунтов стерлингов лэндлорды и капиталисты забирают три четверти. Имеется 2 000 000 слуг, из которых 160 000 мужчин. Их заработная плата увеличилась за последние 20 лет. С другой стороны, заработная плата рабочих и работниц в текстильной промышленности и в каменноугольных копях за тот же период уменьшилась. Считается, что 4 000 000 человек живут, или вернее существуют, за счет благотворительности.

Вы видите, как Бернштейн искажает истину, мягко выражаясь. Англия наших дней — это Рим или Карфаген древности с большей свободой и меньшим благосостоянием для рабов. Величие снаружи, нищета у себя дома. Везде в наших больших городах вырождение, пьянство, деградация среди бедняков, составляющих такую большую часть нашего города.

Я пошлю вам, если смогу достать, отчет конгресса трэд-юнионов. Федерация трэд-юнионов, может быть, и будет, но пока ее еще нет.

Извините мой отвратительный французский язык.

С братским приветом

Ваш Г. М. Гайндман

[1] Гайндман, Генри Мейер (1842—1922) — видный деятель английской социал-демократии. В 1883 г. основал с.-д. федерацию, впоследствии переименованную в Британскую социалистическую партию. В 1896 г. был председателем международного социалистического конгресса в Лондоне, с 1900 по 1910 г. был

* — к несчастью, по-немецки совершенно не умею писать. — Ред.

** «Торговые кризисы в XIX столетии». — Ред.

№ 15. В. ЛИБКНЕХТ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

(Перевод с французского)

11 ноября 1898

Дорогой друг!

Я получил ваше письмо. Относительно Бернштейна вы неправы — он не серьезен. Но это движение вспять очень серьезно. Глупости Бернштейна только симптом. Опасность существует как раз на политической почве. Это движение за выборы в прусский ландтаг — движение, начатое Бернштейном и Ауэром [2], вождем правого и крайнего правого крыла, — сделалось опасным благодаря участию в нем Бебеля, который, к сожалению, и это не в первый раз, дал себя увлечь [3]. Я боролся с этим движением, до сих пор я препятствовал вовлечению партии в него, но существует серьезная опасность, и, к сожалению, Каутский тоже (и Парвус) схватил болезнь. А если бы эта тактика сделалась тактикой партии — социалистической партии больше не было бы. Мы стали бы только разновидностью буржуазного либерализма. Детские глупости Бернштейна и философские ереси не вредят нам, но эти политические уклоны были бы пагубны, если бы мы позволили, чтобы это продолжалось без энергичного протеста.

Я счастлив, что вы готовы писать для нас. Пишите же...

[1] Отрывок письма, печатаемого впервые, в переводе с оригинала.

[2] Ауэр, Игнатий (1846—1907) — германский социал-демократ, по профессии шорник. С 1877 г. — депутат рейхстага. В 1887 г. ему совместно с А. Бебелем и В. Либкнехтом было поручено выработать новую партийную программу вместо Готской. Принадлежа к правому крылу партии, он отличался мастерством оппортунистических компромиссов. Его позиция четко характеризуется фразой, брошенной им относительно выступлений Бернштейна: «Милый Эдя, ты — осел; такие вещи делают, но о них не говорят».

[3] Повидимому, Либкнехт имеет здесь в виду увлечение Бебеля парламентской деятельностью и преувеличение её роли.

№ 16. Г. ГАЙНДМАН [1] — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [2]

(Перевод с французского)

26 ноября 1898

Дорогой гражданин!

Благодарю вас за ваше письмо от 23-го, полученное сегодня утром от Ли [3].

Я отлично знаю, что сделал Бернштейн во вред социализму здесь и в других местах, и те нелепости, которые он написал как по поводу того, что творится в Англии, так и в защиту нашего режима в Индии.

Но, дорогой гражданин, чего вы хотите? Он превратился в Лондоне в настоящего буржуа, и влияние Мендельсона [4] сыграло в этом немалую роль. Для меня абсолютно невозможно вступать с ним в полемику повсюду. Я сделал все, что мог, в «Cosmopolis'e», в «Justice», до известной степени в «Vorwärts'e», и, если смогу, напишу, как вы советуете, статью в «Neue Zeit» [5], хотя unglücklicherweise kann ich

kein Deutsch schreiben *, но в данный момент я чересчур занят своими собственными делами, чтобы быть в состоянии делать для социализма больше, чем мне уже приходится делать. Несомненно то, что Бернштейн совершенно неправ в своих рассуждениях об Англии. В этой стране имеется всего 1 400 000 трэд-юнионистов (самое большее) на 8 000 000 рабочих обоего пола (самое меньшее). Как видите, незначительное меньшинство; это — аристократия труда. Они отвоевали себе в борьбе классов кое-какие преимущества, но ничего значительного. Говорить, что они добились того, что экономические кризисы не тяготеют больше над ними, — нелепо. А что касается не трэд-юнионистов, то кризисы здесь так же тяжелы, как и на континенте Европы. Я пришлю вам свою книгу «Commercial crises of the Nineteenth Century» **[6].

Производительный класс в Англии получает из национального дохода в общем не более четвертой части — скажем, 350 000 000 фунтов самое большее. Я бы сказал 300 000 000 фунтов. И из того не меньше 50 000 000 уходит на плату за их жалкие комнаты и хижины. Из всего нашего населения в 40 000 000 человек не меньше 25% умирают в больницах, в домах умалишенных, содержимых государством, или же в домах призрения, содержимых общинами. Это значит, что из рабочих по крайней мере от 30 до 35% умирают в этих условиях. Что касается 25% всего населения, то это официальные цифры. Итак, из дохода в 1 450 000 000 фунтов стерлингов лэндлорды и капиталисты забирают три четверти. Имеется 2 000 000 слуг, из которых 160 000 мужчин. Их заработная плата увеличилась за последние 20 лет. С другой стороны, заработная плата рабочих и работниц в текстильной промышленности и в каменноугольных копях за тот же период уменьшилась. Считается, что 4 000 000 человек живут, или вернее существуют, за счет благотворительности.

Вы видите, как Бернштейн искажает истину, мягко выражаясь. Англия наших дней — это Рим или Карфаген древности с большей свободой и меньшим благосостоянием для рабов. Величие снаружи, нищета у себя дома. Везде в наших больших городах вырождение, пьянство, деградация среди бедняков, составляющих такую большую часть нашего города.

Я пошлю вам, если смогу достать, отчет конгресса трэд-юнионов. Федерация трэд-юнионов, может быть, и будет, но пока ее еще нет.

Извините мой отвратительный французский язык.

С братским приветом

Ваш Г. М. Гайндман

[1] Гайндман, Генри Мейер (1842—1922) — видный деятель английской социал-демократии. В 1883 г. основал с.-д. федерацию, впоследствии переименованную в Британскую социалистическую партию. В 1896 г. был председателем международного социалистического конгресса в Лондоне, с 1900 по 1910 г. был

* — к несчастью, по-немецки совершенно не умею писать. — Ред.

** «Торговые кризисы в XIX столетии». — Ред.

членом Международного социалистического бюро. Взгляды Гайндмана на социализм были весьма упрощенные, не свободные от влияния старых реакционных представлений. Во время империалистической войны занимал крайнюю социал-шовинистскую позицию, вследствие чего был исключен из партии, левое крыло которой позже вошло в Коминтерн. Был врагом Великой Октябрьской социалистической революции.

[2] Письмо печатается впервые, в переводе с оригинала.

[3] Ли (H. W. Lee) — английский социал-демократ, издатель английского партийного органа «Justice».

[4] Мендельсон, Станислав (род. 1857) — один из деятелей польского социалистического движения, начиная с конца 70-х годов. В 1893 г. ушел из польской социалистической партии (P.P.S.), позднее перешел в националистический лагерь и стал активным поборником националистического движения в Польше.

[5] В «Neue Zeit» статей Гайндмана не имеется.

[6] Книга Гайндмана сохранилась в библиотеке Плеханова.

№ 17. П. ЛАФАРГ[1] — Г. В. ПЛЕХАНОВУ[2]

(Перевод с французского)

Древей, 27 ноября 1898

Дорогой Плеханов,

Французское правительство издает каждые 5 лет, после переписи населения, толстый том, где вы найдете цифры относительно заработной платы: но я вам не советую им доверяться, так как они большею частью фантастичны.

Имеются другие цифры — положительные, очень ценные, дающие возрастающую прогрессию алкоголизма, правонарушений, преступлений и самоубийств, которые для меня являются неопровержимыми доказательствами роста социального зла.

Английские статистические данные относительно бедных, поддерживаемых общественной благотворительностью, особенно характерны; чтобы выявить всю их важность, нужно их сравнить с цифрами эмиграции: когда последняя уносит избыток населения, число бедных, получающих помощь, останавливается и даже уменьшается; это доказывает, что несчастные, несмотря на их ужасное физическое истощение, пользуются малейшей возможностью, чтобы работать и не выпрашивать милостыню.

Чтобы доказать рост социальной нищеты в капиталистический период, нет надобности в статистике, которую можно заставить говорить что угодно, чему служит примером эквилибристика известного статистика Джиффена (Giffen) [3] в его кропотливых изысканиях. До наступления капитализма во всех странах имеются законы, устанавливающие максимум заработной платы, чтобы сдержать требования рабочих; теперь сами капиталисты, чтобы не дать иссякнуть источнику их прибылей, должны были создать законы, устанавливающие длину рабочего дня для эксплоатации. Праздничные дни, некогда столь многочисленные (один или два в неделю), исчезли. До изобретения газа и других усовершенствований освещения, наемный рабочий, как и крестьянин, работал только от восхода до захода солнца; заработок

отца удовлетворял его семью. Теперь отец, мать и дети находятся в мастерских день и часть ночи и едва получают достаточно, чтобы не умереть с голоду.

Постоянно совершенствующиеся машины не только уменьшают работу и, следовательно, создают постоянную безработицу, но еще заменяют труд квалифицированного (skilled) рабочего трудом чернорабочего и, следовательно, понижают заработную плату. Это преобразование орудий производства было истинной причиной последней стачки английских машинистов, рабочей аристократии Англии.

Глубокие критики, о которых вы мне говорите, — третирующие Маркса, как утописта, вроде Сен-Симона, потому что он утверждает, что нищета рабочих неизбежна в капиталистический период, — это критики-попугаи, которые не понимают того, что они повторяют. С самых первых своих шагов в истории капиталистическая буржуазия возвестила конец нищеты и непрерывное улучшение судьбы трудящихся. Ученые, как Рикардо [4], верили в это и социалисты, как Фурье, Сен-Симон, особенно этот последний, проповедовали объединение художников и ученых, капиталистов и рабочих, причем все найдут счастье в развитии производства: и потому Сен-Симон, Фурье и их ученики были анти-революционерами. Энгельс в своей критике утопического социализма [5] не подчеркнул в нем этого характера, который был причиной того, что французский рабочий класс держал в подозрении социализм до 1848 г. Только в последние годы Империи, когда члены Интернационала объявили себя революционерами, эта подозрительность начала уменьшаться [6], и она совсем исчезла только с возобновлением движения после Коммуны. Было бы желательно, чтобы эти критики оказались правы и чтобы положение рабочих улучшилось, — они стали бы более революционными: ничто так не угнетает, как нищета.

В начале века экономисты и социалисты верили в улучшение положения рабочего класса с развитием капитализма. В это время теоретические представители прошлого, сознательные или бессознательные, как Сисмонди [7], доказывали перманентный характер нищеты и требовали возвращения вспять. Маркс отличался от обеих категорий мыслителей: он первый теоретик, который в своей «Нищете философии» указал на революционное значение стачек, осуждавшихся Прудоном и всеми социалистами-утопистами.

Я не придаю такого значения, как вы, этим социалистам-филантропам, которые верят, что все устраивается к лучшему в этом лучшем из капиталистических обществ: во Франции они выходцы из нормальной школы, которые считают себя профессорами социализма, обязанными поэтому иметь свою собственную теорию, подобно дирижерам военных оркестров, которые калечат великие оперы, чтобы показать свое музыкальное творчество. Английские фабианцы [8], которые претендовали направлять социалистическое движение, смешно провалились в своей попытке; французские фабианцы еще не имели такой претензии и заниматься ими значило бы оказать им слишком много чести.

Случай Бернштейна, единственный заслуживающий внимания, вследствие его деятельности в движении в период преследований, — это для меня случай физиологический. Я объясняю себе падение Бернштейна интеллектуальным переутомлением, которому он подвергал себя целые годы. Он начал присоединением к группе Гехберга [9], к которой принадлежал наш знаменитейший Малон, изобретатель интегрального социализма [10]: он всунул в социализм идеал и чувство. Напряженная борьба во время преследований Бисмарка и личное влияние Энгельса подняли Бернштейна над этим пресным и тошнотворным филантропическим социализмом, до которого он снова опустился, с тех пор как живет в тиши своего рабочего кабинета. Почтительная, но энергичная манера, с которой партия на последнем конгрессе [11] отвергла провозглашение его новой веры, хорошо показывает, что за ним никто не последует. Я скорблю об этом интеллектуальном отступлении Бернштейна, но я слишком дружески к нему расположен и слишком восхищаюсь его прошлой деятельностью, чтобы когда-либо критиковать его с той резкостью, которая для вас чересчур обычна. Она ослабляет нашу критику. In cauda venenum *. Вы мне простите мою критику. Сердечно жму Вашу руку.

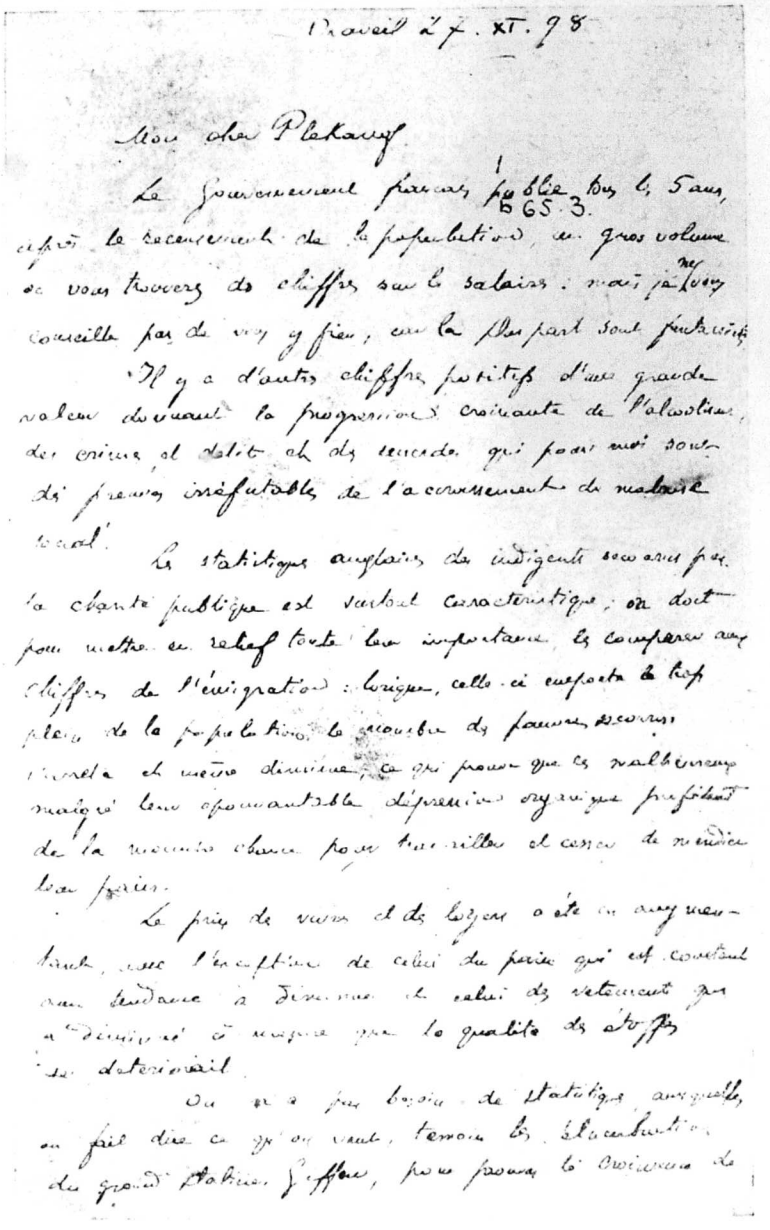
Поль Лафарг

P. S. После нападок официальных экономистов Маркс подвергается теперь атакам социалистов-филантропов и молодых экономистов, которые хвастают, что они сильнее болтунов периода laissez faire [12]; есть такие, что возвещают конец марксизма: теория стоимости неверна, экономический материализм, — открытый Гаррисоном [13] и кучей других менее известных личностей, — не имеет никакого исторического значения.

Вместо того чтобы спорить с этими чудаками, я ответил экономической ролью биржи, напечатанной в «Neue Zeit» [14], где я показываю, каким образом капиталисты делят между собой добычу, взятую с рабочего класса пропорционально своим капиталам, — так, как это утверждает Маркс, — и каким образом проценты соответствовали прибавочному труду наемных рабочих: никто из хвастливых противников закона стоимости не ответил.

Я начал изыскание относительно воздействия среды на мысль. «Neue Zeit» напечатала первую статью о происхождении абстрактных идей [15]; я посылаю вторую о происхождении идеи справедливости и несправедливости [16], за которой последует статья о происхождении идеи добра [17]. Потом я возьмусь за кризис греческой философии и зарождение философий софистической и сократической, которыми питались все возникавшие философские учения о нравственности, включая и философские идеи христианства; и экономический материализм будет моим орудием исследования. Вы увидите, что все философы,

* В хвосте яд. — Ред.



Первая страница письма П. Лафарга к Г. В. Плеханову от 27 ноября 1898 г.

которые думают, что нужно оставить Маркса и вернуться к Канту, будут хранить молчание.

[1] Лафарг, Поль (1842—1911) — зять Маркса, один из основателей французской социалистической партии, экономист, популяризатор идей марксизма в различных отраслях знания. Принимал участие во II Интернационале, Парижской коммуне, во французском и испанском социалистическом движении. Решительно выступал против оппортунизма во II Интернационале, но недооценивал опасности философского ревизионизма, что ярко сказалось в настоящем письме.

[2] Письмо печатается впервые, с оригинала.

[3] Джиффен, Роберт (род. 1837) — английский экономист. В 1876—1881 гг. стоял во главе статистического департамента министерства торговли. Его журнальные статьи и доклады в статистических обществах собраны в книгах: «Stock exchange securities» (1878) и «Essays in finance» («Финансовые очерки» — 1879—1886).

[4] Рикардо, Давид (1772—1823) — основоположник и виднейший представитель классической школы политической экономии, развивший и углубивший учение Адама Смита.

[5] Энгельс подвергает разбору учение утопического социализма в своей книге «Herrn Eug. Dühring's Umwälzung der Wissenschaft». См. третий отдел — «Sozialismus».

[6] Во французской секции I Интернационала преобладали сторонники Прудона, отрицавшие необходимость политической борьбы и завоевания власти пролетариатом. Отражая настроения французских ремесленников, они высказывались также против замены частной собственности на землю общественной.

[7] Де Сисмонди, Симон (1773—1842) — швейцарский экономист и историк, представитель реакционного мелкобуржуазного социализма.

[8] Фабианское общество — мелкобуржуазное социалистическое общество, основанное в Англии в 1884 г. в связи с развитием социалистических идей и ростом их популярности среди рабочих. Фабианцы боролись с идеями революционного социализма путем пропаганды теории постепенного преобразования капиталистического общества в социалистическое посредством мелких реформ. В письме к Зорге от 18 января 1893 г. Энгельс характеризует фабианцев как «банду карьеристов, которые, однако, имеют достаточно здравого смысла, чтобы понять неизбежность социального переворота; но, не доверяя эту гигантскую работу одному грубому пролетариату, они соблаговолили встать во главе его. Страх перед революцией — их основной принцип» (Маркс и Энгельс, Письма, перев., ред. и прим. Адоратского, 4-е изд., 1931, стр. 365).

[9] Гехберг, Карл (1853—1895) — немецкий социалист-реформист, в философских воззрениях — идеалист. Основал и редактировал несколько социалистических журналов. Бернштейн был его секретарем. Гехберг, Бернштейн и др. были авторами декларации в «Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» 1879 («Ежегодник социальной науки и социальной политики»), носившей название «Ретроспективный обзор социалистического движения в Германии». Эту декларацию можно считать первым литературным проявлением ревизионизма в германской социал-демократии. Здесь партия порицалась за непримиримость, которой она отталкивает от себя образованных людей, за чрезмерно резкое отношение к буржуазной демократии и т. д. В начале эпохи исключительных законов Гехберг организовал группу с.-д. литераторов (Бернштейн, Шрамм, Каутский и др.), сделал попытку установить связь с Энгельсом, но встретил резкий отпор.

[10] Малон, Бенуа (1841—1893) — французский социалист и писатель, по профессии рабочий. Возглавлял оппортунистическое течение «поссибилистов» («политика возможного»), вел ожесточенную борьбу против революционного марксизма. В своем главном сочинении «Le socialisme intégral» («Совершенный социализм») Малон отрицает гегемонию экономического фактора и выдвигает интегрализм, т. е. мировоззрение, охватывающее извращенные им материалистические положения марксизма и идеалистические настроения французских социалистов 40-х годов.

[11] На Штутгартском конгрессе Бебелем было оглашено специально присланное конгрессу заявление («Erklärung») Бернштейна, в связи с которым и были тогда впервые открыты дебаты о ревизионизме.

[12] «Laissez faire» («пусть идет, как идет») — лозунг манчестерской школы, провозгласившей принцип невмешательства государства в экономическую жизнь.

[13] Гаррисон, Фредерик (1831—1923) — английский юрист и историк, один из основателей общества позитивистов в Лондоне. Гаррисон своими знаниями оказывал помощь английским тред-юнионам, но относился отрицательно к марксизму и к тенденции превращения тред-юнионов в политическую рабочую партию.

[14] Лафарг имеет в виду свою статью «Die ökonomische Funktionen der Börse. Ein Beitrag zur Werttheorie» — «Neue Zeit» 1896, Jhrg. XV, Bd. I, № 20 und 21.

[15] «Der Ursprung der abstracten Ideen» — «Neue Zeit» 1898, Jhrg. XVII, Bd. I, № 1.

[16] «Der Ursprung der Idee des Gerechten und Ungerechten» — «Neue Zeit» 1899, Jhrg. XVII, Bd. 2, № 40 und 41.

[17] «Der Ursprung der Idee des Guten» — «Neue Zeit» 1899, Jhrg. XVIII, Bd. I, № 3.

№ 18. В. И. ЗАСУЛИЧ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

[Цюрих, конец ноября 1898]

...Вы правы, что от современного оппортунизма ни крестом, ни Марксом не отобьешься. Это не случайное явление (каким был, например, успех Дюринга, пока не растерзал его Энгельс), а целый процесс, который будет иметь свое течение, что с ним ни делай! Но воевать-то с ним тем более надо. На его течение война не может не иметь влияния, будет видоизменять его так или иначе. Наши Иванушки тоже себя с ним связывают, но их-то появлению другие, более частные причины, но «великое явление» — Бернштейн, которого они переделывают по своим надобностям, придает им храбрость противоречить принятому учению социал-демократии. Они это великое явление готовы и в корень и на пристяжку запрягать. То он потому против нас годился, что мы его по своей отсталости не понимаем, а они, молодые, увидели, что это великое явление [2]. А когда Каутский сказал на конгрессе, что Бернштейн от долгого пребывания за границей [3] потерял Fühlung* с движением, это Гришину [4] ужасно понравилось: «нельзя не потерять, коли долго за границей сидишь» и пошевелил усами в смысле «это, мол, про вас»...

[1] Отрывок письма печатается впервые, с оригинала.

[2] Здесь Засулич имеет в виду «молодых» членов «Союза русских социал-демократов за границей», основанного в 1894 г. по инициативе группы «Освобождение труда». Вначале Союз находился под руководством группы «Освобождение труда», которой принадлежала редакция изданий Союза. Но вскоре перевес перешел на сторону оппортунистически настроенных «молодых», которые все более и более проникались идеями «экономизма», представлявшего собой русскую разновидность бернштейнианства.

[3] Бернштейн провел в эмиграции 23 года, живя, главным образом, в Лондоне.

[4] Гришин — псевдоним Копельзона, Т. М., секретаря «Союза русских социал-демократов за границей», одного из самых активных деятелей «молодых».

* — контакт. — Ред.

№ 19. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД [1]

[Женева] 15 декабря 1898

...Сегодня пересматривал «Критику чистого разума» для ответа Конраду Шмидту; я перечитал den vierten Paralogism der Idealität * и вспомнил одно место в конце вашей статьи, где вы говорите, что Кант усомнился в существовании внешних предметов, и приводите выписку (со стр. 642). Тут мне кажется недоразумение: Кант приводит мнение людей, сомневающихся в существовании внешних явлений и затем оспаривает это мнение. Иначе сказать, по моему, он оспаривает здесь мнение так называемых им психологических идеалистов. Может быть, я ошибаюсь, но я считаю нужным указать вам на это место. Если вы мне скажете, чтобы я все-таки отправил статью, как она есть, то я это сделаю, не споря. Жду немедленного ответа.

Вы, конечно, прочли статью Конрада Шмидта против меня [2]; удивительный господин: он как будто с луны упал, и ему, как будто, незнакома кантианская литература. Ну и разделаю же я его![3]

Привет вашей сестре. Жду немедленного ответа.

[1] Отрывок письма, опубликованного в «Лит. насл. Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 302.
[2] См. примечание 3 к письму № 10.
[3] Речь идет о ст. «Materialismus oder Kantianismus».

№ 20. К. КАУТСКИЙ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

(Перевод с немецкого)

Берлин, 19 декабря 1898

Мой дорогой Плеханов!

Письма, которые вы написали Бебелю, показывают, что вы меня неверно поняли. У меня и в мыслях не было урезывать вас. Если вы считаете, что вам нужно столько же места, сколько Конраду Шмидту, я не откажу вам в нем, но если вы можете быть короче, я буду очень рад. Вы не знаете, как мне всегда приходится бороться с недостатком места, а в январе будет еще хуже. Тогда начнется сессия рейхстага, а потом придется разделываться с Бернштейном, брошюра которого выйдет недели через четыре. Я завидую русским с их толстыми журналами и с их читающей публикой.

Итак, еще раз: пожалуйста, будьте кратки, насколько это возможно без ущерба для достижения цели, и, пожалуйста, уж ни в каком случае не переходите за пределы предоставленного К[онраду] Шмидту места.

Я кончаю, так как у меня еще много дела: помимо редакторской работы, я должен еще писать Анти-Бернштейна [2]. Оттого мой лозунг везде: как можно короче. Шлю вам самый сердечный привет.

Преданный вам
К. Каутский

* — четвертый паралогизм идеальности. — Ред.

[1] Письмо печатается впервые, в переводе с оригинала.
[2] Первым выступлением Каутского против Бернштейна была его статья «Bernstein und die materialistische Geschichtsauffassung» («Бернштейн и материалистическое понимание истории»), опубликованная в «Neue Zeit» 1899, № 27 от 1 апреля, т. е. уже после выхода брошюры Бернштейна.

№ 21. Г. В. ПЛЕХАНОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ [1]

Женева, 21 декабря 1898

...Я теперь пишу против К. Шмидта и разделываю его под орех. Читал ли ты его статью в «Neue Zeit»? Известно ли тебе что-нибудь более глупое и бесчестное (говорю в смысле логической честности, т. е. последовательности и смелости мысли)?..

А статейка, которую я сейчас пишу, будет недурна и, надеюсь, не лишена будет некоторого значения в философской литературе...

[1] Отрывок письма, опубликованного в «Переписке Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 66, № 124.

№ 22. Г. В. ПЛЕХАНОВ — К. КАУТСКОМУ [1]

(Перевод с французского)

Женева, 24 декабря 1898

Простите, что пишу на такой плохой бумаге, и примите мою благодарность за ваше последнее письмо: оно рассеяло недоразумение, которое было для меня очень мучительно. Подумайте только: Бернштейн заявляет, что Шмидту будет очень легко опровергнуть меня [2], а вы в то же время отказываете мне в возможности ответить последнему (так я понял вашу открытку) [3]. Но теперь это недоразумение исчезло, и я еще раз благодарю вас.

Посылаю мой ответ Шмидту: он не больше статьи этого господина. Умоляю вас всем, что вам дорого, печатать его, как он есть, ничего в нем не изменяя. Даже если вы его найдете несколько длинным, примите во внимание, что я защищаю идеи Маркса и Энгельса и что для нас было бы непростительно сдаться при первой атаке каких-нибудь университетских педантов. Окажите же мне услугу и отошлите Цеткин мою статью тотчас по получении, чтобы она перевела ее возможно скорее. В самом деле, лучше сперва покончить с философской полемикой, прежде чем приняться за полемику с Бернштейном. Вы говорите, что ваши читатели не интересуются философией. Я думаю, что надо заставить их интересоваться ею: это наука наук.

Я кончаю. Желаю вам счастливого года. Будьте здоровы и победоносны — это все, что нужно борцу.

Преданный вам Г. Плеханов

[1] Письмо опубликовано в сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 256—257.

[2] Бернштейн говорит об этом в своей заметке «In eigener Sache» (см. прим. 7 к письму № 10).

[3] В своей открытке от 12 декабря 1898 г. Каутский пишет:

«Разумеется, «Neue Zeit» предоставляется для вашего ответа, но чем короче он будет, тем мне будет приятнее: мы уже посвятили этой теме довольно много места, и большинство наших читателей не может следить за дискуссией, так как философское мышление им непривычно.

Кроме того, вскоре начнется моя полемика против Бернштейна. Слишком же много полемики у нас не должно быть, иначе наши читатели потеряют терпение...» (сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 256).

№ 23. Г. В. ПЛЕХАНОВ — К. КАУТСКОМУ [1]

(Перевод с французского)

Женева, 15 января 1899

Дорогой Каутский!

Только что получил ваше письмо и спешу на него ответить [2]: может быть, мой ответ придет еще во-время. Вы говорите о смягчениях в моей статье против К. Шмидта. Сознаюсь, мне очень трудно сделать даже самые незначительные смягчения, потому что К. Шмидт заслужил гораздо более решительной разноски, чем моя. Само собою разумеется, что мне нет никакого дела до его личности как таковой, но я ненавижу его как писателя и я не понимаю, почему я не имею права разругать этого господина, который смеет поносить наших учителей, не поняв ни одного слова в их философии. Ах, дорогой Каутский, если бы был жив Энгельс, он не осудил бы меня за резкость!

Как бы то ни было, вы — хозяин, и поступите, как найдете нужным. Умоляю вас только смягчать как можно меньше. Считаю нужным прибавить, — я ни в каком случае не хотел бы отказаться от того места, где говорю, что никогда не прощу себе представления (Vorstellung), так плохо рассуждающего доктора и т. д. [3] Я абсолютно настаиваю на этом... [4]

[1] Отрывок письма, опубликованного в сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 257—258.

[2] Письмо не сохранилось.

[3] Г. В. Плеханов имеет в виду следующее место в своей статье «Материализм или кантианизм»:

«Если бы не существовало г. Конрада Шмидта как вещи в себе; если бы он был только явлением, т. е. представлением, существующим лишь в моем сознании, то я никогда не простил бы себе, что это мое сознание породило доктора, столь неловкого в деле философского мышления» (Соч., т. XI, стр. 129).

[4] В своем ответе на это письмо, опубликованном в том же сборнике, стр. 259, Каутский пишет 22 января 1899 г.:

«Мой милый Плеханов! Мне очень приятно, что позволяете мне смягчать. Конечно, смягчений будет возможно меньше и только такие, которые не затрагивают смысла. Я не вычеркнул той фразы, которую вы хотели сохранить...»

№ 24. Г. В. ПЛЕХАНОВ — К. КАУТСКОМУ [1]

(Перевод с французского)

Женева, [до 22 января 1899]

Я подготовил много материалов для критики той статьи Бернштейна, в которой он спрашивает себя, насколько социализм есть идеология [2]. Я теперь вижу, что «Neue Zeit» будет очень занята полемикой, касающейся другой стороны взглядов Бернштейна. Думаете ли вы, что «Sozialistische Monatshefte» [3] напечатают мою статью (или вернее ряд статей) [4], потому что, мне кажется, что я могу сказать кое-что интересное по поводу деталей нашего понимания истории. Я хотел с помощью примеров из истории французского искусства (поэзии и живописи) сделать наглядной нашу концепцию истории. Что вы думаете о журнале «Deutsche Worte» [5]?

Преданный вам Г. П.

P.S. Я распечатал свое письмо, чтобы просить вас возвратить мне мою французскую рукопись по миновании надобности [6].

[1] Письмо опубликовано в сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 258.

[2] Г. В. Плеханов имеет в виду статью Бернштейна «Реалистический и идеологический момент в социализме» (см. прим. 2 к письму № 1).

[3] «Sozialistische Monatshefte» — социал-демократический орган, основанный в 1897 г. как орган социалистического студенчества. В 1899 г. был превращен в международное обозрение социализма и стал боевым органом «теоретических» вылазок ревизионизма против марксизма. В журнале сотрудничали Бернштейн, Гейне, Шиппель, К. Шмидт и др.

[4] В 1899—1900 гг. в немецкой печати не появлялось статей Плеханова о Бернштейне. В несколько позже появившихся статьях — «Cant против Канта», «Предисловие ко второму русскому изданию «Манифеста коммунистической партии» и др. — Плеханов, как видно, использовал материал, о котором он говорит в этом письме, в письме к П. Б. Аксельроду от начала апреля 1899 г. и в письме к Ж. Лонге от 15 мая 1899 г.

[5] «Deutsche Worte» — демократический, а затем умеренно социалистический еженедельник, выходивший с 1880 г. в Вене под редакцией Пернерсдорфера. В полемике с ревизионистами стоял на стороне последних.

[6] В письме от 22 января Каутский пишет:

«...А теперь о вашей статье об идеологии и социализме. Вы правы, в ближайшие месяцы у нас для нее не будет места, пока идет моя полемика против Бернштейна. С другой стороны, я не уступлю вашей статьи «Deutsche Worte» и тем менее «Sozialistische Monatshefte»... Позднее у меня опять будет место. Сохраните ее для нас. Я бы вам посоветовал не писать статьи сейчас. Подождите, пока появится брошюра Бернштейна: вы в ней найдете гораздо больше пунктов для нападения, чем в его статьях; он, между прочим, самым резким и нелепым образом нападает на диалектику. Я не могу коснуться всех его заблуждений и охотно предоставляю вам обсуждение философской, или, вернее, нефилософской стороны брошюры. Я бы с удовольствием отдал вам первенство, если бы не боялся, что на этот раз мое молчание будет истолковано дурно. А теперь у меня нет оснований молчать. Но если вас удовлетворяет высказаться после меня, то я от всего сердца приглашаю вас сделать это. Если же вы не хотите ждать, то, может быть, вы лучше обратитесь в «Mouvement Socialiste», чем в оба эти эклектические органа...» (сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 259—260).

Это письмо Каутского показывает, что он был вынужден выступить против Бернштейна под решительным давлением социал-демократических низов.

№ 25. П. ЛАФАРГ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

(Перевод с французского)

Древей, 14 февраля 1899

Дорогой Плеханов!

Посылаю вам статью из последнего номера французского «Экономиста», журнала Больe [2], которая даст вам больше, чем официальные статистические цифры, даст действительные факты относительно положения рабочих в Париже; а также заметку в «Justice» [3], которая доказывает, что в Эльдорадо рабочего класса, по Бернштейну и К°, хозяева решают не нанимать больше рабочих старше 30 лет; еще недавно этот срок был в 40 лет: это возрастное понижение не сможет приводиться этими социалистами как доказательство улучшения положения пролетариата.

Ваша последняя статья в «Neue Zeit» великолепна, хорошо задумана и остроумно написана. Любопытно, что теперь противопоставляются Марксу Кант и метод самосозерцания, как это уже было во Франции относительно философии сенсуалистов и энциклопедистов.

Отступничество Бернштейна будет очень полезно партии, так как оно вынудит товарищей взяться за изучение теории, которой повседневная борьба заставила немного слишком пренебречь. Оно нам окажет настоящую услугу; единственная опасность — это, чтобы не начали опять сражаться по поводу того или другого текста, как в средние века в университетах, и чтобы не возобновили бесконечные схоластические диспуты по текстам Маркса и Энгельса, вместо текстов Аристотеля, о которых Бэкон сожалел, что их не уничтожили ввиду зла, причиненного этими диспутами.

Мне говорили, что скоро выйдет французский перевод брошюры Бернштейна и что анархист Мерлино уже получил часть рукописи и переводит ее для своего журнала [4], но Каутский мне пишет, что у него в руках только первая половина брошюры и что ему кажется, что Бернштейн находит свою задачу трудной и не решается писать вторую часть. Но из этого следует, что брошюра Бернштейна наделает шуму и что она с нетерпением ожидается противниками марксистского социализма. Когда она появится, они еще громче чем всегда будут повторять свой боевой клич: разложение марксизма! Но их иерихонские трубы не разрушат твердынь социализма, и мы разобьем их трубы. Для нас это будет поводом, чтобы опровергнуть все возражения против научного социализма, которые ему делаются уже 30 лет, так как я не думаю, чтобы нашлось что-нибудь оригинальное в брошюре Бернштейна, что-нибудь, что не было бы уже сказано и опровергнуто. Это ничего не значит, это побудит молодых заняться теорией и это их вооружит для борьбы.

Дружеский привет.

Поль Лафарг

[1] Письмо печатается впервые, в переводе с оригинала.

[2] Речь идет о статье Edouard Payen, «Un quartier ouvrier de Paris. Logements, professions, salaires et budgets» («Рабочий квартал в Париже. Жилища, профессии, оклады и бюджет»). Статья эта была опубликована в еженедельном журнале «L'économiste français», редактором которого состоял Поль Леруа-Больe, 11 февраля 1899 г.

[3] «The Justice» («Справедливость») — орган английской социал-демократии, выходивший с 1884 по 1925 г.

[4] Мерлино, Франческо Северио — итальянский анархист, издававший ежемесячный журнал «Rivista critica del socialismo», выходивший в Риме в 1899—1900 гг. Журнал был посвящен вопросам «критики» социализма.

№ 26. Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. ЛИБКНЕХТУ [1]

(Перевод с французского)

Женева, 14 марта 1899

... Сейчас посылаю вам мою статью против Конрада Шмидта [2]. Она уже переведена; я только одно небольшое примечание сделал по-французски. Будьте добры, переведите его; это всего несколько строк, но нужно, чтобы переводчик был опытный и внимательный. Я не хотел посылать этого примечания моему переводчику, живущему в Лозанне [3], так как на это потребовалось бы несколько дней, а я спешил. Поэтому рассчитываю на вас...

Сегодня появилась (по крайней мере, должна была выйти) брошюра Бернштейна. Вы меня бесконечно обяжете, если, по прочтении, напишете мне в нескольких строках ваше мнение о ней. Это мне чрезвычайно важно...

[1] Отрывки письма, опубликованного в журнале «Воинствующий материалист» 1925, № 4, стр. 216.

Это письмо является ответом на неопубликованное письмо В. Либкнехта от 28 февраля 1899 г., сохранившееся в плехановском архиве, в котором Либкнехт пишет: «Присылайте статью. Только я не знаю, кто ее переведет. У меня лично нет времени».

[2] Имеется в виду статья Г. В. Плеханова «Еще раз материализм», которая в немецких органах не появлялась. Что речь идет именно о данной статье, видно из ее первоначальной редакции, печатаемой выше, где Плеханов пишет: «... вот почему я... решаюсь воспользоваться гостеприимством «Vorwärts'а». По-русски эта статья впервые появилась в 1906 г. в сборнике «Критика наших критиков».

[3] Статья была переведена жившим в Лозанне О. М. Полинковским.

№ 27. Г. В. ПЛЕХАНОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ [1]

[Женева, после 14 марта 1899]

Четверг, 3 часа

Дорогой Павел!

... Брошюру Бернштейна я получил, — спасибо тебе. Я прочитал пока только философскую часть ее и... просто поражен ее слабостью! Слабее, хуже писать нельзя. На мои философские статьи он ровнехонько ничего не ответил, а выругался грубо и глупо, да

тем и ограничился. Ну, да ладно, мы с ним сосчитаемся, и плохо придется этому Санчо Пансо, когда я начну хлестать его своим полемическим бичом! Я заранее чувствую, что напишу хорошее, только ...только не любит «Neue Zeit» философии, а кроме этой газетки-журнала и печататься негде. Вот беда!

Он ссылается на сочувствие ему русских социалистов [2]. Что это за Рабочая Газета, о которой он говорит? Если киевская [3], то следовало бы протестовать в «Vorwärts'e». Да если даже он имеет в виду «Рабочую Мысль» [4], то и тогда следовало бы заявить там же, что наше разногласие с «Раб[очей] Мыслью» сводится к вопросу о том, все ли равно для рабочего движения или не все равно то обстоятельство, что у нас существует абсолютизм, а не английская конституция. И соответствующее место надо бы привести в виде цитаты (из передовой статьи). Ты оказал бы большую услугу делу, если бы написал письмецо в «Vorwärts» [5]. Что ты об этом думаешь? Теперь, брат, надо бороться не на живот, а на смерть; я опять скажу, дело идет о том, кто кого похоронит: Бернштейн социал-демократию, или социал-демократия Бернштейна...

[1] Отрывок письма, опубликованного в «Переписке Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 72—73.

[2] Ссылка Бернштейна на сочувствие ему русских социалистов имеется в примечании на стр. 170 первого немецкого издания его брошюры. Слова, на которые реагирует в данном письме Г. В. Плеханов, следующие: «... я должен упомянуть, что большая, если не большая часть действующих в России русских с.-д., в том числе редакция русской рабочей газеты, решительно присоединилась к точке зрения близкой к моей и что с этой стороны разные мои «бессодержательные» статьи были переведены на русский язык и распространены в отдельных изданиях...»
В русских изданиях это примечание дано в сокращенном виде.

[3] «Рабочая газета» — нелегальный орган киевских социал-демократов, издававшийся в Киеве в 1897 г. Вышло всего два номера, № 1 — в августе, № 2 — в ноябре. Социал-демократы, группировавшиеся вокруг «Рабочей газеты», вели подготовительную кампанию за созыв первого съезда РСДРП, который объявил ее официальным органом партии. Однако возобновить ее издание не удалось.

[4] «Рабочая мысль»—нелегальная с.-д. газета, орган «экономистов», выходила с 1897 по 1902 г. Всего вышло 16 номеров. №№ 3—11 и 16 вышли в Берлине, остальные — в Петербурге.

[5] В комментарии к данному письму сказано, что такое письмо написано не было. Ответ на это замечание Бернштейна был дан Плехановым в его статье «Cant против Канта», появившейся впервые в 1901 г. в «Заре» (Соч., т. XI, стр. 64—65).

№ 28. В. ЛИБКНЕХТ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

(Перевод с французского)

Берлин, 18 марта 1899

Дорогой друг! Ваша статья будет напечатана; но если будет ответ — что вероятно — нам придется напечатать и ответ, и после того мы уже сможем уделить очень мало места тому, что последует.

Приветствуем вас, г-жу Плеханову и ваших друзей.

Весь ваш
В. Либкнехт

[1] Печатается впервые, в переводе с оригинала.

№ 29. В. ЛИБКНЕХТ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

(Перевод с французского)

Берлин, 23 марта 1899

Дорогой друг! Мы прочли вашу статью и пришли к заключению, что «Vorwärts» не может ее напечатать, не вступая в полемику, что заняло бы слишком много места, которого мы не можем уделить в настоящее время. А что касается вопроса принципа и теории, то брошюра Бернштейна и выходки Шиппеля [2] имеют для нас гораздо больше практического значения, чем все философские ереси в мире. И «Vorwärts» должен широко заняться этими вопросами. Но надо, чтобы ваша статья была напечатана, и я пошлю ее в Дрезден, в «Sächsische Arbeiterzeitung» [3], у которой для теоретических «опытов» имеется гораздо больше места, чем у «Vorwärts». Я уверен, что вы будете этим довольны...

[1] Отрывок письма, печатаемого впервые, в переводе с оригинала.

[2] Шиппель, Макс — германский социал-демократ, ревизионист. В послевоенный период — крайний реформист, враг СССР. Под редакцией Шиппеля выходили: «Berliner Volkstribüne», «Neue Zeit» (до 1897 г.), «Sozialistische Monatshefte» (от 1897 до 1928 г.)

[3] Статья Плеханова «Еще раз материализм» была направлена Либкнехтом не в «Sächsische Arbeiterzeitung», а в «Sozialistische Monatshefte» (см. следующее письмо).

№ 30. И. БЛОХ [1] — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [2]

(Перевод с немецкого)

Берлин, 31 марта 1899

Дорогой товарищ!

Товарищ Либкнехт прислал нам статью, написанную вами для «Vorwärts», которая для «Vorwärts» слишком длинна. Мы вам делаем следующее предложение.

В нашем мартовском номере появилась статья Недова [3]: «Plechanow versus Ding an Sich» *.

Дальше, в следующем номере появится статья: «Полемика Плеханова с Штерном и Конрадом Шмидтом» [4].

Что было бы, если бы вы переработали находящуюся у меня статью так, чтобы она отвечала этим двум статьям одновременно. Это значительно упростило бы дискуссию. Сообщите нам, пожалуйста, согласны ли вы с нашим предложением.

К сожалению, гонорара за вашу статью мы предложить не можем, так как мы еще до сих пор существуем исключительно на основе добровольного неоплачиваемого сотрудничества.

С социалистическим приветом

И. Блох

* «Плеханов против вещи в себе». — Ред.

[1] Блох, И. — секретарь журнала «Sozialistische Monatshefte».
[2] Письмо печатается впервые, в переводе с оригинала.
[3] Alexis Nedow — псевдоним А. М. Водэна, в то время молодого марксиста, интересовавшегося исключительно вопросами философии. В настоящее время живет в Москве, переводчик.
Его статья «Plechanow versus Ding an sich» направлена против статьи Г. В. Плеханова «Материализм или кантианизм».
[4] Блох имеет в виду статью русского эмигранта, эсера Житловского «Die Polemyk Plechanow contra Stern und K. Schmidt», опубликованную в журнале «Sozialistische Monatshefte» 1899, № 6—7.

№ 31. Г. В. ПЛЕХАНОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ [1]

[Начало апреля 1899]

Дорогой Павел!

Спасибо за деньги. Я теперь строчу ответ Бернштейну [2]. Посмотрим, что будет в экономии, а в философии он уже раздавлен Каутским [3]. Я подойду с другой стороны и тоже разнесу его великолепно. Жалкий писака!

Но вот что: мне очень нужны были бы письма Энгельса, напечатанные К. Шмидтом (в «Soz[ialistischer] Akad[emiker]» за октябрь 1895 и в «Leipziger Volkszeitung», 1895, 26 (?) октября) [4]. Нельзя ли их достать в Цюрихе? Эти письма имеются у меня во французском переводе, но их, конечно, надо (для цитирования) иметь в подлиннике. Постарайся достать — очень обяжешь меня!

Ты совершенно прав — главный вред Бернштейна в той путанице понятий (теоретических), которую он внесет, но за эту путаницу ему и достанется порядком [5].

Эх, хотелось бы мне побывать теперь в Цюрихе и вместе с вами прочитать брошюру Бернштейна! К сожалению, теперь об этом нельзя и думать: я слишком занят. Привет всем твоим.

Твой Г. П.

[1] Письмо опубликовано в «Переписке Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 75—76.
[2] Этот ответ Плеханова Бернштейну в немецкой печати не появился (см. прим. 4 к письму Г. В. Плеханова Каутскому [до 22 января 1899 г. № 24]).
[3] В данном письме, очевидно, Плеханов имеет в виду следующие статьи Каутского: «Bernstein und die materialistische Geschichtsauffassung», опубликованную в «Neue Zeit» 1899, № 27 от 1 апреля, и «Bernstein und die Dialektik», № 28 от 8 апреля.
В письме от 22 января 1899 г., опубликованном в сб. «Гр. Осв. тр.», VI, стр. 259—260, в ответ на предложение Плеханова опубликовать в «Neue Zeit» его работу против Бернштейна Каутский пишет: «в ближайшие месяцы у нас для нее не будет места, пока идет моя полемика против Бернштейна». Это было лишь одним из средств маскировки примиренчества к ревизионизму Бернштейна, полемику с которым Каутский предпочитал закончить своими статьями.
[4] В журнале «Der Sozialistische Akademiker» за 1895 г. (№ 19 и 20) К. Шмидт напечатал под псевдонимами «Catilina» и «H. St.» два письма к нему Ф. Энгельса от 21 сентября 1890 г. и от 25 января 1894 г. В «Leipziger Volkszeitung» от 26 октября 1895 г. он опубликовал письмо к нему Ф. Энгельса от 27 октября 1890 г.

Письма эти цитируются Бернштейном в его брошюре. Плеханов посвятил им ряд страниц в опубликованном в 1900 г. предисловии ко второму русскому изданию «Коммунистического манифеста» (Соч., т. XI, стр. 311—316).
[5] Эти слова являются ответом на письмо П. Б. Аксельрода, опубликованное в «Переписке», т. II, стр. 74—75.

№ 32. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД [1]

[Женева], 8 апреля 1899

Дорогая Любовь Исааковна, я только что послал вам мартовскую книжку «Sozialistische Monatshefte», в которой напечатана статья Водэна (Недова) против меня. Et tu quoque, Brute! * [2] Мне остается спросить себя, где именно и скоро ли вы ополчитесь против марксизма вообще или против меня в частности. Но пока еще этого не случилось, я думаю, что вы хорошо сделали бы, если бы ответили Водэну за меня. Я поглощен теперь полемикой с Бернштейном. Редакция der S[ozialistischen] M[onatshefte] с удовольствием напечатает ответ: она мне предлагала отвечать [3]. Надо заметить, впрочем, что в апрельской книжке будет напечатана (тоже против меня написанная) статья Житловского. Может быть, вы пробрали бы их обоих? Право, вы этим оказали бы большую услугу делу! Посмотрите, как мало понимают немецкие соц[иал]-демократы в философии. Их надо охранять от чепухи, как детей. Напишите мне, согласны ли вы взяться за ответ Водэну и Житловскому. Я надеюсь, что вы согласитесь; теперь все наши силы должны итти в бой. Когда вы прочтете статью Водэна, Вы, я надеюсь, поверите мне, что я не испугался его атаки. И все-таки мне стало очень грустно. Чего хотят эти люди? И было время, когда я возлагал на Водэна большие надежды. Жду вашего ответа [4].

[1] Письмо опубликовано в «Лит. насл. Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 310.
[2] Г. В. Плеханов признавал в Водэне способности к философии, поощрял его и покровительствовал ему. В своем письме к Энгельсу от 2 апреля 1893 г. Плеханов, рекомендуя Водэна Энгельсу, пишет:
«...я убежден, что вам интересно увидать одного из лучших представителей нашей русской молодежи. Он отличный малый, и я уверен, что он хорошо воспользуется вашим знакомством... Вера Засулич... со своей стороны просит вас хорошо принять нашего молодого друга...» (сб. «Гр. Осв. тр.», II, стр. 314).
[3] См. выше письмо И. Блоха от 31 марта 1899 г., № 30.
[4] Ответ Л. И. Аксельрод на это письмо опубликован в «Лит. насл. Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 310—311, № 42.

№ 33. И. БЛОХ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

(Перевод с немецкого)

Берлин, 12 апреля 1899

Дорогой товарищ!

Из вашего письма я вижу, что вы не вполне поняли, что именно я хотел сказать. Главным основанием моей просьбы объединить по-

* И ты, Брут. — Ред.

лемику против Конрада Шмидта с полемикой против Недова было следующее: нельзя дискуссию, начатую в одной газете, продолжать в другой. Это может произойти только в исключительных случаях, например, если имеется попытка зажать рот, но возможность чего-либо подобного в «Neue Zeit» совершенно исключена. Такое перенесение дискуссии из одной газеты в другую может неприятно взволновать наших читателей и вообще повлечь за собой неприятные для всех сторон последствия.

Совершенно иное дело, если бы, направив свою статью против Недова, вы одновременно направили бы ее и против других, например, Конрада Шмидта. Тогда это имело бы исходной точкой появившуюся у нас статью и все было бы совершенно корректно.

На этом основании я не могу опубликовать вашу статью такой, какая она есть. Еще раз предлагаю вам написать статью против Недова. По моему мнению, Недов не является нестоющим противником; совершенно наоборот. Будете ли вы ждать статью Житловского — остается на вашем усмотрении. Прошу скорого ответа.

С социалистическим приветом

И. Блох

[1] Печатается впервые, в переводе с оригинала.

№ 34. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД [1]

Женева, 12 апреля 1899

Дорогая Л. И., только что получил ваше письмо [2]. Я никогда не сомневался в том, что вам легко будет справиться с Водэном, только не давайте ему расплываться, напомните ему, что я спорил не о неокантианцах, а о Канте и об отношении к нему Маркса и Энгельса, из неокантианцев же я говорю о Лассвице [3], но это забывает Водэн. Я никогда не считал Рейнгольда неокантианцем [4]...

[1] Отрывок письма, опубликованного в «Лит. насл. Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 311—312.

[2] Г. В. Плеханов имеет в виду письмо Л. И. Аксельрод, опубликованное там же, стр. 310—311.

[3] Лассвиц — см. выше, прим. 5 к первоначальной редакции статьи «К. Шмидт против К. Маркса и Ф. Энгельса».

[4] Своими «Briefe über die Kantsche Philosophie» («Письмами о кантовской философии»), печатавшимися в 1786—1787 гг., Рейнгольд способствовал популяризации в широких кругах кантовского критицизма. Г. В. Плеханов в своей статье «Материализм или кантианизм» называет Рейнгольда первым вульгаризатором кантианства (Соч., т. XI, стр. 131).

№ 35. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД [1]

Женева, 13 апреля 1899

... Не забудьте в своей статье следующего. Водэн упрекает меня в том, что я истолковываю французских материалистов в духе Канта,

и приводит во вносных знаках слова «völlig im Sinne Kants»*.

Но это — слова Бернштейна, я привожу их в насмешку, прекрасно зная, что уже Демокрит различал те свойства, которые принадлежат вещам в себе, от тех, которые мы приписываем им вследствие данной организации наших органов чувств. Перечитайте мои статьи...

[1] Отрывок письма, опубликованного в «Лит. насл. Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 312, письмо № 44.

№ 36. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД [1]

[Женева, 14 апреля 1899]

Дорогая Любовь Исааковна, я избрал более удобный для меня способ ответить на ваши вопросы, именно: сделать примечания к вашему письму и послать их вам [2]. Надеюсь, что примечания разъяснят вам мою мысль; только написаны они страшно неразборчиво. Читать мои примечания надо так: начать сначала перечитывать ваше письмо и там, где встретите звездочку, две, три и т. д., обращаться к моей рукописи, находя по звездочкам же соответствующее примечание. Прошу вас, сохраните эти примечания, они мне еще пригодятся.

Посылаю вам письмо ко мне редактора «Sozial[istische] Monatshefte» [3]. Чтобы вы поняли это письмо, надо рассказать вам следующее. Кон[рад] Шмидт после появления в «N[eue] Z[eit]» моей последней статьи против него [4] напечатал там же eine Notiz [5], в которой спрашивал, что же такое материализм. Я ответил на это в особой статье, которую послал в «Vorwärts», так как «N[eue] Z[eit]» не хотела продолжать этой полемики. Либкнехт сначала обещал мне напечатать статью в «Vorwärts»'е, а затем передал ее в «Sozialistische Monatshefte». По этому поводу редактор этого журнала предложил мне переделать статью так, чтобы она вместе с тем заключала в себе и ответ Водэну и Житловскому. Я ответил, что теперь я очень занят и что предпочел бы, чтобы он пока напечатал мой ответ Шмидту, как я его написал. Я прибавил, что если статья Водэна кажется ему с и л ь н о й, то я попрошу кого-нибудь из моих друзей доказать ему противное. А так как, кроме того, я имел некоторые основания думать, что Водэна выставил против меня друг Бернштейна, Мендельсон, и что выступление Водэна показывает, что сам Бернштейн, равно как и Шмидт, se trouvent au bout de leur latin **, то я спросил, что думает сам редактор «Soz[ialistische] Monatshefte» о статье Водэна. Чтобы заставить его высказаться решительнее, я прибавил, что Водэн вряд ли принадлежит к противникам, с которыми считаются. Из ответа редактора (который тоже неокантианец) вы видите, что статья Водэна

* — вполне в духе Канта. — Ред.

** — исчерпали всю свою премудрость. — Ред.

считается чем-то очень серьезным. Стало быть, его надо бить тоже очень серьезно, т. е. на голову.

Прочитав письмо редактора, перешлите его мне. Я ему отвечу вот что. Я скажу, что Водэну будет отвечать один из моих друзей, сам же я переделаю свой ответ Шмидту в ответ Житловскому, а еще лучше — Бернштейну [6]. Согласны Вы на это [7]? Имейте в виду, что наши позиции превосходны и что поражение врагов заранее обеспечено. Кстати, Бернштейн говорит в своей брошюре, что Спиноза ausdrücklich * заявлял, что его субстанция unkörperlich **. Само собою разумеется, что у Спинозы выражение unkörperlich не могло иметь обычного смысла, но все-таки это звучит как-то не спинозовски. Спиноза выразился бы иначе. Но все-таки, какое место имеет в виду Бернштейн?..

Примечания Г. В. Плеханова к письму Л. И. Аксельрод

1. Собственно, не Маркса и Энгельса, а еще Фихте, который спасался от этого противоречия бегством в субъективный идеализм. Маркс и Энгельс не были оттолкнуты от Канта, а не могли вернуться к нему, как этого стали требовать в 60-х годах немецкие профессора философии.

2. Да, причем некоторые (например, Лассвиц) склоняются больше к фихтеанству, а другие (Риль [8]) к материализму, но ни те, ни другие не имеют теоретического мужества, необходимого для того, чтобы понять смысл своих собственных тенденций. Поэтому, например, Риль старается разрешить кантово противоречие различием между отношением Ursache к Wirkung ***, с одной стороны, и Grund und Folge **** — с другой. Я никогда не мог согласиться с тем, что это различение разъясняет что-либо в вопросе (о противоречии), поднятом еще современниками Канта. Замечу кстати, что для Риля Ding an sich вовсе не есть ein Grenzbegriff *****, а нечто вполне реально существующее.

3. Кант в разное время склонялся к различным решениям этого вопроса: первое издание более идеалистично, чем второе. В своих заявлениях против Фихте он уже решительно признает существование вне нас des Dinges an sich, но (как я заметил это в последней статье) тем самым он закрепил за своей системой указанное якобы Фихте и другими противоречие. Кантианцем я себя ни в каком смысле признать не могу: основа кантианства (поскольку кантианство не переходит в фихтеанизм) есть именно указанное противоречие — непознаваемость внешнего мира, который однако действует на нас и проч. Если я говорил Бернштейну, что материалисты высказывались иногда «völlig im Sinne Kants», то это было иронически; материалисты не отрицали возможности познания внешнего мира, а кантианец должен отрицать ее. Материалисты говорили: мы знаем вещи в себе, поскольку они на нас действуют, а как они выглядят независимо от нас, нам неизвестно. Я прибавляю к этому (в первой статье против Шмидта), что нелепа самая постановка вопроса: знать, как вещи выглядят, когда нет глядящего, иначе: знать, как действовали бы они на мои органы в том случае, если бы они на них не действовали [9]. И я привожу цитату из английского материалиста Priestley'я, который, сколько я знаю, первый обратил внимание на эту нелепость. Когда французские материалисты говорили: вещи в себе неизвестны нам независимо от своего действия на нас, то они лишь развивали мысль Локка, учение которого могло получить (и получило) двоякое развитие: в сторону идеализма (Берклей) и в сторону материализма (Дидро, Гольбах). Учение Канта есть робкое признание материализма и в то же время робкое признание идеализма. Отсюда и его основное противоречие.

4. Именно. Они воображают, что словечко Grenzbegriff спасет их от субъективного идеализма. Тщетная надежда.

5. Некуда возвращаться потому, что в этом случае сам кантианизм «возвращается» к материализму [10].

* — определенно. — Ред.
** — бестелесна. — Ред.
*** — причины к действию. — Ред.
**** — основания к следствию. — Ред.
***** — предельное понятие. — Ред.

[1] Письмо и примечания опубликованы в «Лит. насл. Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 312—315.
[2] Письмо Л. И. Аксельрод, на которое отвечает Г. В. Плеханов, не сохранилось.
[3] См. выше письмо И. Блоха от 12 апреля 1899 г.
[4] Статьи «Материализм или кантианизм».
[5] Заметку «Что такое материализм», напечатанную в «Neue Zeit» 1899, № 22.
[6] Своей статьи «Еще раз материализм» Г. В. Плеханов не переделывал, и в немецкой печати она опубликована не была.
[7] Л. И. Аксельрод написала статью против Водэна и отослала ее в «Sozialistische Monatshefte», но статья напечатана не была.
[8] Риль стремился истолковать учение Канта в реалистическом, приемлемом для новейшего естествознания духе, задачей философии считал исследование источников познания, отвергая метафизику. Несмотря на это, он сам не сходил с метафизической базы.
[9] Г. В. Плеханов говорит об этом в своей статье «К. Шмидт против К. Маркса и Ф. Энгельса» (Соч., т. XI, стр. 99).
[10] Ответ Л. И. Аксельрод на это письмо с примечаниями опубликован в «Лит. насл. Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 316—317.

№ 37: Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД [1]

[Женева, 15 апреля 1889] Суббота

... Нынче утром Вы, я думаю, уже получили мое огромное письмо с приложениями. Теперь я хочу сказать вам два слова об отношении Гегеля к Ding an sich.

Если Водэн думает, что Гегель «истолковывает» кантову Ding an sich, как отрицательное предельное понятие, то он очень оши-

бается. Просмотрите первую часть большой энциклопедии Гегеля или его большую логику и вы увидите, что Гегель говорит собственно вот что: если все Bestimmtheiten * переносите в субъект, то ясно, что в объекте их н и о д н о й не останется. Это простая тавтология. И Гегель смеется над глубокомыслием Канта, вообразившего, что такого рода переносом он совершил нечто чрезвычайно глубокомысленное. Но главный вопрос не тут. Признавал ли Гегель возможность познания вещей вне нас? Да, признавал. Это надо признать, если не желать сделать из него фихтеанца. Но если для Гегеля внешний мир был п о з н а в а е м, то вернуться в этом случае к нему и в т о ж е в р е м я к К а н т у невозможно. Ради бога обратите внимание на это и выведите гениального старика из позорного общества расслабленных неокантианцев.

Ваш Г. П.

[1] Отрывок письма, опубликованного в «Лит. насл. Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 315.

№ 38. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД [1]

Женева, 20 апреля 1899

Дорогая Любовь Исааковна, завтра вышлю вам свою статью «Б е р н ш т е й н и м а т е р и а л и з м». Очень советую вам не очень налегать на кантову Widerlegung des Idealismus**. Это место спорное, и Водэн может, воспользовавшись его спорностью, у л и з н у т ь от ваших ударов, а это было бы жалко. У Канта есть много других мест, которые не вызывают подобного недоразумения. Я укажу хоть на цитированное мною место в «Metaphisische Anfangsgründe der Naturwissenschaft» ***[2]. Очень прошу Вас обратить внимание на мое предостережение.

[1] Письмо опубликовано в «Лит. насл. Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 318, № 48.

[2] Г. В. Плеханов имеет в виду следующее место в своей статье «Материализм или кантианизм»:

«Я попрошу Конрада Шмидта открыть «Metaphysische Anfangsgründe der Naturwissenschaft» и прочитать там во втором главном отделе второе примечание к четвертой теореме. Кант излагает там взгляд одного геометра, который разделяется им и который состоит в следующем: пространство вовсе не есть свойство, принадлежащее какой-нибудь вещи вне нас, а составляет субъективную форму нашего чувственного восприятия, форму, под которой мы воспринимаем предметы, которые находятся вне нашей внутренней природы, которых мы не знаем, но явление которых мы называем материей» (Соч., т. XI, стр. 120. Цитата взята Плехановым из «Kants Sämtliche Werke», Bd. IV, 1867, S. 397—400).

№ 39. Г. В. ПЛЕХАНОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ [1]

(21 апреля 1899) Пятница

... А мои планы вот какие. Надо написать в Америку, что полезно было бы издать по-русски как можно более из полемических

* — определения, свойства. — Р е д.

** — опровержение идеализма. — Р е д.

*** «Метафизические основоположения естествознания». — Р е д.

статей против Бернштейна. Большинство Союза [2] состоит из людей, которые не захотят сделать это, поэтому группа «Освобождение труда» решила взять на себя это издание. Если вы согласны с моим мнением, то напиши, что я о д и н беру на себя это дело и зову американцев поддержать меня в борьбе с бернштейнизмом, который грозит самому существованию социальной демократии. Я не уверен, что американцы откликнутся на это. Но я обязан стучаться во все двери, и я буду стучаться.

Борьба с бернштейнизмом в России есть насущнейшая задача минуты. «Начало» [3] целиком на стороне Бернштейна. Мы должны противопоставить влиянию наших к а т е д е р - м а р к с и с т о в свое влияние м а р к с и с т о в - р е в о л ю ц и о н е р о в. Сделаем ли мы что-нибудь? Думаю, что да, но если бы и не сделали, борьба обязательна. Тут своего рода категорический императив: Du kannst, denn du sollst *...

[1] Отрывок письма, опубликованного в книге «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 80—81.

[2] «Союз русских социал-демократов за границей».

[3] «Начало» — ежемесячный журнал, орган «легальных марксистов», выходил в Петербурге в 1899 г. под редакцией П. Струве и М. Туган-Барановского.

№ 40. Ж. ЛОНГЕ [1] — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [2]

(П е р е в о д с ф р а н ц у з с к о г о)

15 мая 1899

Дорогой гражданин Плеханов!

Очень благодарю вас за ваше любезное предложение. Мы с удовольствием примем ваши статьи о Бернштейне [3], но, исходя из вкусов французской публики и формата нашего журнала [4], они должны быть довольно коротки.

С другой стороны, наш журнал ставит своей целью преимущественно пропаганду во Франции среди практических борцов за социализм, слишком теоретические дискуссии не входят таким образом в нашу компетенцию. Поэтому я боюсь, что та из ваших статей, которая относится к гегелевской диалектике, не подойдет для нас [5].

Что касается перевода, не беспокойтесь. У нас есть один товарищ из Высшей нормальной школы Альбер Леви, выдержавший блестяще приемные испытания по немецкому языку, который переводит для нас отрывки из Бернштейна, Каутского и Адлера, уже опубликованные.

Привет г-же Плехановой.

Сердечно преданный вам

Жан Лонге

[1] Л о н г е, Жан (род. 1876) — французский социалист. Был членом центральных учреждений социалистической партии и участвовал в ряде социалистических

* — ты можешь, так как ты должен. — Р е д.

газет. Занимал центристскую позицию. Хотя считал себя противником войны, голосовал за военные кредиты и выступал как оборонец. Противник большевизма.

[2] Печатается впервые, в переводе с оригинала.

[3] В этом письме, как видно, речь идет о тех же статьях, о которых Г. В. Плеханов говорил в выше опубликованных письмах к Каутскому до 22 января 1899 г., № 24 и П. Б. Аксельроду от начала апреля 1899 г., № 31.

[4] Лонге имеет в виду журнал «Mouvement Socialiste», одним из редакторов которого он являлся.

[5] Очевидно, здесь речь идет о публикуемой выше первоначальной редакции статьи Г. В. Плеханова «Cant против Канта» 1899 г., посвященной исключительно вопросу о диалектике в понимании Бернштейна.

№ 41. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Р. М. ПЛЕХАНОВОЙ [1]

Anvers, 2 Juin 1899

Anvers

Дорогая Розочка,

Пишу тебе из Антверпена, откуда завтра выезжаю. Через несколько дней буду дома и тогда расскажу тебе свои впечатления. Теперь замечу только, что их очень много. Это путешествие физически меня несколько утомило (даже порядочно утомило), но зато нравственно я совершенно обновился. Мне необходимо нужно было проехаться, я начинал портиться, как портится молоко: «киснуть». Это было совершенно невыносимое состояние.

Теперь, под влиянием новых впечатлений, это состояние прошло. (Либкнехт и Зингер мне горячо жали руку за мою полемику с Бернштейном. Эти к р а й н и е не то, что Бельгийцы.)

Ты, вероятно, получила уже тот № газеты, в котором описывается демонстрация, происходившая в Брюсселе, и которую мне удалось наблюдать с очень удобного места. Это было нечто по-истине грандиозное и прекрасное в художественном отношении. Бельгийцы мастера!...

[1] Письмо печатается впервые, с копии.

№ 42. Д. В. СОСКИС [1] — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [2]

11 декабря 1899

Дорогой Георгий Валентинович!

Более года тому назад я вам выслал 245 фр[анков] деньгами и книг приблизительно на 30 фр[анков] (т. е. всего 275 фр[анков]). Эти деньги, как вы, конечно, помните, предназначались на юбилейное издание «Коммун[истического] Маниф[еста]», к которому должна была быть приложена ваша статья о «раб[очем] движении за последние 50 лет».

Кружок, ассигновавший эти деньги на предполагавшееся издание [3], теперь поручил мне передать вам следующее.

Так как вы, повидимому, не написали обещанной статьи и так как издание «Маниф[еста]» потеряло уже свой смысл (прошел не только юбилейный год, но и 1899-й на исходе), то вас просят прислать обратно хранящиеся у вас 275 фр[анков]. Эти деньги будут теперь затрачены на издание другой работы, которая тоже имеет в виду развитие рабочего движения.

Деньги пожалуйста пришлите на мой адрес:

D. S o s k i c e.
50. L i n d e n G a r d e n s
C h i s w i c k. W. L o n d o n.

Жму вашу руку и шлю мой искренний привет Розалии Марковне.

Ваш Д. С о с к и с

[1] С о с к и с, Д. В. (род. 1866) — принимал участие в революционном движении, с 1893 г., эмигрант. В 90-х годах тяготел к социал-демократам, позднее был членом аграрно-социалистической лиги и партии эсеров.

[2] Письмо печатается впервые, с оригинала.

[3] Соскис имеет в виду группу парижских с.-д., у которых (по его сообщению) в конце 1897 г. возникла мысль о своевременности нового русского издания «Манифеста коммунистической партии», так как старое было распродано и в 1898 г. наступал пятидесятилетний юбилей «Манифеста». Группа достала нужную для издания сумму и, в лице Соскиса, обратилась к Г. В. Плеханову с предложением написать предисловие к этому юбилейному изданию, на что Плеханов ответил согласием, причем, по его предложению, издание было передано группе «Освобождение труда».

№ 43. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Д. В. СОСКИСУ [1]

13 декабря 1899

Дорогой Соскис,

Разумеется, если Ваши товарищи будут настаивать, то я немедленно возвращу деньги, высланные Вами на издание Манифеста. Формально договор нарушен и нарушен мною. Но я прошу Вас поставить Вашим товарищам на вид следующие обстоятельства.

Когда речь зашла об издании Манифеста, еще только начиналась та так называемая критика Маркса, которая наделала столько шуму во всемирной литературе и которая вращается и м е н н о в о к р у г М а н и ф е с т а. Издать Манифест в прошлом году значило издать его, не снабдив дополнением, которого имели право требовать от нас все читатели: п о д в е д е н и е м и т о г о в к р и т и к и. Вы сами знаете, что эти итоги только недавно были подведены на ганноверском съезде немецкой социал-демократии [2]. Теперь и русское издание Манифеста может выйти, не оставляя читателя в недоумении насчет своего содержания. И именно теперь я думал взяться за издание Манифеста.

Если я до сих пор не написал статьи, о которой Вы говорите, то это не значит, что я позабыл о нашем договоре или не хотел его исполнить. Много ли я напечатал статей за этот год? Почти ни одной. Почему? Потому что я был поглощен критикой «критики», т. е. проверкой возражений, делавшихся против Манифеста. Иначе сказать, я работал именно для подготовки той статьи, которую Вы имели в виду. Вот почему обвинять меня в небрежности было бы несправедливо. Если уже хотите обвинить меня в чем-нибудь, то обвиняйте в слишком внимательном отношении к тому делу, которое при ином отношении к нему могло бы давно уже быть окончено. Но для меня марксизм — все, и мне не хотелось отнестись к Манифесту как-нибудь. Юбилейный год прошел, это верно, прошел и 1899, но не все ли это равно. Манифеста нет теперь в продаже ни одного экземпляра. А нужен ли он? По-моему, больше, чем когда-нибудь. Вот почему я прошу Вас убедить Ваших товарищей не отказываться от мысли об его издании.

Ко всему сказанному прибавлю еще вот что. До сих пор наши отношения к «Союзу русских социал-демократов» были очень неопределенны; нам приходилось бороться с очень сильным в его среде «экономическим» направлением. Теперь дело выяснилось. Мы приступаем (мы — группа «Освобождение труда») к ряду самостоятельных изданий. Выпуск Манифеста был бы для нас теперь как нельзя более своевременен. Если Ваши товарищи не сочувствуют узкому «экономическому» направлению (карикатуре марксизма), отрицающему «политику» или не знающему, куда прицепить ее в своей деятельности, то Вы должны помочь нам в нашем предприятии. Но повторяю, если мои доводы не убедительны для Вас, то я немедленно возвращу Вам деньги[3].

Жду немедленного ответа.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Г. Плеханов

[1] Письмо печатается впервые, с фотографии.

[2] Ганноверский партейтаг германской с.-д. партии состоялся 9—14 октября 1899 г. Центральным вопросом на нем был вопрос о Бернштейне и его брошюре. Ганноверский партейтаг, хотя и не вынес резолюции об исключении Бернштейна из партии, но осудил его ревизионистскую тактику.

[3] Как видно, доводы Плеханова были убедительны, так как «Манифест коммунистической партии» вышел в 1900 г. с большим предисловием Плеханова и в издании группы «Освобождение труда», окончательно отмежевавшейся к этому времени от «Союза русских социал-демократов за границей» и начавшей выпускать свои издания от имени революционной организации «Социал-демократ».

Плеханов в этом предисловии отчасти использовал тот материал, который ему не удавалось в течение 1899 г. поместить в иностранной прессе.

№ 44. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Д. В. СОСКИСУ [1]

13 декабря, 5 часов пополуночи, 1899

Дорогой Соскис,

Сегодня утром я отправил Вам письмо, к которому мне хочется прибавить несколько слов.

В настоящее время у нас печатается одна брошюра, выясняющая как наше положение в союзе, так и наши задачи (говорю о «Союзе русских социал-демократов» и о группе «Освобождение труда»)[2]. Я думаю, что эти задачи встретят большое сочувствие с Вашей стороны. Поэтому сделайте так: отложите Ваше решение насчет денег до выхода брошюры. Если Вы тогда пожелаете взять назад, я их немедленно верну. Если же Вы пожелаете поддержать нас, я приступлю к изданию Манифеста. Кстати о Манифесте. Согласитесь, что если бы я написал к нему предисловие раньше Ганноверского конгресса, то это предисловие было бы неполно.

Брошюра уже набирается и выйдет, надеюсь, недели через две. Но, повторяю, если Вам угодно, я тотчас же возвращу Вам деньги.

Если я так много пишу Вам о них, то это потому, что мы переживаем время тяжелой борьбы. Ваши деньги были бы для нас некоторой поддержкой.

Ваш Г. Плеханов

Прошу Вас поклониться от меня Вашей супруге.

[1] Письмо печатается впервые, с фотографии.

[2] Речь идет о брошюре П. Б. Аксельрода «Письмо в редакцию «Рабочего дела».

№ 45. Г. В. ПЛЕХАНОВ — МЮНХЕНСКОЙ ЧАСТИ РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ» И «ЗАРИ» [1]

[Женева, вторая половина августа 1901]

Дорогие друзья, посылаю вам заметку о книге Бернштейна, — заметку, которая приняла размеры статьи [2]. Я решил, что лучше не касаться во второй книжке Вольтмана, чем сжимать отзыв о книге Бернштейна до размеров нескольких страниц [3]. Книга Бернштейна, — все говорят это, — очень читается в России. Когда вы прочтете мою статью против нее, вы увидите, почему я придаю большое значение моей второй статье против Струве. Эта статья — центр моей экономической позиции в борьбе с «критиками». Раз будет напечатана эта статья, я не буду иметь надобности в том, чтобы постоянно возвращаться к разобранному предмету: достаточно будет сослаться на эту статью, что я и делаю, говоря о Бернштейне [4].

Но почему вы замолчали на счет этой статьи? Не нравится она вам? Если да, то я напечатаю ее отдельной брошюрой, а «Заря» поместит на ее место статью против Бернштейна, оговорив, что вторая статья против Струве выходит отдельной брошюрой. Повторяю, эта статья есть мой укрепленный лагерь, и мне она необходима...

[1] Отрывок письма, опубликованного в «Ленинском сборнике», III, стр. 238—239.

[2] Речь идет о статье «Cant против Канта», переделанной Г. В. Плехановым из ее первоначальной редакции 1899 г., предназначавшейся для немецкой печати. Статья эта была переработана Плехановым в 1900 г. после выхода в Лондоне зарубежного русского издания брошюры Бернштейна под заглавием «Условия возможности социализма и задачи социал-демократии». В 1901 г., после появления той же брошюры в Петербурге под заглавием «Исторический материализм», Г. В. Плеханов заново переделал свою статью. В этом новом виде она была опубликована в «Заре», № 2—3.

[3] В своем письме В. И. Ленину от 9 августа 1901 г., опубликованном там же, стр. 233—234, Плеханов пишет: «... Я теперь засяду за рецензии, первая рецензия — на книгу Бернштейна. Вторую думаю написать о трех книгах Вольтмана...»

[4] Вторая статья Плеханова против Струве была опубликована в том же № 2—3 «Зари», где и статья «Cant против Канта». В последней Плеханов действительно делает отсылки к этой своей статье (Соч., т. XI, стр. 58 и 62).

№ 46. Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. И. ЛЕНИНУ [1]

[Женева], 26 августа 1901

Дражайший Genosse * Петров,

Великое вам спасибо за ваше замечание относительно моей статьи против Бернштейна. То, что вы заметили, это не описка, а непростительное невнимание. В том виде, какой имеет теперь это место, оно не может, конечно, остаться. Необходима поправка, о которой я и прошу вас. Вы понимаете мою мысль: относительное увеличение площади хозяйств названной категории ничтожно; из этого следует, что, несмотря на абсолютное увеличение, хозяйства этой категории не росли быстрее других категорий, а это именно и надо доказать, ибо в последнем счете вопрос решается отношениями.

Но далее отмеченного вами места у меня идет предположение о том, что средний размер хозяйств названной категории, вероятно, уменьшился. Это место необходимо выкинуть, ибо теперь оно лишается всякого смысла. Прошу вас, сделайте указанные поправки ** [2]. Заглавие статьи, по-моему, должно быть таково: Cant против Канта или духовное завещание г. Бернштейна.

Эпиграфы: 1) Умер, Касьяновна, умер, болезная... Некрасов; 2) Die Toten reiten schnell... G. A. Bürger *** [4].

Если вам не нравится заглавие, — придумайте другое, но, по-моему, оно недурно [5].

---

* — товарищ. — Ред.

** Чуть было не заметил: у меня в статье говорится о мелких фермах в Англии. Я говорю, что мелкие земледельцы называются там british slaves (британские рабы); внизу ссылка на Final report (Заключительный доклад [3]), но страница не указана, ибо этот report у вас. В нем отмечено карандашом место о british slaves. Поставьте страницу в моей статье. Под статьей прошу поставить: Август 1901. — Прим. Г. В. Плеханова.

*** Мертвецы скачут быстро... Г. А. Бюргер. — Ред.

Кстати! Прошу вас, прибавьте в подходящем месте примечание такого рода: «Мы и до сих пор не можем понять, за что собственно Каутский благодарил Бернштейна на Штутгартском партейтаге. Книга Каутского: Bernstein und das sozial-democratische Programm вполне подтверждает нашу мысль о том, что благодарить было не за что...» [6]

P. S. Еще: раз статья о Берн[штейне] пойдет как статья, то надо разбить ее на главы. Сделайте это! [7]

Carissimo amico *,

Вот вам еще докука: добавление к одному из примечаний в моей статье против Бернш[тейна]. Оно должно быть помещено там, где я привожу латинское правило Ньютона (примечание по поводу монизма) и непосредственно за этим правилом [8]. Тысячу раз прошу извинить меня за беспокойство.

Преданный вам Г. Плеханов

[1] Отрывки письма, опубликованного в «Ленинском сборнике», III, стр. 243—244.

[2] Все просьбы Г. В. Плеханова были удовлетворены В. И. Лениным. Поправки, о которых идет речь в данном месте письма, см. в VI главе статьи (Соч., т. XI, стр. 57—59).

[3] Здесь имеется в виду Final Report of H. M. Commissioners appointed to inquire into the subject of agricultural depression, London, 1879. («Заключительный доклад комиссаров ее величества, назначенных для обследования вопроса об упадке сельского хозяйства»).

[4] Эпиграфы эти (первый из стихотворения Некрасова «Деревня», второй из баллады Бюргера «Leonore») действительно помещены в начале статьи (Соч., т. XI, стр. 36).

[5] В. И. Ленин, как видно, не возражал против предложенного Г. В. Плехановым заглавия, под каковым статья и была опубликована в «Заре». Первая часть этого заглавия «Cant против Канта» явилась результатом перестановки слов эпиграфа — «Kant wider Cant» («Кант против Cant'a»), которым Бернштейн снабдил последнюю главу своей брошюры, явившуюся ответом Плеханову на все его полемические статьи.

Поясняя свой эпиграф, Бернштейн говорит о происхождении слова «cant»: «Оно обозначает ханжество и монотонное пение пуритан. В более широком смысле оно обозначает неискреннюю, либо бессмысленно повторяемую, либо с полным сознанием неискренности употребляемую для известных целей манеру говорить... Каждая нация, каждый класс и каждая группа, связанная доктриной или интересами, имеют свой «cant». Он настолько уже стал делом условности, простой формальности, что никто уже больше не обманывает себя насчет его бессодержательности, и бороться против него значило бы с досуга стрелять в воробьев. Но не так обстоит с cant'ом, который выступает в одеянии научности, и с политическими лозунгами, превратившимися в cant».

В конце той же главы Бернштейн пишет:

«И в этом смысле я в свое время апеллировал против cant'a, который старается протиснуться в рабочее движение и которому гегелевская диалектика дает широкий простор, к духу великого кенигсбергского философа, критика чистого разума. Яростные нападки, которые я навлек на себя этим со стороны г. Плеханова, лишь укрепили меня в убеждении, что социал-демократии нужен Кант, который призвал бы традиционные доктрины на суд своей острой критики...» («Условия возможности социализма и задачи социал-демократии», Лондон, 1900, стр. 211—212 и 233—234).

---

* Дражайший друг. — Ред.

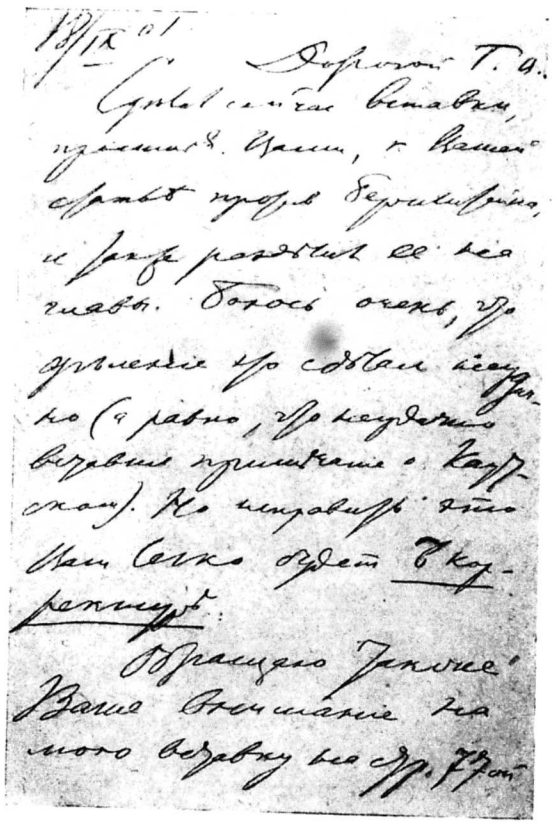
[6] Примечание это находится на стр. 60.
[7] Статья разбита на 8 глав.
[8] Добавление это находится на стр. 53.

№ 47. В. И. ЛЕНИН — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

[Мюнхен] 18 сентября 1901

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович]!

Сделал сейчас вставки, просимые вами, к вашей статье против Бернштейна, а также разделил ее на главы. Боюсь очень, что деление



Первая страница письма В. И. Ленина Плеханову от 18 сентября 1901 г.

это сделал неудачно (а равно, что неудачно вставил примечание о Каутском). Но исправить это вам легко будет в к о р р е к т у р е.

Обращаю также ваше внимание на мою вставку на стр. 77-ой рукописи (оборот) и на вычеркнутом (на стр. 78-ой) месте. Может быть, надо сгладить все это в общем?

Ваша статья против Бернштейна теперь уже набирается. Корректуру пришлем вам вместе с рукописью, чтобы вы могли видеть, какие я сделал вставки...

[1] Отрывок письма, опубликованного в сб. «Гр. Осв. тр.», IV стр. 314.

№ 48. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Р. М. ПЛЕХАНОВОЙ [1]

Frederickstreet 25 Gray Inn Road London. W. E.

[1902]

Мой дорогой друг,

В твоем последнем письме слышится как бы упрек мне за моих книгопродавцев. Я понимаю, что их приставания очень неприятны, особенно ввиду того, что у тебя и так хлопот полный рот. Но подумай, каково было мое положение. На марксизм нападали со всех сторон, его объявляли ниспровергнутым, устарелым и т. д. Я раньше всех увидел, к чему должна привести так называемая критика марксизма. Пример Струве показал, что я был прав. Надо было защищаться, надо было г л у б ж е врагов рассмотреть затронутые ими вопросы. Для всего этого нужны были книги, книги и книги. И вот я стал выписывать их со всех сторон. Я знал, что за эти книги мне придется платить и что расплата поставит меня не раз в тяжелое положение. Но я защищал дело всей моей жизни и потому не смущался мыслью о расплате: как-нибудь расплачусь. Теперь дело «критики критиков» почти закончено. Я могу, не хвастаясь, сказать, что я разбил доводы этих господ, но за победу надо платить. Вышло так, что я уехал, а к тебе пристают, потерпи, ты мое второе я. Войди в мое положение. Я не прошу тебя платить. Ты только переговори с книгопродавцами. Я заплачу, когда приеду... [2]

[1] Письмо печатается впервые, с копии.
[2] Само собой разумеется, что Г. В. только показалось. Мое сочувствие было полное, безоговорочное. Нас объединяли общие интересы. — Прим. Р. М. П л е х а н о в о й.

№ 49. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД [1]

Четверг, 20 декабря [1905]

Дорогая Любовь Исааковна!

Посылаю Вам Вашу рукопись [2]...

Эпиграф из Гегеля я советую Вам выбросить [3]. Для Гегеля наука была теодицеей — это понятно. Наука в последнем счете изучала абсолютную идею, а абсолютная идея была богом. Но именно потому Фейербах делал, и вполне основательно, Гегелю тот упрек, что у него философия превращается в спекулятивную теологию. Мы, материалисты, должны уметь избежать этого упрека, а для этого нам надо избегать всякого, хотя бы чисто словесного, отождествления природы с богом.

Содержание Вашей работы мне очень понравилось: она будет чрезвычайно полезна. Печатайте ее скорее...

[1] Отрывки письма печатаются впервые, с оригинала.

[2] Речь идет о статье Л. И. Аксельрод «Двойственная истина в современной немецкой философии», опубликованной в ее сборнике «Философские очерки», вышедшем в Спб., в 1906 г., стр. 1—92.

[3] Статья вышла со следующим эпиграфом из Гегеля: «Das richtige Denken ist das Kennen und Erkennen der Sache und unsere Erkenntniss soll daher wissenschaftlich sein» («Истинное мышление состоит в знании и познании вещи, и наше познание должно быть поэтому научным»). Судя по содержанию письма, речь идет о другом эпиграфе, который Л. И. Аксельрод, как видно, заменила этим, согласившись с доводами Плеханова. Это подтверждает сама Л. И. в комментарии, которым она снабдила свою переписку с Плехановым. К данному письму ею сделано следующее примечание: «Я, конечно, имела в виду подчеркнуть этим эпиграфом значение науки, но Плеханов, опасаясь ложного истолкования в смысле преувеличения для нас, марксистов, роли гегелевской философии, настойчиво советовал снять этот эпиграф, с чем я совершенно согласилась».

№ 50. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

Териоки, 26/13 октября 1906

... Эмпириомонизм растет не по дням, а по часам. Луначарский, Базаров, Богданов, Финн [2], Рожков [3] и т. д. везде выступают и сеют эту заразу. Им необходимо возражать, а с нашей стороны, кроме меня, никого здесь нет, и само собою разумеется, что этого мало, что нужны люди. Недавно один студент ортодокс читал реферат о диалектическом методе Маркса, и эмпириомонисты (дело происходило в университете) его будто бы разбили. А среди молодежи надо и полезно работать. Во всех учебных заведениях преобладают социал-демократы. Среди них есть дельные и хорошие юноши, кот[орые] своим вступлением в партию могут ее освежить. Но для этого необходимо искоренять эмпириомонизм, кот[орый] сбивает многих с толку. Вашего журнала ждут теперь с жгучим нетерпением. Он как раз отвечает запросам и прекрасно пойдет [4]...

[1] Печатается впервые, с копии.

[2] Фийн-Енотаевский, А. Ю. (род. 1872) — экономист, литератор. В свои многочисленные работы по вопросам экономики вносил ряд ревизионистских извращений марксизма. С начала 90-х годов социал-демократ. С 1914 г. социал-шовинист. В 1931 г. был осужден по процессу Союзного бюро ЦК меньшевиков.

[3] Рожков, Н. А. (1868—1927) — крупный историк механистического направления, социал-демократ, в годы первой революции — большевик. После ареста 1908 г. и ссылки отошел от большевиков и примкнул к ликвидаторам. После Октября работал в вузах и занимался литературной работой.

[4] Речь идет, вероятно, о «Дневнике социал демократа».

№ 51. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

[Териоки] 31/18 ноября [1906]

Дорогой Георгий Валентинович!

Мы тут страшно беспокоимся, что от Вас так долго нет никаких известий. Здоровы ли Вы? Здорова ли Розалия Марковна? Очень прошу Вас написать несколько слов и надеюсь, что исполните мою

просьбу. К величайшему сожалению, здесь ничего нового нет. В партии полный разброд; подготовка к избирательной агитации [2] идет вяло, сонно, словом, дела из рук вон плохи. Отдаленность рабочих масс от нашей интеллигентской организации дает себя чувствовать на каждом шагу [3]. Рабочая масса относится, повидимому, пассивно к избирательной кампании. Уснула и обывательская публика. Словом, пока здесь очень грустно. Может быть, со временем, по мере приближения к выборам, публика оживится, но пока дела неважные. За то большевики опять собирают какую-то конференцию для пересмотра вопроса о соглашениях [4].

О себе также ничего особенного сообщить не могу. Помирилась с Мартовым; живу в мире с меньшевиками, бывая теперь везде, где все бывают, но толку мало, так как все сводится, в конце концов, к социал-демократическим разговорам. На днях буду читать у рабочих о соглашениях. Статью об этике Каутского скоро кончу [5]. Эту статью я не долго пишу, а долго не пишу. При здешней толкотне и при постоянных поездках в П[етербург] очень трудно работать теоретически. Кроме того, мне нехватало пары книжек, которые пришлось выписать. Словом, я не виновата, что так затянулось это дело! Затем мне кажется, что следовало бы написать рецензию на III книгу Богданова об эмпириомонизме. В этой книге он искажает Энгельса, искажает Ваши взгляды, по дороге выругал также меня, а главное, проповедует анти-марксистские взгляды, выдавая их за марксизм. Если ничего не имеете против рецензии и против того, чтобы я ее написала, то будьте так добры сообщить об этом. А теперь еще раз прошу Вас, дорогой Георгий Валентинович, написать хоть несколько слов, мы страшно беспокоимся. Я живу теперь в одной гостинице с П. Б. и Кольцовым [6] и живем очень дружно. Спешу отправить письмо на почту и потому кончаю.

Крепко жму руку и сердечно кланяюсь Розалии Марковне.

Ваша Л. А.

P. S. Вышел мой сборник [7], кот[орый] я Вам послала. Противники собираются нападать. Говорили мне, что намерены ругаться Луначарский, Столпнер (абсолютный дух) и мне лично сказал Юшкевич (брат беллетриста), что и он собирается писать статью против меня.

[1] Печатается впервые, с копии.

[2] Имеется в виду подготовка к выборам во вторую Государственную думу, открытие которой состоялось 20 февраля 1907 г.

[3] Речь идет о меньшевиках.

[4] Вопрос об избирательных соглашениях был поставлен на обсуждение первой всероссийской конференции, состоявшейся в Таммерфорсе в ноябре 1906 г. По этому вопросу уже до конференции в социал-демократической партии сложились две различные линии: большевиков и меньшевиков. Взгляд большевиков был сформулирован Лениным в виде такого конкретного указания: «Никаких безусловно соглашений на низшей стадии, в агитации перед массами; на высших стадиях все усилия направить к тому, чтобы при распределении мест разбить кадетов посред-

*

ством частного соглашения с.-д. и трудовиков, — разбить эн-эсов посредством частного соглашения с.-д. и эс-эров» (Ленин, Соч., т. X, стр. 135—136). Меньшевики же пришли на конференцию с предложением блоков с кадетами.

[5] Аксельрод имеет в виду свою статью «Проблемы этики в современном освещении», опубликованную в журнале «Современный мир», 1907, № 9, стр. 190—207 и № 10, стр. 90—108, в которой она разбирает книгу Каутского «Ethik und materialistische Geschichtsauffassung», Stuttgart, 1906, вышедшую в русском переводе под заглавием «Этика и материалистическое понимание истории» в том же году в издании Скирмунта.

[6] П. Б.—Павел Борисович Аксельрод. Кольцов, Д. — псевдоним Гинзбурга, Б. А. (1863—1920) — один из старейших социал-демократов искровцев, после 2-го съезда меньшевик, впоследствии ликвидатор, оборонец.

[7] Аксельрод имеет в виду сборник своих статей, вышедших в 1906 г. под заглавием «Философские очерки».

№ 52. А. РЫБАК [1] — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [2]

9 января [1907] [3]

Глубокоуважаемый Георгий Валентинович!

Я уже много раз собирался обратиться к вам с несколькими вопросами, но только теперь, убедившись, что такого же рода вопросы возникают у многих других товарищей и что, следовательно, я могу говорить не только от себя лично,— я решил выполнить свое давнишнее желание. Дело вот в чем.

Вам, конечно, хорошо известно, насколько невежественна широкая масса партийн[ых] работников в области философских вопросов. Степень этой невежественности можно без особого преувеличения измерять как абсолютную, а под широкой массой следует понимать всех, быть может, за исключением двух-трех сторонников эмпириокритицизма. Конечно, я имею в виду главн[ым] образ[ом] «практиков», к которым принадлежу сам, но не особенно лучше в этом отнош[ении] обстоит дело и у большинства наших литераторов.

Если быть искренним, то придется признать не только свое полное незнакомство с Махом, Авенар[иусом] и пр[очими], но и то, что в ближайш[ем] будущем нет никакой надежды на возможность с ними основательно познакомиться. Иной раз натолкнешься на статью или книжку товарища эмп[ирио]-критициста и с особой настоятельностью почувствуешь, что необходимо разобраться, в чем тут дело. Но первый же опыт в этом направлении убеждает, что надо прочесть так много и поработать так серьезно, что выполнить это (в силу внешних обстоятельств) оказывается совершенно невозможным.

Ввиду этого многими из товарищей все больше и больше ощущается настоятельная необходимость в появлении более или менее обстоятельного разбора эмпириокритицизма с точки зрения марксизма.

Такая книга или же брошюра покажет нам, в чем заключаются неверные и слабые стороны этой философской системы. Она облегчит нам изучение этого вопроса, которому у огромного большинства из нас нет возможности посвятить много времени.

Сущность того вопроса или вернее той просьбы, с которой я (я мог бы сказать «мы») хотел обратиться в этом письме к вам, Георгий Валентинович, отсюда ясна. Как кажется мне и некоторым товарищам, с которыми об этом мне приходилось говорить,— появление такого рода ответа эмпириокритицистам очень важно теперь, а потому мы и просим вас написать его, если вы вообще согласны с нами и если ничто не мешает выполнению этой нашей просьбы.

Искренно желающий вам всего хорошего и глубоко уважающий вас

А. Рыбак

[1] Рыбак, псевдоним А. А. Тарасевича (ум. 1918) — один из партийных работников-меньшевиков в 1904—1906 гг.

[2] Письмо печатается впервые, с оригинала.

[3] На письме стоит дата 9 января 1897 г. Эта дата, очевидно, ошибочна: 1897 вместо 1907.

№ 53. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

[После 25 декабря 1907]

... Богданову Вам, по моему мнению, необходимо ответить. Публика давно ждет Вашего ответа, и этот ответ будет иметь огромное значение. Но, с другой стороны, думаю, что и моя работа будет не лишняя, так как тема обширная и ее можно обрабатывать в различных плоскостях и с различных сторон. Возвращаюсь к Вашей статье о марксизме [2]. Статья превосходная и написана с той же прозрачной ясностью и убедительностью, как все Ваши произведения! Много новых и глубоких замечаний по поводу вопроса о свободе и необходимости, великолепно также изложена философия Фейербаха и дополнение, сделанное к ней Марксом, только мне кажется, что Фейербах несравненно глубже критиковал идеализм Гегеля и идеализм вообще, чем дуализм Канта. Ведь в конечном счете Кант Moralphilosoph, и его дуализм сводится к христианскому дуализму между сущим и должным. А тут мне кажется, что Гегель, ставший на историческую точку зрения, чего, как Вы отмечаете, нехватало Фейербаху, глубже чем Фейербах критиковал дуализм Канта.

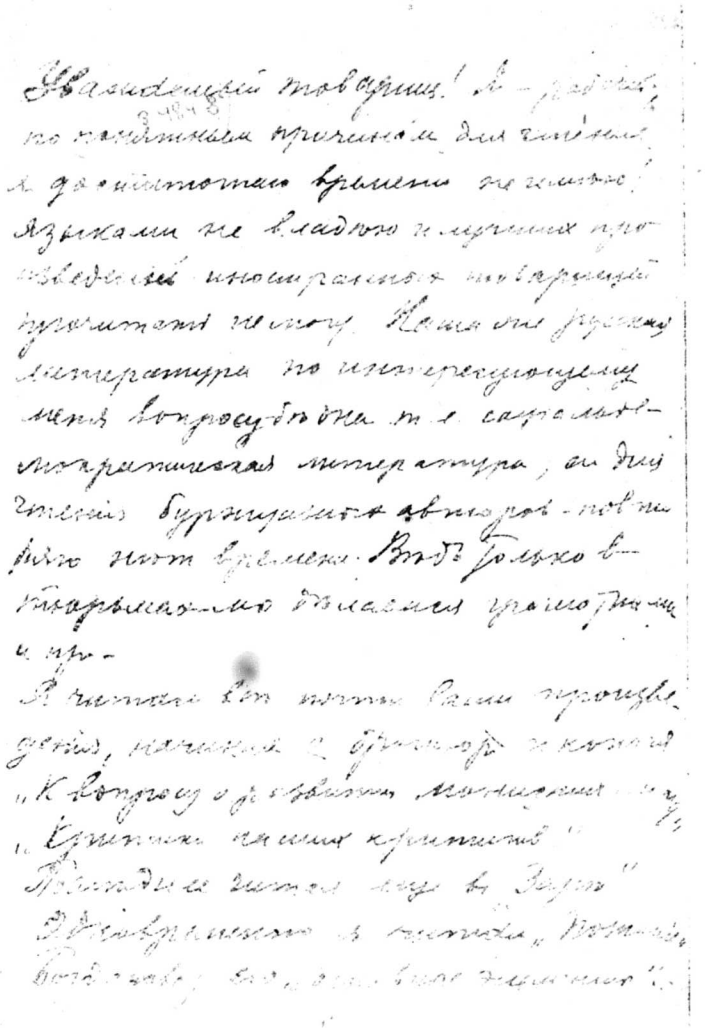
[1] Отрывок письма печатается впервые, с копии.

[2] Речь идет о статье «Основные вопросы марксизма», вышедшей в Петербурге в 1908 г. Как видно из начала письма, опускаемого нами, у Л. И. Аксельрод находилась рукопись статьи.

№ 54. ЕРМИЛА — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

Харьков [1907—1908]

Уважаемый товарищ! Я — рабочий. По понятным причинам для чтения я достаточно времени не имею. Языками не владею и лучших произведений иностранных товарищей прочитать не могу. Наша же русская литература по интересующему меня вопросу — бедна, т. е. социал-демократическая литература, а для чтения буржуазных авто-



Страница из письма Ермилы Плеханову (1907—1908 гг.).

ров — повторяю нет времени. Ведь только в тюрьмах мы делаемся грамотными и пр.

Я читал все почти ваши произведения, начиная с брошюр и кончая «К вопросу о развитии монистич[еского]... и т. д.», «Критика наших критиков»... Последнее читал еще в «Заре» [2]. Одновременно я читал «Познания» Богданова, его «Основные элементы», дерзал брать в руки и «Эмпириомонизм». И должен сказать, что чтение Богданова заставило меня продумать все, что окружает меня в мире, и все объяснить монистически и, не знаю насколько правильное, но монистическое представление о мире у меня получилось и именно под влиянием Богданова и, кажется, если я верно понимаю Богданова, то мое миропонимание — эмпириомонистическое.

Вы, товарищ, веегда иронически относились к эмпириомонизму, больше того, просто глумились над ним и обзывали Богданова идейным представителем мелкой буржуазии.

Я все свои силы напрягал, чтобы постигнуть, почему это так, но не мог. Я брал ваши статьи, читал их, читал и всегда как только доходил до захватывающего меня по своему интересу места, т. е. когда я доходил до места, где вы как будто собираетесь изложить свой материализм и тем самым разбить эмпириомонистов, то всегда получалось, что вы их выбраните, высмеете и, ничего по существу не возразив, ускользнете... и я оставался со своими мучительными мыслями и разрешения в ваших статьях не находил.

То вы в примечании (в «Заре», помнится) лягнете эмпириомонистов, то вскользь в тексте... и все так, мимоходом, никогда не критиковали их прямо, в упор, как в свое время субъективистов. То же делала и Ортодокс. Положим, от нее я не ждал ответов. Не нравятся мне ее писания. Усвоенное у нее все, заученное, а не продуманное. Так мне кажется.

Скажите, где можно познакомиться с вашим материализмом в законченном виде (как в законченном рисуется мировоззрение у Богданова), как вы смотрите на энергетизм Оствальда [3] и пр. Почему вы никогда определенно, ясно, законченно не изложите своего миропонимания? В ваших произведениях видна, конечно, одна руководящая ваша нить, но обосновка вашего мировоззрения состоит из массы блесток, разбросанных там и сям, смотря по надобности в них во время полемики. Вы, вероятно, выпустите еще номер «Дневника». Не откажите, товарищ, ответить мне.

Я хотел бы, чтобы вы сжато, кратко (вроде как Маркс о Фейербахе) формулировали свои возражения (в тезисах) эмпириомонизму. Это не займет много времени у вас и много места в «Дневнике».

Значение же этих тезисов для нас «практиков» было бы громадно.

Теорию нам надо знать; без нее мы, по-моему, слепые. Любой струвист нас «практиков» вокруг пальца обведет, а нам надо обосновывать социализм перед массами и выступать на защиту его с веским, острым, крепким оружием, убивающим врага насмерть.

Надеюсь, вы не откажете. Вероятно, пишу безграмотно, но это ничего, приложится, лишь бы мыслить правильно.

Харьковская тюрьма.

С социал-демократическим приветом
тов. Ермила

Т. Плеханов!

Это желание не одного Ермилы, а многих.

[1] Письмо печатается впервые, с оригинала.

[2] Автор имеет в виду статьи Г. В. Плеханова против Струве, опубликованные в журнале «Заря» под общим надзаголовком «Критика наших критиков».

[3] Оствальд, Вильгельм (род. 1853) — немецкий естествоиспытатель и натурфилософ, близкий к махизму. В философии Оствальд пытался обосновать свою особую «энергетическую» точку зрения. Все явления природы, общественной жизни, морали и искусства он пытался истолковать с точки зрения универсального приложения понятия «энергия», которая в конечном счете оказывалась не чем иным, как махистским «комплексом ощущений».

Вопроса об энергетизме Оствальда Г. В. Плеханов коснулся позднее, в своем предисловии к книге А. Деборина «Введение в философию диалектического материализма», вышедшей в 1916 г.

№ 55. Г. В. ПЛЕХАНОВ [1] — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ И А. С. МАРТЫНОВУ [2]

(Кларан), понедельник, 5 октября 1908

Дорогие товарищи Павел и Александр Самойлович! Я не знаю, сколько именно букв в моей статье, но я знаю, что сокращать ее нельзя, т. е. собственно можно, но только на несколько букв. Но больше не могу сокращать. Войдите же в мое положение: меня просили,— прямо настаивали,— начать полемику с Богдановым. Я долго отнекивался: Дан [3] свидетель. Наконец, я берусь за перо, уничтожаю эту бестию, и теперь мне говорят: «надо сократить или отложить». Видали ли Вы кота с мышью во рту? Попробуйте посоветовать ему «сократить» или «отложить» его добычу: он только зарычит. Так и я: ни сокращать, ни откладывать не могу, теперь во мне говорит чувство охотника, от которого может уйти дичь. Я могу предложить только совсем не печатать мою статью фельетоном, а выпустить ее отдельным приложением. Она окупится, а если не окупится, то я заплачу расходы. Но Богданов должен умереть сейчас и «sans phrases» *...

[1] Отрывок письма, опубликованного в книге «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», 1925, т. II, стр. 266—267. Письмо является ответом на ряд неопубликованных писем Мартынова, хранящихся в архиве Г. В. Плеханова, в которых Мартынов выражает свое беспокойство по поводу того, что статья Плеханова — «Materialismus militans. Ответ Богданову. Письмо второе»—вышла слишком большой, что ее нельзя поместить в ближайшем номере журнала «Голос социал-демократа», уже переполненном другими статьями, которые также нельзя откладывать до следующего номера, — и на письмо П. Б. Аксельрода от 4 октября 1908 г., опубликованное там же, стр. 264—265, которое Аксельрод заканчивает следующим образом:

* — без разговоров. — Ред.

«Мартынов, полный отчаяния, показал мне сообщение из типографии, что в твоей статье более 100 000 букв. Что делать? Нужно будет еще поллиста, 8 страниц сверх предположенных 2 листов. А на это и средств нет. Что я могу ему на это ответить? Позавчера я заикнулся было, чтобы отложить его статью, но это, по его мнению, невозможно. Остается разбить твое второе письмо на два. Но возможно ли это? Т. е. возможно ли так изменить его, чтобы получились 2 более или менее самостоятельных письма? Просмотри сам под этим углом зрения...»

[2] Мартынов — литературный псевдоним А. С. Пикера (1865—1935) — народоволец конца 80-х годов, потом социал-демократ. С 1901 г. — член редакции «Рабочего дела». С 1903 по 1918 г. — меньшевик, один из редакторов «Голоса социал-демократа». С 1923 г. Мартынов был членом ВКП(б) и работал в Коминтерне.

[3] Дан — псевдоним В. И. Гурвича (род. 1871) — один из лидеров меньшевизма, публицист и редактор ряда меньшевистских изданий, в том числе и «Голоса социал-демократа». В годы реакции — ликвидатор, во время войны буржуазный пацифист, после февраля 1917 г. оборонец и соглашатель, после Октября — злейший враг коммунистической партии и советской власти. В настоящее время находится в белогвардейской эмиграции.

№ 56. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

[СПБ] 15/2 марта 1909

...А вот, что действительно пускает корни, так это эмпириокритицизм. Это течение разлилось очень широко. Молодежь очень интересуется философией и как только начинает заниматься, она подпадает под влияние эмпириокритиков. Эмпириокритицизм распространяется не только в большевистском, но в неменьшей степени и в меньшевистском лагере [2]. И быстрому распространению содействует несомненно то, что эмпириокритики страшно много пишут, как и то, что они ведут свою пропаганду в демагогической форме. Это течение нам нескоро побороть. И ввиду этого я пришла к убеждению, что целесообразнее будет принимать участие во всех социал-демократических органах вместе с эмпириокритиками, так как таким путем нам, как мне кажется, скорее удастся нейтрализовать впечатление от эмпириокритицизма. К тому же эмпириокритики пользуются нашим стремлением к изоляции как демагогическим орудием, указывая на нашу философскую нетерпимость, а это сильнее всего действует на публику. Затем с философией еще беда в том, что партия, как таковая, не может решать этих вопросов. Эти соображения продиктовали мне положительный ответ на приглашение Юшкевича участвовать в общем сборнике. Мне кажется, совместное участие не может ввести теперь никого в заблуждение, так как наше отношение к эмпириокритицизму в достаточной мере известно публике...

[1] Отрывок письма печатается впервые, с оригинала.

[2] Здесь Аксельрод, вместе с другими меньшевиками (Деборин и др.) приписывавшая большевикам философию махизма, вынуждена признать засилье эмпириокритицизма в рядах меньшевиков и близость меньшевиков-философов, даже продолжавших считать себя марксистами, к махизму, в частности совместное участие в одних печатных органах с махистами. Последовательную борьбу против богдановской «фракции сторонников отзовизма и богостроительства» и всего махизма вообще проводили только большевики во главе с Лениным. К началу 1909 г. относится расширенное совещание редакции «Пролетария», оформившее полный организационный разрыв с ничтожной кучкой махистов — Богдановым, Луначарским и др., до этого времени входившими в состав партии большевиков.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Агностицизм см. Внешний мир (существование и познаваемость).
Аграрный вопрос у Маркса — 259.
— и ревизионизм Бернштейна — 198, 200.
Анархизм и социализм см. Социализм — и анархизм.
Анархисты
— метафизический метод мышления *см.* Метафизическое мышление — у анархистов.
Английские материалисты XVII и XVIII в.
— познаваемость внешнего мира *см.* Внешний мир — у английских материалистов XVII—XVIII в.

Берклеанство и махизм см. Махизм — и берклеанство.
Бернштейн и бернштейнианство
— борьба с ним в Грузии *см.* «Квали» и борьба с ревизионизмом в Закавказье.
— и аграрный вопрос *см.* Аграрный вопрос у Маркса — и ревизионизм Бернштейна.
— и буржуазные экономисты *см.* Буржуазные экономисты — и бернштейнианство.
— и руководители западноевропейской социал-демократии — V—VI, 34—36, 42, 71—73, 260—261, 263—272, 274—275, 278, 282—286, 288—289, 297—298.
— и германская социал-демократия — V, 34—36, 38—40, 271—273, 289, 291—294.
— и «легальные марксисты» — VII—VIII, 297, 301.
— и русские «экономисты» — VIII, 281, 288.
— историческая концепция — 138—141. *См. также* Исторический материализм — извращение его Бернштейном; Факторы общественного развития — по Бернштейну.
— «конечная цель и движение» —138—139.
— ложная концепция об эволюции исторического материализма Маркса — Энгельса — 80, 96—97, 101, 140, 143, 145—147, 149—150, 152—154, 196, 198—199.
— оппортунистическая позиция Каутского — V—VI, 34—36, 42, 71—73, 260—261, 263—268, 282—285.
— письмо Бернштейна к Штутгартскому конгрессу — 34—37, 40.
— реакционный характер — 162, 243—244. *См. также* Неокантианство — как идеология реакционной буржуазии.
— ревизия марксовой теории пролетарской революции —142—143, 146—147, 151, 155—156.
— революция и реформа — 138—139.
— эволюция Бернштейна — 93—94, 124—125, 161, 278, 280.
См. также Ленин — борьба с бернштейнианством и «легальным марксизмом»; Ленин — и борьба Плеханова с ревизионизмом; Теория обнищания — и Бернштейн; Французский материализм XVIII в. — в понимании Бернштейна.
Бернштейнианство и борьба с ним Плеханова — III—VII, 41—43, 70—76, 260—305.
— позиция Бебеля — 269—270, 272.
— позиция Гайндмана — 274—275.
— позиция Зингера — 298.
— позиция Каутского см. Бернштейнианство — оппортунистическая позиция Каутского.
— позиция Лафарга — V—VI, 278, 286.
— позиция Либкнехта — V—VI, 271—272, 274, 288—289, 298.
— позиция Лонге — 297.

Бланкизм — 142—143, 146.
Бланкизм и марксизм по Бернштейну— 88—89, 96, 98, 142—143, 151, 155—156, 162.
Бог см. Природа и бог.
Богданов см. Внешний мир — по Богданову; Законы природы и законы мышления — по Богданову; Материя и дух — по Богданову; Махизм и богдановщина; Пространство и время — по Богданову; Эмпириомонизм, как идеалистическая система.
Богдановщина и махизм см. Махизм и богдановщина.
«Богостроительство» и махизм см. Махизм — и «богостроительство».
Буржуазные экономисты
— и бернштейнианство — 37—39.
— «критика» Маркса *см.* «Критика» Маркса — буржуазные экономисты.
Бытие и мышление
— в идеалистических системах — 130.
— в системе диалектического материализма — 131.
— по Бернштейну — 131—132.
См. также Материя и дух; Субъект и объект.

Вещь в себе — 24, 47—49, 52—54, 57—58, 60—63, 67—69, 131—132, 134, 164, 166—167, 213—222, 226, 230, 234, 239, 294—296.
— по Гегелю — 216, 234, 295—296.
См. также Внешний мир.
Внешний мир (существование и познаваемость)
— в системе диалектического материализма — 24—25, 31, 46—47, 53—54, 57—58, 67—69, 213—217, 239, 294—295.
— по Богданову — 218—221, 235, 237.
— по Гегелю — 295—296.
— по Канту — 24—25, 46—49, 52, 57—58, 164, 166—167, 294—296.
— по Маху — 223, 230—231.
— по Платону — 235, 238.
— у английских материалистов XVII—XVIII в. — 295.
— у французских материалистов XVIII в. — 21—22, 30—31, 53—54, 57, 60, 67, 164, 167, 292—293, 295.
См. также Вещь в себе; Субъект и объект; Теория иероглифов.
Время см. Пространство и время.
Выборы во вторую Государственную думу
— избирательные соглашения — 307—308.
— настроение рабочих — 307.

Гегелевская философия
— и Белинский — 174, 193.
— и Герцен — 173—174, 193.
— и Маркс — 177. *См. также* Диалектика Гегеля и научный социализм.
— и субъективная социология —172—174, 178, 183—184.
— и Чернышевский — 175—179, 183.
— и революционный характер —172—174, 183, 193.
— философия истории — 12—13, 113, 121—122, 184—185.
См. также Вещь в себе — по Гегелю; Внешний мир — по Гегелю; Диалектика; Диалектика Гегеля; Диалектическое и метафизическое мышление — соотношение по Гегелю; Диалектическое мышление и действительность — в системе Гегеля; Кантовская теория познания — критика Гегеля; Необходимость и свобода — по Гегелю; Природа и бог — по Гегелю.
Германская с.-д. партия
— оппозиция «молодых» — 1, 20, 29—30, 142, 146—147.
Гилозоизм см. Материя и дух — возникновение сознания.
Государственная дума см. Выборы во вторую Государственную думу.
Группа «Освобождение труда» — 297, 299—301.

Дарвинизм — 13, 15, 186—187.
Движение по Маху — 224.
Детерминизм в природе и обществе — 143—144, 148—150, 152, 154, 160, 162, 164, 168—170.
— и случайность — 257.
— и человеческая деятельность — 164, 168—170, 203—204, 257.
Диалектика
— в понимании Бернштейна — 78—82, 84—90, 92—93, 100—102, 115—116, 122—129, 132—134, 141—143, 150—152, 155, 157, 160—162.
— законы — 125—130, 133—135.
— и исторические прогнозы — 84—87, 96—97, 101, 133—134, 138, 142, 150—151, 155—156, 160, 162.
— как закон развития природы и общества — 106—108, 118—119, 129—135, 162, 183, 187.
— как революционный и подлинно-научный метод — 115, 121, 132—133, 161.
— революционный характер — 161—162, 172—174, 183.

— сущность ее по Гегелю — **94—95.**
Диалектика Гегеля
— и научный социализм — **84, 92, 95, 110, 112—113, 122, 161, 183, 185—186.**
— идеалистический характер её — **91—92, 121—122, 161, 184—186.**
См. также Диалектика — сущность ее по Гегелю.
Диалектическая и формальная логика см. Логика формальная и логика диалектическая.
Диалектический материализм
— борьба против него Бернштейна — **21—22, 160, 162, 164, 168.**
— и кантовская теория познания *см.* Кантовская теория познания — и диалектический материализм.
— и спинозизм — **23—24, 160, 162.**
— пространство и время *см.* Пространство и время — в материалистических системах.
— существование и познаваемость внешнего мира *см.* Внешний мир — в системе диалектического материализма.
Диалектическое и метафизическое мышление — **82—84, 102—106, 112—113, 161, 178—183, 186—199.**
— и индукция — **186—188.**
— соотношение по Бернштейну —**89—90, 113—114, 120.**
— соотношение по Гегелю — **89—90, 98, 114, 120, 161, 188—190.**
— у естествоиспытателей XVIII и XIX в. — **186—187, 189, 193—194.**
Диалектическое мышление и действительность
— в системе Гегеля — **90—91, 102—103, 118, 121—122, 160—161, 178—179, 184—185.**
— по Бернштейну — **90, 102, 118, 142, 160.**
— по Лассалю — **91, 106, 118, 161.**
— по Чернышевскому — **82—83, 103—106, 112—113, 160—161, 175, 178—179.**
Дух и материя см. Материя и дух.

Естествоиспытатели XVIII—XIX в.
— взгляд на материю и дух *см.* Материя и дух — у естествоиспытателей XIX в.
— метафизический и диалектический метод мышления *см.* Диалектическое и метафизическое мышление — у естествоиспытателей XVIII и XIX в.

Законы природы и законы мышления
— по Богданову — **218, 221.**
Идеализм и материализм по Энгельсу см. Материализм и идеализм по Энгельсу.
Идеалистическое понимание истории — **25—26, 251.**
— в немецкой классической философии — **251.**
— у социалистов-утопистов — **251.**
— у французских материалистов XVIII в. — **26, 251.**
Идеологии и экономика — **7—8, 27—28, 149, 152—153, 252.** *См. также* Факторы общественного развития.
Идеологические факторы — **6—7, 196, 199.**
Иероглифы см. Теория иероглифов.
Индукция и дедукция, как методы научного исследования — **186—188.**
Исторические прогнозы — **203 — 204, 244.**
— и диалектика *см.* Диалектика — и исторические прогнозы.
Исторический материализм — **5—6, 13, 25—29, 148—150, 154, 252, 257—259.**
— в понимании К. Шмидта — **28—29.**
— и аграрный вопрос *см.* Аграрный вопрос у Маркса.
— и кантовская теория познания *см.* Кантовская теория познания — и исторический материализм.
— и социологические взгляды Вейзенгрюна *см.* Социологические взгляды Вейзенгрюна.
— и французские историки времен реставрации — **251—252.**
— извращение его Бернштейном — **138—143, 148—150, 152—154, 196, 206.**

Кант см. Кантовская теория познания; Кантовская этика; Неокантианство; Религия — и кантианство.
Кантианство и религия см. Религия — и кантианство.
Кантовская теория познания — **48—49, 52, 54, 59, 61, 164, 166—167, 234, 282, 294—296.**
— в понимании К. Шмидта — **52, 56—63.**
— и буржуазия — **25.**
— и диалектический материализм — **24—25, 46, 214—218, 294—295.**
— и исторический материализм — **6.**
— и материализм *см.* Материализм и кантианство.
— и неокантианство — **48—49, 292, 294.**

— и социологические взгляды П. Эрнста — **6—7.**
— и французские материалисты XVIII в. — **21—22.**
— критика Гегеля — **215, 309.** *См. также* Вещь в себе — по Гегелю.
— противоречивость ее — **164, 166—167, 294.**
См. также Вещь в себе; Внешний мир — по Канту; Материя — определение Канта; Пространство и время — по Канту.
Кантовская этика — **309.**
«Квали» и борьба с ревизионизмом в Закавказье — **VIII, 171, 192.**
— борьба Сталина против оппортунистической линии «Квали» *см.* Сталин.
Коммунизм и фурьеризм — **255—256.**
«Коммунистический манифест» и Плеханов — **298—301.**
«Комплексы элементов» см. «Элементы» в системе Маха.
Кризисы промышленные см. Промышленные кризисы.
«Критика» Маркса — **240—247.**
— отношение буржуазии — **19—20, 162.**
— со стороны буржуазных экономистов — **241, 244, 246—247, 278, 281.**
— со стороны синдикалистов — **241, 243—244, 247.**

«Легальные марксисты» и бернштейнианство см. Бернштейнианство — и «легальные марксисты».
Ленин
— борьба с бернштейнианством и «легальным марксизмом» — **III, V, VIII.**
— борьба с махизмом и богдановщиной — **VIII—IX, 208—210.**
— о борьбе Плеханова с ревизионизмом — **III—IX, 208—210.**
Личность и ее роль в истории см. Детерминизм в истории и природе.
Логика формальная и логика диалектическая — **116—117.**

Марксизм
— и его борьба с махизмом *см.* Махизм — и борьба против него марксизма.
— и научное исследование — **241—242, 245—246.**
— как цельное мировоззрение — **21, 44—45, 100, 163, 242—243.**
— непонимание его буржуазными историками — **249—250.**
Марксизм и бланкизм по Бернштейну см. Бланкизм и марксизм по Бернштейну.
Марксизм и неокантианство
— центристская позиция Каутского — **264.**
Математика
— Локк о математике — **234—235.**
Материализм
— в понимании Маха — **223, 227.**
— в понимании К. Шмидта — **65—67.**
См. также Материализм и кантианство — их соотношение по Шмидту.
— определение Плеханова — **235—237.**
См. также Пространство и время — и материализм.
Материализм XVIII в. и эволюционная теория см. Эволюционная теория — и материализм XVIII в.
Материализм диалектический см. Диалектический материализм.
Материализм и идеализм по Энгельсу — **235, 237.**
Материализм и кантианство
— их соотношение по К. Шмидту — **57—64.**
Материализм французский XVIII в. см. Французский материализм XVIII в.
Материалисты английские XVII и XVIII в. см. Английские материалисты XVII и XVIII в.
Материя
— определение Гоббса — **67.**
— определение Маха — **225.**
— определение Навиля — **212.**
— определение Плеханова — **212—213, 236.**
— определение Пристли — **236, 238.**
Материя и дух
— возникновение сознания — **23, 144, 147, 164, 168—169, 223, 227—228.**
— по Богданову — **218—222, 236.**
— по Маху — **222—233.**
— по Фейербаху — **224, 228.**
— решение основного философского вопроса в историческом материализме — **44—45.**
— у естествоиспытателей XIX в. — **23, 31, 54.**
— у французских материалистов XVIII в. — **22—23, 54.**
См. также Бытие и мышление; Внешний мир; Субъект и объект.
Махизм
— и берклеанство — **224, 226, 228, 230—232.**
— и «богостроительство» — **VIII—IX, 209—211.**

— и борьба против него марксизма — **307—311.**
— и субъективная социология — **224; 228.**
— и философия Фейербаха —**223—224, 227—228.**
— и философия Юма — **235, 237—238.**
— оппортунистическая позиция Каутского — **210.**
См. также Внешний мир — по Маху; Движение по Маху; Материализм — в понимании Маха; Материя — определение Маха; Материя и дух — по Маху; Причинность — по Маху; Пространство и время — по Маху; «Элементы» в системе Маха; Эмпириокритицизм как идеалистическая система.
Махизм и богдановщина
— борьба с ними Ленина *см.* Ленин — борьба с махизмом и богдановщиной.
— борьба с ними Плеханова — **III, VIII—IX, 208—211, 308—313.**
— и эпоха реакции — **VIII, 209—210, 306, 308—313.**
— проникновение в ряды РСДРП — **209—210, 306, 308—313.**
Метафизика
— определение — **189—190.**
Метафизические системы
— и метафизический метод мышления— **189—192, 194.**
Метафизическое и диалектическое мышление см. Диалектическое и метафизическое мышление.
Метафизическое мышление
— у анархистов — **83, 103—104, 160.**
— у социалистов-утопистов — **83—84, 109—110, 161, 180—182.**
— у Толстого — **105, 179.**
— у французских материалистов XVIII в. — **83, 108—109, 161, 179—181.**
«Молодые» см. Германская с.-д. партия — оппозиция «молодых».
Мышление и бытие см. Бытие и мышление.
Мышление как функция мозга — **22—23, 54.**
Мышление метафизическое и диалектическое см. Диалектическое и метафизическое мышление; Метафизическое мышление.

Научный метод исследования и эмпиризм — **201—203.**
Научный социализм
— и диалектика Гегеля *см.* Диалектика Гегеля — и научный социализм.
— и религия *см.* Религия — и научный социализм.
— и человеческая природа *см.* Человеческая природа — по теории научного социализма.
Немецкая идеалистическая философия и эволюционная теория см. Эволюционная теория — и немецкая идеалистическая философия.
Немецкая классическая философия
— исторические взгляды *см.* Идеалистическое понимание истории — в немецкой классической философии.
Немецкие просветители XVIII в. — **248, 250.**
Необходимость и свобода
— в диалектическом материализме — **144, 147—148, 164, 203.**
— по Аристотелю — **140, 144—145, 164, 169.**
— по Бернштейну — **143—144, 148.**
— по Гегелю — **148, 152.**
— по Лейбницу — **164, 169.**
— по Спинозе — **164, 169.**
— по Струве — **164, 170.**
— по Шеллингу — **148, 152.**
См. также Детерминизм в природе и обществе.
Неокантианство
— и религия *см.* Религия — и неокантианство.
— и субъективный идеализм Фихте — **49—51, 59, 64.**
— и теория познания Канта *см.* Кантовская теория познания — и неокантианство.
— как идеология реакционной буржуазии — **13—14, 54—55, 58—59, 63.**
Неокантианство и борьба с ним марксизма
— центристская позиция Каутского *см.* Марксизм и неокантианство — центристская позиция Каутского.

Оппортунизм Каутского
— и оценка Плеханова — **34—39, 284.**
См. также Бернштейнианство — оппортунистическая позиция Каутского; Махизм — оппортунистическая позиция Каутского.

Первобытная экономика и религия см. Религия — и первобытная экономика.
Политический фактор — **196, 199.**
Природа и бог
— по Гегелю — **305.**
— по Спинозе — **294.**

Причинность
— по Маху — **224, 228, 230, 232.**
См. также Детерминизм в природе и обществе.
Промышленные кризисы — **197—198, 200.**
Пространство и время
— в свете материализма — **68—69.**
— по Гегелю — **87, 98.**
— по Канту — **68, 296.**
— по Маху — **222, 224—225, 229.**
Психологический фактор — **4, 6—7, 196, 199.**
Психология и экономика см. Экономика и психология.

Ревизионизм см. Бернштейнианство; «Критика» Маркса; Махизм; Махизм и богдановщина.
Революция — **87—88, 92—93, 122—124, 161.**
Религия
— и кантианство — **164.**
— и научный социализм — **164.**
— и неокантианство — **164.**
— и первобытная экономика — **8.**
Роль личности в истории и детерминизм см. Детерминизм в истории и природе — и человеческая деятельность.

Свобода и необходимость см. Необходимость и свобода.
Синдикализм — **247.**
— «критика» Маркса *см.* «Критика» Маркса — синдикалисты.
— реакционный характер — **244.**
Скачки — **133.**
Случайность см. Детерминизм в природе и обществе — и случайность.
Солипсизм — **223, 227, 230, 232—233, 236.**
Социализм
— его сущность — **254.**
— и анархизм — **254—256.**
Социализм научный и утопический — **110—113, 182—183.**
Социалисты-утописты
— взгляд на человеческую природу *см.* Человеческая природа — у социалистов-утопистов.
— исторические взгляды *см.* Идеалистическое понимание истории — у социалистов-утопистов.
— метафизический метод мышления *см.* Метафизическое мышление — у социалистов-утопистов.
Социологические взгляды
— Вейзенгрюна — **15—17.**
— Эрнста *см.* Кантовская теория познания — и социологические взгляды Эрнста.
См. также Махизм — и субъективная социология.
Союз русских с.-д. заграницей — **297, 300—301.**
Спинозизм
— и диалектический материализм *см.* Диалектический материализм — и спинозизм.
— и французский материализм XVIII в. *см.* Французский материализм XVIII в. — и спинозизм.
Сталин
— и борьба с ревизионизмом в Закавказье — **VIII, 192.**
Субъект и объект
— соотношение в системе диалектического материализма — **163, 213—217.**
См. также Бытие и мышление; Внешний мир; Материя и дух.
Субъективная социология и махизм см. Махизм — и субъективная социология.
Субъективный идеализм Фихте и неокантианство см. Неокантианство — и субъективный идеализм Фихте.

Теория иероглифов — **VII, 214, 217, 219, 221.**
Теория обнищания — **196—197, 199—200, 244—245.**
— взгляд Гайндмана — **275.**
— взгляд Лафарга — **276—277.**
— и Бернштейн — **138—139, 199, 244—245, 286.**
— и Струве — **196—197, 199—200.**
Теория познания
— Вейзенгрюна — **14—15.**
— Канта *см.* Кантовская теория познания.

Утопический социализм см. Социализм научный и утопический; Социалисты-утописты.

Факторы общественного развития
— взаимодействие их — **4, 145, 195, 199, 258.**
— идеологические *см.* Идеологические факторы.
— по Бернштейну — **140—141, 150.**
— по теории научного социализма — **149, 152—154, 258—259.**
— политический *см.* Политический фактор.

— экономический *см.* Экономический фактор.
Философия истории см. Гегелевская философия — философия истории; Идеалистическое понимание истории; Исторический материализм; Социологические взгляды.
Французские историки времен реставрации
— и экономика *см.* Экономический фактор — у французских историков времен реставрации.
— исторические взгляды *см.* Исторический материализм — и французские историки времен реставрации.
Французские материалисты XVIII в.
— взгляд на материю и дух *см.* Материя и дух — у французских материалистов XVIII в.
— взгляд на человеческую природу *см.* Человеческая природа — у французских материалистов XVIII в.
— и кантовская теория познания *см.* Кантовская теория познания и французские материалисты XVIII в.
— исторические взгляды *см.* Идеалистическое понимание истории — у французских материалистов XVIII в.
— метафизическое мышление *см.* Метафизическое мышление — у французских материалистов XVIII в.
— существование и познаваемость внешнего мира *см.* Внешний мир — у французских материалистов XVIII в.
Французский материализм XVIII в.
— в понимании Бернштейна — **21—22.**
— в понимании К. Шмидта — **66—67.**
— и спинозизм — **23—24, 31.**
Фурьеризм и коммунизм см. Коммунизм и фурьеризм.

Человеческая природа
— буржуазно-идеалистический взгляд на нее — **4, 25—29.**
— как результат общественного развития — **4—5, 28—29, 111, 181—182.**
— по теории научного социализма — **111—112, 181—182.**
— у социалистов-утопистов — **110—112, 180—182.**
— у французских материалистов XVIII в. — **111, 181.**

Штутгартский партейтаг (1898) — **33—40.**

Эволюционная теория
— и материализм XVIII в. — **10.**
— и немецкая идеалистическая философия — **10—12.**
«Экономизм» и бернштейнианство см. Бернштейнианство — и русские «экономисты»
Экономика и идеологии см. Идеологии и экономика.
Экономика и психология
— соотношение по Марксу — **2—8.**
— соотношение по Эрнсту — **2—8.**
Экономический фактор — **4, 6—7.**
— у французских историков времен реставрации — **206—207.**
«Элементы» в системе Маха — **222—233, 236, 239.**
Эмпириокритицизм, как идеалистическая система — **VIII, 208—210, 223, 226—228, 232.**
Эмпириомонизм, как идеалистическая система — **VIII, 208—210, 218—222.**
Этика Канта см. Кантовская этика.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГ И ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ УПОМЯНУТЫХ В СБОРНИКЕ *

А. НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Адоратский, В. Программа по основным вопросам марксизма. Пособие для студентов и для кружков повышенного типа. М. «Красная новь», 1922 стр. 44—46. *Энгельс, Ф.* Письмо Шмидту, К. 21. IX.1890. — **140.** стр. 46—52. *Энгельс, Ф.* Письмо Шмидту, К. 27. X. 1890. — **140, 145, 149—150, 153—154, 290—291.**

Аксельрод, Л. И. Двойственная истина в современной немецкой философии— *в сб.* Аксельрод, Л. И. (Ортодокс). «Философские очерки». Спб., 1906, стр. 1—22. — **305—306.**

Аксельрод, Л. И. Новая разновидность ревизионизма — «Искра», 1904, № 77, 5.XI. — **208—209.**

Аксельрод, Л. И. Письмо Плеханову, Г. В. Берн, [после 20. V. 1898] — «Литературное наследие Г. В. Плеханова», № I, 1934, стр. 283—286, письмо № 2. — **263.**

Аксельрод, Л. И. Письмо Плеханову, Г. В. [Берн. IV. 1899] — «Литературное наследие Г. В. Плеханова», № I, 1934, стр. 310—311, письмо № 42.— **291—292.**

Аксельрод, Л. И. Письмо Плеханову, Г. В. [Берн. 15—16. IV. 1899] — «Литературное наследие Г. В. Плеханова», № 1, 1934, стр. 316—317, письмо № 47. — **295.**

Аксельрод, Л. И. Проблемы эстетики в современном освещении — «Современный мир», 1907, № 9, стр. 190—207; № 10, стр. 90—108. — **307—308.**

Аксельрод, Л. И. (Ортодокс). Философские очерки. Ответ философским критикам исторического материализма. Спб., М. М. Дружинин и А. П. Максимов, 1906. — **306—308.**

Аксельрод, П. Б. Письмо в редакцию «Рабочего дела». Б. м., 1899. — **301.**

Аксельрод, П. Б. Письмо Плехановой, Р. М. 9.XI. 1898 — «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», 1925, т. II, стр. 54—58, письмо № 120. — **41, 273.**

Аксельрод, П. Б. Письмо Плеханову, Г. В. [конец марта 1894] — «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», 1925, т. I, стр. 102—103, письмо № 40.—**1.**

* Настоящие указатели — библиографический и именной — составлены по следующему принципу: отсылки к страницам текста даны не только в тех случаях, когда на странице имеется прямое упоминание данного имени или данного произведения, но и в тех случаях, когда это имя или произведение подразумевается.

При составлении библиографического указателя преимущество отдавалось тому изданию упоминаемой книги, которым пользовался или мог пользоваться Г. В. Плеханов, т. е. в первую очередь изданию, указанному им самим в тексте; во вторую — изданию, имеющемуся в его библиотеке. При невозможности привести указанные издания, давалось любое издание данной книги, найденное в ленинградских книгохранилищах или в библиографических справочниках.

Звездочки слева означают, что ни самой книги, ни ее точного библиографического описания найти не удалось. — *Ред.*

Аксельрод, П. Б. Письмо Плеханову, Г. В. [начало апреля 1899] — «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», 1925, т. II, стр. 74—75, письмо № 129. — **291.**

Аксельрод, П. Б. Письмо Плеханову, Г. В. [4.X.1908] — «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», 1925, т. II, стр. 264—265, письмо № 253. — **312.**

Белинский, В. Г. Сочинения в 4-х т. С портр. и факсим. авт., грав. с карт. Наумова и ст. Н. К. Михайловского. Т. I. 1834—1840. Т. II. 1840—1842. Т. III. 1842—1844. Т. IV. 1844—1849. Спб., Дешев. изд. Ф. Павленкова, вып. с разр. насл. Белинского, 1896. — **250.**

Берия, Л. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье. Доклад на собрании тифлисского партактива 21—22 июля 1935 г. 3-е дополн. изд. Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. — **192.**

Бернштейн, Э. Исторический материализм. Перев. Л. Канцель. 2-е изд. Спб., «Знание», 1901. — **75—77, 148, 155, 158, 165, 200, 288, 301—302.**

Бернштейн, Э. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии. Перев. с нем. London, «Russian Free Press Fund», 1900 (Издания Фонда В. Р. П. Вып. 27). — **74—77, 100, 113, 115, 122, 158—162, 168, 288, 301—303.**

Богданов, А. Жизнь и психика. (Эмпириомонизм в учении о жизни) — «Вопросы философии и психологии», 1903, сентябрь — октябрь, стр. 682—708; ноябрь—декабрь, стр. 823—866. — **208.**

Богданов, А. Идеал познания. (Эмпириокритицизм и эмпириомонизм) — «Вопросы философии и психологии», 1903, март—апрель, стр. 186—233. — **208, 311.**

Богданов, А. Из психологии общества (статьи 1901—1904). Спб., С. Дороватовский и А. Чарушников, 1904.— **209.**

Богданов, А. Эмпириомонизм. Статьи по философии. Кн. I. 3-е изд. М., С. Дороватовский и А. Чарушников, 1908. — **208—209, 211, 218—219, 221, 235, 237—238, 311.**

Богданов, А. Эмпириомонизм. Статьи по философии. Кн. II. 2-е изд. Спб., С. Дороватовский и А. Чарушников, 1907. — **208—211, 218, 220—221, 238.**

Богданов, А. Эмпириомонизм. Статьи по философии. Кн. I. 2-е изд. М., С. Дороватовский и А. Чарушников, 1905. — **218.**

Богданов, А. Эмпириомонизм. Статьи по философии. Кн. III. Спб., С. Дороватовский и А. Чарушников, 1906.— **210—211, 213—215, 217—218, 221, 235, 237, 307.**

Веневитинов, Д. Письмо к графине N.N.—Сочинения Веневитинова. Спб., А. Смирдин, 1855, стр. 121—130. — **215—216.**

«Вестник Европы». Журнал истории—политики — литературы. Спб., 1894, № 7, стр. 5—35. *Кареев, Н. И.* Экономический материализм в истории. —**168, 259.**

«Вестник народной воли». Революционно-политическое обозрение. Женева. [*Общая ссылка*]. — **157, 198.**

«Вестник русской революции». Социально-политическое обозрение. № 2, 1902, февраль, стр. 39—87. Мировой рост и кризис социализма.—**195, 197—198, 200.**

Вольтман, Л. Исторический материализм. Изложение и критика марксистского миросозерцания. Перев. с нем. под ред. М. Филиппова. Спб., Зябицкий и Пятин, 1901. — **301—302.**

Вольтман, Л. Система морального сознания в связи с отношением критической философии к дарвинизму и социализму. Спб., Зябицкий и Пятин, 1900. — **301—302.**

Вольтман, Л. Теория Дарвина и социализм. Опыт естественной истории общества. Перев. с нем. М. А. Энгельгардта. Спб., Ф. Павленков, 1900. — **301—302.**

«Вопросы философии и психологии». Журнал, основанный проф. Н. Я. Гротом и А. А. Абрикосовым. Под ред. Л. М. Лопатина, В. П. Преображенского и С. Н. Трубецкого. М., «Московское психологическое общество, при содействии С.-Петербургского философского общества».

1897, январь—февраль, стр. 120—139. *Струве, П. Б.* Свобода и историческая необходимость. (По поводу книги Штаммлера и статьи С. Н. Булгакова). — **164, 170.**

1903, март—апрель, стр. 186—233. *Богданов, А.* Идеал познания (Эмпириокритицизм и эмпириомонизм).— **208, 311.**

1903, сентябрь—декабрь, стр. 682—708; 823—866. *Богданов, А.* Жизнь и психика (Эмпириомонизм в учении о жизни). — **208.**

«Вперед!». Двухнедельное обозрение. Лондон, наборная журнала «Вперед», 1873—1877. [*Общая ссылка*]. — **192.**

Гегель. Энциклопедия философских наук. Ч. 1. Логика. М.—Л., Гиз, 1929.—**95.**

Герцен, А. И. Былое и думы. 1812—1868—Сочинения. Женева, т. VI—X, 1878—1879; Сочинения, т. XII—XIV. Пг., 1919—1920, стр. 11—487; 3—623; 165—786. — **173—174, 193.**

Герцен, А. И. Дневник (1842—1845) — Сочинения, т. I, Женева, 1875, стр. 1—276; Сочинения, т. III, Пг., 1919, стр. 17—66; 87—149; 299—369; 440—452. — **173, 193, 206, 238.**

Герцен, А. И. Кто виноват. (Роман в 2 частях) — Сочинения, т. III. Женева, 1878, стр. 9—276; Сочинения, Пг., т. IV, стр. 194 — 376. — **173.**

Герцен, А. И. Письма об изучении природы. Письмо первое — восьмое — Сочинения, т. II. Женева, 1876, стр. 33—300; Сочинения т. IV, Пг., 1919, стр. 1—182. — **168.**

Герцен, А. И. Полное собрание сочинений и писем под ред. М. К. Лемке. Т. I—XXII. Пг. —М., 1919—1925.— **168, 173—174, 193, 206, 238.**

Герцен, А. И. Сочинения и переписка с Н. А. Захарьиной. Т. I—VII. Спб., Ф. Павленков, 1905. — **250.**

Герцен, А. И. Сочинения. С предисловием. Т. I—X. Genève — Bale — Lyon, H. Georg, 1875—1879. — **168, 173—174, 193, 206, 238.**

Гете. Фауст. Перевод Валерия Брюсова. Ред. и коммент. А. В. Луначарского. М. — Л., 1928 (Русские и мировые классики под общей ред. А. В. Луначарского и Н. К. Пиксанова). — **40.**

«Голос минувшего». Журнал истории и истории литературы.

1913, № 1, стр. 20—50; № 2, стр. 119—142; № 3, стр. 54—79; № 4, стр. 94—123; № 6; № 8, стр. 51—86. *Семевский, В. И.* М. В. Буташевич-Петрашевский. Биографический очерк, преимущественно по неизданным материалам. —**253, 255.**

«Голос социал-демократа». Женева.

1908, № 3, стр. 3—12. *Плеханов, Г. В.* [Двадцатипятилетие смерти Маркса]. Заметки публициста. —**240.**

1908, № 6—7, май—июнь, стр. 3—14. *Плеханов, Г. В.* Materialismus militans. Ответ г. Богданову. Письмо первое. — **208, 210—211, 219, 235—238.**

1908, № 8—9, июль—сентябрь, стр. 3—26. *Плеханов, Г. В.* Materialismus militans. Ответ г. Богданову. Письмо второе. — **208, 210—212, 228, 232—233, 235—239, 312.** [*Общая ссылка*]. — **211, 313.**

«Группа Освобождение труда». Из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча. Под ред. Л. Г. Дейча. Сборники № 1—6. М.—Л., Гос. изд-во, 1924—1928.

№ 2, стр. 306—338. Переписка Г. В. Плеханова с Энгельсом, Фр. — — **269.**

№ 2, стр. 314. *Плеханов, Г. В.* Письмо Энгельсу, Фр. Женева, 2. IV. 1893. — **261.**

№ 3, стр. 256. *Либкнехт, В.* Письмо Плеханову, Г. В. 31.X.1898. — **42, 271.**

№ 4, стр. 9—52. *Плеханов, Г. В.* Материалистическое понимание истории. Неизданные лекции. — **251.**

№ 4, стр. 314. *Ленин, В. И.* Письмо Плеханову, Г. В. Мюнхен, 18. IX.1901. — **76, 304—305.**

№ 5, стр. 210—211. *Каутский, К.* Письмо Плеханову, Г. В. Штутгарт, 10.III.1894. — **9.**

№ 5, стр. 216. *Плеханов, Г. В.* Письмо Каутскому, К. [после 2. III. 1896]. — **96.**

№ 5, стр. 224—225. *Плеханов, Г. В.* Письмо Каутскому, К. Женева, 20.V.1898. — **18, 70—71, 260—262.**

№ 5, стр. 226—228. *Каутский, К.* Письмо Плеханову, Г. В. Берлин, 22.V.1898. — **V, 71, 263, 265.**

№ 5, стр. 228—229. *Плеханов, Г. В.* Письмо Каутскому, К. Женева, 30.V.1898. — **70—71, 265—266.**

№ 5, стр. 229. *Каутский, К.* Письмо Плеханову, Г. В. Берлин, 4.VI. 1898. — **267.**

№ 5, стр. 230. *Каутский, К.*

Письмо Плеханову, Г. В. Цитовитц в Померании. 14.VII.1898. — **267.**

№ 6, стр. 3—26. *Плеханов, Г. В.* Гром не из тучи. — **VIII, XI, 75, 115, 171—192.**

№ 6, стр. 29—33. *Плеханов, Г. В.* О современном социализме. Реферат, произнесенный в начале настоящего столетия в Швейцарии. — **195.**

№ 6, стр. 214—215. *Засулич, В. И.* Письмо Плеханову, Г. В. [Цюрих, 1898]. — **74.**

№ 6, стр. 222—224. *Засулич, В. И.* Письмо Плеханову, Г. В. [Цюрих, начало ноября 1898]. — **41, 271—272.**

№ 6, стр. 225—226. *Засулич, В. И.* Письмо Плеханову, Г. В. [Начало ноября 1898]. — **273.**

№ 6, стр. 251. *Плеханов, Г. В.* Письмо Каутскому, К. Женева, 22. VII.1898. — **267.**

№ 6, стр. 252. *Плеханов, Г. В.* Письмо Каутскому, К. Женева, 1.IX.1898. — **267—268.**

№ 6, стр. 253—254. *Плеханов, Г. В.* Письмо Каутскому, К. Женева, 16. IX.1898. — **41, 71, 268.**

№ 6, стр. 256. *Каутский, К.* Письмо Плеханову, Г. В. Берлин, 12.XII.1898. — **71, 283—284.**

№ 6, стр. 256—257. *Плеханов, Г.В.* Письмо Каутскому, К. Женева, 24. XII.1898. — **71, 283—284.**

№ 6, стр. 257—258. *Плеханов, Г. В.* Письмо Каутскому, К. Женева, 15.I.1899. — **42, 284.**

№ 6, стр. 258. *Плеханов, Г. В.* Письмо Каутскому, К. Женева, [до 22.I.1899]. — **72, 285, 298.**

№ 6, стр. 259—260. *Каутский, К.* Письмо Плеханову, Г. В. Берлин, 22.I.1899. — **72, 284—285, 290.**

№ 6, стр. 260—261. *Каутский, К.* Письмо Плеханову, Г. В. Берлин, 10.III.1908 *. — **210.**

[*Общая ссылка*]. — **XI, 260.**

Гюго, В. Сочинения в двух томах. Сокращенный перевод С. А. Брагинской. Спб., Ф. Павленков, 1895.— **250.**

Деборин, А. Введение в философию диалектического материализма. Спб., «Жизнь и знание», [1916]. — **211, 234, 312.**

Диккенс, Чарльз. Сочинения. Полное собрание. Перев. В. Л. Ранцева. Т. I—II. Спб., Ф. Павленков, 1892.— **249—250.**

Диль, К. Социализм. Коммунизм. Анархизм. Курс лекций, читанных в 1906 г. в Кенигсбергском университете. Перев. с нем. Одесса, «Живое слово», б. г. — **136.**

«Дневник социал-демократа Г. В. Плеханова». Выходит непериодически. Женева; Спб., М. Малых.

[*Общая ссылка*]. — **306, 311.**

«Заря». Социал-демократический научно-политический журнал. Изд. при ближ. участ. Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и П. Б. Аксельрода. Stuttgart.

1901, № 1, стр. 75—117; № 2—3, стр. 101—155; 1902, № 4, стр. 1—31. *Плеханов, Г. В.* Критика наших критиков. Ч. I. Г. П. Струве в роли критика марксовой теории социального развития. Статья первая—третья. — **VII, 171, 198, 311—312.**

1901, № 1, стр. 271—279. *Плеханов, Г. В.* Рецензия на книгу: Массарик. Философские и социологические основания марксизма. Этюды по социальному вопросу. Перев. с нем. П. Николаева. М., С. Т. Солдатенков, 1900. — **30.**

1901, № 2—3, декабрь, стр. 204—223. *Плеханов, Г. В.* Cant против Канта или Духовное завещание г. Бернштейна. (Э. Бернштейн. Исторический материализм. Перев. Л. Канцель. 2-е изд. Спб., 1901).—**70—73, 77, 98, 114, 138, 145, 153—154, 158, 162, 204, 285, 288, 298,301—305.**

[*Общая ссылка*]. — **75, 158, 208, 260, 266, 301.**

Засулич, В. И. Вольтер, его жизнь и литературная деятельность — Сборник статей В. И. Засулич. [Спб.], Б-ка для всех О. Н. Рутенберг, 1906, стр. 145—243. — **266.**

Засулич, В. И. Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей. Спб., тип. А. Лейферта. — **266.**

Засулич, В. И. Письмо Плеханову, Г. В. [Цюрих, 1898] — «Группа Освобождение труда», № 6, 1928, стр. 214—215. — **74.**

Засулич, В. И. Письмо Плеханову, Г. В. [Цюрих, начало ноября 1898] — «Группа Освобождение труда», № 6, 1928, стр. 222—224. — **41, 271—272.**

* В сборнике ошибочно напечатано под 1900 г. — *Ред.*

Засулич, В. И. Письмо Плеханову, Г. В. [Цюрих, начало ноября 1898) — «Группа Освобождение труда», № 6, 1928, стр. 225—226. — **273.**

Ибервег-Гейнце, Фр. История новой философии в сжатом очерке. Перев. с 8-го нем. изд. Я. Колубовский. 2-ое русск. изд., значит. дополн. и передел. Вып. I. Спб., 1898. — **64.**

Из нашей общественной жизни. Закрытие газеты «Квали» — «Искра», 1904, № 60, 25.II., стр. 3—4. — **192.**

«Искра». Центральный орган РСДРП (Мюнхен — Лондон — Женева).

1904, № 60, 25.II. Из нашей общественной жизни. Закрытие газеты «Квали». — **192.**

1904, № 77, 5.XI. *Аксельрод, Л. И.* Новая разновидность ревизионизма. — **208—209.**

[*Общая ссылка*]. — **192, 266, 301.**

История западной литературы XIX века (1800—1910) под ред. проф. Ф. Д. Батюшкова. М., «Мир», 1912—1917. Т. II, стр. 291—336. *Плеханов, Г. В.* Утопический социализм XIX века. — **253.**

Кант, И. Критика чистого разума. Перев. Н. М. Соколова. 2-е изд. Спб., 1902. — **218.**

Кареев, Н. И. Экономический материализм в истории — «Вестник Европы», 1894, № 7, стр. 5—35. — **168, 259.**

Каутский, К. Письмо Плеханову, Г. В. Штутгарт, 10. III. 1894 — «Группа Освобождение труда», № 5, 1926, стр. 210—211. — **9.**

Каутский, К. Письмо Плеханову, Г. В. Берлин, 22.V.1898 — «Группа Освобождение труда», № 5, 1926, стр. 226—228. — **V, 71, 263—265.**

Каутский, К. Письмо Плеханову, Г. В. Берлин, 4.VI.1898 — «Группа Освобождение труда», № 5, 1926, стр. 229. — **267.**

Каутский, К. Письмо Плеханову, Г. В. Цитовитц в Померании, 14.VII.1898 —«Группа Освобождение труда», № 5, 1926, стр. 230. — **267.**

Каутский, К. Письмо Плеханову, Г. В. Берлин, 12.XII.1898 — «Группа Освобождение труда», № 6, 1928, стр. 256. — **71, 283—284.**

Каутский, К. Письмо Плеханову, Г. В. Берлин, 22.I.1899 — «Группа Освобождение труда», № 6, 1928, стр. 259—260. — **72, 283, 285, 290.**

Каутский, К. Письмо Плеханову, Г. В. Берлин, 10.II.1908 * — «Группа Освобождение труда», № 6, 1928, стр. 260—261. — **210.**

Каутский, К. Этика и материалистическое понимание истории. Перев. с нем. И. Постмана. Спб., С. Скирмунт, 1906. — **308.**

Лабриола, Ар. Реформизм и синдикализм. С предисл. автора к русск. изд. Перев. с итал. Г. Кирдецова. Под ред. и с послесловием А. Луначарского. Спб., Т-во Вольная типография, 1907. — **247.**

Лакомб, П. Социологические основы истории. Перев. с фр. под ред. Р. Н. Сементковского. Спб., Популярнонаучная библиотека изд. Ф. Павленкова, 1895. — **248—250.**

Ланге, Ф. А. История материализма и критика его значения в настоящее время. Перев. с 3-го нем. изд. Н. Н. Страхова. В 2-х томах. Изд. 2-е. Спб., А. Ф. Пантелеев, 1899. — **168.**

Ленин, В. И. [Выступления на VIII съезде РКП(б)]—Сочинения, т. XXIV, 1932, стр. 113—179. —X, **97.**

Ленин, В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции — Сочинения, т. XXI, 1928, стр. 371—454. — **97.**

Ленин, В. И. Карл Маркс — Сочинения, т. XVIII, М. — Лг., 1929, стр. 5—31. — **97, 147.**

Ленин, В. И. Марксизм и восстание. Письмо Центральному комитету РСДРП — Сочинения, т. XXI, 1928, стр. 195—199. — **146.**

Ленин, В. И. Марксизм и ревизионизм — Сочинения, т. XII, 1929, стр. 183 —189. — **III.**

Ленин, В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии — Сочинения, т. XIII, М.—Лг., 1928, стр. 7—296. — **VIII—IX, 208, 210, 228.**

Ленин, В. И. Об авантюризме — Сочинения, т. XVII, 1929, стр. 415—416. — **III.**

* В сборнике ошибочно напечатано— 1900 г. — *Ред.*

Ленин, В. И. Письмо Горькому, М., 25.II.1908 — Письма Ленина Горькому. Партиздат, 1936, стр. 16—21; Сочинения, т. XXVIII, М., 1932, стр. 527—531. — **208, 210.**

Ленин, В. И. Письмо Горькому, М., 24.III.1908 — Письма Ленина Горькому, Партиздат, 1936, стр. 25—27; Сочинения, т. XXVIII, М., 1932, стр. 535—537. — **210.**

Ленин, В. И. Письмо Плеханову, Г. В. Мюнхен, 18.IX.1901 — «Группа Освобождение труда», № 4, 1926, стр. 314. — **76, 304—305.**

Ленин, В. И. Письмо Потресову, А. Н. Шушенское, 2.IX.1898 — Сочинения, т. XXVIII, 1932, стр. 19—21. — **VII.**

Ленин, В. И. Социал-демократия и избирательные соглашения — Сочинения, т. X, М.—Лг., 1928, стр. 131—146. — **307—308.**

Ленин, В. И. Сочинения. Издание второе, исправленное и дополненное. М.—Лг., Гос. изд-ство, 1923—1932 (Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б).

Т. X, стр. 131—146. Социал-демократия и избирательные соглашения. — **307—308.**

Т. XII, стр. 183—189. Марксизм и ревизионизм. — **III.**

Т. XIII, стр. 7—295. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. — **VIII—IX, 208, 210, 228.**

Т. XVII, стр. 415—416. Об авантюризме. — **III.**

Т. XVIII, стр. 5—31. Карл Маркс. — **97—147.**

Т. XXI, стр. 195—199. Марксизм и восстание. Письмо Центральному Комитету РСДРП. — **146.**

Т. XXI, стр. 371—454. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. — **97.**

Т. XXIV, стр. 113—179. [Выступления на VIII съезде РКП (б)]. — **X, 97.**

Т. XXVIII, стр. 19—21. Письмо Потресову, А. Н. Шушенское, 2.IX. 1898. — **VI.**

Т. XXVIII, стр. 527—531. Письмо Горькому, М., 25.II.1908. — **208, 210.**

Т. XXVIII, стр. 535— 537. Письмо Горькому, М., 24.III.1908. — **210.**

«Ленинский сборник». М. — Лг.

№ 3, стр. 233—234. *Плеханов, Г. В.* Письмо Ленину, В. И. Женева, 9.VIII. 1901. — **302.**

№ 3, стр. 238—239. *Плеханов, Г. В.* Письмо Мюнхенской части редакции «Искры» и «Зари». Женева, VIII, вторая половина, 1901. — **301—302.**

№ 3, стр. 243—244. *Плеханов, Г. В.* Письмо Ленину, В. И. Женева, 26.VIII.1901. — **75—76, 302—303.**

Леон, Э. Синдикализм. Перев. с итал. Г. Кирдецова. С предисл. автора к русск. изд. М., С. Дороватовский и А. Чарушников, 1907. — **246.**

Либкнехт, В. Письмо Плеханову, Г. В. 31.X.1898 — «Группа Освобождение труда», № 3, 1925, стр. 256. — **42,271.**

«Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. № 1. М., Соцэкгиз, 1934, стр. 283. Письмо № 1. *Плеханов, Г. В.* Письмо Аксельрод, Л. И. Женева, 20.V.1898. — **18, 70, 263.**

стр. 283—286. Письмо № 2. *Аксельрод, Л. И.* Письмо Плеханову, Г. В. Берн, [после 20.V.1898]. — **263.**

стр. 302. Письмо № 29. *Плеханов, Г. В.* Письмо Аксельрод, Л. И. [Женева], 15.XII.1898. — **282.**

стр. 309—310. Письмо № 40. *Плеханов, Г. В.* Письмо Аксельрод, Л. И. [Женева, III.1899]. — **72.**

стр. 310. Письмо № 41. *Плеханов, Г. В.* Письмо Аксельрод, Л. И. [Женева], 8.IV.1899. — **73, 291.**

стр. 310—311. Письмо № 42. *Аксельрод, Л. И.* Письмо Плеханову, Г. В. [Берн. IV.1899]. — **291—292.**

стр. 311—312. Письмо № 43. *Плеханов, Г. В.* Письмо Аксельрод, Л. И. Женева, 12.IV.1899. — **292.**

стр. 312. Письмо № 44. *Плеханов, Г. В.* Письмо Аксельрод, Л. И. Женева, 13.IV.1899. — **292—293.**

стр. 312—315. Письмо № 45. *Плеханов, Г. В.* Письмо Аксельрод, Л. И. 14.IV.1899. — **30, 43, 293—295.**

стр. 315. Письмо № 46. *Плеханов, Г. В.* Письмо Аксельрод, Л. И. 15.IV.1899. — **234, 295—296.**

стр. 316—317. Письмо № 47. *Аксельрод, Л. И.* Письмо Плеханову Г. В. [Берн. 15—16.IV.1899].— **295.**

стр. 318. Письмо № 48. *Плеханов, Г. В.* Письмо Аксельрод, Л. И. Женева, 20.IV.1899. — **296.**

стр. 336. Письмо № 88. *Плеханов, Г. В.* Письмо Аксельрод, Л. И. [Берн. III.1900]. — **137.**

«Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. № 4. Борьба с народничеством. Под ред. П. Ф. Юдина, И. Д. Удальцова и Р. М. Плехановой. М., Соцэкгиз, 1937.

стр. 110—144. *Плеханов. Г. В.* Об экономическом факторе. (Окончательная редакция). — **145.**

Локк, Джон. Опыт о человеческом разуме. Перев. А. Н. Савина. М., 1898. — **234—235.**

Маркс, К. К критике гегелевской философии права — Маркс, К. и Фр. Энгельс. Сочинения, т. I, М.—Лг., 1928, стр. 399—412. — **196, 199, 206—207.**

Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I, кн. I. Перев. с нем. [Н. Даниельсона (Николай—она)]. Спб., Н. П. Поляков, 1872. — **205.**

Маркс. К. Капитал. [*Общая ссылка*]. — **VII, 13, 38, 123, 177, 241—243, 245.**

Маркс, К. Классовая борьба во Франции. 1848—1849. — Маркс, К. и Фр. Энгельс. Сочинения, т. VIII, М.—Лг., 1930, стр. 2—86. — **87, 92, 122, 143, 147.**

Маркс, К. Критика некоторых положений политической экономии (Zur Kritik der politischen Oekonomie). Перев. с нем. П. Н. Румянцева под ред. А. А. Мануилова. М., 1896; Маркс, К. и Фр. Энгельс. Сочинения т. XII, ч. I. М., 1935, стр. 171—204. — **6, 152.**

Маркс, К. Наемный труд и капитал. С введ. Фр. Энгельса. Перев. с нем. изд. 1891 г. Б. К. Женева, тип. социал-демократической Б-ки, 1894 (Социал-демократическая Б-ка. Серия II. Вып. II). — **247.**

Маркс, К. Наемный труд и капитал. С двумя прилож. перев. и предисл. Л. Дейча под ред. Г. В. Плеханова. [Спб.], «Пролетариат», [1906]; Маркс, К. и Фр. Энгельс. Сочинения, т. V, М.—Лг., 1929, стр. 419—456. — **16, 245.**

Маркс, К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г. Прудона. С предисл. и примеч. Фр. Энгельса и двумя прилож. Женева, типогр. гр. «Осв. тр.», 1886; Маркс, К. и Фр. Энгельс. Сочинения, т. V, М.—Лг., 1929, стр. 295—416. — **112, 134, 136, 149, 182, 247, 256, 277.**

Маркс, К. Первое обращение центрального комитета к союзу коммунистов Маркс, К. и Фр. Энгельс. Сочинения, т. VIII, М.—Лг., 1930, стр. 479—489. — **96, 143, 146, 151, 156.**

Маркс, К. Разоблачения о кельнском процессе коммунистов — Маркс, К. и Фр. Энгельс. Сочинения, т. VIII, М.—Лг., 1930, стр. 503—558. — **80, 96, 101, 143, 146—147, 151, 156, 160.**

Маркс, К. Рецензия на книгу: Жирарден, Э. де. Социализм и налог. Париж, 1850—Маркс, К. и Фр. Энгельс. Сочинения, т. VIII, М.—Лг., 1931, стр. 306—317. — **198, 200.**

Маркс, К. и Фр. Энгельс. Манифест коммунистической партии. Перев. с нем. С предисл. Г. Плеханова. Женева, Рев. орг. «Социал-демократ», 1900 (Б-ка современного социализма. Серия II. Вып. 1); Маркс, К. и Фр. Энгельс. Сочинения, т. V, М.—Лг., 1929, стр. 483—513. — **35, 40, 66, 75, 80, 84—87, 96—97, 101, 133, 138, 143, 146, 149—151, 154—156, 160, 171, 196, 199, 206, 260, 285, 291, 298, 301.**

Маркс, К. и Фр. Энгельс. Письма. Сборник избранных писем. Перев., ред. и примеч. В. В. Адоратского. 4-е изд. М.—Лг., Партийное изд-во, 1932, стр. 365—366. *Энгельс, Фр.* Письмо Зорге, 18.I.1893. — **280.**

Маркс, К. и Фр. Энгельс. Революция и контр-революция в Германии. 1848—1849; 1851—1853 — Сочинения, т. VI и VII. М.—Лг., 1930. — **156.**

Маркс, К. и Фр. Энгельс. Святое семейство или критика «критической критики» против Бруно Бауэра и К° — Сочинения, т. III. М.—Лг., 1929, стр. 21—244. — **122, 137, 149—150, 186, 190—191.**

Маркс, К. и Фр. Энгельс. Сочинения. М.—Лг., Партиздат ЦК ВКП(б), 1928—1936 (Институт Маркса—Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б)).

Т. I, стр. 399—412. *Маркс, К.* К критике гегелевской философии права. — **96, 199, 206—207.**

Т. III, стр. 21—244. *Маркс, К. и Фр. Энгельс.* Святое семейство или критика «критической критики» против Бруно Бауэра и К°. — **122, 137, 149—150, 186, 190—191.**

Т. V, стр. 295—416. *Маркс, К.* Нищета философии. Ответ на «Фило-

софию нищеты» г. Прудона. — **112, 134, 136, 149, 182, 247, 256, 277.**

Т. V, стр. 419—456. *Маркс, К.* Наемный труд и капитал. — **16, 245, 247.**

Т. V, стр. 483—513. *Маркс, К. и Фр. Энгельс.* Манифест коммунистической партии. — **35, 40, 66, 75, 80, 84—87, 96—97, 101, 133, 138, 143, 146, 149—151, 154—156, 160, 171, 196, 199, 206, 260, 285, 291, 298, 301.**

Т. VI и VII. *Маркс, К. и Фр. Энгельс.* Революция и контр-революция в Германии. — **156.**

Т. VIII, стр. 2—86. *Маркс, К.* Классовая борьба во Франции 1848—1849. — **87, 92, 122, 143, 147.**

Т. VIII, стр. 306—317. *Маркс, К.* Рецензия на книгу: Жирарден, Э. де. Социализм и налог. Париж, 1850. — **198, 200.**

Т. VIII, стр. 479—489. *Маркс, К.* Первое обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов. —**96, 143, 146, 151, 156.**

Т. VIII, стр. 503—558. *Маркс, К.* Разоблачения о кельнском процессе коммунистов. — **96, 101, 143, 146, 151, 156, 160.**

Т. XII, ч. I, стр. 171—204. *Маркс, К.* Введение к «Критике политической экономии». —**4—6, 139—140, 149—150, 152, 154, 196.**

Т. XIV, стр. 3—332. *Энгельс, Фр.* Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный г. Евгением Дюрингом. — **67, 91, 94, 98, 115, 121, 124, 139, 144—145, 147, 149—150, 152—155, 187, 191, 242—243, 277, 280—281.**

Т. XIV, стр. 631—678. *Энгельс, Фр.* Людвиг Фейербах. — **13, 25, 31, 46, 53—56, 59—60, 67, 126, 149, 153—154, 164, 166, 217, 227, 235, 237, 239, 261—262.**

Т. XVI, ч. II, стр. 286—308. *Энгельс, Фр.* Введение к английскому изданию брошюры «Развитие социализма от утопии к науке». — **47, 55, 239.**

Масарик, Т. Философские и социологические основания марксизма. Этюды по социальному вопросу. Перев. с нем. П. Николаева. М., С. Т. Солдатенков, 1900. — **30.**

Мах, Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому. Разрешенный автором перев. с рукоп. 5-го доп. нем. изд. Г. Котляра, с предисл. авт. к русскому перев. и с вступит. статьей А. Богданова. М., С. Скирмунт, 1907. — **222—229, 232, 235, 238.**

Мах, Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования. Разрешенный автором перев. со 2-го вновь просмотр. нем. изд. Г. Котляра, под. ред. проф. Н. Ланге. М., С. Скирмунт, 1909. — **228—229, 231—232.**

Мировой рост и кризис социализма — «Вестник русской революции», № 2, 1902, стр. 39—87.—**195, 197—198, 200.**

«Московский вестник». Журнал, издаваемый М. Погодиным. М. [*Общая ссылка*]. — **217.**

«Научное обозрение». Ежемесячный научно-философский журнал. Спб. [*Общая ссылка*]. — **74.**

«Начало». Журнал литературы, науки и политики. Спб. [*Общая ссылка*]. — **74, 297.**

Некрасов, Н. А. В деревне — Полное собрание стихотворений в 2-х томах (1842—1872), 6-е изд. Т. I. Спб., тип. А. С. Суворина, 1895, стр. 70—73. — **75, 302—303.**

Николай—он (Даниельсон). Что же значит «экономическая необходимость»? Заметка — «Русское богатство», 1895, № 3, стр. 44—58. — **202—205.**

«Новое слово». Журнал научно-литературный и политический.

1897, № 8, май, стр. 200—208. *Струве, П.* Еще о свободе и необходимости (ответ на предыдущую статью С. Н. Булгакова). — **164, 170.**

1897, № 10, июль, стр. 1—28; № 11, август, стр. 1—22. [*Плеханов, Г. В.*] *Каменский, Н.* Судьбы русской критики. Белинский и разумная действительность. — **174, 193.**

«Община». Социально-революционное обозрение. Женева. [*Общая ссылка*].—**192.**

«Очерки реалистического мировоззрения». Сб. ст. по философии, общественной науке и жизни. Спб., С. Дороватовский и А. Чарушников, 1904, стр. V—VII. Предисловие. — **208.**

Первое обращение центрального комитета к союзу коммунистов — Маркс, К. и Фр. Энгельс. Сочинения, Т. VIII, М.—Лг., 1930, стр. 479—489.—**96, 143, 146, 151, 156.**

Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. I—II. Ред. и примеч. П. А. Берлина, В. С. Войтинского и Б. И. Николаевского. М., Р. М. Плеханова, 1925.

Т. I, стр. 102—103. Письмо № 40. *Аксельрод, П. Б.* Письмо Плеханову, Г. В. [конец марта 1894]. — **1.**

Т. I, стр. 208—209. Письмо № 94. *Плеханов, Г. В.* Письмо Аксельроду, П. Б. [февраль—март 1898].— **V.**

Т. II, стр. 54—58. Письмо № 120. *Аксельрод, П. Б.* Письмо Плехановой, Р. М. 9.XI.1898. — **41, 273.**

Т. II, стр. 60—61. Письмо № 121. *Плеханов, Г. В.* Письмо Аксельроду, П. Б. [начало ноября 1898]. — **41, 270, 272—273.**

Т. II, стр. 66. Письмо № 124. *Плеханов, Г.В.* Письмо Аксельроду, П. Б. Женева, 21.XII.1898. — **42, 283.**

Т. II, стр. 68. Письмо № 126. *Плеханов, Г. В.* Письмо Аксельроду, П.Б. Женева, 3.III.1899. — **42.**

Т. II, стр. 72—73. Письмо № 128. *Плеханов, Г. В.* Письмо Аксельроду, П. Б. [Женева. После 14.] III. 1899.—**72, 287—288.**

Т. II, стр. 74—75. Письмо № 129. *Аксельрод, П. Б.* Письмо Плеханову, Г. В. [начало апреля 1899]. — **291.**

Т. II, стр. 75—76. Письмо № 130. *Плеханов, Г. В.* Письмо Аксельроду, П. Б. [начало апреля 1899]. — **285, 290.**

Т. II, стр. 80—81. Письмо № 133. *Плеханов, Г. В.* Письмо Аксельроду, П. Б. (21.IV.1899), пятница. — **74, 296—297.**

Т. II, стр. 102—104. Письмо № 147. *Плеханов, Г. В.* Письмо Аксельроду, П. Б. Женева, 8.XII.1899. — **74.**

Т. II, стр. 264—265. Письмо № 253. *Аксельрод, П. Б.* Письмо Плеханову, Г. В. [4.X.1908]. — **263.**

Т. II, стр. 266. Письмо № 254. *Плеханов, Г. В.* Письмо Аксельроду, П. Б. и Мартынову, А. С. Понедельник, 5.X.1908. — **211, 312—313.** [*Общая ссылка*]. — **261.**

Переписка Плеханова, Г. В. с Фр. Энгельсом — «Группа Освобождение труда», № 2, 1924, стр. 306—338. — **269.**

«Печать и революция». Журнал литературы, искусства, критики и библиографии. М., Гос. изд-во, 1922, № 6, июль—август, стр. 47—53. *Энгельс, Фр.* Письмо Шмидту, К. 27 октября 1890.—**140, 145, 149—150, 153—154, 290—291.**

Писарев, Д. И. Сочинения. Полное собрание в шести томах. Т. I—VI. Портр. автора и статья о его литературной деятельности помещены при 6 т. Спб., Ф. Павленков, 1894. — **249—250.**

Письма Ленина Горькому. Партиздат ЦК ВКП(б), 1936.

стр. 16—21. *Ленин, В. И.* Письмо Горькому, А. М. [Женева], 25.II. 1908.—**208, 210.**

стр. 25—27. *Ленин, В. И.* Письмо Горькому, А. М. [Женева], 24.III. 1908.—**210.**

Плеханов, Г. В. Анархизм и социализм — Сочинения, т. IV, стр. 167—248.—**259.**

Плеханов, Г. В. Бернштейн и материализм — Сочинения, т. XI, стр. 9—23. — **18, 30—31, 38, 56, 60, 70—71, 89, 165, 167, 262, 265—266, 296.**

Плеханов, Г. В. Гром не из тучи — «Под знаменем марксизма», 1926, № 5, стр. 5—25; «Группа Освобождение труда», № 6, 1928, стр. 3—26. — **VIII, XI, 75, 115, 171—192.**

Плеханов, Г. В. Двадцатипятилетие смерти Маркса. Заметки публициста — «Голос социал-демократа», 1908, № 3, стр. 3—12; Сочинения, т. XVI, стр. 285—298. — **240.**

Плеханов, Г. В. Двадцать пятая годовщина смерти Маркса — «Вестник коммунистической академии», М., Партиздат, 1933, № 2—3, стр. 176—179.— **247.**

Плеханов, Г. В. Еще раз материализм — *в сб.* Бельтов, Н. [Плеханов, Г. В.]. Критика наших критиков, 1906, стр. 229—234; Сочинения, т. XI, стр. 133—138. — **41—43, 65, 73, 217—218, 287, 294—295.**

Плеханов, Г. В. За что нам его благодарить? (Открытое письмо К. Каутскому) — Сочинения, т. XI, стр. 23—35. — **30, 33, 40, 70—72, 268—270, 273.**

Плеханов, Г. В. Заметки публициста — «Голос социал-демократа», 1908, № 3, стр. 3—12; Сочинения, т. XVI, стр. 285—298 (под заглавием «Двадцатипятилетие смерти Маркса. Заметки публициста»). — **240.**

[*Плеханов, Г. В.*] *Бельтов, Н.* К вопросу

о развитии монистического взгляда на историю. Ответ гг. Михайловскому, Кареева и Комп. Спб., тип. И. Н. Скороходова, 1895; Сочинения, т. VII, стр. 61—288. — **9, 155, 170—171, 202, 204—207, 259, 311.**

Плеханов, Г. В. К. Маркс и Л. Толстой—«Социал-демократ», 1911, № 19—20, 13. I.; Сочинения, т. XXIV, стр. 215—233. — **136.**

Плеханов, Г. В. Cant против Канта или Духовное завещание г. Бернштейна (Э. Бернштейн. Исторический материализм. Перев. Л. Канцель. 2-е изд. Спб., 1901) — «Заря», 1901, № 2—3, декабрь, стр. 204—223; Сочинения, т. XI, стр. 36—65. — **70, 73—77, 98, 114, 138, 145, 153—154, 158, 162, 204, 285, 288, 298, 301—305.**

Плеханов, Г. В. Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса—Сочинения, т. XI, стр. 95—113.— **18, 41—43, 48, 56, 59—61, 63, 235, 267—268, 270—273, 292, 295.**

Плеханов, Г. В. Критика наших критиков. Ч. I. Г. П. Струве в роли критика марксовой теории социального развития. Статья первая — третья — «Заря», 1901, № 1, стр. 75—117; № 2—3, стр. 101—155; 1902, № 4, стр. 1—31; Сочинения, т. XI, стр. 141—272. — **VII, 171, 198, 311—312.**

[*Плеханов, Г. В.*] *Бельтов, Н.* Критика наших критиков. [Сборник статей]. Спб., тип. «Общественная польза», 1906, стр. 229—234. Еще раз материализм. — **41—43, 65, 73, 217—218, 287, 294—295.**

[*Общая ссылка*].—**166, 212—216, 235, 237.**

Плеханов, Г. В. Критика теории и практики синдикализма. Статья первая. Артуро Лабриола (Артуро Лабриола. Реформизм и синдикализм. С предисл. автора к русск. изд. Перев. с итал. Г. Кирдецова под ред. и с послеслов. А.В. Луначарского. Спб., «Шиповник», 1907) — «Современный мир», 1907, № 11, стр. 20—52; № 12, стр. 29—58; Сочинения, т. XVI, стр. 3—62.—**247.**

Плеханов, Г. В. Критика теории и практики синдикализма. Статья вторая. Энрико Леоне и Иваное Бономи (Энрико Леоне. Синдикализм. Перев. с итал. Г. Кирдецова. С предисл. автора к русск. изд. Изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова, М., 1907. Ivanoe Bonomi. Le vie nuove del socialismo, 1907, Remo Sandron editore, Milano—Palermo—Napoli) — «Современный мир», 1908, № 2, стр. 149—181; № 4, стр. 69—104; Сочинения, т. XVI, стр. 62—126. — **247.**

Плеханов, Г. В. Материализм или кантианизм — Сочинения, т. XI, стр. 114—132. — **41—43, 56, 60, 62—63, 71, 164, 282—284, 286, 292—293, 295—296.**

Плеханов, Г. В. Materialismus militans. Ответ г. Богданову. Письмо первое — «Голос социал-демократа», 1908, № 6—7, май — июнь, стр. 3—14; Сочинения, т. XVII, стр. 1—23. — **208, 210—211, 219, 235—238.**

Плеханов, Г. В. Materialismus militans. Ответ г. Богданову. Письмо второе — «Голос социал-демократа», 1908, №8—9, июль — сентябрь, стр. 3—26; Сочинения, т. XVII, стр. 23—60. — **208, 210—212, 228, 232—233, 235—239, 312.**

Плеханов, Г. В. Materialismus militans. Ответ г. Богданову. Письмо третье — *в сб.* «От обороны к нападению», 1910, стр. 70—111; Сочинения, т. XVII, стр. 60—99. — **208, 210—211, 218, 221—222, 235—238.**

Плеханов, Г. В. Материалистическое понимание истории. Неизданные лекции — «Группа Освобождение труда», № 4, 1926, стр. 9—52; Сочинения, т. XXIV, стр. 344—380. — **251.**

[*Плеханов, Г. В.*] *Бочаров, П.* Нечто об истории (Социологические основы истории П. Лакомба. Перев. с фр. под ред. Р. И. Сементковского. Изд. Ф. Павленкова) — «Самарский вестник», 1897, № 8, 11. I; № 10, 14. I; Сочинения, т. VIII, стр. 225—236.— **248.**

Плеханов, Г. В. О современном социализме. Реферат, произнесенный в начале настоящего столетия в Швейцарии — «Группа Освобождение труда», № 6, 1928, стр. 29—33. — **195.**

Плеханов, Г. В. О так называемом кризисе в школе Маркса — «Летописи марксизма», 1927, № 4, стр. 21—29. — **XI, 19.**

Плеханов, Г. В. Об экономическом факторе. (Окончательная редакция)— «Литература и искусство», 1930, № 2, стр. 8—26; № 3—4, стр. 9—39; «Литературное наследие Г. В. Плеханова», № 4, 1937, стр. 110—144. — **145.**

Плеханов, Г. В. Огюстен Тьерри и материалистическое понимание истории — Сочинения, т. VIII, стр. 9—25. — **253.**

Плеханов, Г. В. Основные вопросы марксизма. Спб., «Наша жизнь», 1908; Сочинения, т. XVIII, стр. 182—252. — **95—96, 145, 169, 227, 309.**

Плеханов, Г. В. От обороны к нападению. Ответ г. А. Богданову, критика итальянского синдикализма и другие статьи. М., тип. В. Чичерина, 1910, стр. 70—111. Materialismus militans. Ответ г. Богданову. Письмо третье. — **208, 210—211, 218, 221—222, 235—238.**

Плеханов, Г. В. Очерки по истории материализма. I. Гольбах. II. Гельвеций. III. Маркс — Сочинения, т. VIII, стр. 29—192. — **9, 31, 44—45, 259.**

Плеханов, Г. В. Первые фазы учения о классовой борьбе *см.* Предисловие к книге Маркс, К. и Фр. Энгельс. Манифест коммунистической партии.

Плеханов, Г. В. Письмо Аксельрод, Л. И. 20. V. 1898 — «Литературное наследие Г. В. Плеханова», № 1, 1934, стр. 283, письмо № 1. — **18, 70, 263.**

Плеханов, Г. В. Письмо Аксельрод, Л. И. [Женева], 15. XII. 1898 — «Литературное наследие Г. В. Плеханова», № 1, 1934, стр. 302, письмо № 29. — **282.**

Плеханов, Г. В. Письмо Аксельрод, Л. И. [Женева, III. 1899] — «Литературное наследие Г. В Плеханова», № 1, 1934, стр. 309—310, письмо № 40. — **72.**

Плеханов, Г. В. Письмо Аксельрод, Л. И. [Женева], 8. IV. 1899 — «Литературное наследие Г. В. Плеханова», № 1, 1934, стр. 310, письмо № 41. — **73, 291.**

Плеханов, Г. В. Письмо Аксельрод, Л. И. Женева, 12. IV. 1899 — «Литературное наследие Г. В. Плеханова», № 1, 1934, стр. 311—312, письмо № 43. — **292.**

Плеханов, Г. В. Письмо Аксельрод, Л. И. Женева, 13.IV.1899 — «Литературное наследие Г. В. Плеханова», № 1, 1934, стр. 312, письмо № 44. — **292—293.**

Плеханов, Г. В. Письмо Аксельрод, Л. И Женева, 14.IV.1899 — «Литературное наследие Г. В. Плеханова», № 1, 1934, стр. 312—315, письмо № 45. — **30, 43, 293—295.**

Плеханов, Г. В. Письмо Аксельрод, Л. И. Женева, 15.IV.1899 — «Литературное наследие Г. В. Плеханова», № 1, 1934, стр. 315, письмо № 46. — **234, 295—296.**

Плеханов, Г. В. Письмо Аксельрод, Л. И. Женева, 29.IV.1899 — «Литературное наследие Г. В. Плеханова», № 1, 1934, стр. 318, письмо № 48. — **296.**

Плеханов, Г. В. Письмо Аксельрод, Л. И. [Берн. III. 1900] — «Литературное наследие Г. В. Плеханова», № 1, 1934, стр. 336, письмо № 88.— **137.**

Плеханов, Г. В. Письмо Аксельроду, П. Б. [февраль — март 1898] — «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», 1925, т. II, стр. 208—209, письмо № 94. — **V.**

Плеханов, Г. В. Письмо Аксельроду, П. Б. [Начало ноября 1898] — «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», 1925, т. II, стр. 60—61, письмо № 121. — **41, 270, 272—273.**

Плеханов, Г. В. Письмо Аксельроду, П. Б. Женева, 21.XII.1898 — «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», 1925, т. II, стр. 66, письмо № 124. — **42, 283.**

Плеханов, Г. В. Письмо Аксельроду, П. Б. Женева, 3.III.1899 — «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», 1925, т. II, стр. 68, письмо № 126. — **42.**

Плеханов, Г. В. Письмо Аксельроду. П. Б. [Женева. После 14.] III.1899— «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», 1925, т. II, стр. 72—73, письмо № 128. — **72, 287—288.**

Плеханов, Г. В. Письмо Аксельроду, П. Б. [Начало апреля 1899], суббота— «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», 1925, т. II, стр. 75—76, письмо № 130. — **285, 290.**

Плеханов, Г. В. Письмо Аксельроду, П. Б. (21.IV.1899), пятница — «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», 1925, т. II, стр. 80—81, письмо № 133.— **71, 296—297.**

Плеханов, Г. В. Письмо Аксельроду, П. Б. Женева, 8.XII.1899 — «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», 1925, т. II, стр. 102—104, письмо № 147. — **74.**

Плеханов, Г. В. Письмо Аксельроду, П. Б. и Мартынову, А. С. Понедельник 5.X.1908 — «Переписка Г. В.

Плеханова и П. Б. Аксельрода», 1925, т. II, стр. 266, письмо № 254.— **211, 312—313.**

Плеханов, Г. В. Письмо Каутскому, К. [После 2.III.1896] — «Группа Освобождение труда», № 5, 1926, стр. 216.— **96.**

Плеханов, Г. В. Письмо Каутскому, К. Женева, 20.V.1898 — «Группа Освобождение труда», № 5, 1926, стр. 224—225. — **18, 70—71, 260—262.**

Плеханов, Г. В. Письмо Каутскому, К. Женева, 30.V.1898 — «Группа Освобождение труда», № 5, 1926, стр. 228—229. — **70—71, 265—266.**

Плеханов, Г. В. Письмо Каутскому, К. Женева, 22.VII.1898 — «Группа Освобождение труда», № 6, 1928, стр. 251. — **267.**

Плеханов, Г. В. Письмо Каутскому, К. Женева, I.IX.1898 — «Группа Освобождение труда», № 6, 1928, стр. 252. — **267—268.**

Плеханов, Г. В. Письмо Каутскому, К. Женева, 16.IX.1898 — «Группа Освобождение труда», № 6, 1928, стр. 253—254. — **41, 71, 268.**

Плеханов, Г. В. Письмо Каутскому, К. Женева, 24.XII.1898 — «Группа Освобождение труда», № 6, 1928, стр. 256—257. — **71, 283—284.**

Плеханов, Г. В. Письмо Каутскому, К. Женева, 15.I.1899 — «Группа Освобождение труда», № 6, 1928, стр. 257—258. — **42, 284.**

Плеханов, Г. В. Письмо Каутскому, К. [До 22.I.1899) — «Группа Освобождение труда», № 6, 1928, стр. 258. — **72, 285, 298.**

Плеханов, Г. В. Письмо Ленину, В. И. Женева, 9. VIII. 1901 — «Ленинский сборник», № 3, 1925, стр. 233—234. — **302.**

Плеханов, Г. В. Письмо Ленину, В. И. Женева, 26. VIII. 1901 — «Ленинский сборник», № 3, 1925, стр. 243—244. — **75—76, 303.**

Плеханов, Г. В. Письмо Либкнехту, В. 21.IV.1894 — «Воинствующий материалист», 1925, № 4, стр. 213. — **1.**

Плеханов, Г. В. Письмо Либкнехту, В. Женева, 14.III.1899 — «Воинствующий материалист», 1925, № 4, стр. 216. — **287.**

Плеханов, Г. В. Письмо Мюнхенской части редакции «Искры» и «Зари». Женева. Вторая половина августа 1901 — «Ленинский сборник», № 3, 1925, стр. 238—239. — **301—302.**

Плеханов, Г. В. Письмо Энгельсу, Фр. Женева, 2.IV.1893 — «Группа Освобождение труда», № 2, 1924, стр. 314.— **261.**

Плеханов, Г. В. Предисловие к книге: Деборин, А. Введение в философию диалектического материализма. Пг., «Жизнь и знание», 1916, стр. 5—42; Сочинения, т. XVIII, стр. 296—320.— **211, 312.**

Плеханов, Г. В. Предисловие к книге: Маркс, К. и Фр. Энгельс. Манифест коммунистической партии. Перев. с нем. С предисл. Г. Плеханова. Женева, Револ. орган. «Социал-демократ», 1900 (Б-ка современного социализма. Серия 2. Вып. III), стр. 14—78; Сочинения, т. XI, стр. 275—326, под заглавием «Первые фазы учения о классовой борьбе». — **75, 146, 154, 171, 199, 260, 285, 291, 298—301.**

Плеханов, Г. В. Предисловие к книге: Энгельс, Фр. Развитие научного социализма. Перев. с нем. В. Засулич, с предисл. Г. Плеханова и 3 прилож. 3-е изд. Женева, «Загр. лига русск. рев. соц.-дем.», 1902 (Б-ка современного социализма. Серия 1. Вып. II), стр. I—XXIX; Сочинения, т. XI, стр. 68—92. — **147—148.**

Плеханов, Г. В. Рецензия на книгу: Масарик. Философские и социологические основания марксизма. Этюды по социальному вопросу. Перев. с нем. П. Николаева. М., 1900 — «Заря», 1901, № 1, стр. 271—279; Сочинения, т. XI, стр. 370—382 (под заглавием «О книге Масарика»). — **30.**

Плеханов, Г. В. Сила и насилие — Сочинения, т. IV, стр. 249—258. — **2.**

Плеханов, Г. В. Сочинения. т. I—XXIV. М.-Лг., 1923—1927.

Т. I, стр. 216—364. Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягецова. — **98.**

Т. IV, стр. 167—248. Анархизм и социализм. — **259.**

Т. IV, стр. 249—258. Сила и насилие. — **2.**

Т. VII, стр. 61—288. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Ответ гг. Михайловскому, Карееву и Комп. — **9, 155, 170—171, 202, 204—207, 259, 311.**

Т. VIII, стр. 9—25. Огюстен Тьерри и материалистическое понимание истории. — **252.**

Т. VIII, стр. 29—192. Очерки по истории материализма. I. Гольбах. II. Гельвеций. III. Маркс. — **9, 31, 44—45, 259.**

Т. VIII, стр. 225—236. Нечто об истории (Социологические основы истории П. Лакомба. Перев. с фр. под ред. Р. И. Сементковского. Изд. Ф. Павленкова). — **249.**

Т. X, стр. 201—252. Судьбы русской критики. Белинский и разумная действительность. — **174, 193.**

Т. XI, стр. 9—23. Бернштейн и материализм. — **18, 30—31, 38, 56, 60, 70—71, 89, 165, 167, 262, 265—266, 296.**

Т. XI, стр. 23—35. За что нам его благодарить? (Открытое письмо К. Каутскому). — **30, 33, 40, 70—72, 268—270, 273.**

Т. XI, стр. 36—65. Cant против Канта или Духовное завещание г. Бернштейна (Э. Бернштейн. Исторический материализм. Перев. Л. Канцель. 2-е изд. Спб., 1901). — **70, 73—77, 98, 114, 138, 145, 153—154, 158, 162, 204, 285, 288, 298, 301—305.**

Т. XI, стр. 68—92. Предисловие к книге: Энгельс, Фр. Развитие научного социализма. Перев. с нем. В. Засулич, с предисл. Г. Плеханова. С тремя прилож. Изд. 3-е. Женева, «Заграничн. лига русск. рев. соц.-дем.», 1902 (Б-ка современного социализма Серия 1. Вып. II). — **147—148.**

Т. XI, стр. 95—113. Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса. — **18, 41—43, 48, 56, 59—61, 63, 235, 267—268, 270—273, 292—295.**

Т. XI, стр. 114—132. Материализм или кантианизм. — **41—43, 56, 60, 62—63, 71, 164, 282, 284, 286, 292—293, 295—296.**

Т. XI, стр. 133—138. Еще раз материализм. — **41—43, 65, 73, 287, 294—295.**

Т. XI, стр. 141—272. Критика наших критиков. Ч. I. Г. П. Струве в роли критика марксовой теории социального развития. Статья I—III.— **VII, 171, 198, 311—312.**

Т. XI, стр. 275—326. Первые фазы учения о классовой борьбе (предисловие ко второму русскому изданию «Манифеста коммунистической партии»). — **75, 146, 154, 171, 199, 260, 285, 291, 298—301.**

Т. XI, стр. 370—382. О книге Масарика. Философские и социологические основания марксизма. Этюды по социальному вопросу. Перев. с нем. П. Николаева. М., 1900. — **30.**

Т. XVI, стр. 3—62. Критика теории и практики синдикализма. Статья первая (Артуро Лабриола. Реформизм и синдикализм. С предисл. автора к русск. изд. Перев. с итал. Г. Кирдецова под ред. и с послеслов. А. В. Луначарского. Спб., «Шиповник», 1907). — **247.**

Т. XVI, стр. 62—126. Критика теории и практики синдикализма. Статья вторая. Энрико Леоне и Иваное Бономи (Энрико Леоне. Синдикализм. Перев. с итал. Г. Кирдецова. С предисл. автора к русск. изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова. М., 1907. (Ivanoe Bonomi. Le vie nuove del socialismo, 1907, Remo Sandron, editore. Milano — Palermo — Napoli). — **247.**

Т. XVI, стр. 285—298. Двадцатипятилетие смерти Маркса. Заметки публициста. — **240.**

Т. XVII, стр. 1—99. Materialismus militans. Ответ г. Богданову. Письмо I—III. — **208, 210—212, 218—219, 221—222, 228, 232—233, 235—239, 312.**

Т. XVIII, стр. 37—85. Утопический социализм XIX века. — **253.**

Т. XVIII, стр. 182—252. Основные вопросы марксизма. — **95—96, 145, 169, 227, 309.**

Т. XVIII, стр. 296—320. Предисловие к книге А. Деборина: Введение в философию диалектического материализма. — **211, 312.**

Т. XXIII, стр. 354—413. Философские взгляды А. И. Герцена. — **168.**

Т. XXIV, стр. 215—233. К. Маркс и Л. Толстой. — **136.**

Т. XXIV, стр. 344—380. Материалистическое понимание истории. — **251.**

[*Плеханов, Г. В.*] *Каменский, Н.* Судьбы русской критики. Белинский и разумная действительность — «Новое слово», 1897, № 10, июль, стр. 1—28; № 11, август, стр. 1—22; Сочинения, т. X, стр. 201—252. — **174, 193.**

Плеханов, Г. В. Утопический социализм

XIX века — «История западной литературы XIX века» (1890—1910). Т. II. Кн. 6, 1914, стр. 291—336; Сочинения, т. XVIII, стр. 37—85. — **254.**

Плеханов, Г. В. Философские взгляды А. И. Герцена. (К столетию со дня его рождения) — «Современный мир», 1912, № 3, стр. 223—247; № 4, стр. 145—177; Сочинения, т. XXIII, стр. 354—413. — **168.**

Плеханов, Г. В. Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягецова. Статьи I—IV — Сочинения, т. I, стр. 216—364. — **98.**

«Рабочая газета». Киев, 1897.
[*Общая ссылка*]. — **288.**

«Рабочая мысль». Газета петербургских рабочих.
[*Общая ссылка*]. — **288.**

«Рабочее дело». Орган союза русских социал-демократов. Женева.
[*Общая ссылка*]. — **269, 273, 301, 313.**

«Русское богатство». Ежемесячный литературный и научный журнал. Спб., типо-лит. Б. М. Вольфа, 1895, № 3, стр. 44—58. *Николай —он* [*Даниельсон*]. Что же значит «экономическая необходимость»? Заметка. — **202, 205.**

«Самарский вестник». Выходит еженедельно, кроме дней, следующих за праздничными. Самара, 1897, № 8, 11. I; № 10, 14. I. [*Плеханов, Г. В.*] *Бочаров, П.* Нечто об истории (Социологические основы истории П. Лакомба. Перев. с фр. под ред. И. Сементковского. Изд. Ф. Павленкова). — **248.**

Семевский, В. И. М. В. Буташевич-Петрашевский. Биографический очерк, преимущественно по неизданным материалам — «Голос минувшего» 1913, № 1, стр. 20—50; № 2, стр. 119—142; № 3, стр. 64—79; № 4, стр. 94—123; № 6; № 8, стр. 51—86. — **254—256.**

Сервантес, М. Дон-Кихот Ламанчский. Роман в двух частях. Полный перев. с испанск. под ред. Н. В. Тулупова. М., Т-во И. Д. Сытина, 1904. — **72, 288.**

«Современник». Журнал литературный и (с 1859) политический. Изд. с 1847 г. И. Панаевым и Н. Некрасовым. Спб., тип. К. Вульфа.
1855, № 5, отд. III, стр. 23—54. [*Чернышевский, Н. Г.*] *Н. П—ъ.* Эстетические отношения искусства к действительности. Соч. Н. Чернышевского. Спб., 1855. — **175—176.**
1855, № 12, стр. 21—66; 1856, № 1, стр. 27—64; № 2, стр. 65—132; № 7, стр. 1—24; № 9, стр. 1—32; № 10, стр. 33—80; № 11, стр. 1—24; № 12, стр. 25—52. *Чернышевский, Н. Г.* Очерки гоголевского периода русской литературы. — **82—83, 97, 103—105, 112, 115, 121, 175, 178—179.**

«Современный мир». Ежемесячный литературный, научный и политический журнал. Спб.
1907, № 9, стр. 190—207; № 10, стр. 90—108. *Аксельрод, Л. И.* Проблемы этики в современном освещении. — **307—308.**
1907, № 11, стр. 20—52; № 12, стр. 29—58. *Плеханов, Г. В.* Критика теории и практики синдикализма. Статья первая. Артуро Лабриола (Артуро Лабриола. Реформизм и синдикализм. С предисл. автора к русск. изд. Перев. с итал. Г. Кирдецова под ред. и с послеслов. А. В. Луначарского. Спб., «Шиповник», 1907).—**247.**
1908, № 2, стр. 149—181; № 4, стр. 69—104. *Плеханов, Г. В.* Критика теории и практики синдикализма. Статья вторая. Энрико Леоне и Иваное Бономи (Энрико Леоне. Синдикализм. Перев. с итал. Г. Кирдецова. С предисл. автора к русск. изд. Изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова. М., 1907. Ivanoe Bonomi. Le vie nuove del socialismo, 1907, Remo Sandron, editore, Milano—Palermo—Napoli). — **247.**
1912, № 3, стр. 223—247; № 4, стр. 145—177. *Плеханов, Г. В.* Философские взгляды А. И. Герцена. — **168.**

«Социал-демократ». Центральный орган российской социал-демократической рабочей партии. 1911, № 19—20, 13. I. *Плеханов, Г. В.* К. Маркс и Л. Толстой. — **136.**

Спиноза, Б. Этика, изложенная геометрическим методом и разделенная на пять частей, в коих рассуждается: I. О боге. II. О природе и начале души. III. О начале и природе аффектов. IV. О рабстве человеческом или о силе аффектов. V. О власти разума или о человеческой свободе. Перев. с латинск. под ред. проф. В. И. Модестова. 4-е изд. Спб., Л. Ф. Пантелеев, 1904. — **24, 164, 169.**

Сталин, И. В. Об учебнике истории ВКП(б). Письмо составителям учебника истории ВКП(б).

Струве, П. Б. Еще о свободе и необходимости. (Ответ на предыдущую статью С. Н. Булгакова) — «Новое слово», 1897, № 8, май, стр. 200—208. — **164, 170.**

Струве, П. Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Вып. 1. Спб., 1894. — **V, VII.**

Струве, П. Б. Свобода и историческая необходимость. (По поводу книги Штаммлера и статьи С. Н. Булгакова)—«Вопросы философии и психологии», 1897 январь — февраль, стр. 120—139. — **164, 170.**

Тихомиров, Л. Почему я перестал быть революционером. М., тип. Вильде, 1895 [на обл. 1896]. — **157.**

Успенский, Г. И. Сочинения. Т. I — VIII. Спб., Ф. Павленков, 1883—1884. — **249—250.**

Фейербах, Л. Сочинения. Т. I. М.-Пг., Гос. изд-во, 1923 (Ин-т К. Маркса и Фр. Энгельса. Библиотека материализма). — **202.**

Чернышевский, Н. Г. Критика философских предубеждений против общинного землевладения — «Современник», 1858, № 12, стр. 575—614; Полное собрание сочинений в 10 томах, т. IV. Спб., М. Н. Чернышевский, 1906, стр. 304—334. — **119, 137, 183.**

Чернышевский, Н. Г. Основания политической экономии Д.С. Милля. Перевод и примечания; Полное собрание сочинений в 10 томах, т. VII. Спб., М. Н. Чернышевский, 1906. — **105, 136.**

Чернышевский, Н. Г. Очерки гоголевского периода русской литературы — «Современник», 1855, № 12, стр. 21—66; 1856, № 1, стр. 27—64; № 2, стр. 65—132; № 7, стр. 1—24; № 9, стр. 1—32; № 10, стр. 33—80; № 11, стр. 1—24; № 12, стр. 25—52. — **82—83, 97, 103—105, 112, 115, 121, 175, 178—179.**

Чернышевский, Н. Г. Очерки гоголевского периода русской литературы. («Современник» 1855—1856), изд. 2-е, М. Н. Чернышевского. Спб., тип. В. А. Тиханова, 1893. — **82—83, 97, 103—105, 112, 115, 121, 175, 178—179.**

Чернышевский, Н. Г. Эстетические отношения искусства к действительности. Сочинение Н. Чернышевского на степень магистра русской словесности. Спб., тип. Эд. Праца, 1855. — **175—176.**

[*Чернышевский, Н. Г.*] *Н. П.* — ъ. Эстетические отношения искусства к действительности. Соч. Н. Чернышевского. Спб., 1855 — «Современник», 1855, № 5, отд. III, стр. 23—54; Полное собрание сочинений в 10 томах, т. X, ч. II. Спб., 1906, стр. 165—189. — **175—176.**

Шелгунов, Н. В. Сочинения в 2-х томах. С портр. автора и вступительной статьей Н. Михайловского, т. 1—2. Спб., Ф. Павленков, 1891. — **250.**

Энгельс, Фр. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный г. Евгением Дюрингом. — Маркс, К. и Фр. Энгельс. Сочинения, т. XIV. М.-Лг., 1931, стр. 17—332. — **67, 91, 94, 98, 115, 121, 124, 139, 144—145, 147, 149—150, 152,—155, 187, 191, 194, 242—243, 277, 280—281.**

Энгельс, Фр. Введение к английскому изданию брошюры «Развитие социализма от утопии к науке». 20 апреля 1892 г. — Маркс, К. и Фр. Энгельс. Сочинения, т. XVI, М.-Лг., 1936, стр. 286—308. — **47, 55, 239.**

Энгельс, Фр. Людвиг Фейербах. Перев. с нем. Г. Плеханова. С двумя прилож. и объяснит. примеч. переводчика. Женева, тип. «Социал-демократа», 1892 (Б-ка современного социализма. Серия II. Вып. I); Маркс, К. и Фр. Энгельс. Сочинения, т. XIV, М.-Лг., 1931, стр. 631—678; Сочинения Г. В. Плеханова, т. VIII, стр. 309—411, — **227, 235, 237—239.**

Энгельс, Фр. Людвиг Фейербах. Перев. с нем. Г. Плеханова с 2-мя прилож., с новыми объяснит. примеч. и с новым предисл. переводчика. 2-е изд. Женева, «Б-ка научного социализма», 1905 (Б-ка научного социализма. Серия I. Вып. I) — **13, 25, 31, 46,**

53—54, 56, 59—60, 67, 126, 149, 153—154, 164, 166, 217, 227, 261—262.

Энгельс, Фр. Людвиг Фейербах. Перев. с нем. С прилож.: I. К. Маркс о французском материализме XVIII столетия. II. К. Маркс о Фейербахе. Перев. с предисл. и примеч. Г. В. Плеханова. Спб., Г. Львович, 1906 (Всеобщая библиотека Г. Ф. Львовича). — **214—217.**

Энгельс, Фр. Письмо Зорге 18. I. 1893— Маркс К. и Фр. Энгельс. Письма. Перев., ред. и прим. Адоратского. 4-е изд., 1932, стр. 365—366. — **281.**

Энгельс, Фр. Письмо Шмидту, К. 21. IX. 1890 — *в кн.* Адоратский, В. Программа по основным вопросам марксизма. М., 1922, стр. 44—46. — **140, 145, 153—154, 196, 198—199, 261, 290—291.**

Энгельс, Фр. Письмо Шмидту, К. 27. X. 1890 — «Печать и революция», 1922, № 6, стр. 47—53; Адоратский, В. Программа по основным вопросам марксизма. М., 1922, стр. 46—52. — **140, 145, 149—150, 153—154, 290—291.**

Энгельс, Фр. Предисловие к его брошюре «К жилищному вопросу» (Лондон, 10 января 1887) — *в кн.* Энгельс, Фр. К жилищному вопросу. М., Парт. изд-во, 1933 (Ин-т Маркса — Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б)), стр. 5—16. — **80, 96—97, 101, 160.**

Энгельс, Фр. Развитие научного социализма. Перев. с нем. В. Засулич, с предисл. Г. Плеханова и 3-мя прилож. 3-е изд. Женева, «Загр. лига русск. рев. соц.-дем.», 1902 (Б-ка современного социализма. Серия I. Вып. II). — **147—148, 201.**

Энгельс, Фр. Эльберфельдские речи (февраль 1845 г.) — Маркс, К. и Фр. Энгельс. Сочинения, т. III, 1929, стр. 271—292. — **203—204.**

Б. НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Adler, V. L'universalità di Engels (scritto nel giorno del suo funerale) — *в кн.* Engels, Fr. L'economia politica. Milano, 1895, pp. 32—34. — **21, 30.**

«Arbeiterzeitung». Organ der österreichischen Sozialdemokratie. Wien. [*Общая ссылка*]. — **30.**

«Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik». Vierteljahresschrift zur Erforschung der gesellschaftlichen Zustände aller Länder. In Verbindung mit einer Reihe namhafter Fachmänner des In- und Auslandes. Hrsg. v. Dr. Heinrich Braun.
1899, Bd. 14, № 5/6, ss. 658—704.

Struve, P. Die Marx'sche Theorie der sozialen Entwicklung. Ein kritischer Versuch. — **199—200.**
[*Общая ссылка*]. — **199.**

Aristote. Métaphysique. Tr. en français avec des notes perpétuelles par J. Barthélemy-Saint-Hilaire. T. I — III. Paris, Germer-Baillière et C-ie, 1879. — **140, 144—145.**

Bakounin. M. La teologia politica di Giuseppe Mazzini e L'Internationale, S. 1, 1871. — **260.**

* [*Bauer. B.*] Die Posaune des jüngsten Gerichts über Hegel, den Atheïsten und Antechristen, 1841. — **88, 98.**

Baumann, J. Deutsche und ausserdeutsche Philosophie der letzten Jahrzehnte dargestellt und beurteilt. Ein Buch zur Orientierung auch für Gebildete. Gotha, F. A. Perthes, 1903. — **211, 233.**

Bebel, A. [Rede] — *в кн.* «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der sozial-demokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Stuttgart. Berlin, 1898, ss. 125—126. — **40.**

Belfort-Bax, E. Die Grenzen der materialistischen Geschichtsauffassung — «Neue Zeit», 1897, Jg. XV, Bd. I, № 22, 27. II, ss. 676—687.—**261—262.**

Belfort-Bax, E. Synthetische contre neumarxistische Geschichtsauffassung — «Neue Zeit», 1896, Jg. XV, Bd. I, № 6, ss. 171—177. — **261—262.**

* *Berliner Volkstribüne».*
[*Общая ссылка*]. — **289.**

Bernstein, Ed. Dialektik und Entwicklung. Antwort auf Kautskys Artikel «Bernstein und die Dialektik» — «Neue Zeit», 1899, Jg. XVII, Bd. II, № 37, 10. VI, ss. 327—335; № 38, 17. VI, ss. 353—363. — **125.**

Bernstein, Ed. Erklärung — *в кн.* «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Stuttgart. Berlin, 1898, ss. 122—125, — **29, 33—35, 40, 281.**

Bernstein, Ed. In eigener Sache — «Neue Zeit», 1898, Jg. XVII, Bd. I, № 7, 12.X, ss. 219—220.—**270, 283—284.**—

* *Bernstein, Ed.* Der Kampf der Socialdemocratie und die Revolution der Gesellschaft — «Neue Zeit», 1898, Jg. XVI, Bd. I, № 16, 15.I, ss. 484; № 17, 29. I; № 18, ss. 548. — **30, 32, 39—40, 261.**

Bernstein, Ed. Die Nothwendigkeit in Natur und Geschichte — «Neue Zeit», 1899, Jg. XVII, Bd. II, № 35, 27. V, ss. 260—269. — **143—144, 147, 164, 167—168.**

Bernstein, Ed. Probleme des Sozialismus. Eigenes und Uebersetztes. I. Allgemeines über Utopismus und Eklektismus. 2. Eine Theorie der Gebiete und Grenzen des Kollektivismus. 3. Der gegenwärtige Stand der industriellen Entwicklung in Deutschland. 4. Die neuere Entwicklung der Agrarverhältnisse in England. 5. Die sozialpolitische Bedeutung von Raum und Zahl — «Neue Zeit», 1896, Jg. XV, Bd. I, № 6, ss. 164—171; № 7, 14.XI, ss. 204—213; № 10, 5. XII, ss. 303—311; 1897, № 25, 20. III, ss. 772—783; Bd. II, № 30, 24.IV, ss. 100—107; № 31, I.V., ss. 138—143. — **V, 18, 20, 29, 38—40, 164.**

Bernstein, Ed. Probleme des Sozialismus. Serie II — *см.* Das realistische und das ideologische Moment im Sozialismus.

Bernstein, Ed. Das realistische und das ideologische Moment im Sozialismus. Probleme des Sozialismus, 2. Serie II — «Neue Zeit», 1898, Jg. XVI, Bd. II, № 34, 21.V, ss. 225—232; № 39, 25.VI, ss. 338—395. — **V, 18, 20—21, 29—30, 38—40, 70, 163—165, 260, 263, 285.**

Bernstein, Ed. Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie. Stuttgart, J. H. W. Dietz Nachf., 1899. — **29, 32, 72—165, 196—198, 200, 270—271, 282—283, 285—291, 294, 300, 302.**

Bernstein, Ed. Wie ist wissenschaftlicher Socialismus möglich? Ein Vortrag. Berlin, Verl. der Socialistischen Monatshefte, 1901. — **204.**

Biographie universelle, ancienne et moderne ou histoire par ordre alphabétique de la vie publique et privée de tous les hommes qui se sont fait remarqués par leurs écrits, leurs actions, leurs talents, leurs vertus ou leurs crimes. T. 28. A Paris, chez L. G. Michaud, 1821, pp. 474—478. *W-s.* Mettrie, La. — **22, 54.**

Bonomi, J. Le vie nuove del Socialismo. Milano — Palermo — Napoli, R. Sandron, 1907 (Biblioteca di Scienze sociale politiche, № 68) — **243, 247.**

Booth, Ch. The aged poor in England and Wales. Condition. London — New-York, Macmillan and C°, 1894. — **245, 247.**

Booth, Ch. Pauperism a Picture and Endowment of Old Age an argument. London — New-York, Macmillan and C°, 1892. — **245, 247.**

Bossuet, J.-B. Discours sur l'histoire universelle à Monseigneur le dauphin pour expliquer la suite de la religion et les changements des empires. Nouv. éd. rev. d'après les meilleurs textes. Paris, Garnier-frères, s. a. — **251.**

* *Brasch,* Welt und Lebensanschauung Ueberwegs. Leipzig, 1889. — **222.**

Büchner, L. Kraft und Stoff oder Grundzüge der natürlichen Weltordnung. Nebst einer darauf gebauten Sittenlehre. In allgemein verständlicher Darstellung Wohlfeile. Ausg. mit Blds. u. Biographie des Verfassers. Leipzig, Th. Thomas, 1902. — **69.**

Bürger, G.-A. Lenore — Sämmtliche Schriften. Hrsg. von Karl Reinhart. I Bd. Wien, J. Funk, 1796, ss. 60—70. — **75, 302—303.**

Cabet, Et. Voyage en Icarie. Le Nouveau Monde. Bordeaux, impr. Gounouilhon, 1898. — **257.**

Cellier Dufayel, N.-H. Origine commune de la littérature et de la législation chez tous les peuples démontrée par l'examen comparatif des monuments littéraires des Hébreux, des Hindous, des Chinois, des Mahométans etc. Paris, Comptoir des imprimeurs unis, 1843. — **25—26.**

Cohen, H. Kants Theorie der Erfahrung. Berlin, 1871. — **263.**

Considérant, V. Destinée sociale, Paris, Bureau de la «Phalangue», 1838. — **136.**

Considérant, V. Destinée sociale. T. I—II. 3-e éd. Paris, Librairie Phalanstérienne, M.D.CCC.XL.VIII — M.D.CCC.XL.IX. — **110, 136, 180.**

* *Cornelius, H.* Einleitung in die Philosophie. Leipzig, 1903. — **233.**

«*Cosmopolis*». International revue. London.
[*Общая ссылка*]. — **274.**

Darwin, Ch. On the origin of species by means of natural selection or the preservation of favoured races in the strugle for life. London, s. a. — **258—259.**

«*Deutsch-französische Jahrbücher*», hrsg. v. Arnold Ruge und Karl Marx. 1 und 2 Lieferung. Paris, Bureau der Jahrbücher, 1844.
[*Общая ссылка*]. — **150, 206—207.**

«*Der deutsche Oekonomist*». Wochenchrift für financielle und volkswirtschaftliche Angelegenheiten und Versicherungswesen. Special-organ für Realcredit und Hypothekenbankwesen. Berlin.
[*Общая ссылка*]. — **197.**

«*Deutsche Worte*». Monatshefte herausg. v. E. Pernerstorfer. Wien. 1896, Jg. XVI, № 7 u. 8, ss. 337—372. *Schitlowsky, Ch.* Die Widerspruchslogik bei Hegel und Marx. — **129, 137.**
[*Общая ссылка*]. — **285.**

Dézamy, Th. Code de la communauté. Paris, Prévost, 1842. — **110—111, 180—181.**

Diehl, Karl. Ed. Bernstein. Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie. [*Рецензия*] — «Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik», 1899, III Folge, 18 Band, ss. 99—116. — **99, 146.**

Du Bois Reymond, E. Ueber die Grenzen des Naturerkennens. Die sieben Welträthsel. Zwei Vorträge. Leipzig, Veit et Comp., 1882. — **168.**

«*L'économiste français*». Journal hebdomadaire. Redacteur en chef M. Paul-Leroy-Beaulieu. Paris. 1899, 27-e année, I-er Vol., № 6, 11.II, pp. 169—171. *Payen*, E. Un quartier ouvrier de Paris. Logements, professions, salaires et budgets. — **286—287.**

Encyclopédie ou dictionnaire raisonnée des sciences, des arts et des métiers, par une société de gens de lettres. Mis en ordre et publié par M-r XXX. A Neufchastel chez Samuel Faulche et C-ie. M.DCC.LXV. T. 15, pp. 474—24. Spinosiste. — **24, 31, 141.**

* *Engels, Fr.* Brief an Schmidt, K. 21 Sept. 1890; 25 Januar 1894 — «Der socialistische Akademiker», 1895 № 19 und 20. — **140, 145, 153—154 196, 198.**

* *Engels, Fr.* Brief an Schmidt, K. 27 Oct. 1890—«Leipziger Volkszeitung», 26.X. 1895. — **140, 145, 149—150, 153—154, 290—291.**

Engels, Fr. L'economia politica. (Primi lineamenti di una critica dell'Economia Politica). Con introduzione e notizie bio-bibliografico di Filippo Turati, Vittorio Adler e Carlo Kautsky e con appendice. Prima ed. italiana pubbl. in occasione della morte dell' autore (5 agosto 1895). Milano, Critica Sociale, 1895 (Biblioteca della Critica Sociale). — **21, 30.**

* *Engels, Fr.* Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft — «Vorwärts», 1877 — 1878. — **67, 91, 94, 98, 121, 124, 139, 144—145, 147, 149—150, 152—155, 187, 191, 242—243, 277, 280—281.**

Engels, Fr. Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft. 3-te durchgesehene und vermehrte Auflage. Stuttgart, J. H. W. Dietz, 1894. — **115.**

Engels, Fr. Internationales aus dem Volksstaat (1871—1875). Berlin, «Vorwärts», 1894. — **93.**

Engels, Fr. Die Lage der arbeitenden Klassen in England. Nach eigner Anschauung und authentischen Quellen. Leipzig, O. Wigand, 1845. — **204.**

Engels, Fr. Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie. Revidirter Sonder-Abdruck aus der «Neuen Zeit». Mit Anhang: Karl Marx über Feuerbach vom Jahre 1845. Stuttgart, J.H.W. Dietz, 1888. — **46, 55, 60, 213, 311.**

Engels, Fr. Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie — «Neue Zeit», 1886, Jg. IV, № 4, ss. 145—157; № 5, ss. 193—209. — **13, 25, 31, 46, 53—54, 56, 59—60, 67, 126, 149, 153—154, 164, 166, 261—262.**

* *Engels, Fr.* [Rede in Elberfeld] — «Rheinische Jahrbücher zur gesellschaftlichen Reform». Bd. I, Darmstadt, 1845. — **203—205.**

Engels, Fr. [Rede in Elberfeld] — Gesammelte Schriften von K. Marx u. Fr. Engels 1841 bis 1850. 2 Bd. von Juli 1844 bis November 1847. Aus dem literarischen Nachlass v. K. Marx, Fr. Engels u. F. Lassale. Hrsg. v. Fr. Mehring. Stuttgart, J. H. W. Dietz Nachf., 1902, ss. 393—402. — **203—205.**

Engels, Fr. Socialism, utopian and scientific. Translated by E. Aveling. With an introduction specially composed for this edition by the author. London, Swan Sonnenschein, 1892. — **47, 55, 239.**

Engels, Fr. Ueber historischen Materialismus — «Neue Zeit», 1892, Jg. XI, Bd. I, № 1, ss. 15—20; № 2, 28.IX, ss. 42—51. — **239.**

Engels, Fr. Zur Geschichte des «Bundes der Kommunisten». *Предисл. к кн.* Marx, K. Enthüllungen über den Kommunisten-Prozess zu Köln. Neuer Abdruck, mit Einleitung von Fr. Engels und Dokumenten; Nottingen—Zürich, Volksbuchhandlung, 1885, ss. 3—17. — **80, 96 — 97, 101, 143, 160.**

Engels, Fr. Zur Wohnungsfrage. Separatabdruck aus dem «Volksstaat» von 1872. 2-te durchgesehene Auflage. Nottingen-Zürich, Verlag der Volksbuchhandlung, 1887 (Sozialdemokratische Bibliothek, XIII). — **80, 96—97, 101, 160.**

Erasme. Éloge de la folie. Trad. nouv. par G. Lejeal. Paris, Librairie de la Bibliothèque Nationale, 1887 (Bibliothèque Nationale, № 110). — **93, 98.**

Ernst, P. Mehring's «Lessing-Legende» und die materialistische Geschichtsauffassung — «Neue Zeit», 1894, Jg. XII, Bd. II, № 27, 28.III, ss. 7—13; № 28, 4.IV, ss. 45—51. — **1—3.**

* *Fabian News*»
[*Общая ссылка*]. — **127, 200.**

Feuerbach, L. Grundsätze der Philosophie der Zukunft. Zurich u. Winterthur, Verl. des literarischen Comptoirs, 1843. — **185.**

Feuerbach, L. Philosophische Kritiken und Grundsätze — Sämmtliche Werke. Bd. II. Leipzig, O. Wigand, 1846. — **202.**

Feuerbach, L. Ueber Spiritualismus und Materialismus, besonders in Beziehung auf die Willensfreiheit — Sämmtliche Werke. Bd. X. Leipzig, O. Wigand, 1866, ss. 37—204. — **24, 31, 228.**

Fichte, J. G. Die Wissenschaftslehre in ihrem allgemeinen Umrisse. Berlin, J. C. Hitzig, 1810. — **49—51, 55, 59, 64.**

* *Final Report* of H. M. Commissioners appointed to inquire into the subject of agricultural depression. London, 1879. — **302—303.**

Frohme, K. [Rede] — *в кн.* Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages des Deutschlands. Abgehalten zu Stuttgart. Berlin, 1898, ss. 119—120. — **272—273.**

Fustel de Coulanges. Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. T. VI. Les transformations de la royauté, pendant l'époque carolingienne. Ouvrage revu et complété sur le manuscrit et d'après les notes de l'auteur. Paris, Hachette et Cie, 1892. — **179—180.**

Die Geschichte des Socialismus in Einzeldarstellungen von E. Bernstein, E. G. Hugo, K. Kautsky, P. Lafargue, Franz Mehring, G. Plechanow. Bd. I, T. 1—2, Stuttgart, J. H. Dietz, 1895. — **262, 264—266.**

Giffen, R. Essays in finance. 2. series. London, G. Bell and sons, 1886. — **280.**

* *Giffen,* Stock exchange securities, 1878. — **280.**

* *Girardin, E.* de. Le socialisme et l'impôt. Paris, 1850. — **200.**

Goethe, Faust — Sämmtliche Werke. Vollständige Ausgabe in 44 Bänden. Mit Einleitung von Ludwig Geiger, Bd. VII. Leipzig, M. Hesse, s. a. — **39—40, 161.**

Goethe. Vanitas! vanitatum vanitas! — Sämmtliche Werke. Vollständige Ausgabe in 44 Bänden. Mit Einleitung von Ludwig Geiger, Bd. I. Leipzig, M. Hesse, s. a., ss. 73—74. — **119, 136, 183.**

Häckel, E. Generelle Morphologie der Organismen, allgemeine Grundzüge der organischen Formen — Wissenschaft, mechanisch begründet durch die von Charles Darwin reformirte Descendenz-Theorie. Berlin, G. Reimer, 1866. — **130.**

Haeckel, E. Natürliche Schäpfungsgeschichte — Gemeinverständliche wissenschaftliche Vorträge über die Entwickelungslehre im Allgemeinen und diejenige von Darwin, Goethe und Lamarck im Besonderen, über die Anwendung derselben auf den Ursprung des Menschen und andere damit zu-

sammenhängende Grundfragen der Naturwissenschaft. Berlin, G. Reimer, 1868. — **186—188, 193.**

Hegel, G. W. F. Encyclopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. T. I. Die Logik — Werke. Vollständige Ausgabe durch einen Verein von Freunden des Verewigten. Bd. VI. Hrsg. u. nach Anleitung der vom Verfasser gehaltenen Vorlesungen mit Erläuterungen u. Zusätzen versehen von Dr. L. V. Henning. 2 Aufl. Berlin, Duncker u. Humblot, 1843. — **82, 89—92, 95, 98, 114, 121, 150, 161, 178, 189, 296.**

Hegel, G. W. F. Esthétique. Traduction française. 2 volumes, 2-e éd., par Ch. Renard. Paris, C. Baillière, 1875.— **176.**

Hegel, G. W. F. Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie. Hrsg. von Karl Ludwig Michelet, 3 Bd. — Werke. Bd. XV. Berlin, Duncker u. Humblot, 1836. — **92, 127, 161.**

Hegel, G. W. F. Vorlesungen über die Naturphilosophie als der Encyclopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. 2 Th. Hrsg. von D. Carl Ludwig Michelet— Werke. Bd. VII. I Abt. Berlin, Duncker u. Humblot, 1842. — **87, 98.**

Hegel, G. W. F. Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte — Werke. Bd. IX. Hrsg. von E. Gans. Berlin, Duncker u. Humblot, 1837. — **13, 78, 81, 92, 113, 152, 161, 184 — 185.**

Hegel, G. W. F. Wissenschaft der Logik. Bd. I. Die objective Logik. 2 Buch. Die Lehre vom Wesen. Nürnberg, J. L. Schrag, 1813. — **216.**

Helvétius, C. A. Lettre de Helvétius à M. Saurin sur le manuscrit de l'esprit des lois—Oeuvres complètes. T. III. Nouv. éd. Mélanges. A. Paris, V. Lepetit, MDCCCXVIII, pp. 265—267. — **109, 179.**

Helvétius, C. A. Traité de l'esprit — Oeuvres complètes. T. I. A Paris, V. Lepetit, MDCCCXVIII. — **22.**

Helvétius, C. A. Le vrai sens du système de la nature. A Londres, MDCCLXXIV. — **53.**

[*Höhberg und Bernstein*]. Rückblicke auf die sozialistische Bewegung in Deutschland. Kritische Aphorismen von *** — «Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik», Jahrg. I, I Hälfte. Zürich— Oberstrass, F. Körber, 1879, ss. 75—96. — **280.**

[*Holbach, P. H. —D.*] Système de la nature ou des lois du monde physique et du monde moral; par M. Mirabaud [!] 2 vol. Londres, 1781. — **22, 31, 53, 57, 60, 164, 167.**

Huxley, Th. Hume, sa vie, sa philosophie. Trad. de l'anglais et précédé d'une introd. par G. Compayré. Paris, G. Baillière et C-ie, 1880.—**23, 31.**

Huxley, Th. Les sciences naturelles et l'éducation. Ed. française. Publ. avec le concours de l'auteur et accompagné d'une préface nouv. Paris, J.—B. Baillière et fils, 1891 (Bibliothèque scientifique contemporaine). — **23.**

Huxley, Th. Sur le discours de la méthode — *в кн.* Huxley. Th. Les sciences naturelles et l'éducation. Paris, 1891, pp. 1—33. — **23.**

Hyndman, H. M. Commercial crises of the nineteenth century. London. S. Sonnenschein et Co, New-York, Ch. Scribner's Sons, 1892. — **275—276.**

* «*Iveria*». Tiflis. 1900, № 220, 10.X; № 247, 11.X; № 248, 12.X; № 258, 28.X. *Marveli, V.* Belgiasi mogzauroba. Terili I—IV. — **171—193.** [*Общая ссылка*] — **172, 193.**

Jacobi, Fr. H. David Hume über den Glauben, oder Idealismus und Realismus. Ein Gespräch — Werke, 2 Bd. Leipzig, G. Fleischer, 1815.—**164, 166.**

«*Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*». Hrsgb. von Dr. Ludwig Richter. Zürich—Oberstrass, F. Körber. 1879, Jg. I, I Hälfte, ss. 75—96 [*Höhberg und Bernstein*] Rückblicke auf die sozialistische Bewegung in Deutschland. Kritische Aphorismen von ***. —**280.**

«*Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*». Gegründet von Bruno Hildebrand. Hrsg. von Dr. J. Conrad in Verbindung mit Dr. Edg. Loening und Dr. W. Lexis. Iena, Gustav Fischer, 1899, III Folge, Bd. XVIII, ss. 99—116. *Diel, K.* Ed. Bernstein. Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie [*Рецензия*]. — **99, 146.**

«*Justice*». The organ of the social-democracy. London. [*Общая ссылка*]. —**274, 286—287.**

Kant, Im. Erklärung in Beziehung auf Fichte's Wissenschaftslehre (Intelligenzblatt der Ienaischen allgem. Literaturzeit. v. 1799, № 109) — Sämmtliche Werke, herausg. von G. Hartenstein. Bd. VIII. Leipzig, L. Voss, 1868, ss. 600—601. — **55.**

Kant, Im. Kritik der reinen Vernunft. Riga, 1781. — **58, 61—62.**

Kant, Im. Kritik der reinen Vernunft. Text der Ausg. 1781 mit Beifügung sämmtlicher Abweichungen der Ausg. 1787. Hrsg. von Dr. K. Kehrbach, 2 verb. Aufl. Leipzig, Ph. Reclam jun., s. a. — **22, 46, 49, 52, 54, 58—59, 61—63, 216—218, 282.**

Kant, Im. Metaphysische Anfangsgründe der Naturwissenschaft — Sämmtliche Werke in chronologischer Reihenfolge, hrsg. von G. Hartenstein. Bd. IV. Leipzig, L. Voss, 1867, ss. 369—449.— **296.**

Kant, Im. Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik, die als Wissenschaft wird auftreten können. Riga, J. F. Hartknoch, 1783—**48.**

Kant, Im. Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik, die als Wissenschaft wird auftreten können, hrsg. von J. H. Kirchmann. Heidelberg, 1882. — **48—49, 52, 58, 62, 164, 166—167, 234—235.**

Kautsky, K. Die Agrarfrage. Eine Uebersicht über die Tendenzen der modernen Landwirtschaft und die Agrarpolitik der Sozialdemokratie. Stuttgart, J. H. W. Dietz Nachf., 1899.—**263—265, 267.**

Kautsky, K. Bernstein und die Dialektik — «Neue Zeit», 1899, Jg. XVII, Bd. II, № 28, 8.IV, ss. 36—50. — **85, 97, 125, 290.**

Kautsky, K. Bernstein und die materialistische Geschichtsauffassung — «Neue Zeit» 1899, Jg. XVII, Bd. II, № 27, I. IV, ss. 4—16. — **160, 162—164, 168, 200, 283, 290.**

Kautsky, K. Bernstein und das sozialdemokratische Programm. Eine Antikritik. Stuttgart, J. H. W. Dietz Nachf., 1899. — **75, 99, 136.**

Kautsky, K. Das Erfurter Programm in seinem grundsätzlichen Theil erläutert. Stuttgart, J. H. W. Dietz, 1892 (Internationale Bibliothek, № 13). — **261—262.**

Kautsky, K. Ethik und materialistische Geschichtsauffassung. Ein Versuch. Stuttgart, J. H. W. Dietz Nachf., 1906 (Internationale Bibliothek, № 38). — **307—308.**

* *Kautsky, K.* [Rede]—«Vorwärts», 1898, Oktober. — **34.**

Kautsky, K. [Rede] — *в кн.* «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages des Deutschlands. Abgehalten zu Stuttgart. Berlin, 1898, ss. 126—130. — **33—39.**

Kautsky, K. Utopischer und materialistischer Marxismus — «Neue Zeit», 1897, Jg. XV, Bd. I, № 23, 6.III, ss. 716—726. — **261—262.**

Kautsky, K. Was will und kann die materialistische Geschichtsauffassung leisten—«Neue Zeit», 1896, Jg. XV, Bd. I, № 7, 14.XI, ss. 213—218. —**261—262.**

Kries, J. Ueber die materiellen Grundlagen der Bewusstseinserscheinungen. Tübingen u. Leipzig, J. C. B. Mohr, 1901. — **224, 228.**

Kronenberg, M. Kant, sein Leben und seine Lehre. München, O. Beck, 1897. — **30, 55, 266.**

* «*Kvali*», 1901, № 26—28. *Idem* [*Плеханов, Г. В.*]. Rogord hquqs, ise ara twims. — **XI, 75, 115, 171—172.** [*Общая ссылка*]. — **VIII, 172, 192.**

Lacombe, P. De l'histoire considerée comme science. Paris, Hachette et C—e, 1894. — **249.**

Lafargue, P. Die ökonomischen Funktionen der Börse. Ein Beitrag zur Werttheorie — «Neue Zeit», 1896, Jg. XV, Bd. I, № 20, 13.II, ss. 612—618; № 21, 18.II, ss. 645 — 652. — **278, 281.**

Lafargue, P. Der Ursprung der abstrakten Ideen — «Neue Zeit», 1898, Jg. XVII, Bd. I, № 1, 1.X, ss. 18—23; № 2, 8.X, ss. 40—50. — **278, 281.**

Lafargue, P. Der Ursprung der Idee des Gerechten und Ungerechten — «Neue Zeit», 1899, Jg. XVII, Bd. 2, № 40, I.VII, ss. 421—422; № 41, 8.VII, ss. 464—473; № 42, 15.VII, ss. 489—493. — **278, 281.**

Lafargue, P. Der Ursprung der Idee des Guten — «Neue Zeit», 1899, Jg. XVIII, Bd. I, № 3, 15.X, ss. 80—86; № 4, 22.X, ss. 106—111; № 6, 5.XI, ss. 176—180. — **278, 281.**

La Hodde, L. de. Histoire des sociétés secrètes et du parti republicain de 1830 à 1848. Louis Philippe et la révolution de fevrier: portraits,

scènes de conspirations, faits inconnus. Bruxelles, Méline, Gans et C°, 1850.— **143, 146.**

La Mettrie, J. O., de. Abrégé des systèmes pour faciliter l'intelligence du traité de l'âme — Oeuvres philosophiques. T. I—II. Nouv. éd. précédée de son Eloge, par Frederic II, roi de Prusse. T. I. A Berlin et se trouve à Paris chez Ch. Tutot, 1796, pp. 231—275. — **164, 167.**

La Mettrie, J. O., de. L'homme machine. Leyde, 1748. — **21—22, 30.**

La Mettrie, J. O., de. L'homme plante— Oeuvres philosophiques. T. II. Berlin, 1796, pp. 49—75. — **30.**

La Mettrie, J. O., de. Oeuvres philosophiques. Amsterdam, 1814. — **21—22, 30—31.**

La Mettrie, J. O., de. Traité de l'âme — Oeuvres philosophiques. T. I. Berlin, 1796, pp. 55—228. — **21.**

Lange, Fr. Alb. Die Arbeiterfrage. Ihre Bedeutung für Gegenwart und Zukunft, 4-te Aufl. Winterthur, Bleuler Hausher et C-ie, 1879. — **78, 81, 96, 100.**

Lange, Fr. Alb. Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart. Iserlohn, J. Baedeker, 1866. — **57, 91, 96, 144, 147.**

Lange, Fr. Alb. Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart. I Bd. Geschichte des Materialismus bis auf Kant. 2 Bd. Geschichte des Materialismus seit Kant. 7 Aufl. Mit dem Stahlstich-Portrait des Verf. Biographisches Vorwort u. Einleitung mit kritischem Nachtrag in 2 erw. Bearb. von Herrmann Cohen. Leipzig, J. Baedeker, 1902. — **60.**

Lange, Fr. Alb. Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart. 2-te verbesserte und vermehrte Auflage. I Buch. Geschichte des Materialismus bis auf Kant. II Buch. I. Die neuere Philosophie. 2. Die Naturwissenschaften. Leipzig. u. Iserlohn, J. Baedeker, 1873—1874. — **67.**

Lassalle, Ferdinand. Das System der erworbenen Rechte. Eine Versöhnung des positiven Rechts und der Rechtsphilosophie. In 2 Th. 2 Aufl. hrsg. von Lothar Bucher. Th. I. Die Theorie der erworbenen Rechte und der Collision der Gesetze unter besonderer Berücksichtigung des römischen, französischen und preussischen Rechts. Th. II. Das Wesen des römischen und germanischen Erbrechts in der historischphilosophischen Entwickelung. Leipzig, F. A. Brockhaus, 1880. — **91, 106—108, 118, 121.**

Lasswitz, K. Die Lehre Kants von der Idealität des Raumes und der Zeit im Zusammenhange mit seiner Kritik des Erkennens allgemeinverständlich dargestellt. Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1883. — **48—51, 55, 59.**

Leibnitz, G. Essais de Théodicée sur la bonté de Dieu, la liberté de l'homme et l'origine du mal. Nouvelle édition, augmentée de l'histoire de la vie et des ouvrages de l'auteur par M. le chevalier de Jaucourt. Lausanne, Marc-Mic, Bousquet et C°, MDCCLX. — **169.**

* «*Leipziger Volkszeitung*», 1895, 26. X. *Engels, Fr.* Brief an Schmidt, 27. X. 1890. — **140, 145, 149—150, 153—154, 291—292.**

Leroy-Beaulieu, P. Essai sur la repartition des richesses et sur la tendance à une moindre inégalité des conditions. Paris, Guillaumin et C-ie, 1881. — **37.**

Liebknecht, W. [Rede] — *в кн.* «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages des Deutschlands. Abgehalten zu Stuttgart. Berlin, 1898, ss. 132—135. —**39—40.**

Mach, E. Die Analyse der Empfindungen und das Verhältniss des Physischen zum Psychischen. Mit 36 Abbildungen. 2-te vermehrte Aufl. der Beiträge zur Analyse der Empfindungen. Iena, G. Fischer, 1900. — **227.**

Mach, E. Die Analyse der Empfindungen und das Verhältniss des Physischen. Mit 36 Abb. 4 verm. Aufl. Iena, G. Fischer, 1903.—**211, 222—223.**

Mach, E. Erkenntnis und Irrtum. Skizzen zur Psychologie der Forschung. Leipzig, J. A. Barth, 1905. — **226, 228—232.**

Malon, B. Le socialisme intégral. 2-me partie. Des réformes possibles et des moyens pratiques. 2-me éd. revue et complétée. Paris, F. Alcan, 1892. — **278, 280.**

Marveli, V. Belgiasi mogzauroba. Terili I—IV — «Iveria», Tiflis, 1900, № 220, 10. X; № 247, II. X; № 248, 12. X; № 258, 28. X. — **171—193.**

Marx, K. I. Ansprache der Zentralbehörde an den Bund vom März 1850. II. Ansprache derselben Zentralbehörde an den Bund vom Juni 1850. — *Прилож. к кн.* Marx, K. Enthüllungen über den Kommunisten-Prozess zu Köln. Höttingen—Zürich, 1885, ss. 75—88. — **96, 143, 146, 151, 156.**

* *Marx, K.* Einleitung zur Kritik der Hegelschen Rechtsphilosophie — «Deutsch-französische Jahrbücher». Paris, 1844, I u. 2 Lieferung.— **196, 199, 206—207.**

Marx, K. Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhon's «Philosophie des Elends». Deutsch von E. Bernstein u. K. Kautsky. Mit Vorwort und Noten von Friedrich Engels. 2 Aufl. Stuttgart, J. H. W. Dietz, 1892 (Internationale Bibliothek, № 12). — **112, 136.**

Marx, K. Enthüllungen über den Kommunistenprozess zu Köln. Basel, Chr. Krüst, 1853. — **96, 143, 146, 151, 156.**

Marx, K. Enthüllungen über den Kommunisten-Prozess zu Köln. Neuer Abdruck, mit Einleitung von Friedrich Engels und Dokumenten. Nottingen—Zürich, Volksbuchhandlung, 1885 (Sozialdemokratische Bibliothek, IV). — **80, 96, 101, 143, 160.**

Marx, K. Der französische Materialismus des XVIII Jahrhunderts — «Neue Zeit», 1885, Jg. III, № 9, ss. 385—395. — **190.**

* *Marx, K.* Girardin, E., de. Le socialisme et l'impôt. Paris, 1850 [*Рецензия*] — «Neue Rheinische Zeitung». Hamburg und New-York, 1850, 4 Heft. — **198, 200.**

Marx, K. Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. I Bd., I Buch. Der Productionsprozess des Kapitals. Hamburg, O. Meissner, 1867. — **4, 117, 191.**

Marx, K. Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. I Bd., I Buch. Der Productionsprozess des Kapitals. 2-te verb. Aufl. Hamburg, O. Meissner, 1872 [*на обложке* 1873]. — **27, 95—96, 98—99, 150, 154, 162.**

Marx, K. Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Bd. I. Buch I. Der Productionsprozess des Kapitals. 3 verm. Aufl. Hamburg, O. Meissner, 1883. — **112.**

Marx, K. Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Bd. III. T. 1—2. Der Gesamtprozess der kapitalistischen Produktion. Hrsg. von Fr. Engels. Hamburg, O. Meissner, 1894. — **182.**

Marx, K. Karl Marx über Feuerbach (niedergeschrieben in Brüssel im Frühjahr 1845) — *в кн.* Engels, Fr. Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie. Stuttgart, J. H. W. Dietz, 1888, ss. 69—72. — **46, 55, 219, 311.**

Marx, K. Karl Marx über Proudhon (Aus dem «Sozialdemokrat» №№ 16, 17 und 18, Jahrgang 1865) London, 24 Januar, 1865. — *в кн.* Marx, K. Das Elend der Philosophie. Stuttgart, 1892, ss. XXIV—XXXIII.—**112, 136.**

* *Marx, K.* Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848—1850 — «Neue Rheinische Zeitung». Hamburg und New-York, 1850. — **87, 92, 122, 143, 147.**

* *Marx, K.* Lohnarbeit und Kapital — «Neue Rheinische Zeitung», 1849, №№ 264—267, 269, 4—10.IV. — **16, 245.**

Marx, K. Misère de la philosophie. Réponse à la Philosophie de la misère de M. Proudhon. Paris—Bruxelles, A. Frank — C. G. Vogler, 1847. — **134, 247, 256, 277.**

Marx, K. Misère de la philosophie. Réponse à la Philosophie de la misère de M. Proudhon. Avec une préface de Fr. Engels. Paris, V. Giard et E. Brière, 1896. — **112, 136, 149, 182.**

Marx, K. Proudhon jugé par Karl Marx. Londres, le 24 janvier 1865. Extrait du Social-Demokrat, №№ 16, 17, 18, janvier. Tr. de l'allemand par Fr. Engels. Appendice I — *в кн.* Marx, K. Misère de la philosophie. Paris, 1896, pp. 245—258. — **112, 136.**

Marx, K. Vorwort zur zweiten Auflage [1873] — *в кн.* Marx, K. Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. I Bd. I Bch. 3-te vermehrte Aufl. Hamburg, O. Meissner, 1883, ss. XI—XX. — **27, 95—96, 98—99, 150, 154, 162.**

Marx, K. Zur Kritik der politischen Oekonomie. I Heft. Berlin, Franz Duncker, 1859. — **4—6, 139—140, 149—150, 152, 154, 196.**

Marx, K. u. Fr. Engels. Die heilige Familie oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer und Kon-

sorten. Frankfurt a/Main, J. Rütten, 1845. — **122, 137, 149—150, 186, 190—191.**

Marx, K. u. Fr. Engels. Manifest der kommunistischen Partei. Veröffentlicht im Februar 1848. London, gedruckt in der Office der «Bildungs Gesellschaft für Arbeiter» von J. C. Burghard. — **35, 40, 66, 80, 84—87, 96—97, 101, 133, 138, 143, 146, 149—151, 154—156, 160, 196, 206, 298—300.**

Massow, C. Reform oder Revolution! 2-te, veränderte Auflage. Berlin, O. Liebmann, 1895. — **154.**

Mehring, F. Die Lessing-Legende. Eine Rettung. Nebst einem Anhange über den historischen Materialismus. Stuttgart, J. H. W. Dietz, 1893. — **1—5, 8.**

Mehring, F. Zur historisch-materialistischen Methode — «Neue Zeit», 1894, Jg. XII, Bd. II, № 31, 25. IV, ss. 142—148; № 32, 2.V, ss. 170—179. —**2.**

Metchnikoff, L. La civilisation et les grands fleuves historiques. Avec une préface de M. Elisée Reclus. Paris, 1889. — **185, 193.**

Mignet, F. A. Histoire de la révolution française depuis 1789 jusqu'en 1914. Troisième et seule édition, continuée jusqu'a la seconde rentrée du roi. Partie I—II. Bruxelles, Aug. Wahlen et Co, MDCCCXXIV (Choix de prosateurs et poètes français modernes).— **252.**

Mill, J. S. System of logic ratiocinative and inductive being a connected view of the principles of evidence and the methods of scientific investigation. In two volumes. T. I—II. Seventh ed. London, Longmans, Green, Reader, Dyel, MDCCCLXVIII. — **186, 188.**

Montesquieu. De l'esprit des lois. Défence de l'esprit des lois. T. I—II. Paris, E. Flammarion, s. a. (Les meilleurs auteurs classiques français et étrangers). — **109, 179.**

«Mouvement socialiste». Revue bi-mensuelle internationale. Paris. [*Общая ссылка*]. — **19, 73, 285, 298.**

* *«National»*, 1830. [*Общая ссылка*]. —**252.**

* *Naville, E.* La matière. Mémoire presenté à l'Institut de France, Avril 1907, Genève—Paris. — **212.**

Nedow [*Woden*], *A.* Plechanow versus Ding an sich —«Socialistische Monatshefte», 1899, № 3, ss. 104—112. — **43, 289—295.**

* *«Neue «Rheinische Zeitung».* Organ der Demokratie, Köln. [*Общая ссылка*]. **86.**

* *«Neue Rheinische Zeitung».* Politisch-ökonomische Revue, redigirt von K. Marx. Hamburg und New-York, Schubert et Co.

1849, №№ 264—267, 269, 4—10 Avril. *Marx, K.* Lohnarbeit und Kapital. — **16.**

1850, *Marx, K.* Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848—1850. — **87, 92, 122, 143, 147, 156.**

1850, *Marx, K.* Girardin, E. Le socialisme et l'impôt. Paris, 1850. [*Рецензия*] — **198, 200.** [*Общая сылка*]. — **66, 97, 151, 156.**

«Die Neue Zeit». Revue des geistigen und öffentlichen Lebens. Stuttgart.

1885, Jg. III, № 9, ss. 385—395. *Marx, K.* Der französische Materialismus des XVIII Jahrhunderts. — **190.**

1886, Jg. IV, № 4, ss. 145—157; № 5, ss. 193—209. *Engels, Fr.* Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie. — **13, 25, 31, 46, 53—54, 56, 59—60, 67, 126, 149, 153—154, 164, 166, 261—262.**

1891, Jg. X, Bd. I, № 7, ss. 198—203; № 8, ss. 236—243; № 9, ss. 273—282. *Plechanow, G.* Zu Hegels sechzigstem Todestag. — **122, 185.**

1892, Jg. XI, Bd. I, № 1, ss. 15—20; № 2, 28.IX, ss. 42—51. *Engels, Fr.* Ueber historischen Materialismus. — **239.**

1894, Jg.XII, Bd. II, № 27, 28.III, ss. 7—13; № 28, 4.IV, ss. 45—51. *Ernst, P.* Mehring's «Lessing-Legende» und die materialistische Geschichtsauffassung. — **1—3.**

1894, Jg. XII, Bd. II, № 31, 25.IV, ss. 142—148; № 32, 2.V, ss. 170—179. *Mehring, F.* Zur historisch-materialistischen Methode. — **2.**

1896, Jg. XV, Bd. I, № 6, 164—171. *Bernstein, Ed.* Probleme des Sozialismus. I. Allgemeines über Utopismus und Eklektismus. — **V, 18, 20, 29, 38—40, 164.**

1896, Jg. XV, Bd. I, № 6, ss. 171—177. *Belfort-Bax, E.* Synthetische contre neumarxistische Geschichtsauffassung. — **261—262.**

1896, Jg. XV, Bd. I, № 7, 14.XI, ss. 204—213. *Bernstein, Ed.* Probleme des Sozialismus. 2. Eine Theorie der Gebiete und Grenzen des Kollektivismus. — **V, 18, 20, 29, 38—40, 164.**

1896, Jg. XV, Bd. I, № 7, 14.XI, ss. 213—218. *Kautsky, K.* Was will und kann die materialistische Geschichtsauffassung leisten. —**261—262.**

1896, Jg. XV, Bd. I, № 10, 5.XII, ss. 303—311. *Bernstein, Ed.* Probleme des sozialismus. 3. Der Gegenwärtige Stand der industriellen Entwicklung in Deutschland. — **V, 18, 20, 29, 38—40, 164.**

1896, Jg. XV, Bd. I, № 20, 13.II, ss. 612—618; № 21, 18.II, ss. 645—652. *Lafargue, P.* Die ökonomischen Funktionen der Börse. Ein Beitrag zur Werttheorie. — **278, 281.**

1897, Jg. XV, Bd, I, № 22, 27.II, ss. 676—687. *Belfort-Bax, E.* Die Grenzen der materialistischen Geschichtsauffassung. — **261—262.**

1897, Jg. XV, Bd. I, № 23, 6.III, ss. 716—726. *Kautsky, K.* Utopistischer und materialistischer Marxismus. — **261—262.**

1897, Jg. XV, Bd. I, № 25, 20.III, ss. 772—783. *Bernstein, Ed.* Probleme des sozialismus. 4. Die neuere Entwicklung der Agrarverhältnisse in England. — **V, 18, 20, 29, 38—40, 164.**

1897, Jg. XV, Bd. II, № 30, 24.IV, ss. 100—107; № 31, I. V, ss. 138—143. *Bernstein, Ed.* Probleme des Sozialismus. 5. Die sozialpolitische Bedeutung von Raum und Zahl. — **V, 18, 20, 29, 38—40, 164.**

1897, Jg. XV, Bd. II, № 36, 5.VI, ss. 301—304. *Stern, J.* Der ökonomische und der naturphilosophische Materialismus. — **261—262.**

* 1898, Jg. XVI, Bd. I, № 16, 15. I, ss. 484; № 17; № 18, ss. 548. *Bernstein, Ed.* Der Kampf der Socialdemokratie und die Revolution der Gesellschaft. — **30, 32, 39—40, 261,**

1898, Jg. XVI, Bd. II, № 34, 21. V, ss. 225—232; № 39, 25. VI, ss. 338—395. *Bernstein, Ed.* Das realistische und das ideologische Moment in Sozialismus. Probleme des Sozialismus. 2. Serie II. — **V, 18, 20—21, 29—30, 38—40, 70, 163—165, 260—263, 285.**

1898, Jg. XVI, Bd. II, № 44, 30. VII, ss. 545—555. *Plechanow, G.* Bernstein und der Materialismus. — **18, 30—31, 38, 56, 60, 70—71, 89, 165, 167, 262, 265—266, 296.**

1898, Jg. XVII, Bd. I, № 1, ss. 18—23; № 2, 8. X, ss. 40—50. *Lafargue, P.* Der Ursprung der abstrakten Ideen. — **278, 281.**

1898, Jg. XVII, Bd. I, № 5, 29. X, ss. 133—145. *Plechanow, G.* Konrad Schmidt gegen Karl Marx und Friedrich Engels. — **18, 41—43, 48, 56, 59—61, 63, 235, 267—268, 270—273, 292—295.**

1898, Jg. XVII, Bd. I, № 7, 12.X, ss. 219—220. *Bernstein, Ed.* In eigener Sache. — **270, 283—284.**

1898, Jh. XVII, Bd. I, № 11, 10.XII, ss. 324—334. *Schmidt, C.* Einige Bemerkungen über Plechanows letzten Artikel in der «Neuen Zeit». — **42—43, 56—64, 164, 166—167, 270, 282—283.**

1899, Jg. XVII, Bd. I, № 19, 4.II, ss. 589—596; № 20, 11.II, ss. 626—632. *Plechanow, G.* Materialismus oder Kantianismus. — **41—43, 56, 60, 62—63, 71, 164, 282—284, 286, 292—293, 295—296.**

1899, Jg. XVII, Bd. I, № 22, 25. II, ss. 697—698. *Schmidt, C.* Was ist Meterialismus. — **42, 65—69, 293, 295.**

1899, Jg. XVII, Bd. II, № 27, I.IV, ss. 4—16. *Kautsky, K.* Bernstein und die materialistische Geschichtsauffassung. — **160, 162—164, 168, 200, 283, 290.**

1899, Jg. XVII, Bd. II, № 28, 8.IV, ss. 36—50. *Kautsky, K.* Bernstein und die Dialektik. — **85, 97, 125, 290.**

1899, Jg. XVII, Bd. II, № 35, 27.V, ss. 260—269. *Bernstein, Ed.* Die Nothwendigkeit in Natur und Geschichte. — **143—144, 147, 164, 167—168.**

1899, Jg. XVII, Bd. II, № 37, 10.VI, ss. 327—335; № 38, 17.VI, ss. 353—363. *Bernstein, Ed.* Dialektik und Entwicklung. Antwort aus Kautskys Artikel «Bernstein und die Dialektik». — **125.**

1899, Jg. XVII, Bd. II, № 40, I.VII, ss. 421—422; № 41, 8. VII, ss. 464—473; № 42, 15.VII, ss. 489—493. *Lafargue, P.* Der Ursprung der

Idee des Gerechten und Ungerechten.— **278, 281.**
1899, Jg. XVIII, Bd. I, № 3, 15.X, ss. 80—86; № 4, 22.X, ss. 106—111; № 6, 5.XI, ss. 176—180. *Lafargue, P.* Der Ursprung der Idee des Guten. — **278, 281.**
[*Общая ссылка*]. — **V. 9. 18,—19, 28, 39, 42, 71—73, 199, 210, 261, 265—266, 270, 274, 276, 284, 289, 291, 293.**

* *Pantaleoni, M.* Principii d'economia politica pura. 1889. — **247.**
Payen, E. Un quartier ouvrier de Paris. Logements, professions, salaires et budgets — «L'économiste français», 1899, 17 année, I vol., № 6, 11.II, pp. 169—171. — **286—287.**
Plechanow, G. Anarchismus und Sozialismus. Berlin, «Vorwärts», 1894. — **2.**
Plechanow, G. Beiträge zur Geschichte des Materialismus (Holbach—Helvétius — Marx). Stuttgart, J. Dietz, 1896 (Internationale Bibliothek, № 29). — **VII, 9, 25, 44—45, 55, 165.**
Plechanow, G. Bernstein und der Materialismus — «Neue Zeit», 1898, Jg. XVI, Bd. II, № 44, 30.VII, ss. 545—555, — **18, 30—31, 38, 56, 60, 70—71, 89, 165, 167, 262, 265—266, 296.**
Plechanoff, G. Karl Marx et ses critiques — «Le socialisme», 1908, 15.V.— **XI, 240—242.**
Plechanow, G. Konrad Schmidt gegen Karl Marx und Friedrich Engels — «Neue Zeit», 1898, Jg. XVII, Bd. I, № 5, 29.X, ss. 133—145. — **18, 41—43, 48, 56, 59—61, 63, 235, 267—268, 270—273, 292, 295.**
* *Plechanow, G.* Macht und Gewalt — «Vorwärts», 1894, №№ 143—144, 23—24. VI. — **2.**
Plechanow, G. Materialismus oder Kantianismus — «Neue Zeit», 1899, Jg. XVII, Bd. I, № 19, 4.II, ss. 589—596; № 20, 11.II, ss. 626—632. — **41—43, 56, 60, 62—63, 71, 164, 282—284, 286, 292—293, 295—296.**
Plechanow, G. N. G. Tschernischewsky. Eine literar-historische Studie. Stuttgart, J. Dietz, 1894 (Internationale Bibliothek, № 20). — **269.**
Plechanow, G. Die Regierung Alexanders III—«Vorwärts», 1894, № 264, 11.XI, 3 Beilage, s. I; № 265, 12.XI, ss. 1—2. — **1—2.**
* [*Plechanow, G.*] *Idem.* Rogord hquqs, ise ara twims — «Kvali», 1901, №№ 26—28. — **XI, 115, 171—172.**
* *Plechanow, G.* Wofür sollen wir ihm dankbar sein? (Offener Brief an K. Kautsky) — «Sachsische Arbeiter-Zeitung», 1898, №№ 253—255, 30.X, 2.XI, 3.XI. — **30, 33, 40. 70—72, 268—270, 273.**
Plechanow, G. Zu Hegels sechzigstem Todestag — «Neue Zeit», 1891, Jg. X, Bd. I, № 7, ss. 198—203; № 8, ss. 236—243; № 9, ss. 273—282. — **122.**
Poulton, E. B. The colours of animals. Their meaning and use. Especially considered in the case of insects. With chromolitographic frontispiece and sixty-six figures in text. London, Kegan Paul, French, Trübner et C°, 1890 (The International Scientific Series, 490, vol. LXVIII). — **224.**
* «*Presente et Avenire*». Roma.
[*Общая ссылка*]. — **19.**
Price and Priestley. A free discussion of the doctrines of materialism and philosophical necessity. In a correspondence between Dr. Price and Dr. Priestley. To which are added, by Dr. Priestley, an introduction explaining the nature of the controversy and letters to several writers who have animadverted on his disquisitions relating to matter and spirit, or his treatise on necessity. London, printed by Johnson, MDCCLXXVIII. — **236—238.**
Priestley, J. The doctrine of philosophical necessity illustrated; being an appendix to the disquisitions relating to matter and spirit. To which is added an answer to several persons who have controversed the principles of it. Vol. II. The second ed. enlarged. Birmingham, printed by Pearson and Rollason, MDCCLXXXII. — **236, 238.**
Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Stuttgart vom 3 bis 8 Oktober 1898. Berlin, Expedition ber Buchhandlung Vorwärts, 1898. — **29, 33—40, 272—273, 281.**
Proudhon, P.-J. Idée générale de la révolution au XIX siècle, choix d'études sur la pratique révolutionnaire et industrielle. Paris, Garnier frères, 1851. — **254, 256.**

Proudhon, P.-J. Système des contradictions économiques ou philosophie de la misère. T. I—II. Paris, Guillaumin et C-ie, 1846. — **254, 256.**

Ratzel, Fr. Anthropo-geographie oder Grundzüge der Anwendung der Erdkunde auf Geschichte. Stuttgart, J. Engelhorn, 1882. — **185.**
Reinhold, C. L. Briefe über die Kantische Philosophie. Bd. I—II. Leipzig, G. I. Göschen, 1790—1792. — **58—59, 63, 292.**
* «*Rheinische Jahrbücher zur gesellschaftlichen Reform*». Hrsg. von Hermann Putmann. Darmstadt, 1845, Bd. I. *Engels, Fr.* Rede in Elberfelde. — **203—205.**
«*Révolté*». Genève-Paris.
[*Общая ссылка*]. — **193.**
Riehl, A. Der philosophische Kriticismus und seine Bedeutung für die positive Wissenschaft. Bd. I. Geschichte und Methode des philosophischen Kriticismus. Bd. II, T. I. Die sinnlichen und logischen Grundlagen der Erkenntnis. T. II. (Schluss) Zur Wissenschaftstheorie und Metaphysik. Leipzig, W. Engelmann, 1887. — **51.**
* «*Rivista critica del socialismo*». Roma.
[*Общая ссылка*]. — **286—287.**

«*Sächsische Arbeiter-Zeitung*», 1898, №№ 253—255, 30.X, 2.XI, 3.XI. *Plechanow, G.* Wofür sollen wir ihm dankbar sein? (Offener Brief an K. Kautsky). — **30, 33, 40, 70—72, 268—270, 273.**
[*Общая ссылка*]. — **43, 289.**
Schelling, Fr. W. S. System des transcendentalen Idealismus. Tübingen, Cotta'sche Buchhandlung, 1800. — **59, 152.**
Schiller, Fr. Die Philosophen — Gedichte. 2-er Theil. 3-te von neuem durchgesehene Auflage. Mit einem Kupfer. Leipzig, S. L. Crusius, 1808, ss. 181—188. — **64.**
Schiller, Fr. Die Räuber — Sämmtliche Werke in zehn Bänden. 2-er Bd. Stuttgart und Tübingen, J. C. Cotta'sche Verlag, 1844, ss. 12—140. — **150, 154—155.**
* *Schitlowsky, Ch.* Die Polemik Plechanow contra Stern und K. Schmidt — «Socialistische Monatshefte», 1899, № 6 u. 7. — **43, 289—295.**
Schitlowsky, Ch. Die Widerspruchslogik bei Hegel und Marx — «Deutsche Worte», 1896, Jg. XVI, № 7 u. 8, ss. 337—372. — **129, 137.**
Schmidt, K. Ein neues Buch über die materialistische Geschichtsauffassung. Kritisches und Referierendes — «Der sozialistische Akademiker», 1896, № 7, ss. 399—407; № 8, ss. 475—482. — **28—29, 44—60.**
Schmidt, K. Einige Bemerkungen über Plechanows letzten Artikel in der «Neuen Zeit» — «Neue Zeit», 1898, Jg. XVII, Bd.I, № II, 10.XII, ss. 324—334.—**42—43, 56—64, 164, 166—167, 270, 282—283.**
Schmidt, K. Kronenberg, M. Kant, sein Leben und seine Lehre. [*Рецензия*] — «Vorwärts», 1897, 3 Beilage, 17. X. — **20, 30, 44, 55, 60, 266.**
Schmidt. K. Was ist Materialismus — «Neue Zeit», 1899, Jg. XVII, Bd. I, № 22, 25.II, ss. 697—698. — **42, 65—69, 293, 295.**
Schopenhauer, A. Die Welt als Wille und Vorstellung — Sämmtliche Werke, hrsg. von Julius Frauenstädt. Bd. II u. III. Leipzig, J. Brockhaus, 1873,—**58, 62.**
Schultze-Gävernitz, G. Der Grossbetrieb — ein wirtschaftlicher und sozialer Fortschritt. Eine Studie auf dem Gebiete der Baumwollenindustrie. Leipzig, Duncker u. Humblot, 1892. — **37—38.**
Schultze-Gävernitz, G. Zum sozialen Frieden. Eine Darstellung der socialpolitischen Erziehung des englischen Volkes im neunzehnten Jahrhundert. Bd. I—II. Leipzig, Duncker u. Humblot, 1890. — **37—39.**
Shakespeare, W. Hamlet, prince of Denmark — The works. T. 9. London, MDCCLI, pp. 83—186. — **78, 94.**
Shakespeare, W. The merchant of Venice — Works. Revised and corrected by N. Rowe, Esq. London, printed for Jacob Tonson, 1709, pp. 163—184. — **236—238.**
Singer, P. [Rede] — *в кн.* «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages des Deutschlands. Abgehalten zu Stuttgart. Berlin, 1898, ss. 227—228. — **34.**
«*Socialdemocrat*». Zentralorgan der Socialdemokratie. Zürich u. London. [*Общая ссылка*]. — **29, 39, 136, 271.**

«*Le socialisme*». Paris, 1908, 15 mai. *Plechanoff, G.* Karl Marx et ses critiques. — **XI, 240—242.**

«*Der socialistishe Akademiker*». Berlin. 1895, № 19 u. 20. *Engels, Fr.* Brief an Schmidt, K. 21. IX. 1890; 25. I. 1894. — **140, 145, 153—154, 196, 198—199, 261—262, 290—291.**

1896, № 7, ss. 399—407; № 8, ss. 475—482. *Schmidt, K.* Ein neues Buch über die materialistische Geschichtsauffassung. Kritisches und Referierendes. — **28—29, 44—60.** [*Общая ссылка*]. — **53.**

«*Die socialistischen Monatshefte*». Internationale Revue des Sozialismus. Berlin

1899, № 3, ss. 104—112. *Nedow, A.* Plechanow versus Ding an sich.— **43, 289, 295.**

* 1899, № 6 u. 7, *Schitlowsky, Ch.* Die Polemik Plechanow contra Stern und K. Schmidt. — **43, 289, 295.** [*Общая ссылка*]. — **29—30, 43, 155, 285, 289, 291, 293.**

Spencer, H. Principes de psychologie. Traduits sur la nouvelle éd. angl. par Th. Ribot et A. Espinas. T. I—II. Paris, Germer Baillière, 1874—1875. (Bibliothèque de philosophie contemporaine). — **57, 60.**

Spinosiste — Encyclopédie ou dictionnaire raisonnée des sciences, des arts et des métiers par une société de gens de lettres. Mis en ordre et publié par M-r ***.T.15.A Neufchastel chez Samuel Faulche et C°. M.DCC.LXV, pp. 474. — **24, 31, 141.**

Spinoza, B. Die Ethik. Neu übers. und mit einem einleitenden Vorwort versehen von J. Stern. Leipzig, Ph. Reclam jun., s. a. (Universal Bibliothek, № 2361—2364). — **24, 164, 169.**

Stern, Jacob. Der ökonomische und der naturphilosophische Materialismus — «Neue Zeit», 1897, Jg. XV, Bd. II, № 36, 5. VI, ss. 301—304.—**261—262.**

* *Strecker, Fr.* Welt und Menschheit. — **21, 30.**

Struve, P. Die Marx'sche Theorie der sozialen Entwicklung. Ein kritischer Versuch — «Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik», 1899, Bd. XIV, H. 5/6, ss. 658—704.—**199—200.**

Sudermann, H. Das Blumenboot. Schauspiel in 4 Akten und einem Zwischenspiel. Stuttgart u. Berlin, J. G. Cotta Nachf., 1905. — **235, 237.**

Tocqueville, A. Democracy in America. 4 vol. London, Saunders, 1840. — **252.**

Ueberweg, Fr. Grundriss der Geschichte der Philosophie. T. III. Die Neuzeit. 5 mit einem Philosophen- und Litteratoren-Register vers. Aufl. bearb. u. hrsg. von Dr. Max Heinze. Berlin, E. S. Mittler u. Sohn, 1880. — **59, 64.**

Ueberweg, Fr. System der Logik und Geschichte der logischen Lehren. 4-te vermehrte und verbesserte Auflage. Bohn, A. Marcus, 1874. — **117, 136.**

Vischer, Fr. Th. Aesthetik oder Wissenschaft des Schönen. Zum Gebrauche für Vorlesungen. In 3 Theil. Beutlingen—Leipzig—Stuttgart, K. Mäcken, 1846—1857. — **176, 193.**

Vogelstein, Th. Die Industrie der Rheinprovinz 1888—1900. Ein Beitrag zur Frage der Handelspolitik und der Kartelle. Mit einer Vorbemerkung von Prof. Dr. Walter Lotz. Stuttgart u. Berlin, J. G. Cotta'sche Buchh. Nachf., 1902 (Münchener Volkswirtschaftliche Studien, 47). — **197.**

«*Vorwärts*». Zentralorgan der Socialdemokratie Deutschlands. Leipzig—Berlin.

* 1877—1878. *Engels, Fr.* Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft — **67, 91, 94, 98, 121, 124, 139, 144—145, 147, 149—150, 152—155, 187, 191, 242—243, 277, 280—281.**

1894, №№ 143—144, 23—24.VII. *Plechanow, G.* Macht und Gewalt.—**2.**

1894, № 264, 11.XI, 3-e Beilage, s. I; № 265, 12.XI, ss. 1—2. *Plechanow, G.* Die Regierung Alexanders III. — **1—2.**

* 1897, 17.X. 3 Beilage. *Schmidt, K.* Kronenberg, M. Kant. Sein Leben und seine Lehre [*Рецензия*]. — **20, 30, 44, 55, 60, 266.**

* 1898, X. *Kautsky.* [Rede]. — **34.** [*Общая ссылка*]. — **V, 1, 42—43, 65, 265, 271, 274, 287—289, 293.**

W-s. Mettrie, La — Biographie universelle, ancienne et moderne ou histoire par ordre alphabétique de la vie publique et privée de tous les hommes qui se sont fait remarquer par leurs écrits, leurs actions, leurs talents, leurs vertus ou leurs crimes. T. 28. A Paris, chez L. G. Michaud, 1821, pp. 474—478. — **22, 54.**

Weisengrün, P. Die Entwickelungsgesetze der Menschheit. Eine sozialphilosophische Studie. Leipzig, O. Wigand, 1888. — **9—10, 17.**

Weisengrün, P. Das Problem. Grundzüge einer Analyse des Realen. Leipzig, C. G. Nauman, 1892. — **10, 12.**

Weisengrün, P. Verschiedene Geschichtsauffassungen. Ein Vortrag. Leipzig, O. Wigand, 1890.—**9—10, 12, 15—16.**

Wolf, J. Illusionisten und Realisten in der Nationalökonomie — «Zeitschrift für Sozialwissenschaft», 1898; Jg. I, Bd. I, ss. 4—12. — **18, 20, 30, 261—262, 264.**

«*Zeitschrift für Sozialwissenschaft*». 1898, Jg. I, Bd. I, ss. 4—12. *Wolf, J.* Illusionisten und Realisten in der Nationalökonomie. — **18, 20, 30, 261—262, 264.**

Zeller, Ed. Geschichte der Wissenschaften in Deutschland. Neuere Zeit. 13-er Bd. Geschichte der deutschen Philosophie seit Leibnitz. München, R. Oldenbourg, 1873.—**57—58, 60, 62, 138.**

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ *

Аберсон — **258.**
Августин (354—430) — **31.**
Авенариус, Рихард (1843—1896) — **210, 218—219, 221, 226, 233, 308.**
Агассис, Жан-Луи (1807—1873) — **186—187, *193*.**
Адлер, Виктор (1852—1918) — **21, *30*, 271, 297.**
Адоратский, Владимир Викторович (р. 1878) — **145, 280.**
Аксельрод, Любовь Исааковна, псевдоним *Ортодокс* (р. 1868) — **18, 30, 43, 70, 72—73, 137, 208, 234, 260, 263, 266, 268, 282, 291—296, 305—309, 311, 313.**
Аксельрод, Павел Борисович (1850—1928) — **V, 1, 41—42, 72, 74, 210—211, 260, *266*, 271—273, 283, 285, 290, 296—297, 301, 307—308, 312—313.**
Александр (III) Романов (1845—1894)— **1, 2.**
Аристотель (384—322 до н. э.) — **138, 140, 144—145, 164, 169, 175, 286.**
Ауэр, Игнатий (1846—1907) — ***274*.**

Бабеф, Франсуа Ноель (1760—1797) — **143, *146*, 151, 156, 255, 269—270.**
Бабин, М. — **219, 221.**
Базаров, В. (Руднев) *Владимир Александрович* (р. 1874) — **306.**
Бакс, Эрнест Бельфорт (1854—1926) — **149, 153, 165, 261—*262*.**
Бакунин, Михаил Александрович (1814—1876) — **192, 241, 244, *246*, 258—259.**
Бастиа, Фредерик (1801—1850) — **39—*40*.**
Бауман, Юлиус (1837—1916) — **211, 233.**
Бауэр, Бруно (1809—1882) — **88, *98*, 122, 137.**
Бауэр, Эдгар (1820—1886) — **122, 137.**
Бебель, Август (1840—1913) — **33, 39—40, 42, 269—*270*, 271—273.**
Белинский, Виссарион Григорьевич (1811—1848) — **X, 44, 174—175, 192.**
Бельтов, Н. (Плеханов) *Георгий Валентинович* (1856—1918) — **171, 202, 205, 214—216, 237, 259.**
Бельфорт Бакс, Эрнест — см. *Бакс, Эрнест Бельфорт.*
Бем-Баверк, Евгений (1851—1914) — **241, *246*.**
Берия, Л. — **192.**
Беркли, Джордж (1684—1753) — **47, 224, 226—232, 238, 295.**
Бернштейн, Эдуард (1850—1932) — **IV—VI, XI, 18, 20—22, 25, 28—*29*, 30—42, 44, 56, 58, 60, 64, 70—168, 171, 184, 195—196, 199—200, 203—204, 206—207, 260—275, 279—294, 297—298, 300—305.**
Бисмарк, Отто (1815—1898) — **278.**
Бланки, Луи Огюст (1805—1881) — **142—143, *146*, 151, 155—156, 162.**
Блох, И. — **43, 289—294.**
Богданов (Малиновский), *Александр Александрович* (1873—1928) — **VIII—IX, 208—222, 225, 228, 233—239, 306—307, 309, 311—313.**
Боголюбов (Емельянов), *Архип Петрович* (р. 1852) — **266.**
Болье, Поль Леруа — **241, 286—287.**
Бономи, Иваноэ (р. 1873) — **243, 247.**
Боссюэт, Жак Бенинь (1627—1704) — **28, *32*, 251.**
Браун, Генрих (1854—1926) — **199.**
Браш — **222.**
Брентано, Луйо (р. 1844) — **246—*247*.**
Брут Люций Юний (ум. 509 до н. э.)—32.
Брут Марк Юний (85—42 до н. э.) — **291.**
Буало, Николай (1636—1711) — **238.**
Булгаков, Сергей Николаевич (р. 1871) — **VII, 170.**
Буташевич-Петрашевский, Михаил Васильевич (1821—1866) — **253—255.**
Бутс, Чарльз (1840—1916) — **245, *247*.**
Бушэ, Франсуа (1703—1770) — **28, *32*.**
Бэкон, Франсис (1561—1626) — **191—192, 194, 286.**
Бюргер, Готфрид Август (1747—1794) — **75, 302—303.**
Бюхнер, Людвиг (1824—1899) — **66, *69*, 264—265.**

Валаам (библейский) — **123.**
Валентинов, Н. (Вольский), *Николай Владиславлевич* (р. 1879) — **209.**
Вебб, Беатриса (р. 1858) — **200.**
Вебб, Сидней (р. 1859) — **200.**
Вейзенгрюн, Пауль — **IV, XI, 9—17, 154.**
Веневитинов, Дмитрий Владимирович (1805—1827) — **215—*217*.**
Веригo — **206.**
Вернер — **29—30.**
Виллих, Август (1810—1878) — **146—147.**
Вильдбергер — **29—30.**
Воден, Алексей Михайлович, псевдоним *Недов* (р. 1870) — **43, 73, 289—296.**
Вольтер (Аруэ) *Франсуа Мари* (1694—1778) — **28, 266.**
Вольтман, Людвиг (1871—1907)—**301—302.**
Вольф, Юлиус (р. 1862) — **18, 20, *30*, 39, 261—262, 264.**
Воронцов, Василий Павлович — **V.**
Вундт, Вильгельм (1832—1920) —**49, *55*, 173, 193, 235.**

Гайндман, Генри Мейер (1842—1922) — **274—*275*, 276.**
Ганс, Эдуард (1797—1837) — **113, 184.**
Гаррисон, Фредерик (1831—1923)—**279, *281*,**
Гартман — **29.**
Гассенди, Пьер (1592—1655)—**235, *237*.**
Гед, Жюль (1845—1922) — **240.**
Гегель, Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831) — **X, 12—13, 27, 46, 73, 78, 80—95, 98, 100—104, 106—108, 112—115, 118—128, 137, 141—143, 145, 148—152, 155, 157, 159—162, 164, 172—179, 183—186, 188—190, 193, 206—207, 215—216, 231—232, 234, 251, 295—297, 303, 305—306, 309.**
Гейне, Вольфганг (р. 1861) — **50, 150, 154—155, 236, 269—*270*, 285.**
Геккель, Эрнст (1834—1919) — **130, 186—188, *193*—194, 264.**
Гексли, Томас Генри (1825—1895)—**23, *31*, 54, 164, 168.**
Гельвеций, Клод Адриен (1715—1771) — **22, 53, 59, 109, 111, 167, 179—181, 237, 251.**
Гераклит (544—475 до н. э.) — **12, 91, 106, 136—137, 183.**
Геркнер, Генрих (р. 1868) — **37—38, *40*.**
Герцен, Александр Иванович (1812—1870) — **X, 164, 168, 173—174, 183, 193, 206, 238, 250.**
Гете, Иоганн Вольфганг (1749—1832) — **39—40, 119, 136, 161, 248.**
Гехберг, Карл (1853—1885) — **29, 278—*280*.**
Гизо, Франсуа Пьер Гильом (1787—1874) — **206—207, 251—*252*, 258.**
Глико — **258.**
Гоббс, Томас (1588—1679) — **67—69.**
Гогенцоллерны — **8.**
Гольбах, Поль Анри (1723—1789) — **7, 9, 22, 31, 53, 57, 60, 67, 164, 167, 237, 251, 295.**
Горанфло, монах (персонаж из Рабле)— **235, 237.**
Гораций — **32.**
Горький, Максим,—псевдоним *Пешкова, Алексея Максимовича* (1868—1936) — **208—210.**
Гоц, Михаил Рафаилович (1866—1906)— **198.**
Гришин (Копельзон), *Т. М.* — ***281*.**
Гуго, (Hugo, E. C.) — **262.**
Гюго — **250.**

Давид, Жан-Луи (1748—1825) — **28, *32*.**
Даниельсон, Николай Францович, псевдоним *Николай —он* (1844—1918) — **202, 205.**
Дарвин, Чарльз (1809—1882) — **5, 13, 15, 31, 149, 186—187, 193—194, 200—201, 203, 224, 249, 258—259, 264—265.**
Деборин (Иоффе), *Абрам Моисеевич* (р. 1881) — **211, 234, 312.**
Дезами, Теодор (1803—1850) — **110—111, *136*, 180—181, 255.**
Декарт, Рене (1596—1650) — **23, 175.**
Де ла Годд см. *Ла Годд.*
Демокрит (ок. 460 — ок. 370 до н. э.) — **293.**
Джиффен, Роберт (р. 1837) — **276, *280*.**
Дидро, Дени (1713—1784) — **24, 167, 237, 295.**
Диккенс, Чарльз (1812—1870)—**249—250.**
Диль, Карл (р. 1864) — **99, *136*.**
Дитц, Генрих Вильгельм (1834—1922)— **262, 270.**
Добролюбов, Николай Александрович (1836—1861) — **X.**
Дунс Скот, Иоганн (1270—1308) — **206—*207*.**
Дуэ (Dowe) — **198.**
Дюбуа-Реймон, Эмиль (1818—1896) — **164, 168, 225.**

* Цифры, набранные курсивом, обозначают страницы, на которых даны биографические сведения о данном лице. — *Ред.*

Дюринг, Евгений (1833—1902) — **67, 91—94, *98*, 121, 124, 139, 144, 147, 150, 152—155, 161, 191, 194, 242—243, 281.**

Ермила — **309—312.**

Жемчужников, Алексей Михайлович (1821—1908) — **238.**
Жемчужников, Владимир Михайлович (1830—1864) — **238.**
Жирарден, Эмиль (1806—1881) — **200.**
Житловский, Хаим Иосифович (р. 1865)— **43, 129—130, *137*, 289—294.**
Жордания, Ной Николаевич (р. 1870) — **192.**

Засулич, Вера Ивановна (1851—1919) — **41, 74, *266*, 271—273, 281, 291.**
Зимин — **258.**
Зингер, Пауль (1844—1911) — **34, *40*, 270, 298.**
Зорге, Фридрих Альберт (1828—1906) — **280.**
Зудерман, Герман (1857—1928) — **235, 237.**

Ибервег, Фридрих (1826—1872) — **59, 64, 117, 136.**
Иванюшин, Владимир Павлович (1869—1904) — ***273*.**

Кабанис, Пьер Жан (1757—1808) — **23, *31*.**
Кабэ, Этьенн (1788—1856) — **255—*256*.**
Кампфмейер, Пауль — **29, 195, *198*.**
Кант, Иммануил (1724—1804) — **VI—VII, XI, 14, 21—22, 24—25, 30, 44, 46—49, 52—63, 68, 70—71, 73—77, 99, 114, 129, 138, 145, 153—154, 158, 160, 162—164, 166—169, 171, 184, 214—215, 217, 219, 226, 232, 234—239, 243, 265—266, 271, 280, 282, 286, 292—296, 298, 302—303, 309.**
Кареев, Николай Иванович (1850—1933) — **72, 164, *168*, 259.**
Карл V Габсбург (1500—1558) — **237—*238*.**
Каррель, Арман (1800—1836) — **251.**
Каутский, Карл (р. 1854) — **IV—VI, 9, 18, 30, 33—36, 41—42, 70—73, 75, 85, 96—97, 99, 125, 136, 144, 160, 162—164, 167—168, 200, 210, 260—272, 274, 280—286, 290, 297, 303—304, 307—308.**
Каценштейн, Симон — **273.**
Кербах, К. — **54.**
Кецховели, Владимир Захарьевич (ум. 1903) — **192.**
Кирхманн, Юлий (1802—1884) — **48—49, 62.**
Клиффорд, Вильям (1845—1879) — **222, *227*.**
Кольцов, Д. (Гинзбург), *Борис Абрамович* (1863—1920) — **307—308.**
Консидеран, Виктор (1808—1893) — **110, *136*, 180.**
Копельзон, Т. М. см. *Гришин.*
Корнелиус, Ганс (р. 1863) — ***233*.**
Котляр, Г. — **222, 231.**
Коэн (Cohen), *Герман* (1842—1918)—**263.**
Кратил (V в. до н. э.) — **128, 137.**
Крис (Kries), *Иоганнес* (1880—1923) — **224, 228.**
Кричевский, Борис Яковлевич (1866—1919) — ***269*.**
Кроненберг, М. — **30, 55.**
Кропоткин, Петр Алексеевич (1842—1921) — **192.**
Кунов, Генрих (р. 1862) — **264—*265*.**
Кювье, Жорж (1769—1832) — **186—187, *193—194*.**

Лаас, Эрнст (1837—1885) — **49, *55*.**
Лабриола, Артуро (р. 1875) — **247.**
Лавеле, Эмиль, де (1822—1892) — **241, *246*.**
Лавров, Петр Лаврович (1823—1900) — **157, 192.**
Ла[illegible], Юбер (1875—1914) — **19.**
Ло[illegible]ood, Люсьен (1808—1865)—**143, 146.**
Лазарь (библейский) — **78.**
Лакомб (XIX в.) — **248—250.**
Ламарк, Жан Батист (1744—1829) — **193.**
Ламеттри, Жюльен Офре (1709—1751) — **21—23, *30*—31, 54, 67, 164, 167, 237.**
Ланге, Николай Николаевич (1858—1921) — **231.**
Ланге, Фридрих Альберт (1828—1875) — **57, 60, 67, 78—79, 81, 91, 95, 100, 121, 141—142, 144, 147, 161, 167—168, 184, 264.**
Ла Полис (XV в.) — **29, *32*.**
Лассаль, Фердинанд (1825—1864) — **87, 91, 98, 106—108, 118, 121, 161—162.**
Лассвиц, Курт (р. 1848) — **48—51, *55*, 59, 292, 294.**
Лафарг, Поль (1842—1911) — **V, 260, 262, 276—*280*, 286.**
Леви, Альберт — **297.**
Лейбниц, Готфрид Вильгельм (1646—1716) — **164, *169*.**
Лейнц — **49.**
Лемке, Михаил Константинович (1872—1923) — **168, 193.**

Ленин (Ульянов), *Владимир Ильич* (1870—1924) — **III—IX, 40, 76, 97, 146—147, 169, 208—210, 260, 302—305, 307—308, 313.**
Леоне, Энрико — **247.**
Леруа-Болье, Поль (р. 1843) — **37, *246*.**
Лесевич, Владимир Викторович (1837—1905) — **228.**
Лессинг, Готгольд Эфраим (1729—1781) — **1—3, 8, 250.**
Летурно, Шарль (р. 1831) — **249—*250*.**
Ли (Lee, H. W.) — **274, 276.**
Либих, Юстус (1803—1873) — **101, *136*.**
Либкнехт, Вильгельм (1826—1900) — **V, 1, 38—40, 42—43, 260, 270—274, 287—289, 293, 298.**
Линней, Карл (1707—1778) — **186—187, 189, 191, *193*.**
Локк, Джон (1632—1704) — **57, 65—66, 191—192, 194, 234—235, 295.**
Лонге, Жан (р. 1876) — **73, 285, *297—298*.**
Луначарский, Анатолий Васильевич (1875—1934) — **209—210, 239, 306—307, 313.**
Людовик XIV (1643—1715) — **27.**
Люксембург, Роза (1871—1919) — **33, 268—269, 272—273.**
Лютер, Мартин (1483—1546) — **59, 64, 169—170.**

Мадзини, Джузеппе (1805—1872) — **258—*259*.**
Малон, Бенуа (1841—1893) — 278—*280*.
Манц — **266.**
Марвели см. *Черкезов, В. Н.*
Маркс, Карл (1818—1883) — **III—VII, IX, XI, 1, 3—6, 9, 13, 15—16, 18, 20—22, 26—27, 30, 32, 35—38, 40—41, 43—48, 55—56, 59—61, 65, 67, 71—72, 78, 80, 84—89, 92—98, 100—102, 110, 112—113, 117, 122—125, 133—134, 136—157, 160—162, 164—165, 169, 177, 181—183, 185—187, 190—191, 193—197, 199—201, 204—207, 210, 219, 225, 235—237, 239—247, 251, 259, 264—265, 267—268, 270, 272, 277—281, 283, 286, 292, 294—295, 299, 306, 309, 311.**
Маргарита (из «Фауста» Гете)—**39—40.**
Мартов, Л. (Цедербаум), *Юлий Осипович* (1873—1923) — **307.**
Мартынов (Пикер), *Александр Самойлович* (1865—1935) — **211, 312—*313*.**
Масарик, Томас Гарди (1850—1937)— **20, *30*.**
Массов, К. — **154.**
Мах, Эрнст (1838—1916) — **208, 210—211, 214, 218—219, 221—222, 233, 235—238, 243, 308.**
Мендельсон, Моисей (1729—1786) — **248, *250*.**
Мендельсон, Станислав (р. 1857) — 274, ***276*, 293.**
Меринг, Франц (1846—1919) — **1—5, 8, 262.**
Мерлино, Франческо Северио — **286—*287*.**
Мечников, Лев Ильич (1838—1888) — **185, *193*.**
Милль, Джон Стюарт (1806—1873) — **136, 186, 188.**
Минье, Франсуа Огюст (1796—1884) — **207, 251—*252*.**
Михайловский, Николай Константинович (1842—1904) — **206, 259.**
Молешотт, Яков (1822—1893) — **49, *55*, 66.**
Монтескье, Шарль Луи (1689—1755) — **109, 179.**
Моор, Карл (из драмы Шиллера «Разбойники») — **150, 154—155.**
Мюллер, Ганс (р. 1867) — **29.**

Навиль, Е. — **212.**
Наполеон I Бонапарт (1769—1821)—**193.**
Недов см. *Воден.*
Некрасов, Николай Алексеевич (1821—1878) — **75, 302—303.**
Нечаев, Сергей Геннадиевич (1847—1882) — **192.**
Николаи, Фридрих (1733—1811) — **248, *250*.**
Николай—он см. *Даниельсон, Н. Ф.*
Ницше, Фридрих (1844—1900) — **X.**
Ньютон, Исаак (1643—1727) — **141, *145*, 164—165, 303.**

Одоевский, Александр Иванович (1802—1839) — **217.**
Оствальд, Вильгельм (р. 1853) — **208, 311—312.**
Офелия (из «Гамлета» Шекспира) — **94.**

Павленков, Флорентий Федорович (1839—1900) — **248—*250*.**
Паен (Payen) — ***286—287*.**
Панталеони, Маффео — ***247*.**
Парето, Вильфред (1848—1923) — **241, *246*.**
Пернерсторфер, Энгельберт (1850—1918) — **285.**
Петрашевский см. *Буташевич-Петрашевский М. В.*
Петров (Ленин), *Владимир Ильич* — **75, 302.**

Писарев, Дмитрий Иванович (1840—1868) — **249—250.**
Платон (427—348 до н. э.) — **128, 175, *234*— 235, 238.**
Плеханова, Розалия Марковна (р. 1858) — **XI, 19, 41, 253, 273, 297—298, 305—307.**
Полинковский, О. М. — **287.**
Потресов, Александр Николаевич (р. 1869) — **VII.**
Поультон (Poulton) — **224.**
Пристлей, Джозеф (1733—1804) — **236, *238*, 295.**
Прокопович, Сергей Николаевич (р. 1871) — **74, 134, 273, 277.**
Прудон, Пьер Жозеф (1809—1865) — **112, 136, 182, 241, 244, 246, 254, 256, 280.**
Прутков, Козьма —вымышленное лицо, от имени которого писали А. К. Толстой, и братья Жемчужниковы, — **236, *238*.**
Пушкин, Александр Сергеевич (1799—1837) — **217.**

Рабле, Франсуа (ок. 1495—1553) — **235, 237.**
Ратцель, Фридрих (1844—1904) — **185, *193*.**
Рейнгольд, Карл (1758—1823) — **58—59, *63*, 292.**
Рикардо, Давид (1772—1823)—**277, *280*.**
Риль, Алоис (1844—1925) — **51, *56*, 294—295.**
Родбертус-Ягецов, Карл (1805—1875) — **87, *97—98*, 197, 200.**
Рожков, Николай Александрович (1868—1927) — **306.**
Рубинов — **197.**
Руге, Арнольд (1802—1880) — **207.**
Русанов, Николай Сергеевич, псевдоним *Тарасов, К.* (р. 1859) — **198.**
Руссо, Жан Жак (1712—1778) — **151, 155, 266.**
Рыбак (Тарасевич), *А. А.* (ум. 1918) — **308—309.**

Санчо Пансо (из «Дон-Кихота» Сервантеса) — **72, 288.**
Сей, Жан Батист (1767—1832)—**39—*40*.**
Селье дю-Файель — **25—26.**
Семевский, Василий Иванович (1848—1916) — **253.**
Сен-Симон, Анри (1760—1825) — **84, 97, 109, 111, 151, 155, 161, 180, 251, 277.**
Сент-Бев, Огюстен (1804—1869)—**26, *31*.**
Сервантес, Мигель де Саваедра (1547—1616) — **72, 288.**
Сеченов, Иван Михайлович (1829—1905) —**217, 222, 227.**
Сисмонди, Симон, де (1773—1842) — **277, *280*.**
Скиави, Александро — **19.**
Смит, Адам (1723—1790) — **280.**
Соколов, Николай Матвеевич (р. 1860)— **218.**
Сократ (469—399 до н. э.) — **175.**
Сорель, Жорж (1847—1922) — **247.**
Сорэн, Бернард Жозеф (1706—1781) — **109, 179.**
Соскис, Д. В. (р. 1866) — **298—*299*, 300—301.**
Спенсер, Герберт (1820—1903)—**57, 60.**
Спиноза, Борух (1632—1677) — **VI, 23—24, 160—162, 164, 169, 175, 294.**
Сталин (Джугашвили), *Иосиф Виссарионович* (р. 1879) — **VIII, 147, 192.**
Станкевич, Николай Владимирович (1813—1840) — **175, *193*.**
Столпнер, Б. (ум. 1937) — **307.**
Струве, Петр Бернгардович (р. 1870) — **VI — VII, 99, 163, 170—171, 195—199, 297, 301—302, 305, 312.**
Суворов, С. А. (1869—1918) — **209.**

Тарасов, К. см. *Русанов, Н. С.*
Тихомиров, Лев Александрович (1852—1922) — **152, *157*, 161.**
Токвиль, Алексис (1805—1859) — **251—*252*.**
Толанд, Джон (1670—1772) — **59, *64*—*65*.**
Толстой, Алексей Константинович (1817—1875) — **238.**
Толстой, Лев Николаевич (1828—1910)— **105, 136, 179.**
Трепов, Федор Федорович (1803—1889) — **266.**
Туган-Барановский, Михаил Иванович (1865—1919) — **297.**
Турати, Филиппо (1857—1933) — **30.**
Тьерри, Огюстен (1795—1856) — **207, 251—252.**
Тэн, Ипполит (1828—1893) — **26, *31*—*32*.**

Успенский, Глеб Иванович (1843—1902) — **249—250.**

Фауст (из одноименной трагедии Гете)— **40.**
Фейербах, Людвиг (1804—1872) — **VI, X, 13, 24—25, 31, 46, 55, 60, 67, 128, 149, 153—154, 166, 176—178, 185, 202, 214, 219, 223, 227—228, 237, 239, 261—262, 265, 305, 309, 311.**

Ферри, Энрико (1856—1929) — **259.**
Филиппов, Михаил Михайлович (1858—1903) — **74.**
Фихте, Иоганн Готлиб (1762—1814) — **X, 47, 49—51, 55, 59—60, 62, 64, 71, 207, 232, 265, 294, 296.**
Фишер, Рихард — **2.**
Фишер, Фридрих Теодор (1807—1887) — **176, *193*.**
Фогельштейн, Т. — **197.**
Фогт, Карл (1817—1895) — **49, 55, 66—67.**
Фольмар, Георг (1850—1922) — **271.**
Франциск I (1494—1547) — ***238*.**
Фроме, Карл (1850—1933) — **272—*273*.**
Фурье, Шарль (1772—1837) — **136, 255—256, 277.**
Фюстель де Куланж, Нума-Дени (1830—1889) — **179—180.**

Харазов — **258.**

Целлер, Эдуард (1814—1908) — **57—58, 60, 62, 138.**
Цеткина, Клара (1857—1935) — **74, 267, 283.**
Цулукидзе, Александр Григорьевич (1876—1905) — **192.**

Чавчавадзе, Илья (1832—1907) — **193.**
Черкезов, Варлаам Николаевич (Джан Ассланович), псевдоним *Марвели, Н.* (1846—1925) — **171—191, *192—193*.**
Чернышевский, Николай Гаврилович (1828—1889) — **X, 82—83, 91, 97, 103—108, 112, 115, 118—119, 121, 136—137, 160—161, 175—179, 183, 256, 269.**

Шаппер, Карл (1813—1870) — **142, *145—146*, 147.**
Шекспир, Вильям (XVI—XVII в.) —**78, 94, 236, 238.**
Шелгунов, Николай Васильевич (1824—1891) — **250.**
Шеллинг Фридрих (1775—1854) — **X, 59, 148, 152, 217, 251.**
Шиллер, Фридрих (1759—1805) — **59, 64, 150, 154—155.**
Шиппель, Макс (1859—1928) — **285, *289*.**
Шитловский см. *Житловский Х. И.*
Шмидт, Конрад (1863—1932) — **IV, XI, 18, 20—21, 25, 28—*30*, 34, 41—69, 71—72, 140, 145, 150, 153—154, 163—164, 166—167, 198, 235, 261—263, 265—272, 282—284, 287, 289—290, 292—296.**
Шопенгауер, Артур (1788—1860) — **X, 58, 61—62, 228, 237.**
Шоу, Джордж Бернар (1856) — **200.**
Шрамм, Карл Август (1827—1905) — **280.**
Штейнберг — **257.**
Штерн Яков — **43, 261—262, 289—290.**
Штреккер, Фр. — **21—22, 30.**
Шуберт-Зольдерн, Рихард (р. 1852)—**247.**
Шульце-Геверниц, Гергардт (р. 1864) — **37—*40*, 241.**
Шуппе, Вильгельм (1838—1913) — **247.**

Эвенус — **145.**
Эдип — герой греческих народных сказаний и трагедий — **132.**
Эзоп (VI в. до н. э.) — **51, 55.**
Эйзенгардт, Гуго (1811—1893)—**151, *156*.**
Энгельс, Фридрих (1820—1895) — **III — V, VII—IX, 1—2, 13, 16, 18, 20, 24—25, 27, 29—31, 35—48, 53—61, 67, 71—72, 80, 84—87, 91—94, 96—98, 100—102, 110—113, 115, 121—127, 131, 133, 135, 137—146, 149—157, 160—162, 164, 166—167, 187, 190—196, 198—199, 201, 203, 206—207, 210, 214, 218, 235, 237, 239, 241—243, 246, 259, 261—262, 264—265, 267—270, 272, 277—281, 283—284, 286, 291—292, 294—295, 307.**
Эразм Роттердамский (1466—1536) — **93, *98*.**
Эрисман, Федор Федорович (1842—1915) —***266*.**
Эрнст, Пауль (1866—1933) — **IV, XI, 1—8, 29.**

Юм, Давид (1711—1776) — **31, 61, 227, 232, 235, 237—238.**

Якоби, Фридрих-Генрих (1743—1819) — **50, *55*, 164, 166.**
Янсиян — **258.**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От Издательства III
От Дома Плеханова XI

I. Статьи 1894—1895 гг. против «критиков» марксизма

Товарищ Пауль Эрнст и материалистическое понимание истории . . 1
Г-н Пауль Вейзенгрюн и его «социально-философские» воззрения . . 9

II. Борьба с бернштейнианством

О мнимом кризисе марксизма 18
Первоначальная редакция статьи «За что нам его благодарить?» . . 33
Первоначальная редакция статьи «Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса» 44
Подготовительные работы к статье «Материализм или кантианизм» . 56
Первоначальная редакция статьи «Еще раз материализм» 65
Материалы к статье «Cant против Канта». 70
Конспект реферата о диалектике 158
Конспект реферата о материализме 163
Гром не из тучи 171
Реферат о современном социализме 195
Первоначальная редакция предисловия к русскому изданию брошюры Энгельса «Развитие научного социализма», Женева, 1902 201
Конспект реферата о «Коммунистическом манифесте» и критиках . . 206

III. Борьба с махизмом и богдановщиной 208

Вариант статьи «Materialismus militans» 211
Замечания на книгу Богданова «Эмпириомонизм» 218
Замечания на книги Э. Маха 222
Замечания на книгу А. Деборина «Введение в философию диалектического материализма» 234
Планы и заметки 235

IV. Статьи о научном социализме

Две статьи по поводу 25-летия смерти Карла Маркса 240
Начало первоначальной редакции статьи «Нечто об истории» 248
Краткий конспект четырех лекций о материалистическом понимании истории 251
Начало неизвестной статьи о социализме 253
Записи прений на рефератах о материалистическом понимании истории. 257

V. Переписка по философским вопросам 260

Предметный указатель 314
Библиографические указатели
а) русский 321
б) иностранный 336
Именной указатель 350